

ЛЕЙПЦИГЕ 1813 г.

ВАРШАВА 1831 г.

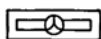
200 ЛѢТЪ
12ГО ПѢХОТНАГО
ВЕЛИКОЛУЦКАГО
ПОЛКА.

БАЛКАНЫ 1877 г.

ЛИНДИНПУ 1904 г.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
12-го ПѢХОТНАГО
ВЕЛИКОЛУЦКАГО ПОЛКА.

—
ВЪ 2-хъ ЧАСТЯХЪ.

Т-во СКОРОПЕЧАТНИ А. А. ЛЕВЕНСОНЪ, МОСКВА.
ТВЕРСКАЯ, ТРЕХПРУДНЫЙ ПЕР., СОБ. Д.

**Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ II.**

**Его Императорское Величество Государь Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ I.**

Петрб.

ЧАСТЬ I.

1711—1893 гг.

*„Въ ознаменованіе особеннаго **Монаршаго** благоволенія
„**Нашего**, за оказанныя подвиги мужества и храбрости
„1-мъ, 2-мъ и 3-мъ баталіонами 12-го пѣхотнаго Вели-
„колуцкаго полка, въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ,
„**Всемилоствѣйше** жалуемъ баталіонамъ симъ Ге-
„оргіевскія знамена, съ надписью: „За Грѣату 16-го но-
„ября 1877 года“.*

*(Извлеченіе изъ Высочайшей Грамоты Императора Александра II,
пожалованной полку 17 іюля 1878 года).*

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сформированіе полка. Отечественная война 1812 года. Война за независимость Германіи 1813 г. Взятіе гор Лейпцига. Осада Гамбурга и Гарбурга. Высочайшіе указы.

Дружественныя отношенія, установившіяся между Императоромъ Александромъ Iи Наполеономъ, послѣ Тильзитскаго мира 1807 г., вскорѣ измѣнились вслѣдствіе новыхъ захватовъ Наполеона въ Европѣ.

13 декабря 1810 года къ Франціи, въ числѣ разныхъ нѣмецкихъ владѣній, было присоединено Герцогство Ольденбургское, съ владѣтельнымъ домомъ котораго Императоръ Александръ I былъ въ родственныхъ связяхъ.

Протестъ Русскаго Императора противъ подобнаго насильственнаго похищенія международныхъ правъ явился первою причиною къ разрыву между Россіей и Франціей. Второю причиною былъ отказъ Императора Александра I отъ участія въ континентальной системѣ, наносящей существенный ущербъ интересамъ Россіи.

Подобная самостоятельность Императора Россіи пришлась не по душѣ Наполеону, избалованному раболѣпнымъ преклоненіемъ всѣхъ европейскихъ государствъ передъ его волей, и онъ, не скрывая болѣе враждебныхъ отношеній къ Россіи, началъ дѣятельно готовиться къ войнѣ съ 1811 года.

Пришлось и Россіи подумать объ усиленіи своихъ боевыхъ средствъ.

17-го января 1811 года Императоръ Александръ I издалъ Высочайшій указъ, которымъ повелѣно: сформировать десять пѣхотныхъ полковъ ¹⁾ 3-баталіоннаго состава изъ гарнизонныхъ полковъ и баталіоновъ и переименовать всѣ мушкетерскіе полки въ пѣхотные. Затѣмъ повелѣно было: въ случаѣ выступленія въ военный походъ, мушкетерскія роты вторыхъ баталіоновъ, выдѣливъ отъ себя потребное число людей для укомплектованія 1-го и 3-го баталіоновъ (дѣйствующихъ), останутся на квартирахъ и составятъ «запасный» баталіонъ ²⁾, а гренадерскія роты этихъ вторыхъ запасныхъ баталіоновъ составятъ въ каждой дивизіи (шесть полковъ) два сводныхъ гренадерскихъ баталіона трехротнаго состава и тоже выступятъ въ походъ.

¹⁾ Эстляндскій, Великолуцкій, Галицкій, Брянскій, Орловскій, Одесскій, Литовскій, Виленскій, Подольскій и Житомирскій.

²⁾ О формированіи запаснаго баталіона не имѣется никакихъ свѣдѣній.

На основаніи Высочайшаго указа 17 января 1811 года ¹⁾, въ городѣ Екатеринодарѣ изъ 6-ти ротъ Димитріевскаго гарнизоннаго полка ²⁾. 3-хъ ротъ Керчь-Еникольскаго ³⁾ и 3-хъ ротъ Таганрогскаго ⁴⁾ гарнизонныхъ баталіоновъ, съ дополненіемъ рекрутами, сформированъ „*Великолуцкій пѣхотный полкъ*“, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ ⁵⁾.

Великолуцкій полкъ, послѣ сформированія, вошелъ въ составъ 13-ой пѣхотной дивизіи, расположенной въ Крыму ⁶⁾.

Насталъ 1812 годъ, памятный каждому русскому, тяжкій потерями, знаменитый блистательною славою. Во второй половинѣ 1812 года полкъ расположился на кантонирь-квартирахъ въ Могилевѣ на Днѣстрѣ, а въ октябрѣ мѣсяцѣ того-же года въ городѣ Дубно ⁷⁾.

Съ 11-го октября 1812 года началось отступление великой арміи. Наполеонъ надѣялся пробраться на Калугу, чтобы двигаться мѣстами, еще не разоренными войной; но, послѣ жестокаго боя подъ Малоарославцемъ, вынужденъ былъ отступать по опустошенной имъ самимъ Смоленской дорогѣ.

Окончательный ударъ арміи Наполеона по плану, составленному Императоромъ Александромъ I, готовился впереди на берегахъ р. Березины. Здѣсь предполагалось уничтожить всю французскую армію до послѣдняго человѣка.

Для этой цѣли были назначены три отряда:—Витгенштейна, наблюдательный корпусъ Торماسова и дунайская армія, которые

¹⁾ Двухсотлѣтній юбилей сформированія полка 19 февраля 1911 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго старшинства съ 19 февраля 1711 г., согласно вошедшимъ въ составъ полка частямъ, ведущимъ свое основаніе съ 1711, 1720 и 1769 гг.

²⁾ Димитріевскій гарнизонный полкъ ведетъ свое основаніе со времени сформированія шести гарнизонныхъ полковъ въ Азовской г. 1711 г. февраля 19-го дня.

³⁾ Керчь-Еникольскій гарнизонный баталіонъ былъ сформированъ 1720 г. января 18-го дня въ Смоленскѣ и названъ Дорогобужскимъ гарнизоннымъ полкомъ; съ 16 февраля 1724 г. именовался 4-мъ Смоленскимъ; съ 13 ноября 1724г. — Дорогобужскимъ; съ 19 апрѣля 1764 г. раздѣленъ на два бат. Опочецкій и Владимірскій, послѣдній съ 9 января 1797 г. именовался гарнизоннымъ Полковника Шурмана; съ 23 февраля 1798 г.—Полковника Латышева; съ 22 іюля 1801 года—Владимірскимъ; съ 19 октября 1810 г.—Керчь-Еникольскимъ.

⁴⁾ Таганрогскій гарнизонный баталіонъ былъ сформированъ 1769 г., сентября 9 дня.

⁵⁾ Полное собраніе Законовъ, томъ XXXI, стр. 541-я.

⁶⁾ Соч. Богдановича «Исторія Отечест. войны 1812г.» (ч. I-я, отд. приложеній).

⁷⁾ О внутреннемъ устройствѣ полка, его составѣ, дѣйствіяхъ, мѣстахъ квартированія и боевыхъ походахъ со дня сформированія по 1836 г. въ письменныхъ дѣлахъ полка не имѣется никакихъ свѣдѣній, такъ что всѣ извѣстія, почерпнутыя за этотъ періодъ изъ печатныхъ источниковъ, весьма отрывочны и кратки. По поводу письменныхъ дѣлъ полка, съ 1811 г. по 1836 годъ, была возбуждена полкомъ переписка въ 1890 г., при чемъ получено сообщеніе Роменскаго уѣзднаго исправника (дѣла были сданы въ Роменскій уѣздный судъ въ 1835 г.), что письменныя дѣла полка сгорѣли.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ

Елисаветградскаго, Димитріевскаго и Азовскаго
гарнизонѣвъ 1797—1800.

должны были соединиться въ одну армію ¹⁾, подъ общимъ начальствомъ адмирала Чичагова.

Дунайская армія, которою командовалъ Чичаговъ, находилась въ это время въ Валахіи. Получивъ приказаніе двигаться къ Березинѣ, Чичаговъ тотчасъ выступилъ въ походъ форсированнымъ маршемъ. Походъ къ Березинѣ, на протяженіи четырехсотъ пятидесяти верстъ, черезъ страну, опустошенную французскими войсками, представлялъ не мало затрудненій для продовольствія большого отряда. Самый сборъ запасовъ посредствомъ реквизиціи требовалъ много времени, еще труднѣе было добывать достаточное число лошадей и подводъ для перевозки за армію провіанта и парковъ, а равно необходимо было оберегать самые транспорты.

Вслѣдствіе чего Великолудцкій полкъ получилъ въ октябрѣ 1812 г. предписаніе выступить изъ г. Дубно и съ 75-мъ Черноморскимъ экипажемъ сопровождать транспорты къ арміи Адмирала Чичагова.

29-го ноября 1812 года Адмиралъ Чичаговъ прибылъ съ арміей въ г. Вильно и, дойдя до р. Нѣмана, остановился.

Отечественная война 1812 года спасла Россію, разрушила армію Наполеона и значительно ослабила его могущество, но далеко не ниспровергла его.

Наполеонъ располагалъ еще обширными средствами богатой Франціи, Италіи, Голландіи и Рейнскаго союза и ничто не мѣшало ему въ 1813 г. собрать новую, грозную числомъ, армію и возобновить вторженіе въ предѣлы Россіи. Все это показывало, что разгромъ арміи Наполеона въ 1812 году не могъ считаться окончательнымъ. Императоръ Александръ рѣшилъ продолжать войну немедленно, несмотря на крайнее изнуреніе и слабость нашихъ войскъ, чтобы путемъ быстрого наступленія къ Вислѣ и Одери увлечь Пруссію къ объявленію войны Наполеону, а затѣмъ въ союзѣ съ нею—остальную Германію.

21 декабря 1812
2 января 1813 года войска наши подъ начальствомъ Витгенштейна. Платова и Чичагова находились уже за границей, при чемъ армія Адмирала Чичагова двигалась на Гумбиненъ и Бартештейнъ къ Кенигсбергу.

Въ 1813 году Великолудцкій полкъ вошелъ въ составъ 7-го корпуса ²⁾ Генерала Паскевича, назначеннаго блокировать крѣпость Модлинъ, и въ февралѣ мѣсяцѣ этого года находился подъ стѣнами Модлина.

¹⁾ Соч. Леера «Обзоръ войнъ Россіи ч. II-я». Эта армія получила названіе 3-й западной.

²⁾ Соч. Богдановича «Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи».

Корпусъ генерала Паскевича состоялъ изъ 7.000 ч. съ 48 орудіями.	
Саратовскій пѣх. полкъ	684 ч.
Великолудцкій	900 ч.
Галицкій	545 ч.
	} 13-я дивизія.

Крѣпость эта была довольно сильно укрѣплена и въ ней были устроены приспособленія для защиты отъ навѣснаго огня. Гарнизонъ ея состоялъ изъ 4500 человѣкъ польской пѣхоты и 3-хъ артиллерійскихъ ротъ: 2-хъ французскихъ и одной саксонской, подъ общимъ начальствомъ дивизионнаго Генерала Дендельса. Припасовъ какъ боевыхъ, такъ и продовольственныхъ сдѣланъ былъ очень большой запасъ, такъ что крѣпость могла выдержать довольно продолжительную осаду. Когда войска Генерала Паскевича обложили крѣпость, то инженеръ Генераль-Лейтенантъ Опперманъ предложилъ немедленно приступить къ осадѣ; но оказалось, что 48 орудій было недостаточно и что для веденія осады нужно по крайней мѣрѣ 12,000 человѣкъ пѣхоты. Генераль Паскевичъ рѣшилъ ограничиться тѣсной блокадой крѣпости. Между тѣмъ Генераль Дендельсъ сталъ вести переговоры о сдачѣ крѣпости на извѣстныхъ условіяхъ, о чемъ Генераль Паскевичъ донесъ Императору Александру I.

Государь приказалъ окончить это дѣло какъ можно скорѣе и оказать сдающимъ всѣ просимыя льготы; но гарнизонъ крѣпости не согласился съ условіями Дендельса и послѣдній отказался отъ своего слова. Послѣ такого явнаго нарушенія обѣщаній, переговоры были прерваны и Генераль Паскевичъ, въ концѣ мая, началъ бомбардировать крѣпость.

Извѣстіе о перемиріи заставило его прервать военныя дѣйствія.

Корпусъ Генерала Паскевича расположился на кантонирь-квартирахъ въ Герцогствѣ Варшавскомъ, гдѣ въ то время формировалась, такъ-называемая, польская армія Беннигсена.

Пойшвицкое перемиріе, прекратившее на время войну 1813 года, не могло повести къ заключенію мира между воевавшими державами. Причиною тому была невозможность согласовать виды противныхъ сторонъ. Наполеонъ стремился не къ миру, а лишь къ тому, чтобы выиграть время для окончанія своихъ вооруженій. Перемиріе было очень необходимо и для русской арміи, такъ какъ безпрестанныя войны, веденныя съ 1805 г., истощили народонаселеніе Россіи до того, что въ число новобранцевъ, по необходимости, поступали уже немолодые люди, имѣвшіе только видъ старыхъ солдатъ.

Въ іюлѣ 1813 г. Великолуцкій полкъ былъ присоединенъ къ составу польской арміи Генерала Беннигсена и числился въ резервной бригадѣ Генераль-Маіора Линдфорса ¹⁾.

Диспозиція, составленная Генераломъ Толемъ для союзныхъ войскъ, по отношенію къ польской арміи заключала въ себѣ слѣдую-

¹⁾ Соч. Богдановича «Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи».
13-ой дивизіи резерв-
ная бригада Генераль-
маіора Линдфорса. { Великолуцкій полкъ—3 бат.; штабъ- и оберъ-
офиц. 58; нижн. чиновъ 2.146 ч.
Галицкій полкъ.

ція распоряженія: «резервная русская армія Генерала Беннигсена, выступить отъ Вислы на Калишь, къ Одеру, по направленію къ Глогау и пойдетъ противъ непріятеля, если онъ останется въ Силезіи, либо прикроетъ Польшу отъ его вторженія».

Согласно этой диспозиціи полкъ, съ прочими войсками польской арміи, слѣдовалъ черезъ Бреслау, Штейнау и $4/16$ сентября прибылъ въ окрестности Лигница.

$5/17$ сентября польская армія переправилась черезъ р. Боберь и Нейссе и двинулась къ Лузацкимъ горамъ, перейдя таковыя у Румбурга. $10/22$ сентября армія прибыла къ Лейтмерицу, а $15/27$ сентября вступила въ г. Теплицъ (Богемія).

Изъ главной квартиры союзныхъ государей отправили Генералу Беннигсену инструкцію, въ которой предписывалось занять позицію близъ Кульма, впереди г. Теплицъ и быть въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Блюхеромъ; если же непріятель не будетъ тревожить, то стараться подойти къ г. Лейпцигу со стороны г. Дрездена. Французы отступили къ Лейпцигу, а потому армія Генерала Беннигсена двинулась вслѣдъ за ними чрезъ г. Дрезденъ ¹⁾.

$1/13$ октября Генераль Беннигсенъ выступилъ изъ Дрездена къ Носену, гдѣ соединился съ Австрійскою дивизіей графа Бубны и въ ночь на $4/16$ октября прибылъ въ окрестности Вальдгейма (60 верстъ около Лейпцига).

Люди были весьма изнурены усиленными переходами, тѣмъ болѣе, что въ полкахъ большинство были новобранцы. Жизненныхъ припасовъ нельзя было найти нигдѣ въ достаточномъ количествѣ, солдаты, перебираясь черезъ крутыя горы, износили обувь, а беспорядочность управленія въ Варшавскомъ герцогствѣ повела къ тому, что сапоги, изготовленные на берегахъ Вислы, въ августѣ еще не были присланы.

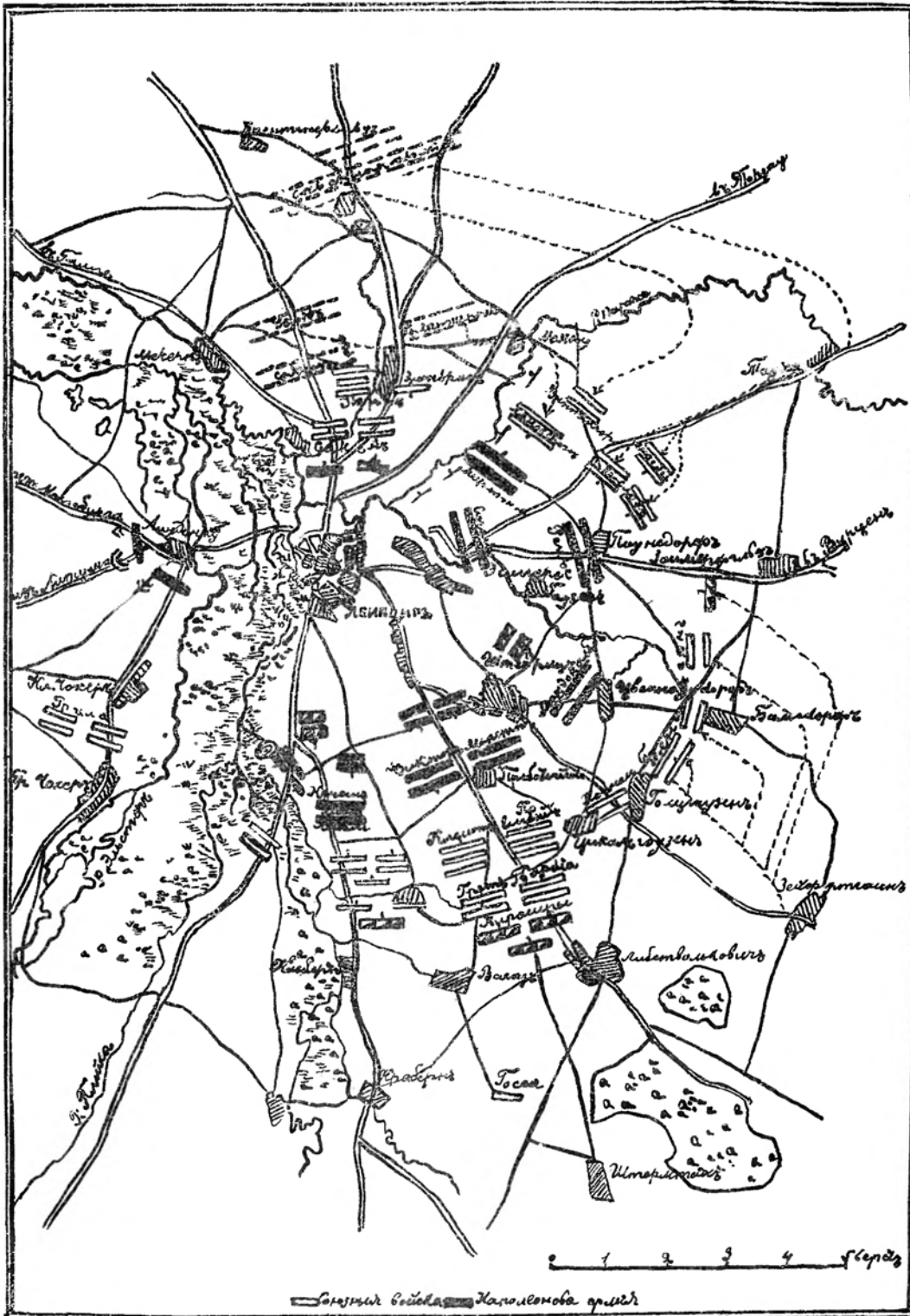
Все это послужило причиной замедленія въ послѣднемъ переходѣ къ Лейпцигу и армія Генерала Беннигсена прибыла только въ 4 часа пополудни къ Зейфертсгайну, гдѣ примкнула къ правому флангу Богемской арміи. $6/18$ октября союзники рѣшили атаковать Наполеона. По диспозиціи для боя армія Беннигсена ²⁾ составляла правое

¹⁾ При описаніи участія Великолутцкаго полка въ кампаніяхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ приходится ограничиваться описаніемъ общаго хода сраженія, такъ какъ въ печатныхъ источникахъ весьма рѣдко встрѣчается отдѣльное о полкѣ упоминаніе, а потому нѣтъ возможности рельефнѣе обрисовать степень участія Великолутцевъ въ томъ или другомъ случаѣ и, по необходимости, излагаемъ дѣйствія лишь тѣхъ корпусовъ или дивизій, въ коихъ полкъ состоялъ.

²⁾ Соч. Лееера «Обзоръ войнъ Россіи, ч. II-я, стр. 163-я».

Армія Беннигсена состояла изъ польской арміи, австрійскаго корпуса Кленау, дивизіи гр. Бубны, прусской бригады Цитена и казаковъ Платова—всего въ 59.500 ч.

Сраженіе при Лейпцигѣ.

крыло и должна была наступать на Гальцгаузенъ и Штетриць. Дѣйствія арміи Беннигсена начались въ 2 часа пополудни. 13-я дивизія, подъ начальствомъ Генерала Иванова, послана въ обходъ непріятельскаго фланга, около высоты Кольбергъ, но непріятель отступилъ. Затѣмъ атакованы: Цукельгаузенъ (пруссакими), Гольцгаузенъ (австрійцами) и Баальсдорфъ (отрядомъ Крейца и гр. Строганова) и по истеченіи двухчасового боя были во власти союзниковъ. Въ заключеніе боя ¹⁶/₁₈ октября, называемаго «битвой народовъ», взяты были Паунсдорфъ (26-й пѣх. дивизіей) и Мелкау (австрійцами). Въ ночь на ⁷/₁₉ октября Наполеонъ отступилъ къ городу. Императоръ Александръ I, получивъ извѣстіе объ отступленіи Наполеона, немедленно разослалъ въ войска приказаніе атаковать городъ.

⁷/₁₉ октября польская армія Беннигсена въ 7 ч. утра прошла Штетриць и двинулась къ Песочной и Госпитальной заставамъ г. Лейпцига. 60 орудій резервной артиллеріи, подъ начальствомъ Генерала Рѣзваго были выдвинуты на разстояніи 300 шаговъ отъ внѣшней ограды. Нападеніе увѣнчалось блистательнымъ успѣхомъ. Генераль Беннигсенъ во главѣ 26-й дивизіи Паскевича вторгнулся въ Госпитальную заставу, 12-я дивизія ворвалась въ Петровское предмѣстье, а 13-я—¹) черезъ проломъ, сдѣланный въ оградѣ храбрыми саперами роты Подполковника Афанасьева.

Несмотря на упорную оборону французскихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ садахъ, русскіе достигли до аллеи, отдѣляющей предмѣстья отъ города, отбили часть артиллеріи и взяли множество плѣнныхъ ²). Въ числѣ убитыхъ съ нашей стороны былъ командиръ бригады, Генераль-Маіоръ Линдфорсъ.

Послѣ взятія г. Лейпцига полкъ стоялъ бивакомъ подъ городомъ до ¹⁰/₂₂ октября, а ¹¹/₂₃ октября, вмѣстѣ съ прочими войсками польской арміи Беннигсена, выступилъ въ походъ черезъ Мерзебургъ, Кверфуртъ къ Артерну.

¹⁴/₂₆ октября армія генерала Беннигсена, вмѣстѣ съ войсками Генерала Дохтурова, получила назначеніе идти въ помощь графу Толстому и Тауэнцину къ Эльбѣ ³).

^{19 ноября}
^{1 декабря} 1813 г. генераль Беннигсенъ отрядилъ къ городу Магдебургу на время Генераль-Маіора де-Росси съ 6-ю баталіонами (два баталіона Великолуцкаго полка 1-й и 2-й бат.); два баталіона Галиц-

¹) Соч. Богдановича «Исторія войны 1813 г. за независимость Германіи, ч. II-я», Великолуцкій и Галицкій пѣх. полки.

²) Plotho. Der Krieg in Deutschland und Frankreich in den Jahren 1813 und 1814.

³) Составъ войскъ ген. Беннигсена при движеніи отъ Фрейбурга къ Эльбѣ: авангардъ Генерала Крейца; 26-я п. дивизія, 13-й п. дивизіи Великолуцкій и Галицкій полки, кавалерійская дивизія—всего 26.000 челов.

каго и два баталіона резервныхъ (12-й пѣх. дивизіи), 1 казачьимъ и 1 башкирскимъ полкомъ и 18 орудій для усиленія прусскаго корпуса генераль-лейтенанта Гиршфельда, блокировавшаго этотъ городъ, а самъ съ 26-ю пѣх. дивизіей, 27 эскадронами, 3 казачьими полками и 6-ю артил. ротами ¹²/₂₄ декабря обложили Гамбургъ, съ правой стороны Эльбы, вмѣстѣ съ корпусомъ графа Вальмодена.

Итакъ въ концѣ 1813 г. полкъ былъ раздѣленъ: два баталіона (1-й и 2-й бат.) блокировали г. Магдебургъ, а одинъ (3-й) баталіонъ принималъ участіе въ блокадѣ г. Гамбурга.

Въ концѣ декабря 1813 г. къ Гамбургу прибылъ (изъ г. Магдебурга) отрядъ Генераль-Маіора де-Росси ¹) и ополченіе подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Толстого. Армія Беннигсена ²) съ прибытіемъ этихъ отрядовъ усилилась до 33,000 человекъ съ 15 орудіями, а потому Генераль Беннигсенъ ¹³/₂₅ января 1814 возобновилъ нападеніе на непріятели съ правой стороны Эльбы. Съ большимъ успѣхомъ дѣйствовали Великолуцкій и Галицкій полки Генерала де-Росси, направленные для отвлеченія вниманія французовъ со стороны Вандсбека (Wandsbeck). Русскія войска, несмотря на сильную метель, овладѣли всѣми атакованными пунктами и преслѣдовали непріятели на разстояніи картечнаго выстрѣла отъ главнаго вала ³).

^{29 января}
^{9 февраля} въ 4 часа утра русскія войска двинулись къ Вильгельмсбургу тремя колоннами: первыя двѣ Генераловъ Эмме и графа Толстого (въ колоннѣ графа Толстого находился Великолуцкій полкъ) подъ общимъ начальствомъ генерала-отъ-инфантеріи Дохтурова, со стороны Охсенвердера, а третья—Генераль-Лейтенанта Маркова, отъ Нienstедта (Nienstadt) по льду рѣки Эльбы. Войска графа Толстого, задержанныя внезапною оттепелью и наводненіемъ, не могли принять участія въ нападеніи. Нападенія на Вильгельмсбургъ возобновлялись еще нѣсколько разъ, а именно 5, 11, 12 и ¹⁶/₂₈ февраля ⁴) и причинили французамъ столь значительныя потери въ людяхъ, что Маршалъ Даву отказался отъ обороны Вильгельмсбурга и ограничился занятіемъ постовъ между Гамбургомъ и Гарбургомъ. Обложеніе Гарбурга было поручено графу Толстому, съ двумя полками пѣхоты, двумя

¹) Соч. Богдановича «Исторія войны 1814 г. во Франціи». Великолуцкій полкъ 2 бат. (935 ч.) принадлежалъ къ 12-му корпусу Генерала-отъ-кавалеріи барона Винценгероде.

²) По Лееру армія Беннигсена показана въ 50.000 ч.

³) Потери французовъ простирались убитыми до 400 человекъ и плѣнными до 300 человекъ.

⁴) Соч. Богдановича «Исторія войны въ 1814 г. во Франціи». Отрядъ 13-й дивизіи Генераль-Маіора де-Росси: Великолуцкій и Галицкій полки съ конною ротою № 30; всего 2991 ч. съ 12 орудіями.

полками кавалеріи и большею частью ополченія ¹⁾). Обложеніе Гамбурга и Гарбурга продолжалось до апрѣля мѣсяца 1814 г.

^{1/13} апрѣля Генераль Беннигсенъ извѣстиль чрезъ датскаго подполковника Обера (Aubert) Маршала Даву о занятіи союзниками Парижа, прекращеніи военныхъ дѣйствій и признаніи Людовика XVIII Королемъ Франціи. ^{23 апрѣля}_{5 мая} прибыль въ Гамбургъ Генераль Фуше, (Foucher) въ качествѣ королевскаго комиссара, для сдачи Беннигсену Гамбурга и Гарбурга.

^{19/31} мая 1814 года Великолуцкій полкъ, съ прочими войсками Генерала Беннигсена, вступилъ въ Гамбургъ, а затѣмъ былъ расположенъ на кантонирь-квартирахъ въ Голштиніи до глубокой осени.

Куда полкъ перешель изъ Голштиніи, не имѣется свѣдѣній, а также неизвѣстно, участвовалъ-ли въ походѣ 1815 года.

Съ 1815 и по 1830 годъ полкъ не принималъ участія ни въ одной кампаніи. Всѣ эти пятнадцать лѣтъ были проведены полкомъ въ обычной мирной дѣятельности и только частые переходы на новыя мѣста квартированія нарушали единообразіе заведеннаго порядка.

Императоръ Александръ I, съ самаго вступленія на престолъ, обратилъ особое вниманіе на улучшеніе солдатскаго быта и сдѣлалъ все возможное, чтобы обезпечить матеріальное благосостояніе и будущность нижнихъ чиновъ. Однимъ изъ главныхъ благодѣяній для солдатъ можно считать разрѣшеніе отпусковъ. До сихъ поръ солдатъ, оставаясь по 25-ти лѣтъ на службѣ, былъ совершенно отрѣзаннымъ ломтемъ для родины и своего семейства. Отпуски были весьма рѣдки и допускались въ ограниченномъ числѣ какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ. По заключеніи Парижскаго мира въ 1815 г. и возвращеніи войскъ въ Россію разрѣшены были отпуски нижнихъ чиновъ ²⁾, а также большимъ подспорьемъ для улучшенія ихъ быта было разрѣшеніе ходить на вольныя работы.

28 февраля 1817 г. Великолуцкому полку пожалованы новыя знамена, на перемѣну старыхъ разнообразныхъ ³⁾.

28 февраля 1819 г. изданъ Высочайшій приказъ, по которому 2-ой бат. полка назначенъ въ составъ корпуса поселенныхъ войскъ ⁴⁾.

¹⁾ Соч. Леера «Обзоръ войнъ Россіи, ч. 2-я». Отрядъ графа Толстого состоялъ изъ 12000 ч. пѣхоты съ 36 орудіями.

²⁾ Исторія л.-г. Семеновскаго полка. Изъ баталіона увольняли до 100 человекъ.

³⁾ См. Приложение I.

⁴⁾ Нѣтъ свѣдѣній, въ какое мѣсто посланъ 2-й баталіонъ и какого состава.

По новому Высочайше утвержденному расписанію 18 октября 1819 г. полкъ поступилъ въ 14-ю дивизію ¹⁾). Вслѣдствіе Высочайшаго приказа 20 мая 1820 г. сдѣлано переименованіе дивизій для того, чтобы въ корпусахъ дивизіи были по порядку нумеровъ, а въ дивизіяхъ перемѣщены по бригадамъ пѣхотные и егерскіе полки ²⁾).

Наша 14-я дивизія была переименована въ третью.

Въ 1822 году 1-й корпусъ поступилъ подъ команду Генераль-Лейтенанта Воинова, а 1-я армія, въ которой состоялъ 1-й корпусъ, была тогда подъ командою Генерала-отъ-инфантеріи Сакена, 2-й бригадой командовалъ Генераль-Маіоръ Нарышкинъ.

Въ 1824 году 1-й корпусъ былъ подъ командою Генераль-Маіора Набокова. Вслѣдствіе Высочайшаго приказа 26-го марта того же года, вторые баталіоны полковъ, находившіеся въ округѣ военныхъ поселеній, повелѣно было именовать третьими и обратно, третьи, состоявшіе налицо при полкахъ своихъ,—вторыми, такъ что вторыя гренадерскія роты переименованы были въ третьи, а 7-я, 8-я и 9-я мушкетерскія въ 4-ю, 5-ю и 6-ю мушкетерскія и обратно.

По Высочайшему приказу 9-го мая 1830 года, 1-й и 2-й баталіоны полка стали называться дѣйствующими, а 3-й—резервнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ былъ новый штатъ полка ³⁾).

¹⁾ 1-й пѣхот. корпусъ долженъ былъ состоять изъ дивизій 5-й, 14-й и 25-й 14-я пѣх. дивизія состояла теперь изъ полковъ:

1-я бригада	2-я бригада	3-я бригада
Псковскій пѣхотн.	Великолуцкій пѣхотн.	6-й егерскій.
Староингерманландскій	Новоингерманландскій	26-й егерскій.

²⁾ 25-я дивизія названа была 1-й; 5-я переименована во 2-ю, и 14-я въ 3-ю; 1-й пѣх. корпусъ состоялъ изъ 1-й, 2-й и 3-й пѣх. дивизіи. Составъ 3-й пѣх. дивиз. былъ:

1-я бригада	2-я бригада	3-я бригада
Староингерманландскій	Псковскій и Велико-	5-й егерскій и
и Новоингерманландскій	луцкій.	6-й егерскій.

³⁾ По штату 9 мая 1830 г., въ двухъ дѣйствующихъ баталіонахъ пѣхотнаго полка и въ 3 резервномъ положено имѣть число воинскихъ чиновъ:

Дѣйств: Резерв:		Дѣйств: Резерв:	
Штабъ-офицеровъ . . .	5 2	Рядовыхъ	1840 920
Оберъ-офицеровъ . . .	36 17	Флейщиковъ	4 2
Унтеръ-офицеровъ . . .	160 80	Нестроевыхъ	34 14
Музыкантовъ	25 —	Мастеровыхъ	25 14
Барабанщиковъ	34 17	Фурлейтовъ	21 13
Горнистовъ	18 9	Денщиковъ	69 28

Въ резервномъ баталіонѣ въ мирное время составъ рядовыхъ назначенъ былъ меньше, противъ военнаго времени, на 600 человекъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Польская война 1831 г. Сраженіе при Ваврѣ и Гроховѣ.

17-го ноября 1830 года вспыхнуло въ Польшѣ возстаніе¹⁾, съ цѣлью достигнуть политической независимости и самостоятельнаго существованія. Для усмиренія этого возстанія была назначена стотысячная русская армія, подъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго. Въ послѣднихъ числахъ декабря 1830 г. Фельдмаршалъ прибылъ въ Гродно, гдѣ временно, до соединенія всей дѣйствующей арміи, онъ назначилъ свою главную квартиру. Со всѣхъ сторонъ стягивались колонны; зимнія дороги были покрыты войсками: кавалерія, пѣхота, артиллерія съ сѣвера и съ юга тянулись темными лентами по снѣжнымъ полямъ. Несмотря на сильные морозы, бодро шли русскія войска навстрѣчу битвамъ. 3-я пѣхотная дивизія²⁾, расквартированная въ Виленской губерніи, тоже была назначена въ составъ 1-го корпуса дѣйствующей арміи³⁾. Вслѣдствіе такого назначенія, Великолуцкіе дѣйствующіе баталіоны перешли въ началѣ января 1831 г. изъ Виленской губерніи на временныя кантонирь-квартиры, между Гоніондзомъ и Кнышиномъ. Въ это время главная масса русскихъ войскъ, силою до 90,000 человекъ, была сосредоточена между Гродно и Брестъ-Литовскомъ, имѣя предъ собою рѣки: Бобръ, Наревъ и Бугъ, образующія границы Царства Польскаго.

¹⁾ Лейкснера «Нашъ Вѣкъ» Вліяніе Іюльской революціи и ея послѣдствія были причиною польскаго возстанія. Главнымъ послѣдствіемъ Іюльской революціи было раздѣленіе европейскихъ государствъ на двѣ группы: на монархическій востокъ (Россія, Австрія и Пруссія) и конституціонный западъ (Франція и Англія).

²⁾ Составъ 3-й дивизіи былъ слѣдующій:

Начальникъ дивизіи Генералъ-Маіоръ Шкуринъ.

1-я бригада Ген.-М. Моргенталь; 2-я бригада Ген.-М. Петерсонъ; 3-я бригада
Ген.-М. Мехтодовскій.

Староингерманландскій. Фельдмаршала Кутузова. 5-й егерскій.

Новоингерманландскій. Великолуцкій. 6-й егерскій.

³⁾ Первый пѣхотный корпусъ Генерала-отъ-кавалеріи, графа Палена состоялъ изъ дивизій: 1-й гусарской, 2-й и 3-й пѣхотныхъ при 96 орудіяхъ.

Фельдмаршалъ Дибичъ, желая открыть военныя дѣйствія, тщательно обсудилъ всѣ выгоды, которыя Польша представляетъ для обороны и, на основаніи этой оцѣнки, избралъ тотъ пунктъ, на который надлежало ему произвести наступленіе. Мѣстность предстоявшей войны, перерѣзана поперекъ большими рѣками, изъ коихъ Бугъ и Висла преграждали путь арміи, наступавшей отъ Гродна и Бѣлостока, къ Варшавѣ. Пространство между этими рѣками перерѣзано множествомъ ручьевъ съ болотистыми берегами; огромныя лѣса и болота этой страны дѣлаютъ ее весьма затруднительною для передвиженія войскъ. Единственно хорошими путями сообщенія служили шоссеиныя дороги, идущія изъ Варшавы въ Брестъ, Ковно, Калишъ, Краковъ и Познань. Всѣ эти дороги соединялись у Варшавы, столицы Царства Польскаго, а поэтому Варшава сдѣлалась важнѣйшей и вмѣстѣ съ тѣмъ конечною цѣлью всѣхъ военныхъ предпріятій. По собраннымъ свѣдѣніямъ, польская армія была расположена на Ковенской и Брестской дорогахъ, образуя къ сторонѣ русской арміи входящей уголъ, коего вершина была въ Прагѣ. Вступивъ въ этотъ уголъ и внезапнымъ движеніемъ обратясь влѣво, можно было надѣяться разрѣзать польскую армію на двѣ части. Согласно съ этимъ предположеніемъ, Дибичъ приказалъ 1-му и 6-му корпусамъ съ резервами, для вовлеченія въ заблужденіе непріятели, двинуться изъ Суража и Тикочина на Остроленку, какъ будто бы съ цѣлью достигнуть большой Ковенской дороги; но, придя на высоту этого пункта, они должны были круто повернуть влѣво, итти форсированнымъ маршемъ къ Вышкову, переправиться здѣсь по льду чрезъ Бугъ и продолжать наступленіе къ Прагѣ. 18-го января полки 3-й дивизіи получили назначеніе временно состоять въ резервномъ корпусѣ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича, и двинуться къ Суражу. 22-го января почти вся 3-я пѣх. дивизія ¹⁾ собралась въ М. Заблудовѣ. Русскія войска, сосредоточенныя на границѣ, должны были въ теченіе 24-го и 25-го января перейти ее въ разныхъ мѣстахъ; поэтому полки 3-й дивизіи, чрезъ Суражъ, приблизились 26-го января къ переправѣ чрезъ Наревъ и здѣсь, пройдя церемоніальнымъ маршемъ предъ Его Императорскимъ Высочествомъ Цесаревичемъ, перешли эту рѣку и вступили въ предѣлы Польши.

Городское и особенно сельское населеніе съ радостью встрѣчало русскихъ: духовенство католическое и шляхта употребляли напрасныя усилія для возбужденія крестьянъ противъ русскихъ.

¹⁾ Соч. Смита «Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ». 6-й егерскій полкъ (2 бат.) оставленъ въ г. Минскѣ и только въ мартѣ присоединился къ арміи.

27 января 3-я дивизія, перейдя изъ д. Мазуръ въ д. Яблонку, присоединилась къ 1-му корпусу, прочія же войска нашей арміи достигли Ломжи, Замброва, Чижова и Нура. Но неожиданно встрѣтилось препятствіе, противопоставленное самою природою. До вступленія въ предѣлы Польши стояли постоянные морозы свыше 20°, но въ день перехода арміи черезъ границу сдѣлалась оттепель: 27 января рѣки вскрылись, дороги и поля были залиты водою. Поэтому Фельдмаршалъ рѣшился, перевести армію на лѣвый берегъ р. Буга, гдѣ мѣстность болѣе благопріятствовала военнымъ движеніямъ, всѣми силами ударить на правый флангъ непріятеля и разбить его прежде, чѣмъ онъ успѣетъ соединиться съ лѣвымъ. Для этого наши войска 30 и 31 января переправились черезъ р. Бугъ у Брока и Нура. Полки 3-й дивизіи сдѣлали 29-го числа длинный, утомительный переходъ¹⁾ по весьма плохой дорогѣ, изъ Яблонки въ Нуръ. Здѣсь переправились они и слѣдовали черезъ Церановъ въ Венгровъ, куда придя 1 февраля, стали бивакомъ впереди д. Ливъ, по дорогѣ къ Калушину. Въ это время главныя силы нашихъ войскъ расположились отъ Венгрова до Сѣдлецъ, и общая обстановка приняла совсѣмъ боевой характеръ. Днемъ и ночью были слышны раскаты пушечныхъ выстрѣловъ. Фельдмаршалъ предписалъ строжайшее исполненіе всѣхъ мѣръ предосторожности въ авангардахъ, такъ какъ, изъ перехваченной у поляковъ переписки, обнаружилось намѣреніе ихъ: избѣгая боя, ослаблять русскую армію неожиданными нападеніями и дѣйствіями на сообщенія.

5-го февраля было назначено общее наступленіе арміи тремя колоннами: центральная колонна, состоявшая изъ войскъ корпуса Графа Палена, двинулась къ Калушину нѣсколькими эшелонами, при чемъ полки 3-й дивизіи составляли второй эшелонъ. Изъ Калушина слѣдовали въ Яново, гдѣ стали бивакомъ. 6 февраля правый флангъ (6 корпусъ), двигавшійся наканунѣ черезъ Добре, долженъ былъ дойти до Станиславова; лѣвый флангъ (1-й корпусъ) до Дембе Вельке, а авангардъ его до Милосны. На основаніи этой диспозиціи, 3-я пѣхотная дивизія двинулась по шоссе черезъ Минскъ и, не доходя Дембе Вельке, полки ея, принявъ влѣво отъ шоссе, пошли полемъ по направленію къ дер. Хросно, позади которой непріятель занялъ позицію. Полки остановились, но когда непріятель вслѣдствіе удачнаго дѣйствія нашей артиллеріи, оставилъ свою позицію, то они опять перешли на шоссе и продолжали движеніе къ Милоснѣ.

Въ 8 верстахъ отъ д. Милосны нашъ авангардъ проходилъ по шоссе черезъ лѣсъ, а затѣмъ, при выходѣ изъ этого дефиле, былъ

¹⁾ Соч. Смига. 1-й корпусъ сдѣлалъ въ два дня 85 верстъ.

оставленъ сильнымъ огнемъ непріятеля, занявшаго позицію при корчмѣ Яновкѣ. По прибытіи полковъ 3-й дивизіи къ корчмѣ, отряженъ былъ впередъ по шоссе баталіонъ Кутузовцевъ, вправо отъ шоссе—Великолуцкій полкъ¹⁾. Стремительно бросившись впередъ, Великолутцы опрокинули лѣвый флангъ непріятеля, находившагося на полянѣ, впереди корчмы.

На лѣвый нашъ флангъ, влѣво отъ шоссе, для предупрежденія обхода были посланы полки 1-й бригады 3-й дивизіи, прогнавшіе поляковъ съ значительными потерями.

Послѣ этого дѣла полки 3-й дивизіи стали биваками по обѣ стороны шоссе. На слѣдующій день, 7 февраля, обѣ стороны не ожидали сраженія. Польскій Главнокомандующій, Генераль Хлопицкій, хотѣлъ въ этотъ день сосредоточить свои войска на крѣпкой позиціи у д. Грохово, гдѣ сходились всѣ восточныя дороги къ Варшавѣ. а Дибичъ, желая сначала вывести всѣ свои силы изъ густыхъ Милосинскихъ и Окуневскихъ лѣсовъ, приказалъ: авангарду 1-го корпуса дойти до дер. Выгоды, а самый корпусъ размѣстить эшелонами до д. Милосны; авангардъ 6-го корпуса тоже долженъ былъ стать на одной высотѣ съ д. Выгодой, а самый корпусъ эшелонами до Гржибовской Воли.

Съ разсвѣтомъ 7 февраля авангардъ 1-го корпуса²⁾ продолжалъ наступленіе, безпрепятственно миновалъ д. Милосну и во все время движенія черезъ лѣсъ, окружающій шоссе, нигдѣ не встрѣтилъ непріятеля. Но это была тишина удручающая, поселяющая предчувствіе чего-то недобраго. Дѣйствительно, едва голова авангарда показалась на шоссе, при выходѣ изъ лѣса, какъ была внезапно осыпана всевозможными снарядами. Оказалось, что поляки, отступая къ д. Грохову, заняли довольно крѣпкую позицію, по обѣ стороны шоссе, впереди трактира «Вавръ». Съ нашей стороны оба егерскіе полка авангарда смѣло выстроились по обѣ стороны шоссе (кавалерія слѣва). Полки 3-й дивизіи шли непосредственно за авангардомъ. Въ это время поляки, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, обошли наши войска справа, въ лѣсу, пѣхотой, а слѣва — пѣхотой и кавалеріей, съ цѣлью отбросить насъ обратно въ лѣсъ. Графъ Паленъ, видя отступленія обоихъ фланговъ своего авангарда, тотчасъ подкрѣпилъ правый флангъ пятью баталіонами полковъ: Новоингерманландскаго, Кутузовскаго (1 бат.) и Великолуцкаго. Графъ Толь³⁾, ставъ впереди войскъ, направленныхъ для

¹⁾ Соч. Пузыревскаго. «Война 1830 и 1831 г.».

²⁾ Соч. Пузыревскаго «Война 1830—1831 г.». Авангардъ 1-го корпуса подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Лопухина состоялъ изъ 1-го и 2-го егерскихъ полковъ, 2-хъ кавалерійскихъ полковъ и 16 орудій.

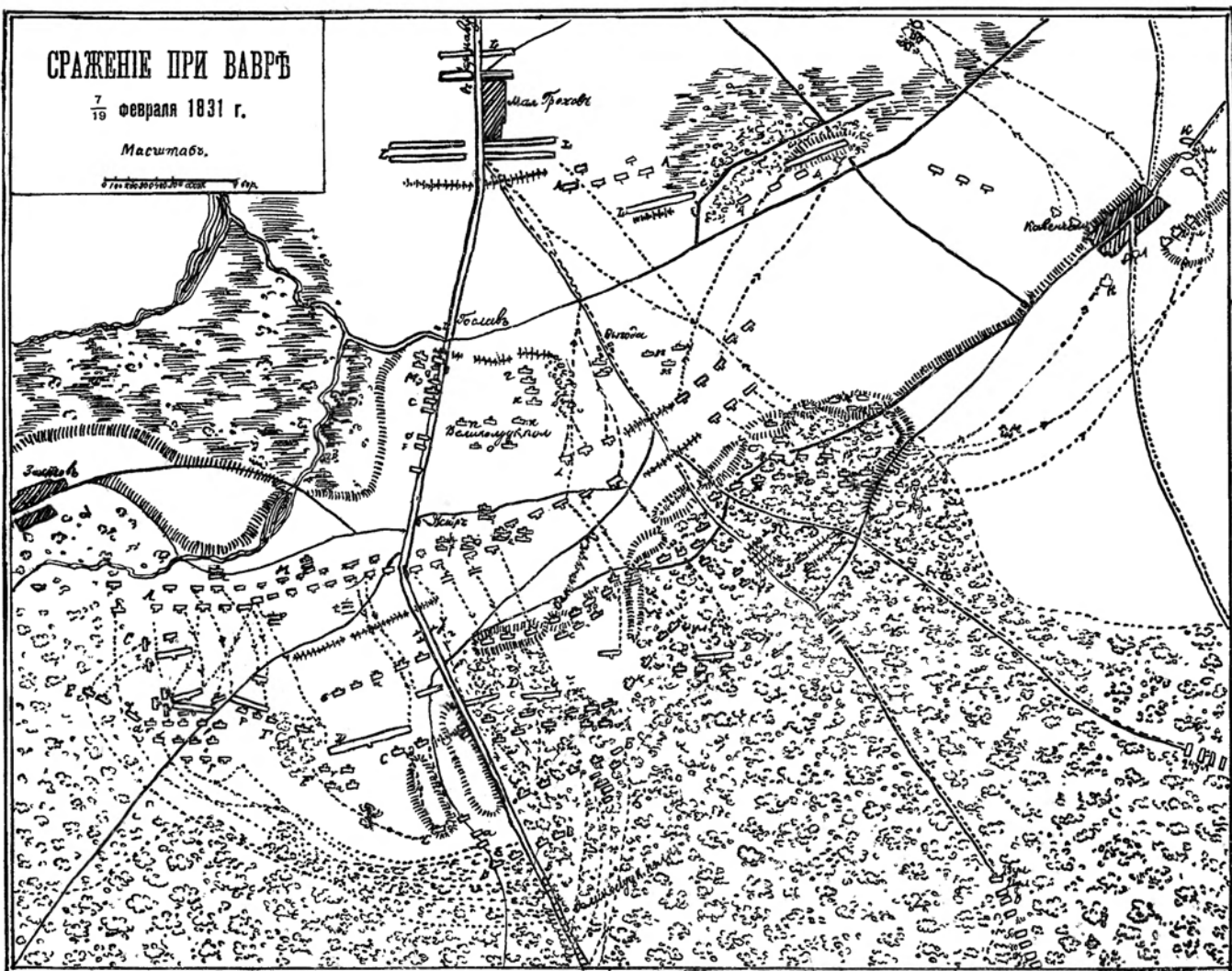
³⁾ Начальникъ Главнаго Штаба Генераль-отъ-инфантеріи графъ Толь.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ВАВРѢ

7
19 февраля 1831 г.

Масштаб.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100

подкрѣпленія праваго фланга, повелъ ихъ въ атаку. Наступленіе нашихъ войскъ вначалѣ имѣло счастливыя послѣдствія: лѣвый флангъ поляковъ былъ отброшенъ на свои батареи къ Вавру. Великолукцкій полкъ, прикрываясь стрѣлками, вышелъ изъ лѣсу, и преслѣдуя непріятеля по направленію къ корчмѣ «Вавръ,» близъ кирпичнаго завода, встрѣченъ былъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ. Потерпѣвъ большой уронъ, полкъ сталъ постепенно отступать къ лѣсу, но, подкрѣпленный однимъ баталіономъ Кутузовцевъ, снова бросился въ атаку, хотя безуспѣшно: поляки держались крѣпко въ своей позиціи, пока не прибылъ въ подмогу Великолукцамъ Староингерманландскій полкъ. Полки наши вновь ударили въ штыки на непріятеля, а Новоингерманландскій полкъ обошелъ поляковъ слѣва. Поляки начали отступать, преслѣдуемые полками 3 дивизіи до самаго села Грохова, гдѣ дивизіи приказано было остановиться. Также удачны были дѣла и 6-го корпуса противъ польскихъ войскъ, расположенныхъ у Выгоды. Сраженіе прекратилось около 4 часовъ вечера, когда стало смеркаться.

По окончаніи боя полки 3-й дивизіи были поставлены бивакомъ при корчмѣ «Вавръ,» ¹⁾ гдѣ они оставались до 13 февраля. Послѣ Ваврскаго сраженія Фельдмаршалъ выжидалъ прибытія гренадерскаго корпуса Шаховскаго, шедшаго въ то время форсированнымъ маршемъ черезъ Августовское воеводство.

Шаховской 11 февраля прибылъ въ Непорентъ (20 верстъ къ сѣверу отъ Варшавы), а на другой день съ боя занялъ д. Бялоленку. Съ разсвѣтомъ 13 февраля Шаховской, увидя наступленіе противъ него непріятеля со стороны Брудно (близъ г. Варшавы), сталъ отступать черезъ д. Марки, на соединеніе съ арміей, которая находилась у Вавра. Фельдмаршалъ, въ ожиданіи важныхъ событій въ день 13 февраля, приказалъ повсюду служить молебны. Едва начался молебенъ, какъ послышались отдаленные, безостановочные пушечные выстрѣлы.

«Шаховской атакованъ» — была мысль, мелькнувшая у всѣхъ. Для спасенія Шаховскаго слѣдовало тотчасъ начать сраженіе; повсюду поскакали адъютанты, войска стали въ ружье. Вслѣдъ за симъ открылась канонада и началась неожиданная въ этотъ день великая битва. Непріятельскія войска были расположены такъ: дивизіи Жимирскаго и Скржинецкаго заняли Ольховую роцу, а сзади ихъ стала кавалерія Лубенскаго; дивизія Шембека была расположена правѣе и нѣсколько сзади Ольховой роци, составлявшей ключъ непріятельской позиціи. Съ нашей стороны корпусъ Графа Палена,

¹⁾ Соч. Смита «Исторія польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 г.».

расположенный отъ д. Выгоды до д. Заставъ, составлялъ лѣвый флангъ. Корпусъ Розена, построенный противъ Ольховой рощи, составлялъ центръ, а шедшій, на соединеніе съ арміей, корпусъ Шаховскаго долженъ былъ составить правый флангъ. 3-я пѣхотная дивизія стояла за д. Выгодой. Для атаки непріятеля Фельдмаршалъ приказалъ Графу Палену съ 1-й дивизіей удерживать шоссе, а со второй и третьей помочь корпусу Розена овладѣть Ольховой рощей. Въ 9 ч. утра артиллерійскій бой былъ въ полномъ разгарѣ, все поле было покрыто облаками дыма, среди котораго раздавалось шипѣніе всевозможныхъ снарядовъ. Фельдмаршалъ, недовольный напрасными усиліями 6-го корпуса ¹⁾ овладѣть Ольховой рощей, приказалъ вести новую атаку. при помощи полковъ 3-й дивизіи, переведенныхъ на правую сторону дороги, ведущей изъ Праги въ Окуневъ, къ карабинерной бригадѣ. Начальство надъ ними приняли Генералы Толь и Нейгардтъ. 18 конныхъ орудій получаютъ приказаніе выѣхать противъ южной опушки рощи и открыть огонь.

Толь становится впереди карабинеръ, а Нейгардтъ впереди Великолуцкаго и Староингерманландскаго полковъ и наступаютъ оба. справа и слѣва, на рощу.

Сперва ворвались въ рощу полки Великолуцкій²⁾ и Староингерманландскій, имѣя въ резервѣ Новоингерманландскій, Кутузовскій и 5-й егерскій. Превосходныя непріятельскія силы, сосредоточенныя около рощи, заставили Великолуццевъ и Староингерманландцевъ отступить, но, поддержанные резервомъ, они бросились на поляковъ и прогнали ихъ изъ рощи на ту сторону ея опушки. Поляки, въ свою очередь, подкрѣпленные свѣжими войсками, произвели стремительную атаку на наши полки и заставили ихъ отступить изъ рощи. Между тѣмъ польскія войска начали массами выходить изъ рощи и выстраиваться впереди ея. Фельдмаршалъ, видя что наступила рѣшительная минута, приказалъ 2-й гренадерской бригадѣ, на которую онъ полагался во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, подкрѣпить карабинеръ и отбросить непріятеля.

Затѣмъ онъ далъ шпоры лошади и, подскакавъ къ отступающимъ баталіонамъ 3-й дивизіи, громкимъ голосомъ сказалъ имъ: «Куда ребята? вѣдь непріятель тамъ! Впередъ, впередъ!» и, ставъ во главѣ ихъ, повелъ въ атаку. Начальникъ дивизіи Генераль-Маіоръ Шкуринъ. собравъ ободренные полки свои, подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля повелъ ихъ въ третій разъ на лѣвый флангъ

¹⁾ Соч. Смита. До 12 ч. войска Розена 3 раза атаковали Ольховую рощу, но безуспѣшно, въ виду того, что атаки эти велись небольшими частями.

²⁾ Соч. Пузыревскаго «Польско-русская война 1830—1831 г.».

рощи, ударилъ съ ними во флангъ непріятелю и заставилъ поляковъ очистить рощу, сѣверная опушка которой сейчасъ же была занята нашими войсками. Съ такимъ же успѣхомъ атаковали правый флангъ рощи гренадеры и карабинеры. Болѣе 8 тысячъ убитыхъ и раненыхъ, лежавшихъ на тѣсномъ пространствѣ, показывали ожесточеніе, съ которымъ сражались обѣ стороны. Энергія, сила воли, желаніе скорѣе умереть, чѣмъ уступить съ одной стороны, уравновѣшивались съ другой — величайшимъ одушевленіемъ и смѣлостью, доходившей до дерзости. Потерявъ Ольховую рощу, поляки выстроились въ боевой порядокъ позади ея. Наша линія тоже подалась впередъ и выстроилась по ту сторону рощи; по сѣверной опушкѣ ея расположились полки 3-й дивизіи.

Между тѣмъ артиллерійскій огонь съ каждою минутой усиливался; и наши войска перешли въ наступленіе. Въ то время, когда кавалерія и конная артиллерія 1-го корпуса вынеслись противъ праваго фланга непріятеля, двинулась впередъ и главная наша батарея (бывшая у д. Выгоды), подъ прикрытіемъ пѣхоты Палена. При видѣ такого рѣшительнаго наступленія поляки очистили д. Гроховъ и отступили къ Прагѣ.

Полки 3-й дивизіи, имѣя впереди застрѣльщиковъ, преслѣдовали поляковъ до непроходимыхъ болотъ, находящихся передъ р. Вислою, по лѣвую сторону шоссе. Уже было болѣе 5 часовъ вечера и почти смеркалось, когда Фельдмаршалъ, не обращая вниманія на совѣты Графа Толя непремѣнно продолжать наступленіе и взять штурмомъ Прагу, отдалъ приказаніе остановиться.

Вслѣдствіе того, что Дибичъ не овладѣлъ мостовымъ укрѣпленіемъ въ тотъ же вечеръ, или по крайней мѣрѣ на слѣдующее утро и не угрожалъ непосредственно Варшавѣ, онъ самъ себя лишилъ всѣхъ плодовъ своей побѣды и сдѣлалъ то, что кровавая битва не дала никакихъ результатовъ. Полки 3-й дивизіи возвратились къ Грохову, гдѣ расположились бивакомъ. Громъ выстрѣловъ смолкъ; но еще долго, до глубокой ночи, въ нашемъ лагерѣ былъ слышенъ глухой шумъ отъ повозокъ и орудій, тянувшихся по Прагскому мосту; то было рѣшительное отступленіе всей польской арміи, начавшееся въ 6 часовъ вечера и продолжавшееся за полночь.

Весь уронъ нашей арміи простирался до 9,400 человекъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Сраженіе при Остроленкѣ 14-го мая. Штурмъ Варшавы 25-го и 26-го августа 1831 г.

Вечеромъ 13 февраля наши войска, торжествуя побѣду, ожидали штурма на слѣдующее утро и нетерпѣливо къ нему готовились. Наступило утро и, вмѣсто диспозиціи къ штурму, отдано было приказаніе объ отдыхѣ на тѣсныхъ квартирахъ. Причиной этого былъ недостатокъ огнестрѣльныхъ припасовъ. При арміи было много больныхъ и раненыхъ. Въ концѣ февраля войска стали расходиться по квартирамъ. Еще до передвиженія нашихъ войскъ на кантонирь-квартиры начались было съ поляками переговоры, но таковыя не привели ни къ какимъ результатамъ. Поляки воспользовались этимъ временемъ и съ лихорадочною поспѣшностью старались пополнить ряды своей арміи.

Полки 3-й дивизіи, выступивъ изъ м. Осецка 17 марта и слѣдую черезъ Соколъ, прибыли 19 марта къ с. Сваты, гдѣ 20 и 21 числа имѣли дневки. Между тѣмъ работы по устройству моста у Тырчина ¹⁾ были такъ успѣшны, что 23 марта предполагалась переправа. Между тѣмъ, часть польской арміи, перейдя черезъ Вислу въ Прагу, атаковала авангардъ корпуса Розена, бывший у Вавра и, отгѣснивъ его, разбила часть этого корпуса у Дембе-Вельке. Вслѣдствіе этого Розенъ отступилъ къ Ягоднѣ, затѣмъ часть польской арміи осталась у Костржина, а другая двинулась къ Латовиче, навстрѣчу нашимъ главнымъ силамъ. Фельдмаршалъ, узнавъ объ этомъ, рѣшился отрѣзать поляковъ отъ Праги и принялъ мѣры для сосредоточенія нашей арміи у Рыкъ. На военномъ совѣтѣ рѣшено было: по недостатку продовольствія произвести фланговое движеніе къ Лукову; поэтому 3-я дивизія черезъ Липняки перешла къ 29 марта въ д. Дембе. Польская армія въ тотъ же день, двинувшись отъ Латовичей, имѣла дѣло съ корпусомъ Розена при Игане. 31 марта армія наша сосредоточена была у г. Седльце, и здѣсь Великолуцкій полкъ, потерявшій значительный уронъ въ

¹⁾ Соч. Смита. Предполагая переправиться черезъ Вислу на югъ отъ Варшавы, Фельдмаршалъ выбралъ пунктъ переправы у Тырчина, куда и передвинулъ войска.

сраженіяхъ при Ваврѣ и Гроховѣ, былъ приведенъ въ баталіонный составъ ¹⁾). Военныя дѣйствія пришлось на время прекратить, такъ какъ Фельдмаршалу нужно было привести въ порядокъ продовольствіе арміи, лишенной возстаніемъ въ Литвѣ подвоза, а равно улучшить санитарную часть арміи. Наступившій апрѣль мѣсяць стоилъ арміи многихъ жертвъ, погибшихъ отъ холеры, появившейся здѣсь изъ Южной Россіи; кромѣ того, болотистые биваки Польши заражали лихорадками.

Наконецъ Фельдмаршалъ рѣшилъ: «движеніемъ влѣво атаковать правый флангъ поляковъ у Куфлева и, если возможно, отбросить его къ р. Бугъ.» Для достиженія этой цѣли войска 12 апрѣля двинулись тремя колоннами. 13 апрѣля колонны, соединившись у Водине, слѣдовали къ Куфлеву, гдѣ нашъ авангардъ наткнулся на поляковъ, отступившихъ къ Минску. На другой день наша армія продолжала наступленіе двумя колоннами, въ составѣ коихъ во второй колоннѣ черезъ Цегловъ шла 3-я пѣхотная дивизія. Поляки сначала заняли позицію у Минска, но едва нашъ 1-й корпусъ сталъ развертываться, они перешли на весьма сильную позицію у Дембе-Вельке, которую можно было бы взять послѣ очень большихъ потерь съ нашей стороны, поэтому Фельдмаршалъ отступилъ за р. Коstrжинъ, гдѣ 1-й корпусъ Палена сталъ у д. Кошце. Въ это время Великолуцкій полкъ поступилъ въ авангардъ Мандерштерна, который былъ выдвинутъ къ Ягоднѣ, для наблюденія переправъ черезъ р. Коstrжинъ.

Въ такомъ расположеніи армія оставалась почти три недѣли и это время дало возможность приготовить всѣ матеріалы къ внезапной переправѣ всей арміи черезъ Вислу у Торна.

Польскій Главнокомандующій (Скржинецкій) въ концѣ апрѣля скрытно двинулся на нашъ гвардейскій корпусъ, расположенный отдѣльно между р. Наревомъ и Бугомъ; для скрытія же движенія своего оставилъ значительный отрядъ у Калушина. Дибичъ же назначилъ нападеніе на Калушинъ 1-го мая, для чего 30 апрѣля, съ наступленіемъ сумерекъ, войска выступили, оставивъ форпосты на прежнихъ мѣстахъ. Въ полночь корпусъ Палена достигъ д. Яблонна, а утромъ часовъ въ 9 былъ вблизи лѣса, занятаго непріятельскою пѣхотою. 1-я и 3-я пѣхот. дивизіи, прикрываясь возвышенностями, перестроились въ боевой порядокъ и двинулись впередъ, но поляки отступили къ Минску. 2-го мая наша армія отступила на прежнее расположеніе. Поляки больше не показывались. 8-го мая Фельдмаршалъ послалъ отрядъ для постройки моста черезъ р. Бугъ у Гранво, куда на 9-е число прибыла армія. 10 мая Дибичъ направился изъ Гранво къ

¹⁾ Соч. Смита. Великолуцкій полкъ въ баталіонномъ составѣ (524 ч.).

Нуру, гдѣ разбилъ польскій отрядъ Лубенскаго. Утромъ 11 мая Дибичъ колебался куда направить свое движеніе; но въ полдень отъ Великаго Князя было получено извѣстіе, что поляки отступили ¹⁾, тогда Дибичъ немедленно двинулся къ Высокомазовецку. Къ утру 14 мая польская армія расположилась при г. Остроленкѣ слѣдующимъ образомъ: двѣ дивизіи стали на лѣвомъ берегу р. Нарева, для обороны дорогъ, главныя же силы на правомъ берегу Нарева, на крѣпкой позиціи, покрытой кустарниками. Въ 9 ч. утра наши войска приблизились къ Остроленкѣ. Великолудскій полкъ не принималъ участія въ сраженіи при Остроленкѣ, онъ прикрывалъ корпусный обозъ ²⁾. Польская армія, послѣ сраженія при Остроленкѣ, пользуясь темнотою ночи, поспѣшно отступила по боковымъ болотистымъ дорогамъ на Рожанское шоссе. Фельдмаршалъ Дибичъ вторично упустилъ случай, ничѣмъ не оправдываемый, довершить энергическимъ преслѣдованіемъ окончательное уничтоженіе противника ³⁾. Послѣдствія такого преслѣдованія при совершенномъ уныніи и разстройствѣ непріятеля были бы неисчислимы. Послѣ сраженія 14 мая наша армія выступила изъ Остроленки къ Пултуску, гдѣ помѣстилась главная квартира. Корпусъ Палена расположился на бивакахъ при Голыминѣ. Въ это время шли приготовленія къ переправѣ черезъ р. Вислу. 29 мая, утромъ, неожиданно скончался отъ холеры Фельдмаршалъ Дибичъ. Генералъ Толь, какъ начальникъ главнаго штаба, принялъ командованіе арміей до избранія Государемъ новаго Главнокомандующаго.

Пользуясь нашимъ бездѣйствіемъ, польская армія собралась у Праги и старалась пополнить свои порѣдѣвшіе ряды.

13 іюня пріѣхалъ въ Пултускъ новый Главнокомандующій Графъ Паскевичъ-Эриванскій, побѣдитель персіянъ и турокъ; ему Толь сдалъ армію, уже отдохнувшую и устроившуюся, а также операціонный планъ: «двинуться съ арміей къ нижней Вислѣ и переправиться черезъ нее у прусской границы, при д. Осекъ» ⁴⁾. Паскевичъ согласился. — 22 іюня армія наша выступила четырьмя колоннами. Колонна Палена, слѣдуя усиленными маршами, для устройства мостовъ на р. Вислѣ, черезъ Сонскъ, Млоцкъ, Гралевъ, Паржень, Липно, прибыла 30-го іюня въ Осекъ. 5-го іюля мосты черезъ Вислу были уже построены и корпусъ Палена переправился въ этотъ же день. Вечеромъ 7-го іюля

¹⁾ Соч. Смита. «Великій князь, узнавъ о занятіи Нура поляками, вслѣдствіе чего было прервано сообщеніе съ Фельдмаршаломъ, отступилъ къ Тыкоцину. За нимъ двинулся было и Скржинецкій, но узнавъ, что Дибичъ уже переправился на правый берегъ р. Бугъ, Скржинецкій отступилъ къ Остроленкѣ».

²⁾ Соч. Пузыревскаго «Польско-русская война 1830—1831 г». (часть III-я, приложенія).

³⁾ Соч. Смита.

⁴⁾ Соч. Смита.

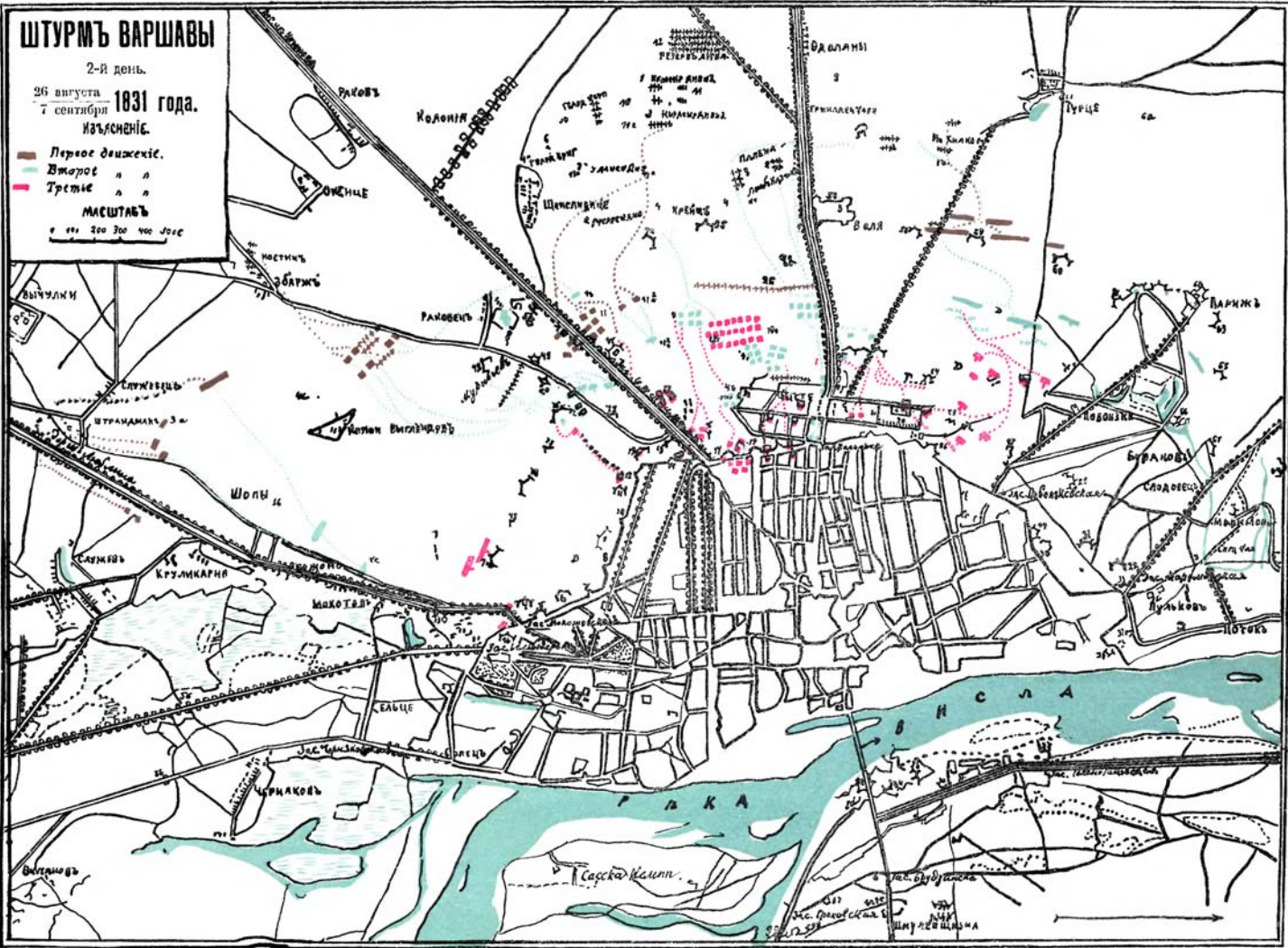
ШТУРМЪ ВАРШАВЫ

2-й день.

26 августа 1831 года.
7 сентября
ИЗЪЯСНЕНІЕ.

Первое движение.
Второе
Третье

МАСШТАБЪ
1 : 200 300 400 500

вся наша армія, переправясь черезъ Вислу, расположилась бивакомъ вокругъ д. Раціонжекъ. Для прикрытія моста у Осека, гдѣ находился обозъ съ провіантомъ, оставленъ былъ отрядъ Генерала Ранне.

Послѣ этого армія слѣдовала черезъ Брестъ Куявскій въ Гомбинъ; здѣсь Паленъ съ 1-мъ корпусомъ отдѣлился отъ арміи и ушелъ къ Коце-ржеву, чтобы скрыть движеніе арміи къ Ловичу.

Поляки на военномъ совѣтѣ въ Варшавѣ рѣшили: «пока русскіе не получили подкрѣпленій изъ Литвы, вытти имъ навстрѣчу и вступить въ смертельный бой, долженствующій рѣшить политическое существованіе Польши.» Вслѣдствіе такого рѣшенія Скржинецкій приказалъ польскимъ войскамъ итти къ Сохачеву, куда они пришли 21 іюля. Паскевичъ, узнавъ объ этомъ, сосредоточилъ армію у Ловича, Скржинецкій передвинулся къ с. Болимову, на р. Равкѣ. 2 августа польская армія, по приказанію новаго Главнокомандующаго Генерала Дембинскаго, двинулась въ Варшаву, куда направились и наши войска.

6 августа армія наша расположилась такъ: авангардъ у Рашина, корпусъ Палена у Волицы, а прочія войска у Надаржина. Здѣсь Паскевичъ готовился къ штурму Варшавы и ждалъ только прибытія войскъ Крейца отъ Осека. Прежде, нежели штурмовать Варшаву, Паскевичъ желалъ попытаться — кончить дѣло мирнымъ путемъ; но переговоры кончились ничѣмъ; поэтому 23 августа военный совѣтъ рѣшилъ: штурмовать Варшаву 25 августа, избравъ укрѣпленіе Волю главнымъ пунктомъ атаки; солдатамъ быть въ полупарадной формѣ безъ ранцевъ и шинелей. Согласно съ этимъ предположеніемъ, уже въ темнотѣ ночи на 25 августа, девять колоннъ заняли свои мѣста; часть колоннъ была назначена для штурма многочисленныхъ передовыхъ укрѣпленій города, а нѣкоторыя для демонстрацій. Колонна Палена ¹⁾, въ составѣ которой былъ Великолуцкій полкъ, получила назначеніе штурмовать самое грозное изъ всѣхъ внѣшнихъ укрѣпленій Варшавы, страшную Волю. Еще на зарѣ 25 числа все пришло въ движеніе въ нашемъ лагерѣ. Съ первыми солнечными лучами войска, уже выстроенныя, были готовы къ бою. Войска Палена были раздѣлены на двѣ большія колонны, Генераль-Маіора Лидерса и Генераль-Маіора Набокова, и резервъ, составленный изъ полковъ 3-й дивизіи. Въ 4 часа утра войска, соблюдая величайшую тишину, двинулись по указаннымъ направленіямъ; артиллерія шла впереди; въ это время взошло солнце, свѣтлое и ясное, и первые лучи его освѣтили на всемъ пространствѣ обширной равнины

¹⁾ Соч. Пузыревскаго «Польско-русская война 1831 г.» (часть 2-я. Приложенія). Великолуцкій полкъ вошелъ въ составъ 2-го пѣхотн. корпуса графа Палена, назначеннаго составлять лѣвый флангъ боевого расположенія русской арміи для штурма Варшавы 25 августа/6 сентября.

блистающее оружіе русскихъ. Солдаты, обративъ взоры на востокъ, осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ, внутренно возсылая молитвы къ небу; потомъ они храбро двинулись впередъ — на подвиги и на смерть. Тотчасъ раздался пушечный выстрѣлъ съ укрѣпленія № 57 (впереди Воли) и одинъ съ редута № 54; по три сигнальныхъ ракеты взвились надъ каждымъ изъ этихъ укрѣпленій, еще раздалось нѣсколько отдѣльныхъ выстрѣловъ, и затѣмъ начался оглушающій громъ орудій. Графъ Паленъ остановился предъ укрѣпленіемъ № 57 и Волей; артиллерія 1-го корпуса, подѣхавъ на 800 шаговъ, открыла огонь, а потомъ въ два пріема приблизилась на 400 шаговъ. Такъ какъ снаряды съ брустверовъ Воли поражали впереди укрѣпленія № 57, обороняя его лѣвый флангъ, то Паленъ направилъ огонь своихъ пушекъ на оба названныя укрѣпленія. Редутомъ № 57 въ 9 ч. утра овладѣла колонна Генерала Лидерса. Послѣ этого Паленъ выставилъ противъ Воли до 80 орудій, которыя съ трехъ сторонъ, съ близкаго разстоянія, стали громить это укрѣпленіе, а въ 11 часовъ утра колонны Берга (полки Старо-и Новоингерманландскіе), Лидерса и Мартынова ворвались въ укрѣпленіе и истребили его защитниковъ.

Послѣ всего выше изложеннаго бой въ этотъ день прекратился. Въ бою 25 августа Великолуцкій¹⁾ и Кутузовскій полки, какъ наиболѣе разстроенные прежними боями, только прикрывали лѣвый флангъ нашей артиллеріи, при чемъ, будучи подвержены перекрестному огню непріятельской артиллеріи, понесли сравнительно съ своимъ малымъ составомъ большія потери. На другой день поляки стали вести переговоры о перемиріи и просили отсрочить штурмъ до часа дня. Паскевичъ согласился, но и въ этотъ послѣдній роковой моментъ они не могли побороть внутренней неурядицы и отсрочка не принесла имъ никакой пользы.

Въ часъ пополудни всѣ девять нашихъ колоннъ продолжали наступленіе; баталіоны 3-й дивизіи сначала прикрывали артиллерію 1-й линіи, а потомъ, слѣдуя съ колоннами Палена, участвовали при штурмѣ укрѣпленій № 23 и 24, по взятіи коихъ оставлены въ резервѣ. Уронъ Великолуцкаго полка въ дни 25 и 26 августа былъ: убитыхъ нижнихъ чиновъ 8, раненыхъ: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 42; безъ вѣсти пропавшихъ 72). Послѣ взятія Варшавы³⁾ полки 3-й дивизіи 27 и 28 августа оставались бивакомъ на мѣстѣ сраженія, а

1) Великолуцкимъ полкомъ командовалъ въ это время подполковникъ Есауловъ.

2) Соч. Смита. Табель IV-я урона 25 и 26 августа 1831 г.

3) Полковой архивъ. За взятіе г. Варшавы Великолуцкому полку пожалованы 6-го декабря 1831 г. знаки на шапкахъ съ надписью: «За Варшаву 25-го и 26-го августа 1831 г.».

ШТУРМЪ ВАРШАВЫ

2-й день.

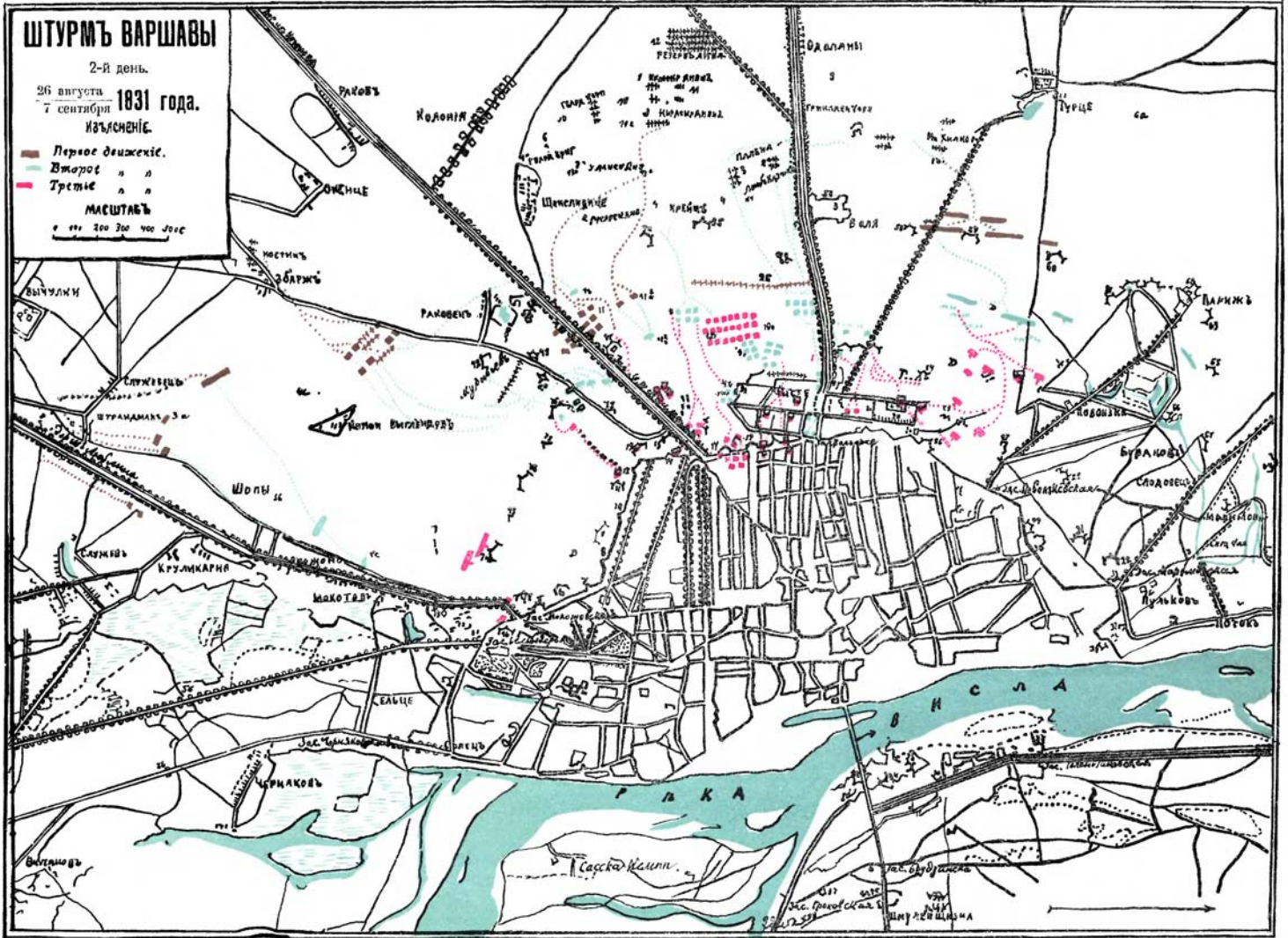
26 августа
7 сентября 1831 года.

ИЗЪМЕНЕНІЕ.

- Первое движение.
- Второе " " "
- Третье " " "

МАСШТАБЪ

0 100 200 300 400 500

послѣ того перешли въ Маримонтъ, гдѣ оставались до 7 сентября; отсюда они перешли въ д. Казунъ, для наблюденія за крѣпостью Модлинъ, куда ушли остатки польской арміи. Намѣреваясь направиться на югъ, поляки начали было отступать къ Плоцку, но Паскевичъ къ 15 сентября собралъ главные силы у Модлина, расположивъ корпусъ Палена у Топольно.

16 сентября войска наши выступили для преслѣдованія польской арміи. Корпусъ Палена направился чрезъ Гостынинъ къ Влоцлавску. До 27 сентября весь корпусъ Палена оставался бивакомъ при с. Ракитницѣ, а потомъ, для отдыха послѣ восьмимѣсячной войны, расположился на тѣсныхъ квартирахъ до принятія отъ прусскаго правительства оружія, сложеннаго въ Пруссіи перешедшими границу поляками.

30-го сентября Великолуцкій полкъ перешелъ на просторныя квартиры въ окрестности Лишно, а 21 октября выступилъ на зимнія квартиры, назначенныя ему въ Плоцкомъ воеводствѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Великолукцкій егерскій полкъ. Передвиженія. Гарнизонная служба. Командировки. Внутреннія преобразованія. Переименованіе въ „пѣхотный“.

Въ январѣ 1833 г. былъ изданъ Высочайшій приказъ, по которому нѣкоторыя полки, въ томъ числѣ и нумерныя егерскіе, подлежали расформированію, а вмѣсто нихъ полки первыхъ пяти корпусовъ должны были состоять изъ четырехъ дѣйствующихъ баталіоновъ съ нестроевою ротой и изъ двухъ резервныхъ баталіоновъ, съ двумя нестроевыми отдѣленіями; но въ мирное время означенные два резервные баталіона должны были составлять одинъ «сводный» резервный баталіонъ съ однимъ тоже «своднымъ» нестроевымъ отдѣленіемъ. Какъ въ мирное, такъ и въ военное время эти резервные баталіоны должны были отдѣляться отъ полковъ и составлять особыя резервныя дивизіи, такъ, что резервная дивизія 1-го корпуса, напримѣръ, должна была состоять изъ резервныхъ баталіоновъ полковъ 1-й, 2-й и 3-й пѣхотной дивизіи ¹⁾. Вслѣдствіе этого приказа «Великолукцкій

1) По штатамъ 28 января 1833 г. въ каждомъ изъ 4-хъ дѣйствующихъ баталіоновъ полка въ военное время должно состоять:

Штабъ-офицеровъ	2	Барабанщиковъ	13
Оберъ-офицеровъ	17	Горнистовъ	13
Унтеръ-офицеровъ	82	Флейщиковъ	2
Рядовыхъ	920	Нестроевыхъ	7

Такой же составъ полагался въ мирное время, но штабъ-офицеръ 1. Что касается 5-го и 6-го резервныхъ баталіоновъ, то они должны быть въ военное время такого же состава, какъ и дѣйствующіе, но въ мирное время—составлять «сводный» резервный баталіонъ, слѣдующаго штата:

Штабъ-офицеровъ	2	Барабанщиковъ	18
Оберъ-офицеровъ	17	Горнистовъ	18
Унтеръ-офицеровъ	16½	Флемщиковъ	4
Рядовыхъ	640	Нестроевыхъ	18

Затѣмъ въ нестроевой ротѣ какъ въ мирное, такъ и въ военное время положено: оберъ офицеръ 1, унтеръ-офицеровъ 5, нестроевыхъ 20, мастеровыхъ 52, фурштатовъ 48; въ нестроевомъ отдѣленіи какъ въ военное, такъ и въ мирное время положено: унтеръ-офицеръ 1, нестроевыхъ 5, мастеровыхъ 12, фурштатовъ 12; въ сводномъ нестроевомъ отдѣленіи означенныхъ чиновъ болѣе вдвое.

пѣхотный полкъ», по присоединеніи къ нему 6-го егерскаго полка ¹⁾, сталъ именоваться «*Великолукскимъ егерскимъ полкомъ*» и долженъ былъ переформироваться такимъ образомъ, чтобы:

1-й и 2-й дѣйствующіе баталіоны остались прежніе, бывшаго Великолукскаго пѣхотнаго полка.

3-й и 4-й дѣйствующіе баталіоны были сформированы изъ 1-го и 2-го дѣйствующихъ баталіоновъ, бывшаго 6-го егерскаго.

5-й резервный баталіонъ — составленъ изъ кадровъ 3-го резервнаго баталіона, бывшаго Великолукскаго пѣхотнаго полка.

6-й резервный баталіонъ — составленъ изъ кадровъ 3-го резервнаго баталіона, бывшаго 6-го егерскаго ²⁾.

Въ февралѣ слѣдующаго 1834 года ³⁾ Высочайше повелѣно было, чтобы шестые резервные баталіоны на случай военного времени не формировать, а оставить только 5-е резервные баталіоны съ однимъ нестроевымъ отдѣленіемъ. Вслѣдствіе такого приказа, «сводный» резервный баталіонъ Великолукскаго егерскаго полка былъ переименованъ въ 5-й резервный баталіонъ ⁴⁾, который, находясь въ отдѣлѣ отъ полка, вмѣстѣ съ такими же баталіонами прочихъ полковъ дивизіи ⁵⁾ составлялъ резервную бригаду своей дивизіи, а означенная

¹⁾ 14 января 1785 г. сформированъ Лифляндскій егерскій корпусъ, 29 ноября 1796 г. переформированный въ егерскіе баталіоны №№ 7 и 8; 7-го мая 1797 г. баталіоны названы полками и 5-го января 1798 г. приведены каждый въ 2-баталіонный составъ; 31 октября того же года 7-й полкъ названъ, по шефу его Г.-М. князя Багратіона, 9 июня 1801 г. Генераль-Маіора графа Ивелича; 29 марта 1801 г.—6-мъ егерскимъ, который 1802 г. апрѣля 30-го, въ числѣ всѣхъ прочихъ полковъ арміи, приведенъ въ составъ 3-хъ баталіоновъ, а въ 1833 г. января 28-го весь присоединенъ къ Великолукскому пѣхотному полку.

²⁾ Соч. Милютинъ «Исторія войны 1799 года между Россіей и Франціей». Въ сраженіяхъ съ французами въ Италіи, а въ особенности при осадѣ замка С.-Эльмо и крѣпости Капуи «отличился полкъ Генераль-Маіора Багратіона, за что 16 іюля 1799 г. былъ пожалованъ ему «Гренадерскій бой».

4 ноября 1805 г. 6-й егерскій полкъ входилъ въ составъ пятитысячнаго корпуса, который въ сраженіи, бывшемъ въ этотъ день при Шенграбинѣ, разбилъ тридцатитысячный (30,000) корпусъ непріятеля, за этотъ подвигъ 28 сентября 1807 г., были пожалованы 6-му егерскому полку «серебряныя трубы». (См. приложенія II, III, IV, V и VI).

³⁾ «Россійская военная хроника».

⁴⁾ По штату 28 февраля 1834 г. въ 5 резервномъ баталіонѣ въ военное время положено такое же число чиновъ, какъ въ дѣйствующихъ баталіонахъ по штату 28 января 1833 г. (только прибавлено еще 2 нестроевыхъ), въ мирное же время въ этомъ 5-мъ баталіонѣ убавлено: 1 штабъ-офицеръ, 7 оберъ-офицеровъ, 600 рядовыхъ, 4 барабанщика и 4 горниста.

⁵⁾ Составъ 3-й пѣхотной дивизіи:

1-я пѣхотная бригада:
Староингерманландскій пѣхотн.
Новоингерманландскій пѣхотн.

2-я егерская бригада:
Фельдмар. кн. Кутузова Смол. егер.
Великолукскій егерскій.

резервная бригада съ другими такими же бригадами прочихъ дивизій корпуса, — резервную дивизию своего корпуса. Въ апрѣлѣ того же года повелѣно было, чтобъ нестроевая рота и нестроевое отдѣленіе (при 5-мъ резервномъ баталіонѣ) полка, оставаясь при своихъ частяхъ, въ наименованіи составляли бы, вмѣстѣ съ такими же ротами и отдѣленіями прочихъ полковъ дивизіи, фуриштатской баталіонъ своей дивизіи, а фуриштатскіе баталіоны корпуса составляли бы фуриштатскую его бригаду.

Высочайшимъ приказомъ 30 августа того же 1834 г. повелѣно было установить безсрочные отпуска нижнихъ чиновъ по домамъ за безпорочную выслугу 20-ти лѣтъ, но съ тѣмъ, чтобы безсрочно отпускные, въ случаѣ надобности, призывались на дѣйствительную службу: одни—для пополненія некомплекта въ полкахъ, допущеннаго по мирному времени, другіе на формированіе резервныхъ и запасныхъ войскъ. Запасныя войска, по тому же приказу, должны были формироваться изъ безсрочно отпускныхъ солдатъ въ запасныя полубаталіоны, по одному полубаталіону для каждаго пѣхотнаго полка. Для Великолуцкаго полка сформированъ былъ запасный полубаталіонъ № 12, такъ какъ полкъ въ составѣ 1-го корпуса (1-я, 2-я и 3-я дивизіи) приходился двѣнадцатымъ. Тѣмъ же приказомъ повелѣно было убавить въ каждомъ баталіонѣ по 50 человекъ, а въ полку, слѣдовательно, 200 рядовыхъ. Всѣ эти льготы въ службѣ сдѣланы какъ для сокращенія срока службы нижнимъ чинамъ, такъ и для сближенія ихъ съ семействами, не ослабляя, на случай надобности, силы арміи.

По Высочайшему приказу 5 Юня 1835 г. изъ полка, по мирному положенію, убавлено еще 200 человекъ рядовыхъ.

Въ 1836 году полкъ былъ расположенъ въ Гродненской губерніи. Бѣлостокскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ. Въ этотъ годъ полкъ въ общемъ сборѣ войскъ не участвовалъ, а находился въ разныхъ городахъ для несенія караульной службы, до возврата войскъ изъ общихъ сборовъ подъ г. Ковно. (3-й баталіонъ въ крѣпости Брестъ-Литовскъ, 4-й баталіонъ въ г. Гродно, а 1-й и 2-й баталіоны въ г. Вильно). Въ 1837 году расположеніе полка оставалось прежнее; баталіоны поочередно ходили, для содержанія карауловъ, въ г. Бѣлостокъ и крѣпость Брестъ-Литовскъ, а съ іюля мѣсяца полкъ находился въ общемъ сборѣ при г. Ковно.

На Высочайшемъ смотрѣ 9-го августа при г. Ковно полкъ удостоился получить Царское «спасибо»; кромѣ того всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, приказано выдать: по одному рублю, фунту рыбы и чаркѣ водки. 6-я егерская рота, подъ начальствомъ ротнаго командира Штабсъ-Капитана Леоновича, съ 1-го марта по

1-е мая, командирована въ м. Дубины для воспрепятствованія разнымъ подозрительнымъ личностямъ скрываться въ лѣсахъ Бѣловѣжской пуши ¹⁾).

Въ 1838 г. расположеніе полка было прежнее. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1839 г. полкъ выступилъ изъ занимаемыхъ квартиръ—Бѣльскаго и Дрогичинскаго уѣздовъ, въ города Царства Польскаго: Сувалки, Пултускъ, Плоцкъ, Остроленку и крѣпость Новогеоргиевскъ, для содержанія карауловъ и конвоированія рекрутовъ Царства Польскаго во внутрь Имперіи.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года полкъ ушелъ изъ этихъ пунктовъ на постоянныя квартиры: полковой штабъ и 4-й баталіонъ въ г. Калишъ, 3-й баталіонъ въ м. Унеіовъ, 2-й бат. въ г. Конинъ и 1-й баталіонъ въ м. Ставишинъ.

4-я егерская рота, подъ начальствомъ ротнаго командира Поручика Чайкова, командирована съ 1-го января по 1-е марта въ м. Наревку, для воспрепятствованія бродягамъ скрываться въ Бѣловѣжской пушѣ; сюда же, на смѣну 4-й ротѣ, съ 1-го марта прибыла 1-я егерская рота, подъ начальствомъ Поручика Ржецкаго.

Въ 1840 и 1841 год. полковой штабъ оставался въ г. Калишѣ, а баталіоны постоянно ходили съ мѣста на мѣсто по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ Царства Польскаго для карауловъ. 21 мая 1840 г. полкъ удостоился Высочайшаго смотра и въ августѣ того же года принималъ участіе при торжественной встрѣчѣ Государыни Императрицы въ сопровожденіи высоконазначенной невѣсты Государя Наслѣдника Цесаревича Ея Высочества принцессы Марии Гессенской.

14 іюня 1841 г. одна рота полка отдѣлена на сформированіе 6-го резервнаго баталіона Мингрельскаго егерскаго полка (нынѣ 152-й пѣхотный Владикавказскій полкъ).

Въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1841 г. полкъ находился въ составѣ войскъ 1-го корпуса, собранныхъ при г. *Варшавѣ*, для маневровъ, произведенныхъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ I, въ присутствіи Его Величества Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III. Въ октябрѣ 1842 года полкъ ушелъ на квартиры въ Бессарабскую область, гдѣ полковой штабъ, 2-й и 4-й баталіоны расположились въ кр. Хотинѣ, 1-й баталіонъ въ м. Бричанѣ, а 3-й баталіонъ въ м. Секуренѣ; съ 30 іюля по 30 октября 4-й баталіонъ, подъ начальствомъ баталіоннаго командира Подполковника Андріевскаго, командированъ на военную экзекуцію въ м. Трояновку, Луцкаго уѣзда, для усмиренія крестьянъ, неповиновавшихся законнымъ властямъ.

¹⁾ Полковой архивъ «Журналъ Великолуцкаго егерскаго полка важнѣйшимъ событіямъ и измѣненіямъ, вообще до полка относящимся».

Штабъ полка оставался въ этомъ расположеніи до 1-го мая 1845 года, но баталіоны и роты по временамъ оставляли свои квартиры и переходили въ другіе города для исполненія разныхъ служебныхъ назначеній; такъ въ 1843 году 1-й, 2-й и 3-й баталіоны, съ іюня по октябрь, несли караульную службу въ гг. Кишиневъ, Каменецъ-Подольскъ, Балтѣ и крѣп. Аккерманъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1843 г. Великолуцкій полкъ принялъ новый командиръ, Подполковникъ Баронъ Врангель 3-й, бывший же командиръ полка, Полковникъ Мансуровъ, произведенъ въ Генераль-Маіоры и назначенъ командиромъ 2-й бригады 23 пѣх. дивизіи.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1845 года Великолуцкій полкъ перешелъ на новыя квартиры: штабъ полка въ г. Ромны, Полтавской губерніи, а баталіонные штабы въ мѣстечкахъ: Глинскѣ, Константиновѣ, Смѣломѣ и Конотопѣ. Въ такомъ расположеніи полкъ пробылъ до мая 1848 года. Въ 1845 году, во время общаго сбора войскъ при г. Елисаветградѣ въ августѣ и сентябрѣ, полкъ удостоился участвовать на Высочайшемъ смотрѣ.

Въ маѣ 1848 года весь полкъ выступилъ изъ Полтавской губерніи въ Гродненскую, гдѣ расположился такъ: полковой штабъ и штабъ 1-го баталіона въ г. Бѣлостокѣ, прочіе же баталіонные штабы въ мѣстечкахъ: Наревѣ, Кнышинѣ и Суражѣ.

Въ началѣ 1849 года полкъ оставался на прежнихъ квартирахъ, но послѣ дивизіонныхъ сборовъ, при г. Калишѣ въ іюнѣ мѣсяцѣ, ушелъ на просторныя квартиры въ окрестностяхъ г. Калиша. Не прошло и четырехъ мѣсяцевъ на новой стоянкѣ, какъ полкъ опять перешелъ на новыя квартиры: полковой штабъ и штабъ 3-го баталіона въ г. Ломжу, а остальные баталіонные штабы: въ м. Ставишкахъ, Визне и Замбровѣ.

Въ 1850 году послѣ лагернаго сбора, при г. Сувалкахъ, въ августѣ мѣсяцѣ, полкъ расположился: штабъ полка въ г. Бѣльскѣ, штабъ 1-го баталіона въ м. Клещеляхъ, 2-го баталіона въ м. Заблудовѣ, 3-го бат. въ м. Наревѣ и 4-го баталіона въ м. Брянскѣ. На этихъ квартирахъ полкъ простоялъ до 1853 года, отправляя поочередно баталіоны въ крѣпость Брестъ-Литовскъ, для караульной службы и конвоировація новобранцевъ. Дивизіонные сборы производились при г. Бѣльскѣ, а общіе при г. Варшавѣ.

30-го марта 1850 г. командирована 7-я егерская рота, подъ начальствомъ ротнаго командира, Капитана Дуновскаго, въ д. Куписки, Ломжинскаго уѣзда, для усмиренія крестьянъ, оказавшихъ сопротивленіе при размежеваніи земель.

Съ 1-го октября 1853 года полкъ ушелъ на квартиры въ г. Вильно, откуда въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1854 года перешелъ въ лагерь при г. Варшавѣ.

Осенью того же года, послѣ лагернаго сбора, полкъ перешелъ на новыя квартиры: полковой штабъ въ г. Опатовъ, Радомской губерніи, а баталіонныя—въ м. Островцѣ, м. Ожаровѣ, м. Липникѣ и д. Суботкѣ.

Въ маѣ 1855 года полкъ выступилъ въ г. Люблинъ, гдѣ помѣстился полковой штабъ, а баталіонныя—въ ближайшихъ къ нему мѣстечкахъ.

Въ 1855 году Полковникъ Баронъ Врангель 3-й, произведенный въ Генераль-Маіоры съ назначеніемъ бригаднымъ командиромъ, сдаль полкъ Полковнику Траскину.

Въ слѣдующемъ 1856 году полкъ, вслѣдствіе Высочайшаго приказа 17-го апрѣля, названъ «*тыхотнымъ*» и остался въ томъ же 4-баталіонномъ составѣ, только всѣ роты его названы были линейными. Въ маѣ того же года полкъ былъ расположенъ лагеремъ при городѣ Варшавѣ и удостоился быть на Высочайшемъ смотрѣ. Послѣ лагернаго сбора полкъ ушелъ на зимнія квартиры въ г. Кѣльце, Радомской губерніи.

Осенью 1856 года, согласно приказа 23-го августа, 4-й дѣйствующій баталіонъ полка названъ резервнымъ и отдѣленъ въ составъ резервныхъ войскъ, а полкъ приведенъ въ трехбаталіонный составъ. Каждый баталіонъ долженъ былъ состоять изъ 4-хъ линейныхъ ротъ и одной стрѣлковой ¹⁾.

Лѣтомъ 1857 года полкъ былъ въ лагерѣ при г. Варшавѣ (на Бѣлянахъ) и удостоился участвовать на Высочайшемъ смотрѣ, гдѣ представился въ самомъ блестящемъ видѣ и, какъ на всѣхъ предыдущихъ Высочайшихъ смотрахъ, осчастливленъ былъ Царскимъ «спасибо.»

Послѣ Царскаго смотра полкъ выступилъ на квартиры въ г. Бѣльскѣ, Гродненской губерніи. Въ этомъ же году по Высочайшему приказу былъ значительно уменьшенъ штатъ полка ²⁾. — Весной 1858

¹⁾ Штатъ полка теперь былъ слѣдующій.

Въ трехъ баталіонахъ:		Въ нестроевой ротѣ:	
Штабъ-офицеровъ	14.	Оберъ-офицеровъ	1.
Оберъ-офицеровъ	100.	Унтеръ-офицеровъ	2.
Унтеръ-офицеровъ	264.	Строевыхъ рядовыхъ	54.
Музыкантовъ	121.	Нестроевыхъ	57.
		Лошадей	85.

²⁾ Штатъ былъ уменьшенъ до слѣдующаго числа чиновъ:

Штабъ-офицеровъ	11.	Музыкантовъ	124.
Оберъ-офицеровъ	74.	Рядовыхъ	2700.
Унтеръ-офицеровъ	264.		

Составъ нестроевой роты почти прежній.

г. полкъ ходилъ въ кр. Брестъ-Литовскъ, для содержанія карауловъ, а осенью вернулся въ г. Бѣльскъ. Въ 1859 г. ¹⁾ и до осени 1862 года полкъ оставался на прежнихъ квартирахъ: полковой штабъ въ г. Бѣльскѣ, а баталіонные — въ м. Орли, Клещелахъ, г. Бѣлостокѣ и м. Шерешовѣ.

Въ 1859 г. съ 8 мая по 20 декабря были командированы на экзекуцію: 2 р. въ м. Заблудовъ, 8 рота въ м. Мелейчици и 12 р. въ м. Наревъ для усмиренія неповинующихся законнымъ властямъ мѣщанъ и евреевъ. 1860 года полкъ въ общихъ сборахъ не участвовалъ, а только 1-й и 3-й баталіоны ходили въ кр. Брестъ-Литовскъ для караульной службы; въ этомъ же году въ октябрѣ мѣсяцѣ принялъ полкъ новый командиръ, Полковникъ Нелидовъ 2-й, послѣ смерти Полковника Траскина. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1862 г. полкъ ушелъ въ крѣпость Бобруйскъ для караульной службы ²⁾.

¹⁾ Въ 1859 году штатъ полка былъ измѣненъ, назначено: унтеръ-офицеровъ—309, музыкантовъ—137, рядовыхъ—2760.

²⁾ Въ это время штатъ полка былъ слѣдующій:

Штабъ-офицеровъ	11.	Унтеръ-офицеровъ	303.
Оберъ-офицеровъ	74.	Музыкантовъ	137.
		Рядовыхъ	2280.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Возстаніе въ Польшѣ 1863 г. Стычка подвижныхъ колоннъ съ повстанцами. Походы и служба до 1877 г.

Со времени войны 1831 года въ Польшѣ образовалось нѣсколько тайныхъ обществъ, которыя постепенно готовили страну къ возстанію и въ 1863 году заявили себя открытымъ мятежомъ. Мятежъ начался рѣзкою сонныхъ нашихъ солдатъ и распространился по цѣлому краю. Шайки вооруженныхъ повстанцевъ появились въ лѣсахъ; инныя изъ нихъ, въ особенности въ первое время, были весьма многочисленны и очень недурно вооружены.

Для уничтоженія ихъ пришлось со всѣхъ сторонъ направлять въ лѣсныя дебри отряды нашихъ войскъ, предпринимать поиски, экспедиціи, тѣмъ болѣе трудныя, что повстанцы избѣгали прямыхъ встрѣчъ съ войсками, а, будучи разъ достигнуты, обыкновенно разсѣивались въ разныя стороны для того, чтобы снова собраться по минованіи опасности.

Въ это время полкъ въ полномъ составѣ оставался до февраля 1863 г. въ крѣп. Бобруйскѣ. Въ первыхъ числахъ февраля мѣсяца полкъ выступилъ въ г. Игумень, а 24 марта прибылъ въ г. Минскъ.

15 марта произошла первая стычка командированнаго отъ Великолуцкаго полка отряда ¹⁾ съ инсургентами, собравшимся при дер. Новобиржа. 21 апрѣля 1-я стрѣлковая рота преслѣдовала шайку инсургентовъ при д. Озерцахъ; въ этомъ дѣлѣ особенною храбростью и мужествомъ отличился 2-й полувзводъ 1-й стрѣлковой роты. Въ маѣ мѣсяцѣ отправились изъ г. Минска для преслѣдованія инсургентовъ слѣдующіе отряды: 7-я линейная рота въ г. Игумень, 8-я линейная рота въ м. Дукори, 3-я стрѣлковая и 11-я линейная роты, подъ командою Маіора Григорьева, въ г. Слуцкѣ, а 3-я и 5-я линейныя роты, подъ командою Маіора Ковалевскаго, въ Пружанскій уѣздъ.

¹⁾ Въ Полковомъ архивѣ нѣтъ свѣдѣній о составѣ этихъ колоннъ, а равно неизвѣстно, куда онѣ были направляемы и съ какимъ дѣйствовали успѣхомъ. Приказы по полку за этотъ годъ заключаютъ въ себѣ лишь одинъ перечень убитыхъ и раненыхъ, а также наградные списки отличившихся.

При преслѣдованіи повстанцевъ 4-го и 9-го мая у дер. Жабихово и Юрьевичи, Игуменскаго уѣзда, отрядъ Маіора Григорьева потерялъ убитыми: Подпоручика Иванова, 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 8 рядовыхъ; умерло отъ ранъ 4 рядовыхъ; ¹⁾ раненыхъ 3 унтеръ-офицеровъ и 22 рядовыхъ.

16 мая 3-я стрѣлковая, 1-я и 5-я линейныя роты преслѣдовали многочисленную шайку повстанцевъ, стоявшую лагеремъ при дер. Владыкиной, Вилейскаго уѣзда. Во время атаки лагеря два польскихъ инсургента, вооруженные косами, напали на Подпоручика Антонова 1, командовавшаго 3-й стрѣлковою ротою. Подпоручикъ Антоновъ 1, имѣя въ рукахъ пашку, не могъ отбить сразу двухъ, угрожавшихъ ему, ударовъ, бросился на одного изъ инсургентовъ, но тотъ его схватилъ за грудь, а другой направилъ въ Подпоручика Антонова свою косу, желая его заколотъ, но стрѣлокъ 3-й стрѣлковой роты Тимофей Федоровъ, находившійся въ то время вблизи, за деревомъ, выскочилъ въ этотъ моментъ на поляну и двумя ударами штыка въ шею, а потомъ въ бокъ, убилъ одного изъ нихъ. Другой, увидя это, бросился бѣжать, но Федоръ сдѣлалъ по немъ выстрѣлъ въ догонку. За этотъ подвигъ рядовой Федоровъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры и награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени ²⁾.

Уронъ нашъ въ этотъ день былъ слѣдующій: убито 2 унтеръ-офицера и 8 рядовыхъ и умерло отъ ранъ 4 рядов.; ранены: Поручикъ Воронковъ, унтеръ-офицеровъ 2 и рядовыхъ 26 человекъ ³⁾.

15 іюля Полковникъ Нелидовъ 2-й, произведенный въ Генераль-Маіоры, убитъ изъ полка, а вмѣсто него принялъ полкъ Полковникъ Поль.

27-го іюля 1863 года полкъ выступилъ изъ города Минска въ г. Слонимъ, Гродненской губерніи, гдѣ помѣстился полковой штабъ и 2-й баталіонъ, а остальные баталіоны по ближайшимъ деревнямъ Кобринскаго и Пружанскаго уѣздовъ.

¹⁾ Полковой архивъ. Убиты унтеръ-офицеры: Андрей Нессель и Василій Галкинъ, рядовые: Фома Савчукъ, Афанасій Андреевъ, Осипъ Останчукъ, Семенъ Минаевъ, Емельянъ Кукачевъ, Антонъ Журневичъ, Андрей Поповичъ, Иванъ Вознѣвъ, умерли отъ ранъ рядовые: Вицентій Сильневичъ, Иванъ Городковъ, Юрій Сидоровъ и Терентій Хополинъ.

²⁾ Полковой архивъ. «Приказъ по полку отъ 25 октября 1863 г.».

³⁾ Полковой архивъ. Убиты унтеръ-офицеры: Василій Григорьевъ и Игнатій Горбачевъ, рядовые: Трофимъ Тимофѣевъ, Флоріанъ Скорлуповичъ, Александръ Пухальскій, Езуфатъ Максимовъ, Степанъ Шеритюхъ, Филиппъ Тарасовъ, Вицентій Гадалъ, Александръ Забищевъ; умерли отъ ранъ рядовые: Антонъ Горемыка, Степанъ Колесниковъ, Павель Якименко и Леонъ Пукиль.

Въ послѣдней половинѣ іюля въ предѣлахъ Гродненской губерніи бродили однѣ только мелкія шайки мятежниковъ, обнаруживающія изрѣдка свое присутствіе нападеніями на сельскіе караулы и жителей ¹⁾. По взаимному соглашенію военныхъ начальниковъ, для водворенія спокойствія въ этой мѣстности были приняты повсемѣстные осмотры лѣсовъ. Поэтому 10-го августа командированы 9-я и 10-я линейныя роты, уничтожившія 18-го августа банду инсургентовъ при дер. Глубокій Кутъ, Пружанскаго уѣзда. Съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ были ранены: 1 унтеръ-офицеръ, 10 рядовыхъ и умеръ отъ ранъ 1 рядовой ²⁾. Стычка при Глубокомъ Кутѣ была послѣднею экспедиціею полка, и хотя уже не предвидѣлось больше подобныхъ командировокъ, но готовность отправиться на поиски поддерживалась въ полку еще и осенью ³⁾.

Деньги на довольствіе, вслѣдствіе трудной службы во время командировокъ, а равно для сбереженія здоровья, отпускались съ такимъ расчетомъ (по 6 к. въ сутки), чтобы, послѣ изготовленія вкусной и питательной мясной пищи, оставались на закупку винной порціи по крайней мѣрѣ 4 раза въ недѣлю. Занятія съ людьми ограничивались стрѣльбою въ цѣль и обученіемъ разсыпному строю.

Въ 1864 году полковой штабъ перешелъ въ г. Кобринъ, а баталіоны оставались на старыхъ квартирахъ въ Кобринскомъ и Пружанскомъ уѣздахъ. 20-го марта штабъ-и оберъ-офицеры полка представлялись въ г. Кобринѣ Помощнику командующаго войсками Виленскаго округа, при чемъ Генераль-Адъютантъ Крыжановскій объявилъ Высочайшую благодарность за молодецкія дѣла нашего полка при усмирении мятежниковъ. Въ томъ же году по Высочайшему приказу отъ 25-го марта полкъ названъ «12 пѣхотнымъ Великолуцкимъ полкомъ».

¹⁾ Записки графа Берга.

²⁾ Полковой архивъ. Умеръ отъ ранъ рядовой Андрей Ульнь.

³⁾ Полковой архивъ. Приказъ по полку. За отличіе въ дѣлахъ съ польскими мятежниками получили награды: ордена Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ Маіоръ Гайковичъ, Поручикъ Воронковъ и Подпоручикъ Антоновъ 1-й; сверхъ того пожаловано Поручику Воронкову 333 руб. на лѣченіе раны. Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ: Капитанъ Фирсовъ, Штабсъ-Капитанъ Миллауеръ и баталіонный лѣкарь коллежскій ассесоръ Ржецкій. Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ: Подпоручикъ Антоновъ 2-й, Подпоручикъ Стоговъ и прапорщикъ Мелехъ. Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость» подпоручикъ Щербаковичъ, прапорщики: Польковскій, Даниловъ и Калита. Произведенъ въ слѣдующій чинъ Подполковникъ Драгопуловъ и унтеръ-офицеръ Ивановъ произведенъ въ прапорщики. Получено нижними чинами знаковъ отличія военнаго ордена 4-й ст. 36 крестовъ. Раненые нижніе чины получили деньгами по разряду ранъ отъ 5 до 16 руб.; большею частью получили по 16 руб.

Въ слѣдующемъ 1865 году полкъ оставался на прежнихъ квартирахъ. Въ этомъ году время лѣтнихъ занятій было распределено по Высочайше утвержденному расписанію для войскъ Виленскаго военного округа, а именно: съ 20-го апрѣля по 15-е мая назначены ротные сборы, при ротныхъ дворахъ, для ротныхъ учений съ 15-го мая по 1-е июня — полковые сборы, для полковыхъ учений: въ г. Кобринѣ. Съ 1-го іюля по 1-е августа люди были уволены на вольныя работы, а съ 1-го августа по 15-е сентября (стрѣлковымъ ротамъ по 15-е октября) баталіонные сборы: въ м. Антополь, г. Пружанахъ и м. Шерешовѣ.

Весной 1866 года полкъ, вмѣстѣ съ прочими полками дивизіи, выступилъ изъ Виленскаго въ Московскій военный округъ, но прежде, въ іюнѣ мѣсяцѣ, участвовалъ въ сборѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военного округа въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, а затѣмъ съ 27-го іюля несъ караульную службу въ С.-Петербургѣ.

17-го мая полкъ двумя эшелонами выступилъ походнымъ порядкомъ до г. Вѣлостока, изъ котораго четырьмя желѣзнодорожными поѣздами перевезенъ былъ въ Гатчино, откуда перешелъ въ Красносельскій лагерь ¹⁾. Здѣсь 8-го іюня полкъ былъ на смотру Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Николаевича, а 23-го на Высочайшемъ смотру; на обоихъ смотрахъ найденъ въ отличномъ состояніи и удостоился Царскаго «спасибо».

27-го іюля полкъ перешелъ въ С.-Петербургъ для несенія караульной службы и расположился въ казармахъ л.-гвардіи Московскаго полка.

9-го августа полкъ выступилъ изъ Петербурга, на временныя квартиры, въ Павловскую слободу, откуда 13-го августа, по Николаевской и Московско-Нижегородской желѣзнымъ дорогамъ, былъ перевезенъ въ г. Владимірѣ. Штабъ полка помѣстился въ г. Владимірѣ, а баталіонные штабы: 1-го баталіона—въ с. Ставровѣ; 2-го баталіона—въ с. Брутовскомъ, 3-го бат.—въ г. Судогдѣ и штабъ стрѣлковыхъ ротъ въ с. Добрынскомъ. Весь полкъ былъ расположенъ на

¹⁾ Полковой архивъ. «Приказы по полку». Занятія производились утромъ отъ 7 до 8½ часовъ, а вечеромъ до 5 часовъ и состояли въ производствѣ баталіонныхъ и полковыхъ учений, въ цѣльной стрѣльбѣ, въ упражненіяхъ глазомѣрныхъ и малыхъ маневрахъ. Съ октября 1865 г. штатъ полка положенъ (кроме нестроевой роты) по обыкновенному мирному составу:

Штабъ-офицеровъ	7.	Музыкантовъ	108.
Оберъ-офицеровъ	56.	(съ марта же)	68.
Унтеръ-офицеровъ	225.	Рядовыхъ	1500.

широких квартирахъ и здѣсь, въ концѣ сентября мѣсяца, приводился въ кадровый составъ ¹⁾.

Въ 1867 и 1868 годахъ штабъ полка и баталіоны оставались на прежнихъ мѣстахъ расквартированія. Баталіоны поочередно несли караульную службу въ г. Владимірѣ, для чего, по заранѣе получаемому предписанію, баталіонъ переходилъ на тѣсныя квартиры въ окрестности Владиміра: въ с. Доброе или Ямскую слободу.

Съ 15 мая по 15 іюля (а стрѣлковымъ ротамъ по 15 августа), въ мѣстахъ расквартированія баталіоновъ назначены были тѣсныя сборы ²⁾ для ротныхъ, баталіонныхъ учений и стрѣльбы. Съ 5 по 15 іюля баталіоны, въ назначенный приказомъ по полку часъ, собирались за Юрьевской заставой, для полковыхъ учений и малыхъ маневровъ, послѣ окончанія которыхъ баталіоны обратно возвращались на мѣста тѣсныхъ сборовъ. Послѣ 15 іюля, а въ 1868 году послѣ 5 сентября нижніе чины были уволены на вольныя работы. Въ 1869 и 1870 годахъ въ полку не послѣдовало никакихъ измѣненій. Лѣтомъ 1869 г. полкъ былъ въ лагерѣ съ 10 Новоингерманландскимъ полкомъ подъ г. Владиміромъ, а лагерный сборъ 1870 г. онъ тутъ же отбывалъ одинъ. Караульная служба въ эти года для полка, имѣвшаго кадровый составъ ³⁾, при большомъ расходѣ изъ ротъ нижнихъ чиновъ въ разныя полковыя команды ⁴⁾, была очень тяжела. Въ ротахъ на ученьи было не болѣе 20 или 30 человѣкъ, а на смотръ роты собирались полностью,

¹⁾ Полковой архивъ. «Приказы по полку». Согласно приказа Военнаго Министра, отъ 27 августа 1866 г. за № 253, штатъ полка, кромѣ нестроевой роты, по кадровому составу опредѣленъ.

Штабъ-офицеровъ	6.	Унтеръ-офицеровъ	195.
Оберъ-офицеровъ	56.	Музыкантовъ	68.
(а съ ноября 1868 г.)	53.	Рядовыхъ	960.

Въ числѣ унтеръ-офицеровъ заключается 15 вольноопредѣляющихся.

²⁾ Роты баталіоновъ собирались поближе къ г. Владиміру: 1-й бат. с. Доброе, 2 бат. с. Сновицкое, 3 бат. и стрѣлков. роты въ Ямскую слободу.

³⁾ Полковой архивъ. Приказомъ по Военному вѣдомству, 30 іюля 1870 г. за № 217, унтеръ-офицеровъ положено только 120, не считая вольноопредѣляющихся, коихъ положено 15. Приказомъ по Военному вѣдомству, 31 мая 1871 г. за № 171, къ штату полка прибавлено 120 рядовыхъ безоружныхъ, такъ что теперь штатъ былъ:

Штабъ-офицеровъ	6.	Рядовыхъ	1080.
Оберъ-офицеровъ	53.	(кромѣ нестр. роты).	
Унтеръ-офицеровъ	120.	Классныхъ чиновн.	6.
Музыкантовъ	68.	Нестроевыхъ	113.

⁴⁾ Для примѣра возьмемъ подробный расходъ какой-нибудь линейной роты, такъ какъ стрѣлк. роты, кромѣ больныхъ и находившихся въ полковой учебной командѣ никакихъ расходовъ не имѣли. Въ январѣ 1870 года въ 12 линейной ротѣ было по списку: об.-офиц. 2, унт.-офиц. 10, музыкантовъ 4, рядо-

послѣдствіемъ чего было то, что на смотръ выводились иногда люди, слабые по фронту. Занятія зимой производились слѣдующія: утромъ отъ 8 до 11¹/₂ часовъ одиночная выправка, ружейные приемы, гимнастика, фехтованіе, маршировка; вечеромъ, отъ 3 часовъ пополудни до 5 или 6, словесное обученіе или грамотность.

Въ 1871 и до 1875 г. полкъ оставался въ прежнемъ расположеніи, т.-е. частью въ г. Владимірѣ, частью на широкихъ квартирахъ Владимірскаго уѣзда. 10 мая 1871 г. полкъ выступилъ походнымъ порядкомъ изъ г. Владиміра, по Московско-Нижегородскому шоссе, въ лагерный сборъ при г. Москвѣ. Здѣсь 20, 21 и 22 полкъ участвовалъ въ строевыхъ смотрахъ, стрѣльбѣ и маневрахъ, произведенныхъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Послѣ окончанія лѣтнихъ сборовъ полкъ 27 августа выступилъ обратно походнымъ порядкомъ на свои квартиры въ г. Владимірѣ и его окрестности.—Въ январѣ 1872 года Полковникъ Поль, произведенный въ Генераль-Маіоры, убылъ къ своему новому посту, а Великолуцкій полкъ принялъ Полковникъ Петровскій. Въ этомъ же году, по приказанію Начальника дивизіи Генераль-Лейтенанта Ганецкаго, 1-й и 2-й баталіоны, подъ командой Подполковника Дойнатовича, отбывали лагерный сборъ при г. Нижнемъ-Новгородѣ, а 3-й баталіонъ и стрѣлковая рота при г. Владимірѣ.

Въ началѣ 1873 г. Великолуцкій полкъ разстался съ Полковникомъ Петровскимъ, получившимъ новое назначеніе, и ожидалъ прибытія новаго командира. 28 января того же года прибылъ и вступилъ въ командованіе полкомъ Полковникъ Рыздзевскій. Лѣтній сборъ въ этомъ году полкъ отбывалъ въ г. Москвѣ, гдѣ 12, 14 и 15 августа принималъ участіе въ строевомъ смотрѣ, стрѣльбѣ и маневрахъ, произведенныхъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Въ 1874 году, вслѣдствіе приказа по Военному вѣдомству того же года за № 7-мъ, штатъ рядовыхъ нижнихъ чиновъ былъ увеличенъ

выхъ 70, нестроевыхъ 1, денщиковъ 2; изъ нихъ въ расходѣ рядовыхъ: въ лазаретѣ 3, въ Московской обозной мастерской 1, писарей при полку 2, портныхъ 6, сапожниковъ 4, хлѣбопекъ 1, при 3-й стрѣлк. ротѣ 2, при нестр. 2, въ учебной командѣ 6, въ артиллерійской командѣ 5, горнистскихъ и барабанщичьихъ учениковъ 4, унт.-офиц. писарей при полку 2, при Аракчеевской военной гимназій 2, затѣмъ налицо:

Оберъ-офицеровъ	2.	Рядовыхъ	32.
Унтеръ-офицеровъ	8.	Нестроевыхъ	1.
Музыкантовъ	2.	Денщиковъ	2.

Кромѣ того, изъ остающихся долженъ быть ротный расходъ: дежурный, дневальные, кашеваръ, артельщикъ и конюхъ.

противъ кадроваго состава до обыкновеннаго мирнаго ¹⁾, для чего въ полкъ назначено было около 800 новобранцевъ, большая половина которыхъ была изъ Пермской губерніи. Съ 1 іюня по 1 сентября весь полкъ стоялъ лагеремъ при г. Владимірѣ.

Въ 1875 году Начальникомъ Московскаго военнаго округа, по ходатайству Командира полка, была утверждена новая, болѣе удобная, дислокація полка, согласно которой размѣстились: 1-й, 2-й и 3 бат. въ г. Владимірѣ (1-й и 2-й бат. въ Ерофѣевскихъ и Никитинскихъ казармахъ; 3-й бат. въ д. Карпова и Симонова въ Солдатской слободѣ), а стрѣлковыя роты въ с. Рамешкахъ, Судогодскаго уѣзда, у помѣщика Дубенскаго.—Лагерный сборъ въ этомъ году былъ подъ г. Владиміромъ, а въ слѣдующемъ 1876 году подъ г. Москвою.—Періодъ времени съ 1864 года и по 1876 г. не былъ отмѣченъ никакими особенно выдающимися событіями. Служба и образъ жизни полка шли своимъ чередомъ, въ зависимости отъ требованій, общихъ для всѣхъ войскъ.

¹⁾ Полковой архивъ. Согласно приказа по Воен. вѣдомству 1874 г. № 7, штатъ былъ опредѣленъ:

Штабъ-офицеровъ	6.	Музыкантовъ	68.
Оберъ-офицеровъ	53.	Рядовыхъ	1560.
Унтеръ-офицеровъ	180.	Нестроевыхъ	114.
		Классныхъ чиновъ	6.

Въ числѣ унтеръ-офицеровъ заключалось 60 вольноопредѣляющихся.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Турецкая война 1877—1878 гг. Мобилизація. Лагерь при г. Луцкѣ. Походъ за Дунай. Взятіе г. Ловчи. Пребываніе въ г. Ловчѣ.

Въ 1877 году Великолуцкій полкъ былъ призванъ выполнить свой долгъ передъ Царемъ и отечествомъ на полѣ брани. Почти полвѣка прошло со времени послѣдняго участія его въ боевыхъ дѣлахъ, потому что погоню за шайками мятежниковъ 1863 года можно скорѣе признать военною прогулкою, чѣмъ военными дѣлами, и прежніе боевые подвиги полка стали преданіемъ.

3-го апрѣля 1877 года, поздно вечеромъ въ полковомъ штабѣ ¹⁾ была получена телеграмма Начальника Дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Карцева: «Высочайше повелѣно мобилизовать 3-ю пѣхотную дивизію; первый день мобилизаціи—4 апрѣля. Съ прибытіемъ призывныхъ и лошадей ежедневно сообщать записками въ штабы округа и дивизіи число поступившихъ. Представить немедленно офицеровъ къ производству на вакансіи по военному времени» ²⁾.

Съ перваго же дня мобилизаціи начали приводиться въ исполненіе всѣ распоряженія начальства, предписанныя заблаговременно на случай мобилизаціи. До прибытія партій запасныхъ нижнихъ чиновъ по полку шли приготовленія къ ихъ приему.

5 апрѣля командированы: Капитанъ Щегловъ, Штабсъ-Капитаны: Нацѣлевичъ, Вонсяцкій и Подпоручикъ Субботинъ въ г. Нижній Новгородъ для формированія тамъ № 12 запаснаго баталіона.

6 апрѣля Капитанъ Тераевичъ, назначенный членомъ комиссіи въ г. Владимірѣ для приема въ полкъ лошадей, принялъ по правиламъ «конской повинности» таковыхъ 186. Обмундированіе оканчивалось; разныя полковыя команды были распущены поротно. На

¹⁾ Полковой архивъ. Съ 1875 года Великолуцкій полкъ былъ расположенъ казарменнымъ порядкомъ въ г. Владимірѣ, за исключеніемъ 3-хъ стрѣлковыхъ ротъ, находившихся въ 30 верстахъ отъ полкового штаба въ с. Рамешкахъ, Судогодскаго уѣзда.

²⁾ Полковой архивъ. «Дневникъ 12-го пѣх. Великолуц. полка 1877—78 гг.».

приведеніе полка въ военный составъ ¹⁾ предназначались нижніе чины, состоявшіе въ запасахъ Московской, Нижегородской, Владимірской и Тульской губерній. Начиная съ 11-го и до 15 апрѣля прибывали въ г. Владиміръ призванные изъ запаса нижніе чины. Большая часть этихъ запасныхъ прибыла въ чрезвычайно ветхой одеждѣ, а также и обуви, такъ что деньги, отпущенныя Интендантствомъ для выдачи нижнимъ чинамъ, принесшимъ съ собою годные къ употребленію сапоги, были выданы только двумъ. Выступленіе полковъ расписаніемъ Главнаго Штаба началось съ 4 мая. Остававшееся до этого дня время, за исключеніемъ употребленнаго на обмундированіе и вооруженіе людей, было потрачено на сплоченіе ротъ, баталіоновъ и стрѣльбу. 28 апрѣля Начальникъ дивизіи сдѣлалъ подробный смотръ полку, а равно и всей матеріальной части. Строй, укомплектованный до военного состава, представлялъ прекрасный видъ и приобрѣлъ значительную внушительность ²⁾. Послѣ смотра была получена телеграмма, извѣщавшая о томъ, что въ началѣ мая полкъ будетъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ лагерь при г. Луцкѣ, Волынской губерніи.

11-го и 12-го мая полкъ пятью воинскими поѣздами былъ перевезенъ изъ г. Владиміра въ Москву. По прибытіи въ Москву каждому эшелону дана была дневка для перегруза тяжестей съ Нижегородской на Смоленскую дорогу. Къ 18 мая весь полкъ былъ перевезенъ на станцію Рожище, Кіево-Брестской желѣзной дороги, откуда перешелъ въ лагерь при г. Луцкѣ. Во время слѣдованія полка по желѣзнымъ дорогамъ Московско-Брестской и Кіево-Брестской встрѣчалось не мало недоразумѣній и неудобствъ.

Начальники эшелоновъ не имѣли заблаговременно свѣдѣній ни о составѣ поѣздовъ, ни о конструкціи вагоновъ, послѣдствіемъ чего была задержка въ посадкѣ и размѣщеніи людей по вагонамъ ³⁾. Вагоны, въ которыхъ перевозились нижніе чины, были почти исклю-

¹⁾ Полковой архивъ. Къ 4 апрѣля въ полку состояло:

Штабъ-офицеровъ	5.	Музыкантовъ	69.
Оберъ-офицеровъ	51.	Рядовыхъ	1769.
Унтеръ-офицеровъ	128.	Нестроевыхъ	106.

²⁾ Полковой архивъ. По окончаніи мобилизаціи численность полка была слѣдующая:

Штабъ-офицеровъ	8.	Музыкантовъ	71.
Оберъ-офицеровъ	51.	Рядовыхъ	2726.
Унтеръ-офицеровъ	347.	Нестроевыхъ	137.

Патронныхъ ящиковъ 15, повозокъ прочаго казеннаго обоза—8, артельного—22, офицерскихъ повозокъ—9, строевыхъ лошадей 19 и подъемныхъ 186.

³⁾ Полковой архивъ. «Дневникъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка за 1877—78 гг.».

чительно товарные, а такъ какъ воинскіе поѣзда останавливались не у платформъ, какъ пассажирскіе, а гдѣ-нибудь около станціи, то для входа и выхода изъ вагоновъ должны бы были приспособленія, но ихъ не оказалось, поэтому нижнимъ чинамъ приходилось при остановкахъ поѣзда выпрыгивать изъ вагоновъ, а затѣмъ втаскивать обратно другъ друга. Кромѣ того, во многихъ вагонахъ не было: скамеекъ, стоекъ для ружей и ведеръ съ холодною водою, необходимой для питья въ жаркое время. Въ ночное время вагоны не освѣщались. Полковья тяжести, при перевозкѣ на открытыхъ платформахъ, не покрывались брезентами. По прибытіи въ Луцкъ и устройствѣ лагеря ¹⁾ приступлено было къ обычнымъ въ лѣтнее время занятіямъ ²⁾. Подъемныя лошади уведены были на травяное довольствіе. Въ первыхъ числахъ іюня начались смотры ротныхъ и баталіонныхъ учений сперва Командиромъ бригады, Генераль-Маіоромъ Давыдовымъ, а потомъ Начальникомъ Дивизіи, Генераль-Лейтенантомъ Карцевымъ, какъ по строевому образованію, такъ и по стрѣльбѣ. На этихъ смотрахъ роты и баталіоны Великолупцкаго полка, несмотря на непродолжительность занятій и новый составъ, были найдены обоими Начальниками въ отличнѣйшемъ состояніи. По окончаніи строевого образованія роты и баталіоновъ полка приступлено было къ тактическому образованію, для чего всю мѣстность, окружающую лагерь при г. Луцкѣ, раздѣлили на нѣсколько участковъ, на которыхъ ротами и баталіонами производились маневрированія. Въ теченіе какихъ-нибудь двухъ, трехъ недѣль роты и баталіоны произвели односторонніе и двухсторонніе маневры на всѣхъ участкахъ.

Независимо отъ этихъ занятій, въ видахъ практики, для производства походныхъ движеній и наблюденія за пограничною съ Австріей мѣстностью, отъ полка черезъ каждыя 5 дней, начиная съ 1-го іюня, приказано высылать по одной ротѣ до г. Ковеля или Владиміръ-Волынскаго, откуда роты должны были возвращаться въ Луцкъ ³⁾ уже по другой дорогѣ, совершая путь туда и обратно при условіяхъ военного времени (всего 194 версты въ 10 дней). Однако, несмотря на мирный характеръ занятій, штыки и сабли приказано отточить, а груст-

¹⁾ Военный Сборникъ 1879 г. № 8. Здѣсь же въ лагерѣ находился 11 пѣх. Псковскій полкъ и 2 батареи 3-й пѣшей артиллерійской бригады; въ ближайшихъ же къ лагерю деревняхъ былъ расположенъ на квартирахъ Донской Кавачій № 38 полкъ.

²⁾ Полковой архивъ. «Дневникъ полка 1877—78 гг.». Пристрѣлка ружей и подготовительная стрѣльба были произведены до выхода изъ г. Владиміра.

³⁾ Полковой архивъ. Приказы по полку. Начальникъ колонны, послѣ возвращенія въ г. Луцкъ, обязанъ былъ представить подробное описаніе пройденнаго пути въ видѣ отчета о военной рекогносцировкѣ.

ныя вѣсти о Плевненскихъ нашихъ неудачахъ заставляли каждаго изъ насъ воспламеняться желаніемъ скорѣе отправиться туда, на выручку товарищамъ. Ожиданія эти сбылись раньше, чѣмъ предполагали. Рано утромъ 12 іюля, среди занятій получена была телеграмма о Высочайшемъ повелѣніи направить 3-ю пѣх. дивизію въ составъ дѣйствующей арміи. Нельзя описать того восторга, который выражали всѣ чины полка при извѣстіи о походѣ. вмѣсто скучной стоянки въ жидовскомъ городишкѣ и однообразныхъ занятій по всегда одинаковой программѣ, предстояло испытать то, къ чему каждый готовилъ себя, что составляетъ стремленіе и цѣль военной карьеры. О предстоящихъ опасностяхъ и лишеніяхъ никто не думалъ. У всѣхъ и на умѣ и на языкѣ только и были— Дунай, Балканы, Константинополь.

Жизнь въ лагерѣ сильно оживилась. Находившимся въ движеніи по уѣздамъ, ротамъ приказано было возвратиться, подъемныя лошади сняты съ луговъ. Солдатики продавали свои излишнія вещи, шили бѣлые чехлы на шапки и черезъ день уже щеголяли въ нихъ.казалось, что съ окончаніемъ мобилизаціи полкъ былъ совершенно готовъ, но послѣ повѣрки оказалось, что кой-чего не хватаетъ и пришлось телеграфировать въ Интендантство нѣсколько разъ. Полкъ не имѣлъ еще картъ Турціи, палатокъ, сухарныхъ мѣшковъ и многихъ медицинскихъ принадлежностей.— Вечеромъ 14-го іюля Начальникъ Дивизіи производилъ смотръ всѣмъ войскамъ Луцкаго лагеря и здѣсь поздравлялъ ихъ, отъ Имени Государя Императора, съ военнымъ походомъ. Въ приказѣ по полку отъ 15 іюля былъ объявленъ слѣдующій приказъ Генерала Карцева по дивизіи: «Полки и батареи 3-й дивизіи! По волѣ Государя Императора вы выступаете въ дѣйствующую армію, уже ознаменовавшую себя великими подвигами. Ея знамена развѣваются не только за Дунаемъ, но и за Балканами! Ребята! Его Величество призываетъ васъ туда же, и эту милость Царскую вамъ надо заслужить вашею храбростью и трудами боевой жизни; покажите себя достойными чести быть участниками великой борьбы за вѣру Христову. Поймите, что побѣда зависитъ столько же отъ мужества, сколько отъ повиновенія, соблюденія порядка и терпѣливаго перенесенія всѣхъ трудовъ и лишеній. Будьте въ бою храбры, въ походѣ бодры и стойки, въ нуждѣ терпѣливы, тогда, при Божіей помощи, вы покроете ваши старыя знамена и ваши пушки новою славою, и никто, и ничто не устоитъ передъ вами!»

18 іюля войскамъ Луцкаго лагеря былъ произведенъ смотръ командующимъ войсками Кіевского военного округа, Генералъ-Адъютантомъ Дрентельномъ, который, поздравивъ войска съ походомъ, сказалъ имъ напутственное слово и пропустилъ церемональнымъ

маршемъ. Во время смотра была получена телеграмма, въ которой извѣщалось, что 2-й бригадѣ 3-й пѣхотной дивизіи должно ѣхать по желѣзной дорогѣ до пограничной съ Румыніей станціи Унгены, гдѣ получитъ дальнѣйшее распоряженіе.

Утромъ 25 іюля полкъ, послѣ напутственнаго молебна, выступилъ изъ Луцкаго лагеря и двинулся походнымъ порядкомъ къ м. Рожище¹⁾.

Придя въ упомянутое еврейское мѣстечко, полкъ частью помѣстился для дневки здѣсь, а частью—въ сосѣднихъ селеніяхъ. 27 іюля Великолутцы пятью эшелонами выступили по желѣзной дорогѣ къ мѣсту назначенія; каждый эшелонъ отправился въ особомъ воинскомъ поѣздѣ. Вслѣдствіе жаркой погоды люди были посажены въ вагоны въ гимнастическихъ рубашкахъ. По телеграммамъ эшелонныхъ начальниковъ на станціяхъ: Казатинѣ, Бирзулѣ и Раздѣльной приготовлялась комендантами названныхъ пунктовъ горячая пища. Для объѣда нижніе чины часа на три, на четыре выходили изъ вагоновъ и только въ это время расправляли свои усталые члены, утомленные почти непрерывнымъ суточнымъ сидѣніемъ въ товарныхъ вагонахъ. Неудобства и недостатки при переѣздѣ отъ ст. Рожище до Унгена были такіе же, какъ и раньше. По приѣздѣ въ Унгены 1-го августа эшелоны въ тотъ же день отправились за границу, въ Яссы, и тамъ для дневки

¹⁾ Составъ полка въ это время былъ слѣдующій:

Командиръ полка Полковникъ Рыздзевскій, Завѣдывающій хозяйствомъ—Маіоръ Заржецкій, Начальникъ стрѣлковъ—Подполковникъ Померанскій, Командиръ нестроевой роты—Капитанъ Тараевичъ, полковой адъютантъ—Поручикъ Яковлевъ III, полковой священникъ—Лебедевъ, старшій врачъ коллежскій совѣтникъ, докторъ медицины, Кунаховичъ. Командиры баталіоновъ и ротъ были:

1-й баталіонъ.	2-й баталіонъ.	3-й баталіонъ.
Командиръ Маіоръ Щербаковичъ.	Командиръ Маіоръ Беатеръ.	Командиръ Маіоръ Русецкій.
Младш. шт.-оф. Маіоръ Молчанскій.	5-я рота.	9-я рота.
1-я рота.	Шт.-Капитанъ Туганъ-Барановскій.	Поручикъ Лопатинъ.
Шт.-Капитанъ Ломакинъ II.	6-я рота.	10-я рота.
2-я рота.	Подпоручикъ Жуковъ.	Шт.-Капитанъ Ломакинъ I.
Поручикъ Кузьминъ.	7-я рота.	11-я рота.
3-я рота.	Поручикъ Соколовъ.	Капитанъ Орлинскій.
Шт.-Капитанъ Сидорскій.	8-я рота.	12-я рота.
4-я рота.	Шт.-Капитанъ Шевелевъ.	Подпоручикъ Гомулецкій.
Поручикъ Шамонинъ.	2-я стрѣлковая рота.	3-я стрѣлковая рота.
1-я стрѣлковая рота.	Шт.-Капитанъ Янушевскій.	Поручикъ Рутковскій.
Прапорщикъ Блудовъ II.		

стали бивакомъ. Проѣздъ нашъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ можно назвать мытарствомъ. Ни одной станціи мы не проѣхали въ назначенные часы, нигдѣ не останавливались на опредѣленное время. Все дѣлалось какъ-то случайно, или какъ вздумалось начальникамъ станцій, которые даже не давали отвѣта, почему мы стоимъ, или почему насъ отправляютъ, когда назначена продолжительная остановка. Приходилось по 10 часовъ стоять на запасныхъ путяхъ станцій, гдѣ нельзя было достать даже и куска хлѣба. Между тѣмъ изъ главной квартиры дѣйствующей арміи постоянно приходили справки: «гдѣ въ данную минуту находятся полки 3-й пѣх. дивизіи». Изъ этого можно было заключить, что болѣе или менѣе скорому прибытію полковъ 3-й пѣх. дивизіи на театръ войны придается важное значеніе.

3-го августа эшелоны полка изъ Яссы выступили дальше по Румынской желѣзной дорогѣ, чрезъ Бухарестъ, къ станціи Фратешти, куда прибыли 5-го августа и расположились бивакомъ около селенія того же имени.

Первое впечатлѣніе при встрѣчѣ съ нашими союзниками, румынами, было не изъ пріятныхъ. Эти друзья и союзники сразу видно почуяли безнаказанную возможность быстрой и наглої наживы на счетъ русскаго кармана. Жаль было въ особенности солдатъ, которые сильно жаловались, что румыны и жида всячески ихъ надувають при каждой покупкѣ, при каждомъ размѣнѣ денегъ. Союзники, какъ видно, не зѣвали и охулки на руку не клали.

На бивакѣ въ Фратешти было получено приказаніе о передвиженіи полка къ г. Зимницѣ, вслѣдствіе чего въ 6 ч. утра 8-го августа полкъ выступилъ изъ Фратешти походнымъ порядкомъ и въ три перехода ¹⁾ достигъ 10 августа г. Зимницы. Во время этихъ переходовъ баталіоны на ночлегъ располагались бивакомъ (с. Пютиней, с. Бригадиръ), по приходѣ на который получали горячую пищу изъ котла.

Три перехода отъ Фратешти до Зимницы были весьма тяжелы, особенно средній, до Бригадира (9-го августа). Онъ тянулся 28 верстъ по безводной степи, безъ селеній, при сильнѣйшей жарѣ. Какъ нижніе чины, такъ и офицеры падали на дорогѣ отъ изнеможенія и едва не умирали отъ жажды, кромѣ того, солнечнымъ ударомъ былъ пораженъ одинъ музыкантъ ²⁾ полковаго хора. Когда полкъ прибылъ въ Бригадиры, то оказалось такъ много отсталыхъ, что командиръ полка

¹⁾ Полковой архивъ. «Дневникъ 12 пѣх. Велик. полка». 8-го августа отъ Фратешти до села Пютиней 24 версты; 9-го августа отъ Пютиней до села Бригадиры 28 верстъ и 10-го отъ Бригадира до г. Зимницы 19 верстъ.

²⁾ Полковой архивъ. «Приказъ по полку отъ 10 августа 1877 г.». Рядовой Гавріиль Широковъ.

вынужденъ былъ послать отставшимъ артельныя телѣги съ котлами, наполненными водой, что и спасло многихъ, быть-можетъ, отъ смерти. Трудностей и лишений этого перехода можно было избѣжать, если бы до выступленія въ походъ наполнить водою всѣ котелки и боченки фургоновъ, тѣмъ болѣе, что о безводности перехода полкъ былъ предупрежденъ ¹⁾. Кромѣ того слѣдовало, не придерживаясь шаблонныхъ правилъ о походахъ, выступать на зарѣ, дѣлать до 8 ч. утра поль-перехода и оставаться всю жаркую пору дня на привалѣ, а затѣмъ пройти вторую половину перехода отъ 5 до 10 часовъ вечера.

Ночью съ 12 на 13 августа Великолутцы выступили съ Зимницкаго бивака и по Систовскому мосту, устроенному черезъ Дунай на плотяхъ, двинулись на турецкій берегъ. Совершивъ переправу, полкъ остановился на ночлегѣ въ с. Царевичѣ.

На другой день въ 6 часовъ утра полкъ двинулся дальше къ д. Овчей-Могилѣ, гдѣ и расположился на отдыхъ бивакомъ.

Бивакъ полка находился вблизи д. Горный-Студень, гдѣ была главная квартира и жилъ Государь Императоръ, въ виду чего приказано приготовиться на случай Высочайшаго смотра, но его не было, а 15 августа получено изъ Главной квартиры распоряженіе о движеніи полка къ г. Сельви для занятія позиціи.

16-го августа былъ сдѣланъ переходъ въ 40 верстѣ, по проселочнымъ дорогамъ до с. Мурадъ-бей-кюй, куда полкъ пришелъ уже вечеромъ и расположился бивакомъ въ роцѣ, на берегу р. Руситы. Сюда прибылъ и 11 пѣх. Псковскій полкъ. На этомъ переходѣ Великолутцы въ первый разъ увидѣли, далеко впереди на южномъ горизонтѣ, синѣющіяся громады Балканскаго хребта.

17-го августа 1-й и 3-й баталіоны съ стрѣлковыми ротами ²⁾, вмѣстѣ съ 11-мъ пѣх. Псковскимъ полкомъ, подъ общимъ начальствомъ Генераль-Маіора Давыдова, сдѣлали большой переходъ верстѣ въ 50 по гористой мѣстности къ Сельви, гдѣ собирался большой отрядъ: вся 3-я пѣх. дивизія, много артиллеріи и казаковъ. Въ Сельви полкъ расположился бивакомъ, а не на позиціи, такъ какъ впереди на Ловчинской дорогѣ находился отрядъ Генераль-Маіора Скобелева.

20 августа, вечеромъ, приказано было приготовиться войскамъ къ выступленію. Теперь полкъ принялъ другой видъ: ранцы были сложены въ обозъ, вмѣсто гимнастическихъ рубашекъ солдаты на-

¹⁾ Военный Сборникъ 1879 г. Томъ V «Воспоминанія участника». Начальникъ дивизіи отдалъ соотвѣтственное приказаніе, но объ этомъ, видно, позабыли.

²⁾ Полковой архивъ. «Дневникъ 12 пѣх. Велик. полка». 3-й баталіонъ составлялъ прикрытіе полковаго обоза и прибылъ въ Сельви къ вечеру 18 августа.

дѣли мундиры и зимнія шаровары, бѣлые чехлы съ шапокъ сняли, шинели скатали черезъ плечо, а для провіанта и лишней рубашки сдѣлали мѣшочки. Въ 11 часовъ вечера весь полкъ, за исключеніемъ линейныхъ ротъ 2-го баталіона, оставленныхъ подъ командою Маіора Беатеръ въ г. Сельви, для прикрытія всѣхъ обозовъ отряда, выступилъ по шоссе къ Ловчѣ. Полкъ шелъ всю ночь, и только къ разсвѣту остановился немного отдохнуть на большомъ привалѣ, послѣ котораго слѣдовалъ дальше. Солдаты, оставивъ свои тяжелыя ноши въ Сельви, бодро шагали въ прохладѣ ночи по гладкому прекрасному шоссе. Въ полдень 21-го числа сдѣланъ былъ большой привалъ у рѣки Рубжеръ.

Къ вечеру 21-го числа полкъ двинулся далѣе по Ловчинской дорогѣ и къ полуночи дошелъ до турецкихъ позицій, близъ Какрино, въ этотъ же день взятаго Генераломъ Скобелевымъ, производившимъ рекогносцировку г. Ловчи. Сюда собрался на бивакъ весь отрядъ Генераль-Маіора Князя Имеретинскаго ¹⁾, около 20 тысячъ чело-вѣкъ одной пѣхоты, кромѣ артиллеріи и кавалеріи, и здѣсь же была прочитана диспозиція, составленная для взятія г. Ловчи ²⁾. Мѣстность бивака представляла красивую, обширную котловину, скаты

¹⁾ Полковой архивъ. «Дневникъ». 2-я бригада 3 пѣх. дивизіи назначена въ составъ отряда Свиты Его Величества Генераль-Маіора Князя Имеретинскаго.

²⁾ Полковой архивъ. «Дневникъ 12 пѣх. Велик. полка за 1877 г.». Завтра 22-го августа предписываю наступать и атаковать г. Ловчу, для чего: 1) Правой колоннѣ (3 стрѣлковая бригада, Гвардейская полурота Почетнаго Его Величества конвоя, дальнобойная полубатарея, 5 и 6 батареи 2-й Артиллерійской бригады,—всего 4 баталіона, 1 полурота и 20 орудій), подъ начальствомъ Командира 3-й стр. бригады, Генераль-Маіора Добровольскаго, наступать на высоты, лѣвѣе дер. Присяки, противъ лѣваго фланга непріятеля. 2) Лѣвой колоннѣ (Казанскій пѣхотный полкъ, одинъ баталіонъ Шуйскаго пѣхотнаго полка, 1-я бригада 2-й пѣхотн. дивизіи, эскадронъ собственнаго Его Величества конвоя, 1-я сотня Кубанскаго казачьяго полка, 2-я сотня Владикавказскаго казачьяго полка, всѣ 9-тифунтовыя батареи всего отряда и 4-я батарея 2-й артиллерійской бригады, всего 10 баталіоновъ, 1 эскадронъ, 2 сотни и 56 орудій), подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества Генераль-Маіора Скобелева, наступать на высоты по обѣ стороны Ловчинскаго шоссе. 3) Общему резерву (2-я бригада 2-й пѣх. дивизіи, 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи, 5-я и 6-я батареи 3 артиллерійской бригады, всего 11 баталіоновъ и 16 орудій, подъ общимъ начальствомъ Командира 2-й бригады 2-й пѣх. дивизіи Генераль-Маіора Энгмана, расположиться на Ловчинскомъ шоссе. 4) Двумъ сотнямъ Донскаго полка № 30, подъ командою эсаула Антонова, двинуться съ мѣста настоящаго расположенія къ дорогѣ, ведущей изъ Ловчи въ Троянь, наблюдая эту дорогу и посылая непременно разъѣзды къ западу отъ сказанной дороги по направленію на Микре. 5) Отряду полковника Тутолмина (Кавказская казачья бригада, 8-я Донская конная батарея всего 12 сотенъ и 6 орудій) одновременно съ открытіемъ артиллерійскаго огня на главной позиціи наступать по Плевно-Ловчин-

горь которой были покрыты сплошными садами, рощами и виноградниками. Съ прибытіемъ войскъ вся эта мѣстность внезапно, какъ бы по маговенію волшебника, освѣтилась тысячами бивачныхъ огней. Это была чудная картина по сочетанію своихъ красокъ. На фонѣ роскошной южной зелени мелькали силуэты нашихъ солдатиковъ, точно у себя дома варившихъ въ маленькихъ котелкахъ свой ужинъ. На разсвѣтъ 22 августа полкъ двинулся, вмѣстѣ съ прочими войсками Князя Имеретинскаго, къ турецкимъ позиціямъ у г. Ловчи. Для атаки отрядъ былъ раздѣленъ на двѣ колонны и предположено было до двухъ часовъ пополудни готовить атаку артиллерійскимъ огнемъ. Съ восходомъ солнца наши орудія (56), поставленныя на двухъ высокихъ горахъ, занятыхъ частію колонны Скобелева (Казанцы и Шуйцы), открыли огонь по «Рыжей горѣ», командующей надъ прочими, окружающими Ловчу, высотами. Черезъ нѣсколько минутъ отвѣчали и турки.

Въ началѣ канонады Великолуцкій полкъ стоялъ вмѣстѣ съ Псковскимъ въ резервѣ, въ лощинѣ, покрытой густыми виноградниками, а затѣмъ, когда Псковскій полкъ получилъ приказаніе итти впередъ, остался здѣсь одинъ и непосредственнаго участія въ бою не принималъ. Бой окончился около 6 часовъ вечера взятіемъ г. Ловчи. Послѣ этого полку приказано было занять городъ и расположиться побаталіонно

ской дорогѣ, съ цѣлью примѣчать по ней движеніе непріятеля, наблюдать ее самымъ тщательнымъ образомъ, сохранять постоянную связь съ отрядомъ Генераль-Лейтенанта Зотова и, имѣя въ виду вѣроятный путь отступленія непріятеля къ Микре, посылать разъѣзды и на эту дорогу, стараясь войти въ связь съ сотнями, высланными съ тою же цѣлью отъ лѣваго фланга. 6) Открытіе огня въ 5 часовъ утра; къ этому часу всѣмъ войскамъ быть на своихъ мѣстахъ, по указанію Генераль-Маіора Добровольскаго, Свиты Его Величества Генераль-Маіора Скобелева и Генераль-Маіора Энгмана. 7) По занятіи передовыхъ высотъ, если непріятель не сдастъ окончательно, войскамъ на этихъ высотахъ остановиться, если возможно немедленно окопаться и взвести артиллерию для обстрѣливанія послѣдующихъ позицій непріятеля. 8) Наблюденіе за правымъ флангомъ всего боевого порядка возлагается на Кавказскую казачью бригаду; за лѣвымъ на кавалерію Свиты Его Величества Генераль-Маіора Скобелева. 9) Передовой перевязочный пунктъ назначается на шоссе за общимъ резервомъ, главный перевязочный пунктъ на шоссе у мѣста расположенія парковъ. 10) Обозамъ всѣхъ частей, кромѣ лазаретныхъ фургоновъ, патронныхъ и зарядныхъ ящичковъ, стать возлѣ парковъ, гдѣ расположиться вагенбургомъ. 11) Въ прикрытіе обозовъ и парковъ оставить находящіяся тамъ 2 роты Великолуцкаго полка, подъ командою Маіора Молчанскаго, которому принять начальство на все время боя и надъ обозомъ. 12) Я буду на Ловчинскомъ шоссе, при батареяхъ 1-й линіи. *Примѣчаніе.* Форма одежды: мундиры, черныя штаны и шапки безъ чехловъ, имѣя шинели черезъ плечо, безъ ранцевъ. Подлинное подписалъ Начальникъ отряда Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ Князь Имеретинскій. Вѣрно: Начальникъ Штаба отряда Паренцевъ.

на площади, а прочимъ частямъ отряда остаться на позиціи впереди города, со стороны Плевны и Софійскаго шоссе. Ночь на 23-е августа весь отрядъ провелъ покойно, турки повидимому бѣжали. Ясное тихое утро застало Великолутцевъ занятыми разными мирными хлопотами: кто тащилъ доски, хворостъ для утренней варки, кто очищалъ птицу, захваченную въ покинутыхъ турками домахъ, всё принялись варить себѣ пищу,—и вдругъ все это пришлось бросить, такъ какъ было получено извѣстіе о приближеніи турокъ. Войска стали въ ружье и двинулись на позиціи. Извѣстіе подтвердилось. Вскорѣ, въ 6 часовъ утра, съ сѣвера, на высотахъ, со стороны Софійскаго шоссе показались турки и открыли артиллерійскій огонь по нашимъ позиціямъ. Въ полуверстѣ на сѣверо-западъ отъ Ловчи возвышалась небольшая гора, покрытая рощами и виноградниками, прозванная «Скобелевскою». Гора эта была занята нѣкоторыми полками 2-й дивизіи съ артиллеріей. Между этими частями и турками завязалась рѣдкая артиллерійская и ружейная перестрѣлка, но послѣ непродолжительной пальбы турки исчезли. Впослѣдствіи оказалось, что это была демонстрація со стороны непріятели для того, чтобы отвлечь наше вниманіе отъ обозовъ, направлявшихся въ Плевну.

Въ полдень на высотахъ къ западу отъ Ловчи, со стороны г. Софіи, вновь появилась турецкая колонна. Начальникъ отряда, опасаясь, что разбитый наканунѣ непріятельскій отрядъ, отступившій на дер. Микре, услышавъ выстрѣлы демонстрировавшаго отряда, можетъ вернуться и угрожать лѣвому флангу нашей позиціи, приказалъ занять 3-му баталіону 12-го полка съ 2-й стрѣлк. ротой, подъ командою Маіора Русецкаго, высоты, лежащая къ югу отъ Ловчи и наблюдать за Софійскою и Микарскою дорогами, 3-й баталіонъ тотчасъ расположился слѣдующимъ образомъ: 2-я стрѣлк. 9-я и 10-я линейн. роты выдвинулись на главную позицію и заняли укрѣпленія, а остальные роты стали въ общемъ резервѣ у города.

Въ это время на горахъ, занятыхъ турками, показались клубы порохового дыма. Со страшнымъ свистомъ и шипѣніемъ полетѣли большія гранаты турецкихъ дальнобойныхъ орудій. По дальности разстоянія наши 9-фунтовки не могли отвѣчать на выстрѣлы, но турки вскорѣ сами прекратили огонь и отступили отъ Ловчи окончательно.

Рано утромъ, 24 августа, войска отряда князя Имеретинскаго двинулись по направленію къ Плевнѣ, а въ Ловчѣ, для защиты города, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи Генераль-Маіора Давыдова, остались полки Великолутцкій и Псковскій, сотня Кубанскихъ казаковъ и двѣ батареи 3-й и 9-й артиллерійской бригады.

Полкъ оставался на позиціяхъ впереди г. Ловчи, преимущественно въ резервѣ, за исключеніемъ 2-й стрѣлк. роты, смѣненной затѣмъ 3-й стрѣлк. ротой, которыя стояли на Трояновской и Микренской позиціяхъ, подъ командою своихъ ротныхъ командировъ, до 28 числа этого мѣсяца; 9-й и 10-й роты, занявшихъ передовой, вновь возведенный редутъ, подъ командою Маіора Русецкаго; 4-й роты, все время прикрывавшей крытый мостъ въ самомъ городѣ и затѣмъ опять 2-й стрѣлк. роты, 30-го числа командированной на передовую Микренскую позицію, для занятія Турецкихъ укрѣпленій, совмѣстно съ ротой 11-го полка подъ общимъ командованіемъ Маіора, 11-го Псковскаго полка Кричинскаго. Въ описанномъ расположеніи, за малыми измѣненіями состоявшими въ томъ только, что нѣкоторыя части, бывшія на позиціяхъ, смѣнялись тамъ другими, пришедшими изъ резерва ¹⁾, полкъ оставался до 19 сентября. Приняты были большія предосторожности, на случай наступленія турокъ: отряды, занимавшіе вышеупомянутые пункты, укрѣпляли ихъ ложементами, измѣрялись дистанціи отъ позиціи до разныхъ мѣстныхъ предметовъ, чтобы, въ случаѣ наступленія непріятеля, бить его навѣрняка. Каждую ночь впереди позицій выставлялись сторожевыя цѣпи, а на бивакахъ назначались дежурныя части. Обозы (кромѣ патронныхъ ящиковъ по одному на баталіонъ и зарядныхъ ящиковъ артиллеріи) помѣщались на правой сторонѣ Осьмы по обѣимъ сторонамъ Сельвинскаго шоссе. Люди, увольняемые съ позиціи за разными покупками, за полученіемъ для ротъ отъ полка провіанта и другихъ припасовъ (мясо, чай, сахаръ, спиртъ), а также для купанья въ р. Осьмѣ, отправлялись командами при оружіи, аммуниціи и съ вещами, однимъ словомъ готовыми къ выступленію въ походъ.

Холодныя ночи, наступавшія послѣ ясныхъ и жаркихъ дней, распространили между людьми простудныя лихорадки, а варка пищи въ котелкахъ и недовариваніе таковой—дизентерію.

Для уменьшенія болѣзненности было приказано: строить на позиціяхъ прочныя соломенные шалаши; варить пищу въ ротныхъ котлахъ; три раза въ недѣлю, а въ сырую погоду ежедневно, давать людямъ, предъ ужиномъ, по полчаркѣ спирта, разбавленнаго немного

¹⁾ Полковой архивъ. «Приказы по полку 1877—78 гг.» Баталіоннымъ Командирамъ 18-го сентября было предписано перевести ввѣренныя имъ части на другія позиціи, а именно: 2-я стрѣлк. и 5-я роты на передовую позицію по дорогѣ въ Микре; 3-я стрѣлк. и 6-я роты на позицію впереди батареи № 4; 7-я и 9-я роты на позицію около батареи № 9; 8-ю роту на выступъ впереди батареи № 10, затѣмъ первому баталіону съ стрѣлк. ротой, 10-й, 11-й и 12-й ротамъ приказано расположиться въ резервѣ около винокуреннаго завода у Тутовой роши.

водой; не ѣсть сырые овощи и фрукты; пить сухарную воду; носить набрюшники, спать непременно на соломѣ и выдавать ежедневно чай и сахаръ.

10-го сентября приѣхалъ въ Ловчу Начальникъ 3-й пѣхотной Дивизіи, Генераль-Лейтенантъ Павелъ Петровичъ Карцевъ, назначенный Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, Начальникомъ Ловче-Сельвинскаго отряда. Опасаясь весьма вѣроятнаго въ то время нападенія турокъ на Ловчу ¹⁾, онъ приказалъ построить, вдобавокъ къ имѣющимся уже укрѣпленіямъ, еще нѣсколько батарей на всѣхъ участкахъ позиціи и провести дороги для удобнаго сообщенія между этими участками.

Съ 12 сентября начались на всѣхъ позиціяхъ занятія одиночною выправкою, повѣркою ротнаго расчета и занятіемъ по тревогѣ ложементовъ. Эти упражненія производились ежедневно утромъ 1½ часа и вечеромъ 1 часъ.

14-го числа этого же мѣсяца прибылъ изъ г. Сельви къ полку 2-й баталіонъ.

Работы по укрѣпленію позицій всѣхъ трехъ фронтовъ продолжались усиленно. Для большей успѣшности работъ приказано 19-го сентября укрѣплять частями, въ нихъ расположенными, подъ наблюденіемъ начальниковъ позицій. При чемъ отданы по отряду диспозиціи ²⁾ особо на каждый изъ 3-хъ фронтовъ (Плевненскій, Микренскій и Троянскій), на случай наступленія противника.

¹⁾ Военный Сборникъ 1879 г. № 3. «О дѣйствіяхъ Сулеймана-паша». По замѣнѣ главнокомандующаго дунайскою арміею, Мехмедъ-Али Сулейманомъ, первый принялъ вновь формируемый отрядъ у Орханіа и составилъ планъ наступленія на Ловчу. «Что касается до плана наступленія орханійской арміи на Ловчу»—писалъ Мехмедъ-Али впоследствии—слѣдовательно, планъ этотъ существовалъ. На этомъ наступленіи, а равно и на томъ, чтобы Османъ-паша тронулся изъ Плевны на Сельви весь августъ и сентябрь мѣсяцы упорно настаивалъ Сулейманъ. Въ какой мѣрѣ Ловча и Сельви были важны для турокъ, въ общемъ планѣ веденія войны, а слѣдовательно и охраненіе ихъ было важно для насъ, видно изъ того, что еще 1 іюля 1877 г. Клапка въ представленномъ имъ мемуарѣ совѣтовалъ дѣйствовать съ запада черезъ Ловчу и Сельви.

²⁾ Полковой архивъ. «Дневникъ 12 пѣх. Велик. полка 1877—78 гг.». *Диспозиція*. Размѣщеніе войскъ на *Плевненскомъ* фронтѣ, въ случаѣ атаки отъ *Плевны*. На батареѣ № 1: 1-я батарея 3-й бригады. 1 стрѣлк. (за рѣкою) и 1-я рота 11-го полка. Начальникомъ позиціи назначается Командиръ 1-й батареи Капитанъ Головачевъ. № 2. 1 редутъ, 4 орудія, 3-й батареи артиллерійской бригады. 2, 3 и 4 роты 11-го полка. Начальникъ позиціи Командиръ 1-го баталіона 11-го полка. № 3. Лѣвѣе ред. 4 орудія, 3 батареи 3-й артиллерійской бригады, 5 и 2 стрѣлк. роты 11-го полка. Начальникъ позиціи—Подполковникъ Потончикъ. № 4. Противъ дер. 4 орудія 3 батареи 9-й артиллерійской бригады. 6, 7 и 8 роты 11-го полка. Начальникъ позиціи Командиръ 2-го баталіона 11-го полка. № 5.

Генераль Карцевъ, чтобы облегчить службу гарнизона, приказалъ оставить на укрѣпленныхъ участкахъ позиціи только небольшіе отряды

Скобелева гора. 2 орудія 3 батареи 9-й артиллерійской бригады. 3 стр. 9 и 10 роты 11-го полка. Начальникъ позиціи—Полковникъ Дыховъ. № 6. 2 орудія 3 батареи 9-й артиллерійской бригады 11 и 12 роты 11-го полка. Начальникъ позиціи Командиръ 3-го баталіона 11-го полка. Резервъ. 1 и 3 баталіоны 12-го полка и 6 батарея 3 артиллерійской бригады, подъ начальствомъ маіора Заржецкаго. Резерву находится у подножія горы, гдѣ батарея № 2 (редуть). Остаться для наблюденія за другими фронтами. На первой позиціи въ Микре 2 стр. и 5 роты 12-го полка подъ начальствомъ Маіора Беатеръ. Впереди батар. № 8, 6 рота 12 полка подъ начальствомъ ротнаго командира. На батар. № 8. 7 рота 12 полка подъ начальствомъ ротнаго Командира. Впереди бат. № 10 къ Трояну—8 рота 12 полка подъ начальствомъ ротнаго Командира. Казачьему № 24 полку—одной сотнѣ итти для развѣдки къ Павликанамъ и по шоссе. Другой сотнѣ—по дорогѣ къ Микре и по возвышенности, впереди батареи № 6 и деревни Возницы и 3 сотнѣ быть при пѣхотномъ резервѣ. *Диспозиція* на случай атаки со стороны *Микре*. На первой позиціи оставляется 2 стр. и 5 роты подъ начальствомъ Маіора Беатеръ. На батарее № 6—оставаться двумъ орудіямъ 3 батареи 9 бригады (а другія 2 той же батареи переѣзжаютъ съ батареи № 4) и 11 и 12 ротамъ 11-го полка подъ начальствомъ Маіора Штемпель. На гору А. Въ ложементы и ровики 1-й баталіонъ 12-го полка и 1 стр. рота подъ начальствомъ баталіоннаго Командира. Впереди бат. № 8 по ложементамъ, 3 стр. 6 и 7 рота 12-го полка подъ начальствомъ старшаго изъ ротныхъ Командировъ упомянутыхъ ротъ. Батарея № 8. 1-я батарея 3-й бригады и 9 и 10 роты 12 полка подъ начальствомъ Командира 1-й батареи 3 бригады. Батарея № 7. 4 орудія 3 батареи 3 артиллерійской бригады переѣзжаютъ съ батареи № 3, 11 и 12 роты 12 полка. Начальникъ позиціи Подполковникъ Потончинъ. Остаться для охраненія другихъ позицій. На батарее № 2.—4 орудія 3 батареи 3-й артиллерійской бригады и полурота 3 роты 11-го полка подъ начальствомъ Командира Дивизиона 3-й батареи 3 бригады. На батарее № 4.—2 орудія 3-й батареи 9 артиллерійской бригады и другая полурота 3-й роты 11-го полка подъ начальствомъ Командира Дивизиона 3 батар. 9-й бригады. На батарее № 5.—9 рота 11-го полка.—На батарее № 10.—къ Трояну 8 рота 12 полка. Въ ближайшій резервъ—2-й баталіонъ со 2-й стрѣлк. ротой 11-го полка. Въ лоцинѣ ниже батареи № 7 подъ начальствомъ баталіоннаго Командира. Въ общій резервъ—1, 2, 4 и 10 линейн., 1 и 3 стрѣлк. роты 11 полка, 2 орудія 3 батареи 9-й арт. бригады переходятъ со Скобелевской горы и 6-й батар. 3-й артил. бригады. Общему резерву находится правѣ дороги, ведущей въ Микре, близъ выхода ея изъ города и быть подъ общимъ Начальствомъ Подполковника Кобордо. *Диспозиція* на случай атаки со стороны *Траяна*. Ложементы. Правѣ и лѣвѣ батареи № 9-й, 6 и 7 роты 12 полка, на батарее № 9-й—1 батар. 3 артиллер. бригады подъ общимъ начальствомъ Командира 1-й батареи 3-й бригады. По бокамъ. На батарее № 10, съ батареи № 3 дивизионъ 3-й батареи, 3-й артиллерійской бригады, батареи № 10. Въ ложементы 1 и 3 стр. роты 12 полка, подъ общимъ начальствомъ Подполковника Потончина, за ними въ видѣ частнаго резерва 1, 2 и 4 роты 12 полка подъ начальствомъ Командира 1-го баталіона 12 полка. На выступъ впереди 10 батарее 8 рота 12 полка. 3-му баталіону и 3-й стрѣлк. ротѣ 12 полка итти бѣгомъ по руслу рѣки южнѣе города и занять позиціи позади подвижнаго лазарета. Дивизиону,

по двѣ, или по три роты, отъ обоихъ полковъ, а по 8-ми ротъ держать въ резервъ, на квартирахъ въ Ловчѣ²⁾).

Подъ квартиры былъ отведенъ брошенный жителями турецкій кварталъ. Каждая рота занимала въ немъ отдѣльную группу изъ шести или семи пустыхъ домовъ и центральный домъ въ каждой группѣ занималъ ротный командиръ съ младшими офицерами. Домишка поменьше прочихъ отводился подъ ротную кухню, гдѣ солдаты ухитрялись устроить и баню. Роты, находившіяся на позиціяхъ, чрезъ недѣлю смѣнялись отдохавшими на квартирахъ, чтобъ пользоваться удобствами квартирнаго расположенія. Ежедневно къ вечеру каждый полкъ посылалъ изъ города 1½ роты для разстановки цѣпи постовъ на своемъ участкѣ, а утромъ роты эти уходили въ городъ. Въ такомъ расположеніи Ловчинскій отрядъ пробылъ до 20 октября.

Въ концѣ сентября и въ октябрѣ дни были ясны и теплы, ночи же становились все продолжительнѣе и холоднѣе. Сторожевая служба въ это время по ночамъ была очень тяжела.

Послѣ холодной осенней ночи, проведенной на постахъ до утра, солдаты возвращались въ городъ съ посинѣвшими отъ холода лицами. 1-го октября, утромъ, была отслужена полковымъ священникомъ обѣдница на батарее № 2 (бывшій большой турецкій редуть), по окончаніи которой Начальникъ Дивизіи, при звукахъ хоромъ музыки Вели-

стоящему у батареи № 2, рысью слѣдовать чрезъ крытый мостъ, по шоссе до того смѣта, гдѣ выходитъ подъемъ съ Траянскаго шоссе и занять позицію. *Оставаться на позиціяхъ.* На батарее № 2.—3-й ротѣ 11-го полка. На батарее № 4—4 орудія 3-й батареи 9-й артил. бригады и 6-я рота 11-го полка, подъ начальствомъ Маіора Федотова. На батарее № 5.—2 орудія 3-й батар. 9-й бригады, 2 стр. 9 и 10 роты 11-го полка подъ начальствомъ Подполковника Дыхова. На батарее № 6.—2 орудія 3-й батареи 9-й артил. бригады, 11 и 12 роты 11 полка подъ начальствомъ Маіора Штемпеля. На передовой позиціи у Микре 2-я стр. и 5-я рота 12 полка подъ начальствомъ Маіора Беатеръ. Общему резерву, въ составѣ 2, 4, 5, 6, 7, 8 и 3 стрѣлк. ротъ 11 полка, 6-й батар. 3 артил. бригады стать по выходѣ изъ города у сломаннаго деревяннаго моста подъ начальствомъ Подполковника Кобордо. Я буду находится при занятіи позиціи со стороны *Плевны*, около кургана, близъ батареи № 3; при занятіи позиціи со стороны *Микре* около батареи № 8 и при занятіи позиціи со стороны *Траяна* около батареи № 10. Предписываю какъ артиллеріи, такъ и пѣхотѣ, немедленно ознакомиться съ дорогами, по которымъ имъ придется слѣдовать при занятіи означенныхъ позицій. Подлинное подписалъ Начальникъ отряда Генераль-Лейтенантъ Карцевъ.

²⁾ Полковой архивъ. «Дневникъ 12 пѣх. Великолуцкаго полка». 27-го сентября 1-й и 3-й бат. заняли квартиры въ г. Ловчѣ, а остальныя части были размѣщены такъ: на передовой Микренской 2-я стрѣлк. и 5-я роты; впереди батареи № 8 остались 6-я и 3-я стрѣлк. роты; около батареи № 7—7-я рота; на выступѣ къ Траяну 1-я стр. рота и у бивака артиллеріи 8-я рота.

колуцкаго и Псковскаго полковъ, раздавалъ нижнимъ чинамъ знаки отличія Военнаго Ордена за взятіе г. Ловчи. Въ Великолуцкій полкъ выдано было крестовъ: фельдфебелямъ 9, унтеръ-офицерамъ 10, рядовымъ 14. Въ половинѣ октября мѣсяца прибыли въ штабъ полка, въ г. Ловчу, три партіи нижнихъ чиновъ изъ запасныхъ баталіоновъ для укомплектованія полка ¹⁾). Хотя полкъ непосредственнаго участія въ дѣлѣ не принималъ, однако роты замѣтно уменьшились числомъ штыковъ, по случаю убыли больныхъ, преимущественно лихорадкой. Ежедневно въ каждомъ полку заболѣвало отъ 40 до 50 человекъ, такъ что бригада, которой и безъ того было недостаточно для обороны громаднѣйшей позиціи, видимо уменьшилась въ своемъ составѣ. Не только полковые лазареты и подвижной дивизионный были полны, но пришлось открыть околотки, для которыхъ было занято нѣсколько большихъ домовъ. Ни раскладываніе ночью на бивакахъ костровъ, ни выдача по два раза въ день по получаркѣ водки, ни отпускъ мяса по полтора фунта на человекъ, — ничто не останавливало болѣзненности, такъ что о ней донесено было начальнику полевого штаба арміи. Послѣ этого вслѣдствіе просьбы Генерала Карцева объ усиленіи отряда въ Ловчу прибыли 3 роты 9-го Староингерманландскаго полка.

¹⁾ Полковой архивъ. «Приказы по полку отъ 11-го, 14-го и 18-го октября 1877 г. за № 267, 270 и 274».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Рекогносцировка путей къ Тетевени. Наступленіе и взятіе г. Тетевени. Выступленіе полка изъ Ловчи на Софійское шоссе. Движеніе къ м. Яблоницѣ. Дѣло у Троицкаго монастыря.

Въ началѣ октября въ штабѣ арміи рѣшено было предпринять какія-либо рѣшительныя дѣйствія по Софійскому шоссе, тѣмъ болѣе, что происходившія въ сентябрѣ мѣсяцѣ попытки нашей кавалеріи, подъ начальствомъ Генерала Крылова, прервать сообщенія Плевны съ Софіею, не имѣли успѣха. Ожиданіе этихъ рѣшительныхъ дѣйствій заставило Генерала Карцева поспѣшить оказать имъ содѣйствіе движеніемъ къ Яблоницѣ. Но прежде, чѣмъ предпринимать его, было необходимо овладѣть Тетевенью, дабы не оставлять укрѣпленнаго и занятаго непріятелемъ пункта на флангѣ и въ тылу колонны, направляемой за р. Видь. Составляя планъ экспедиціи къ Тетевени, начальникъ отряда Генералъ Карцевъ поставилъ себѣ цѣлью комбинировать движеніе такъ, чтобы турки могли быть не только разбиты, но и окружены. Для этого надо было лишить ихъ пути отступленія къ западу, по дорогѣ на Болгарскій Изворъ и Златицу. Для вѣрнѣйшаго достиженія этой цѣли необходимо было заранѣе изслѣдовать мѣстность между Тетевенью и рѣкою Видомъ и дороги по правому берегу Бѣлаго Вида.

Это и было возложено на войскового старшину Тарасова и ординарца Генерала Карцева Поручика 9-го Староингерманландскаго полка Эрпрота. Съ нимъ 4-го октября послано было Тарасову предписаніе съ сотнею и охотниками изъ болгаръ выступить 5-го октября изъ Микре черезъ Малку-желѣзну и Галату; затѣмъ, спускаясь къ югу, осмотрѣть мѣстность до впаденія Бѣлаго Вида и дорогу, идущую по его долиинѣ изъ Болгарскаго Извора на Тетевень. Собранныя свѣдѣнія указывали, что въ Тетевени находится 700 человекъ низама, эскадронъ драгунъ, двѣ сотни черкесовъ и башибузуки, но въ какомъ числѣ послѣдніе—неизвѣстно ¹⁾. На основаніи этихъ данныхъ опредѣленъ былъ составъ отряда для экспедиціи противъ Тетевени.

¹⁾ Военный Сборникъ 1879 г. № 8. «Ловче-сельвинскій отрядъ въ войну 1877—1878 гг.».

7 октября прибылъ въ Ловчу Флигель-Адъютантъ Полковникъ Орловъ, назначенный начальникомъ нашей кавалеріи и Казачьей бригады, образованной изъ принадлежавшихъ къ отряду 29-го и 30-го казачьихъ полковъ. Генераль Карцевъ рѣшилъ поручить экспедицію на Тетевень Полковнику Орлову, такъ какъ его опытность и прежнія отличія представляли ручательство за успѣхъ предпріятія. Предположено было, чтобы отрядъ Орлова выступилъ 10-го октября и на слѣдующій день перешелъ бы отъ Микре къ Лесседрѣ, а 12-го атаковалъ бы Тетевень. Въ ночь на 10-е получено было отъ Генерала Гурки письмо съ увѣдомленіемъ, что 12-го октября онъ предпринимаетъ атаку Горнаго-Дубняка и Телиша, а теперь проситъ выслать летучій кавалерійскій отрядъ, который демонстрировалъ бы къ Телишу. Экспедицію на Тетевень пришлось отложить. По возвращеніи летучаго отряда въ Ловчу немедленно было приступлено къ распоряженіямъ объ отправленіи экспедиціи на Тетевень, атака котораго назначалась 19 октября.

Въ составъ экспедиціи были назначены: въ лѣвую колонну изъ Траяна 1-я стрѣлковая рота 9-го Староингерманландскаго полка и полторы сотни 30-го казачьяго, подъ командою войскового старшины Антонова; въ правую—изъ Ловчи—5-я, 6-я, 7-я и 2-я стрѣлковыя роты 12-го пѣх. Великолуцкаго полка, 5-я линейная и 2-я стрѣлковыя роты 9-го пѣх. полка (подъ командою Капитана Глѣбъ-Копанскаго), дивизионъ Казанскаго драгунскаго, сотня 24-го казачьяго, двѣ сотни 30-го полковъ, вызванныя изъ Сельви и два орудія казачьей № 19 батареи; изъ Микре—сотня 24-го полка войскового старшины Тарасова; итого 7 ротъ, два эскадрона $5\frac{1}{2}$ сотенъ и два орудія. Всѣ эти части ввѣрены общему начальствованію Флигель-Адъютанта Полковника Орлова, а пѣхотою назначенъ командовать Маіоръ 12-го Великолуцкаго полка Беатеръ.

17-го октября, утромъ, обѣ колонны выступили: Антоновъ изъ Траяна къ Шипкову, а Полковникъ Орловъ—изъ Ловчи въ Микре.

Дойдя къ вечеру того же дня до с. Микре, отрядъ расположился на ночлегъ бавакомъ, но въ 2 часа ночи ему было приказано вставать, построиться и итти назадъ по дорогѣ, откуда онъ пришелъ вчера, т.-е. обратно къ г. Ловчѣ.

Это движеніе было слѣдствіемъ того, что Полковникомъ Орловымъ были получены свѣдѣнія о наступленіи турокъ по направленію къ д. Микре въ весьма значительныхъ силахъ ¹⁾. Отойдя версты три или

¹⁾ Военный Сборникъ 1879 г. № 8. «Въ этотъ день какъ Полковникъ Орловъ выступилъ изъ Ловчи, подъ-вечеръ по городу разнеслась молва, что 20-тысячный отрядъ турокъ, наступая отъ Орханіа по Софійскому шоссе, пришелъ въ Яблоницу, что авангардъ его уже по сю сторону рѣки Вида и что цѣль этого

четыре отъ с. Микре весь отрядъ былъ остановленъ и построенъ на избранной позиціи въ боевомъ порядкѣ, гдѣ простоялъ до полудня 17-го октября. Между тѣмъ получились новыя свѣдѣнія, опровергнувшія первыя. Отрядъ снова двинулся впередъ, по дорогѣ на Микре, а потомъ по направленію къ с. Лесседра и, пройдя верстъ десять, былъ принужденъ остановиться на ночлегъ вслѣдствіе наступавшей темноты.

18-го октября въ 9 час. утра отрядъ прибылъ въ болгарское селеніе Лесседра, ограбленное и сожженное турками, гдѣ и остановился для варки пищи. Пообѣдавъ въ 2 часа, отрядъ двинулся далѣе. Между тѣмъ дорога оказалась настолько неудобопроходимой, что Полковникъ Орловъ не нашель возможнымъ артиллеріи слѣдовать далѣе съ отрядомъ, а потому она была отправлена вмѣстѣ съ лазаретной линейкой и ротными телѣгами назадъ, на мѣсто бивака. Въ прикрытіе артиллеріи была назначена 7-я рота. Медленно, шагъ за шагомъ, подвигался отрядъ по узкой дорогѣ, пролегавшей по берегу какой-то горной рѣчки и къ концу дня прибылъ къ пункту, гдѣ уже не дорога, а только тропинка, сворачивая вправо, круто поднималась на гору «Буйволова Голова». Пошелъ мелкій, но частый дождь. Наступила до того темная ночь, что въ 5-ти шагахъ ничего не было видно. Какъ шель отрядъ, такъ и остановился для ночлега. Для занятія перевала на горѣ «Буйволова Голова» сейчасъ же были выдвинуты обѣ стрѣлковые роты и 2-я сотня 24-го полка, подъ командою Капитана Глѣбъ-Кошанскаго, что и было исполнено этими частями въ 10 час. вечера. Къ Полковнику Орлову казаки постоянно подводили какихъ-то лицъ, сообщавшихъ свѣдѣнія о непріятелѣ.

На слѣдующій день утро было мрачное и туманное. Въ 7 час. утра отрядъ началъ подъемъ на «Буйволову гору» по извилистой, крутой и скользкой отъ дождя тропинкѣ, перерѣзанной ущельями и оврагами, и едва къ 11 часамъ занялъ переваль. Здѣсь отрядъ остановился на отдыхъ. Между тѣмъ туманъ сгущался все болѣе и болѣе. Полковникъ Орловъ, считая рискованнымъ дальнѣйшее движеніе отряда, пригласилъ на совѣщаніе Маіора Беатеръ и ротныхъ командировъ и началъ объяснять имъ весь рискъ наступленія въ подобную погоду въ горахъ, когда день склоняется къ вечеру, а потому предложилъ офицерамъ высказать свое мнѣніе относительно этого. Маіоръ Беатеръ и ротные командиры настойчиво и единогласно заявили, что они просятъ наступать и ручаются за успѣхъ. Этимъ вопросъ и былъ рѣшенъ. Сію же минуту были вызваны двѣ партіи охотниковъ, подъ командою Под-

наступленія взятіе Ловчи. Потомъ оказалось, что турки, дѣйствительно, не дѣли полторы назадъ выходили изъ Орханіа, но узнавъ о взятіи Горнаго-Дубняка и движеніи имъ навстрѣчу кавалеріи, отступили обратно.

поручиковъ Щелкана и Соколова, которыя и были двинуты впередъ и въ стороны, съ тѣмъ, чтобы не терять связи между собой. За ними двинулся весь отрядъ рота за ротою, кромѣ 6-й лин. роты, оставленной Полковникомъ Орловымъ при себѣ на перевалѣ.

Слѣдовательно весь отрядъ состоялъ только изъ 4-хъ ротъ (5-й и 2-й стр. 9-го полка и 5-й и 2-й стр. 12-го полка), подъ командою Командира 2-го баталіона 12-го пѣх. Великолуцкаго полка Маіора Беатеръ. Непомѣрныхъ трудовъ стоило спускаться и подниматься по крутымъ и скользкимъ горамъ, но всѣ шли впередъ довольно бодро.

Въ 3 часа, когда голова колонны подошла къ сѣдловинѣ, туманъ нѣсколько разсѣялся и нашему отряду стали видны турецкія позиціи на разстояніе не болѣе двухъ верстъ.

Здѣсь голова колонны остановилась, и пока люди подтягивались, Командиръ отряда Маіоръ Беатеръ съ различныхъ пунктовъ осмотрѣлъ мѣстность, по которой предстояло наступать. Единственно возможнымъ подступомъ къ турецкимъ позиціямъ было глубокое ущелье, ведущее къ правому ихъ флангу; вся же остальная мѣстность была почти всюду открыта для дальнобойныхъ турецкихъ магазинокъ. Поэтому командующимъ отрядомъ Маіоромъ Беатеръ избрано упомянутое ущелье путемъ наступленія. Между тѣмъ по временамъ начали раздаваться одиночные ружейные выстрѣлы съ правой и съ лѣвой стороны, принадлежавшіе, какъ послѣ оказалось, нашимъ охотникамъ.

Какъ только отрядъ спустился въ ущелье, турки, замѣтивъ наше приближеніе, сейчасъ же открыли по ущелью чрезвычайно сильный продольный ружейный огонь. Пули пролетали десятками, свистя надъ головами, ломая вѣтви деревьевъ и вбиваясь то въ стволы деревъ, то въ скаты ущелья. Невозможно представить всю трудность движенія по дикому ущелью, въ которомъ сама природа устроила естественныя преграды въ видѣ громадныхъ камней и упавшихъ деревьевъ. По дну его шумѣлъ быстрый потокъ, который мѣстами образовалъ такія вымоины, что ихъ приходилось переходить большею частію выше колѣнъ. Карабкаясь, цѣпляясь за вѣтви деревьевъ и падая, люди двигались съ необыкновенными усиліями все далѣе и далѣе. Наконецъ, нашъ немногочисленный отрядъ подошелъ къ тому мѣсту, гдѣ уже слѣдовало выбраться изъ ущелья и атаковать первую возвышенность, занятую турками. Вслѣдствіе этого Маіоръ Беатеръ приказалъ подняться отряду по правому скату ущелья, вогнутому въ этомъ мѣстѣ полукругомъ къ турецкой позиціи, чтобы потомъ одновременно, броситься на непріятеля.

Подпоручику же Соколову приказано было расположить взводъ охотниковъ скрытно за краемъ ущелья, нѣсколько лѣвѣе мѣста рас-

положенія отряда и ждать условнаго знака, вслѣдъ за которымъ учащенными залпами начать стрѣльбу по турецкимъ позиціямъ.

Когда все было подготовлено, поданъ былъ условный знакъ. Раздались одинъ за другими залпы, рѣзко выдѣлявшіеся въ безпорядочной трескотнѣ турецкаго, огня и весь отрядъ съ крикомъ «ура» бросился въ атаку. Турки, сбитые съ первой своей позиціи, въ безпорядкѣ бѣжали на вторую и засѣли въ ложементлахъ.

Къ несчастію, наступившія сумерки при густомъ туманѣ не позволили продолжать пораженіе противника. Поэтому Маіоръ Беатеръ, принявъ все мѣры предосторожности на случай нечаяннаго нападенія, расположилъ отрядъ на ночь на только что отбитой позиціи въ боевомъ порядкѣ и въ совершенной готовности ко всѣмъ случайностямъ.

Между тѣмъ объ отрядѣ Антонова, который долженъ былъ вмѣстѣ съ ними атаковать Тетевень, не было никакихъ свѣдѣній ¹⁾.

Это обстоятельство, при малочисленности и отсутствіи артиллеріи, ставило отрядъ въ затруднительное положеніе; но, несмотря на это, рѣшено съ разсвѣтомъ атаковать турокъ, для чего и были сдѣланы соответственныя распоряженія. Командѣ охотниковъ приказано до разсвѣта направиться въ обходъ лѣваго фланга непріятельской позиціи; самъ же отрядъ долженъ былъ наступать поротно въ двѣ линіи съ разомкнутыми рядами, при чемъ стрѣлковымъ ротамъ, слѣдуя въ первой, разсыпаться въ цѣпь первыя свои полуроты. Къ разсвѣту все было готово. Подошедшая 6-я рота получила назначеніе служить резервомъ. Когда охотники были отправлены, въ скоромъ времени сквозь разсѣявшійся мракъ ночи отрядъ увидалъ ихъ быстро подходившихъ къ лѣво-фланговому турецкому редуту и уже на такомъ близкомъ разстояніи, что сдѣлалось вполнѣ очевиднымъ, что онъ

¹⁾ Военный Сборникъ 1870 г. № 8. Антоновъ подъ вечеръ 18-го октября прибылъ съ своею колонною къ Тетевени, не доходя котораго расположилъ роты и сотни скрытно въ лѣсу. На слѣдующій день утромъ сильный турецкій разсѣдъ открылъ нашу цѣпь. Онъ моментально бросился назадъ въ Тетевень и поднялъ тревогу въ лагерѣ и на укрѣпленіяхъ. Тогда Антоновъ, видя себя открытымъ, рѣшился занять оборонительную позицію у выхода изъ лѣса и выжидать на ней начала дѣйствія колонны Флигель-Адъютанта Орлова. Но нѣсколько турецкихъ ротъ, наступая густою цѣпью, стали охватывать нашу позицію. Несмотря на это стрѣлковая рота, пользуясь прикрытіями, открыла мѣткій огонь и до 11 часовъ держала турокъ въ отдаленіи. Нѣсколько разъ турки пробовали атаковать, но всякій разъ были удерживаемы огнемъ стрѣлковъ. Такимъ образомъ, Антоновъ верстъ 10 оттягивалъ за собою большую часть Тетевенскаго гарнизона и тѣмъ значительно ослабилъ его сопротивленіе противъ происходившей въ тотъ же вечеръ атаки укрѣпленій Маіоромъ Беатеромъ съ сѣвера.

оставленъ непріятелемъ. Впослѣдствіи оказалось, что турки, уstraшенные взятіемъ главнаго верхняго редута и видя невозможность бороться съ такими храбрецами, какими заявили себя Великолуцты и Старонингерманландцы, хотя и развели съ вечера на своей позиціи костры, но въ 2 часа ночи бѣжали за Бѣлый Видъ, по тропамъ, ведущимъ въ горы къ Этрополю и Златицѣ. По словамъ жителей они увезли своихъ раненыхъ на 100 подводахъ. Бросивъ скоть, ящики съ патронами и шанцевый инструментъ, турки бѣжали, не успѣвъ даже, по своему обыкновенію, совершить ни малѣйшаго звѣрства въ городѣ и сожгли только лежавшую на ихъ пути деревню за Видомъ.

Наша потеря заключалась въ одномъ убитомъ и пяти раненыхъ нижнихъ чинахъ ¹⁾.

Такая малая убыль объясняется тѣмъ, что значительная часть силъ непріятеля занялась преслѣдованіемъ колонны Антонова, затѣмъ весь огонь турокъ былъ сосредоточенъ противъ 40 охотниковъ, которые, укрывшись за камнями, не несли потерь. Но всего болѣе помочь этому предпріятію густой туманъ, прикрываясь которымъ стрѣлковыя роты подошли безъ выстрѣла къ редуту и были замѣчены лишь тогда, когда ворвались въ него съ тыла.

Многіе спаслись отъ ранъ благодаря тому, что имѣли поверхъ скатанныхъ шинелей полотнища палатокъ, которыя отъ дождя и тумана получили до того плотную поверхность, что пули, пробивъ только холстъ, останавливались въ шинеляхъ или скользили по упруго-мокрому полотну. Турокъ убито болѣе 100; ихъ было 600 человекъ регулярной пѣхоты и 150 драгунъ и черкесовъ.

Въ реляціи Флигель-Адъютанта Орлова, доносившаго Начальнику Дивизіи о взятіи г. Тетевени ²⁾ между прочимъ сказано: «Назвать тѣхъ офицеровъ, которые отличились,—значило бы назвать всѣхъ. Всѣ до послѣдняго солдата рвались свято исполнить свой долгъ царю и отечеству. Особую награду заслуживаетъ Маіоръ Беатеръ, благодаря которому одержана побѣда, взято семь большихъ и малыхъ редутовъ и занятъ городъ».

20-го октября, въ 10 часовъ утра, роты и сотни, при колокольномъ звонѣ, вступили въ Тетевень. Жители, имѣя духовенство впереди, бросились навстрѣчу войскамъ; нѣсколько болгаръ, бывшихъ въ изгнаніи и заточеніи, вернулись въ свои семьи. Въ соборѣ былъ тотчасъ же отслуженъ молебенъ и съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ Тетевень, въ первый разъ своды его православнаго храма огласились молитвами о благоденствіи нашего Монарха и о дарованіи побѣды

¹⁾ Въ приказѣ по полку не помѣщены фамиліи убитаго и раненыхъ.

²⁾ Военный сборникъ 1879 г. № 8.

нашему войску. Около полудня къ отряду, занявшему Тетевень, подѣхалъ Полковникъ Орловъ съ своими адъютантами и благодарилъ роты за вчерашнее дѣло ¹⁾. Осмотрѣвъ всѣ позиціи, Полковникъ Орловъ передалъ начальство надъ оставленными въ Тетевени 4-мя ротами Великолуцкаго полка и сотнею казаковъ Маіору Беатеръ, а самъ выступилъ съ остальными кавалерійскими частями къ Турскому Извору.

По выступленіи ротъ 2-го баталіона изъ г. Ловчи, 1-я лин. рота заняла позицію, очищенную 5-й и 2-й стрѣлк. ротами, на Микренской дорогѣ, а 3-я лин. рота стала на мѣсто 6-й роты.

Въ приказѣ по полку отъ 18 октября объявлено, что по волѣ Его Высочества Главнокомандующаго полкъ въ составѣ 1-го и 3-го баталіоновъ и 8-й роты выступить 20 числа въ с. Микре для занятія авангардныхъ позицій впереди г. Ловчи, а именно: 1) Въ случаѣ занятія г. Тетевени оставлялись тамъ 5-я, 6-я и 2-я стр. роты подъ командою Маіора Беатеръ. 2) 1-му баталіону, подъ командою Маіора Щербковичъ, приказать занять с. Турскій Изворъ для наблюденія за р. Видомъ, с. Болгарскимъ Изворомъ и с. Яблоницею, 3) а остальные роты полка имѣлось въ виду держать въ резервѣ у с. Микре.

Нестроевая рота полка оставлялась въ г. Ловчѣ, гдѣ также устраивалось и хлѣбопеченіе. 19-го октября послѣдовало дополнительное приказаніе Начальника Ловче-Сельвинскаго отряда о движеніи всѣхъ частей полка въ Турскій Изворъ. Вслѣдствіе такого распоряженія, 20-го октября въ 11 ч. утра, полкъ въ составѣ 2-й бригады съ артиллеріей и казаками, подъ командой Ген.-М. Давыдова, выступилъ изъ г. Ловчи на западъ и къ вечеру прибылъ въ с. Микре, гдѣ остановился для ночлега. Во время слѣдованія въ с. Хонки-Михалеси присоединилась 3-я стрѣлковая рота, наканунѣ выступившая изъ г. Ловчи въ качествѣ авангарда отряда. Всѣ слабосильные люди, музыкантская команда, ранцы и часть обоза оставлены были въ г. Ловчѣ при нестроевой ротѣ. Изъ обоза съ полкомъ двинулись только ротныя артельныя телѣги съ котлами, повозки съ офицерскими вещами (по

¹⁾ Полковой архивъ. Приказы по полку за 1877 г.». По донесеніи о дѣлѣ 19 октября Главнокомандующему Его Императорскому Высочеству, благоугодно было болѣе отличившихся офицеровъ пожаловать слѣдующими наградами:

Маіора Беатеръ—золотымъ оружіемъ.

Капитана Туганъ-Барановскаго—орденомъ Св. Анны 3-й ст.

Капитана Янушевскаго—орденомъ Св. Владимира 4-й ст.

Подпоручика Харизоменова—слѣдующимъ чиномъ.

Подпоручикъ Щелкана—орденомъ Св. Владимира 4 ст.

Прапорщика Григоровича—орденомъ Св. Анны 4-й ст.

Нижнимъ чиномъ было выдано 11 георгіевскихъ крестовъ: въ 5 лин. роту—3, въ 6-ю—2, въ 7-ю—1 и во 2-ю стрѣлковую—5.

двѣ въ каждомъ баталіонѣ), 7 патронныхъ ящичковъ и лазаретныя линейки. Между тѣмъ 10-й полкъ изъ Сельви вступилъ въ Микре съ юга. Вступившему полку недолго пришлось пользоваться отдыхомъ, на другой же день 2-й его баталіонъ, подъ командою Маіора Кобордо 2-го, посланъ былъ въ Тетевень на смѣну баталіона Великолуцкаго полка. Въ то же время Генераль Карцевъ отправилъ Полковнику Орлову предписаніе: по взятіи Тетевени, со всѣми находящимися въ его распоряженіи кавалерійскими частями, образовать передовой летучій отрядъ 2-й бригады и итти за рѣку Видь, роты же 9-го полка возвратить въ Ловчу.

Слѣдуя изъ Микре, отрядъ 21 октября пришелъ въ брошенное жителями обширное селеніе Турскій Изворъ, гдѣ остановился для дневки не только 22-го, но и 23-го октября, потому что патронные ящики и другія повозки отстали отъ полковъ и двое сутокъ, несмотря на подпряжку шестериками, промучились въ горахъ. Подобная невольная остановка при приказаніи итти форсированно была тѣмъ досаднѣе, что, при болѣе быстромъ движеніи, бригада, придя въ Яблоницу 22-го, т.-е. двумя днями раньше, чѣмъ пришла, вѣроятно могла бы отрѣзать если не всѣ таборы уходившаго отъ Луковицы Шевкеташаши, то его обозы. Генераль Давыдовъ находилъ необходимымъ остановиться на два дня въ Изворѣ еще для того, чтобы собрать тамъ свѣдѣнія о мѣстныхъ средствахъ продовольствія бригады. 24-го октября утромъ полкъ съ прочими частями отряда выступилъ дальше къ м. Яблоницѣ; въ концѣ этого перехода онъ вышелъ на Софійское шоссе и былъ первою пѣхотною частію, прервавшею сообщенія Плевны съ Софіею. Не доходя до м. Яблоницы 3-хъ или 4-хъ верстъ, Великолуцкій полкъ остановился бивакомъ. На слѣдующій день полкъ, вмѣстѣ съ прочими войсками отряда Генерала Давыдова, перешелъ на горную позицію у западной окраины м. Яблоницы, на Софійскомъ шоссе и оставался на ней до конца мѣсяца.

Время это было употреблено на укрѣпленіе позиціи земляными постройками.

Предполагалось оставаться пока на мѣстѣ для прегражденія сообщеній между Плевною и Софіею. 31-го октября сдѣлалось извѣстнымъ, что 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи прикомандирована къ отряду Генераль-Адъютанта Гурко.

При выступленіи полка изъ г. Ловчи люди были удовлетворены уменьшенною дачею сухарей. По прибытіи въ м. Яблоницу полученъ былъ приказъ Генераль-Адъютанта Гурко раздавать сухари впредь по 1 ф. на человѣка, вслѣдствіе трудности доставки и сбереженія ихъ на будущее болѣе трудное время. Здоровье людей по выступленіи изъ г. Ловчи замѣтно улучшилось.

1-го ноября прибылъ къ полку изъ г. Тетевени 2-й баталіонъ, смѣненный ротами 10-го полка. Съ прибытіемъ генерала Дандевилья ¹⁾ въ Яблоницу Генераль-Адъютантъ Гурко назначилъ его начальникомъ передового отряда, въ составъ котораго, кромѣ Великолуцкаго и 11 пѣх. Псковскаго полка, вошли 1-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, четыре батареи 2-й гвардейской артиллерійской бригады, сводная драгунская бригада (Казанскій и Астраханскій полки), Кавказская и сводная казачья бригады, конная № 16-й и двѣ казачьи батареи; всего 14-ть баталіоновъ, 32 пѣшихъ орудія, 26 эскадроновъ и сотенъ, съ 24 конными орудіями. Получивъ приказаніе итти на Этрополь, Генераль Дандевиль изъ Осикова перешелъ въ Болгарскій Изворъ, гдѣ долженъ былъ избрать оборонительную позицію, съ авангардомъ у Лупени. Такъ какъ турки въ это время занимали укрѣпленное ими ущелье у Ханъ-Лага, то наступленіе на Этрополь могло быть произведено въ обходъ этой позиціи лишь горною дорогою. Генераль Дандевиль лично произвелъ рекогносцировку предстоящихъ его отряду путей и убѣдился, что ни у Извора, ни близъ Лупена нѣтъ выгодныхъ позицій, а старая и давно заброшенная дорога изъ Балканскаго Извора въ Этрополь совершенно непроходима для орудій. Онъ нашелъ, что артиллерію гораздо легче провести черезъ Ханъ-Брусенъ, долиною р. Искера и рѣчки Лупенки и потому избралъ оборонительную позицію у сліянія ихъ и на соединеніи путей, идущихъ прямо на Этрополь долиною Искера, въ обходъ ущелья Ханъ-Лага. Весь день 9-го числа былъ употребленъ на укрѣпленіе позиціи земляными постройками. Отданною 9-го числа диспозиціею назначена была на слѣдующій день, т.-е. 10-го ноября, усиленная рекогносцировка Этрополя двумя колоннами въ обходъ съ правой и лѣвой стороны ущелья ²⁾ съ тѣмъ, чтобы при малѣйшемъ колебаніи непріятеля перейти въ полное наступленіе. 12-й Великолуцкій полкъ съ тремя сотнями кубанцевъ и командою гвардейскихъ саперъ составилъ лѣвый обходный отрядъ, ввѣренный начальству командира полка—Полковника Рыдзевскаго. Артиллеріи этому отряду не придано, такъ какъ по горамъ между Лупеномъ и Троицкимъ монастыремъ нельзя было провести орудій безъ разработки пути. Послѣднее возложено на саперъ, которые, вмѣстѣ съ движеніемъ въ горы, должны были прокладывать дорогу для артиллеріи съ тѣмъ, чтобы она на слѣдующій же день усилила колонну Рыдзевскаго.

¹⁾ Полковой архивъ. «Приказы по полку за 1877 г.». Въ приказѣ по полку отъ 30 октября было объявлено, что Генераль-Маіоръ Давыдовъ назначается командующимъ 1-й бригадой 3-й пѣх. дивизіи, а на мѣсто его командующимъ 2-й бригадой той же дивизіи Генераль-Маіоръ Дандевиль, временно командовавший въ это время 1-й бригадой.

²⁾ Записки Михневича.

Полковникъ Рыдзевскій вечеромъ 9-го ноября отдалъ по вѣренному ему отряду слѣдующую диспозицію для наступленія: 1) предписываю гг. баталіоннымъ командирамъ сдѣлать распоряженіе, чтобы обѣдъ для нижнихъ чиновъ былъ готовъ къ 5 часамъ утра и окончень не позже 5¹/₂ час.

2) 1-му и 3-му баталіонамъ прибыть къ 2-му баталіону въ 6¹/₂ час. утра.

3) Гг. баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ осмотрѣть оружіе въ ротахъ и всѣ ли имѣются налицо у нижнихъ чиновъ выданные имъ боевые припасы.

4) Всему обозу остаться при позиціи впредь до особаго распоряженія.

5) Старшему врачу открыть перевязочный пунктъ въ с. Лупень. Полковому квартирмейстеру выдать въ распоряженіе старшаго врача 4 провіантскія повозки, наполненныя соломой, которымъ и быть при перевязочномъ пунктѣ для перевозки раненыхъ, и лазаретную линейку.

6) Съ мѣста выступленія выслать въ распоряженіе старшаго врача, носильщиковъ съ каждой роты по 5 человѣкъ.

7) Въ Лупенѣ при перевязочномъ пунктѣ оставаться 4-й ротѣ подъ командою Поручика Жукова.

Утромъ 10-го ноября полкъ съ тремя сотнями кубанцевъ и командою гвардейскихъ саперъ двинулся вверхъ по рѣкѣ Малый Искеръ для обхода неприятельской позиціи у Троицкаго монастыря.

Отрядъ шелъ по довольно широкой долинѣ, которая, постепенно суживаясь, обратилась въ глубокое и узкое ущелье.

Это ущелье тянулось на протяженіи нѣсколькихъ верстъ на югъ, а затѣмъ, повернувъ почти подъ прямымъ угломъ направо и протянувшись еще версты на 3 или 4, оканчивалось выходомъ въ Этропольскую долину, на которой былъ расположенъ турецкій редутъ.

Не доходя же до редута, на южной сторонѣ ущелья, стоялъ на выступѣ скалы Троицкій монастырь.—Продолжая двигаться по ущелью, полкъ въ 10 часовъ утра подошелъ къ д. Лупень. Здѣсь Полковникъ Рыдзевскій приказалъ 1-й стрѣлк. и 10-й ротамъ, подъ командою Капитана Кашанскаго ¹⁾, отдѣлившись отъ полка, подняться вверхъ на сѣверную сторону ущелья прикрывать двигавшійся внизу отрядъ. Самъ же съ главною колонною продолжалъ движеніе по ущелью, въ обходъ праваго фланга турецкихъ позицій у Троицкаго монастыря. Колонна наша подвигалась впередъ,

¹⁾ Полковой архивъ. «Приказы по полку отъ 8 ноября 1877 г. за № 294.

по ущелью съ большими усиліями. Гвардейскіе саперы неоднократно принимались за исправленіе пути, но въ сущности ничего не могли сдѣлать, потому что дорога шла по каменистому ущелью рѣчки Лупенки ¹⁾. Слѣва текла рѣчка, а справа возвышались отвѣсныя скалы. Собственно говоря, путь этотъ не заслуживалъ названія дороги, такъ какъ весьма часто онъ становился до того узокъ, что два человѣка не могли итти рядомъ. Когда-же отрядъ двинулся влѣво по обходной тропѣ, то начались настоящія мученія. Подъемъ былъ до того крутъ (да притомъ тогда еще ходьба по горамъ была непривычна), что люди черезъ каждые 20—30 шаговъ бросались въ изнеможеніи на землю. Колонна растянулась въ тонкую длинную нитку. Взобравшись на вершину, отрядъ подтянулся за хребтомъ и началъ спускаться. Въ это время прискакалъ къ Командиру полка Прапорщикъ Печерниковъ съ донесеніемъ отъ Капитана Капанскаго, что онъ долѣе не можетъ удерживать занятой позиціи, если въ скоромъ времени не прибудетъ подкрѣпленіе. Отрядъ ускореннымъ шагомъ двинулся впередъ, но, подойдя къ непріятельской позиціи у Троицкаго монастыря, былъ встрѣченъ такимъ губительнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, что былъ принужденъ отступить, потерявъ 42 убитыхъ и 94 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Вернемся теперь къ дѣйствию 1-й стр. и 10-й лин. ротъ. Эти роты, отдѣлившись отъ полка, поднялись на половину горы и, пройдя немного впередъ по направленію къ Ханъ-Лагу, увидѣли непріятельскій пикетъ, стоявшій шагахъ въ 2000 вправо отъ принятаго ротами направленія. Въ 12 часовъ утра роты поднялись на гору, откуда увидѣли г. Этрополь и недалеко отъ него редутъ, занятый непріателемъ. На этой горѣ голова колонны была пріостановлена и весь отрядъ подтянулся. По сборѣ колонны въ ротахъ была сдѣлана повѣрка. Не досчитались одного рядового 10-й роты, котораго черезъ три дня нашли на той же тропинкѣ зарѣзаннымъ, съ отрѣзанными пальцами рукъ и ногъ.

Въ часъ дня была разсыпана цѣпь по высотѣ противъ Ханъ-Лага, фронтомъ къ Этрополю и отрядъ приготовился къ бою. Въ то же время изъ турецкаго лагеря стала двигаться пѣхота и кавалерія.

Между тѣмъ турки, силою приблизительно около роты, скрытно выйдя изъ редута, заняли террасу, лежащую къ югу отъ позиціи, занятой нами, и засѣли въ камняхъ. При этомъ расположеніи они могли насъ взять во флангъ. Къ счастью Командиръ 1-й стр. роты Подпоручикъ Блудовъ П-й и офицеры этой же роты Подпоручикъ Воскресенскій и Прапорщикъ Печерниковъ замѣтили это и моментально послали

¹⁾ Соч. И. Ренгартенъ «Матеріалы для исторіи войны 1877—1878 гг.».

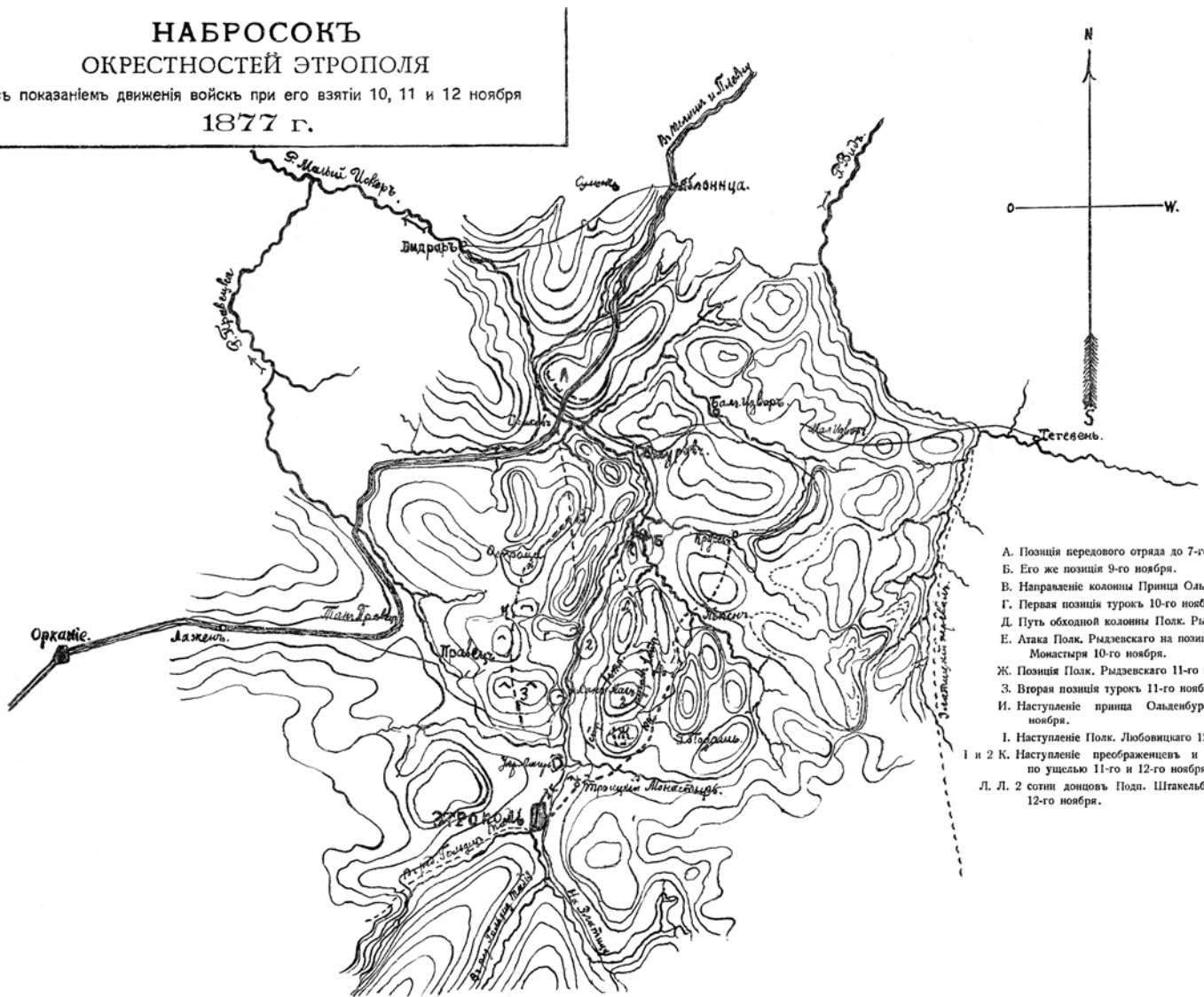
донесеніе къ Капитану Кашинскому, вслѣдствіе чего было приказано тотчасъ же наступать, чтобы сбить турокъ съ ихъ позиціи. Тогда Командиръ 1-й стрѣлк. роты повернулъ роту налѣво и повелъ ее внизъ, къ подошвѣ слѣдующей возвышенности. До турокъ оставалось не болѣе 150 шаговъ. 1-я стрѣлк. рота, по командѣ своего командира Подпоручика Блудова, съ дружнымъ крикомъ «ура» бросилась въ штыки, имѣя во главѣ Подпоручика Воскресенскаго. Турки не приняли атаки и бросились назадъ, а наши стрѣлки, засѣвъ за камнями террасы, провожали ихъ съ горы бѣглымъ огнемъ. Въ этой стычкѣ былъ раненъ одинъ нижній чинъ 1-й стрѣлк. роты.

Отрядъ расположился на отнятой позиціи такъ: 1-я полурота 1-й стрѣлк. роты разсыпала цѣпь и залегла въ камняхъ, гдѣ были раньше турки. 2-я полурота съ 10-й ротой находилась за гребнемъ возвышенности, составляя резервъ. Вскорѣ противъ насъ, въ кустахъ за р. Малымъ Искеромъ, показалась большая турецкая цѣпь, открывшая непрерывный огонь, къ счастью безвредный, такъ какъ люди были прикрыты камнями террасы и всѣ турецкія пули перелетали и ударялись въ буторъ. Турецкія орудія изъ редута (ихъ было тамъ 2) тоже открыли по насъ огонь. Около 3-хъ часовъ съ лѣваго фланга внезапно въ 400 шагахъ показалась толпа человекъ около 80 турокъ иррегулярной пѣхоты; они, повидимому, не ожидали насъ застать здѣсь и для своего спасенія стали изображать болгаръ: кричали, махали руками, поднимали ружья, но наши не вдались въ обманъ и встрѣтили ихъ залпами. Толпа быстро исчезла, частію спасшись бѣгствомъ, а частію будучи убитыми; въ этомъ случаѣ очень удачно дѣйствовала залпами и 10-я рота подъ командою Капитана Ломакина.

Положеніе отряда становилось критическимъ, мы не имѣли резерва, главная колонна не показывалась, а турецкіе резервы все подтягивались, позиція же наша была слишкомъ велика для двухъ ротъ, тѣмъ болѣе, что она была атакована съ фронта и обоихъ фланговъ. Поэтому Капитанъ Кашанскій послалъ Прапорщика Печерникова отыскать главную колонну и донести объ этомъ Командиру полка. Спустя нѣкоторое время показался полкъ и выручилъ наши храбрыя роты. Послѣ этого полкъ, не доходя Монастыря, свернулъ вправо и вышелъ на южныя высоты, командующія Этропольскою долиною. Люди пришли на вершину въ такомъ состояніи полнаго безсилія, что нечего было и думать о немедленномъ укрѣпленіи позиціи. Пришлось это дѣло отложить до утра. Какъ только стало нѣсколько разсвѣтать, Великолутцы, подъ руководствомъ саперъ, принялись поспѣшно за работу и очень скоро наша позиція покрылась двумя рядами ложементовъ.

НАБРОСОКЪ ОКРЕСТНОСТЕЙ ЭТРОПОЛЯ

съ показаніемъ движенія войскъ при его взятіи 10, 11 и 12 ноября
1877 г.

- А. Позція передоваго отряда до 7-го ноября.
- Б. Его же позція 9-го ноября.
- В. Направленіе колонны Принца Ольденбургскаго.
- Г. Первая позція турокъ 10-го ноября.
- Д. Путь обходной колонны Полк. Рыдзевскаго.
- Е. Атака Полк. Рыдзевскаго на позцію Троицкаго Монастыря 10-го ноября.
- Ж. Позція Полк. Рыдзевскаго 11-го ноября.
- З. Вторая позція турокъ 11-го ноября.
- И. Наступленіе принца Ольденбургскаго 21-го ноября.
- І. Наступленіе Полк. Любовицкаго 12-го ноября.
- 1 и 2 К. Наступленіе преображенцевъ и л.-гренадеръ по ущелью 11-го и 12-го ноября.
- Л. Л. 2 сотни дощовъ Подп. Штакельберга 11-го и 12-го ноября.

Въ ночь съ 10-го на 11-е ноября отрядъ Полковника Рыдзевскаго былъ усиленъ 2-мъ баталіономъ Лейбъ-Гвардіи гренадерскаго полка подъ командою Капитана Засулича. Въ теченіе 11-го числа, удачныя дѣйствія Преображенцевъ на правомъ флангѣ заставили турокъ совершенно очистить Искерское ущелье и отступить въ Этропольскую долину, гдѣ они усилились противъ позиціи Великолутцевъ.

Въ тотъ же день вечеромъ Генераль Дандевилъ, убѣдившись изъ показаній болгаръ и донесенія Капитана Засулича, что на высоты, командующія Этропольскою долиною, поднять орудія возможно, ночью же приказалъ 4-й батарее 3-й артиллерійской бригады Полковника Тизенгаузена, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ лейбъ-гренадеровъ, итти изъ Липеня къ колоннѣ Рыдзевскаго.

12-го ноября, съ наступленіемъ разсвѣта, болгарская чета Георгія Антонова при помощи Великолутцевъ на арбахъ лихо и быстро втащила разобранныя на части орудія Тизенгаузена на позицію Полковника Рыдзевскаго.

Въ ночь на 12-е число турки оставили свои позиціи у Монастыря и отступили въ редутъ, расположенный при выходѣ изъ ущелья въ Этропольскую долину; извѣстнымъ это сдѣлалось вслѣдствіе донесенія охотниковъ, утромъ 12-го числа отправившихся для развѣдыванія подъ командою Подпоручика Щелкана.

Утромъ того же числа вмѣсто Полковника Рыдзевскаго командованіе надъ отрядомъ принялъ на себя Командиръ Л.-Гренадерскаго полка Полковникъ Любовицкій.

Около 6¹/₂ ч. вечера, тѣснимые съ фронта войсками гвардіи, а съ фланга нашею колонною, турки зажгли лагерь и отступили черезъ г. Этрополь, по направленію къ Арабъ-Конаку.

Къ ночи 12-го ноября части полка были на слѣдующихъ мѣстахъ: 1-я стрѣлк., 6-я и 7-я роты, направленные вмѣстѣ съ баталіономъ Лейбъ-Гренадерскаго полка прямо на лагерь, первыя вошли въ него и, потушивъ пожаръ, расположились здѣсь на ночь; остальные же роты полка, направленные по тропинкамъ южной стороны ущелья, по трудности пути едва ночью добрались до Троицкаго монастыря, около котораго и расположились на ночлегъ. Утромъ 13-го ноября весь Великолутцкій полкъ перешелъ въ г. Этрополь.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Дѣйствіе 3-ей стрѣлковой роты при занятіи Златицкаго перевала. Взятіе горы Греаты 16-го ноября 1877 г.

Вечеромъ 13-го ноября было получено въ Штабъ полка приказаніе Генерала Гурко, съ восходомъ луны въ ночь на 14-е число, одной ротѣ 12 пѣх. Велик. полка занять блокгаузъ, находящійся въ 2-хъ верстахъ отъ Златицкаго перевала и верстахъ въ 12-ти отъ г. Этрополя.

Было извѣстно по донесеніямъ разъѣздовъ, что на перевалѣ стоитъ турецкій кавалерійскій постъ, другихъ же свѣдѣній о неприятелѣ не имѣлось.

Для исполненія этого приказанія, Командиръ полка послалъ 3-ю стрѣлк. роту подъ командой Поручика Рутковскаго, которая выступила съ бивака часовъ около 2-хъ ночи и къ разсвѣту 14-го числа заняла блокгаузъ безъ боя. Послѣдній оказался незанятымъ турками, темная же ночь способствовала скрытному движенію по ущелью. Переходъ до блокгауза былъ очень труденъ. Вѣтеръ, свирѣпствовавшій въ эту до невѣроятности темную ночь, груды камней, завалившіе узкую тропу и непрерывный подъемъ—были причиною того, что рота только къ разсвѣту добралась до блокгауза.

Сейчасъ же по прибытіи въ блокгаузъ Поручикомъ Рутковскимъ были сдѣланы всѣ распоряженія на случай обороны. Рота размѣщена пополуротно по этажамъ блокгауза, назначены лучшіе стрѣлки къ бойницамъ и объяснено, какъ кому дѣйствовать. Кромѣ того, выставлены были посты у фронта блокгауза, вверхъ по ущелью для наблюденія за переваломъ и на высоты, лежащія по сторонамъ ущелья. Въ такомъ порядкѣ рота стояла въ блокгаузѣ до утра 16 ноября.

Турки въ это время ничего не предпринимали, да повидимому они и не знали о томъ, что у нихъ по сосѣдству находится такая небольшая боевая единица, какъ рота.

Больше всего въ это время рота страдала отъ голода, такъ какъ выступила изъ Этрополя безъ сухарей (сухарей не было въ полку за неприбытіемъ транспорта) и довольствовалась два дня исключительно однимъ мясомъ двухъ воловъ, приведенныхъ съ собой изъ

г. Этрополя. Дошло до того, что у нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ началась рвота.

Утромъ 16-го числа Поручикъ Рутковскій, желая получить какія-нибудь свѣдѣнія о непріятелѣ, вызвалъ команду охотниковъ, которыхъ набралось 28 человекъ. Онъ отправилъ ихъ подъ начальствомъ фельдфебеля и объяснилъ, какъ дѣйствовать при встрѣчѣ съ турками.

Охотники, имѣя въ виду, что, двигаясь по ущелью, можно быть легко замѣченными, взобрались на высоты восточной стороны ущелья и, не встрѣтивъ никого, дошли лѣсомъ до самаго перевала, но и на немъ никого не оказалось. Не выходя на открытый перевалъ и рассматривая лежащую впереди мѣстность, они увидали 4-хъ всадниковъ, которые медленно подвигались къ нимъ по крутой, узкой тропинкѣ. Выждавъ, пока всадники подъѣхали къ перевалу, охотники по командѣ фельдфебеля сдѣлали залпъ.

Послѣ залпа они увидѣли, какъ передніе три всадника, соскочивъ съ лошадей, бросились въ густой кустарникъ. Залпъ не вызвалъ появленія непріятели, а потому, заключивъ, что поблизости нѣтъ турокъ, они бросились искать бѣжавшихъ всадниковъ, но найти не могли.

Между тѣмъ, Поручикомъ Рутковскимъ было получено черезъ хорунжаго какого-то казачьяго полка приказаніе Генерала Гурко занять ротою, если возможно, Златицкій перевалъ.

Хотя охотники и донесли, что на Златицкомъ перевалѣ непріятельскихъ войскъ нѣтъ, но, желая болѣе освѣтить мѣстность, лежащую за переваломъ, Поручикъ Рутковскій послалъ для этой цѣли прибывшихъ казаковъ.

Они по возвращеніи донесли то же, что и охотники, т.-е. что непріятели вблизи нѣтъ и даже одиночныхъ людей не приходилось имъ встрѣтить.

Тогда Поручикъ Рутковскій послалъ Прапорщика Маркова со 2-й полуротой, захватившей съ собой шанцевый инструментъ, занять перевалъ и укрѣпиться. 2-я полурота 3-й стрѣлк. роты заняла перевалъ, не встрѣтивъ никого. Сейчасъ же по указанію Прапорщика Маркова люди 2-й полуроты приступили къ постройкѣ ложементовъ, но не прошло и $\frac{1}{4}$ часа работы, какъ со скатовъ ущелья и Златицкаго перевала раздалось нѣсколько выстрѣловъ.

Бросивъ работу, едва начатую, люди размѣстились по указанію Прапорщика Маркова за гребнемъ перевала и открыли по непріятелю огонь. Услыхавъ выстрѣлы, Поручикъ Рутковскій съ первой полуротою тотчасъ же двинулся отъ блокауза вверхъ по ущелью къ перевалу. На полпути онъ получилъ отъ Прапорщика Маркова

донесеніе о томъ, что турки наступаютъ, примѣрно, силою около двухъ ротъ съ фронта, а еще въ большихъ силахъ обходятъ фланги занимаемой имъ позиціи. Одновременно съ полученіемъ этого донесенія съ высоты, лежащей лѣвѣе перевала, послышались выстрѣлы и пули зажужжали около первой полуроты. Подойдя къ перевалу и оставивъ 1-ю полуроту подъ командою Прапорщика Лазарева въ резервъ, Поручикъ Рутковскій убѣдился лично въ вѣрности донесенія Прапорщика Маркова.

Тутъ онъ увидѣлъ, что дальнѣйшее удерживаніе позиціи, не давъ благопріятныхъ результатовъ, поведетъ только къ бесполезной тратѣ людей и, что всего хуже, дастъ непріятелю возможность отрѣзать роту отъ блокауза. Послѣднее опасеніе подтверждалось еще тѣмъ, что турки уже были на обонхъ флангахъ нашей позиціи. Это обстоятельство заставило его отступить къ блокаузу и занять его для обороны.

Съ этой цѣлью прежде всего было приказано резерву двинуться внизъ по ущелью, а затѣмъ цѣпи отступить.

Отступление было произведено въ полномъ порядкѣ и столь удачно, что когда турки появились на перевалѣ, то цѣпь наша была отъ него уже шагахъ въ 400-хъ и учащенная турецкая стрѣльба была для роты безвредной, благодаря неровности скатовъ ущелья. Помимо учащенной пальбы вдоль по ущелью турки стали преслѣдовать роту и по боковымъ скатамъ. Но такъ какъ они двигались высоко отъ дна ущелья, то непрерывная стрѣльба ихъ по отступавшимъ была совершенно безвредною вслѣдствіе неровностей скатовъ и густого лѣса.

Въ этой перестрѣлкѣ двое рядовыхъ были ранены, одинъ въ ногу, а другой въ кисть руки.

Вечерѣло, когда рота заняла блокаузъ. Поручикъ Рутковскій, занявъ блокаузъ, приказалъ отправиться уряднику (офицеръ казачій уѣхалъ раньше въ г. Этрополь) вмѣстѣ съ казаками въ штабъ отряда и доложить о всемъ случившемся, а равно и о возможности штурма турками блокауза. Непрерывная пальба турокъ по ущелью и блокаузу окончилась только за наступленіемъ ночи и ожидаемаго штурма не было.

Турки, какъ потомъ оказалось, отступили на перевалъ и всю ночь рыли на немъ ложементы, которыхъ до этого времени тамъ не было. Въ 2 часа ночи на 17-е число Поручикъ Рутковскій получилъ изъ Этрополя увѣдомленіе отъ старшаго Адъютанта отряда, что съ разсвѣтомъ дня 17-го числа выступаетъ къ блокаузу Л.-Гв. Гренадерскій полкъ. Увѣдомленіе это пришло весьма кстати; оно до невѣроятности подняло духъ нижнихъ чиновъ, между которыми были уже и пріунывшіе. Всѣ ожидали нападенія, а изолированное положе-

ніе роты не обезпечивало успѣха. Подкрѣпленіе подоспѣло раньше, чѣмъ его ожидали. Едва разсвѣло утромъ 17-го числа, какъ къ блокаузу подошелъ баталіонъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка, въ составѣ шести ротъ, подъ командою Капитана Засулича. Онъ ознакомился съ мѣстностью ущелья и перевала по разсказамъ Поручика Рутковскаго.—Капитанъ Засуличъ получилъ приказаніе, присоединивъ къ себѣ 3-ю стрѣлк. роту 12-го полка, взять переваль, для чего сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: двумъ ротамъ, 3-я стрѣлк. рота 12-го полка и стрѣлк. рота Гренадерскаго полка, подъ командою Поручика Рутковскаго, подняться на высоты по восточной сторонѣ ущелья, поднявшись—наступать на переваль, на правый флангъ расположенія противника; въ такомъ же порядкѣ двумъ ротамъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка подняться на высоты, лежащія на западной сторонѣ ущелья и наступать на лѣвый флангъ расположенія противника; остальные три роты подъ командою Капитана Засулича должны были наступать по ущелью съ фронта.

Какъ только колонны двинулись, турки, наблюдавшіе за блокаузомъ съ высотъ, тотчасъ же открыли сильный огонь съ перевала какъ по ущелью, такъ и по боковымъ склонамъ, но огонь этотъ былъ совершенно безвреднымъ для всѣхъ частей отряда, которыя, пользуясь мѣстностью, подымались на высоты за изгибами ущелья, а средняя колонна, служащая резервомъ боковыхъ, ожидала на мѣстѣ удобнаго момента для движенія впередъ. Вся потеря отъ турецкой пальбы состояла во все время въ раненой у блокауза лошади.

Поручикъ Рутковскій, имѣя въ виду, что высоты, на которыя ему было приказано подняться, могли быть заняты турками, приказалъ 1-му взводу своей роты, подъ командою Прапорщика Лазарева, разсыпавшись, подыматься впереди колонны, а затѣмъ, поднявшись на высоты, перемѣнить фронтъ къ перевалу и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій. Подъемъ на высоты былъ необыкновенно труденъ, люди цѣплялись за вѣтки деревьевъ, втаскивали другъ друга иногда почти на отвѣсныя скалы, скользили по снѣгу, обрывались, и поднявшись на нѣсколько сажень вверхъ, останавливались въ изнеможеніи. Но куда не взберется русскій солдатъ!! Высоты, на которыя подымалась колонна, не были заняты турками.

Еле люди успѣли перевести духъ, какъ было получено приказаніе, чтобы стрѣлк. рота Л.-Гренадерскаго полка, какъ имѣющая лучшее оружіе, рассыпалась въ цѣпь на линіи 1-го взвода 3 стр. роты 12-го полка и начала вмѣстѣ съ названнымъ взводомъ наступленіе на переваль. Три взвода роты 12-го полка, подъ командою Поручика Рутковскаго, составляли резервъ цѣпи.

Какъ только цѣпь заняла высоты, прилегающія къ перевалу, и открыла убійственный огонь съ фланга по турецкимъ ложеамтамъ, то турки, потерявъ нѣсколько человѣкъ убитыми, бѣжали съ перевала по ущелью. Роты, выдвинувшись нѣсколько за переваль, преслѣдовали бѣгущихъ турокъ усиленнымъ огнемъ. Между тѣмъ, правая колонна подвигалась медленно; по той сторонѣ перевала турки укрѣпили сильную позицію и имѣли на ней два горныхъ орудія.

Около этого времени и резервъ отряда подошелъ къ перевалу и отъ Капитана Засулича было получено приказаніе лѣвой колоннѣ—остановиться на занимаемыхъ ею высотахъ. Къ вечеру подошли къ нашей позиціи остальные роты Л.-Гренадерскаго полка и два полка казаковъ, подъ общюю команду Генераль-Маіора Курнакова. Вечеромъ же этого дня 3-я стрѣлк. рота 12-го полка была отведена въ резервъ.

Отрядъ на занятой 17-го числа позиціи оставался до конца мѣсяца, кажется, вслѣдствіе полученнаго приказанія не предпринимать дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій на Златицу.

Между тѣмъ, турки, тѣсняемые все больше и больше нашимъ правымъ флангомъ, оставили укрѣпленную позицію на своемъ лѣвомъ флангѣ около 20-хъ чиселъ мѣсяца, которую и заняли части отряда; 3-я стрѣлк. рота 12-го полка заняла турецкій редутъ.

Впереди этой позиціи, не болѣе, какъ на дальній ружейный выстрѣлъ, въ долинѣ лежала дер. Чалопецъ, оставленная турками.

26-го ноября 2-й баталіонъ Л.-Гренадерскаго полка съ 3-й стрѣлковой ротой 12-го полка по распоряженію Генераль-Маіора Брока, принявшаго командованіе отрядомъ, занялъ дер. Чалопецъ и тотчасъ же приступилъ къ укрѣпленію его на случай обороны.

30-го ноября турки, появившись въ большомъ количествѣ въ долину отъ Златицы, предприняли наступленіе на дер. Чалопецъ.

3-я стр. рота 12 полка, по приказанію Командира 2-го баталіона Л.-Гренадерскаго полка Полковника Антонова, заняла ложеамты на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи. Турки большими массами наступали по долинѣ и цѣпи ихъ осыпали нашу позицію убійственнымъ огнемъ. Наши солдатики, чувствуя превосходство своего положенія за закрытіями и невыгоду непріятели, открыто наступавшаго, засѣвъ въ ложеамтахъ прехладнокровно пострѣливали и рѣдкій выстрѣлъ пропадалъ даромъ. Мѣткости огня нашего мы обязаны тѣмъ, что массы турокъ, остановившись на поль-ружейнаго выстрѣла, до конца дня не осмѣливались двинуться дальше. Нельзя не упомянуть о личной храбрости и достойной распорядительности въ этомъ дѣлѣ фельдфебеля 3-й стр. роты 12-го полка Степана Касаткина, который, находясь въ ложеамтахъ съ 4-мъ взводомъ роты, замѣтилъ, что турецкая конница,

объѣхавъ нашъ лѣвый флангъ, сбѣшивается и намѣрена занять высоту, лежащую на флангѣ нашего расположенія. Занявъ ее, турки могли бы фланговымъ огнемъ заставить насъ очистить ложементы. Сообразивъ всю опасность непріятельскаго маневра, тѣмъ болѣе что и путь отступленія на прежде занимаемую позицію, на горахъ былъ бы отрѣзанъ, Касаткинъ бросился съ своими людьми изъ ложементовъ подъ перекрестнымъ огнемъ на названную высоту, успѣлъ занять ее раньше турокъ и обратилъ ихъ мѣткимъ огнемъ въ бѣгство. Хотя 4-й взводъ и понесъ во время передвиженія на высоту потерю 5-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ, но, тѣмъ не менѣе, подъ начальствомъ храбраго фельдфебеля своего оказалъ громадную услугу обороняющемуся отряду.

Вся потеря въ дѣлѣ 30 ноября въ 3-й стрѣлк. ротѣ 12-го полка, состояла въ 5 раненыхъ и 1 ниж. чинѣ въ этотъ же день умершемъ отъ ранъ. Въ ночь на 1-е декабря отрядъ очистилъ деревню Чалопецъ и отступилъ на прежде занимаемую позицію на горахъ.

День 1-го декабря прошелъ спокойно, турки не показывались. 2-го же декабря съ утра Турки зажгли д. Чалопецъ и, прикрываясь дымомъ пожарища, подвезли отъ Златицы свои горныя орудія довольно близко къ нашей позиціи.

Цѣлый день продолжалась артиллерійская канонада, на которую мы не могли ничѣмъ отвѣчать, такъ какъ артиллеріи при отрядѣ не было, а наши ружья не были такъ дальнобойны. Въ этотъ же день турки обошли правый флангъ нашей позиціи и заняли высоту, лежащую за оврагомъ, примѣрно, въ 1 верстѣ отъ редута, занимаемаго 3-й стрѣлк. ротой 12-го полка и укрѣпились на ней.

Съ этого времени турки стрѣляли по редуту ежедневно и почти непрерывно. Положеніе роты въ редутѣ было самое опасное; не было момента, въ который можно было бы рассчитывать остаться невредимымъ. Турки настолько хорошо пристрѣлялись по редуту, что били на выборъ выходившихъ изъ редута за естественною надобностью, за дровами и вообще не пропускали никого безъ выстрѣла, кто имъ показывался въ редутѣ или около него; другими словами—охотились на насъ. Мы же не могли отвѣчать имъ тѣмъ же, занимаемая ими высота была за предѣломъ попаданія нашихъ ружей. Такимъ образомъ былъ раненъ 4-го числа Прапорщикъ Лазаревъ въ руку на вылетъ въ то время, когда сидѣлъ въ редутѣ, грѣясь у костра. 8 декабря раненъ ефрейторъ 3-й стр. роты и 9-го декабря ранены 2 рядовыхъ.

15 декабря турки попробовали было атаковать нашу позицію, но съ большимъ урономъ были отбиты. Въ ночь съ 16 на 17 декабря разыгралась страшная буря, свирѣпствовавшая всю ночь. Когда она окончилась, пришлось многихъ нижнихъ чиновъ отрывать изъ-подъ снѣга, почти уже наполовину замерзшихъ, и приводить ихъ въ нормальное

состояніе. Во время бури не было возможности выйти из палаша, положительно рвало съ ногъ и увлекало въ пропасти.

Дѣломъ 15 декабря окончились самостоятельныя дѣла 3-й стр. роты 12-го полка. Турки отступили къ г. Златицѣ, а въ ночь съ 20 на 21 декабря оставили и Златицу. 21-го числа приказано ротѣ опять занять д. Чалопецъ; 22-го получено приказаніе присоединиться къ полку, подошедшему къ тому времени къ г. Златицѣ, что и было исполнено въ этотъ же день.

Въ печальномъ видѣ 3-я стрѣлк. рота двигалась въ г. Златицу для присоединенія къ полку. Много страданій перенесла она на «Балканахъ», люди шли въ сожженныхъ шинеляхъ, кто безъ полы, кто безъ рукава, кто безъ бока, почти всѣ въ неисправной обуви съ обнаженными пальцами ногъ, истощенные долгою борьбою съ природою и врагомъ, но за то бодрые духомъ и гордые внутреннимъ сознаніемъ, что свято исполнили свой долгъ.

Возвратимся теперь къ дѣйствіямъ полка. 13 ноября Великолуцкій полкъ былъ выведенъ изъ города ко входу въ Златицкое ущелье и расположенъ на берегу рѣки Искера, занявъ аванпосты къ югу отъ г. Этрополя.

По распоряженію начальника отряда, Генераль-Адъютанта Гурко, 15 ноября въ 5 часовъ утра полкъ (за исключеніемъ 3-й стрѣлковой роты, дѣйствія которой описаны въ началѣ этой главы) выступилъ изъ г. Этрополя по направленію къ Арабъ-Конаку для занятія позиціи противъ Шандорника, куда отступили турки послѣ пораженія ихъ подъ г. Этрополемъ.

Въ теченіе двухъ минувшихъ сутокъ падавшій попеременно то дождь, то снѣгъ до того испортилъ дорогу, что войскамъ пришлось брести по ней почти по колѣна въ глинистой грязи, перемѣшанной съ тающимъ снѣгомъ, и переходить глубокіе, вязкіе потоки въ безчисленномъ множествѣ перерѣзывавшіе дорогу. Въ особенности трудно было слѣдовать артиллеріи. Не только на подъемы, но даже по ровнымъ мѣстамъ сотнямъ людей приходилось тащить на канатахъ передки и орудія отдѣльно и ежеминутно останавливаться для отдыха. Приблизительное понятіе о трудности слѣдованія по подобной дорогѣ можно заключить изъ того, что почти въ теченіе цѣлаго дня отрядъ могъ едѣлать не болѣе 5-ти, 6-ти верстъ, пройдя которыя остановился на берегу одного изъ притоковъ р. Искера, близъ такъ названнаго впоследствии «драгунскаго бивака». На другой день, т. е. 16 ноября, для выполненія возложенной на отрядъ задачи предстоялъ переходъ въ 7-мъ или 8 верстъ еще худшею дорогою по непрерывному подъему на громадную гору. Въ сущности это была не дорога, а едва замѣтная тропа, идущая короткими крутыми изгибами, загроможденная остроконечными кам-

нями, вывернутыми бурями стволами гніющихъ деревь и покрытая глубокимъ снѣгомъ. Чтобы хоть сколько-нибудь облегчить слѣдованіе артиллеріи по этой ужасной дорогѣ, для разработки ея, по приходѣ полка 15 ноября на ночлегъ, съ наступленіемъ сумерекъ была отправлена впередъ 5-я линейная рота. Съ восходомъ луны рота начала свою тяжелую работу, продолжала ее непрерывно всю ночь и весь слѣдующій день до начала боя. Много было даже непосильной работы, тупились топоры о толстые стволы буковаго лѣса, ломались кирки о камни, заграждавшіе дорогу, но работа не прекращалась, а все подвигалась впередъ.

Въ прикрытіе 5-й роты, разрабатывавшей дорогу, была выслана 1-я стр. рота.

16-го ноября въ 6 часовъ утра полкъ выступилъ съ драгунскаго бивака по направленію къ перевалу на горѣ Греата ¹⁾ 9-фунтовыя орудія двинулись безъ ящиковъ и лошадей, запряженныя буйволами, прикрѣпивъ отвозы къ хоботамъ орудій; десятки людей помогали каждому орудію, хватаясь за все, за что можно было ухватиться. Издали вся эта толпа при орудіяхъ походила на муравьевъ, которые тащатъ что-нибудь тяжелое на горку своего муравейника, а вблизи подъемъ орудій представлялъ, ни дать ни взять, картину застигнутого распутницей на одной изъ нашихъ дорогъ, ремонтируемыхъ природой, какого-нибудь обоза съ рыбой, гдѣ каждый возъ, при всякомъ подъемѣ и на каждой ямѣ, требуетъ впряганія чуть не всѣхъ воловъ и усилій чуть не всѣхъ извозчиковъ обоза. Съ драгунскаго бивака до опушки лѣса (около 2-хъ верствъ) отрядъ двигался по вновь разработанной дорогѣ хотя съ трудомъ, но безостановочно. Лѣсомъ потребовалась работа совсѣмъ другая. Подъемъ сталъ несравненно круче, короткость поворотовъ дороги не позволяла всѣмъ людямъ, тянувшимъ за канатъ, участвовать въ подъемѣ орудій. Дорога совершенно потеряла всякое право называться этимъ именемъ. Это была просто вырубленная по крутому скату, между деревьями и ихъ корнями, просѣка шириною не вездѣ достаточная, чтобъ протащить орудіе, и мѣстами съ такимъ же наклономъ въ ущелье, какъ и вся крутизна. Очень часто попадались на пути косые, гранитные уступы отъ одного до двухъ футовъ вышиною; нужно было снимать тѣла орудій съ лафетовъ, вытаскивать ихъ до мѣсть, гдѣ дорога становилась нѣсколько ровнѣе, и потомъ опять накладывать орудія на лафеты. Черезъ нѣсколько десятковъ шаговъ повторялось снова то же самое. Однако чѣмъ невозможнѣе становился подъемъ, тѣмъ оживленнѣе и веселѣе становились Великолутцы, не отходившіе отъ орудій и начавшіе относиться къ своему труду съ

¹⁾ Вратешскій переваль.

какою то яростью ¹⁾). Около 12 часовъ дня 16-го ноября передовыя части отряда (2-й бат. Маіора Беатеръ) были уже не далеко отъ того мѣста, гдѣ предполагалось завятіе позиціи на перевалѣ горы Греата, но люди были такъ измучены и вслѣдствіе этого растяннулись, что необходимо было имъ дать отдыхъ. Едва успѣли остановиться передовые ряды, какъ отъ разъѣздовъ получило донесеніе, что турки заняли перевалъ. Командиръ 2-го баталіона Маіоръ Беатеръ, слѣдовавшій со своимъ баталіономъ и 1-й стр. ротою во главѣ отряда, получивъ это донесеніе, приказалъ 1-й стр. ротѣ разсыпаться вправо и влѣво отъ дороги, 2-й стр. ротѣ итти въ сомкнутомъ строю правѣе ея праваго фланга по гребню каменистой возвышенности и прикрывать нашъ правый флангъ. 6-я же и 7-я линейныя роты были направлены за обоими флангами 1-й стрѣлковой роты, 5-я рота осталась при орудіяхъ, остальные части полка остались позади. Въ обезпеченіи нашего лѣваго фланга не предстояло никакой надобности, такъ какъ съ этой стороны тянулось длинное непроходимое ущелье.

Указавъ такимъ образомъ пути движенія частямъ своего баталіона съ соотвѣтственными наставленіями ихъ начальникамъ, Маіоръ Беатеръ приказалъ наступать.

Но не прошла наша цѣпь нѣсколькихъ сотъ шаговъ какъ была встрѣчена частымъ огнемъ турецкой цѣпи, скрытой за камнями и толстыми стволами деревьевъ. Осыпанная сразу десятками пуль цѣпь наша, укрывшись за мѣстными закрытіями, остановилась и открыла не менѣе частый огонь по непріятелю.

Вскорѣ за турецкою цѣпью показались усилившія ее небольшія сомкнутыя части и она двинулась впередъ. Натискъ турокъ былъ такъ силенъ, что наша цѣпь подалась на минуту нѣсколько назадъ, но сейчасъ же усиленная частями 6-й, 7-й лин. и 2-й стр. ротъ, усиливъ огонь по туркамъ, заставила ихъ остановиться.

Видно было, какъ турецкіе офицеры то и дѣло понуждали плетью своихъ солдатъ итти впередъ, за что нѣкоторые изъ нихъ заплатились жизнью. Какъ только покажется турецкій офицеръ, какъ - будто по уговору, раздается залпъ нѣсколькихъ нашихъ стрѣлковъ и онъ падаетъ убитымъ или раненымъ.

Одновременно съ фронтальнымъ наступленіемъ турки начали обходить густою цѣпью и нашъ правый флангъ, но этого не позволила имъ сдѣлать 2-я стр. рота, направленная, какъ мы видѣли выше, въ прикрытіе этого фланга. Въ это время подошла одна за другою 4-я, 8-я и 10-я линейныя роты. Первая изъ нихъ была направлена на возвышенность, занимаемую 2-й стр. ротою, а послѣднія двѣ къ лѣво-

¹⁾ Соч. Пузыревскаго. «Переходъ черезъ Балканы».

му флангу для поддержки 1-й стр. и 7-й лин. ротъ, сильно тѣснимыхъ въ этомъ мѣстѣ непріятелемъ, и были введены своими командирами въ линію огня.

По всей линіи завязался ожесточенный стрѣлковой бой. Во многихъ мѣстахъ наша цѣпь, собравшись по знаку своихъ начальниковъ въ отдѣленія, бросилась въ штыки и выбивала турокъ изъ закрытій. Во время одного изъ такихъ натисковъ нашей цѣпи, подъ начальствомъ храбраго молодого Подпоручика Щелкана, заявившаго уже себя въ дѣлахъ подъ Тетевенемъ и Этрополемъ, офицеръ этотъ убитъ наповаль. Турокъ, выстрѣлившій почти въ упоръ въ Подпоручика Щелкана, въ одну минуту былъ заколотъ нашими стрѣлками. Къ туркамъ вскорѣ подошли еще два табора и они перешли въ рѣшительное наступленіе.

Если бы къ намъ въ это время не подошли двѣ полуроты 1-й и 3-й ротъ, быть можетъ пришлось бы отступить, но наша цѣпь, услышавъ за собою подходящія подкрѣпленія, усилила еще болѣе свой огонь и одновременно по всей линіи быстро перешла сама въ наступленіе, а затѣмъ, поддержанная вышеупомянутыми частями, съ одушевляющимъ «ура» бросилась на турокъ въ штыки. Несмотря на свою, сравнительно, огромную численность, турки побѣжали въ полнѣйшемъ безпорядкѣ частью на Шандорникскій редуть, частью на свой лагерь въ долигѣ противъ Арабъ-Конака, преслѣдуемые нашими штыками и выстрѣлами. Какъ только наша цѣпь выбѣжала изъ опушки лѣса на южный открытый склонъ Балканъ, турки открыли по ней съ Шандорникскаго редута артиллерійскій огонь, не причинившій намъ никакого вреда и скоро прекратившійся за наступившею темнотою ночи.

Потери наши въ бою 16 ноября заключались въ убитомъ Подпоручикѣ Щелканѣ и раненомъ въ ногу Подпоручикѣ Леонтьевѣ; нижнихъ же чиновъ вышло изъ строя убитыми 39, безъ вѣсти пропавшими 4 и ранеными 111 человекъ,¹⁾ а также убита артельная лошадь

¹⁾ Полковой архивъ. «Приказы по полку 1877 г.». Въ дѣлѣ при Тетевени 16 ноября убиты: унтеръ-офицеры Николай Вышновъ (вольноопред.), Владиміръ Фитингофъ, Петръ Филипповъ и Александръ Кочеринъ; рядовые: Константинъ Андріановъ, Шмиковъ, Андрей Сторожковъ, Пахомъ Варламовъ, Осипъ Эктъ, Яковъ Краюшкинъ, Григорій Ереминъ, Петръ Красильниковъ, Зельманъ Гринвольдъ, Филиппъ Труханинъ, Терентій Семеновъ, Егоръ Толченый, Семень Васильевъ, Павелъ Койгородовъ, Матвѣй Сонниковъ, Филиппъ Ивановъ, Казиміръ Кежись, Михаилъ Ягодинъ, Сергѣй Шиловъ, Николай Бѣлоносовъ, Федоръ Дубовъ, Василій Корневъ, Филиппъ Рюшинъ, Александръ Крестинскій, Ефимъ Зайцевъ, Гавріиль Федуловъ, Янъ Каусъ, Яковъ Пѣтуховъ и Федотъ Коротаевъ. Безъ вѣсти пропавшіе рядовые: Лука Григорьевъ, Николай Емельяновъ, Федоръ Андреевъ и Дмитрій Ивановъ.

3-й линейной роты, привозившая выюкъ съ патронами. Нѣкоторые изъ нашихъ убитыхъ были найдены съ отрѣзанными носами и ушами.

Турки понесли несравненно болѣе значительныя потери. На другой день было похоронено около 300 турецкихъ тѣлъ, между которыми было нѣсколько оберъ-офицеровъ и одинъ штабъ-офицеръ, а кромѣ того убито три турецкія лошади, подвозившія патроны.

Еще болѣе потеряли турки ранеными, въ особенности во время отступленія. До темной ночи рѣзко обозначались на снѣгу оба пути ихъ отступленія лежавшими убитыми и ползущими ранеными.

Кромѣ занятія позиціи на горѣ Греата для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Арабъ-Конакскихъ укрѣпленій и огромнаго числа убитыхъ и раненыхъ турокъ, въ бою 16 ноября намъ досталось множество шанцевого инструмента, а въ особенности боевыхъ припасовъ и оружія.

Собранный послѣ боя шанцевый инструментъ послужилъ намъ какъ нельзя болѣе кстати для укрѣпленія нашихъ позицій, такъ какъ въ полку имѣлось такого очень немного.

Задача, предназначенная въ этотъ день Великолуцкому полку, была имъ выполнена самымъ блестящимъ образомъ ¹⁾. Едва доступный Греатскій перевалъ на Этропольскихъ Балканахъ защищался 5-ю турецкими таборами. Съ нашей же стороны бой былъ начатъ только 4-мя ротами: 1-ю, 2-ю стрѣлк., 6-й и 7-й линейными, потомъ въ бой были введены: 4-я, 8-я, 10-я и наконецъ 1-я полурота 1-й, 1-я полурота 3-й, 2-я и 5-я линейныя роты. Слѣдовательно съ 5-ю турецкими таборами сражалось всего только 10 нашихъ ротъ.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что главнымъ распорядителемъ боя былъ командиръ 2-го баталіона Маіоръ Беатеръ.

Изъ числа прочихъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ бою 16-го ноября, можно отнести съ большою похвалою къ дѣйствіямъ, и. д. младшаго Штабъ-офицера 2-го баталіона, Капитана Глѣбъ-Кашанскаго и Командира 1-й стрѣлк. роты Подпоручика Блудова, которые подъ градомъ пуль, засыпавшимъ все время передовые ряды, руководили ихъ дѣйствіями и теплымъ словомъ поддерживали духъ солдатъ, когда онъ ослабѣвалъ въ критическія минуты, — а такихъ минутъ было не мало въ бою 16 ноября 1877 года.

Въ реляціи о занятіи Вратешскаго перевала (Греата), генераль Дандевилъ сдѣлалъ слѣдующій отзывъ: «Отданіе справедливости доблестнымъ качествамъ нашихъ офицеровъ и солдатъ въ бояхъ съ

¹⁾ Полковой архивъ. «Приказы по полку за 1877—78 гг.». Впослѣдствіи 1-й, 2-й и 3-й баталіоны 12 пѣх. Великолуцкаго полка получили въ награду Георгіевскія знамена съ надписью: «За Греату 16 ноября 1877 г.».

непріятелемъ сдѣлалось общимъ мѣстомъ и я не буду повторять того, что иначе и быть не можетъ, даже при тѣхъ трудностяхъ и лишеніяхъ, которыя испытывали Великолутцы при 7-верстномъ подъемѣ орудій.»

Изъ 7-й главы намъ извѣстно, что 12 пѣх. Великолуцкій полкъ, слѣдуя изъ г. Ловчи въ м. Яблоницу для присоединенія къ западному отряду Генераль-Адъютанта Гурко, къ которому была причислена 2-я бригада 3-пѣх. дивизіи, выйдя на Софійско-Плевненское шоссе, былъ первою нашею пѣхотною частію, разорвавшею окончательно связь между этими важными стратегическими пунктами. Теперь же онъ съ несравненно большею славою былъ также первою пѣхотною частію западнаго отряда Генерала Гурко, которая послѣ тяжелаго нѣсколькочасоваго боя вступила на вершины Этропольскихъ Балканъ, навсегда потерянныхъ для Турціи. Впослѣдствіи они вошли въ составъ освобожденнаго Россією Болгарскаго Княжества.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Пребываніе на Вратешскомъ перевалѣ. Катастрофа на Бабъ-горѣ. Переходъ черезъ Златицкій перевалъ. Передвиженія: отъ г. Златицы до г. Адрианополя и г. Малгары.

Послѣ занятія Великолуцкимъ полкомъ позиціи на Греатѣ. противъ Шандорникскаго редута (Гюльдизъ-Табія), сейчасъ же были выставлены аванпосты, что и соблюдалось во все время стоянки полка на Этропольскихъ Балканахъ по 11-е декабря.

Съ утра 17-го ноября съ Шандорникскаго редута началась артиллерійская стрѣльба по нашимъ позиціямъ и одна за другой начали подходить на наши позиціи роты Измайловскаго полка. Вслѣдъ за ними къ полку подѣхалъ нашъ Бригадный Командиръ, Генераль-Маіоръ Дандевилъ и, поблагодаривъ полкъ, а въ особенности 2-й его баталіонъ за Греатское дѣло, подалъ сигналъ къ общему наступленію на Шандорникскій редуть. По этому сигналу полкъ было уже двинулся съ мѣстъ своего расположенія и вышелъ изъ опушки лѣса. но былъ остановленъ Генераломъ Дандевилемъ.

Вскорѣ было видно какъ на гребнѣ возвышенности, служащей продолженіемъ Арабъ-Конакскихъ позицій, показался 11-й пѣх. Псковскій полкъ, бойко идущій въ атаку на редуть. Страшная стрѣльба раздалась съ Шандорника и изъ цѣпи 11-го полка. Атакующій и обороняющійся покрылись клубами порохового дыма, а надвинувшіяся на Гюльдизъ-Табію облака окончательно все скрыли отъ взоровъ.

Спустя нѣкоторое время, для поддержки атаки Псковцевъ, были посланы прибывшіе на перевалъ два баталіона Измайловцевъ, но атака эта не удалась, несмотря на то, что атакующія части 11-го полка были уже у непріятельскихъ орудій. Затѣмъ наступательныя дѣйствія противъ турокъ временно были прекращены и войска наши занялись приведеніемъ въ оборонительное положеніе нашихъ позицій, часто подъ артиллерійскимъ огнемъ противника. Для работъ назначались всѣ люди, свободные отъ сторожевой службы. 19-го ноября прибыла на позицію артиллерія. 1-й и 2-й баталіоны стали лѣвѣе батареи № 5, а 3-й баталіонъ расположился еще лѣвѣе и поддерживалъ

связь съ позиціею Генерала Рауха (11-го полка). На планѣ нашихъ расположеній у Шандорника, препровожденномъ Генераломъ Дандевилемъ въ полкъ для свѣдѣнія, мѣсто расположенія 2-го баталіона 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка было собственноручно означено Генераломъ такъ: «Славный 2-й баталіонъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка.»

20-го ноября получено приказаніе Генераль-Адъютанта Гурко объ обстрѣливаніи 21-го числа большого Шандорникскаго редута, а затѣмъ и объ его атакѣ. Генераломъ Дандевилемъ тотчасъ сдѣланы были соответствующія распоряженія и отдана диспозиція¹⁾ для бомбардировки Арабъ - Конакской позиціи. Выполнить отданную диспозицію не удалось по неприступности Арабъ-Конакской позиціи.

Послѣ описанныхъ дѣйствій полкъ никакихъ стычекъ съ непріателемъ не имѣлъ, а только турки изрѣдка открывали артиллерійскій огонь по позиціямъ, занимаемымъ нашими баталіонами. Однимъ изъ этихъ выстрѣловъ была убита верховая лошадь баталіоннаго адъютанта Прапорщика Карандашева. — Полкъ выступилъ на Бал-

¹⁾ Полковой архивъ «Диспозиція. Бомбардировка Арабъ-Конакской позиціи 21 ноября 1877 г.». По приказанію Начальника отряда Генераль-Адъютанта Гурко, завтра, 21 ноября, въ 8 час. утра (на случай тумана орудія навести съ вечера) назначается обстрѣливаніе турецкой укрѣпленной позиціи. Пальбу производить изъ лѣвой колонны Генераль-Маіора Рауха по большому Шандорникскому редуту—шрапнелью и обыкновенными гранатами. Съ позиціи Генераль-Маіора Элисса по Арабъ-Конаку стрѣльбу производить залпами цѣлою батареею черезъ каждыя полчаса съ 8 до 11 час. утра; всего 7 залповъ. Послѣ того два часа отдыха. Съ часа пополудни опять семь залповъ и съ тѣми же промежутками въ полчаса; всего четырнадцать. Отъ 4-хъ до 6-ти час. вечера отдыхъ. Съ 6 часовъ вечера и въ продолженіи ночи дѣлать залпы черезъ каждыя два часа съ употребленіемъ квадранта до 8 часовъ утра, когда снова начать стрѣльбу въ вышеуказанномъ порядкѣ въ продолженіе сутокъ 22 ноября. Интервалы между залпами, которые по возможности должны быть одновременно со всѣхъ батарей, отсчитывать по часамъ съ минуты перваго залпа моего отряда. Въ интервалахъ между залпами одиночная пальба орудіями должна производиться въ случаѣ скопленія непріятельскихъ войскъ въ виду батареи или въ случаѣ ихъ наступленія. Въ случаѣ очищенія непріателемъ обстрѣливаемого по преимуществу большого Шандорникскаго редута или признаковъ отступленія отряда, атаковать редуть колонною Генерала Рауха съ поддержкой той позиціи. Въ послѣднемъ случаѣ артиллерійскій огонь съ моей позиціи перенести на ближайшій къ Шандорнику редуть съ тѣмъ, чтобы удерживать турецкія подкрѣпленія и обстрѣливать отступающихъ турокъ. Войска, расположенныя на позиціяхъ, по возможности, скрыть, расположивъ ихъ въ мертвыхъ пространствахъ, но имѣя непремѣнно въ каждой части дежурныхъ офицеровъ съ биноклями для наблюденія за всѣмъ происходящимъ у непріателя и въ сосѣднихъ колоннахъ. О замѣченномъ тотчасъ же доносить. Начальникъ передоваго отряда Генераль-Маіоръ Дандевиль.

каны, уже покрытые глубокимъ снѣгомъ. Наступили сильные холода, сопровождаемые частыми метелями и бурями, заносившими массою снѣга костры, палатки и укрѣпленія. Настало для всѣхъ тяжелое, трудное время: цѣлые дни и ночи пришлось сидѣть въ глубокомъ снѣгу у дымныхъ костровъ, выѣдавшихъ глаза, полуголодными, безъ теплой одежды, пока не привезли шерстяныхъ фуфаякъ. Продовольственные припасы привозились на вьючныхъ лошадяхъ часто не своевременно и въ недостаточномъ количествѣ; выдача ихъ была уменьшена до крайнихъ предѣловъ. Въ довершеніе всего на позиціи не было воды, годной для употребленія; поэтому для варки говядины или размачиванія сухарей въ горячей соленой водѣ употреблялся снѣгъ, предварительно растаянный въ котелкахъ.

Люди стали сильно заболѣвать и обмораживаться; ихъ не могли защищать отъ холода прожженная у костровъ одежда и поношенная до крайнихъ предѣловъ обувь. Сначала десятками, а потомъ сотнями отправлялись больные съ позиціи. Нескончаемою вереницею тянулись эти несчастные въ г. Этрополь съ тѣмъ, чтобы черезъ день — другой, не успѣвъ отогрѣться и сколько-нибудь исправить свою одежду, снова возвратиться на вершины непривѣтливыхъ Балканъ для новаго замерзанія и голоданія. Въ нѣкоторыхъ ротахъ численность людей не превышала 30 — 40 человѣкъ. Когда 11-го декабря полкъ былъ смѣненъ съ позиціи Лейбъ-Гвардіи Семеновскимъ полкомъ, то прибылъ въ г. Этрополь въ составѣ только 900 человѣкъ.

По прибытіи въ городъ полкъ былъ размѣщенъ по пустымъ турецкимъ домамъ безъ оконъ и дверей съ разломанными печами. Въ роты было выдано по 15 паръ новыхъ сапогъ, дурно промазанныхъ говяжьимъ саломъ; совершенно нечерненные, надѣлись они на ноги, черезъ что сейчасъ же покривились и вскорѣ износились. Одежду-же нижніе чины заплатавали, какъ кто умѣлъ, валявшимся въ пустыхъ домахъ разнымъ тряпьемъ, но и для этого не было времени, такъ какъ черезъ день полкъ снова выступалъ изъ г. Этрополя опять на тѣ же Балканы, только въ другое мѣсто и еще выше.

Генераль Дандевиль, назначенный Начальникомъ Этропольскаго отряда, прибывъ въ г. Этрополь 11-го декабря, приказалъ войскамъ готовиться къ переходу черезъ Балканы у «Бабьей-Горы», для чего взять шанцевые инструменты и заготовить продовольственными запасами по 20-е декабря. Для перевозки орудій готовились сани и канаты.

По диспозиціи Этропольскій отрядъ долженъ былъ выступить 13-го числа, но по полученнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что дорога, ведущая къ Бабъ-Горѣ, совершенно занесена снѣгомъ.

Въ виду чего 13-го числа былъ двинутъ только одинъ Великолуцкій полкъ, въ качествѣ авангарда, съ четырьмя орудіями 19-й

донской батареи, 3-мя эскадронами Екатеринославскихъ драгунъ и двумя сотнями казаковъ. Начальство надъ этой передовой частью вѣрено было Генераль-Маіору Краснову — одному изъ доблестнѣйшихъ донцовъ стараго закала. Авангардъ сопровождало нѣсколько сотъ болгаръ для расчистки пути. Генераль Дандевилъ не считалъ возможныхъ выдвинуть авангардъ 13-го числа на самый перевалъ, такъ какъ, вслѣдствіе поздняго полученія диспозиціи, войска выступили только въ часъ пополудни и могли дойти до перевала не раньше, какъ въ 6 часовъ вечера, когда уже наступала полная темнота. Части авангарда двинулись въ такомъ порядкѣ, что впереди шла кавалерія, затѣмъ болгары и Великолутцы съ орудіями, при которыхъ тоже шла часть болгаръ. Хотя подъемъ орудій по снѣгу былъ легче, чѣмъ прежде на Грeату, тѣмъ не менѣе и тутъ встрѣчались весьма значительныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трудности и пришлось исполнить весьма тягостную работу по расчисткѣ пути отъ снѣга. Впрочемъ высылка впередъ кавалеріи принесла большую пользу, такъ какъ лошади протоптали дорогу, затѣмъ пѣхота нѣсколько ее утрамбовала и этимъ былъ облегченъ трудъ болгаръ.

Путь на Бабу-гору, перейдя мостъ въ верстѣ отъ Этрополя, идетъ далѣе до самаго подъема по лѣвому берегу Искера; верстахъ въ 7-ми отъ города онъ сворачиваетъ вправо и ведетъ на первый уступъ сѣвернаго отрога Бабы-Горы. Дорога въ этомъ мѣстѣ на протяженіи около полуверсты глубоко врѣзана въ отлогость крутого ската. Это мѣсто представляло наибольшія трудности, такъ какъ снѣгъ былъ наваленъ на цѣлую сажень глубины; лошади до такой степени тонули въ рыхломъ наносѣ, что приходилось спѣшивать людей и вытаскивать коней изъ сугробовъ. Для артиллеріи нужно было расчищать дорогу. При подъемѣ орудій ихъ снимали съ лафетовъ и прямо клали на снѣгъ; потомъ привязывали длинный канатъ съ поперечными толстыми палками, за каждую изъ которыхъ бралось по 2 человѣка и такимъ образомъ человѣкъ 50 таскали орудіе. Движеніе передковъ, и зарядныхъ ящичковъ сопряжено было съ гораздо большими трудностями. Необходимо было въ узкихъ мѣстахъ и на поворотахъ вынимать изъ нихъ заряды и нести на рукахъ, а передки и зарядные ящики катить на одномъ колесѣ, потому что другое, по узкости пути, надобно было держать на вѣсу. Учителями болгаръ въ этомъ дѣлѣ явились Великолутцы, которымъ ранѣе того приходилось подымать орудія на Балканы ¹⁾. 3-й баталіонъ и сотни болгаръ промучились до темной ночи, протаскивая орудія.

Артиллерія съ 3-мъ баталіономъ ночевала на первомъ уступѣ,

¹⁾ Соч. Пузыревскаго.

остальные войска авангарда къ 6-ти часамъ достигли почти самаго перевала. На дальнѣйшемъ пути главнымъ препятствіемъ движенію были громадныя снѣжныя сугробы.

На другой день авангардъ расположился у дороги, не доходя до перевала около 2-хъ верстѣ. Впереди стали казаки, за ними по обѣимъ сторонамъ дороги драгуны, а также и всѣ баталіоны Великолукскаго полка.

Для охраненія отряда оказалось возможнымъ ограничиться лишь однимъ постомъ изъ 10 казаковъ, такъ какъ справа глубокой оврагъ съ крутымъ лѣсистымъ скатомъ, покрытымъ глубокимъ снѣгомъ, былъ непроходимъ какъ для конныхъ, такъ и для пѣшихъ людей, а слѣва отрядъ достаточно обезпечивался обледенѣлыми кручами Бабы-горы. Это обстоятельство было весьма благопріятно для отряда, такъ какъ содержаніе аванпостовъ при 8° морозѣ могло повлечь за собою потерю въ людяхъ.

Генераль-Маіоръ Красновъ, прибывъ къ перевалу, тотчасъ его осмотрѣлъ, при чемъ оказалось, что онъ не только не былъ занятъ, но даже не наблюдаемъ вовсе. Вправо къ сторонѣ Шандорника, сквозь вѣтви деревьевъ, виднѣлись Арабъ-Конакскія укрѣпленныя позиціи и масса турокъ, спускавшихся изъ лагерей и редутовъ за водой и дровами.

Въ этотъ же день прибыли на бивакъ и остальные части отряда — Псковскій и Воронежскій полки. Къ 6 ч. вечера перваго дня стоянки на перевалѣ у Бабы-горы холодъ сталъ значительно усиливаться. Утромъ, 15 Декабря, генераль Дандевиль для раскрытія непріятельскихъ силъ выдвинулъ впередъ къ Миркову свою кавалерію, а для поддержанія ея расположилъ на отрогѣ Бабы-горы два орудія, подъ прикрытіемъ 1-го баталіона 12-го полка. Къ вечеру, когда стемнѣло и стужа снова начала усиливаться, генераль Дандевиль отвелъ всѣ эти войска за перевалъ на бивакъ. 16-го декабра на перевалѣ были втащены всѣ четыре орудія, подъ прикрытіемъ 11-го пѣх. Псковскаго полка и 1-го баталіона Воронежскаго, для дѣйствія противъ тыла и лѣваго фланга Арабъ-Конакскихъ укрѣпленій.

Войска сами расчистили запесенныя ночью дороги и развернулись, сообразно полученнымъ приказаніямъ, фронтомъ къ Шандорнику и Бунову. Въ 3 часа пополудни артиллерія открыла наконецъ огонь. Турки на Шандорникѣ засуетились и стали возводить батарею, съ которой вскорѣ былъ открытъ противъ насъ артиллерійскій огонь, не причинившій никакого вреда. Между тѣмъ грозная туча собиралась надъ отрядомъ. Близилась катастрофа, истребившая всѣ достигнутые трудами результаты и едва не погубившая всего отряда.

Около 6 часовъ пополудни вдругъ поднялся бурянь. Страшный вихрь, не болѣе какъ въ полчаса, занесъ всѣ сообщенія; кругомъ свирѣйствовала только одна крутящаяся стихія — ни одного очертанія; въ 20 шагахъ нельзя было ничего видѣть. Всѣ усилія человѣческія оказались тщетными для борьбы съ возмущившеюся природой. Безъ костровъ, безъ всякаго закрытія, баталіоны, бывшіе на перевалѣ, стыли, но не покидали своихъ мѣстъ и покорно гибли.

Полузамерзшіе люди старались откапывать своихъ занесенныхъ товарищей, но усилія ихъ оставались тщетными среди ужасовъ неумолимой природы.

Части, стоявшія на бивакѣ, также страшно страдали. Буря увеличивалась все болѣе и болѣе; столѣтніе балканскіе лѣса стонали отъ страшнаго вихря, сгибаясь какъ тростникъ; огромныя вѣтви деревьевъ, еще недавно одѣтыя снѣгомъ, теперь были обнажены и хлестались порывисто во всѣ стороны. Ущелье у бивака представляло видъ совершеннаго хаоса; все это море лѣса волновалось, какъ трава подъ напоромъ носившейся бури; мѣстами вихрь поднималъ съ лѣсныхъ полянъ тучи крутящагося снѣга, унося ихъ вверхъ вмѣстѣ съ сучьями и обломками вѣтвей. Костры потухли и всякая попытка возобновить ихъ была напрасна. Войска постепенно заносило снѣгомъ среди мрака ночнаго урагана при 12^о—14^о мороза. Сообщение между бивакомъ и войсками на перевалѣ было прервано и всѣ дороги совершенно занесены. Донесенія, посланные съ перевала, достигли Генерала Дандевилля, бывшаго на бивакѣ, только черезъ 6 часовъ, а приказанія его, посланные войскамъ объ отходѣ на бивакъ, не достигли по назначенію: нѣсколько казаковъ и конныхъ ординарцевъ-офицеровъ частью должны были вернуться, потопивъ лошадей въ снѣжныхъ сугробахъ, частью же совершенно погибли. Только на другой день, 17-го декабря, удалось одному казаку доставить на перевалѣ приказаніе генерала Дандевилля объ отходѣ войскъ на бивакъ. Между тѣмъ, къ утру вьюга хотя немного уменьшилась, но все-таки свирѣйствовала еще съ страшной силой.

Костры совершенно исчезли подъ толстымъ слоемъ снѣга. Около 11 часовъ утра стали, наконецъ, показываться полузамерзшіе люди, тащившіеся съ перевала; казаки везли нѣкоторыхъ на крупахъ лошадей, иныхъ вели за руки, другіе держались за хвосты и гривы лошадей. По колѣна въ снѣгу, не имѣя силъ нести ружья, больные ставили ихъ по дорогѣ въ снѣгъ, что послужило для указанія пути, который былъ кое-какъ протоптанъ, сновавшими казаками. Больные и обмороженные попадали къ врачамъ «Краснаго Креста», хлопотавшимъ около нихъ изо всѣхъ силъ. Менѣе пострадавшіе солдаты не обращались къ помощи врачей, видя ихъ огромную работу, и оттирались

и перевязывались сами на бивакѣ среди товарищей. Офицеры помогали нижнимъ чинамъ чѣмъ могли. Не находя хорошихъ костровъ, солдаты, облѣпленные снѣгомъ, нагибались надъ тлѣвшими длинными бревнами и кое-какъ отогрѣвались, при чемъ вода обильными струями катилась по нимъ, но надо было уступать мѣсто товарищу, вся одежда снова застывала и холодѣла и измученный бѣднякъ долженъ былъ топтаться и прыгать, чтобы не окоченѣть.

Въ виду катастрофы, постигшей отрядъ, генераль Дандевилъ вынужденъ былъ рѣшиться отвести свои войска назадъ въ г. Этрополь. Съ этою цѣлью, прежде всего, были приняты мѣры къ спасенію всего того, что еще можно было спасти. Навстрѣчу отходившимъ людямъ высланы были свѣжія войска и болгары для расчистки пути, обозначеннаго ружьями. Тѣ и другіе самоотверженно работали, не щадя себя. Затѣмъ люди, сохранившіе силы, были направляемы прямо внизъ, ибо тѣ, которые останавливались, быстро стыли и теряли сознание, обмороженные же предварительно оттирались и относились внизъ. Къ 11 часамъ ночи Великолуцкій полкъ возвратился въ г. Этрополь, другія же части отряда — гораздо позже.

Казаки нѣсколько разъ проникали ночью съ 17-го на 18-е на переваль и подбирали, а также и выкапывали людей. Надо замѣтить, что орудія и прислуга артиллерійская до того были также занесены снѣгомъ, что 17-го числа не могли ихъ найти и только 18-го числа, когда буря затихла, орудія были отысканы, вырыты изъ снѣга и привезены казаками и болгарами въ г. Этрополь. 19-го декабря отрядъ собрался въ Этрополѣ, потерявъ отъ бурана и морозовъ: 13 офицеровъ и 813 нижнихъ чиновъ, выбывшими изъ строя, въ томъ числѣ 53 нижнихъ чина совершенно замерзшими ¹⁾, 23 изъ нихъ похоронено, а остальные даже не были отысканы.

Для того, чтобы по приходѣ въ городъ люди скорѣе могли отогрѣться, имъ приказано было стать по домамъ, которые были заняты до выступленія на гору Бабу. Не трудно себѣ представить, каково было положеніе ротъ, когда онѣ, проходя безчисленными кривыми закоулками большую часть города и надѣясь найти хоть незатѣйливый пріютъ въ полуразрушенныхъ домахъ, — не нашли ни одного своего дома! На мѣстахъ этихъ домовъ остались лишь однѣ груды развалинъ, покрытыя черепицей, а стѣны были разобраны на топливо оставшимися въ городѣ войсками.

Между тѣмъ, Генераль-Маіоръ Брокъ, начальникъ Златицкаго отряда, получивъ 18-го декабря записку отъ Генерала Дандевиля съ извѣстіемъ о постигшей его катастрофѣ и объ отводѣ отряда обратно

¹⁾ Соч. Пузыревскаго «Война 1877—1878 гг.».

въ Этрополь, предложилъ Генералу Дандевиллю прибыть съ отрядомъ на Златицкій переваль и затѣмъ дѣйствовать совокупными силами противъ турокъ. Предложеніе это было охотно принято и 19-го декабря полкъ, двинувшись изъ г. Этрополя на Златицкій переваль, перешелъ его въ ночь съ 20 на 21 декабря 1877 г. Переходъ этотъ былъ сопряженъ съ тѣми же трудами, какъ и въ предыдущіе два раза. Совершивъ переходъ, полкъ остановился у самаго подножья Балканъ въ дер. Клиссикіюя при входѣ въ Златицкую долину, готовясь на другой день атаковать г. Златицу.

Въ это время 21-го числа казачьи разъѣзды, высланные изъ д. Клиссикіюя, замѣтили, что противникъ очищаетъ г. Златицу и лагерь и отступаетъ на востокъ; тоже самое было замѣчено и передовыми постами. Вслѣдствіе чего, казаки и часть пѣхоты перешли въ наступленіе и направились въ Златицу, изъ которой были встрѣчены огнемъ отступавшей пѣхоты. Войска наши прошли Златицу насквозь и нанесли нѣкоторый вредъ отступавшимъ, частью захвативши ихъ въ плѣнъ.

Около 10 часовъ утра начали спускаться съ горъ и прочія части Этропольско-Златицкаго отряда. Такимъ образомъ колонна Генерала Дандевилля, вслѣдствіе постигшаго ея несчастія, могла принести только ту пользу, что своимъ появленіемъ на Бабъ-горѣ привлекла на себя вниманіе и небольшую часть силъ турокъ. Если-бы не катастрофа 16-го—17-го декабря или если-бы войска эти были направлены сразу на Златицкій переваль, то, вѣроятно, имъ представилась-бы возможность сыграть болѣе дѣятельную роль ¹⁾.

Утромъ 22 декабря полкъ сдѣлалъ небольшой переходъ изъ Клиссикіюя въ г. Златицу. Въ этомъ довольно обширномъ городѣ, брошенномъ турками, полки Великолуцкій и Псковскій размѣстились по турецкимъ домамъ. Здѣсь нашли они не мало жизненныхъ продуктовъ, какъ-то: кислой капусты, гороха, пшеницы, кукурузы, фасоли, а также много прекраснаго душистаго сѣна на мягкія для себя постели. Великолуццы, перетерпѣвшіе много бѣдствій отъ голода и холода на бивакахъ Шандорника и Бабы-горы, дѣятельно занялись теперь стряпней и при обиліи топлива весело запылали яркіе огни въ очагахъ турецкихъ домовъ. Мясо тощаго полуживого скота солдаты брали неохотно, а большею частію варили щи изъ кислой капусты съ пшеничною подболткой или горохъ и фасоль, а также пекли пшеничныя лепешки.

Но не долго пришлось полку пользоваться удобствами подобнаго квартированія, въ особенности 2-му баталіону, который, по распоряженію Генерала Дандевилля, на другой же день въ 4 часа утра выступилъ изъ г. Златицы съ 2-мя эскадронами драгунъ въ с. Петричевъ,

¹⁾ Соч. Пузыревскаго „Переходъ черезъ Балканы.“

подъ командою Капитана Глѣбъ-Кашанскаго. Они должны были заградить пути отступленія части турецкихъ войскъ, отступившихъ съ Арабъ-Конака по этому направленію и преслѣдуемыхъ 3-ей гвардейской дивизіей Генерала Каталяя. Это назначеніе не было выполнено 2-мъ баталіономъ, такъ какъ на половинѣ пути изъ г. Златицы въ с. Петричевъ онъ былъ присоединенъ къ отряду Полковника Графа Комаровскаго.

Послѣдній отправилъ баталіонъ обратно на с. Марково, чтобы, переночевавъ тамъ, онъ опять двинулся въ г. Златицу. 27 декабря 12 пѣх. Великолуцкій полкъ, въ числѣ прочихъ войскъ отряда подъ командою Полковника Графа Комаровскаго, назначеннаго Генераломъ Гурко командовать 2-й бригадой 3-й пѣх. дивизіи (вмѣсто Генерала Дандевилля, получившаго назначеніе командовать 3-й гвард. пѣх. дивизіей), выступилъ изъ г. Златицы для присоединенія къ 1-й бригадѣ своей дивизіи. Первая же бригада въ это время перешла Балканы черезъ Троянскій переваль подъ начальствомъ Начальника 3-й пѣх. дивизіи Генераль-Лейтенанта Карцева.

Полкъ выступилъ изъ г. Златицы на селенія Пердопъ и Ложены. По прибытіи сюда оказалось, что находящійся въ 10-ти верстахъ переваль по дорогѣ въ с. Клиссуру, куда слѣдовало двигаться отряду, занятъ турками. Необходимо было собрать свѣдѣнія о непріятелѣ и произвести рекогносцировку расположенія его, а потому отрядъ здѣсь былъ остановленъ для ночлега. Вечеромъ того же числа около 7 часовъ получено было донесеніе, что у селенія Пердопъ, черезъ которое нѣсколько часовъ тому назадъ прошелъ отрядъ, показались турки. 1-й и 3-й баталіоны Великолутцевъ были направлены обратно въ с. Пердопъ и, простоявъ въ немъ весь слѣдующій день до вечера, сумерками выступили оттуда, но уже не въ Ложены, а въ сосѣднее съ нимъ селеніе Ильджоръ.

Рекогносцировка расположенія турокъ, произведенная 25 декабря, выяснила, что фронтальная атака не мыслима. Турки, имѣя три редута на вершинѣ перевала, могли безнаказанно убивать каждаго изъ наступающихъ по совершенно открытому, пологому подъему. На этомъ основаніи Графъ Комаровскій отдалъ приказаніе: Подполковнику Кобордо съ тремя баталіонами 11-го Псковскаго полка, двумя баталіонами (1-мъ и 3-мъ) Великолуцкаго полка и сотнею казаковъ Донскаго № 24 полка, выступивъ изъ Ложены въ Ильджоръ ночью съ 28 на 29 декабря, подвѣяться на Малые Балканы для обхода лѣваго фланга турокъ. Въ это время самъ Графъ Комаровскій съ баталіономъ Новоингерманландскаго и баталіономъ (2-мъ) Великолуцкаго полковъ, казаками и артиллеріею 29 декабря утромъ выступилъ изъ Лажени для демонстраціи съ фронта. Кромѣ того, было приказано,

когда турки будутъ разбиты и очистить проходъ, то отряду Подполковника Кобордо слѣдовать въ Клиссуру для присоединенія къ отряду Графа Комаровскаго.

28 декабря въ 11-ть часовъ ночи отрядъ Подполковника Кобордо началъ подниматься на горы, безъ дорогъ, строго соблюдая тишину, чтобы не возбудить вниманія турокъ, лѣво-фланговый редутъ которыхъ расположенъ былъ надъ головами отряда.

Карабкаясь по кручамъ горъ, перебираясь по грудь въ снѣгу чрезъ глубокія, лѣсистыя ущелья, колонна наша подвигалась вверхъ медленно, но съ надеждою застать турокъ врасплохъ.

Къ разсвѣту 29 декабря два баталіона пѣхоты съ сотнею казаковъ успѣли взобраться на вершину горы и расположиться скрытно въ роцѣ, не далѣе 500 шаговъ отъ турецкаго редута, въ которомъ видно было мирно расхаживавшихъ двухъ часовыхъ.

Около 8 часовъ утра, услышавъ три орудійные выстрѣла въ отрядѣ Графа Комаровскаго, какъ условленный сигналъ наступленія его колонны, двинулась впередъ изъ роци цѣпь нашего отряда, успѣвшая отдохнуть послѣ тяжелаго ночного подъема.

Турки, замѣтивъ, что ихъ обошли, бросились бѣжать изъ редута, а глядя на нихъ, бѣжали и изъ сосѣднихъ редутовъ и такимъ образомъ очистили путь наступленія въ Клиссуру отряду Графа Комаровскаго.

Догорающіе костры въ редутѣ, котелки съ варившеюся пищею и брошенный шанцевый инструментъ въ ложементяхъ свидѣтельствовали о спѣшности бѣгства турокъ по направленію къ Копривштицѣ. Для преслѣдованія турокъ была послана казачья сотня, а за ней послѣдовала и пѣхота.

Баталіоны, подходившіе къ Копривштицѣ, встрѣчены были болгарами съ крестнымъ ходомъ и сейчасъ же въ двухъ мѣстныхъ церквахъ отслужены были благодарственные молебны съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Александру Николаевичу и всему Царствующему дому.

Турки, напуганные нашимъ обходнымъ движеніемъ, такъ скоро бѣжали черезъ Копривштицу, что, противъ обыкновенія, не зарѣзали въ ней никого, за что благодарные болгары просили разрѣшенія Начальника отряда разобрать офицеровъ и нижнихъ чиновъ по домамъ для угощенія, на что послѣдній не согласился, не имѣя свѣдѣній о туркахъ, а разрѣшилъ доставить хлѣбъ и говядину баталіонамъ, расположеннымъ на площадяхъ. Сейчасъ же явилось то и другое въ большомъ изобиліи. Въ скоромъ времени возвратилась и сотня, приведшая съ собою 75 человекъ плѣнныхъ, а отъ Графа Комаровскаго получено разрѣшеніе на дневку. Отрядъ расположился квартирно-

бивачнымъ порядкомъ со всѣми мѣрами предосторожности. 30-го декабря казакамъ удалось захватить еще 25 турокъ, въ томъ числѣ двухъ офицеровъ, потерявъ съ своей стороны одного урядника, убитого турками во время перестрѣлки.

31-го декабря отрядъ выступилъ изъ Копривштицы и чрезъ Клисуру и Рахманлы прибылъ въ Карнары, гдѣ и присоединился къ отряду Графа Комаровскаго.

Здѣсь командованіе 2-й бригадой поручено было командовавшему 11-мъ пѣх. Псковскимъ полкомъ Подполковнику Кобордо, по случаю отъѣзда Графа Комаровскаго въ отрядъ Генерала Карцева. Великолуцкимъ же полкомъ въ это время командовалъ уже около двухъ мѣсяцевъ Командиръ 2-го баталіона, Маіоръ Беатеръ, вмѣсто полковника Рыдзевскаго, рапортовавшагося больнымъ съ первыхъ дней вступленія на Балканы и потомъ совсѣмъ отчисленнаго.

Во время походовъ истекшаго 1877 года и всевозможныхъ лишеній и неудобствъ двухмѣсячной боевой жизни на Балканахъ, мундирная одежда и въ особенности обувь у всѣхъ чиновъ полка пришли въ ужасное состояніе; кромѣ этого множество людей было до того изнурено, что дальнѣйшее движеніе полка было почти невозможнымъ.

Послѣ перехода нашихъ войскъ въ послѣднихъ числахъ декабря чрезъ Балканы всѣ они были направлены въ Филиппополь. Понятно, что и 2-й бригадѣ 3-й пѣх. дивизіи, вмѣстѣ съ прочими, должно было итти туда же. Но оба полка въ томъ видѣ, въ какомъ они находились въ то время, по вышеизложенной причинѣ двинуться не могли. Въ виду чего, по распоряженію Начальника дивизіи, изъ людей всего полка, болѣе здоровыхъ и имѣвшихъ менѣе поношенную одежду и обувь, былъ составленъ одинъ баталіонъ въ 800 человекъ. По сформированіи его 4-го января онъ былъ направленъ, подъ командою Маіора Молчанскаго, съ такимъ же баталіономъ 11-го полка подъ общимъ командованіемъ Маіора того же полка Федотова на г. Карлово къ Филиппополю для присоединенія къ отряду Начальника 3-й пѣх. дивизіи, Генераль-Лейтенанта Карцева, который выступилъ изъ с. Карнары за три дня до прибытія туда Великолуцкаго полка. Послѣ ухода своднаго баталіона немедленно было приступлено къ исправленію мундирной одежды и обуви у людей оставшихся въ с. Карнары. Порванныя и прожженныя при кострахъ на Балканахъ, шинели нижнихъ чиновъ заплатавались, чѣмъ попало, даже не подходящими подъ цвѣтъ лоскутами сукна и разнаго тряпья. За покупкою товара для починки обуви посылались люди обратно за Балканы, въ г. Траянь и Тетевень, а въ послѣдствіи въ г. Филиппополь, но то, что можно было найти въ этихъ разоренныхъ городахъ, было слишкомъ недостаточно.

Приходилось дѣлать многимъ нижнимъ чинамъ, вмѣсто сапогъ, опанки изъ сырой буйволовоу кожи.

Спустя нѣсколько дней прибыла въ д. Карнары часть полкового обоза изъ г. Этрополя, направленная отсюда на с. Правецъ, Орханіе, Мирково, г. Златицу и Клиссуру.

15-го января полкъ выступилъ изъ д. Карнары въ г. Карлово, гдѣ расположился очень просторно на квартирахъ. Здѣсь для продовольствія людей въ роты были выданы хранившіеся въ конакѣ полиціи большіе турецкіе котлы, въ которыхъ начали варить щи изъ кислой капусты съ фунтомъ мяса изъ порціоннаго скота, а по вечерамъ кашницу съ бараниной. Люди получали вмѣсто хлѣба галеты или пшеничную муку, изъ которой сами пекли себѣ лепешки. Солдаты продолжали заниматься починкою одежды, обуви и аммуниціи и ходили мыться въ турецкую баню.

19-го января 4-я лин. рота, подъ командоу своего ротнаго командира Поручика Жукова, командирована для отвода въ г. Казанлыкъ партіи плѣнныхъ турокъ, доставленныхъ изъ г. Филиппополя. Того же числа командующій полкомъ Маіоръ Беатеръ былъ Всемилюсти-вѣйше награжденъ слѣдующимъ чиномъ. 29-го января вторая партія плѣнныхъ турокъ, доставленная изъ г. Филиппополя, конвоировалась въ г. Казанлыкъ подъ начальствомъ Подпоручика Харизоменова 2-го.

3-го февраля полкъ, по приказанію Начальника 3-й пѣх. дивизіи, выступилъ изъ г. Карлова въ г. Эносъ по слѣдующему маршруту:

3-го февраля	Чикурлу.	14-го февраля	Кадькійой.
4-го	» Чуперликійой.	15-го	» Чафъ-Коякодонъ.
5-го	» Дневка.	16-го	» Дневка.
6-го	» Аркъ-данки-Камеръ-ханъ.	17-го	» Узунъ-Кепри.
7-го	» Іени-Магале.	18-го	» Касъ-Кадькійой.
8-го	» Чуручелени.	19-го	» Дневка.
9-го	» Дневка.	20-го	» Кешанъ.
10-го	» Хайскійой.	21-го	» Вардоръ.
11-го	» Херманлы.	22-го	» Эносъ.
12-го	» Дневка.		
13-го	» Мустафа-Паша.		

По прибытіи 8-го февраля въ с. Чуручелени, для дальнѣйшаго слѣдованія полковъ 2-й бригады, былъ полученъ прилагаемый здѣсь новый маршрутъ:

9-го февраля	Хаскійой.	12-го февраля	Мустафа-Паша.
10-го	» Дневка.	13-го	» Адрианополь.
11-го	» Германлы.	14-го	» Дневка.

Всѣ переходы, отъ г. Карлова до г. Адрианополя совершались по шоссеиной дорогѣ.

Изъ всѣхъ переходовъ навѣки въ нашей памяти вѣзался страшный переходъ отъ Филиппополя до Германлы. Вся дорога эта на протяженіи 35 верстъ представляла одно сплошное позорище смерти. Крови и слѣдовъ безчеловѣчныхъ истязаній надъ бѣжавшимъ населеніемъ. Все шоссе почти сплошь завалено было разметанными пожитками, разнымъ отребьемъ, домашнею рухлядью, съѣстными запасами, обломками воевъ и трупами... Куда не кинешь взоръ—повсюду слѣды крови, повсюду масса падали и трупы, трупы человѣческіе, со страшными зияющими ранами... Вездѣ и повсюду—полверсты направо, полверсты налево—непрерывнымъ рядомъ тянулись эти слѣды крови, смерти и разрушенія. Дѣтскихъ труповъ было множество.

Продневавъ въ Адрианополѣ, полкъ выступилъ по новому направлению на с. Шоляпляръ, Баево, Айроболь, Лажеджи и 20-го числа прибылъ въ г. Малгару вмѣстѣ съ 11-мъ полкомъ.

Здѣсь 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи была остановлена впрядь до распоряженія.

На слѣдующій день послѣ прибытія полка въ г. Малгару къ нему присоединился сводный баталіонъ, прибывшій изъ г. Энуса ¹⁾. 24-го числа, когда была получена вѣсть о заключеніи мира съ Турціей, всѣ бывшіе въ Малгарѣ офицеры—Великолуцкаго и Псковскаго полковъ и офицеры-артиллеристы по приглашенію городскихъ армянскихъ старшинъ присутствовали у обѣдни въ армянской церкви, откуда по окончаніи литургіи были провожены съ крестнымъ ходомъ въ зданіе армянскаго училища, гдѣ въ обширной классной комнатѣ было предложено имъ угощеніе въ мѣстномъ вкусѣ ²⁾.

¹⁾ Описаніе дѣйствій этого баталіона со дня сформированія его и откомандированіе отъ полка помѣщено въ главѣ X.

²⁾ На огромномъ столѣ были расставлены въ изобиліи напитки: коньякъ, осмеръ, джинъ, портеръ и ракія, а также тарелки съ разными сладостями.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Дѣйствія своднаго баталіона 12-го полка. Пребываніе полка въ г. Малгарѣ. Переходъ на рѣку Арду. Санитарное состояніе. Возвращеніе въ Россію Мирная дѣятельность полка съ 1878—1893 г.

Сводный баталіонъ, сформированный отъ всѣхъ ротъ полка въ с. Карнары изъ числа болѣе здоровыхъ людей, въ составѣ 1-й стрѣлк. и 4-й лин. ротъ, численностію въ 800 штыковъ, былъ отправленъ подъ командою Маіора Молчанскаго для присоединенія къ полкамъ 1-й бригады, состоявшимъ подъ начальствомъ Генерала Карцева. Баталіонъ выступилъ изъ г. Карнары 4-го января и 5 января въ Чукурлѣ получилъ приказаніе Генерала Карцева слѣдовать на Черпанъ, куда прибывъ 7 января, присоединился къ 1-й бригадѣ.

8-го января баталіонъ, въ составѣ прочихъ войскъ отряда, выступилъ изъ г. Черпана и переправившись благополучно черезъ р. Марицу, по наскоро устланному на тѣлѣгахъ мосту, вышелъ на Адрианопольское шоссе. На ночлегъ отрядъ остановился въ с. Чагракъ. Отсюда баталіонъ выступилъ 9-го числа и, пройдя г. Хаскіой, былъ направленъ Генераломъ Карцевымъ къ югу отъ г. Хаскіой, въ горы Южныхъ Балканъ, къ деревнѣ Джадеджи. Ему было приказано прогнать скопившееся въ этихъ мѣстахъ бѣглое вооруженное турецкое населеніе, а равно преслѣдовать бродившія шайки башибузуковъ и черкесовъ, грабившихъ окрестныхъ жителей. Баталіонъ, нигдѣ не встрѣтивъ непріятели, прибылъ въ с. Джадеджи 11-го числа.

На слѣдующій день къ баталіону прибыло нѣсколько болгаръ с. Эрессии съ донесеніемъ, что бѣглые турки спускаются съ горъ и производятъ у нихъ въ селѣ грабежъ. Баталіонъ тотчасъ отправился въ это селеніе, но турокъ нигдѣ не оказалось, а потому, переночевавъ здѣсь, 13-го числа отправился обратно въ с. Джадеджи. Этого же числа получено отъ Генерала Карцева приказаніе выступить на шоссе и слѣдовать къ г. Адрианополю.

14-го числа баталіонъ вышелъ на шоссе у с. Германлы и прибылъ въ Адрианополь ночью 16-го января. Продневавъ здѣсь, баталіонъ отправился въ г. Демотику, куда прибылъ въ два перехода 19-го числа. Въ Демотикѣ баталіонъ былъ расположенъ по квартирамъ у жителей. Великолѣпные, совершенно ясные, весенніе дни дѣлали эту стоянку пріятнымъ отдыхомъ. 27-го января, по приказанію отряднаго Начальника, баталіонъ, совмѣстно съ баталіономъ 11-го полка, подъ общимъ начальствомъ Полковника Зубатова направился для

занятія г. Эноса, какъ крайняго пункта демаркаціонной линіи у Эгейскаго моря, куда и прибылъ 4-го февраля. Съ 4-го по 17-е число баталіонъ квартировалъ въ г. Эносѣ, а 17-го февраля, по приказанію Генерала Карцева, выступилъ изъ г. Эноса при 2-хъ орудіяхъ въ г. Малгару для присоединенія къ полку. Это послѣднее передвиженіе онъ выполнилъ въ четыре перехода и 21-го февраля поступилъ въ составъ своего полка.

Во время своей командировки сводный баталіонъ никакихъ стычекъ съ турками не имѣлъ.

Баталіону пришлось двигаться въ самую распутицу въ то именно время, когда въ южныхъ Балканахъ началось таяніе снѣговъ. Каждый ручеекъ превращался въ рѣчку и людямъ приходилось переходить ихъ въ бродъ, нерѣдко по поясъ въ водѣ. Несмотря на всѣ эти неблагопріятныя условія, весь составъ баталіона, какъ офицеры, такъ и солдаты, совершали переходы съ удивительною выносливостью и бодростью. Во все время откомандированія баталіона отъ полка оставлено въ разныхъ мѣстахъ больныхъ нижнихъ чиновъ всего 10 ч. Движеніе это по трудности своей въ такую распутицу, при усиленныхъ переходахъ и недостаткѣ продовольствія, слѣдуетъ отнести къ той же геройской доблести русскаго воина, какъ пребываніе его на снѣжныхъ вершинахъ Балканъ и переходъ черезъ нихъ.

Оба полка бригады, по прибытіи въ г. Малгару, были расквартированы по городскимъ домамъ довольно удобно и помѣстительно.

Скоро настало теплое весеннее время, дни были ясные, фруктовья деревья зацвѣли, а походному человѣку въ хорошую погоду и подъ открытымъ небомъ—не дурно.

Часть полкового обоза, слѣдовавшая за полкомъ, по распоряженію начальства, была оставлена въ г. Адрианоуполь. Лошади же, на которыхъ везли обозъ, были отправлены обратно за Балканы въ селеніе Правецъ за оставленною тамъ другою частью полкового обоза, которую нельзя было взять сразу, по недостатку въ полку подъемныхъ лошадей.

Съ первыхъ же дней стоянки полка въ г. Малгарѣ продолжалось исправленіе мундирной одежды, обуви и амуниціи, доведенныхъ до крайней негодности. Въ особенности люди своднаго баталіона, присоединившагося теперь къ полку, поражали видомъ своего обмундированія, не говоря уже о ихъ обуви, которая сохранилась лишь у немногихъ и то въ видѣ жалкихъ остатковъ. Нѣкоторые изъ солдатъ были одѣты въ разноцвѣтныхъ болгарскихъ и турецкихъ штанахъ, съ неменѣе разнообразными головными уборами, вмѣсто форменныхъ шапокъ (кепи).

Одинъ солдатъ прибылъ въ какой-то круглой, широкополой

соломенной шляпѣ, да вообще, только одною красною фескою пренебрегали, чтобы не походить на «красноголоваго чорта», какъ обыкновенно, въ разговорѣ между собою, солдаты называли турка.

Исправленіе обмундированія и обуви, за недостаточностью необходимыхъ для этого матеріаловъ и инструмента, подвигалось, хотя и медленно, но не безуспѣшно. Спустя нѣкоторое время солдатъ выглядѣлъ совсѣмъ уже иначе. вмѣстѣ съ этимъ въ будничные дни занимались понемногу ученьями на поляхъ около города.

До прибытія въ г. Малгару во время всей компаніи съѣстные продукты для нижнихъ чиновъ поставлялись компаніей евреевъ-подрядчиковъ, которые, разумѣется, прежде всего заботились о своихъ собственныхъ выгодахъ. Доставляемый ими скотъ часто былъ изнуренный и исхудалый до того, что въ ротномъ котлѣ, куда клалось около трехъ пудовъ и болѣе говядины, почти не видно было признаковъ навара, а вмѣстѣ съ тѣмъ пища не имѣла ни вкуса, ни питательности. Наконецъ, со вступленіемъ въ командованіе полкомъ новаго командира, Полковника Кобордо, все измѣнилось. Поставщикамъ отказано и полкъ началъ самъ закупать скотъ, выдавая говядину въ роты. Пища для людей приготовлялась два раза въ день. На обѣдъ и ужинъ варился въ артельныхъ котлахъ рисовый супъ съ мясомъ, при чемъ на обѣдъ люди получали мясо порціями по фунту на человѣка; чтобы придать супу достаточную кислоту, клали въ котель лимоны, въ количествѣ 30 штукъ на 100 человѣкъ, отъ чего супъ выходилъ несравненно вкуснѣе.

Вмѣсто сухарей люди получали свѣжевыпеченные на полковой пекарнѣ шпеничные хлѣбы и ежедневно, передъ ужиномъ, выдавалась имъ винная порція, чай и сахаръ. Разъ въ недѣлю мылись въ городской турецкой банѣ. Все это, вмѣстѣ взятое, дѣлало положеніе солдатъ весьма удовлетворительнымъ, но въ особенности обращено было вниманіе на улучшеніе пищи больныхъ и уходъ за ними, число которыхъ съ наступленіемъ весны стало быстро увеличиваться. Всѣ прежнія невзгоды, испытанные полкомъ, подорвали силы людей. Появились тифъ и лихорадка. Независимо отъ медицинскаго ухода и матеріальныхъ удобствъ, которые больной солдатъ находилъ въ полковыхъ лазаретахъ, подъ которые офицеры охотно уступали свои, болѣе удобныя, квартиры, были приняты мѣры и противъ заболѣванія здоровыхъ солдатъ. Съ этой цѣлью, а также и для предупрежденія беспорядковъ въ окрестности со смѣшаннымъ населеніемъ турокъ, болгаръ и грековъ, на разстояніе отъ 10 до 25-ти верстъ отъ города высылалось по нѣскольکو ротъ для квартированія по деревнямъ, а оставшіяся части въ городѣ размѣщались просторнѣе и въ лучшихъ помѣщеніяхъ.

12-го апрѣля, въ первый день Св. Пасхи, въ два часа утра была отслужена полковымъ священникомъ въ греческой церкви заутреня и ранняя обѣдня. Служба эта вышла очень торжественною и нельзя не сказать о ней нѣсколько словъ. Съ нашими полковыми священниками служили греческіе и архимандриты: одинъ городской церкви, другой греческаго монастыря, находящагося въ с. Каливіи, близъ г. Малгары. На правомъ клиросѣ пѣли греки, когда ектеніи произносило греческое духовенство, а на лѣвомъ полковые пѣвчіе, когда часть ектеніи произносилась полковымъ священникомъ. Пасхальные ирмосы пѣлись тоже поочередно по-славянски и по-гречески.

Изъ болѣе выдающихся обстоятельствъ всего этого времени можно упомянуть о слѣдующихъ: вступленіе въ командованіе 2-ю бригадою Генераль-Маіора Графа Комаровскаго; полученіе 4-го марта офицерскихъ наградъ за взятіе г. Тетевени 2-мъ баталіономъ; празднованіе полкомъ 15-го марта заключенія мира и учрежденіе между офицерами обонхъ полковъ бригады подписки на покупку въ Москвѣ нѣкоторыхъ церковныхъ вещей для городской православной церкви, въ память пребыванія въ г. Малгарѣ 2-й бригады 3-й пѣх. дивизіи—и, наконецъ, общее празднованіе «перваго мая».

Въ началѣ мая получено было распоряженіе начальства ¹⁾, чтобы вся 2-я бригада 3-й пѣх. дивизіи съ 2-мя батареями 3-й пѣшей артиллерійской бригады перешла на бивакъ при г. Адрианополѣ, гдѣ должна была поступить въ распоряженіе адрианопольскаго Генераль-Губернатора.

Утромъ 11-го мая полкъ, провожаемый до Каливіи турками и армянами, выступилъ изъ г. Малгары и 12-го прибылъ въ Айроболь,— а 13-го имѣлъ тамъ дневку. 14-го мая полкъ сдѣлалъ переходъ до дер. Павло-Кепри. Здѣсь на станціи желѣзной дороги полкъ получилъ свѣжій комплектъ переносныхъ палатомъ (tente-abri), такъ какъ отъ прежде выданныхъ остались однѣ жалкія тряпки.

17-го мая въ 11 часовъ ночи полкъ прибылъ въ Адрианополь и расположился бивакомъ близъ города на одномъ изъ острововъ рѣки Тувжи, въ прекрасной, тѣнистой и густой рощѣ.

23 мая полкамъ бригады былъ произведенъ смотръ Командующимъ бригадою, послѣ котораго 25 мая Великолуцкій полкъ съ сотнею казаковъ и 4-ю батареею 3-й артиллерійской бригады, по распоряженію Адрианопольскаго Генераль-Губернатора, отправился на рѣку Арду съ цѣлью охраны занятой нашими войсками турецкой территоріи отъ вторженія въ нее башибузуковъ черезъ Арду изъ Родопскихъ горъ.

¹⁾ Полковой архивъ «Предписаніе Начальника полевого штаба дѣйствующей арміи отъ 7-го мая 1878 г. № 1136-й».

По прибытіи на мѣсто назначенія части полка заняли назначенный для него районъ, слѣдующимъ образомъ:

1-й баталіонъ—въ селеніи Сюльбюкюмъ;

2-й баталіонъ въ 17-ти верстахъ отсюда вверхъ по р. Ардѣ, а именно: 5-я, 7-я и 8-я роты въ с. Неболькію;

6-я и 2-я стр. роты—сначала въ Кадыкію, а потомъ въ Куадкію;

9-я и 3-я стр. роты въ д. Алляръ;

10-я, 11-я, 12-я роты и штабъ полка въ дер. Керенъ.

Обозъ же и нестроевая рота съ лазаретомъ оставлены были въ городѣ Мустафа-Паши. Размѣстившись такимъ образомъ, полкъ занялъ пространство верстъ около 30-ти по лѣвому берегу рѣки Арды. Между упомянутыми пунктами расположеній полка были устроены непрерывныя сообщенія посредствомъ постоянныхъ кавалерійскихъ разъѣздовъ и пѣхотныхъ частей, въ размѣрѣ отъ одного взвода до полуроты, всегда подъ командою офицеровъ. Эти патрулирующія команды высылались со всѣхъ пунктовъ въ томъ или другомъ направленіи, но съ такимъ расчетомъ времени, чтобы высланные изъ двухъ соседнихъ пунктовъ непременно встрѣчались гдѣ-нибудь въ пути. На начальниковъ этихъ командъ были возложены слѣдующія обязанности: слѣдовать со всѣми предосторожностями, задерживать встрѣчаемыхъ почему-либо подозрительныхъ лицъ; тщательно осматривать проходимую мѣстность и, при встрѣчѣ съ такою же другою патрулирующею командою, сообщать взаимно обо всемъ, что только будетъ замѣчено въ пути слѣдованія. Кромѣ того, начальники этихъ командъ обязаны были представлять каждый разъ подробныя описанія дорогъ, по которымъ они проходили. Описанія эти представлялись въ полкъ. Независимо отъ этого, командиромъ полка назначались офицеры, которымъ была поручена съемка всей мѣстности, занимаемой полкомъ. Такъ какъ цѣлью размѣщенія частей Великолуцкаго полка было охраненіе тыла нашей арміи, занявшей турецкую территорію, отъ вторженія въ нее разбойническихъ шаекъ баши-бузукъ изъ-за рѣки Арды, то во всѣхъ мѣстахъ расположенія полка соблюдались всѣ военныя предосторожности на случай ихъ появленія. Были приняты мѣры, чтобы даже одиночные люди изъ-за рѣки Арды не могли проникать за линію нашихъ расположеній. Съ этой цѣлью имѣлись въ постоянной готовности конные вѣстовые, а также посылались въ разное время кавалерійскіе разъѣзды и, какъ выше упомянуто, пѣхотныя команды. Кромѣ того, назначались дежурныя части и люди съ биваковъ никогда не расходились, такъ что каждый отрядъ могъ въ нѣсколько минутъ стать въ ружье и быть вполне готовымъ къ бою. Строевыя занятія производились въ видѣ разнообразія при скудной бивачной жизни.

Жизнь наших солдатъ въ это время была очень привольная. Они получали отличную пищу, хорошій ржаной хлѣбъ, ежедневно винную порцію, чай и сахаръ въ весьма достаточномъ количествѣ и даже—кофе.

Для защиты отъ жгучихъ солнечныхъ лучей, по распоряженію командира полка, вездѣ на бивакахъ строились просторные навѣсы изъ свѣжихъ дубовыхъ вѣтвей, подъ которыми нижніе чины проводили все жаркое время дня.

Протекающая вблизи расположеній 1-го и 2-го баталіоновъ рѣка Арда давала возможность посылать людей ежедневно на рѣку для купанья и стирки бѣлья. Въ другихъ же мѣстахъ были устроены бани.

Изъ всего вышеописаннаго видно, какими удобствами жизни пользовались нижніе чины во все время расположенія полка по рѣкѣ Ардѣ, но несмотря на это, болѣзненность въ полку все увеличивалась. Въ особенности пострадалъ въ этомъ отношеніи 1-й баталіонъ, расположенный въ с. Сюльбюкюмѣ. Почти все солдаты и офицеры переболѣли лихорадкой. Причина такой болѣзненности заключалась въ неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, хотя баталіоны и роты перемѣщались на болѣе здоровыя мѣстности по выбору врачей. Не только люди, но и птицы болѣли лихорадкой.

Изъ официальныхъ полковыхъ свѣдѣній видно, что % больныхъ въ полку доходилъ до 51-го, не считая въ этомъ числѣ множества легко заболѣвшихъ, которые оправлялись на позиціяхъ отъ двухъ—трехъ пріемовъ хины.

Приведемъ здѣсь числовыя свѣдѣнія о состояніи полка относительно списочнаго и наличнаго числа нижнихъ чиновъ:

ВЪ ПОЛКУ.	9 Іюня.		3 Августа.		14 Сентября.		12 Октября.	
	Унт.-оф.	Ряд.	Унт.-оф.	Ряд.	Унт.-оф.	Ряд.	Унт.-оф.	Ряд.
По списку	298	2350	279	2205	275	2112	266	2090
ИЗЪ НИХЪ:								
Въ командировкахъ	4	42	3	39	4	90	3	82
„ госпиталяхъ	41	540	40	670	48	645	49	678
„ околodкѣ и слабыхъ	10	80	25	180	40	230	56	390
Домашній расходъ	18	240	2	103	6	157	7	195
Въ строю можетъ быть	225	1448	209	1213	177	990	151	745

Во все время расположенія полка на р. Ардѣ, вблизи страшныхъ баши-бузуковъ, никакихъ дѣлъ не было и баши-бузуки не только что не тревожили полка, но старались войти въ дружескія отношенія.—На правомъ берегу р. Арды они купались, а на лѣвомъ наши солдаты, точно добрые сосѣди. Въ началѣ октября начали доходить слухи о возвращеніи въ Россію, а также были получены распоряженія о приготовленіи полка къ отправкѣ. Приказано было приготовить къ сдачѣ полковыхъ подъемныхъ лошадей, закрыть полковые лазареты, изъ которыхъ всѣхъ больныхъ сдать въ 69-й временный военный госпиталь. Всѣ эти распоряженія исполнялись немедленно, а между тѣмъ время все шло да шло, не принося съ собою такъ желаннаго всѣми распоряженія о возвращеніи на родину. Медленно и скучно тянулись дни на позиціяхъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали возвращенія въ Россію,—всѣ скучали въ чужой странѣ, опротивѣла и непривычная пища. Не заманчива уже казалась теперь роскошная страна винограда, каштановъ и другихъ южныхъ плодовъ; хотѣлось поскорѣе убраться изъ этихъ красивыхъ горныхъ мѣстъ въ обширныя равнины своей родины.

Наконецъ, въ концѣ октября получилось оживившее всѣхъ распоряженіе, вслѣдствіе котораго полкъ, смѣненный 2-й бригадой 35 пѣх. дивизіи, собравшись въ г. Мустафа-Паши 27-го октября, выступилъ оттуда двумя эшелонами въ г. Ямболь, по желѣзной дорогѣ, куда и прибылъ 29-го октября. Продневавъ здѣсь, полкъ на слѣдующій день (31 октября) походнымъ порядкомъ двинулся къ пристани, расположенной на берегу Бургасскаго залива. Слѣдуя черезъ гг. Карнабатъ и Айдосъ, Великолутцы пришли 3-го ноября въ г. Бургасъ, гдѣ стали по квартирамъ.

Въ походѣ отъ Ямболя до г. Бургаса люди получали горячую пищу изъ артельныхъ ротныхъ котловъ.

4 ноября 1-й эшелонъ полка съ бригаднымъ штабомъ, на пароходѣ «Азовъ», а 2-й эшелонъ на пароходѣ «Россія» отплыли изъ г. Бургаса въ г. Одессу, куда и прибыли на третій день благополучнаго плаванія 7-го ноября 1878 года въ 10 часовъ утра. Въ Одессѣ полкъ простоялъ до 12-го ноября. Въ теченіе этого времени была произведена дезинфекція солдатскихъ вещей на товарной станціи Тираспольской желѣзной дороги. Не специалисту трудно было судить, правильно ли производилась эта дезинфекція подъ наблюденіемъ какого-то даже нерасторопнаго солдата, но послѣ нея остались живыми и невредимыми всѣ насѣкомыя, вывезенныя изъ Турціи въ складкахъ солдатскаго платья. Для дальнѣйшей перевозки по желѣзнымъ дорогамъ на квартиры въ г. Владиміръ, полкъ былъ раздѣленъ на три эшелона.—12-го, 13-го и 14-го ноября эшелоны одинъ за дру-

гимъ отправлены были изъ Одессы черезъ Жмеринку, Кіевъ, Курскъ, Орель, Тулу до Москвы, гдѣ останавливались для дневки (въ Крутицкихъ казармахъ).

Наконецъ, 23-го ноября въ 9 часовъ вечера прибылъ во Владимірѣ послѣдній эшелонъ съ полковымъ штабомъ. Представители города, со многими горожанами, встрѣтили Командира полка на вокзалѣ желѣзной дороги хлѣбомъ-солью и просили собрать полкъ къ 10 часамъ утра слѣдующаго дня къ молебну на городской площади. Весь городъ былъ иллюминированъ.

24 ноября, къ назначенному времени, полкъ собрался на площади, гдѣ торжественно былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго полкъ прошелъ черезъ нѣсколько триумфальныхъ арокъ, устроенныхъ городомъ, къ мѣсту угощенія солдатъ, послѣ чего офицеры приглашены были на обѣдъ въ помѣщеніи городского собранія. Всѣ дома были украшены флагами и щитами.

Старыя столѣтнія полковыя знамена, прибавившія къ своей славѣ знаки военнаго ордена Св. Великомученика Георгія, во время шествія по улицамъ города, гнулись отъ лавровыхъ вѣнковъ, а вечеромъ до поздней ночи весь городъ былъ залитъ огнями роскошной иллюминаціи. Въ отвѣтъ на это полкъ, празднуя въ скоромъ времени свой полковой праздникъ, а именно 6-го декабря, пригласилъ на него многихъ жителей города Владиміра.

По прибытіи въ г. Владимірѣ полкъ расположился въ тѣхъ мѣстахъ, которыя занималъ до выступленія въ военный походъ. Одинъ баталіонъ въ казармахъ Ерофѣевскихъ, другой казарменно и въ частныхъ домахъ по окраинамъ города, а третій въ подгородномъ селѣ Ямская слобода, по крестьянскимъ избамъ. Стрѣлковыя же роты въ 30 верстахъ отъ города, въ усадьбѣ Дубенскаго, Рамешки.

Съ возвращеніемъ полка изъ похода, мирная его жизнь и служба потекли обычнымъ порядкомъ. Служба гарнизонная и обученіе новобранцевъ сдѣлались главными и почти исключительными занятіями полка. Нѣсколько болѣе разнообразія представляла хозяйственная часть. Съ возвращеніемъ полка изъ похода, запасный баталіонъ, выдѣленный изъ полка и впоследствии комплектовавшійся новыми призывными изъ запаса, опять слился съ полкомъ. Это послѣднее было причиною не малыхъ хлопотъ, такъ какъ пришлось разбираться по всѣмъ отдѣламъ въ счетахъ, чрезвычайно усложнившихся за цѣлый годъ, и приводить въ ясность все имущество и суммы.

Время съ 1879 по 1893 годъ изобилуетъ разными нововведеніями и улучшеніями какъ по части хозяйственной, такъ и бытовой, которыя мы перечислимъ ниже.

Вскорѣ, по возвращеніи изъ похода, полкъ былъ осчастливленъ извѣстіемъ о новой Высочайшей наградѣ ¹⁾, пожалованной полку «за оказанные подвиги мужества и храбрости въ дѣлѣ при Грeатѣ». Полку были пожалованы Георгіевскія знамена съ надписью: «За Грeату 16 ноября 1877 года». Въ первую же годовщину этого дня въ полковой церкви были отслужены: панихида по павшимъ въ дѣлахъ съ турками и благодарственный молебенъ за побѣды надъ врагами.

Съ этого времени ежегодно день 16-го ноября празднуется въ полку панихидою и благодарственнымъ молебномъ.

Въ февралѣ 1879 года въ полку получены были новыя Бердановскія винтовки, а старыя, системы Крынка, отслужившія славную боевую службу подъ Тетевеномъ, Грeатой и на Балканахъ, сданы были въ складъ оружія при Управленіи Владимірскаго Уѣзднаго Военскаго Начальника.

Въ маѣ того же года, вслѣдствіе приказа по Военному вѣдомству отъ 7 апрѣля 1879 года, полкъ былъ приведенъ въ составъ 4-хъ баталіоновъ—четырёхротныхъ ²⁾.

Въ то же время получены были въ полку малыя лопаты Линемана для постройки окоповъ ³⁾.

Въ этомъ году полкъ былъ въ лагерѣ при городѣ Владимірѣ.

5 декабря 1879 г. на квартирѣ Командира полка исполнена прибавка новыхъ знаменъ, а на другой день, въ день полкового праздника, освященіе таковыхъ. Нельзя выразить чувства радости и гордости всѣхъ офицеровъ и солдатъ, взиравшихъ на свои новыя святыни и каждому вспоминалась пословица: «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаютъ».

На зиму полкъ остался въ г. Владимірѣ, но квартирное расположеніе улучшилось сборомъ всего полка казарменно, въ городѣ.

Въ 1880 году полкъ отбылъ лагерный сборъ при гор. Нижнемъ-Новгородѣ, совмѣстно съ прочими полками своей дивизіи. Лагерь этого года закончился дивизионнымъ маневромъ на пространствѣ отъ Нижняго-Новгорода, до г. Горбатова, откуда полкъ возвратился во Владиміръ походнымъ порядкомъ.

Въ мартѣ 1881 г. полку пришлось перенести страшное время, въ которое Царь-Преобразователь и Освователь окончили дни

¹⁾ См. приложение VIII.

²⁾ Полковой архивъ. «Приказы по Военному вѣдомству за 1879 г.». Въ ротахъ положено имѣть, по военному составу, по 216 рядовыхъ съ оружіемъ и по 9-ти безъ оружія, а по мирному по 96 рядовыхъ съ оружіемъ и 4 безъ оружія. Въ каждой ротѣ положено имѣть изъ числа рядовыхъ: одного жалонера и сигналиста и одного сигналиста; барабанщиковъ по 2.

³⁾ Малыя лопаты по 80 на роту и малыя топоры по 20-ти.

своего великаго благотворнаго царствованія мученическою смертию. Невозможно описать того потрясающаго впечатлѣнія, какое произвело на полкъ событіе 1-го марта. Всѣ чины полка съ ужасомъ узнали, что уже не стало того, кто всю жизнь не переставалъ осыпая ихъ своими милостями, любилъ ихъ, какъ свое дѣтище и на каждомъ шагѣ доказывалъ заботливость свою о нихъ. Уже вечеромъ въ полковой церкви была отслужена панихида по новопреставленномъ Императорѣ Александрѣ II. Обильныя слезы орошали лица офицеровъ и нижнихъ чиновъ и теплая молитва возносилась къ Всевышнему за упокоеніе Его души.

2-го марта утромъ, въ полковой церкви, въ присутствіи Командира бригады, всѣми чинами полка принесена присяга на вѣрность службы Императору Александру III.

Лагерный сборъ 1881 г. полкъ отбылъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, вмѣстѣ съ прочими полками дивизіи и какъ туда, такъ и обратно во Владимірѣ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ.

20 іюля этого года полкъ нашъ, вмѣстѣ съ прочими полками своей дивизіи, удостоился быть на смотрѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и былъ осчастливленъ Царской похвалой.

Въ 1882 году полкъ отбывалъ лагерный сборъ при г. Владимірѣ, а въ 1883 г. при Нижнемъ-Новгородѣ, съ прочими полками своей дивизіи. 10 и 11 августа этого года нашъ полкъ съ остальными полками дивизіи удостоился чести быть на смотрѣ Великаго Князя Николаевича Старшаго и принималъ участіе въ маневрѣ, произведенномъ въ присутствіи Его Высочества, за что заслужилъ Его спасибо.

Въ 1884 году полкъ отбылъ лагерный сборъ при г. Москвѣ, вмѣстѣ съ прочими полками 13-го армейскаго корпуса и въ этомъ же году, по распоряженію начальства, образована была при полку строительная комиссія по постройкѣ казармъ для полка.

Въ 1885 году, съ 9 по 21 января, 3-й и 4-й баталіоны, по распоряженію Начальника 17-й мѣстной бригады, вслѣдствіе требованія владимірскаго Губернатора, командированы были въ с. Орѣхово-Зуево для возстановленія порядка среди рабочихъ фабрики Морозова.

По причинѣ постройки казармъ и назначенія на эту работу нижнихъ чиновъ лагерный сборъ этого года полкъ отбылъ при г. Владимірѣ.

Въ 1886 году, съ 7-го по 17-е мая, 2-й, 3-й и 4-й баталіоны командированы были для охраны части пути Московско-Курской желѣз-

ной дороги, по случаю проѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ съ юга Россіи въ Москву.

Лагерный сборъ этого года полкъ отбылъ при г. Владимірѣ, а съ 29-го іюля по 29 августа 2-й, 3-й и 4-й баталіоны принимали участіе въ корпусномъ маневрѣ въ окрестностяхъ гг. Юрьева и Суздаля, Владимірской губерніи;—1-й же баталіонъ оставался во Владимірѣ для содержанія карауловъ и работъ при постройкѣ казармъ.

Въ 1887 году, съ 15-го по 22-е января, 3-й и 4-й баталіоны командированы въ г. Вязники для возстановленія порядка между рабочими фабрики Демидова.

Съ 3-го по 11-е мая 1-й и 4-й баталіоны командированы для охраны части пути Московско-Курской желѣзной дороги по случаю проѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ съ юга Россіи въ Москву.

Лагеръ полкъ отбылъ при г. Владимірѣ, а послѣ лагеря полковой штабъ съ 1-мъ и 4-мъ баталіономъ и нестроевою ротою перешли изъ городскихъ во вновь выстроенныя казармы Инженернаго вѣдомства.

Въ 1888 году полкъ отбывалъ лагерный сборъ при г. Владимірѣ, а съ 1-го августа по 1-е сентября 1-й, 2-й и 4-й баталіоны принимали участіе въ подвижномъ сборѣ 3-й пѣхотной дивизіи во Владимірской и Нижегородской губерніяхъ;—3-й же баталіонъ оставался въ лагерѣ для содержанія карауловъ и работъ при постройкѣ казармъ.

Съ 28-го сентября по 8-е октября 4-й баталіонъ находился въ г. Шуѣ, для прекращенія безпорядковъ среди фабричныхъ рабочихъ. 1-го ноября 1888 года наша дивизія, на основаніи Высочайшаго приказа, перечислена изъ 13-го въ 17-й армейскій корпусъ.

Въ 1889 году, съ 18-го по 25-е апрѣля, 1-й и 2-й баталіоны были командированы въ г. Шую для прекращенія безпорядковъ среди фабричныхъ рабочихъ.

Лагерный сборъ полкъ отбылъ при г. Владимірѣ, а съ 9-го по 25-е августа 1-й, 2-й и 4-й баталіоны принимали участіе въ общемъ подвижномъ сборѣ 17-го армейскаго корпуса во Владимірской и Нижегородской губерніяхъ;—3-й же баталіонъ оставался во Владимірѣ для содержанія карауловъ и работъ при постройкѣ казармъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1889 года остальные два баталіона, 2-й и 3-й, перешли изъ городскихъ казармъ во вновь выстроенныя.

Пятилѣтній трудъ при постройкѣ казармъ остался памятнымъ полку. Казармы построены за городомъ на городской землѣ, отведенной городомъ бесплатно.

Мѣстность, на видъ возвышенная, вблизи дубовой роши, но площадь, занятая казармами, оказалась на толстомъ слоѣ красной глины, со впадиной посрединѣ. Послѣ даже небольшого дождя, не говоря уже объ осеннихъ мѣсяцахъ, образовывалась непролазная, липкая

грязь. Изъ корпуса въ корпусъ нельзя было пройти солдату, чтобы не тащить на ногахъ десятки фунтовъ глины. Для поднятія впадины и осушки площади, занимаемой казармами, потребовалось сотни тысячъ рабочихъ и неимоверное количество щебня, дерну и песку. Подъ конецъ же она выглядѣла весьма нарядно, такъ какъ была нивелирована, обнесена оградой, обсажена деревьями и засѣяна травой. Все это, вмѣстѣ взятое, сразу измѣнило видъ казармъ и отняло тотъ отпечатокъ, который свойственъ казарменнымъ постройкамъ, но зато обувь и мундирная одежда нижнихъ чиновъ страшно пострадала.

Затѣмъ, командиромъ полка было возбуждено ходатайство предъ Начальникомъ 3-й пѣхотной Дивизіи о разрѣшеніи построить баню при казармахъ, но главная строительная комиссія, состоящая при главномъ штабѣ, отказала въ средствахъ на это, и поэтому было Начальникомъ Дивизіи разрѣшено выстроить баню на счетъ хозяйственныхъ суммъ полка, что въ скоромъ времени и исполнено вблизи казармъ, на землѣ, отведенной городомъ бесплатно.

Постройка полковой бани составляла весьма существенную необходимость. Отъ казармъ до городскихъ частныхъ бань было около 3-хъ верстъ, при самомъ неудобномъ пути сообщенія весною и осенью. Въ эти два времени года, за отсутствіемъ мостовыхъ, бывала такая грязь на красно-глинистой почвѣ, что большинство нижнихъ чиновъ, сберегая свое здоровье, платье и обувь, отказывались итти въ баню. Сверхъ того, всѣ торговыя бани на окраинѣ города окружены кабаками и разными притонами разврата. Многие нижніе чины, попавъ въ эти мѣста, не могли удержаться отъ искушенія зайти напиться чайку, водочки или навѣстить знакомую, и, поддавшись такому влеченію, совершали проступки: самовольной отлучки отъ команды, пьянства, растрату казенныхъ вещей и побѣги. Съ постройкой же полковой бани все это зло прекратилось и нижніе чины имѣли возможность мыться и стирать бѣлье каждую недѣлю.

Офицерскій корпусъ, въ которомъ съ 20-го октября 1888 г. поселилось 21 человекъ офицеровъ, былъ выстроенъ по типу шамбръ-гарни, т.-е. безъ кладовыхъ, ледниковъ и погребовъ. Отсутствие этихъ хозяйственныхъ помѣщеній было весьма неудобно вслѣдствіе большого разстоянія до городскихъ лавокъ, а ежедневная мелочная покупка невыгодно отражалась и на матеріальномъ положеніи офицерскихъ кармановъ.

Въ виду этого, Командиръ полка ходатайствовалъ предъ Начальникомъ Дивизіи о разрѣшеніи постройки кладовыхъ и ледниковъ при офицерскомъ корпусѣ, на что 30-го іюня 1889 г. получено было согласіе Его Превосходительства, съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ полковой хозяйственной суммы.

Весной 1890 г. кладовые и ледники были выстроены и во многих отношеніяхъ принесли громадную пользу семейнымъ офицерамъ.

Подвижныхъ сборовъ и передвиженій въ 1890 году не было, лагерный же сборъ полкъ отбывалъ при г. Владимірѣ.

Въ 1891 году 3-я и 4-я роты полка, по распоряженію Командующаго Моск. воен. округомъ, были командированы въ Гроховецкій уѣздъ для тушенія лѣсного пожара, гдѣ находились съ 9-го по 21 июля.

Послѣ лагернаго сбора при г. Владимірѣ полкъ участвовалъ въ подвижномъ сборѣ 17-го армейскаго корпуса во Владимірской и Нижегородской губерніяхъ.

Въ началѣ 1892 года получено разрѣшеніе строить, на счетъ полковой хозяйственной суммы, манежъ и при немъ полковую церковь, но въ это время уже начали носиться слухи о предстоящемъ передвиженіи полка въ г. Тулу, а потому постройки эти не были начаты.

Въ маѣ же мѣсяцѣ этого г. было получено предписаніе, Московскаго военнаго округа о переходѣ полка осенью на новыя квартиры.

Съ 18 июля по 8-е сентября 2-й баталіонъ въ полномъ составѣ, по распоряженію Командира 17-го армейскаго корпуса, находился въ г. Иваново-Вознесенскѣ для прекращенія ожидавшихся тамъ волненій среди фабричнаго населенія.

Когда Владимірцы узнали, что нашъ полкъ покидаетъ ихъ послѣ почти 27-лѣтняго пребыванія, то какъ дворяне, такъ и купечество пожелали почтить нашъ отъѣздъ поднесеніемъ полку иконъ мѣстныхъ святыхъ и кромѣ того городъ устроилъ прощальный обѣдъ для офицеровъ и особое угощеніе нижнимъ чинамъ.

Поднесеніе иконъ было обставлено особою торжественностью. 8-го сентября нашъ полкъ и 11-й Псковскій были собраны на плацу для молебна, по случаю выступленія бригады изъ Владиміра. Передъ молебномъ прибыла депутація отъ Владимірскаго дворянства, во главѣ съ Губернскимъ предводителемъ Г. Леонтьевымъ и вручила Командиру полка образъ Боголюбивой Божіей Матери вмѣстѣ съ копіею постановленія Губернскаго дворянскаго присутствія¹⁾. 10-го же октября въ залѣ дворянскаго собранія поднесены были иконы: отъ Владимірскаго купечества—Св. Владимірскихъ благовѣрныхъ Князей, отъ Высокопреосвященнаго Θεогноста—образъ Спасителя.

17 сентября 3-й баталіонъ по Московско-Нижегородской и Московско-Курской желѣзнымъ дорогамъ былъ перевезенъ въ г. Тулу, куда прибывъ 19 сентября, помѣстился въ Красныхъ казармахъ на Милліонной улицѣ.

¹⁾ См. приложение VIII.

Начиная съ 10-го по 15-е октября стали прибывать и остальные части полка. 14-го октября съ послѣднимъ эшелонѣмъ прибылъ Командиръ полка и былъ встрѣченъ представителями города хлѣбомъ-солью.

Помѣщенія, занятыя въ Тулѣ полкомъ, послѣ роскошныхъ Владимірскихъ казармъ, оказались очень неприглядными, а главное разбросанными въ разныхъ частяхъ города и частью за городомъ.

Въ началѣ марта мѣсяца 1893 года полкъ удостоился въ продолженіе 13 дней принимать участіе въ охранѣ Московско-Курской желѣз. дороги, отъ ст. Тулы до ст. Кресты, во время проѣзда Его Императорскаго Величества съ Августѣйшимъ семействомъ изъ г. Москвы въ Крымъ, за что былъ осчастливленъ Царскимъ «спасибо», переданнымъ въ приказѣ по Московскому военному округу.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ этого же года полкъ вторично былъ осчастливленъ принимать участіе въ охранѣ того же участка Моск. Кур. желѣз. дороги, во время обратнаго прослѣдованія Его Императорскаго Величества съ Августѣйшею семьей изъ Крыма въ г. Москву.

Послѣ возвращенія полка изъ этой командировки приступлено было къ разнымъ работамъ по устройству лагеря. Лагерь находится отъ города на разстояніи $\frac{1}{2}$ версты и впереди его, по приказанію Начальника Дивизіи, Ген.-М. Озерова, выстроена полевая церковь.

Съ 1-го по 15-е августа полкъ, въ полномъ составѣ, участвовалъ въ подвижныхъ сборахъ 17-го армейскаго корпуса въ Тульской и Рязанской губерніяхъ.

Оканчивая этимъ краткую исторію полка, остается добавить, что по всей вѣроятности въ скоромъ времени полкъ будетъ перевооруженъ магазинками, такъ какъ ужъ и теперь постепенно вводятся измѣненія строевого устава.

Но чѣмъ и какъ бы ни былъ вооруженъ въ будущемъ нашъ полкъ, онъ все-таки, свято помня старыя свои боевыя традиціи, вездѣ и всюду сумѣетъ снискать себѣ славу и доблестно послужить на пользу Царю и Отечеству.

Поручикъ **Ф. Суликовскій.**

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Божіею Милостію
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ Великолуцкому пѣхотному полку.

На перемѣну имѣющихся въ семъ полку разнообразныхъ и пришедшихъ въ ветхость знаменъ, препровождая при семъ новыя по образцамъ Нами утвержденнымъ знамена, повелѣваемъ, сообразно съ воинскимъ Уставомъ, освятя при прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей Грамоты, употребить на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Единому Россійскому воинству свойственными, Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Дана въ Санктпетербургѣ февраля 28 дня 1817 года.

(На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано)

АЛЕКСАНДРЪ.

Приложение II.

Письмо препровождающее Высочайшую Грамоту Императора Александра I.

*Милостивый Государь мой
Карлъ Карловичъ.*

Въ вознагражденіе подвиговъ, оказанныхъ ввѣреннымъ Вашему Превосходительству 6-мъ Егерскимъ полкомъ 4-го ноября 1805 года, въ сраженіи противу Французскихъ войскъ при Шенграбенѣ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО сему полку ВЫСОЧАЙШЕ пожаловать соизволилъ новыя трубы, которыя съ ВЫСОЧАЙШЕЮ на оныя Грамотою препровождая къ Вашему Превосходительству, покорнѣйше прошу о полученіи оныхъ увѣдомить, пребывая съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію.

Вашего Превосходительства

покорный слуга

(Нельзя разобрать подписи).

№ 292.
17 октября 1807 года.
Его Пре... К. К. Уланіусу.

Подлинная подпись:

Божією Милостію
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ шестому Егерскому полку.

Оказанныя Намъ услуги въ продолженіи кампаніи противу Французскихъ войскъ въ прошломъ 1805 году, гдѣ вы, находясь въ сраженіи при Шенграбенѣ 4 ноября того года въ числѣ пятитысячнаго корпуса противу непріятели, состоявшаго изъ тридцати тысячъ, преборяли всѣ опасности своею храбростію и неустрашимымъ мужествомъ, обратили особенное Наше вниманіе. Въ знакъ признательности Нашей, и дабы оставить въ памяти подвиги ваши, жалуемъ вамъ новыя трубы съ означеніемъ дѣянія, заслуживающаго вамъ таковое отличіе, которыя препровождая съ симъ, повелѣваемъ по прочтеніи предъ всѣмъ полкомъ сей Грамоты употребить на службу НАМЪ и отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, единому Россійскому воинству свойственными. Пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостію благосклонны. Дана въ Санктпетербургѣ сентября 28 дня 1807 года.

(На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано):

АЛЕКСАНДРЪ.

Приложєніе IV.

**Письмо Графа Воронцова къ Командиру 6-го Егерскаго полка
П. А. Бонжану.**

Милостивый Государь Петръ Антоновичъ.

Имѣвъ щастіе, по прибытіи моемъ въ Санктпетербургъ, получить отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Рескриптъ, съ изъявленіемъ МОНАРШЕЙ признательности и одобренія за командованіе мною корпусомъ во Франціи, не могу я въ семь лестномъ отзывѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ощущать полнаго удовольствія, не раздѣливъ онаго съ сотрудиниками моими по службѣ.

Побуждаемый симъ чувствіемъ, я прилагаю для Вашего Высокоблагородія кошію съ упомянутаго Высочайшаго Рескрипта и прошу быть увѣреннымъ, что по званію вашему Командира 6-го Егерскаго полка труды, употребленныя Вами въ отдѣльномъ корпусѣ, я всегда считалъ самымъ вѣрнымъ содѣйствіемъ тѣмъ мѣрамъ, какія мнѣ казались нужными къ точному выполненію порученій Высочайше на меня возложенныхъ. Отличное поведеніе, всѣми начальниками засвидѣтельствованное, полковъ возвратившихся изъ Франціи, извѣстно ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, и можетъ быть болѣе всего заслужило намъ лестное ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоволеніе.

Всѣ Господа Штабъ и Оберъ-офицеры полковъ сихъ, до коихъ всѣхъ, какъ изъ Рескрипта усмотритѣ, благоволеніе сіе касается, получаютъ такимъ образомъ лучшую награду за ихъ попеченія и за тѣ мѣры, кои подъ вѣденіемъ Полковыхъ Командировъ они брали, для благосостоянія и здоровья подчиненныхъ, и содержанія между ими должнаго порядка и устройства.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію
имѣю честь быть

Милостивый Государь
Вашего Высокоблагородія
покорнѣйшій слуга

Воронцовъ.

24 генваря
1820-й
С.-Петербургъ.

Приложєніе V.

Копія.

*Господину Генералъ - Адъютанту Графу
Воронцову.*

Я ожидалъ прибытія вашего сюда, чтобы лично изъяснить вамъ признательность Мою за всѣ ваши труды и попеченія, коими вы совершенно оправдали Мою къ вамъ довѣренность во время командованія Корпусомъ Нашихъ войскъ во Франціи и соблюденіе наилучшаго порядка и дисциплины; вы успѣли сохранить ввѣренныя вамъ войска, ихъ здоровье и славу имени Русскихъ воиновъ, пріобрѣвшихъ себѣ уваженіе обывателей, не только во Франціи, но и во всѣхъ Государствахъ, чрезъ которыя они возвращались въ свои предѣлы. Щастливое ихъ достиженіе въ Россію, безъ изнуренія и съ малымъ числомъ больныхъ и бѣжавшихъ, все сіе доказываетъ благоразумныя и попечительныя ваши распоряженія.

Поручаю вамъ объявить Мое благоволеніе Генераламъ, Штабъ и Оберъ-офицерамъ, бывшимъ подъ вашимъ начальствомъ и того заслуживающимъ по вашему усмотрѣнію.

(На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою):

АЛЕКСАНДРЪ.

Подлинность засвидѣтельствовали Воронцовъ.

Санктпетербургъ
18 января 1820-й.

Божіей Милостію
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 6-му Егерскому полку.

Жалуя препровождаемыя при семь знамена Нашему 6-му Егерскому полку повелѣваемъ: освятить оныя сообразно съ воинскимъ Уставомъ, при проченіи предъ всѣмъ полкомъ сей Грамоты Нашей, употреблять на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, Россійскому воинству толико свойственными. Впрочемъ Пребываемъ Императорскою милостію Нашею полку сему благосклоннымъ.

(На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано):

НИКОЛАЙ.

Въ Болградѣ
мая 23 дня
1828 года.

Божіей Милостію
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ
Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 12-му пѣхотному Великолуцкому полку.

Въ ознаменованіе особеннаго МОНАРШАГО благоволенія НАШЕГО, за оказанныя подвиги мужества и храбрости 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ баталіонами 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ баталіонамъ симъ Георгіевскія знамена, съ надписью: «За Грeату 16-го ноября 1877 года», и ПОВЕЛѢВАЕМЪ знамена сія, освятивъ по установленію, употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственнымъ.

(На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано):

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Царскомъ Селѣ
17 іюля 1878 г.
(м. п.).

(м. п.)

Постановленіе общаго собранія гг. Предводителей и Депутатовъ дворянства Владимірской губерніи о поднесеніи иконы Великолуцкому полку.

1892 года августа 27 дня общее собраніе гг. Предводителей и Депутатовъ дворянства слушало словесное предложеніе Его Превосходительства Господина Владимірскаго Губернскаго предводителя дворянства, что во Владимірской губерніи съ давняго времени квартировали два полка: 11-й пѣхотный Псковскій Генераль-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго и 12-й пѣхотный Великолуцкій и резервный баталіонъ, недавно получившій наименованіе Клязьменскаго. Оныя полки и баталіонъ въ скоромъ времени переходятъ въ Тульскую губернію и въ городъ Нижній-Новгородъ. Провожая означенныя воинскія части изъ предѣловъ Владимірской губерніи, является желаніе запечатлѣть воспоминаніе о мирномъ и полезномъ пребываніи ихъ среди Владимірцевъ подношеніемъ иконъ Боголюбивой Божіей Матери, съ молитвеннымъ пожеланіемъ и впредь заслуживать Царское спасибо и признательность мирныхъ гражданъ въ дѣлѣ защиты Отечества противъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

Въ виду сего общее собраніе гг. Предводителей и Депутатовъ дворянства постановило: просить г. Губернскаго Предводителя израсходовать изъ общихъ дворянскихъ суммъ на пріобрѣтеніе трехъ означенныхъ иконъ четыреста пятьдесятъ рублей. Копію съ сего постановленія передать гг. Командирамъ означенныхъ полковъ и баталіона при депутаціи изъ наличныхъ гг. дворянъ.

Вѣрность копіи засвидѣтельствована подписью Владимірскаго губернскаго Предводителя дворянства Леонтьева.

Г. г. Владиміръ. Сентября 8 дня 1892 г.

(Полковой архивъ, дѣло 1892 г.).

Приложеніе IX.

Письмо Командира Великолуцкаго полка Кобордо къ Владимірскому губернскому Предводителю дворянства.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь

Михаилъ Михайловичъ.

8-го числа сего мѣсяца я, какъ представитель Великолуцкаго полка, имѣлъ честь получить отъ Васъ Икону Боголюбивой Божіей Матери, поднесенную полку отъ имени дворянства Владимірской губерніи, въ виду скорого выступленія полка въ г. Тулу, послѣ 26-лѣтняго квартированія въ г. Владимірѣ.

Святая эта икона принята всѣми моими сослуживцами съ благоговѣніемъ и искренней признательностію Вамъ и всему дворянству Владимірской губерніи, за Ваши вниманія и добрыя пожеланія полку, изложенныя въ постановленіи Гг. Предводителей и депутатовъ дворянства, 27 августа сего 1892 года.

Отъ себя и всѣхъ моихъ сослуживцевъ прошу Васъ Михаилъ Михайловичъ, и всѣхъ дворянъ Владимірской губерніи вѣрить, что Великолуцкій полкъ, честно исполнявъ свое призваніе, со дня сформированія его въ 1811 году, и впредь, подъ покровомъ Боголюбивой Божіей Матери, окажется достойнымъ званія защитника ГОСУДАРЯ и Отечества, а поднесенная Вами икона сохранить на всегда въ памяти полка вниманіе, оказанное ему дворянствомъ, представителемъ котораго Вы служите.

Пользуясь этимъ случаемъ, прошу Васъ, Михаилъ Михайловичъ, вѣрить искренно глубокому уваженію, съ которымъ имѣю честь быть къ Вамъ Вашимъ покорнѣйшимъ слугою.

Б. Кобордо.

Губ. г. Владиміръ.
9-го сентября 1893 г.

(Полков. архивъ, дѣло 1892).

Письмо Владимірскаго Городскаго головы въ Великолуцкій полкъ.

*Милостивый Государь
Болеславъ Константиновичъ!*

Владимірская Городская дума въ засѣданіи 9-го сентября, по выслушаніи доклада моего о предстоящемъ выходѣ вѣреннаго Вамъ полка въ мѣсто новаго расположенія для него, постановила: а) выразить отъ ея имени, въ лицѣ Вашемъ, вѣренному Вамъ 12 пѣхотному Великолуцкому полку искреннюю благодарность за добрыя отношенія полка къ гражданамъ г. Владиміра во все время квартированія его здѣсь, продолжавшагося мирно и покойно въ теченіе многихъ лѣтъ и б) въ залогъ пожеланія спокойной и мирной стоянки въ мѣстѣ новаго расположенія и въ напутствіе поднести при прощаніи съ полкомъ икону Св. Благовѣрныхъ Великихъ Князей Александра Невскаго, Георгія, Андрея и Глѣба и мученика Аврамія, Владимірскихъ чудотворцевъ.

Почитая себя счастливымъ быть выразителемъ означенныхъ чувствъ Городской думы и передавая при семъ вѣренному Вамъ полку икону Св. Благовѣрныхъ Князей и мученика Аврамія имѣю честь быть и проч.

Владимірскій Городской голова А. Шилловъ.

Губ. г. Владиміръ.
Октября 9-го 1892 г.

(Полков. архивъ. Дѣло 1892 г. № 3018, стр. 178).

**Отвѣтное письмо Командира Великолуцкаго полка Владимірскому
Городскому головѣ.**

*Милостивый Государь
Андрей Алексѣевичъ!*

Высказанныя Вами лично и представителями г. Владиміра пожеланія полку, при выступленіи такового въ г. Тулу, послѣ двадцатишести-лѣтняго квартированія во Владимірѣ надолго останутся въ памяти моихъ сослуживцевъ, а Св. икона, поднесенная полку, всегда будетъ нитью, связывающею полкъ съ г. Владиміромъ.

Прошу Васъ, Андрей Алексѣевичъ, принять и передать гражданамъ, представителемъ которыхъ Вы служите, искреннюю признательность какъ мою лично, такъ и всѣхъ моихъ сослуживцевъ за оказанную полку честь.

Г. Владиміръ.
21 октября 1892 г.

(Полковой архивъ. Дѣло 1892 г. № 4035, стр. 179-я).

СПИСОКЪ

офицерамъ 12 пѣхотнаго Великолуцкаго полка, участвовавшимъ въ Турецкой кампаніи 1877—1878 г.г. и получившимъ боевыя отличія.

№ по порядку.	ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ И ФАМИЛІЯ.	Въ которой ротѣ наход. во время кампаніи и въ какомъ былъ званіи въ въ 3 пер. войны.	КАКІЯ ПОЛУЧИЛЪ НАГРАДЫ.	Состоятъ ли на лицо и если убыли, то куда.
Командиры полка:				
1	Полковникъ Рыздзевскій	1 роты	Не получалъ.	Отчисленъ отъ должности съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ.
2	Полковникъ Кобордо.	—	1) Чинъ Полковника— за отличія въ дѣлахъ съ турками. 2) Анны 2 ст. съ мечами за взятіе Ловчи. 3) Владиміра 4 ст. съ меч. и бантомъ—за Греату и Этрополь. 4) Золотая сабля «за храбрость»—за переходъ черезъ Балканы. 5) Монаршее благоволеніе—за усердіе и труды, понесенные въ кампаніи.	Налицо.
3	Временно-командующій полкомъ Подполковникъ Беатеръ	5	1) Чинъ Подполковника—за отличія въ дѣлахъ. 2) Золотая сабля «за храбрость»—за Тетевень. 3) Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы. 4) Анны 2 ст. съ мечами—за Греату и Этрополь. 5) Георгія 4 ст.	Назначенъ Ставропольск. уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ.
4	Командиръ 3-го баталіона Подполковникъ Марновъ	9	Станислава 2 ст. съ мечами—за переходъ черезъ Балканы.	Уволенъ въ отставку.
5	Завѣдывающ. хозяйствомъ Маіоръ Заржецкій	4	Анны 2 ст. съ мечами—за переходъ черезъ Балканы.	Уволенъ въ отставку.

6	Командиръ 1-го баталіона Маіоръ Щербачковичъ	1	1) Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы. 2) Станислава 2 ст. съ мечами—за Греату и Этрополь.	Зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
7	Начальникъ стрѣлковъ Маіоръ Молчанскій	1 стр.	1) Станислава 2 ст. съ мечами—за переходъ черезъ Балканы. 2) Анны 2 степени—за усердіе и труды въ кампаніи.	Уволенъ въ отставку.
8	Командиръ нестроевой роты Капитанъ Терасевичъ	13	1) Анны 3 степени съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы. 2) Станислава 2 степени—за усердіе и труды въ кампаніи.	Уволенъ въ отставку.
9	Командиръ роты Капитанъ Орлинскій	11	Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы.	Уволенъ въ отставку.
10	Командиръ роты Капитанъ Т.-Барановскій.	5	1) Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ—за Тетевень. 2) Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы. 3) Станислава 2 степ. съ мечами—за Греату и Этрополь.	Уволенъ въ отставку.
11	Командиръ роты Капитанъ Янушевскій.	2 стр.	1) Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ—за Тетевень. 2) Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы. 3) Станислава 2 степ. съ мечами—за Греату и Этрополь.	Умеръ.
12	Командиръ роты Капитанъ Сидорскій.	3	1) Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы. 2) Анны 3 ст.—за труды и усердіе въ кампаніи.	Налицо.

13	Командиръ роты Шт.- Капитанъ Ломакинъ 1-й.	10	1) Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—за пе- реходъ черезъ Балканы. 2) Анны 3 степени съ мечами и бантомъ— за Греату и Этрополь.	Назначень Верросск. уѣзд- нымъ воинск. начальникомъ.
14	Командиръ роты Шт.- Капитанъ Ломакинъ 2-й.	1	1) Анны 3 ст. съ меч- ами и бантомъ—за пере- ходъ черезъ Балканы. 2) Владимира 4 степени съ мечами и бантомъ—за Греату и Этрополь.	Налицо.
15	Субалтернъ-офицеръ Штабсъ-Капитанъ Та- расовъ	2	Чинъ Капитана - за от- личія въ дѣлахъ съ тур- ками.	Переведенъ въ Управле- ніе Котельни- ческаго уѣзд. воинскаго на- чальника.
16	Командиръ роты Шт.- Капитанъ Соколовъ. .	7	1) Станислава 3 степен. съ мечами и бантомъ—за Греату и Этрополь. 2) Анны 3 ст.—за усер- діе и труды въ кампаніи.	Назначень Рузск. уѣзд- нымъ воинск. начальникомъ.
17	Командиръ роты Шт.- Капитанъ Лопатинъ. .	9	1) Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—за пе- реходъ черезъ Балканы. 2) Анны 3 ст.—за усер- діе и труды въ кампаніи.	Уволенъ въ отставку.
18	Субалтернъ-офицеръ Штабсъ-Капитанъ За- блоцкій	3	Анны 4 ст. «за храб- рость»—за Шипку.	Уволенъ въ отставку.
19	Полковой квартир- мистръ Штабсъ-Капи- танъ Сомовъ	1	1) Анны 4 ст. «за храб- рость»—за переходъ че- резъ Балканы. 2) Станислава 3 ст.—за усердіе и труды въ кам- паніи.	Уволенъ въ отставку.
20	Субалтернъ-офицеръ Штабсъ - Капит. Яков- левъ 1-й	4	Анны 4 ст. «за храб- рость»—за Греату и Эт- рополь.	Уволенъ въ отставку.

21	Командиръ роты Поручикъ Рутковскій . .	3 стр.	1) Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы. 2) Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ—за Греату и Этрополь.	Уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
22	Субалтернъ-офицеръ Поручикъ Кузьминъ .	5	Анны 4 ст. «за храбрость»—за переходъ черезъ Балканы.	Уволенъ въ отставку.
23	Командующій ротою Поручикъ Алтуфьевъ .	12	Анны 4 ст. «за храбрость»—за переходъ черезъ Балканы.	Зачисленъ по армейской пѣхотѣ.
24	Полковой Казначей Поручикъ Блудовъ 1-й.	1	Анны 4 степени «за храбрость»—за переходъ черезъ Балканы.	Уволенъ въ отставку.
25	Полковой Адъютантъ Поручикъ Яковлевъ 3-й.	1	1) Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы. 2) Анны 4 степени «за храбрость»—за Греату и Этрополь.	Переведенъ на службу въ корпусъ жандармовъ.
26	Командующій ротою Поручикъ Жуковъ . .	4	1) Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы . 2) Анны 4 степени «за храбрость»—за Греату и Этрополь.	Налицо.
27	Субалтернъ-офицеръ Поручикъ Гамулецкій.	11	Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы.	Уволенъ въ отставку.
28	Субалтернъ-офицеръ Поручикъ Будищевъ .	7	Анны 4 степени «за храбрость»—за переходъ черезъ Балканы.	Переведенъ на службу въ 86 пѣхотный Вильманстрандск. пѣхотный полкъ.
29	Субалтернъ-офицеръ Поручикъ Сивертъ . .	9	Анны 4 степени «за храбрость»—за переходъ черезъ Балканы.	Переведенъ на службу въ корпусъ жандармовъ.

30	Командующій ротою Поручикъ Харизоменовъ 1-й	6	1) За Тетевень — чинъ Поручика. 2) Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы. 3) Анны 4 степени «за храбрость»—за Греату и Этрополь.	Уволенъ въ отставку.
31	Дѣлопроизводитель по хозяйственной части Подпоручикъ Лялинь	1	1) Анны 4 степени «за храбрость»—за переходъ черезъ Балканы. 2) Станислава 3 ст.—за усердіе и труды въ кампани.	Налицо.
32	Командующій ротою Подпоруч. Блудовъ 2-й.	1 стр.	1) Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы. 2) Анны 4 степени «за храбрость»—за Греату и Этрополь.	Переведенъ въ 9-й пѣхотный Староингерманландск. полкъ.
33	И. д. завѣдывающаго оружіемъ Подпоручикъ Харизоменовъ 2-й	6	Анны 4 степени «за храбрость»—за переходъ черезъ Балканы.	Уволенъ въ отставку.
34	Субалтернъ-офицеръ Подпоручикъ Ильясевичъ	10	1) Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы. 2) Анны 4 степени «за храбрость»—за Греату и Этрополь.	Переведенъ въ 17 резервный пѣхотный баталіонъ.
35	Субалтернъ-офицеръ Подпоруч. Соколовъ 1-й.	2 стр.	1) Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы. 2) Анны 4 степени «за храбрость»—за Греату и Этрополь.	Налицо.
36	Субалтернъ-офицеръ Подпоручикъ Миловзоровъ	8	1) Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы. 2) Анны 4 степени «за храбрость»—за Греату и Этрополь.	Умеръ.

37	Субалтернъ-офицеръ Подпоручикъ Альме- дингенъ	3	1) Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—за пе- реходъ черезъ Балканы. 2) Анны 4 степени «за храбрость»—за Грeату и Этрополь.	Уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ.
38	Субалтернъ-офицеръ Подпоручикъ Леонть- евъ.	3	Анны 4 степени «за храбрость» за переходъ черезъ Балканы.	Переведенъ въ Управление Рязск. уѣзд- наго воинск. Начальника.
39	Субалтернъ-офицеръ Подпоручикъ Воскре- сенскій.	1 стр.	1) Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—за пе- реходъ черезъ Балканы. 2) Анны 4 степени «за храбрость»—за Грeату и Этрополь.	Налицо.
40	Завѣдывающій учеб- ной командой Подпо- ручикъ Алексѣевъ 1-й.	10	Анны 4 степени «за храбрость»—за переходъ черезъ Балканы.	Умеръ.
41	Субалтернъ-офицеръ Подпоручикъ Щелканъ.	—	Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ за Те- тевень.	Убитъ въ сраженіи при Шандорникѣ.
42	Субалтернъ-офицеръ Прапорщикъ Добро- тинъ	5	Анны 4 степени «за храбрость»—за переходъ черезъ Балканы.	Уволенъ въ отставку.
43	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Соколовъ 2-й.	10	Анны 4 степени «за храбрость»—за переходъ черезъ Балканы.	Налицо.
44	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Добродѣевъ.	5	Анны 4 степени «за храбрость»—за Грeату и Этрополь.	Налицо.
45	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Звѣревъ 1-й.	5	Анны 4 степени «за храбрость»—за переходъ черезъ Балканы.	Уволенъ въ отставку.

46	Адъютантъ 2 батал. Прапор. Григоровичъ.	5	Анны 4 степени «за храбрость» за Тетевень. 2) Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ—за переходъ черезъ Балканы.	Налицо.
47	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Карандашевъ.	4	Анны 4 степени «за храбрость»—за переходъ черезъ Балканы.	Умеръ.
48	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Лазаревъ . .	3 стр.	Анны 4 степени «за храбрость»—за переходъ черезъ Балканы.	Уволенъ въ отставку.
49	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Петровъ. . .	6	Анны 4 степени «за храбрость» —за переходъ черезъ Балканы.	Умеръ.
50	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Печерниковъ.	2 стр.	Анны 4 степени «за храбрость» —за Греату и Этрополь.	Налицо.
51	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Марковъ. . .	3 стр.	Анны 4 степени «за храбрость» — за переходъ черезъ Балканы.	Переведенъ въ 11 пѣхотный Псковскій полкъ.
52	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Ястребовъ . .	2	Анны 4 степени «за храбрость» —за переходъ черезъ Балканы.	Налицо.
53	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Воронинъ . .	6	Анны 4 степени «за храбрость» —за переходъ черезъ Балканы.	Уволенъ въ отставку.
54	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Щукинъ. . .	10	Анны 4 степени «за храбрость» —за переходъ черезъ Балканы.	Уволенъ въ отставку.
55	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Степановъ . .	6	Анны 4 степени «за храбрость» —за переходъ черезъ Балканы.	Зачисленъ въ запасъ армейской пѣхоты.
56	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Анитовъ. . .	1	Анны 4 степени «за храбрость» — за переходъ черезъ Балканы.	Уволенъ въ отставку.

57	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Даевъ	2	Анны 4 степени «за храбрость» — за переходъ черезъ Балканы.	Переведенъ въ 82 резервный пѣхотный баталіонъ.
58	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Азбукинъ . . .	1	Анны 4 степени «за храбрость» — за переходъ черезъ Балканы.	Уволенъ въ отставку.
59	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Фидлеръ . . .	12	Анны 4 степени «за храбрость» — за переходъ черезъ Балканы.	Уволенъ въ отставку.
60	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Михайловъ . .	10	Анны 4 степени «за храбрость» — за переходъ черезъ Балканы.	Переведенъ въ 11 пѣхотный Псковскій полкъ.
61	Субалтернъ-офицеръ Прапор. Яковлевъ 4-й.	3 стр.	Знакъ отличія Военнаго ордена 4 ст.	Умеръ.
Классные чиновники:				
62	Старшій врачъ Коллежскій Совѣтникъ Гринкругъ	1	1) Станислава 2 степени съ мечами — за Ловчу. 2) Владиміра 4 степени съ мечами — за Грeату и Этрополь. 3) Анны 2 ст. съ мечами — за переходъ черезъ Балканы. 4) Высочайшее благоволеніе — за труды по прекращенію тифозной эпидеміи во время кампаніи.	Уволенъ въ отставку.
63	Полковой священ. Лебедевъ	1	Анны 3 степени съ мечами — за Ловчу.	Уволенъ въ отставку.
64	Прикомандирован. Капитанъ Глѣбъ Кашанскій	5	1) Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ — за Тетевень. 2) Станислава 2 степени съ мечами — за переходъ черезъ Балканы 3) Анны 2 степени съ мечами — за Грeату и Этрополь.	Уволенъ въ отставку.

ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ ПЛАНАМЪ.

Къ плану сраженія при Ваврѣ.

1-й КОРПУСЪ.

1-я дивизія'

- a. 3-й морской полкъ.
- b. 4-й морской полкъ (1 бат.).
- c. 1-й егерскій.
- d. 2-й егерскій.

2-я дивизія.

- e. Пр. Вильгельма полкъ.
- f. Пр. Карла полкъ.
- g. Ревельскій полкъ.
- h. Эстляндскій полкъ.
- i. 3-й егерскій полкъ.
- j. 4-й егерскій полкъ (1 бат.).

3-я дивизія.

- k. Староингерманландскій полкъ.
- l. Новоингерманландскій полкъ.
- m. Кутузовскій полкъ (1 бат.).
- n. Великолуцкій полкъ.
- o. 5-й егерскій полкъ.

1-й гусарской дивизіи.

- p. Сумскій полкъ.
- q. Ольвіопольскій полкъ.
- r. Клястицкій полкъ. (2 дивиз.).

3-й уланской дивизіи.

- s. Новоархангельскій полкъ.
- t. Елизаветградскій полкъ.

2-й конно-егерской дивизіи.

- u. Переяславскій полкъ (2 дивиз.).
- v. Короля Виртембергскаго полкъ (2 див.).
- w. Саперы.

Войска корпуса Розена означены нумерами полковъ.

- A. Первоначальное расположеніе полковъ.
- B. Приближеніе русскихъ.
- C. Первое наступленіе русскихъ егерскихъ полковъ.
- D. Наступленіе поляковъ.
- E. 1й и 2-й егерскіе полки подаются назадъ; 5-й полкъ держится на шоссе, колонна Палена начинаетъ развертываться.
- F. Колонна Палена, развернувшись, отгѣсняетъ поляковъ.
- G. Столкновеніе кавалерій обѣихъ сторонъ. Войска Палена, къ которымъ присоединяются и войска 6-го корпуса, продолжаютъ наступленіе.
- H. Дабы остановить ихъ наступленіе, Круковецкій устремляетъ 5-й полкъ въ лѣсъ противъ праваго фланга Розена.
- K. Вытѣснивъ 5-й полкъ изъ лѣсу, Розень посылаетъ 2 уланскихъ и баталіонъ Житомирскаго полка къ Кавѣнчину, которые отгѣсняютъ находящуюся тамъ польскую кавалерію (Калищевъ).
- L. Послѣднее расположеніе поляковъ.
- M. Послѣднее расположеніе русскихъ.

Къ плану сраженія при Гроховѣ.

- ТТ. Отрядъ гренадерскаго корпуса собирается у д. Марки и слѣдуетъ оттуда черезъ д. Мутку на соединеніе съ арміею.
- АА. Расположеніе русской арміи до начала сраженія.
- ВВ. Расположеніе польской арміи.
- СС. Атаки на Ольховую рощу 24-й и 25-й дивизій, подкрѣпленныхъ 3-ю дивиз. Палена.
- DD. Движеніе 2-й гренадерской дивизіи изъ мѣста ея расположенія за Домбровой горой.
- ЕЕ. 3-я кирасирская дивизія съ уланскимъ полкомъ занимаетъ позицію ЕЕ.
- FF. Литовская гренадерская бригада съ тремя уланскими полками наступаетъ вправо чрезъ Кавенчинъ противъ лѣваго фланга поляковъ и высылаетъ 1 бат. и 1 эскадронъ къ Зомбкамъ.
- НН. По овладѣніи Ольховою рощею, 3-я кирасирская дивизія съ уланами Его Высочества направляется въ НН., гдѣ переходитъ ровъ и выстраивается для атаки.
- ИИ. Украинскій уланскій полкъ наступаетъ влѣво отъ рощи.
- КК. Атака кирасирскаго Пр. Альберта полка.
- ЛЛ. Движеніе уланъ Его Высочества.
- ММ. Одновременная атака Сумскихъ и Ольвіопольскихъ гусаръ и Виртембергскихъ и Переяславскихъ конно-егерей.
- НН. Шаховской приближается отъ Зомбокъ и занимаетъ позицію въ NN.
- ОО. Позиція Круковецкаго у Брудно, откуда онъ насылаетъ Гелбуда къ Тарговску.
- РР. Польская армія отступаетъ въ укрѣпленія Праги.
- QQ. Послѣдніе пункты, до которыхъ подвинулась русская армія въ концѣ сраженія.
- В. Ольховая роща.

Русскіе.

aa. 1-я дивизія Палена.	hh. 24 дивизія Розена.
bb. 2-я дивизія Палена.	ii. 25 дивизія Розена.
cc. 3-я дивизія Палена.	kk. Польскій, Литовскій и Волынскій уланск. полки.
dd. Ольвіопольскіе гусары.	ll. Литовская гренадерская бригада.
ee. Сумскіе и Клястицкіе гусары.	mm. 2-я гренадерская дивизія.
ff. Виртембергскіе и Переяславск. конные егеря.	nn. 3-я кирасирская дивизія.
gg. Новоархангельскіе уланы.	

Поляки.

oo. Дивизія Круковецкаго.	ss. Гвардейскіе гренадеры и 20-й полкъ.
pp. » Жимірскаго.	tt. Кавалерія Лубенскаго.
qq. » Скржинецкаго.	uu. » Уминскаго.
гг. » Шембека.	vv. Баталіонъ Кіекерницкаго.

Къ плану сраженія при г. Остроленкѣ.

- А. Первоначальное расположеніе непріятели на дорогахъ изъ Трошина, Замостья и Мержеево-Запечне.
- А. Расположеніе авангарда подъ командою Ген.-М. Берга въ лѣсу, по дорогѣ изъ дер. Замостье, передъ лѣсомъ А¹—Лубенскаго гусарскаго и кирасирскаго принца Альберта Прусскаго полковъ. А²—слѣдованіе легкой гвардейской кавалерійской дивизіи подъ командою Г.-М. Ностица къ дер. Сускъ и А³—3-й гренадерской дивизіи 1-го пѣх. корпуса и резервной артиллеріи, лейбъ-гвардіи Литовскаго, Волынскаго и Новгородскаго кирасирскаго полковъ съ ихъ артиллеріею по дорогѣ изъ дер. Замостье.
- В. Авангардъ Ген.-М. Берга атакуетъ непріятели при выходѣ изъ лѣса расположеннаго. Легкая гвардейская кавалерійская дивизія, опрокинувъ непріятельскую кавалерію при дер. Сускъ расположенную, занимаетъ позицію передъ рѣчкой, протекающую у дер. Лавы, дѣйствуя артиллеріею по непріятелю, расположенному на лѣвомъ берегу этой рѣчки за д. Лавы.
- С. Одинъ баталіонъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка авангарда Генераль-Маіора Берга и 3-я бригада 3-й гренадерской дивизіи обходятъ лѣвый флангъ, а 1-я бригада 3-й гренадерской дивизіи—правый флангъ непріятельскаго авангарда при выходѣ изъ лѣса расположеннаго, который отступаетъ къ д. Ржекунь.
- В. Авангардъ Ген.-Маіора Берга и 3-я бригада 3-й гренад. дивизіи наступаетъ по большой дорогѣ къ г. Остроленкѣ, а 1-я бригада 3-й гренад. дивизіи—слѣдуетъ по направленію къ д. Тоблицѣ.
- Д. Лейбъ-гвардіи конно-егерскій полкъ обходитъ лѣвый флангъ непріятели при дер. Лавы расположеннаго: лейбъ-гвардіи Драгунскій и Уланскій полки наступаютъ на непріятели по дорогѣ изъ Лавы въ г. Остроленку, послѣ чего вся непріятельская линія АВ, отступаетъ къ г. Остроленкѣ; 2-я и 3-я бригады 3-й гренадерскій и 1-я бригада легкой гвардейской кавалерійской дивизіи съ ихъ артиллеріею преслѣдуютъ непріятели.

- С. Расположеніе непріятельской пѣхоты и артиллеріи для обороны города, въ самомъ городѣ и передъ онымъ въ укрѣпленіяхъ и на песчаныхъ буграхъ.
- Е⁸. 1-я и 3-я пѣхотныя дивизіи слѣдуютъ движенію 1-й бригады 3-й гренадерской дивизіи.—4-ре орудія 3-й полев. артиллерійской бригады батарейной № 3 роты становятся лѣвѣе 2-й батарейной роты 2-й гренад. артиллерійской бригады и дѣйствуютъ по непріятельской артиллеріи, расположенной на песчаныхъ буграхъ и укрѣпленіяхъ.
- е. Прибытіе къ городу 1-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій.

Къ 1-му дню штурма ВАРШАВЫ.

Расположеніе русскихъ въ ночь на ^{25 Августа}
6 Сентября.

1—1. Корпусъ Палена.	7—7. Гренадерскій корпусъ Князя Шаховскаго.
2 2. Корпусъ Крейца.	8—8. Гвардейскій корпусъ Великаго Князя.
3—3. Отрядъ Муравьева.	9—9. Кавалерійскій резервъ гр. Витте.
4—4. Легкая гвард. кавал. дивизія Ностица.	10—10. Артиллерійскій резервъ.
5—5. Отрядъ Штрандмана.	
6—6. Кавалер. корпусъ Великаго Князя.	

А. Первое движеніе.

- 1 а. Корпусъ Палена наступаетъ въ 2-хъ колоннахъ и овладѣваетъ укрѣпленіемъ № 57.

В. Второе движеніе.

- 1 в. Движеніе корпуса Палена на штурмъ Воли.

С. Третье движеніе.

- 1 с. и 2 с. Орудія Палена и Крейца направляются противъ польскихъ батарей и войскъ у Чисте.

D. Первое расположеніе поляковъ и движеніе ихъ артиллерій.

F. Атаки поляковъ.

F. Атаки Воли.

Къ 2-му дню штурма ВАРШАВЫ.

Расположеніе русскихъ войскъ въ ночь на ^{26 Августа}
7 Сентября.

2. Первое расположеніе корпуса Палена лѣвѣе калишскаго шоссе, а затѣмъ переходъ и построеніе его по правую сторону того же шоссе.

А. Первое движеніе.

- 4—2 а. Артиллерія корпусовъ Крейца и Палена выдвигается передъ Волею.

В. Дальнѣйшія движенія.

- 2 в. Колонна Палена (Набоковъ и Бригенъ) наступаетъ частію противъ Вольскаго предмѣстья, частію противъ укрѣпленія № 23, овладѣваютъ послѣднимъ и завязываютъ въ предмѣстіи упорный бой. Вслѣдъ за укрѣпленіемъ № 23 занимаетъ также укрѣпленіе № 24.
- 9 в. Двѣ бригады гренадерскаго корпуса приближаются для подкрѣпленія Крейца и двѣ бригады для подкрѣпленія Палена.

С. Послѣднія движенія. Атака городского вала.

- 2 с. Графъ Паленъ занимаетъ упорно защищаемое евангелическое кладбище и приближается къ городскому валу.

ЧАСТЬ II.

1893—1911 гг.

Квартирование въ г. Тулѣ 1894—1903 годъ.

1894 г.

Въ 1894 году кончается 16-тилѣтній періодъ командованія полкомъ Полковника Кобордо, Высочайшимъ приказомъ 26 февраля произведеннаго въ Генералъ-Маіору съ назначеніемъ Командиромъ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи.

Болеславъ Константиновичъ Кобордо, по значительному числу лѣтъ командованія полкомъ, болѣе 16-ти, въ теченіе которыхъ онъ имѣлъ вліяніе на полкъ какъ въ отношеніи службы, такъ въ особенности въ отношеніи выработки характера и служебныхъ понятій въ своихъ подчиненныхъ, такъ близко и тѣсно былъ связанъ съ полкомъ, что здѣсь мы считаемъ необходимымъ остановиться на его личности.

Начавъ службу юнкеромъ въ 11-мъ пѣхотномъ Псковскомъ полку, Болеславъ Константиновичъ въ томъ же полку былъ произведенъ въ офицеры и въ чинѣ маіора отправился съ полкомъ на театръ военныхъ дѣйствій 1877—1878 года.

Трудолюбивый, высоко преданный долгу службы, всесторонне знакомый со службой мирнаго времени, онъ и въ боевой обстановкѣ проявилъ выдающіяся способности. Удостоенный за боевыя заслуги высокихъ наградъ (Владиміра съ мечами и бантомъ, золотого оружія и чина Полковника) онъ 12-го февраля 1878 года былъ назначенъ Командиромъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка.

Умѣлый хозяинъ и твердый начальникъ, Полковникъ Кобордо, внеся во всѣ отрасли управленія полкомъ заботливость и порядокъ, все время, до послѣдней минуты своего командованія, ревниво оберегалъ и развивалъ присущія и отличавшія полкъ прекрасный духъ, строгую дисциплину и искреннюю готовность, соединенную съ усердіемъ, лихо и точно исполнить всякій приказъ начальства.

Справедливость требуетъ сказать, что въ рукахъ этого дѣятельнаго командира полка, умѣвшаго пользоваться всѣми средствами, чтобы держать полкъ на высотѣ, сообразно тѣмъ требованіямъ и взглядамъ, которые исходили свѣше, полкъ на всѣхъ смотрахъ представлялся въ самомъ хорошемъ состояніи.

Особое вниманіе было обращаемо на стрѣлковое дѣло. Помимо усиленной дѣятельности въ укрѣпленіи людей въ прикладкѣ и прицѣлкѣ, въ полку ежегодно, въ періодъ вольныхъ работъ, формировалась особая стрѣлковая команда, куда съ каждой роты назначались офицеръ и 10 нижнихъ чиновъ. Тамъ вырабатывались и подготавливались будущіе учителя молодыхъ солдатъ, руководствуясь не однимъ только «Наставленіемъ для стрѣльбы», а и указаніями, полученными опытомъ.

Нельзя умолчать и объ отечески заботливомъ отношеніи Полковника Кобордо къ офицерамъ. Интересы ихъ всегда были ему близки, общественная жизнь ихъ никогда не была ему чужда. Сплотить офицеровъ, создать среди нихъ духъ товарищества, духъ единства и дать возможность офицеру быть всегда на виду въ обществѣ—было постоянной его заботой.

Вообще, 16-тилѣтнее командованіе полкомъ Генерала Кобордо создало своего рода эпоху въ полку, воспоминанія о которой, переходя въ полковыя преданія, пережили его сверстниковъ и не перестали быть характеристикой временами суроваго, но всегда разумнаго, заботливо споспѣшествовавшаго славѣ полка отца-командира.

3-го марта состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи командиромъ полка командира 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона Полковника Витте, до прибытія котораго полкомъ продолжалъ командовать Генераль-Маіоръ Кобордо.

Съ наступленіемъ весны, 14-го мая полкъ выступилъ въ лагерь подъ городомъ Тулой и приступилъ къ обычнымъ лѣтнимъ занятіямъ.

9-го іюня 2 сводныхъ баталіона отъ полка, въ составѣ одного Генерала, 3-хъ Штабъ-офицеровъ, 1 врача, 34 оберъ-офицеровъ и 717 нижнихъ чиновъ, отправились на охрану Московско-Курской желѣзной дороги во время проѣзда Его Императорскаго Величества изъ Москвы въ Крымъ. Возвратились 15-го іюня. За охрану Всемиловѣйше было пожаловано нижнимъ чинамъ по 50 копеекъ на человѣка.

7-го августа полкъ, въ составѣ 4-хъ Штабъ-офицеровъ, 41 оберъ-офицера, 7 Подпрапорщиковъ, 1 врача, 91 унтеръ-офицера и 960 рядовыхъ, выступилъ на подвижной сборъ подъ гор. Алексинъ, гдѣ и происходили занятія, присущія подвижнымъ сборамъ—маневры малыми и большими частями.

15-го августа полкъ возвратился съ подвижныхъ сборовъ и 21-го выступилъ изъ лагеря на зимнія квартиры.

28-го августа вступилъ въ командованіе полкомъ Полковникъ Витте, а Генераль-Маіоръ Кобордо простился съ полкомъ въ слѣдующемъ, послѣднемъ своемъ приказѣ по полку: «Высочайшимъ приказомъ 12-го февраля 1878 года я назначенъ былъ командиромъ 12-го

пѣхотнаго Великолуцкаго полка; а таковымъ же приказомъ 26-го февраля сего года произведенъ въ Генераль-Маіоры съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи. Сего числа приступаю къ сдачѣ полка Полковнику Витте. Съ сего же числа прекращается въ полку моя дѣятельность.

16¹/₂ лѣтъ командуя полкомъ, я сжился съ нимъ. Великолуцкій полкъ сдѣлался для меня близкимъ, роднымъ. Хотя я въ настоящее время Высочайшею милостію награжденъ повышеніемъ по должности, но разставаться съ полкомъ послѣ столь продолжительной совмѣстной жизни мнѣ очень грустно.

Съ Великолуцкимъ полкомъ связаны воспоминанія лучшей моей жизни.

Великолуцкому полку оставляю искреннія мои пожеланія полнѣйшихъ успѣховъ какъ въ мирное время, такъ и въ военное время, если послѣднее падетъ на долю полка.

За жизнью Великолуцкаго полка буду слѣдить издалека и сердечно радоваться его успѣхамъ. Высочайшія награды, полученныя мною во время командованія полкомъ, я относилъ всегда не столько къ личнымъ своимъ заслугамъ, сколько къ трудамъ своихъ сослуживцевъ-однополчанъ, изъ которыхъ каждый трудился по мѣрѣ силъ и возможности для общаго блага полка. А потому, въ настоящее время, разставаясь съ полкомъ, вслѣдствіе новаго назначенія, считаю пріятнымъ долгомъ просить всѣхъ Гг. офицеровъ принять искреннюю мою благодарность за ихъ труды, усердіе и полнѣйшее желаніе помогать мнѣ въ бывшей моей обязанности. Молодцамъ-солдатамъ объявляю спасибо и желаю счастливо оставаться».

Въ день отъѣзда 12-го сентября въ офицерскомъ собраніи былъ устроенъ прощальный обѣдъ, на которомъ была поднесена Болеславу Константиновичу художественно исполненная большихъ размѣровъ группа офицеровъ и чиновниковъ полка. При чемъ растроганный Болеславъ Константиновичъ сказалъ: «Хотя бы для этой группы пришлось и отдѣльный вагонъ приготовить, я не остановлюсь предъ этимъ. Всюду и всю жизнь буду ее возить за собой». Затѣмъ полкъ въ полномъ составѣ былъ построенъ около военнаго собранія, гдѣ въ теплыхъ и сердечныхъ выраженіяхъ простился съ нимъ бывший Командиръ и, напутствуемый добрыми пожеланіями, оставилъ родную семью.

Начавшееся командованіе полкомъ Полковника Витте, за исключеніемъ нѣкоторыхъ перемѣненій въ штабѣ полка, ничѣмъ новымъ не ознаменовалось. Скажемъ, что порядокъ службы, заведенный ранѣе, въ полной мѣрѣ поддерживался и новымъ Командиромъ.

Иного, впрочемъ, и ожидать было бы трудно. Порядокъ, правила, дисциплина настолько упрочились, привились, что для поддержанія ихъ и не требовалось особыхъ усилій или какихъ-либо строгихъ мѣръ командира полка. Каждый членъ полка добросовѣстно и честно исполнялъ возложенныя на него обязанности изъ сознанія своего долга и любви къ своей службѣ, своему полку.

Въ сентярѣ мѣсяцѣ получены были давно ожидаемыя полкомъ новыя 3-хълинейныя винтовки 4-хълинейныя винтовки, послѣ 18-лѣтней службы, были сданы въ Московскій Артиллерійскій складъ въ полной исправности, что отнесено приказомъ по полку къ заботливости завѣдывающаго оружіемъ оружейнаго мастера и Гг. ротныхъ командировъ, перенесшихъ теперь свою любовь и заботу на новую 3-хълинейную винтовку, требующую по своей конструкции особой осмотрительности и тщательнаго обращенія и сбереженія. Пристрѣлка новыхъ винтовокъ была произведена съ 12-го ноября и закончена въ январѣ мѣсяцѣ въ тирѣ Императорскаго Оружейнаго завода, подъ общимъ наблюдениемъ Гг. баталіонныхъ командировъ.

21-го октября полкъ въ полномъ составѣ на соборной площади въ Кремлѣ вмѣстѣ съ другими войсками гарнизона принялъ присягу на вѣрнопопданство Всемилостивѣйшему Великому Государю Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссійскому и, на основаніи Высочайшаго манифеста, этого же числа даннаго, законному Его Императорскаго Величества Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Михаилу Александровичу. Послѣ совершеннаго установленнаго молебствія здѣсь же потомъ въ Троицкой церкви, гдѣ полкъ отправлялъ свои религіозныя потребности, была совершена панихида по въ Божѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III.

24-го октября сводный баталіонъ отъ полка, въ составѣ Штабъ-офицера, 18-ти оберъ-офицеровъ, 1 врача и 377 нижнихъ чиновъ, былъ командированъ на охрану линіи Московско-Курской желѣзной дороги во время провоза тѣла въ Божѣ почившаго Императора Александра III-го, при чемъ Капитаны Лебединскій и Воскресенскій удостоились чести быть назначенными, въ качествѣ дежурства, сопроводить тѣло покойнаго Государа до гор. Серпухова. Съ охраны баталіонъ возвратился 30-го октября.

6-го ноября полку въ полномъ составѣ въ Кремлѣ, предъ Богослужениемъ прочитаны были Высочайше Манифесты о восшествіи на престолъ Его Императорскаго Величества Государа Императора и о совершившемся мвропомазаніи Высоконареченной невѣсты Государа Императора.

7-го ноября, въ день погребенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора, а равно въ 20 и 40 дни въ соборѣ, въ Кремлѣ, были совершены панихиды, на которыхъ полкъ присутствовалъ въ полномъ составѣ.

1895 г.

Обычнымъ мирнымъ порядкомъ протекала официальная и общественная жизнь полка. Последняя, надо сказать, въ этомъ году по случаю глубокаго траура не встряхивалась ни устройствомъ танцевальныхъ вечеровъ, ни домашнихъ спектаклей, получившихъ, какъ впоследствии мы увидимъ, широкое развитіе въ полку.

9-го мая полкъ обычно выступилъ въ лагерь подь городомъ Тулой. Предстояло начать стрѣльбу изъ новыхъ винтовокъ.

Стрѣльбище, съ успѣхомъ прежде обслуживавшее эту важную отрасль воинскаго образованія, расположенное передъ передней линейкой лагеря, теперь должно было сдѣлаться учебнымъ плацемъ. Нечего было и думать, глядя на топографію стараго стрѣльбища, на деревни, его замкнувшія, начинать курсовую стрѣльбу здѣсь изъ новыхъ винтовокъ. Распоряженіемъ Начальника дивизіи Генераль-Лейтенанта Озерова на этотъ годъ было устроено общее для всей дивизіи стрѣльбище. Стрѣльбище это было устроено силами и средствами полковъ дивизіи въ Калужской губ., близъ деревни «Сушки», въ 25-ти верстахъ отъ города Калуги, не далеко отъ рѣки Оки.

На этомъ стрѣльбищѣ въ 2 очереди съ 22-го мая пройденъ полкомъ курсъ стрѣльбы. Очереди въ 2 баталіона переправились до города Калуги и обратно по желѣзной дорогѣ и отъ Калуги походнымъ порядкомъ въ деревню Сушки. 4-го іюля Генераль-Маіоръ Ватропинъ, по Высочайшему повелѣнію, произвелъ смотръ стрѣльбы полку. Полкъ, въ законномъ для смотровой стрѣльбы составѣ, былъ вызванъ въ деревню Сушки.

Памятенъ этотъ первый смотръ. Великолутцы, привыкшіе всегда стоять на должной высотѣ въ стрѣлковомъ отношеніи, не безъ волненія ожидали этого перваго экзамена, первой повѣрки правильности и усердія своихъ занятій съ новой винтовкой. И не прошли даромъ зимніе труды. Особенности новой винтовки, изученныя основательно, сообща проверенныя въ функционировавшей стрѣлковой командѣ, о которой говорилось выше, дали свои результаты, смотръ—прошелъ отлично.

Устроивъ по этому случаю семейное полковое празднество въ дер. Сушкахъ, весело и радостно полкъ возвратился 6-го іюля въ свой лагерь, гдѣ продолжались своимъ чередомъ лагерныя занятія, — раз-

наго рода и вида ученія, односторонніе и двухсторонніе маневры совмѣстно съ прибывшей артиллеріей.

4-го августа полкъ выступилъ на подвижной сборъ подъ гор. Алексинъ, откуда возвратился 12-го августа.

23-го августа кончился лагерный сборъ; люди были отпущены на вольныя работы и наступило обычное временное затишье въ жизни полка.

Далекое отъ мѣста квартированія полка стрѣльбище, перевозка полка туда и обратно, сопряженная съ расходами, озабочивала полкъ.

Настоятельно необходимо было подыскать мѣсто подъ стрѣльбище въ окрестностяхъ города Тулы. Комиссія, назначенная для этого, послѣ долгихъ поисковъ, остановилась на мѣстѣ въ имѣніи г. Тулубьева при с. Темиревѣ, въ разстояніи 12-ти верстъ къ востоку отъ Тулы и въ 18-ти верстахъ отъ лагеря.

1896 г.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1896 года Подполковнику Александровскому поручено было приступить къ устройству стрѣльбища при с. Темиревѣ. Отведенныя подъ стрѣльбище 110 десятинъ представляютъ изъ себя открытое пространство, направленное на сѣверо-востокъ, пересѣченное въ срединѣ поперечной пологой долиной. Съ сѣвера и съ сѣверо-запада стрѣльбище ограничено лѣсомъ.

Стрѣльбище, предназначенное для 2-хъ полковъ—11-го пѣхотнаго Псковскаго и 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго, оборудовано было силами и средствами обоихъ полковъ. Фронтъ стрѣльбища таковъ, что только появившись можно устроиться 2-мъ баталіонамъ, слѣдствіемъ чего является нѣкоторая торопливость въ прохожденіи курсовой стрѣльбы и невозможность одновременно съ обученіемъ стрѣльбы натаскивать стрѣлковъ въ умѣнны примѣняться къ мѣстности, такъ какъ для этого нужно время, а на этомъ стрѣльбищѣ для каждаго упражненія дается почти опредѣленное число часовъ, въ какое возможно лишь отстрѣляться кое-какъ.

За стрѣльбищемъ устроенъ въ 1-й же годъ лагерь съ палаточными валиками и кухнями. Ближайшіе сараи крестьянъ на періодъ стрѣльбы приспособляются подъ собраніе офицеровъ, околודокъ и т. д.

Съ 17-го мая 2-мя очередями полкъ проходилъ курсъ стрѣльбы на новомъ стрѣльбищѣ. Закончилась стрѣльба отлично прошедшимъ смотромъ, произведеннымъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Генераль-Маіоромъ Чайковскимъ 5-го іюля.

Съ 24-го іюля по 20 августа общій сборъ подь городамъ Тулой, смотръ и отпускъ на вольныя работы.

Въ августѣ мѣсяцѣ полкъ, по случаю 50-тилѣтія въ офицерскихъ чинахъ фельдмаршала Гурко, послалъ своему вождю по переходу черезъ Балканы слѣдующую телеграмму: «Великолутцы, помня ваши добрыя отношенія во время минувшей кампаніи, поздравляютъ Ваше Высокопревосходительство пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ въ офицерскихъ чинахъ и молятъ Бога, да продлитъ Онъ ваши годы на пользу отечеству». 20-го августа Фельдмаршалъ отвѣтилъ письмомъ такого содержания: «Дорогая обо мнѣ память и полученное мною теплое привѣтствіе по случаю исполнившейся полувѣковой службы моей въ рядахъ русской арміи душевно меня тронули. Сердечно благодарю моихъ славныхъ боевыхъ сподвижниковъ молодцовъ—Великолутцевъ за поздравленіе».

Обычныя занятія съ молодыми солдатами, военныя прогулки, боевая стрѣльба, тактическія занятія съ офицерами въ военномъ собраніи закончили 1896-й годъ и своимъ чередомъ шли и въ 1897-мъ году.

1897 г.

Для развлеченія нижнихъ чиновъ устраивались солдатскіе спектакли, демонстрировались туманныя картины и проч. Инициаторомъ и устройтеlemъ этихъ развлеченій былъ Командиръ полка, въ чемъ ему помогаль любитель, умѣвшій устраивать всякаго рода увеселенія, Командиръ 1-го баталіона Подполковникъ Освѣцимскій.

Съ наступленіемъ весны въ село Темирево была послана команда для улучшенія и усовершенствованія стрѣльбища и лагеря при немъ. Пни отъ вырубленнаго на стрѣльбищѣ лѣса были выкорчеваны, устроенъ пороховой погребъ, кухня для офицерскаго собранія и возведены другія постройки.

22-го мая началась стрѣльба, закончившаяся смотромъ, произведеннымъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Генераль-Маіоромъ Носаржевскимъ.

27-го іюня сводный баталіонъ отъ полка былъ командированъ въ село Іевлево, Богородицкаго уѣзда, для содѣйствія гражданскимъ властямъ въ виду ожидавшихся тамъ беспорядковъ.

22-го іюля начался и 7-го августа окончился общій сборъ подь горъ Тулой, послѣ чего люди отпущены были на вольныя работы до 1-го октября. При увольненіи на работы нижнихъ чиновъ соблюдалось, чтобы люди находились на работахъ большими командами и не были бы разбросаны поодиночкѣ и мелкими партіями. Контракты заключались

преимущественно на полевые работы и земляные по устройству полотна желѣз. дорогъ.

Нанимателямъ ставилось въ условіе — хорошая пища и удобство помѣщеній для людей.

Въ августѣ мѣсяцѣ полкъ проводилъ своего бригаднаго Командира Генераль-Маіора Вишневаго, назначеннаго ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ 9-го августа Командиромъ 2-й Кавказской резервной бригады. Въмѣсто него Командиромъ бригады былъ назначенъ Генераль-Маіоръ Милорадовичъ.

Осенью, по распоряженію Начальника дивизіи, было приступлено къ постройкѣ лагерной бригадной бани на хозяйственные средства полковъ бригады. Баня къ выступленію въ лагерь полковъ въ 1898 году была закончена. Въ банѣ этой было устроено отдѣленіе съ ванной и душами для г. офицеровъ.

13-го октября ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Командующій войсками Московскаго военнаго округа Великій Князь Сергій Александровичъ посѣтилъ и осматривалъ казарменные помѣщенія полка. Несмотря на то, что нижніе чины были вызваны на смотръ по телеграммѣ Начальника дивизіи за 2 дня передъ пріѣздомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, и по ограниченности времени, трудно было все привести въ наилучшій видъ, но какъ со стороны г.г. офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ сдѣлано было все возможное, чтобъ блестящимъ образомъ представиться АВГУСТЪЙШЕМУ Командующему войсками. Осмотромъ полка ЕГО ВЫСОЧЕСТВО остался очень доволенъ. Въ 12¹/₂ час. дня, послѣ объѣзда казармъ, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО удостоилъ принять завтракъ въ военномъ собраніи отъ офицеровъ гарнизона.

Съ 15-го октября, по окончаніи вольныхъ работъ, начался обычный періодъ зимнихъ занятій 1897—1898-го года.

1898 г.

Послѣ зимнихъ занятій и весенняго смотра полкъ выступилъ 22-го мая въ лагерь подъ гор. Тулой.

Начиная съ 11-го мая по 18-е іюля по 2 баталіона отъ полка по очереди находились понедѣльно въ селѣ Темиревѣ для прохожденія курса стрѣльбы. 25-го іюля полкъ въ полномъ составѣ вызванъ былъ въ село Темирево на смотръ стрѣльбы, произведенный Начальникомъ дивизіи.

4-го іюля ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ Командиръ полка Полковникъ Витте произведенъ въ Генераль-Маіоры съ назначеніемъ Командиромъ 2-й бригады 7-й пѣхотной дивизіи.

Общій сборъ въ этомъ году полкъ, въ составѣ всей дивизіи съ 3-й артиллерійской бригадой, отбывалъ съ 22-го іюля по 12-е августа подъ городомъ Тулой.

14-го августа, по распоряженію Московскаго окружнаго штаба, полкъ, въ составѣ 1-го Генерала, 3-хъ Штабъ-офицеровъ, 41-го Оберъ-офицера, 2-хъ врачей и 1035 нижнихъ чиновъ, выступилъ на охрану линіи Московско-Курской желѣзной дороги, откуда возвратился 21-го августа.

22-го августа прибылъ назначенный **ВЫСОЧАЙШИМЪ** призомъ отъ 20-го іюля Командиромъ 12-го пѣхотнаго Великолудскаго полка Полковникъ Лейбъ-Гвардіи Волынскаго полка Луганинъ, которому на другой день представился полкъ, построенный передъ серединой лагеря. Послѣ чего офицеры полка снялись въ общей группѣ съ обоими Командирами, около лагернаго собранія.

Въ этотъ же день Генераль-Маіоръ Витте отдалъ слѣдующій прощальный приказъ: «Разставаясь нынѣ съ вѣреннѣмъ мнѣ 12-мъ пѣхотнымъ Великолудскимъ полкомъ, которымъ я имѣлъ счастье командовать въ теченіе 4-хъ лѣтъ, не могу не выразить своей искренней признательности и глубокой благодарности всѣмъ моимъ ближайшимъ сотрудникамъ и сослуживцамъ въ полку.

Успѣхъ какъ воспитанія чиновъ полка и строевого ихъ образованія, такъ и матеріальнаго благоустройства полка я всецѣло отношу къ совмѣстной, дружной и неутомимой работѣ своихъ бывшихъ сослуживцевъ.

Изъ долгаго опыта я вынесъ убѣжденіе, что только тамъ можетъ быть успѣхъ въ дѣлѣ, только тамъ работа приноситъ прекрасные результаты, гдѣ всѣ работаютъ не ради страха и принужденія, а за совѣсть.

Поэтому все мое стараніе было направлено къ тому, чтобы развить въ подчиненныхъ мнѣ сознаніе долга службы и честнаго отношенія къ ней. Ни къ какимъ понудительнымъ мѣрамъ я не прибѣгалъ, будучи убѣжденъ, что никакія репрессивныя мѣры не принесутъ пользы тамъ, гдѣ успѣхъ дѣла всецѣло зависитъ отъ сознательнаго и любовнаго къ нему отношенія. Мои ожиданія вполнѣ оправдались: гг. офицеры изъ долга и любви къ службѣ и сознанія важности ея являлись всегда ревностными моими помощниками въ дѣлѣ воспитанія и обученія нижнихъ чиновъ.

Надѣюсь и вѣрю, что и въ будущемъ Великолудцы честно и добросовѣстно отнесутся къ службѣ и интересамъ полка, направляя всѣ усилія къ процвѣтанію и славѣ родного полка и боевой его подготовкѣ.

Еще разъ отъ души благодарю моихъ бывшихъ помощниковъ, всѣхъ офицеровъ полка, полкового священника, врачей и чиновни-

ковъ, а нижнимъ чинамъ прошу передать мое большое спасибо. Желаю славному полку отъ души всего хорошаго!»

1-го сентября въ зимнемъ офицерскомъ собраніи состоялись проводы Генераль-Маіора Витте. Тепло и сердечно простились Великолутцы со своимъ бывшимъ Командиромъ, въ которомъ видѣли челоѵка, отличавшагося добротой и отзывчивостью, сумѣвшаго этими качествами снискать себѣ общую любовь подчиненныхъ, видѣли — Командира, всегда заботливо поддерживавшаго полкъ на должной высотѣ.

Съ 8-го по 16-е декабря два сводныхъ баталіона отъ полка, въ составѣ 3-хъ Штабъ-офицеровъ, 33-хъ оберъ-офицеровъ, 1-го врача, 688 нижнихъ чиновъ, находились на охранѣ линіи Московско-Курской желѣзной дороги во время проѣзда ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Крыма.

1899 г.

Обученіе, служебныя требованія и вообще занятія въ отношеніи мирной подготовки какъ нижнихъ чиновъ, такъ и офицеровъ полка велись на основаніи существующихъ законоположеній, какъ и ранѣе; но нельзя не упомянуть, что, со вступленіемъ въ командованіе новаго Командира полка Полковника Луганина, вся служба котораго прошла въ строю, нѣкоторыя отрасли воинскаго образованія обратили на себя особое вниманіе.

Изъ строевыхъ отдѣловъ образованія, развитіе и правильная постановка въ полку стрѣлковаго дѣла положительно, можно сказать, завоевала себѣ первое мѣсто. Для поощренія лучшихъ стрѣлковъ послѣднимъ выдавались особые полковые призы, представлявшіе изъ себя жетонъ въ видѣ призовой круглой мишени серебрянной съ эмалью разныхъ цвѣтовъ.

Для возбужденія соревнованія среди ротъ, Командиромъ полка былъ установленъ особый полковой призъ, выдававшійся ротѣ, которая на состязательной стрѣльбѣ давала лучшіе результаты. Этимъ призомъ была изготовленная по особому заказу на Императорскомъ оружейномъ заводѣ 3-хълинейная винтовка. 11-я рота первая получила этотъ призъ.

Занятія грамотностью были усилены и вмѣнено было въ обязанность заниматься грамотой въ послѣобѣденные, по окончаніи строевыхъ занятій, часы. Ротныя школы, для большаго удобства и для сокращенія расхода офицеровъ, сведены въ баталіонныя и поставлены были подъ строгій контроль баталіонныхъ командировъ.

Охотничья команда для своихъ специальныхъ занятій должна была собираться не два, а три раза въ недѣлю. При чемъ большое вниманіе приказано было обратить на развитіе въ охотникахъ ловкости, находчивости, на умѣнье ориентироваться и пользоваться картой, на развитіе разнаго рода спорта и устройство переправъ изъ подручнаго матеріала, а также и на обученіе пожарному дѣлу.

Для поддержанія полка въ каждую минуту быть готовымъ къ выступленію, Полковникъ Луганинъ нерѣдко ночью разсылалъ приказанія по баталіонамъ—немедленно собраться на тотъ или другой пунктъ, гдѣ частямъ полка давались разнаго рода тактическія предположенія.

Въ лагерь подъ гор. Тулой полкъ выступилъ 22-го мая. Съ 8-го и по 2-е іюля по два баталіона отъ полка поочередно находились на курсовой стрѣльбѣ въ селѣ Темиревѣ.

Въ періодъ лагернаго времени баталіоны, находившіеся въ Тульскомъ лагерѣ, въ свободное отъ занятій время, постепенно приводили лагерь въ болѣе уютный видъ: подсажены были новыя деревья, разбиты цвѣтники, дорожки и аллеи по всему лагерю были вымощены.

5-го іюля командированный по Высочайшему повелѣнію, состоявшій при инспекторѣ стрѣлковой части въ войскахъ, Генералъ-Маіоръ Добржинскій, произвелъ полку смотръ стрѣльбы, который прошелъ значительно выше предыдущаго года.

Съ 24-го іюля по 7-е августа полкъ находился въ общемъ дивизионномъ сборѣ подъ гор. Тулой, и 7-го августа, въ составѣ Тульского отряда, выступилъ на корпусные маневры въ Тульскій и Каширскій уѣзды, откуда возвратился 20-го августа.

Обычная жизнь, заканчивавшая годъ, встряхивалась при Полковникѣ Луганинѣ въ дни годовщинъ достопамятныхъ военныхъ событій особо торжественными празднествами, отмѣнявшими эти дни. День 17-го ноября, день «Греаты», гдѣ полкъ получилъ свои Георгіевскія знамена, сдѣлался при немъ самымъ достопримѣчательнымъ днемъ для полка. Наканунѣ этого дня, при общемъ собраніи офицеровъ и большинства нижнихъ чиновъ отъ всѣхъ ротъ полка, совершалась въ Троицкой церкви панихида по убиеннымъ; въ каждой ротѣ вмѣнялось въ обязанность сдѣлать подробныя сообщенія и ознакомить нижнихъ чиновъ съ боемъ на горѣ «Греата». Въ самый день Греатской годовщины полку производился парадъ. Занятій въ этотъ день никакихъ не производилось. Пища улучшалась. Вечеромъ устраивались разнаго рода развлеченія.

Годъ заканчивался нормальной жизнью полка.

1900 г.

Никакихъ событій, которыя могли бы измѣнить обычное теченіе жизни полка, въ началѣ года не произошло. Занятія шли своимъ чередомъ. Выступленіе въ лагерь, прохожденіе курса стрѣльбы на Тёмиревскомъ стрѣльбищѣ, какъ и въ прошломъ году, было совершенно своимъ обычнымъ порядкомъ. Смотръ стрѣльбы въ этомъ году былъ произведенъ командированнымъ по Высочайшему повелѣнію Генераль-Маіоромъ Добржинскимъ 28-го іюля.

Съ 29-го іюля по 7-е августа полкъ находился въ общемъ сборѣ въ лагерѣ подъ гор. Тулой, гдѣ были сосредоточены и другіе полки дивизіи, 3-я артиллерійская бригада и 52 драгунскій Нѣжинскій полкъ.

Хотя тихо и спокойно въ періодъ лѣтнихъ занятій шла полковая жизнь, но событія, разыгравшіяся въ Китаѣ, не могли не интересоваться полка. Если бы кто пожелалъ взглянуть въ внутреннюю жизнь не только офицеровъ, но и солдатъ,—прислушаться, о чемъ они говорятъ въ часы досуга, то увидѣлъ бы, что у всѣхъ съ языка не сходило разговоръ о китайскихъ событіяхъ. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за происходившимъ, и у каждаго душа рвалась туда, на далекую окраину, на защиту своихъ братьевъ. Всѣ ждали, что вотъ-вотъ если и не весь полкъ, то кто-либо изъ офицеровъ будетъ командированъ на Дальній Востокъ.

Ожиданія скоро сбылись: послѣдовалъ рядъ телеграммъ Главнаго Штаба съ вызовомъ офицеровъ въ мобилизуемые на Дальнемъ Востокѣ части. Одинъ за другимъ отправились туда, горячо напутствуемые товарищами и нижними чинами, Подполковники: Освѣцимскій, Лебединскій, Штабсъ-Капитанъ Григоровичъ, Подпоручики Шпилевскій и Ароновъ.

Въ концѣ сентября полку произведена была повѣрочная мобилизація.

По окончаніи лагернаго сбора полкъ, совмѣстно съ 11-мъ пѣхотнымъ Псковскимъ полкомъ, приступилъ къ заготовленію матеріаловъ для построенія военнаго собора.

Все время квартированія въ Тулѣ полкъ отправлялъ свои религіозныя потребности въ приходской Троицкой церкви, гдѣ былъ предоставленъ одинъ только правый придѣлъ. Съ большими неудобствами было сопряжено отправленіе духовныхъ нуждъ въ этомъ тѣсномъ придѣлѣ, едва вмѣщавшемъ въ себѣ 150—200 человекъ. Въ полкахъ бригады давно уже зрѣла мысль построить свой храмъ и пока, до отпуски средствъ, рѣшено было построить временно деревянную церковь на имѣвшіяся церковныя суммы и добровольныя пожертвованія.

Мѣсто для бригаднаго храма было отведено за Кіевской заставой. Будучи освящено 5-го іюля, въ сентябрѣ мѣсяцѣ это мѣсто силами полковъ было очищено и приготовлено для построения храма. Одновременно съ этимъ начался подвозъ матеріаловъ купленного и разобраннаго въ селѣ Ново-Никольскомъ, Каширскаго уѣзда, Тульской губерніи, храма и устройство его.

Съ 17-го ноября, по заведенному обычаю, полкъ торжественно отпраздновалъ 23-ю годовщину Грѣатскаго боя. Къ этому дню теперь была приурочена раздача призовъ за стрѣльбу. По окончаніи молебствія и парада, передъ полкомъ были вызваны 11-я, 13-я и 1-я роты. 11-ой ротѣ была выда нѣустановленный къ этому времени приказомъ по корпусу полковой призъ—бунчукъ для пѣсенниковъ, 13-й и 1-й ротѣ были выданы свидѣтельства на право полученія этого приза. Тутъ же были розданы призы за стрѣльбу каждому выбившему право на полученіе приза. Въ память Грѣатскаго боя Подполковникъ Освѣцимскій составилъ боевую пѣсню, посвященную Великолутцамъ. Текстъ пѣсни въ приложеніи.

Празднованіе 6-го декабря ограничилось церковнымъ парадомъ и устройствомъ вечеромъ развлеченій для нижнихъ чиновъ; обычное же устройство обѣда и бала въ этотъ день было постановленіемъ офицеровъ отмѣнено. Деньги, отпущенныя на это, были пожертвованы въ пользу голодающихъ.

Декабрь подходилъ къ концу, заканчивая послѣдній годъ XIX-го вѣка.

31-го декабря, собравшись, какъ всегда, общей семьей въ офицерскомъ собраніи, офицеры полка встрѣтили Новый годъ XX-го вѣка.

1901 г.

Среди зимнихъ занятій сводный баталіонъ отъ полка съ 9-го по 16-е января участвовалъ въ охранѣ линіи Московско-Курской желѣзной дороги при проѣздѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изъ Крыма. За охрану нижнимъ чинамъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ было пожаловано по 50-ти копеекъ на человѣка.

Лагерь полкъ стоялъ подъ гор. Тулой, выступивъ съ зимнихъ квартиръ 22-го мая. Съ 10-го мая по 22-е іюня проходилась обычно курсъ стрѣльбы на бригадномъ стрѣльбищѣ у села Темирава.

Лѣтнія занятія этого года происходили не совсѣмъ обычно. Въ виду ожидавшихся безпорядковъ на заводахъ въ гор. Тулѣ распоря-

женіемъ вышшаго начальства нарядъ городскихъ карауловъ былъ усиленъ. Временно были учреждены новыя офицерскіе караулы на Оружейномъ и Патронномъ заводахъ и даже заступала въ караулъ рота усиленнаго состава, какъ резервъ карауловъ. Такой усиленный нарядъ карауловъ продолжался съ половины мая мѣсяца, будучи уменьшенъ къ концу лагернаго сбора, по 1-е сентября. Люди отрывались отъ занятій; однако, несмотря на это, послѣднія при усиленной и дружной работѣ въ предѣлахъ возможности происходили въ надлежащемъ порядкѣ. Смотръ стрѣльбы, произведенный по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Генераль - Маіоромъ Грековымъ, прошелъ при отличныхъ результатахъ, какъ и всегда.

Къ іюлю мѣсяцу былъ законченъ временный военный сборъ.

3-го іюля было совершено поднятіе колоколовъ. 4-го іюля въ 5-ть час. пополудни при Крестномъ ходѣ изъ церквей Спаса Преображенской и Троицкой были перенесены святыни въ новый храмъ и отслужено всеобщее бдѣніе. 5-го іюля въ 5¹/₂ час. утра торжественно освященъ правый придѣлъ въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы и въ 9¹/₂ часовъ лѣвый придѣлъ въ честь Святителя Николая.

Послѣ освященія ключи отъ бригаднаго храма вручены были на храненіе фельдфебелю Скачкову, заслуженному ветерану 1877-1878 г., вышедшему въ отставку послѣ 32-хлѣтней службы въ полку.

18-го іюля полкъ, въ составѣ 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ, выступилъ походнымъ порядкомъ въ г. Калугу на общій сборъ. 1-й баталіонъ былъ оставленъ для несенія гарнизонной службы, а затѣмъ, распоряженіемъ начальства, 20-го іюля, выдѣливъ команду для карауловъ, былъ вызванъ въ г. Калугу.

Вступивъ въ предѣлы Калужской губерніи, полкъ былъ привѣтствованъ слѣдующимъ письмомъ И. д. Калужскаго Губернатора:

«Освѣдомленный о вступленіи 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка въ предѣлы Калужской губерніи, я имѣю честь привѣтствовать Ваше Высокоблагородіе, доблестныхъ гг. офицеровъ и молодцовъ нижнихъ чиновъ съ благополучнымъ прибытіемъ и при семъ выразить Вамъ мои благопожеланія И. д. Губернатора Вице - Губернаторъ НЕЙДГАРДЪ.»

Въ Калугѣ полки 2-й бригады расположились лагеремъ на учебномъ плацу, позади лагеря 1-ой бригады, около д. Кіевки.

12-го августа общій сборъ кончился, и полкъ походнымъ порядкомъ отправился на свои зимнія квартиры, куда и прибылъ 18-го августа. По прибытіи люди отпущены были на вольныя работы.

Среди занятій, начавшихся въ октябрѣ, по окончаніи вольныхъ работъ, среди обычнымъ образомъ праздновавшихся торжественныхъ

для полка дней, кончился 1901 годъ и наступилъ 1902, который былъ встрѣченъ благодарственнымъ молебствіемъ въ бригадномъ храмѣ. Офицеры обоихъ полковъ этотъ годъ встрѣтили въ военномъ собраніи, которое теперь помѣщалось въ просторномъ и роскошно отдѣланномъ домѣ купца Платонова.

1902 г.

Повседневныя занятія, какъ и прежде, разнообразились устройствомъ солдатскихъ спектаклей, чтеній съ туманными картинами. Кромѣ этого, въ каждомъ баталіонѣ при солдатскихъ чайныхъ были устроены собранія съ отдѣльными комнатами для фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, гдѣ нижніе чины свободные отъ занятій часы проводили за чтеніемъ газетъ и журналовъ, игрой въ шахматы и шашки и т. п.

12-го мая полкъ началъ курсовую стрѣльбу на стрѣльбищѣ при с. Темиревѣ двумя баталіонами, а другіе 2 баталіона выступили въ лагерь подѣ г. Тулой. Стрѣльба закончилась смотромъ Начальника дивизіи 5-го іюля.

На общій сборъ, въ составѣ 13 ротъ, полкъ походнымъ порядкомъ выступилъ въ г. Калугу 13-го іюля и прибылъ туда 18-го. По окончаніи общаго сбора 8-го августа полкъ началъ готовиться къ назначеннымъ большимъ Курскимъ маневрамъ.

Предстоящіе маневры въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА присутствіи, при личномъ командованіи Московской арміей, въ составъ которой вошелъ полкъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, ожидаемое присутствіе при каждомъ корпусѣ представителей иностранныхъ Державъ, соединили полкъ въ дружной совмѣстной работѣ по подготовкѣ къ этимъ исключительнымъ маневрамъ. Какъ строевыя, такъ и хозяйственныя указанія начальства близко были приняты къ сердцу чинами полка; старались сдѣлать такъ, чтобы быть внѣ упрека и достойно заслужить столь дорогое сердцу русскаго солдата Царское спасибо.»

26-го августа со станціи Калуга послѣ ранняго обѣда, въ 6 и 9 часовъ утра, полкъ двумя эшелонами двинулся въ г. Курскъ. При проѣздѣ черезъ Тулу къ полку присоединились оставленные отъ общаго сбора подѣ Калугой 3 роты.

По прибытіи въ г. Курскъ 27-го августа, 1-й и 3-й баталіоны расположились бивакомъ на берегу р. Сеймъ, около д. Ломоново, а баталіоны 2-го эшелона, за позднимъ временемъ прибытія на станцію

Курскъ, ночевали въ слободѣ Ямской, откуда 28-го августа выступили на общій бивакъ къ д. Ломоново, назначенный пунктомъ исходнаго положенія для войскъ 17-го корпуса.

29-го августа полкъ, въ составѣ войскъ 17-го армейскаго корпуса, выступилъ къ юго-западу отъ г. Курска на линію рѣки Реуть, гдѣ въ это время своими главными силами сосредоточивалась Южная армія. Въ завязавшемся передовыми частями бою на р. Реуть полкъ, будучи въ резервѣ, непосредственнаго участія не принималъ. При отступленіи Московской арміи къ Курску, въ виду прибывшихъ подкрѣпленій къ Южной арміи, у д. «Касторная» 2-го сентября вечеромъ полкъ успѣшно выдерживалъ сильный натискъ противника, стремительно наседавшаго на части 17-го корпуса, послѣ чего отступилъ къ р. «Сейму» и занялъ переправы черезъ рѣку, 1-й и 2-й баталіоны — мостъ черезъ р. Сеймъ у д. Ломоново, 3-й и 4-й баталіоны понтонные мосты на той же рѣкѣ, вверхъ по теченію. Уничтоживъ (условно) въ 3 часа ночи, подъ напоромъ войскъ Южной арміи, переправы черезъ р. Сеймъ, полкъ къ 7 часамъ утра быстро сосредоточился на общей позиціи Московской арміи у д. Гуторова, гдѣ, находясь на лѣвомъ флангѣ, принялъ участіе въ разыгравшемся большомъ бою, которымъ и закончились Курскіе маневры.

4-го сентября на дневкѣ въ Ямской слободѣ полкъ готовился къ предстоящему 5-го сентября смотру своего ВЕРХОВНАГО ВОЖДЯ.

5-го сентября на ВЫСОЧАЙШЕМЪ парадѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, полкъ, проходя церемоніальнымъ маршемъ мимо ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, былъ осчастливленъ Царскимъ «спасибо». Всѣмъ участвующимъ на Курскихъ маневрахъ нижнимъ чинамъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожаловано было по 1 рублю на чело-вѣка.

Съ 5-го по 10-е сентября полкъ, въ ожиданіи очереди отправленія, отдыхалъ на обывательскихъ квартирахъ въ слободѣ Ямской. 10 сентября двумя эшелонами полкъ двинулся на свои зимнія квартиры въ г. Тулу, куда и прибылъ 11-го сентября.

Въ этомъ году праздновался 25-тилѣтній юбилей Турецкой войны. Полки бригады, празднуя этотъ день, вспомнили своего боевого начальника въ Турецкой кампаніи Генерала-отъ-инфантеріи Дандевила и привѣтствовали его слѣдующей телеграммой: «Наслѣдники боевой славы Вашей, боевыя бригады—Псковская и Великолутцкая въ юбилейный день войны, подъ руководствомъ горсти бывшихъ Вашихъ сподвижниковъ, высоко поднимая чару, кричатъ побѣдное «ура» бывшему боевому Бригадному Генералу!» Въ отвѣтъ на это была получена такая телеграмма Генерала Дандевила: «Сроднившись съ доблестной бригадой

Вашей на Балканахъ, я увѣренъ, что славные Псковцы и Великолутцы, заслужившіе тамъ Георгіевскія знамена, поддержать всегда и вездѣ свою боевую репутацію. Отъ всей души пью за здоровье славной бригады, при желаніи во всемъ успѣха. Дандевиль».

Въ первыхъ числахъ декабря сводный баталіонъ отъ полка былъ командированъ на охрану линіи Московско-Курской ж. д. во время проѣзда ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

День 6-го декабря былъ отпразднованъ по возвращеніи своднаго баталіона съ охраны.

Обыкновенной жизнью закончился этотъ знаменательный для полка годъ маневровъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи.

1903 г.

Обыденная жизнь полка проходила своимъ порядкомъ. По окончаніи зимнихъ занятій, послѣ смотра, съ 10-го мая началась курсовая стрѣльба и повседневныя лѣтнія занятія въ лагерѣ подъ городомъ Тулой. Смотръ стрѣльбы въ этомъ году произвелъ Начальникъ дивизіи 17-го іюня, курсъ стрѣльбы къ этому времени окончательно еще не былъ пройденъ. Производство этого ранняго смотра объясняется тѣмъ, что полку предстояло выступить на охрану линіи Московско-Казанской ж. д. по случаю проѣзда ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ АВГУСТѢЙШИМЪ СЕМЕЙСТВОМЪ въ Саровъ на открытіе мощей Преподобнаго Серафима Саровскаго. 7-го іюля два сводныхъ баталіона отъ полка въ составѣ 3-хъ Штабъ-офицеровъ, 28 Оберъ-офицеровъ и 724 нижнихъ чиновъ, выступили на охрану поѣздовъ чрезвычайной важности на Московско-Казанскую ж. д. Изъ оставшихся въ Тулѣ людей были сформированы 2 сводные баталіона. Сформированныя затѣмъ изъ нихъ 2 сводныя роты 12-го іюля выступили на общій сборъ подъ г. Калугой, куда 25-го іюля съ охраны прибыли 2 сводныхъ баталіона. Общій сборъ подъ г. Калугой кончился 8-го августа, и 14-го августа полкъ возвратился на свои зимнія квартиры. Люди обычно были распущены на вольныя работы. 25-го октября полкъ проводилъ своего горячо любимаго Командира Александра Ивановича Луганина, пропзведеннаго въ Генераль-Маіоры съ назначеніемъ Командиромъ 2-й бригады 25 пѣхотной дивизіи. вмѣсто него Командиромъ полка былъ назначенъ и къ этому времени уже прибылъ Полковникъ Де-Виттъ.

Годъ заканчивался своимъ чередомъ. По внѣшности картина жизни была тихая, мирная и спокойная. Но это была мирная тишь спокойной незыблемой поверхности моря, подъ дномъ котораго уже работалъ вулканъ. Политическій горизонтъ на Дальнемъ Востока завлакивался тучами. Съ каждымъ днемъ вѣсти, приходящія оттуда, были мрачнѣе и мрачнѣе. Формировавшіеся вновь Восточно-Сибирскіе полки, куда, какъ мы ниже увидимъ, влились и Великолутцы, были значительными показателями наступавшей грозы. Всѣ вообще и каждый въ частности нервно разбирались въ событіяхъ, дѣлая различныя предположенія о вѣроятномъ исходѣ дѣлъ. Горячка, которая тогда волновала изъ конца въ конецъ всю Россію, охватила и полкъ, стоявшій уже въ преддверіи великихъ событій 1904-1905 гг.

Штабсъ-Капитанъ *С. Вознесенскій.*

Приложєніе.

ПРИВѢТЪ

славнымъ Великолутцамъ.

Привѣтъ прими, нашъ полкъ лихой,
Ты въ день Греаты удалой!
Въ числѣ другихъ, ты—боевой,
Россійскихъ доблестныхъ полковъ,
Стяжалъ ты славу удалцовъ
И гордость предковъ и отцовъ!

Не разъ ты кровью защищаль
И родину святую;
Название храбраго стяжалъ
За удалъ боевую.

Прими же въ день великій свой,
Въ день торжества Греаты,
Посильно-скромный трудъ ты мой
На прославленіе Греаты!

Боевая солдатская пѣсня.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

славному Великолуцкому полку ко дню XXIII
годовщины славнаго боя при Греатѣ.

Помни царскую присягу,
Что давалъ передъ Творцомъ;
Помни и люби отвагу,
Всегда будешь молодцомъ.

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранатъ вой,
Грозный супостату!

Собираясь въ походъ,
Береги ты ноги;
Форменный сапогъ—доходъ,
Нипочемъ дороги.

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранать вой,
Грозный супостату.

Намъ походы не страшны,
Ихъ ломаемъ смѣло;
Хоть бы сто мы версть прошли,
Прямо вступимъ въ дѣло.

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранать вой,
Грозный супостату.

Мы привыкли итти въ бой
Впереди отряда,
Что намъ ядеръ, пули вой,
Бить бы супостата!

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранать вой
Грозный супостату!

Намъ война да нипочемъ,
Голодать мы можемъ;
Хошь сухарь и кирпичемъ—
Живо его сгложемъ.

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранать вой
Грозный супостату!

А какъ нечего намъ ѣсть,
Не велико дѣло...
Дѣлаемъ врагу мы честь,
Налетая смѣло.

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранать вой,
Грозный супостату!

Не доѣшь и не доспишь,
Духомъ же бодрисься;
Съ Богомъ раненько встаемъ,
Съ Богомъ же ложимся.

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранать вой,
Грозный супостату.

Мы завѣты помнимъ строго
Полководцевъ-удальцовъ;
Не страшимся рати много,
Носимъ славу молодцовъ!

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранать вой,
Грозный супостату!

Гдѣ найдутся полководцы,
Какъ Суворовъ удалой?
Разсыпался врагъ, какъ овцы,
Былъ налетъ его лихой!

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранать вой,
Грозный супостату!

Онъ орломъ всегда былъ въ дѣлѣ,
Грозой страшной для врага!
Билъ разъ десять на недѣлѣ,
Не жалѣлъ въ бою штыка!

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранать вой,
Грозный супостату!

Ѣлъ онъ кушанья простыя,
На соломѣ спалъ всегда;
Творилъ дѣла не пустыя,
И чудачилъ иногда!

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранать вой,
Грозный супостату!

Пѣтухомъ кричалъ частенько,
Отрядъ рано подымалъ;
Съ Богомъ, съ Богомъ помаленьку,
Штурмомъ крѣпости онъ бралъ.

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранать вой,
Грозный супостату!

Взялъ онъ Рымникъ и Фокшаны,
Грозный городъ Измаиль;
Былъ лихимъ и подъ Варшавой,
При Кагулѣ онъ разбилъ.

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранать вой,
Грозный супостату!

А въ Швейцаріи чрезъ горы,
Въ Урзерло на Чортовъ мостъ
Онъ разрушилъ всѣ запоры,
Биль и въ гриву, биль и въ хвостъ!

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранатъ вой,
Грозный супостату!

А нашъ дѣдушка Кутузовъ
Какъ въ двѣнадцатомъ году
Наводилъ страхъ на французовъ:
Они были, какъ въ чаду.

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранатъ вой,
Грозный супостату!

Памятенъ для всѣхъ могучій
Скобелевъ, нашъ генераль,
Имѣлъ пошибъ онъ летучій,
Смѣло съ боя все онъ бралъ!

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранатъ вой
Грозный супостату!

Нашъ фельдмаршалъ, лихой Гурко,
Какъ орелъ онъ налеталъ;
Онъ грозою былъ для турка,
Пункты вражьи штурмовалъ!

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату
Смѣло слушай гранатъ вой,
Грозный супостату!

Примѣръ добрый показали
Тѣ великіе отцы,
Славу вѣчности стяжали
Безпримѣрные бойцы!

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранать вой,
Грозный супостату!

Мы знамена получили
За Греатскій лихой бой;
Хорошо мы поучили...
Турки подняли тутъ вой!

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранать вой,
Грозный супостату!

Прославляйся же Греата,
Плевна, Ловча, Этрополь,
Разобьемъ мы супостата,
Храбро вступимъ въ лихой бой!

Съ Богомъ, братцы, иди въ бой,
Прославляй Греату!
Смѣло слушай гранать вой,
Грозный супостату!

Подполковникъ *Освѣцимскій*.

Г. Тобольскъ,
16-го ноября 1900 г.

У Ч А С Т І Е
12-го пѣхотнаго
ВЕЛИКОЛУЦКАГО ПОЛКА
ВЪ ВОЙНѢ СЪ ЯПОНІЕЙ
въ 1904—1905 годахъ.

Источниками настоящей статьи служили: Журналъ военныхъ дѣйствій полка, Приказы по полку и личныя воспоминанія автора и другихъ участниковъ войны Великолутцевъ.

Божією Милостію
Мы, Николай Второй,
Императоръ и Самодержецъ

Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 12-му пѣхотному
Великолуцкому полку.

*Въ ознаменованіе особеннаго **МОНАРШАГО** благоволенія **НАШЕГО***
за оказанныя подвиги мужества и храбрости 12-мѣ пѣхотнымѣ
Великолуцкимѣ полкомѣ въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 годахъ,
***ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** жалуемѣ полку сему походѣ за военное отличіе;*
***ПОВЕЛѢВАЕМЪ** походѣ сей употреблять по установленію.*

НИКОЛАЙ.

М. П.

Въ Севастополѣ, на лѣтѣ Штампартѣ.

4-ю сентября 1909 года.

*Военный министрѣ, Генералѣ-отѣ-кавалеріи **СУХОМЛИНОВЪ.***

Въ Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ записана подѣ № 377.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Занятіе Россіей Портъ-Артура и заключеніе въ 1898 году съ Китаемъ аренднаго договора, по которому южная часть Ляодуна уступалась на 25 лѣтъ въ наше пользованіе, было событіемъ предрѣшившимъ неизбѣжность войны съ Японіей. Японскій народъ не могъ простить намъ крушенія своихъ надеждъ — утвердиться на материкѣ, не могъ забыть отмѣны по настоянію Россіи Симоносекскаго договора, отдававшего Японіи тотъ же Ляодунъ, и правительство Микадо уже съ 1896 г. приступило къ выполненію обширной программы вооруженій, по которой къ 1903 году японская армія должна была удвоиться.

15-го іюля 1903 года Японія приступаетъ къ дипломатическимъ переговорамъ съ Россією по вопросу объ отозваніи русскихъ войскъ изъ Маньчжуріи и разграниченіи сферъ вліянія въ Корей, ведя ихъ такъ, чтобы выбрать удобный моментъ для окончательнаго разрыва.

Съ этого времени нѣсколько оживляется дѣятельность и нашего военнаго вѣдомства по подготовкѣ къ войнѣ въ Восточной Азіи: усиливается флотъ Дальняго Востока, принимаются мѣры для оборудованія, укрѣпленія и снабженія Портъ-Артура, пополняется численный составъ Восточно-Сибирскихъ войскъ, формируются новыя части.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Обзоръ періода до мобилизаціи. Мобилизація полка. Высочайшій смотръ полка 6-го мая 1903 г. Строевыя и тактическія занятія и стрѣльба. Проводы полка. Распредѣленіе по эшелонамъ для слѣдованія на театръ военныхъ дѣйствій. Посадка.

17-й армейскій корпусъ, расположенный въ центрѣ Россіи, составлялъ вѣроятный резервъ войскъ, находившихся на Дальнемъ Востокѣ. Предвѣстникомъ движенія туда, въ случаѣ надобности, войскъ этого корпуса служило нахожденіе въ Маньчжуріи 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, командированной въ іюнѣ 1903 года въ Приамурскій военный округъ для испытанія провозоспособности Сибирской желѣзной дороги.

Осенью 1903 года отъ полковъ 3-й пѣхотной дивизіи были вызваны по жребію офицеры и нижніе чины для пополненія гарнизона Портъ-Артура. Жребій былъ необходимъ, такъ какъ желающихъ оказалось больше, чѣмъ требовалось для перевода. Отъ Великолуцкаго полка были командированы Подполковникъ Лебединскій, Штабсъ-Капитанъ Лаксъ и Поручикъ Андреевъ, переведенные въ 26-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, и 64 человекъ нижнихъ чиновъ.

Позднѣе, въ январѣ 1904 года, при 3-й пѣхотной дивизіи былъ сформированъ 3-й баталіонъ 17-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Роты выдѣлены по жребію отъ 10, 11, и 12-го полковъ. Въ Великолуцкомъ полку жребій палъ на 14-ю роту. Командиръ роты Капитанъ Ноишевскій и младшіе офицеры Штабсъ-Капитанъ Малиновскій и Поручикъ Васильевъ воспользовались разрѣшеніемъ замѣнить ихъ желающими и рота перешла къ Капитану Мередицхъ; младшими офицерами въ роту были назначены, по собственному желанію, 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка Подпоручикъ Говоровъ и 11-го пѣх. Псковскаго полка Подпоручикъ Овсянниковъ.

Баталіонъ выступилъ въ походъ подъ командой Подполковника 12 пѣх. полка Освѣцимскаго.

Между тѣмъ, желтая туча на Дальнемъ Востокѣ надвигалась. Отозваніе японскаго посла въ Петербургѣ г. Курино 25 января 1904 г. было молніей изъ этой тучи, а атака японскими миноносцами Портъ-

Артурской эскадры въ ночь съ 26 на 27-е января была первымъ ударомъ грома, возвѣстившимъ войну. Какъ ни сильно чувствовалась уже тогда вѣроятность войны, атака произвела впечатлѣніе внезапности и возмутила своимъ предательствомъ. Оскорбленное чувство требовало скорѣйшаго возмездія; всѣ были воодушевлены стремленіемъ въ невѣдомую Маньчжурію, навстрѣчу дерзкому врагу.

Однако, тянулись скучные дни ожиданія; объявленіе мобилизаціи затягивалось: все еще отправлялись на Дальній Востокъ третьи баталіоны Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ, вооруженіе, снаряженіе и боевые припасы.

Въ частяхъ 17-го корпуса было положительно извѣстно о предстоящей мобилизаціи корпуса, и потому уже осуществлялись нѣкоторыя частичныя мѣры по подготовкѣ къ ней.

Въ виду особыхъ условій театра войны было приступлено къ измѣненію организаціи полкового и дивизионнаго обозовъ для замѣны тяжелыхъ повозокъ болѣе легкими: троечныя повозки дивизионнаго обоза были замѣнены повозками парной упряжи, ротныя парныя повозки и лазаретныя линейки — одноконными двуколками. Вслѣдствіе этого организація обоза измѣнилась слѣдующимъ образомъ:

СТАРАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ.	НОВАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ.
<i>Дивизионный обозъ: 4-й взводъ (3-го разряда).</i>	<i>Дивизионный обозъ 4-й взводъ (3-го разряда).</i>
1) Повозокъ троечной упряжи. 35	1) Повозокъ парной упряжи. 64
Изъ нихъ: расходн. транспорта. 30	Изъ нихъ: расходнаго транспорта 56
Общаго отдѣла 5	Общаго отдѣла 8
	<i>Полковой обозъ II разряда.</i>
<i>Полковой обозъ—II разряда.</i>	1) Ротныхъ хозяйственныхъ двуколокъ, по 3 на роту 51
1) Ротныхъ повозокъ парной упряжи. 34	2) Штабныхъ парной упряжи. 4
2) Штабныхъ, парной упряжи. 4	3) Походная кухня для нестроевой роты. 1
Итого : 38	4) Водовозка для нестроевой роты (двуколка) 1
	Итого 57
<i>I разряда.</i>	<i>I разряда.</i>
1) Патронныхъ двуколокъ одноконныхъ 16	1) Патронныхъ двуколокъ одноконныхъ 16
2) Парныхъ 8	2) Парныхъ 8
3) Лазаретныхъ линеекъ четверочной упряжи 4	3) Лазаретныхъ двуколокъ 16
4) Санитарныхъ повозокъ парной упряжи. 1	4) Аптечныхъ двуколокъ 4
	5) Санитарныхъ повозокъ парной упряжи. 1
	6) Офицерскихъ двуколокъ. 6

5) Аптечныхъ двуколокъ	4	7) Кухонь походныхъ:	
6) Офицерскихъ двуколокъ	6	а) ротныхъ	16
		б) офицерскихъ	1
		8) Водовозокъ (двукоп.)	5
Итого	39	9) Повозокъ русской упряжи для вовки телефона	1
Всего повозокъ:		Итого	75
1) Дивизионнаго обоза	35	Всего повозокъ:	
2) Полковаго	77	1) Дивизионнаго обоза	64
		2) Полковаго	132
Итого	112	Итого	196

Обозъ возросъ: дивизионный съ 35-ти до 64-хъ повозокъ и полковой съ 77 до 132-хъ — почти вдвое. Кромѣ того, при старой организаціи обозы I и II разряда по числу повозокъ были равны; обозъ же I разряда новой организаціи оказался почти на одну треть больше обоза II разряда. Эта несоразмѣрность еще болѣе увеличилась въ походѣ, когда къ кухнямъ вслѣдствіе ихъ большой тяжести при наполненныхъ водою котлахъ, не могшимъ возить продуктовъ, пришлось придать по одной хозяйственной двуколкѣ. Тогда обозъ I-го разряда возросъ до огромной цифры 92-хъ повозокъ, а обозъ II-го разряда уменьшился до 41-й повозки.

Для обоза новой организаціи въ февралѣ 1904 года полку было отпушено интендантствомъ 64 парныхъ повозки; при этомъ упущено было изъ виду, что въ полку уже имѣется 34 такихъ повозки и что, слѣдовательно, нужно было добавить только 30 повозокъ. Спустя нѣкоторое время послѣдовало распоряженіе сдать 34 парныхъ повозки ротнаго обоза старой организаціи на сформированіе транспорта 17-го армейскаго корпуса. Полученіе полкомъ излишнихъ повозокъ и передача ихъ не могла не усложнить мобилизаціонныхъ работъ.

Кромѣ того, оказалось, что походныя кухни, высланныя во 2-ю бригаду, предназначались для 1-й бригады, пришлось отправлять ихъ въ Калугу, а для полка получать высланныя вновь.

Вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось въ полку уже приспособлять лазаретныя двуколки для перевозки больныхъ и раненыхъ: были сдѣланы верхи изъ брезента на желѣзныхъ прутьяхъ для защиты отъ дождя и зноя, передѣланы носилки.

Наконецъ получилась долгожданная телеграмма, и въ Приказѣ по полку 24-го апрѣля 1904 года. № 117, § 3 объявлено слѣдующее:

«ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно вѣреннѣйшій мнѣ полкъ привести на военное положеніе и первый день мобилизаціи считать съ 8-ми ч. утра сего 25 апрѣля, о чемъ вслѣдствіе телеграммы Начальника Штаба 3-й пѣхотной дивизіи по полку объявляю».

Полкъ мобилизовался въ г. Тулѣ. 25-го апрѣля, согласно мобилизаціоннаго плана были командированы по надобностямъ мобилизаціи офицеры и нижніе чины и выдѣленъ кадръ 12-го запаснаго баталіона, въ составъ котораго вошли: Подполковникъ Кульневъ, Штабсъ-Капитанъ Петровъ, Капитанъ Беатриксъ, Штабсъ-Капитанъ Борозничъ, Штабсъ-Капитанъ Снигиревскій, Штабсъ-Капитанъ Соколовъ и Подпоручикъ Сахаровъ. Кромѣ того, были предназначены къ оставленію при кадрѣ запаснаго баталіона для укомплектованія резервныхъ баталіоновъ Штабсъ-Капитанъ Штишевскій и Подпоручикъ Мариненко. Въ кадрѣ было выдѣлено также 40 человекъ нижнихъ чиновъ, но это число къ концу мобилизаціи увеличилось неспособными къ выступленію въ походъ по болѣзни и физическимъ недостаткамъ до 200 человекъ.

52 человекъ нижнихъ чиновъ были выдѣлены на сформированіе дивизионныхъ учреждений.

Выдача въ роты изъ неприкосновеннаго запаса оружія, снаряженія и обмундированія была выполнена по мобилизаціонному дневнику безъ затрудненій. Но всѣ остальные мелкія работы: сдача ротами и офицерами имущества на храненіе въ запасный баталіонъ, приемъ офицерами сѣделъ и лошадей, сбруи и лошадей ротами и т. п., производились въ разное время, что было возможно въ виду замедленія выступленія полка въ походъ болѣе чѣмъ на мѣсяць.

На укомплектованіе полка прибыли запасные нижніе чины слѣдующихъ уѣздовъ: Новосильскаго уѣзда 513 человекъ — 27-го апрѣля, Тульскаго уѣзда 266 человекъ — 27 апрѣля и 198 человекъ — 28 апрѣля, Богородицкаго уѣзда 810 человекъ—28-го апрѣля и 730 человекъ 29-го апрѣля, Скопинскаго уѣзда 216 человекъ и Тульскаго 11 человекъ 29-го апрѣля. Всего 2744 человекъ. Затѣмъ прибывали въ разное время небольшія добавочныя команды и одиночные нижніе чины; убыли по телеграммѣ Начальника Штаба Московскаго военнаго округа 22 чел. мастеровыхъ Тульскаго патроннаго завода, а также производилась замѣна запасныхъ сроковъ службы 1888 и 1889 годовъ болѣе молодыми.

Разбивка поротно производилась не позднѣе слѣдующаго послѣ прибытія партіи утра; вслѣдъ затѣмъ выдавалось въ роты обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе. Нѣсколько замедлилось удовлетвореніе запасныхъ деньгами за принесенныя вещи по причинѣ нѣкоторыхъ сомнѣній въ этомъ вопросѣ.

Въ роты немедленно было приступлено къ производству строевыхъ занятій.

Обозныхъ лошадей, принятыхъ по военно-конской повинности, прибыло 108 — 26 апрѣля, 180 — 27 апрѣля и 48 — 30 апрѣля, всего 336. Кромѣ того, зачислены полковыя и ротныя лошади, въ числѣ 30. въ составъ обозныхъ, что составило 366 лошадей.

По прибытіи на пятый день мобилизаціи обозныхъ нижнихъ чиновъ, люди, лошади и повозки были распределены по обозамъ слѣдующимъ образомъ:

	Обозн. и ч.		Повоз.	Лошадей.		
	Фельд-и ун.-оф.	Рядо-выхъ.		Упряж-ныхъ.	Запас-ныхъ.	Верхо-выхъ.
Дивизионный обозъ 4 взвода III раз-ряда	2	70	64	128	10	2
Полковой обозъ: II разряда	4	66	57	62	18	4
» » I »	2	75	76	101	—	2
Для офицеровъ и штабъ-горниста.	—	—	—	—	—	39
Итого . . .	8	211	196	291	28	47

Нижніе чины нестроевой роты были вооружены 3-лин. винтовками драгунскаго образца, кромѣ фельдфебеля, 7-ми обозныхъ унтеръ-офицеровъ и 23-хъ фельдшеровъ, получившихъ 3-лин. револьверы и шашки.

Предположенное мобилизаціоннымъ планомъ размѣщеніе нижнихъ чиновъ по квартирамъ у жителей не примѣнялось: благодаря наступившему уже теплomu времени оказалось возможнымъ вывести 2 и 3-й баталіоны въ лагерь съ начала мобилизаціи. 1 и 4-й баталіоны и нестроевая рота оставались въ своихъ казармахъ — Воронежскихъ и Петровскихъ, — выдѣливъ, во избѣжаніе тѣсноты въ помѣщеніяхъ, часть людей въ палатки, установленныя на дворахъ казармъ. Мобилизація закончилась въ 7-мидневный срокъ. Оставалось до выступленія полка въ походъ болѣе мѣсяца. Занятія производились поэтому по болѣе обширной программѣ, чѣмъ предположенная по плану мобилизаціи.

6-е мая ознаменовалось для полка рѣдкимъ счастіемъ представиться на смотръ своему Верховному Вождю Государю Императору Николаю II. Бригада построилась къ 2-мъ часамъ дня на плацу передъ лагерьемъ, въ полномъ походномъ снаряженіи, 12-й полкъ лѣвѣе 11-го Псковскаго. Люди были одѣты въ мундирахъ, 9-я рота въ рубахахъ защитнаго цвѣта. Колокольный звонъ возвѣстилъ прибытіе Государя въ городъ. Сначала прибыли къ полкамъ Августѣйшій Командующій войсками Московскаго военнаго округа Великій Князь Сергій Александровичъ въ сопровожденіи Командира 17-го армейскаго корпуса Генерала-отъ-кавалеріи Барона Бильдерлинга и свиты, объѣзжалъ фронтъ и привѣтствовалъ полки. Вскорѣ прибылъ Государь Императоръ, встрѣченный восторженными криками «ура» огромной толпы народа, собравшагося къ мѣсту смотра и по пути слѣдованія. Госу-

дарь Императоръ, сопровождаемый Великими Князьями Сергіемъ Александровичемъ и Михаиломъ Александровичемъ и свитой, объѣхалъ полки, привѣтствуя ихъ и напутствуя пожеланіями побѣды и скорого возвращенія. Отвѣтомъ было громкое, долго не смолкавшее «ура». Затѣмъ полки прошли церемоніальнымъ маршемъ и удостоились Высочайшей похвалы. Прощаясь, Государь Императоръ благословилъ полкъ иконой Спасителя, передавъ ее колѣнопреклоненному Командиру полка Полковнику де-Виттъ, какъ Свое и Государыни Императрицы благословеніе для постоянного сопутствованія въ походѣ и бояхъ. Прослушавъ молебствіе въ бригадной лагерной церкви, Его Величество изволилъ отбыть, провожаемый долгими криками «ура».

По случаю Высочайшаго смотра, призванные изъ запаса нижніе чины были отпущены на 3 дня къ своимъ семьямъ.

Оставшееся затѣмъ до выступленія полка значительное время—около 3-хъ недѣль—было использовано на производство тактическихъ учений, самоокашываніе, полевую службу, стрѣльбу.

20-го мая полкъ въ полномъ составѣ выступилъ въ село Темирево, въ 18-ти верстахъ отъ г. Тулы, для прохожденія сокращеннаго курса стрѣльбы, оконченнаго 27-го мая.

1-го іюня, въ 11 ч. у., на лагерномъ плацу у Бригадной церкви, представители Тульского городского управленія и общества Тульскихъ Хоругвеносцевъ поднесли полку иконы съ напутственнымъ благословеніемъ на предстоящій походъ. Молебствіе совершалъ епископъ Тульскій и Бѣлевскій Питиримъ, благословившій всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ нагрудными иконками Св. Николая. Въ этотъ же день вечеромъ всѣмъ офицерамъ полка былъ предложенъ представителями города хлѣбъ-соль въ Тульскомъ дворянскомъ собраніи. Проводы носили сердечный характеръ, были высказаны наилучшія пожеланія и надежды.

2-го іюня, въ 10 часовъ утра, представители Тульского дворянства напутствовали полкъ иконой и молебствіемъ, совершеннымъ епископомъ Питиримомъ въ лагерной церкви. Затѣмъ офицеры были приглашены на завтракъ въ Дворянское собраніе, гдѣ также произнесено много горячихъ рѣчей, выражавшихъ историческую связь дворянства съ арміей, и то взаимное уваженіе и любовь, которыя создались двѣнадцатилѣтнимъ пребываніемъ полка въ Тулѣ.

Не забылъ насъ и г. Великіе Луки, имя котораго полкъ съ честью носилъ цѣлое столѣтіе и прославилъ подъ стѣнами Варшавы и на Балканахъ: городъ благословилъ полкъ иконой.

Отъ города Тулы и отъ Краснаго Креста были предложены для нижнихъ чиновъ пакеты съ чаемъ, сахаромъ, табакомъ и т. п. предметами, обезпечившими ихъ на весь далекій путь.

Приложение къ главѣ I.

Наименованіе эшелоновъ и время отправленія изъ г. Тулы.	СОСТАВЪ ЭШЕЛОНОВЪ.													Составъ поездовъ.					Время при- быт. эшеловъ въ Харьковъ.								
	Опозореніе.	Нвннхъ чнновъ.	Врховыхъ.	Патровныхъ.	Одновонныхъ.	Патрон. парн.	Опозорекъ.	Аптчныхъ.	Ховяственъ.	Лаваретнъ.	Водовознъ.	Тевоннъ.	Сантврнъ.	Кухнн.	Штабнн.	Лнвнзюналго обоа.	Экнпажн ко-мандрн полка.	Класннхъ.	Люскнхъ.	Ватон. нухонъ.	Ковннхъ.	Платюрнъ.	Всего.	Люа.	Часы.	Мннута.	
																											Друкоочннн.
1-й эшелонъ . 1-й батальонъ. Начальникъ эшелона Подполковникъ Воскресенскій; Капитанъ Ястребовъ; Шт.-Капитаны: Бекаревнчъ, Сергѣевъ и Васильевъ; Поручикъ Геакъ; Подпоручики: Турковский, Трошинъ, Кульневъ и Лавровъ; мл. врачъ, Грейнеръ, всего 11 чел. Выступленіе 6 іюня, 7 час 15 мин. веч.	11	932	31	9	4	—	1	112	4	2	—	—	4	—	—	—	—	1	24	1	4	4	34	5	5	15	дн.
2-й эшелонъ — 2-й батальонъ. Начальникъ эшелона Подполковникъ Печерниковъ; Капитаны: Андреевскій, Крыпцнцкій, Коаловъ и Мясоѣдовъ; Шт.-Капит. Калиновскій; Поручикъ Егоровъ; Подпоручики Снѣсаревъ и Болденковъ, всего 10 чел. Отправл. 6 іюня, 7 час. 55 м. вечера	10	932	31	9	4	—	1	112	4	1	—	—	3	—	—	—	—	1	24	1	4	4	34	6	1	35	н оч
3-й эшелонъ — управленіе 2 бригады 3 п. див. Штабъ полка, конные ординарцы, музыкан. команда, часть дивизион. обоза; Командиръ бриг. Генер.-Маіоръ Якубинскій; Ком-ръ полка Полковникъ де-Виттъ; Начальн. эшелона Подполк. Щербатовъ; Шт.-Капитаны Магннскій и Карабанъ; Стар. врачъ Надв. Сов. Федорченко; полковой священн. о. Александръ Пославскій; дѣлопронан. Кульбнцкій. Отправленіе 3 часа 45 мин. утра, 7 іюня.	11	228	96	28	—	8	3	—	—	—	1	1	1	2	4	20	2	2	5	116	8	32	7	6	25	утр.	

<p>4-й эшелонъ—3-й батальонъ. Начальникъ эшелона Подполковникъ Рейнбогъ; Капитаны: Нецеиловскій, Григоровичъ, Добродѣевъ и Вяткинъ; Штабъ-Капитанъ Елчинъ; Поручики: Кузнецовъ и Мягкій; Подпоручики: Кареницкій и Струковъ; мл. вр. лѣкарь Лысаковский. Отправление 6 іюня, 9 часовъ 35 минутъ утра . . .</p>	11	817	29	9	4	—	1	1	12	4	1	—	—	3	—	—	1	24	1	4	4	34	7	Д. в. 345			
	<p>5-й эшелонъ—4-й батальонъ. Начальникъ эшелона Подполковникъ Вишневыскій; Капитаны: Ноншвскій, Ч репановъ, Маслениковъ и Хмѣлевскій; Штабъ-Капитаны: Дружининъ, Малиновскій и Анкудовичъ; Поручики: Якубинскій и Васильевъ; Подпоручикъ Вознесенскій. Отправление 7 іюня, 7 часовъ 15 минутъ вечера . . .</p>	12	932	31	9	4	—	1	1	12	4	2	—	—	4	—	—	1	24	1	4	4	34	6	Д. в. 515		
		<p>6-й эшелонъ. Дивизионный обозъ. Начальникъ эшелона и д. мл. штабъ-офицера Капитанъ Соколовъ; Штабъ-Капитанъ Ивановъ; Поручикъ Фаддеевъ; Оружейный мастеръ Титуляр. Сов. Красновъ. Выступление 8 іюня, 9 ч. 35 м. ут.</p>	4	393	107	7	—	—	—	—	3	—	—	—	—	2	—	44	—	1	4	1	15	13	34	7	Д. в. 215
			<p align="right">ИТОГО</p>																								
			<p>59 4232 32571 16 8 7 45116 6 1 1 118 4 64 2 7105 64737 202 — — —</p>																								

Все это вниманіе и заботы создали атмосферу близости, родственности; сознаніе, что родина наша—вся великая Россія—не будетъ безучастной къ тѣмъ трудамъ и лишеніямъ, которые ожидали насъ въ негостепріимной Маньчжуріи; что нашимъ успѣхамъ будутъ радоваться, о нашихъ неудачахъ скорбѣть, а въ несчастіе подадутъ намъ руку помощи.

Проходили послѣдніе дни передъ выступленіемъ въ походъ. Былъ объявленъ маршрутъ. Первый эшелонъ отправлялся 6-го іюня. Численный составъ полка выразился въ слѣдующихъ цифрахъ: офицеровъ и классныхъ чиновъ 59, нижнихъ чиновъ 4232, верховыхъ лошадей 71, обозныхъ 325. Составъ обоза указанъ выше.

Подвижной желѣзнодорожный составъ былъ назначенъ слѣдующій: классныхъ вагоновъ—7, людскихъ—104, конскихъ—51, крытыхъ для груза—10, платформъ—30, всего—202 вагона.

Для движенія на театръ военныхъ дѣйствій полкъ былъ раздѣленъ на 6 эшелоновъ (*Приложеніе*: распределеніе полка по эшелонамъ).

Грузы доставлялись на вокзалъ наканунѣ посадки; эшелоны прибывали на ст. Тула Сызрано-Вяземская за 2 часа до отправленія. Даже въ ранніе часы посадки къ вокзалу стекалась огромная толпа народа. Родные и знакомые офицеровъ и нижнихъ чиновъ считали долгомъ высказать свое послѣднее напутствіе, пожеланія и надежды. Хотя все это и затрудняло нѣсколько погрузку и посадку, однако, почти всѣ эшелоны были отправлены по расписанію, безъ опозданія. Отходъ поѣздовъ сопровождался долгими криками «ура», заглушавшими рыданія женщинъ и дѣтей.

Проводы и прощаніе не кончились Тулой: ст. Присады, Оболенская и Узловая были осаждаемы семьями запасныхъ, особенно Узловая, послѣдняя станція Богородицкаго уѣзда, давшаго большую часть, свыше 1500 человекъ, укомплектованія полку. Послѣдствія прощанія были очень замѣтны: традиція—и съ горя, и съ радости пить—была соблюдена въ полной мѣрѣ. Въ нѣсколькихъ случаяхъ были примѣнены строгія наказанія. Но скоро семьи и родныя поля остались позади, и мало-по-малу поѣздъ обратился въ подвижную казарму, въ которой строго соблюдался установленный порядокъ внутренней службы.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Слѣдованіе на Дальній Востокъ по желѣзной дорогѣ. Высадка на ст. Янтай. Сосредоточеніе полка въ г. Ляоянѣ.

Эшелоны слѣдовали, перегоняя другъ друга нѣсколько разъ. Благодаря частой смѣнѣ впечатлѣній, скоро изгладилось грустное настроеніе, навѣянное смутнымъ сознаніемъ, что, быть-можетъ, все близкое, родное покинуто навсегда. Люди стали бодры, веселы. Изъ вагоновъ раздавались пѣсни, громкій смѣхъ, гармоника. На стоянкахъ къ вокзаламъ стекался народъ, устраивались хороводы, пляски. Особенное оживленіе бывало на стоянкахъ эшелона со штабомъ полка, при которомъ слѣдовалъ полковой оркестръ. Оживленіе это доставляло подчасъ дежурному по эшелону не мало хлопотъ по сбору людей къ отправленію поѣзда; бывали и отставшіе, но въ небольшомъ числѣ.

Всѣ эшелоны полка, слѣдовавшіе черезъ г. Кузнецкъ днемъ, были напутствуемы представителями желѣзнодорожной администраціи и города молебнами, служившимися на площади у вокзала. Для слушанія молебна люди выводились изъ вагоновъ и выстраивались покоемъ на площади. Повидимому, однимъ изъ главныхъ инициаторовъ такого лестнаго вниманія къ полку былъ старый Великолучанинъ, участникъ Русско-Турецкой войны; Капитанъ въ отставкѣ Сергѣй Петровичъ Блудовъ, оставившій о себѣ добрую память въ полку, какъ доблестный боевой офицеръ и любимый всѣми товарищъ.

Скоро остались позади величавая красавица Волга, приволжскія степи, и жители равнинъ увидѣли Уралъ съ разнообразіемъ его горныхъ видовъ. Чистый воздухъ, пріятная прохлада смѣнили духоту и пыль, испытываемыя уже почти недѣлю. По установившемуся къ тому времени обычаю—телеграфировать со станціи Уржумка, что «офицеры такого-то эшелона, переваливъ черезъ Уралъ, шлютъ привѣтъ роднымъ и знакомымъ», всѣ эшелоны послали такія телеграммы въ редакцію «Новаго Времени».

Довольствіе людей производилось, преимущественно, на продовольственныхъ пунктахъ. Пища, въ большинствѣ случаевъ, приготовлялась очень хорошая, но, къ сожалѣнію, рѣдко приходилось обѣдать въ привычное время: часто бывало, что обѣдали поздно вечеромъ или

рано утромъ, въ зависимости отъ того, когда прибывалъ поѣздъ на станцію съ продовольственнымъ пунктомъ. Всѣ эшелоны имѣли при себѣ по одному вагону съ двумя походными кухнями, но этого числа послѣднихъ было недостаточно для приготовленія обѣда, а потому ими пользовались лишь для варки ужина или завтрака.

Дневки были назначены въ Челябинскѣ, Оби (Ново-Николаевскѣ) и Иннокентьевской.

Въ Челябинскѣ, черезъ недѣлю послѣ отправления изъ Тулы, собрались почти всѣ эшелоны полка. Люди были выведены изъ вагоновъ и размѣщены въ переселенческихъ баракахъ. Вымылись въ банѣ.

Отдыхъ былъ крайне необходимъ: продолжительное путешествіе, грохотъ вагоновъ, невольная праздность, духота и пыль утомляли; хотѣлось хотя бы на непродолжительное время освободиться отъ вагона, побыть въ болѣе привычныхъ условіяхъ.

Дальше потянулась безконечная Сибирь, поражавшая своимъ просторомъ и привольемъ. Приходилось не разъ слышать, какъ солдаты говорили между собой: «Сколько земли у нашего ЦАРЯ!» Они увидѣли наконецъ, ту далекую и невѣдомую Сибирь, которая и пугала и манила къ себѣ нашъ народъ. Многоводный Иртышъ невольно напомнилъ перваго завоевателя Сибири Ермака Тимофѣевича. Воображенію легко представились тѣ чрезвычайныя трудности, съ которыми приходилось ему бороться при движеніи въ этой и теперь еще дикой странѣ и по сравненіи съ которыми наше движеніе, тяготившее насъ своею медленностью, было необычайно быстрымъ и комфортабельнымъ.

20 и 21-го іюня эшелоны полка прослѣдовали черезъ ст. Обь (Ново-Николаевскѣ), гдѣ была вторая дневка. Люди были размѣщены въ хорошо устроенныхъ для отдыха проходящихъ эшелоновъ казармахъ. Бани не было; люди купались и мыли бѣлье въ рѣкѣ Оби.

Дальнѣйшій переѣздъ до слѣдующей дневки на ст. Иннокентьевской представлялъ большое разнообразіе. Началась тайга, а затѣмъ отроги Алтая.

Стоянки были больше, представлялось возможнымъ водить людей на прогулки вдоль полотна желѣзной дороги и въ тайгу. Прогулки эти, кромѣ пользы, доставляли всѣмъ и большое удовольствіе.

Когда между разѣздами было небольшое разстояніе (10—12 верстъ), эшелоны выходили иногда изъ поѣзда и совершали переходъ походнымъ порядкомъ.

28 и 29-го іюня эшелоны полка сосредоточились на ст. Иннокентьевской, гдѣ была дневка. Нижніе чины были размѣщены въ казармахъ особаго типа—остановочныхъ, гдѣ нары устроены въ три яруса. Принимаемая много людей, казармы этого типа, какъ временное помѣщеніе,

представляютъ вполне достаточныя удобства и прекрасно выполняютъ свое назначеніе. Для офицеровъ имѣется особый флигель съ номерами съ полной обстановкой.

У казармъ устроена конюшня для лошадей, поэтому лошади также выводились на дневку изъ вагоновъ.

28, 29 и 30-го іюня эшелоны полка переправились черезъ Байкаль.

По прибытіи на ст. Байкаль каждому эшелону приходилось ждать посадки на пароходъ 3—4 часа.

Священное море бурятъ и окружающія его горы представляютъ такую суровую и величавую красоту, что становится понятнымъ тотъ суевѣрный страхъ къ бурному Байкалу, относительно котораго среди бурятъ создались легенды, полныя наивныхъ представлений.

Переправа производилась на ледоколѣ «Байкаль». Большая часть вагоновъ съ грузами и лошадьми вводилась въ нижнюю палубу парохода; платформы же разгружались, повозки на рукахъ вкатывались на пароходъ. Люди помѣщались на верхней палубѣ.

Нѣкоторымъ эшелонамъ приходилось переправляться черезъ Байкаль ночью. Уже съ начала сумерекъ надъ озеромъ поднимался густой, непроницаемый туманъ. Становилось холодно и сыро. На открытой палубѣ все покрывалось влагой. Вопль сиренъ, береговыхъ и судовыхъ, раздавался непрерывно. Казалось, звуки эти неслись откуда-то изъ глубины.

На ст. Мысовой подвижной составъ пополнялся, эшелоны слѣдовали дальше по Забайкальской желѣзной дорогѣ.

3, 4 и 5-го іюля полкъ вступилъ въ предѣлы Маньчжуріи. Предположенная новымъ маршрутомъ дневка на ст. Маньчжурія была отмѣнена, такъ какъ поѣзда съ эшелонами прибывали по Забайкальской желѣзной дорогѣ съ опозданіемъ на сутки и болѣе. Страна богдыхана встрѣтила насъ палящимъ зноемъ. Солдаты съ любопытствомъ и удивленіемъ смотрѣли на китайцевъ, работавшихъ у полотна желѣзной дороги совершенно голыми. Не осталась безъ вниманія и коса китайцевъ. Очень скоро стало извѣстно вѣсьмъ обычное въ Маньчжуріи обращеніе къ китайцу—«ходя». Солдаты группами окружали на станціяхъ «ходя», вступали съ нимъ въ бесѣду, въ которой часто китаецъ ничего не умѣлъ прибавить къ слову «моя», а наши безконечно повторяли ему «ходя», «шанго». Въ общемъ, отношенія носили добродушный характеръ.

Здѣсь уже чувствовалась близость театра военныхъ дѣйствій: встрѣчались санитарныя поѣзда, раненые рассказывали о своемъ участіи въ бывшихъ уже бояхъ у Тюренчена, Вафангоу, Гайчжоу и др. Везли и плѣнныхъ. Поѣзда эти окружались нижними чинами, жадно слушающими участниковъ боевъ.

Пустынные, выжженные равнины сѣверной Маньчжуріи смѣнились южнѣе Хингана зелеными полями еще невысокаго гаоляна. Деревни и священныя рощи китайцевъ, разбросанныя по зеленой равнинѣ, представляли картину, напоминающую безлѣсную южную Россію съ садами и парками у помѣщичьихъ усадебъ.

Въ Харбинѣ приказано было сдать на храненіе въ складъ, нанятый полкомъ, второй комплектъ обмундированія, вторую пару сапогъ и излишнія собственныя вещи офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Этотъ складъ, для завѣдыванія которымъ былъ оставленъ офицеръ—Поручикъ Фаддеевъ, впоследствии сослужилъ полку большую службу: послѣ отступленія отъ Ляояна и боевъ при рѣкѣ Шахэ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, мундирная одежда пришла въ ветхость, обувь износилась, и Харбинскій полковой складъ оказался на нѣкоторое время единственнымъ источникомъ пополненія для полка одежды, обуви и бѣлья.

Движеніе эшелоновъ къ югу отъ Харбина встрѣчало уже значительныя затрудненія: были случаи продолжительныхъ остановокъ даже на разъѣздахъ, а Ляоянъ принялъ поѣздъ только со штабомъ полка; остальные эшелоны высадились 9, 10 и 11-го іюля на ст. Янтай.

Всѣ эшелоны высаживались и разгружались ночью и послѣ ранняго завтрака, въ 5—6 часовъ утра, выступали походнымъ порядкомъ къ Ляояну (23 версты). Недостаточная практика въ походныхъ движеніяхъ мирнаго времени и мѣсячный переѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ, въ связи съ невыносимой, почти тропической жарой, наступавшей съ 8-ми часовъ утра, сдѣлали переходъ невѣроятно труднымъ и поучительнымъ; съ ясностью выразилась здѣсь перегрузка нашего солдата; тяжесть вещевого мѣшка съ полной выкладкой и скатанной шинели подъ палящими лучами солнца оказалась чрезмѣрной, и отсталые, преимущественно изъ запасныхъ старшихъ сроковъ службы, появлялись чуть ли не съ первой версты. Путь сталъ усѣиваться выбрасываемыми изъ мѣшковъ сперва собственными вещами нижнихъ чиновъ, а затѣмъ и казенными. Кругомъ безлѣсныя поля, тѣни никакой. Эшелоны съ трудомъ достигали разъѣзда съ казармой пограничной стражи, въ 11-ти верстахъ отъ Янтая, и останавливались здѣсь на продолжительный привалъ. Вторая половина перехода совершалась съ 5-ти часовъ дня при меньшемъ числѣ отсталыхъ. Однако и она не была легкой, и корейская башня Ляояна, благодаря обманчивости песчаной равнины, казавшаяся близкой еще отъ моста черезъ Тайцзыхэ, въ дѣйствительности приближалась медленно.

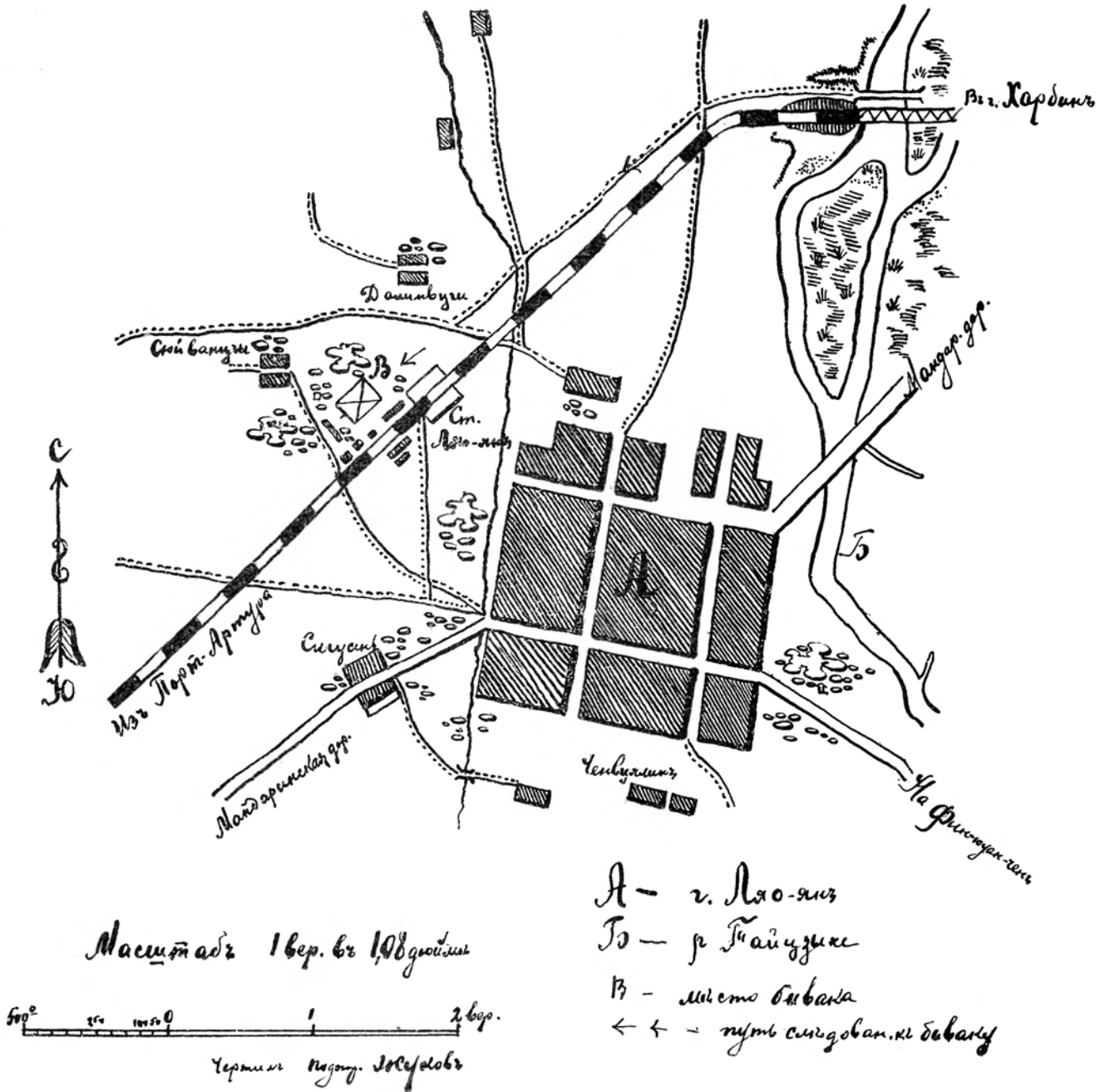
Къ 10-ти часамъ вечера 11-го іюля полкъ сосредоточился на bivакѣ у ст. Ляоянъ, къ западу отъ полотна желѣзной дороги.

Схема расположения бивака

Къ главѣ II-й.

12-го пѣх. Великолуцкаго полка у г. Ляояна

10 и 11-го іюля 1904 года.

Ляоянь былъ пунктомъ, гдѣ въ это время сосредоточились все учрежденія арміи, огромные запасы боевыхъ средствъ и продовольствія.

Русскія казенныя зданія европейскаго типа, которыми была застроена площадь у вокзала, выравненныя и занумерованныя, имѣли солидный видъ и вселяли увѣренность, что мы здѣсь основались прочно и можемъ чувствовать себя, какъ дома.

Оживленіе было необычайное. На вокзалѣ можно было видѣть все формы русской арміи и представителей всехъ народностей Россіи. Эти послѣднія составляли тотъ хвостъ, который на войнѣ неизбежно влечетъ за собою и обильно питаетъ армія.

Въ саду у корейской башни ежедневно играла музыка, бойко работала ресторанъ; всегда было много ищущихъ развлеченій. Говорилось во всеуслышаніе многое, о чемъ слѣдовало бы молчать. Невольно являлся вопросъ, не слишкомъ ли много здѣсь праздныхъ людей...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Передвиженіе полка къ д. Куюшу. Бивакъ у д. Куюшу. Подготовка къ походу въ горный районъ. Выступленіе въ Анпинъ, въ расположеніе 10-го армейскаго корпуса, для поддержки его. Движеніе къ Мяолинскому перевалу. Занятіе и укрѣпленіе позиціи у Цегоу и Пепенлина. Смѣна полка частями 10-го корпуса.

По сосредоточеніи полка у ст. Ляоянъ, получено было приказаніе 12-го іюля, въ 5 часовъ дня, выступить по Фын-хуан-ченской дорогѣ и стать бивакомъ у дд. Эмицванъ и Куюшу, къ юго-востоку отъ Ляояна. Опытъ походнаго движенія отъ Янтая къ Ляояну вызвалъ распоряженіе сдать шинели и мундиры въ дивизионный обозъ и оставить послѣдній въ Ляоянѣ. Нижнимъ чинамъ были выданы накидки изъ парусины, высланныя для войскъ, прибывшихъ въ Маньчжурскую армію изъ Московскаго военнаго округа. Это былъ даръ Великаго Князя Сергія Александровича. Полкъ съ обозомъ 1-го разряда выступилъ въ назначенное время. Для выхода на Фын-хуан-ченскую дорогу нужно было пройти черезъ городъ Ляоянъ. Это было первое знакомство съ китайскимъ городомъ, большимъ и грязнымъ. Улицы получили уже русскія названія, вездѣ были указатели путей, встрѣчались конные и пѣшіе дозоры. Шли болѣе часа по длинной, прямой улицѣ, называвшейся Николаевской. Китайцы все еще съ любопытствомъ смотрѣли на войска, хотя уже много русскихъ полковъ прошло черезъ Ляоянъ. Дымившіяся походныя кухни особенно привлекали вниманіе китайцевъ. Для насъ же, конечно, все по пути было ново и необычайно. Обращали на себя вниманіе вывѣски у китайскихъ магазиновъ: это были длинныя, до трехъ аршинъ, доски, испещренныя крупными китайскими письменами и подвѣшенныя въ вертикальномъ положеніи. Предметы торговли отличались пестротой и разнообразіемъ: китайскія матеріи, одежда, обувь, разная утварь. На улицѣ на лоткахъ предлагались кондитерскія издѣлія въ видѣ разныхъ лепешекъ, трубочекъ и т. п., отъ которыхъ распространялся сильный запахъ бобоваго масла. Къ этому присоединялся специфическій китайскій запахъ чесночнаго свойства. Все это вмѣстѣ съ пылью и насыщавшими воздухъ обильными признаками большого, неопрятнаго азіатскаго города одурманивало.

Хотѣлось скорѣе выбраться изъ города, по которому шли болѣе 5-ти верстѣ.

Весь переходъ былъ около 12-ти верстѣ. Уже совершенно стемнѣло, когда полкъ достигъ д. Куюшу у р. Тайцзыхэ. Здѣсь стали бивакомъ, фронтомъ на востокъ. Утромъ, 13-го іюля, баталіоны нѣсколько перемѣстились, чтобы стать просторнѣе. Къ юго-востоку, въ трехъ—четырехъ верстахъ, синѣли горы, привлекавшія къ себѣ вниманіе не одною только красотой: это была та преграда, которая отдѣляла насъ отъ японцевъ. Мѣсто для бивака оказалось сухимъ и просторнымъ. Правый флангъ бивака примыкалъ къ большой Фын-хуан-ченской дорогѣ. Это сосѣдство было не особенно пріятнымъ: обозы двигались по дорогѣ непрерывно и поднимали тучи пыли. Распространеніе ея нѣсколько задерживалось небольшою рощей у дороги; но въ рощѣ могли расположиться только 1 и 2-й баталіоны и штабъ полка. 3-й и 4-й баталіоны стали на открытомъ мѣстѣ, шагахъ въ двухстахъ отъ д. Куюшу. Вода для питья и варки пищи подвозилась изъ колодезь дд. Куюшу и Эффа. Вода была хорошаго качества. Въ рѣкѣ же Тайцзыхэ, вслѣдствіе быстрого теченія, вода оказалась очень мутной. Но невыносимый зной, пыль и духота, томившая даже ночью, заставили пользоваться мутной Тайцзыхэ для купанія людей, хотя вода была такъ тепла, что мало освѣжала. Для водопоя, купанія лошадей и стирки бѣлья также пользовались этой рѣкой.

Вопросъ о продовольствіи разрѣшился безъ затрудненій. Хлѣбъ и крупа получались изъ Ляояна отъ интендантства; скотъ для убоя—частью отъ подрядчика Громова, частью покупкой у китайцевъ. Остальные продукты и фуражъ добывались на мѣстѣ въ достаточномъ количествѣ.

Еще 12-го іюля получено было распоряженіе, въ виду ожидаемаго вскорѣ періода дождей, осмотрѣть сосѣднія деревни Куюшу, Эмицванъ и Эффу и распредѣлить ихъ между частями полка для размѣщенія людей. Близкое знакомство съ китайской деревней не располагало въ ея пользу; перспектива жить въ фанзѣ не улыбалась: дворы были полны всякихъ отбросовъ, въ фанзахъ невозможно было дышать отъ запаха черемши и бобоваго масла. Обиліе мухъ было необычнымъ. Но періодъ дождей запоздалъ, и намъ не пришлось испытать здѣсь вынужденнаго гостепримства китайцевъ.

13-го іюля начальникъ дивизіи приказалъ выставить двѣ заставы для наблюденія путей, ведущихъ въ горы, къ востоку и юго-востоку отъ бивака. Для этой цѣли назначалась ежедневно рота, выставлявшая заставы: у р. Тайцзыхэ, у выхода изъ д. Эмицванъ на Анпинскую дорогу и у выселокъ д. Кавлицунъ, у большой дороги на Фын-хуан-ченъ. Заставы связывались промежуточнымъ постомъ и дозо-

рами. Кроме того, для ближайшаго охраненія бивака ночью выставлялись посты отъ дежурной части и высылались дозоры по всеѣмъ направленіямъ. 13-го іюля 4-й баталіонъ былъ перемѣщенъ въ д. Кавлицунъ, гдѣ находился штабъ 3-й дивизіи.

Для ознакомленія съ дѣйствіями въ горахъ были произведены полкомъ два двухстороннихъ маневра; въ нихъ участвовалъ и двуклучный обозъ. При этомъ выяснилась необходимость завести и въючный обозъ. На совѣщаніи въ штабѣ дивизіи 15-го іюля было рѣшено пріобрѣсти осликовъ и въюки для подвозки продовольствія, воды и патроновъ въ горахъ.

15-го іюля получено свѣдѣніе, что шайка хунхузовъ грабитъ китайскую деревню въ горахъ, всего лишь въ 6—7-ми верстахъ отъ бивака. Для поимки этой шайки послана была охотничья команда, подъ командой Штабсъ-Капитана Дружинина. Но хунхузы, видимо, были предупреждены о движеніи команды; охотники уже не захватили ихъ въ деревнѣ и 16-го іюля утромъ возвратились на бивакъ.

Дни проходили въ томительномъ бездѣйствіи. Санитарное состояніе полка было, однако, удовлетворительно, заболѣваній не было.

17-го іюля, въ 6 часовъ вечера, получено было приказаніе начальника 3-й пѣхотной дивизіи Генераль-Маіора Янжула: «18-го іюля, въ четыре съ половиной часовъ утра, отряду, въ составѣ 9 пѣхотнаго Ингерманландскаго и 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полковъ, со вторымъ дивизиономъ 3-й артиллерійской бригады, выступить въ г. Анпинъ, стать тамъ бивакомъ и ждать дальнѣйшихъ распоряженій». Предстоялъ переходъ около 25-ти верстъ. 12-й пѣхотный Великолуцкій полкъ выступилъ съ бивака у д. Куюшу въ 4 съ половиной ч. утра. Къ этому времени, по заранѣе отданному распоряженію, бывшая въ сторожевомъ охраненіи 9-я рота собралась къ восточному выходу изъ д. Эмицванъ и присоединилась къ полку на Анпинской дорогѣ.

День былъ необычайно жаркій. Дорога шла по берегу рѣки Тайцзыхэ; справа тянулись горы, мѣстами поднимаясь отвѣсной скалой. Вслѣдствіе непрерывнаго движенія обозовъ, дорога представляла толстый слой мелкой пыли, въ которую погружалась вся ступня. Колонна была окутана тучей пыли, обильно проникавшей всюду, даже подъ платье. Дыханіе затруднялось, во рту катались комки грязи, смотрѣть было трудно. Китайцы защищаютъ глаза отъ пыли очками съ густой сѣткой.

Хотя солдатская ноша была значительно облегчена сдачей въ дивизионный обозъ мундировъ и шинелей, но этотъ переходъ оказался все-таки очень тяжелымъ. Были отсталые и нѣсколько случаевъ тепловыхъ ударовъ. Къ 9-ти часамъ утра отрядъ, пройдя около 14-ти верстъ, достигъ д. Киндятунъ у р. Танхэ (притокъ Тайцзыхэ), и оста-

новился на большой приваль. Отрядъ расположился въ роцѣ у оврага. Люди отдохнули, выкупались въ Танхэ, пообѣдали, и въ 4 часа дня отрядъ двинулся дальше къ Аншину. По пути уже слышны были глухіе раскаты орудійныхъ выстрѣловъ въ юго-восточномъ направленіи. Въ X-мъ корпусѣ шелъ бой за обладаніе Юшулинскимъ переваломъ.

Въ сумерки отрядъ проходилъ г. Аншинъ. Встрѣчались лазаретныя линейки съ ранеными X-го корпуса. Эти послѣдніе, по обыкновенію большинства раненыхъ, рассказывали, что японцы наираютъ несмѣтными полчищами, и что наши потери огромны.

Пройдя Аншинъ, отрядъ въ 9 часовъ вечера расположился бивакомъ въ широкой долинѣ у ручья. Со всѣхъ сторонъ насъ окружали горы, сѣживавшія горизонтъ и увеличивавшія темноту до непроницаемости; казалось, что мы были въ ямѣ, прикрытой звѣзднымъ небомъ.

Бивакъ охранялся заставами, высланными на пути, ведущіе къ переваламъ, и постами на сопкахъ. Связь между ними поддерживалась дозорами.

19-го іюля, въ 10 часовъ дня, получено было приказаніе 1-му и 2-му баталіонамъ полка съ батареей, подъ начальствомъ командира полка Полковника де-Виттъ, выступить къ сел. Цегоу, въ 5-ти верстахъ къ юго-востоку отъ Аншина, для обезпеченія праваго фланга X-го корпуса отъ обхода японцевъ. 3-й и 4-й баталіоны съ батареей, подъ начальствомъ командира 4-го баталіона Подполковника Вишневаго, составили второй отрядъ, направленный къ Мяолинскому перевалу, въ поддержку войскамъ X-го корпуса. 9-й пѣхотный Ингерманландскій полкъ остался на бивакѣ у Аншина.

Отрядъ Полковника де-Виттъ, по прибытіи въ Цегоу, расположился здѣсь бивакомъ, выславъ охотничью команду, для развѣдки путей черезъ перевалъ. Въ сторожевое охраненіе была назначена 1-я рота, подъ командой Штабсъ-Капитана Бекаревичъ, выставившая на пути черезъ перевалъ заставы и посты по горнымъ тропамъ. Поддерживалась также связь съ отрядомъ у Аншина.

Отрядъ Подполковника Вишневаго (3 и 4-й баталіоны съ батареей) выступилъ въ 5 часовъ дня 19-го іюля къ Мяолинскому перевалу. Въ головной отрядъ была выслана 9-я рота, подъ командой Капитана Нецеіовскаго. По пути встрѣчались раненые въ лазаретныхъ линейкахъ, на носилкахъ и пѣшіе; отходили обозы. Движеніе отряда этимъ сильно замедлилось, и онъ подошелъ къ перевалу только къ 7-ми часамъ вечера, потративъ на переходъ около 5-ти верстъ два часа времени. Главная дорога черезъ перевалъ все еще была запружена обозами. Отрядъ остановился, а головной отрядъ развернулся на перевалѣ. Бой затихалъ. По обширной долинѣ отходили къ перевалу части X-го

корпуса. Японская артиллерія обстрѣливала долину рѣдкимъ огнемъ изъ-за гребня противоположнаго хребта, съ востока. Получено было приказаніе отойти къ д. Сандяза, лежащей верстахъ въ трехъ отъ перевала по направленію къ Анпину и расположиться здѣсь на ночлегъ, выдѣливъ прикрытіе къ двумъ батареямъ 31-й артиллерійской бригады, отступившимъ къ той же деревнѣ. Только въ 10 часовъ вечера отрядъ расположился на ночлегъ, выславъ сторожевое охраненіе на пути къ перевалу и посты на сопки на флангахъ. Ночь прошла спокойно въ обоихъ отрядахъ.

20-го іюля утромъ отрядъ Полковника де-Виттъ занялъ перевалъ Цегоу. Протяженіе позиціи по фронту оказалось болѣе 1500 шаговъ — цѣлый горный кряжъ. По сѣдловинамъ пролегали горныя дороги и тропы, ведущія въ долину Цегоу. Для занятія такой несоотвѣтствовавшей силамъ отряда позиціи пришлось развернуть баталіоны безъ общаго и баталіонныхъ резервовъ. Батарею установили на позицію съ большими усиліями, при помощи пѣхоты. Приступлено было къ усиленію позиціи окопами. Послѣдніе имѣли чрезвычайно разнообразное начертаніе, для обстрѣливанія многочисленныхъ подступовъ къ перевалу. Работа шла спокойно. Но къ вечеру было получено донесеніе отъ развѣзда коннаго Дагестанскаго полка, развѣдывающаго этотъ районъ, что японцы двигаются въ обходъ нашего праваго фланга. Поэтому, въ долину, отходившую отъ перевала въ западномъ направленіи, была выслана полурота въ заставу, а охотничья команда заняла въ томъ же направленіи высоту 203 метра и вошла въ связь съ 23-мъ В.-С. стрѣлковымъ полкомъ, занимавшимъ перевалъ къ юго-западу отъ Цегоу.

Вечеромъ прибылъ въ Цегоу штабъ 3-й пѣхотной дивизіи съ баталіономъ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка и двумя батареями.

20-го іюля отрядъ Подполковника Вишневаго былъ расформированъ. 3-му баталіону, подъ командой Подполковника Рейнбота, приказано было выступить по ущелью, ведущему къ д. Пепенлинь и занять перевалъ у этой деревни, войдя въ связь съ отрядомъ Полковника де-Виттъ у Цегоу. 4-й баталіонъ съ батареей отошелъ къ Анпину.

Баталіонъ выступилъ въ 10 часовъ утра. Солнце жгло невыносимо. Небольшое, около 5-ти верстъ, разстояніе потребовало почти 3-часового движенія. Послѣднее замедлялось трудностью развѣдки и охраненія въ горахъ. Дозоры были высланы на сопки и двигались по гребнямъ кряжей; связь съ ними крайне затруднялась, такъ какъ скаты сопокъ были покрыты кустарникомъ. Дозоры то появлялись, то надолго исчезали. Около часа дня баталіонъ достигъ перевала и

остановился, подъ прикрытіемъ головного отряда, для отдыха и обѣда, приготовленнаго въ походныхъ кухняхъ, даже при помощи людей, съ трудомъ слѣдовавшихъ за баталіономъ по узкой дорогѣ ущелья.

Съ 2-хъ часовъ дня баталіонъ началъ развѣртываться на позиціи. Переваль представлялъ кряжъ изъ трехъ невысокихъ сопокъ съ пологими скатами, между которыми по сѣдловинамъ вели тропинки къ юго-востоку въ широкую долину. Переваль ограничивался высокими сопками съ крутыми скатами. Сопки къ сѣверо-востоку отъ перевала были заняты баталіономъ Елецкаго полка. Высокую сопку, лежащую къ юго-западу и отдѣляющую Пепенлинскій переваль отъ долины Цегоу, рѣшено было занять ротой, возложивъ на нее установленіе связи съ отрядомъ, расположеннымъ у Цегоу. Выполненіе этой задачи выпало на 9-ю роту.

Длина перевала по гребню была около 600 шаговъ. Его заняли 10-я и 12-я роты, а 11-я составила баталіонный резервъ и расположилась за отрогомъ сопки, занятой 9-й ротой. Развѣртываніе баталіона потребовало болѣе двухъ часовъ времени. Немедленно по занятіи позиціи было приступлено къ усилению ея окопами. Послѣдніе возводились на скатахъ на части, не болѣе отдѣленія, и располагались такъ, что изъ нихъ взаимно обстрѣливались мертвыя пространства. Окопы рылись безъ бруствера; земля раскидывалась въ стороны въ кустарникъ, при чемъ не оставалось никакихъ видимыхъ признаковъ существованія окопа.

Въ долину передъ фронтомъ позиціи были посланы дозоры для развѣдки. На противоположныхъ сопкахъ, по скатамъ, было видно движеніе японскихъ дозоровъ. Ночью въ долину были посланы заставы и секреты. Ночь прошла спокойно.

На сопкахъ ночью было прохладно, тянуль свѣжій вѣтерокъ. Это была первая ночь, которая освѣжала послѣ невыносимаго дневного зноя.

21-го іюля полкъ оставался на тѣхъ же позиціяхъ, продолжая укрѣпленіе ихъ.

Въ 10 часовъ утра, въ сѣверо-восточномъ направленіи, въ расположеніи частей X-го корпуса, была слышна частая ружейная стрѣльба. Противъ лѣвофланговаго поста заставы 1-го баталіона появился японскій разъѣздъ. Тремя залпами поста онъ былъ разсѣянъ и скрылся. Изъ Цегоу былъ посланъ въ этомъ направленіи разъѣздъ Дагестанцевъ. Обнаруживъ японскій разъѣздъ, Дагестанцы погнались за нимъ, но были встрѣчены ружейнымъ огнемъ японской пѣхотной заставы, и, потерявъ раненой одну лошадь, повернули обратно къ сторожевому охраненію.

22-го іюля 3-й баталіонъ былъ смѣненъ баталіономъ Сѣвскаго полка и къ вечеру прибылъ въ Цегоу. Туда же былъ притянутъ изъ Анпина и 4-й баталіонъ.

3-й баталіонъ удлинилъ лѣвый флангъ расположенія полка, занявъ сопки, примыкавшія къ перевалу съ сѣверо-востока и фланкировавшія подступы къ нему. Протяженіе фронта этой позиціи было около 700 шаговъ. 9, 10 и 11 роты заняли сопки, а 12-я рота была оставлена въ резервъ за правымъ флангомъ.

Немедленно было приступлено къ усиленію позиціи окопами и рубкѣ кустарника на скатахъ сопокъ. Ночью охранялись спущенными съ сопокъ въ долину постами и секретами. Для связи съ сосѣдними участками позиціи высылались дозоры. Ночь прошла спокойно.

23-го іюля продолжалось укрѣпленіе позицій и развѣдка подступовъ. Жара была тропическая. Многіе уже страдали отъ солнечныхъ ожоговъ. Мучила жажда. За водой приходилось спускаться съ сопокъ къ родникамъ въ ущельяхъ. Это было цѣлой экспедиціей, требовавшей полтора—два часа времени. Пища приготавливалась въ походныхъ кухняхъ въ тылу позиціи и за ней посылались команды съ котелками.

Около 4-хъ часовъ дня японцы появились въ юго-восточномъ направленіи, на гребняхъ горъ, верстахъ въ трехъ—четырехъ. Видно было, какъ они то двигались по гребню горнаго кряжа, параллельно нашимъ позиціямъ, то останавливались, то размыкались и затѣмъ исчезали. Сперва трудно было разсмотрѣть, спускались ли они на скатъ, обращенный къ намъ, или укрывались за гребнемъ кряжа; но вскорѣ замѣчено было движеніе японскихъ дозоровъ по скатамъ сопокъ къ раздѣлявшей насъ долинѣ. Высланные въ долину развѣдчики, однако не обнаружили присутствія тамъ японцевъ. Частямъ сторожевого охраненія приказано было усилить бдительность ночью, увеличивъ число дозоровъ; но японцы не тревожили и ночь прошла спокойно. Еще вечеромъ 23-го іюля изъ отданнаго начальникомъ дивизіи словеснаго приказанія стало извѣстно, что 24-го іюля весь отрядъ будетъ смѣненъ частями X-го корпуса и что намъ предстоитъ передвиженіе на сѣверный берегъ Тайцзыхэ, въ районъ Эрдагоу-Сахетунъ.

2 и 3 баталіоны, 15 и 16-я роты 24-го іюля, въ 10 часовъ утра были смѣнены Сѣвскимъ полкомъ и выступили изъ Цегоу. 1-й же баталіонъ, 13 и 14-я роты оставались на позиціи у Цегоу до 8-ми часовъ утра 25-го іюля, а затѣмъ (по смѣнѣ ихъ) выступили на присоединеніе ко 2-му и 3-му баталіонамъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Передвиженіе полка изъ района Анпинъ-Цегоу въ районъ Лудяфань-Сахутунъ. Бивакъ у дер. Лудяфань и Сахутунъ. Передвиженіе полка въ деревню Фаншенъ; работы по укрѣпленію позиціи. Развѣдка путей къ Янтайскимъ копамъ.

24-го іюля 2-ой и 3-й баталіоны, 15-я и 16-я роты, переправившись въ бродъ черезъ рѣку Танхэ у деревни Кусаоцунъ, расположились на ночлегъ у деревни Киндятунъ, выставивъ сторожевое охраненіе по рѣкѣ Танхэ.

Вслѣдствіе неожиданнаго передвиженія полка на правый берегъ Тайцзыхэ, обозъ II-го разряда оказался въ затруднительномъ положеніи. Предполагалось, что полкъ долго пробудетъ въ горномъ районѣ и потому приказано было доставить въ Анпинъ (на картѣ Таампинъ) шинели, оставленныя въ дивизионномъ обозѣ въ Ляоянѣ, и значительные запасы продовольствія. Сосредоточившись въ Анпинѣ только къ выступленію полка обратно, перегруженный шинелями обозъ не могъ слѣдовать съ первымъ эшелономъ полка и съ 24-го на 25-е іюля ночевалъ въ д. Шуншвянцзы, верстахъ въ 8 отъ Анпина, на правомъ берегу рѣки Танхэ. Оставшись по какому-то недоразумѣнію безъ прикрытія, обозъ охранялся постами изъ обозныхъ и писарей. Чтобы дать обозу возможность слѣдовать за полкомъ, пришлось часть груза оставить въ Анпинѣ и Шуншвянцзы и организовать постепенную перевозку его.

Въ окрестности деревни Киндятунъ прибыли на ночлегъ 24-го іюля также и части 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріей. Въ эту ночь 2 раза поднималась на бивакахъ у д. Киндятунъ ложная тревога, едва не принявшая опасныхъ размѣровъ. Около 12 часовъ ночи началась стрѣльба со стороны бивака 1-й бригады. Тревога передалась въ сторожевое охраненіе, открывшее беспорядочный огонь. Пули перекрещивали воздухъ по всѣмъ направленіямъ. Проснувшіеся на бивакѣ люди вскакивали и съ криками «Японцы» бросались къ ружьямъ. Паника прежде всего овладѣла обозами: отдѣльныя повозки уже мчались, не разбирая дорогъ, въ сторону Ляояна. Эта тревога прекратилась сравнительно скоро, люди собрались въ роты, порядокъ былъ восстановленъ; стрѣльба, постепенно ослабѣвая, затихла; несчастій съ людьми не было.

Въ 3 часа ночи тревога, однако, возобновилась съ еще большей

силой, и на этотъ разъ не обошлось безъ жертвъ во всѣхъ частяхъ, ночевавшихъ у деревни Киндятунь: въ 12 полку оказалось 13 человекъ раненныхъ*), отправленныхъ въ Ляоянь.

Къ утру 25-го іюля поднялся отъ рѣки густой туманъ, окутавшій деревню и бивакъ непроницаемой пеленой: въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ ничего не было видно. Это было признакомъ приближенія періода дождей. Съ первыми лучами солнца туманъ, однако, разсѣялся, и опять наступилъ необыкновенно жаркій день.

25-го іюля, въ 5 часовъ утра, 2-й и 3-й баталіоны, 15-я и 16-я рота выступили съ бивака у д. Киндятунь и, переправившись близъ д. Сыцуйцзы на правый берегъ Танхэ, прибыли въ 10 часовъ утра въ д. Тидятунь. 1-й баталіонъ, 13-я и 14-я роты, только 25 утромъ смѣненные съ позиціи у Цегоу частями X корпуса, присоединились къ полку около 12 часовъ дня, послѣ 16-верстнаго перехода. Движеніе по песчаной долинѣ рѣки Танхэ въ палящій зной было очень утомительнымъ. Но люди отдохнули, выкупались, пообѣдали, и въ 3 часа дня полкъ выступилъ въ назначенную для ночлега деревню Самайо на правомъ берегу рѣки Тайцзыхэ. Переправа производилась по понтонному мосту, наведенному ниже деревни Самайо, близъ устья рѣки Танхэ. Переходъ былъ небольшой, около 5 верстъ, но переправа замедлила движеніе, такъ какъ проходили мостъ частями не болѣе отдѣленія, съ большими дистанціями; и полкъ собрался къ д. Самайо только въ 7 часовъ вечера.

Расположились бивакомъ на песчаной долинѣ рѣки Тайцзыхэ.

На мѣстѣ, отведенномъ для бивака полка, валялся еще не разложившійся обнаженный человѣческій трупъ съ отрѣзанными головой и грудью и уничтоженными признаками пола. Переводчикъ объяснилъ, что это невѣрная жена китайца, казненная своимъ мужемъ, которому обычаями страны предоставлено право такой жестокой расправы за прелюбодѣяніе. Обезображенный трупъ производилъ отвратительное впечатлѣніе, и его поспѣшили предать землѣ.

Къ сумеркамъ небо заволочло тучами, наступила непроглядная темнота и пошелъ обильный дождь. По всѣмъ ложбинкамъ потекли ручьи, на ровныхъ мѣстахъ вода не успѣвала всасываться. Единственными мѣстами, гдѣ не застаивалась дождевая вода, были китайскія кладбища съ священными рощами. Бивакъ офицеровъ полка былъ отведенъ на кладбищѣ, и этотъ первый опытъ указалъ намъ, что это лучшее мѣсто для бивака въ періодъ дождей. Иногда, впрочемъ, недавно отошедшій въ лучшій міръ сосѣдъ назойливо тревожилъ обоняніе; но изъ двухъ золъ приходилось выбирать лучшее, и священныя рощи стали оазисами, къ которымъ биваки тяготѣли въ періодъ дождей.

*) «Полковой архивъ». Прик. по полку 1904 г. № 180.

26-го іюля, въ 5 часовъ утра, полку приказано было выступить въ деревню Сахутунь. Въ авангардъ былъ назначенъ 3-й баталіонъ.

Непрекращавшійся съ вечера 25-го іюля дождь сдѣлалъ дороги трудно проходимыми, особенно отъ деревни Шанмэво, гдѣ дорога поворачиваетъ къ сѣверо-западу, удаляясь отъ песчаной долины Тайцзыхэ. Здѣсь уже начинаются сплошныя поля гаоляна и чумизы, почва необыкновенно жирна—лесъ; дорожная пыль превратилась въ жидкую грязь; движеніе по сторонамъ дороги нисколько не облегчало: ноги погружались выше ступни въ растворившуюся почву, изъ которой съ трудомъ приходилось выдергивать ихъ, съ рискомъ оставить въ грязи сапоги; грязь, лишкая какъ глина, присасывалась къ ногамъ огромными комьями. Артиллерія и обозы едва двигались при помощи людей. Обозъ растянулся неимоверно. Пришлось снять часть груза и оставить его подъ охраной караула, выставленнаго прикрытіемъ. Благодаря этимъ условіямъ, полкъ достигъ къ 12 часамъ дня только деревни Лудяфань, пройдя всего лишь около 8 верстъ. Начальникъ дивизіи приказалъ остановиться въ деревнѣ Лудяфань квартиро-бивакомъ. 1-й и 3-й баталіоны стали бивакомъ на гаоляновомъ полѣ, а второй и 4-й—въ деревнѣ Лудяфань—въ фанзахъ. Единственнымъ способомъ расположиться на отдыхъ въ полѣ было настлатъ въ палаткѣ толстый пластъ гаоляна, но и онъ погружался постепенно въ растворившуюся почву и покрывался жидкой грязью. Обозъ подтянулся только къ 5 часамъ вечера, и люди получили обѣдъ.

Для охраненія квартиро-бивака былъ высланъ сторожевой отрядъ изъ двухъ ротъ на сопки къ сѣверо-востоку отъ деревни Лудяфань и заставы на всѣ пути. Жители китайцы выказывали явное нерасположеніе къ непрошенымъ гостямъ и отказывались доставлять продукты. Причиной неудовольствія, очевидно, были помятыя поля гаоляна и чумизы: китайцы ходили толпами около бивака, крича: «Шибко ломайла гаолянтъ». Явилась депутація къ командиру полка съ жалобой. За помятый гаолянтъ было уплачено и китайцы успокоились.

Бивакъ у деревни Лудяфань надолго сохранился въ памяти у всѣхъ, получивъ отъ солдатъ названіе «Грязнаго бивака».

Ночью дождь прекратился; утро 27-го іюля было ясное. По приказанію Начальника дивизіи 3-й баталіонъ былъ выдѣленъ въ деревню Сахутунь. 28-го іюля туда же былъ направленъ и 4-й баталіонъ, прибывшій въ деревню Сахутунь съ четырьмя орудіями къ 7 часамъ вечера. У деревни Лудяфань остались 1-й и 2-й баталіоны 12-го полка и 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ.

Всѣ части расположились бивакомъ, такъ какъ дожди прекратились и поля стали просыхать.

Между деревнями Лудяфань и Сахутунь около 5 верстъ разстоянія. Расположеніе отряда у деревни Лудяфань съ выдвинутымъ къ деревнѣ Сахутунь сильнымъ авангардомъ давало возможность наблюдать обширный районъ, ограниченный съ востока горнымъ массивомъ отъ дд. Лудяфань и Цофангоу до д. Сыквантунь, у которой пролегаютъ черезъ переваль пути къ дд. Фаншенъ и Квантунъ, въ область Верхняго Тайцзыхэ.

Развѣдка рѣки Тайцзыхэ въ этой мѣстности была возложена на 52-й драгунскій Нѣжинскій полкъ. Въ связи съ драгунами развѣдывали и наблюдали пути, ведущіе къ Тайцзыхэ и горы охотничьи команды 10-го и 12-го полковъ. Для непосредственнаго охраненія биваковъ выставлялось сторожевое охраненіе въ юго-восточномъ и сѣверо-восточномъ направленіи и отдѣльныя заставы на путяхъ къ югу и сѣверу. Связь съ развѣдывавшими впереди охотниками поддерживалась высылкой на сопки постовъ и дозоровъ и сигнализацией.

Испортившіяся дороги затруднили подвозъ продовольствія. Доставка хлѣба прекратилась; расходовался сахарный запасъ, постепенно пополнявшійся при первой возможности подвозомъ изъ Ляояна. Скотъ для убоя покупался на мѣстѣ у китайцевъ, доставлявшихъ также рисъ, молодой картофель и зелень. Средства страны оказались обильными, особенно, когда китайцы убѣдились, что имъ за все хорошо платять.

Санитарное состояніе полка значительно ухудшилось; заболѣванія были преимущественно желудочныя. Въ деревнѣ Лудяфань былъ устроенъ околотокъ въ китайскихъ фанзахъ. Но оказались и серьезно больные, которыхъ пришлось отправлять въ Ляоянъ; были дни, когда отправлялось въ госпитали до 30 человѣкъ.

Врачи приписывали желудочныя заболѣванія главнымъ образомъ уже появившимся овощамъ и отчасти обильной пицѣ при почти полномъ бездѣйствіи.

Въ ночь съ 30-го на 31-е іюля командиръ полка Полковникъ де-Витъ получилъ донесеніе отъ развѣзда 52-го драгунскаго Нѣжинскаго полка, что близъ деревни Сыквантунь на рѣкѣ Тайцзыхэ собраны въ большемъ количествѣ лодки, что даетъ основаніе предполагать готовящуюся здѣсь переправу японцевъ. Командиръ полка рѣшилъ уничтожить лодки, для чего 31-го іюля, въ 5 часовъ утра, была выслана 9 рота подъ командой Капитана Нецеіовскаго. Рота выступила съ мѣрами охраненія къ перевалу у деревни Сыквантунь. По занятіи перевала была произведена развѣдка праваго берега Тайцзыхэ къ югу отъ деревни Сыквантунь. Лодки оказались собранными у небольшой китайской безымянной деревушки, верстахъ въ 2-хъ южнѣе деревни Сыквантунь. Здѣсь лѣвый берегъ Тайцзыхэ пологій, поросшій кустар-

никомъ. На правомъ берегу у деревни въ 2-хъ неглубокихъ заливахъ, также укрытыхъ кустарникомъ, было собрано 59 лодокъ, связанныхъ въ плоты. По указаніямъ китайцевъ лодки были изготовлены хунхузами. Выставивъ посты для наблюденія деревни, путей отъ нея и на ближайшія сопки и взводъ на высокій поросшій кустарникомъ курганъ на берегу рѣки, командовавшій лѣвымъ берегомъ, рота приступила къ уничтоженію лодокъ. Лодки были большія, отъ 2-хъ до 3-хъ сажень длины, выдолбленныя изъ цѣльныхъ бревенъ сосны или кедра. Для работы были взяты у китайцевъ топоры, ломы и т. п. Понадобилось около 4-хъ часовъ времени, чтобы вытащить лодки, разбить ихъ, сложить въ костры и сжечь. На лѣвомъ берегу Тайцзыхэ все было спокойно. Только на сопкахъ къ востоку въ нѣкоторыхъ мѣстахъ появлялись и исчезали группы въ 3—4 человѣка. Но разстояніе было около 2-хъ верстъ и не представлялось возможнымъ разсмотрѣть, были ли это японцы. Къ 12 часамъ дня рота возвратилась на бивакъ.

Расположеніе отряда оставалось безъ измѣненій; свѣдѣній о противникѣ не поступало. Дороги просохли, сообщеніе съ Ляояномъ восстановилось, колесный обозъ получилъ возможность работать и доставилъ хлѣбъ. Но 1-го августа опять стали надвигаться тучи, а 2-го уже съ утра непрерывно шелъ дождь, снова превратившій поля въ сплошныя болота. Обиліе влаги было такъ велико, что въ слѣдующіе дни, когда дожди шли съ перерывами и выглядывало солнце, отъ поверхности земли отдѣлялся такой густой паръ, что, казалось, все кругомъ дымится. Сырость обильно проникала въ чемоданы, пропитывала платье и бѣлье; сахаръ таялъ, сухари размокали, хлѣбъ покрывался плѣсенью.

3-го августа войскамъ была возвѣщена радостная вѣсть о рожденіи 30-го іюля Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича. Сообщеніе войскамъ высокой милости Державнаго Вождя Государя Императора, призывавшаго всѣхъ чиновъ Маньчжурской арміи быть воспріемниками Его сына, было встрѣчено восторженными криками «ура» и приподняло духъ. Были отслужены благодарственные молебны.

Въ ночь съ 4-го на 5-е августа получено было приказаніе полку: съ батареей выступить къ деревнѣ Фаншенъ. 5-го августа, въ 9 часовъ утра, полкъ выступилъ двумя колоннами одновременно съ бивакомъ у дд. Сахутунъ и Лудяфанъ. Дороги еще не просохли послѣ дождей. Артиллерія и обозы двигались при помощи пѣхоты и съ большими усилиями поднялись на переваль у деревни Сыквантунъ. Колеса врѣзывались настолько глубоко, что оси выгибались кверху. Подковы у лошадей отрывались съ частями копыта. Одна лошадь, достигнувъ перевала, пала. По скату перевала дорога шла глубокой промоиной

къ деревнѣ Сыквантунь, что также страшно затрудняло движеніе обоза и артиллеріи.

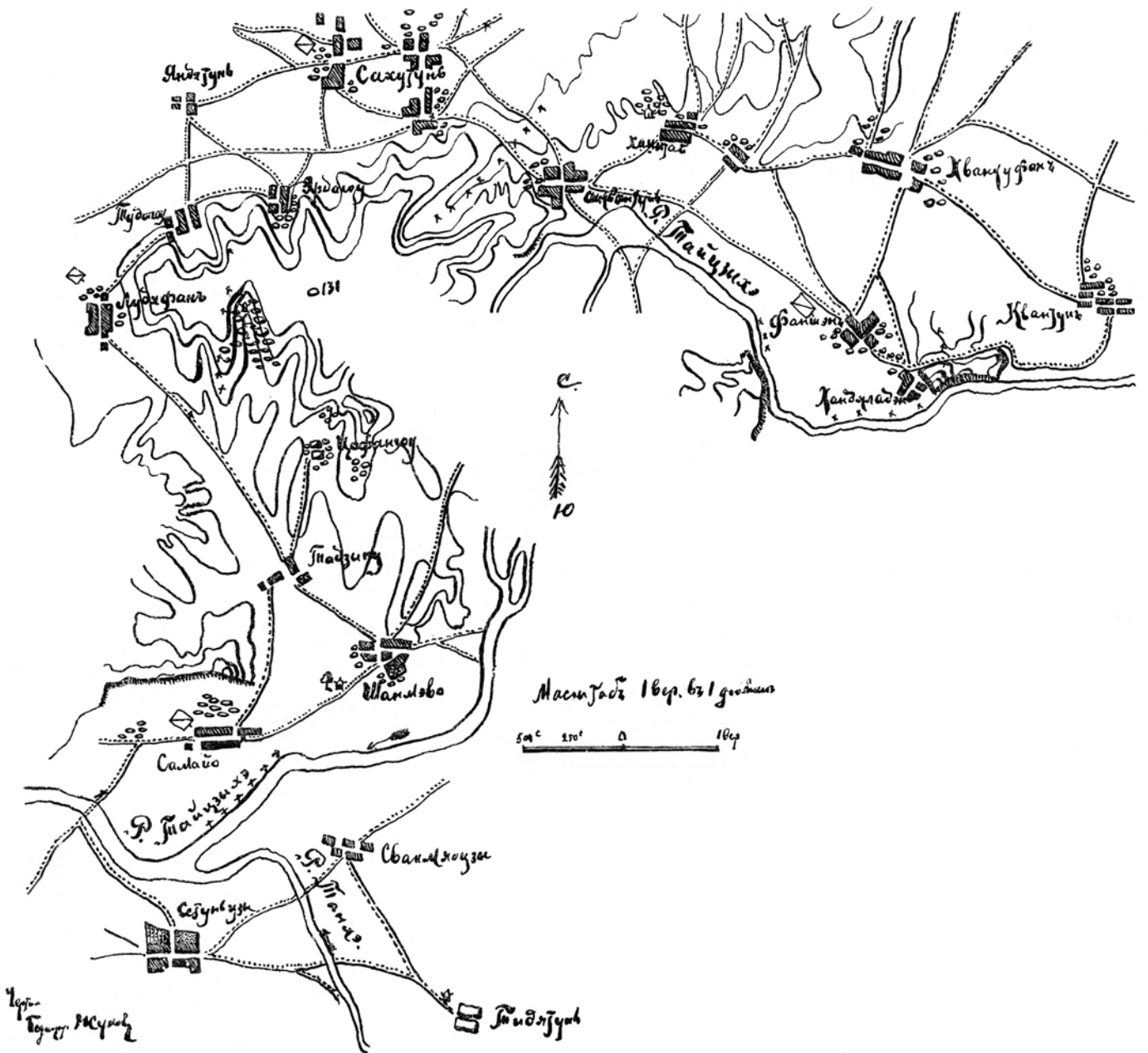
3-й и 4-й баталіоны прибыли въ деревню Фаншенъ около 12 часовъ дня, при переходѣ лишь въ 7 верстѣ. Для 1-го и 2-го баталіоновъ переходъ былъ въ 12 верстѣ, и они достигли Фаншена только въ 2 часа дня. Штабъ полка расположился въ деревнѣ Фаншенъ; баталіоны и обозъ стали бивакомъ у деревни. Мѣсто для бивака было отличное: ровное, прикрытое гаолянномъ отъ обширной песчаной долины рѣки Тайцзыхэ. Отличныя качества бивака дополнялись близостью рѣки. Въ этой части своего теченія Тайцзыхэ имѣетъ каменистое русло, вслѣдствіе чего вода чиста и прозрачна, какъ въ родникѣ. Послѣ недавнихъ грязныхъ биваковъ купанье было не только удовольствіемъ, но и крайней необходимостью. Въ виду возможности появленія японцевъ на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ, въ часы, назначенные для купанья, для охраны купающихся людей выслалась рота, располагавшаяся на берегу рѣки въ полной боевой готовности.

Сторожевое охраненіе было выставлено по рѣкѣ Тайцзыхэ и къ сѣверо-востоку на путяхъ къ д. Квантунь. Позиція была выбрана къ востоку отъ д. Фаншенъ на высотахъ, спускающихся отвѣсной скалой къ рѣкѣ Тайцзыхэ. Эта скала представляла великолѣпный наблюдательный пунктъ. Къ сѣверу, въ направленіи къ деревнѣ Хванкуфенъ, высоты понижаются, переходя въ плоскогоріе. 6-го и 7-го августа производились работы по укрѣпленію позиціи. Охотничья команда была выслана въ деревню Квантунь для связи съ 52 драгунскимъ Нѣжинскимъ полкомъ. Свѣдѣній о непріятелѣ не получалось. Лѣвый берегъ Тайцзыхэ хранилъ глубокое молчаніе, привлекая вниманіе только лишь красотой горныхъ видовъ, зеленыхъ долинъ и ущелій.

Жители не обнаруживали враждебности и охотно вступали съ нами въ общеніе, поскольку оно было возможно при обоюдномъ плохомъ пониманіи другъ друга. Близъ бивака находилась большая китайская кумирня съ разнообразными китайскими божествами въ видѣ массивныхъ, преимущественно глиняныхъ изваяній человѣческаго облика и необыкновенно свирѣпаго вида. Китайцы удовлетворяли наше любопытство, разъясняя значеніе своихъ божествъ. Тутъ были боги войны, мира, плодородія и т. п. Китайцы не обнаруживали никакой почтительности къ своимъ богамъ, толкая ихъ палкой въ носъ, ротъ и т. п.

Деревня Фаншенъ оказалась богатой запасами продовольствія: китайцы охотно продавали скоть, чумизную крупу, картофель, разную зелень. Ощущался, однако, недостатокъ въ фуражѣ, особенно въ зерновомъ, такъ какъ сѣно и солому возможно было замѣнить

Къ главѣ IV и V

зеленымъ кормомъ—гаоляномъ и чумизой. Китайцы указывали на югъ за рѣку, гдѣ на обширной долигѣ у горъ виднѣлись двѣ большія деревни, и сообщили, что тамъ есть зерновые запасы. Командиръ нестроевой роты Штабсъ-Капитанъ Ивановъ переправился черезъ Тайцыхэ съ нѣсколькими нижними чинами и закупилъ въ указанныхъ деревняхъ около 100 пудовъ гаоляноваго зерна, доставленнаго китайцами къ условленному времени на бивакъ.

Къ сожалѣнiю, отношенiя съ жителями нѣсколько испортились, вслѣдствiе случаевъ самовольнаго пользованiя солдатъ овощами съ китайскихъ огородовъ. Бывали заявленiя жалобъ. Случалось также, что толпа китайцевъ преслѣдовала солдата, убѣгающаго съ огорода, и кричала вслѣдъ ему: «русскiй хунхуза шибко ломайла».

9-го августа приказано было произвести развѣдку путей къ Янтайскимъ копямъ, для чего былъ высланъ отрядъ изъ 9 и 11-й ротъ подъ начальствомъ командира 3-го баталiона Подполковника Рейнботъ. Отрядъ выступилъ въ 7 часовъ утра и слѣдовалъ черезъ дд. Квантунъ и Цагоу. Поручикамъ Мягкому и Кузнецову было поручено произвести съемку маршрута и осмотрѣть мосты для опредѣленiя годности ихъ для движенiя артиллерiи и обозовъ. Отрядъ прибылъ въ Янтайскiя копи къ 10 часамъ утра и расположился бивакомъ. Затѣмъ высланы были сильныя дозоры для осмотра ближайшихъ къ копямъ деревень и перевала черезъ горный кряжъ къ востоку. Все было спокойно, жители дружелюбны. Отрядъ ночевалъ на бивакѣ, близъ сооруженiй у шахты, охраняясь постами и дозорами. 10-го августа, въ 6 часовъ утра, отрядъ выступилъ на присоединенiе къ полку въ д. Фаншенъ. Путь слѣдованiя былъ выбранъ другой, черезъ дд. Санцагоу и Хванкуфенъ. Съемка и описанiе пути были произведены Поручикомъ Карсницкимъ.

Отрядъ прибылъ въ деревню Фаншенъ въ 10 часовъ утра; но бивакъ уже былъ пустъ, такъ какъ полкъ въ 5 часовъ утра выступилъ уже по новому назначенiю въ деревню Тудягоу. Послѣ обѣда и отдыха отрядъ продолжалъ движенiе вслѣдъ за полкомъ, къ которому и присоединился въ семь часовъ вечера.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Передвиженіе полка изъ д. Фаншенъ въ деревню Тудягоу. Выступленіе изъ Тудягоу въ деревню Самайо. Дальнѣйшее движеніе въ районъ расположенія X корпуса для поддержки его въ бою за высоты Пегоу и Анпинъ (14 августа).

9-го августа, въ 2 часа дня, получено было приказаніе Начальника дивизіи—полку съ батареей перейти 10-го августа къ деревнѣ Тудягоу. Обозъ II-го разряда, подъ прикрытіемъ 7 роты, выступилъ въ тотъ же день (9-го августа) въ 5 часовъ вечера. Полкъ съ батареей выступилъ 10-го августа, въ 5 часовъ утра и къ 9 часамъ утра прибылъ въ деревню Тудягоу. Это обратное движеніе черезъ переваль у Сыквантуня не было такимъ труднымъ, какъ 5-го августа, такъ какъ дороги успѣли уже просохнуть. Полкъ расположился бивакомъ, выставивъ сторожевое охраненіе изъ двухъ ротъ къ востоку на сопки.

Къ этому времени въ полку уже были заведены вьючные ослы 5—6 на роту. Это значительно облегчило доставку пищи и воды сторожевому охраненію въ горы. Но зато бивакъ все время оглашался неистовымъ крикомъ ослонъ, особенно ночью: довольно было заревѣть одному изъ нихъ, чтобы его поддержало все стадо въ сотню съ лишнимъ головъ. Присутствіе ослонъ на бивакѣ, конечно, обнаруживало мѣсто его расположенія. Но съ этимъ приходилось мириться: вьючные ослы были незамѣнимы въ горахъ, да и на равнинахъ ими широко пользовались для подвоза продовольствія и патроновъ въ окопы передовой линіи; небольшой ростъ ихъ и сѣровая окраска дѣлали возможнымъ незамѣтный подвозъ цѣлыхъ вьючныхъ транспортовъ за самыми незначительными складками мѣстности. Кромѣ того, ослы не подвержены паникѣ, совершенно спокойно переносятъ самый сильный огонь и равнодушны ко всякимъ явленіямъ внезапности, когда лошади совершенно безумѣютъ.

11 августа въ юго-восточномъ направленіи слышна была рѣдкая орудійная стрѣльба. Это было началомъ періода Ляоянскихъ боевъ: гулъ орудій уже не умолкалъ, возрастая съ каждымъ днемъ. Солдаты сосредоточенно прислушивались къ нему, чувствуя приближеніе той большой и рѣшительной битвы, которую обѣщали имъ подъ Ляояномъ и объясняли всѣ отступленія заманиваніемъ японцевъ на равнины, гдѣ мы должны побѣдить.

12-го августа, въ 4 часа дня, полку было приказано выступить въ деревню Самайо; затѣмъ, когда уже полкъ началъ движеніе, послѣдовала отмѣна этого распоряженія, и выступленіе назначено было 13-го августа, въ 5 часовъ утра. Командиръ полка приказалъ обозу II разряда продолжать движеніе въ деревню Самайо съ прикрытіемъ изъ 9 роты; полкъ же возвратился на ночлегъ къ деревнѣ Тудягоу.

Выступивъ 13-го августа, въ 5 часовъ утра, полкъ прибылъ въ деревню Самайо въ 10 часовъ дня и расположился бивакомъ. Здѣсь уже находились 9 и 10-й пѣхотные полки и 3-я артиллерійская бригада. Такъ какъ было сказано, что отрядъ останется на этомъ бивакѣ на ночлегъ, а между тѣмъ изъ-за горъ стали вылезать и скопляться облака и чувствовалось приближеніе дождя, то приказано было прочнѣе установить палатки, окопать ихъ ровиками и сдѣлать стоки для воды. Ночевать здѣсь, однако, не пришлось: къ 12 часамъ дня раскаты орудійныхъ выстрѣловъ въ юго-восточномъ направленіи участились, и въ 2 часа дня всему отряду приказано было выступить по дорогѣ въ Анпинъ, въ районъ расположенія X корпуса. Двинулись 9-й полкъ, за нимъ артиллерія, 10-й полкъ, затѣмъ 12-й полкъ; обозы II-го разряда остались въ деревнѣ Самайо. Переправлялись черезъ рѣку Тайцыхэ по понтонному мосту у деревни Сетуйцзы. Переправа сильно замедлила движеніе. Вскорѣ послѣ выступленія пошелъ дождь, временами усиливаясь до ливня; дорога размокла; отрядъ двигался медленно съ продолжительными остановками; наконецъ, наступившая темнота еще болѣе замедлила движеніе. Дойдя до деревни Киндятунь, около 9 часовъ вечера, отрядъ остановился въ походной колоннѣ. Долго стояли въ ожиданіи какого-либо распоряженія; наконецъ, приказано было расположиться на отдыхъ. Баталіоны перестроились въ резервныя колонны на заболоченной равнинѣ у дороги и составили ружья. Утомленіе было такъ велико, что люди ложились и засыпали, не разбивая палатокъ.

Въ находившейся въ деревнѣ Киндятунь полевой госпиталь (X-го корпуса) прибывали раненые. Одни изъ нихъ рассказывали, что японцы овладѣли уже Анпиномъ; другіе—наоборотъ, что всѣ атаки ихъ отражены. Былъ привезенъ раненый японскій офицеръ, который въ пути все время бился головой о лазаретную линейку, а въ Киндятуни перерѣзалъ себѣ горло перочиннымъ ножомъ.

Около 2 часовъ ночи приказано было продолжать движеніе. Хотя никакихъ приказаній не отдавалось, кромѣ командъ для подъема и движенія, но по всей колоннѣ полка быстро прошла вѣсть, что 3-я дивизія, по повелѣнію Главкомаандующаго, назначается для овладѣнія позиціями на высотахъ Пегоу, уступленныхъ японцамъ частями X-го корпуса, и что Великолуцкому полку приказано на разсвѣтѣ

атаковать сопку, на которой остались въ рукахъ противника 8 нашихъ орудій. Теперь мы несомнѣнно шли, чтобы встрѣтиться съ врагомъ грудь съ грудью. Хотя люди подтянулись и пріободрились, однако, движеніе попрежнему было медленнымъ: дождь не прекращался; шли то по водѣ, то по вязкой, липкой грязи; встрѣчались обозы и раненые. Только на разсвѣтѣ полкъ сталъ переправляться по понтонному мосту черезъ рѣку Танхэ у деревни Кусаоцынь. Оставалось пройти до высотъ Пегоу еще около 5 верстъ по ущелью; между тѣмъ, отъ усталости люди валялись съ ногъ. Атака не могла быть произведена внезапно, и послѣдовала отмѣна ея. Приказано было 1 баталіонъ полка оставить на правомъ берегу рѣки Танхэ, а остальнымъ отойти къ деревнѣ Киндзунь, гдѣ командиръ полка получилъ приказаніе: 1 баталіонъ съ 4 орудіями отправить на правый берегъ рѣки Тайцзыхэ въ деревню Шанмэво и занять тамъ укрѣпленную позицію, а съ двумя баталіонами и батареей стать на позиціи къ югу отъ деревни Сытуйцзы, чтобы прикрыть отходъ частей X-го корпуса. Въ 8 часовъ утра баталіоны выступили по указанному назначенію.

Съ разсвѣтомъ 14-го августа бой возобновился по всей линіи Анпинъ—Пегоу. Оставленному у деревни Кусаоцынь 3-му баталіону полка приказано было выдвинуться по ущелью къ деревнѣ Хею для прикрытія лѣваго фланга X-го корпуса отъ обхода японцевъ по этому ущелью. Къ баталіону была придана 6-я батарея 3-й артиллерійской бригады. Баталіонъ съ батареей втянулся въ ущелье, выдѣливъ роту въ походныя заставы, выславшія дозоры по долинѣ ущелья, по скатамъ и гребнямъ высотъ. Дорога круто поднималась по ущелью и была совершенно размыта; патронныя и лазаретныя линейки еще кое-какъ могли слѣдовать за баталіономъ, а батарея остановилась и даже помощь пѣхоты оказалась безплодной. По донесеніи объ этомъ, отряду приказано было остановиться, наблюдать дозорами ущелье и ждать приказаній. Къ 11 часамъ дня былъ подвезенъ обѣдъ въ походныхъ кухняхъ, что было крайне кстати: проведя бессонную ночь подъ дождемъ, люди были утомлены и горячая пища подкрѣпила ихъ.

Высылкою сильныхъ дозоровъ была произведена развѣдка всего ущелья до деревни Хею (5 верстъ). Склоны ущелья покрыты были кустарникомъ, а долина—гаолянью. Дозоры должны были слѣдовать густою цѣпью. Противника не обнаружено; только у деревни Хею былъ замѣченъ японскій дозоръ, скрывшійся въ гаолянѣ. По немъ было произведено нѣсколько выстрѣловъ.

Въ 1 часъ дня получено было приказаніе батареѣ возвратиться обратно черезъ понтонный мостъ за рѣку Танхэ, а баталіону, дойдя до деревни Хею, занять позицію на сопкахъ къ сѣверу отъ нея. Только къ 3 часамъ дня баталіонъ занялъ указанную ему позицію и присту-

пиль къ возведенію окоповъ. Съ сопокъ видно было, что непріятель обстрѣливаетъ уже деревню Кусаоцынъ и угрожаетъ понтонному мосту черезъ рѣку Танхэ. Въ 4 часа дня получено было приказаніе отходить по ущелью черезъ деревню Хеую къ понтонному мосту. Высланный въ ущелье головной отрядъ обнаружилъ присутствіе тамъ японскихъ дозоровъ; кромѣ того, южный гребень высотъ, ограничивающихъ ущелье, уже былъ занятъ непріятелемъ. Путь отступленія баталіону къ деревнѣ Кусаоцынъ былъ отрѣзанъ. Подполковникъ Рейнботъ собралъ ротныхъ командировъ для обсужденія положенія. Былъ избранъ другой путь отступленія по ущелью, выводящему къ деревнѣ Пейсему на рѣкѣ Танхэ, въ 5 верстахъ ниже понтоннаго моста. 9 рота заняла позицію на скатѣ къ деревнѣ Хеую, а остальные, подъ ея прикрытіемъ, на рукахъ подняли и спустили обозъ черезъ крутой перевалъ. Уже совершенно стемнѣло, когда баталіонъ съ обозомъ вытянулся по ущелью. Только къ 12 часамъ ночи баталіонъ прибылъ въ деревню Пейсему. Нужно было разрѣшить вопросъ о переправѣ черезъ рѣку Танхэ. Развѣдкой, произведенной баталіоннымъ адъютантомъ Поручикомъ Кузнецовымъ съ конными ординарцами, выяснилось, что наши войска уже переправились на лѣвый берегъ рѣки Танхэ, что понтонный мостъ разведенъ и понтоны спущены на рѣку Тайцзыхэ. Пришлось искать бродъ. Привели изъ деревни Пейсему нѣсколько китайцевъ. Они сперва съ сомнѣніемъ покачивали головами, но потомъ указали мѣсто для переправы въ бродъ. Исслѣдованіе брода было произведено при помощи тѣхъ же китайцевъ, прошедшихъ рѣку по указанному ими направленію. Переправа оказалась возможной. Направленіе брода было обозначено маяками изъ группъ людей. Шли цѣпью по грудь въ водѣ; люди держались за руки, такъ какъ быстрое теченіе положительно валило съ ногъ. Повозки совершенно погружались въ воду и могли быть переправлены только при помощи людей. Послѣ переправы предстояло еще найти остальные части полка. Дошли до деревни Сыцуйцзы, и здѣсь драгунскій дозоръ указалъ бивакъ полка, куда баталіонъ и прибылъ въ 5 часовъ утра 15-го августа. Люди такъ устали, что едва передвигали ноги.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Участіе полка въ бою подъ Ляояномъ до 21-го августа.

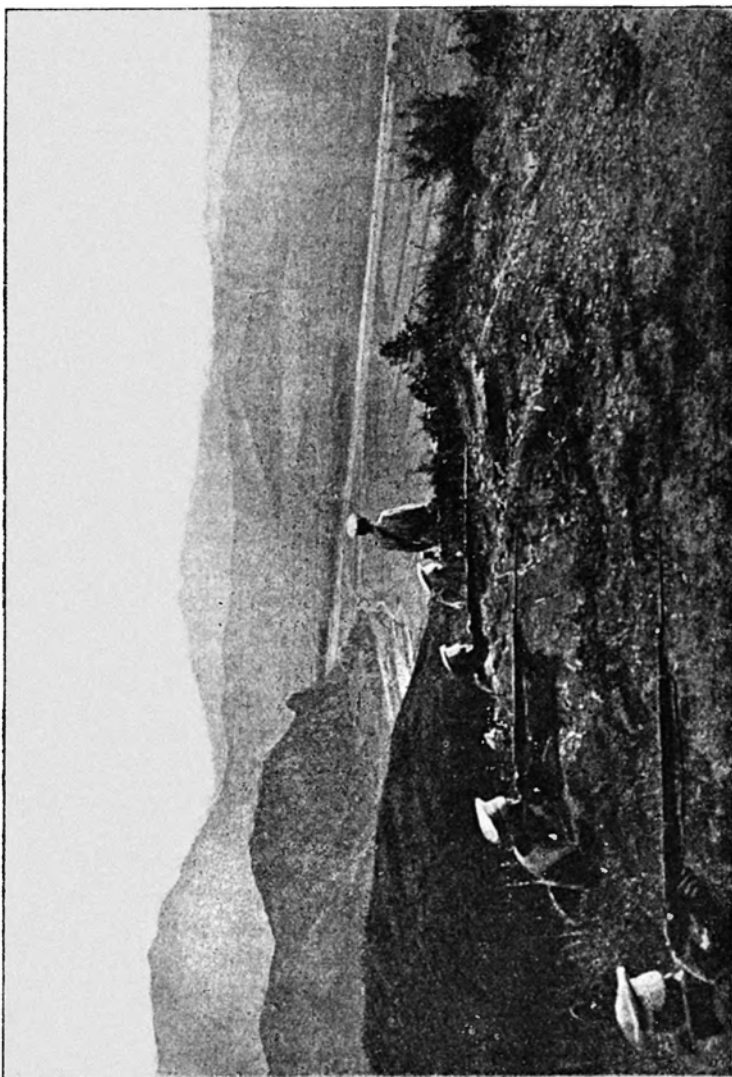
14-го августа, въ 8 часовъ утра, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны полка выступили изъ деревни Киндятунь по указанному въ предыдущей главѣ назначенію. По достиженіи ими деревни Сыцуйцзы (около 9 часовъ утра), командиръ полка, полковникъ де-Виттъ, выдѣлилъ 1-й баталіонъ съ батареей, подъ командой Подполковника Воскресенскаго, для движенія на правый берегъ Тайцзыхэ, къ деревнѣ Шанмэво, а 2-й и 4-й баталіоны при 4-хъ орудіяхъ, расположилъ бивакомъ верстахъ въ двухъ къ югу отъ д. Сыцуйцзы, за отрогомъ высоты, прикрывавшей бивакъ съ востока и представлявшей удобную позицію, командующую переправой черезъ Танхэ, у д. Пейсему. Дежурная часть изъ двухъ ротъ при двухъ орудіяхъ тотчасъ же заняла эту позицію и приступила къ усиленію ея окопами и къ развѣдкѣ мѣстности въ южномъ и юго-восточномъ направленіяхъ.

1-й баталіонъ съ батареей прибылъ въ д. Шанмэво около 3-хъ часовъ дня и занялъ заранѣе подготовленную саперами позицію, для наблюденія за бродами черезъ рѣку Тайцзыхэ. Позиція была подготовлена на холмахъ, примыкающихъ къ песчаной долинѣ праваго берега Тайцзыхэ, и отрядъ расположился на ней слѣдующимъ образомъ: 1-я рота къ востоку отъ деревни Шанмэво, противъ главнаго брода; 2-я и 3-я—сѣверо-восточнѣе, уступомъ впередъ; батарея стала въ гаолянѣ на западномъ скатѣ холмовъ за 2-й ротой; 4-я рота составила общій резервъ отряда и прикрытіе артиллеріи. По занятіи позиціи, были измѣрены разстоянія до бродовъ и мѣстныхъ предметовъ, лежащихъ въ долинѣ рѣки Тайцзыхэ.

Къ востоку отъ позиціи, на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ, возвышаются горные кряжи, командующіе мѣстностью у Шанмэво и постепенно понижающіеся къ западу и сѣверу, къ долинамъ рѣкъ Танхэ и Тайцзыхэ. Хотя ущелья этихъ горъ и могли способствовать скрытному приближенію противника къ долинѣ рѣки, однако выставить сторожевое охраненіе на лѣвый берегъ рѣки Тайцзыхэ не представлялось возможнымъ и потому отрядъ охранялся лишь секретами и дозорами, высланными по правому берегу этой рѣки.

15-го августа, около 10 часовъ утра, отрядъ Полковника де-Виттъ, къ которому присоединился на разсвѣтѣ и 3-й баталіонъ полка, былъ

смѣненъ у деревни Сыцуйцзы частями X-го корпуса и, по приказанію Начальника дивизіи, отошелъ на правый берегъ Тайцзыхэ, къ д. Татзыпу, гдѣ расположился бивакомъ, выставивъ сторожевое охраненіе по рѣкѣ Тайцзыхэ, сѣвернѣе Шанмэво.

Во время бол.

3-я пѣхотная дивизія безъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, выдѣленнаго въ особый отрядъ у Бенсиху, сосредоточенная теперь на правомъ берегу Тайцзыхэ, въ районѣ Самайю-Сыквантунъ, входила

въ составъ Восточнаго отряда Генерала-отъ-кавалеріи Барона Бильдерлинга и выполняла общую его задачу—активную оборону восточнаго фронта и, въ частности, рѣки Тайцыхэ. 9-й пѣхотный Ингерманландскій полкъ занималъ высоты у деревни Самайо, а 10-й Новоингерманландскій у Сыквантуня.

15-го августа, въ 2 часа дня, начальникъ дивизіи приказалъ занять однимъ баталіономъ Великолуцкаго полка позицію на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ д. Цофангоу и укрѣпить ее. Для этого былъ назначенъ 2-й баталіонъ, который и развернулся на позиціи къ 5 часамъ вечера. Въ то же время по дорогѣ изъ Шанмэво въ Сыквантунь, въ небольшую деревушку Безымянную, лежащую на рѣкѣ Тайцыхэ, была выслана охотничья команда для связи съ 10 пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ и для наблюденія за рѣкой. Такимъ расположеніемъ вполнѣ достигалось наблюденіе въ указанномъ районѣ за рѣкой Тайцыхэ, находившейся подъ дѣйствительнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ позицій, занятыхъ частями дивизіи; броды обстрѣливались и ружейнымъ огнемъ. Съ позиціи 9-го пѣхотнаго Ингерманландскаго полка у д. Самайо прекрасно наблюдалась и обстрѣливалась также и долина рѣки Танхэ. Последняя представляла собою удобный подступъ къ рѣкѣ Тайцыхэ для переправы японцевъ на правый ея берегъ, и потому на позиціи у деревни Самайо производились подготовительныя работы для установки тяжелой артиллеріи и прокладывалась переносная желѣзная дорога для подвоза снарядовъ.

Утромъ 16-го августа приказано было выдвинуть на позицію 4-й баталіонъ полка. Онъ развернулся на сопкахъ, примыкающихъ къ высотѣ 131 и приступилъ къ укрѣпленію позиціи. Въ полковомъ резервѣ остался 3-й баталіонъ, расположившійся у деревни Цофангоу. Сторожевое охраненіе высылалось къ рѣкѣ Тайцыхэ, на участокъ между позиціей 1-го баталіона у д. Шанмэво и д. Безымянной (занятой охотничьей командой) только на ночь. Днемъ эта линія наблюдалась лишь охотниками, высланными дозоры изъ д. Безымянной по долину рѣки Тайцыхэ до деревни Шанмэво; этого было достаточно, такъ какъ съ позицій, занимавшихся полкомъ, были хорошо наблюдаемы все подступы изъ горъ къ лѣвому берегу Тайцыхэ.

Съ 16-го августа стали появляться японскіе дозоры и разъѣзды у рѣки Тайцыхэ, особенно противъ деревни Шанмэво. Роты 1-го баталіона прогоняли ихъ въ горы ружейнымъ огнемъ. По долину рѣки Танхэ обнаружилось движеніе непріятельскихъ войскъ и обозовъ, но, когда наша артиллерія открывала по нимъ огонь, они быстро исчезали за отрогами горъ. Съ этого же времени непріятель началъ обстрѣливать расположеніе полка артиллерійскимъ огнемъ. Это было

первое боевое крещеніе полка въ эту войну. Люди были спокойны и продолжали работы по укрѣпленію позиціи. Слышались замѣчанія: «вспомнилъ и насъ»; смѣхъ и шутки сопровождали полетъ почти каждаго снаряда, въ особенности неудачно направленнаго.

Мы окапывались и все еще пассивно обороняли рѣку Тайцзыхэ, въ ожиданіи наступательныхъ дѣйствій. Между тѣмъ, бой на южномъ фронтѣ разгорался. Винтовка и пушка работали во-всю. 17-го и 18-го августа огонь достигъ особеннаго напряженія и не прекращался даже ночью. Гулъ орудійныхъ выстрѣловъ сливался въ непрерывный ревъ, заглушавшій ружейную дробь японцевъ и залпы нашихъ стрѣлковъ. Казалось, набѣгаетъ какая-то всеокрушающая волна, которая должна смести и уничтожить все. Когда такъ близко кипѣла гигантская борьба, когда чувствовалось, что назрѣваетъ рѣшительный моментъ и что тамъ, южнѣ насъ, скоро достигнуть предѣла матеріальныхъ и духовныхъ силъ, невольное бездѣйствіе не могло не тяготить. Безотвязно преслѣдовалъ каждаго мучительный вопросъ: кто же изъ противниковъ ближе къ предѣлу возможнаго напряженія?

Когда наступали сумерки, гребни горъ пылали отъ блеска огней выстрѣловъ и разрыва снарядовъ. Казалось, что горы изрыгають огонь и смерть. Въ ночь съ 17-го на 18-е августа сама стихія дополнила величавую картину: разразилась гроза со страшнымъ ливнемъ; молнія освѣщала горы, гулъ орудій сливался съ раскатами грома.

18-го августа полкъ понесъ потери: было ранено 15 человекъ *); изъ нихъ 7 человекъ остались въ строю, а восемь тяжело раненыхъ были отправлены въ полевой госпиталь.

Въ довольствіи полка въ этотъ періодъ затрудненій не было: скотъ для убоя покупался у китайцевъ, хлѣбъ и крупу подвозили изъ Ляояна. Часть продовольствія получали также изъ транспортовъ 17-го армейскаго и 5-го сибирскаго корпусовъ; они (особенно послѣдній), обыкновенно скупо снабжавшіе войска продуктами, стали теперь щедрѣе и отпускали все, что могли.

Обозъ II-го разряда, отошедшій 12-го августа въ д. Татзышу, а 13-го—въ Цовчинцзы, вполне исправно выполнялъ свою задачу по доставкѣ продовольствія. 19-го августа обозу приказано было передвинуться въ деревню Лотатай; но по прибытіи туда, послѣдовало новое распоряженіе—слѣдовать въ деревню Савагодзы; тамъ обозъ пробылъ до 21-го августа, а затѣмъ все обозы полковъ 3-й пѣхотной дивизіи сосредоточились къ д. Лотатай.

18-го и 19-го августа распространились слухи, что первая японская армія Куроки предприняла обходъ нашего лѣваго фланга, направляясь къ верхнему Тайцзыхэ. Въ это же время къ Сыквантун-

*) «Полковой архивъ». Прик. по полку 1904 г. № 190.

скимъ высотамъ прошли 35-я пѣхотная дивизія и только что прибывшіе изъ Россіи Новочеркасскій и Выборгскій полки съ артиллеріей.

19-го августа стало извѣстно, что японцы уже обстрѣливаютъ Ляоянь; вѣрность этого извѣстія наглядно подтвердилась къ вечеру заревомъ обширнаго пожара въ сторонѣ города.

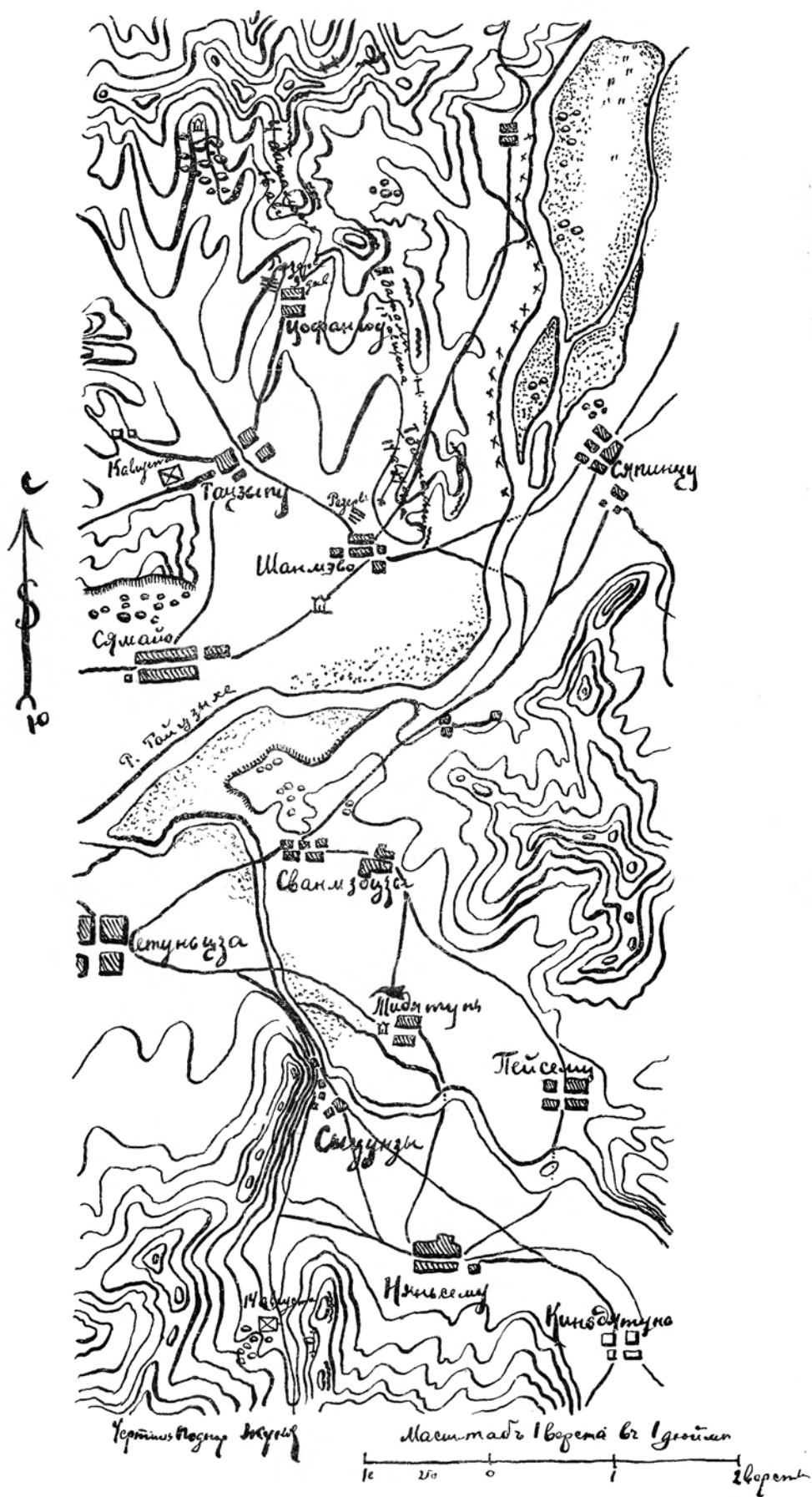
20-го августа обходъ японцевъ сталъ совершившимся фактомъ: они переправились на правый берегъ Тайцзыхэ у Лентоуваня и Канквантуня. Съ сопокъ, занятыхъ полкомъ, видно было въ бинокль, какъ колонны японцевъ тянулись къ переправѣ у Канквантуня.

Наше бездѣйствіе смущало неволью: мы продолжали занимать позиціи, которыхъ никто не атаковывалъ и на которыя японцы лишь изрѣдка посылали по нѣскольку шимозъ, а между тѣмъ къ сѣверо-востоку отъ позицій полка, у Фаншена и Хванкуфэна, явно разгорался бой, постепенно приближавшійся къ Сыквантуню.

Полученная телеграмма отъ Командующаго арміей, что всѣ атаки японцевъ отражены съ огромными для нихъ потерями и что мы вскорѣ переходимъ въ наступленіе, встрѣчена была радостными криками «ура». Распространившееся вслѣдъ затѣмъ по войскамъ восточнаго фронта извѣстіе, что, по полученіи донесенія о переходѣ японцевъ на правый берегъ Тайцзыхэ, Генераль-Адъютантъ Куропаткинъ выразилъ удовольствіе, замѣтивъ, что чѣмъ больше ихъ переправится, тѣмъ меньше уйдетъ обратно, еще болѣе повысило духъ войскъ. Несмотря на это, взоры неволью обращались на сѣверо-востокъ, къ Сыквантуню, гдѣ, судя по интенсивности ружейнаго и артиллерійскаго огня, шелъ упорный бой. На перевязочный пунктъ 12-го полка стали прибывать въ большемъ количествѣ раненые Новоингерманландскаго и Болховскаго полковъ, направляемые нашими охотниками отъ д. Безымянной. Появились и свои раненые: выбыли изъ строя контуженный въ голову Капитанъ Нойшевскій, легко раненый въ руку Штабсъ-Капитанъ Малиновскій и 5 человекъ нижнихъ чиновъ; двое пропали безъ вѣсти при развѣдкѣ *). Къ вечеру огонь, особенно артиллерійскій, достигъ высокаго напряженія; казалось, что наша артиллерія (около 100 орудій) имѣла успѣхъ, такъ какъ японская почти безмолствовала. Съ наступленіемъ ночи, артиллерійскій огонь совсѣмъ затихъ, и только съ перерывами продолжалась ружейная перестрѣлка, временами учащаясь и перемежаясь криками «ура» и «банзай».

Всю ночь отъ частей 35-й пѣхотной дивизіи и 10-го полка, атакованныхъ японцами на Сыквантунскихъ высотахъ, въ д. Цофангоу, на перевязочный пунктъ полка, прибывали раненые, направляемые нашимъ сторожевымъ охраненіемъ по долинѣ рѣки Тайцзыхэ.

*) «Полковой архивъ. Прик. по полку 1904 г. № 190.

Въ эту ночь былъ раненъ ружейной пулей въ руку и выбылъ изъ строя Командиръ 13 роты Капитанъ Черепановъ, спускавшійся съ сопки для повѣрки сторожевого охраненія. Раненые 35-й пѣхотной дивизіи и 10 полка рассказывали, что въ ночномъ бою японцы имѣли успѣхъ и заняли деревни Сыквангунъ и нѣкоторыя сопки. Къ утру слухи эти подтвердились.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Отступление отъ Ляояна къ Мукдену. Расположеніе у деревни Сахепу на рѣкѣ Шахэ (авангардъ) по 22 сентября.

21-го августа полкъ оставался на тѣхъ же позиціяхъ; противникъ не тревожилъ. На южномъ фронтѣ, у Ляояна и на сѣверѣ, у Сыквантуя, тоже наступило затишье, иногда лишь прерываемое нѣсколькими орудійными выстрѣлами или ружейнымъ огнемъ. Хотя и стало извѣстно, что японцы 20 августа заняли Янтайскія копи, угрожая тѣмъ желѣзной и Мандаринской дорогамъ, однако мы еще вѣрили въ успѣхъ и ожидали приказанія о переходѣ въ наступленіе на сообщенія арміи Куроки; полученное къ вечеру распоряженіе объ оставленіи позиціи и отступленіи на деревню Лотатай было поэтому совершенно неожиданнымъ. Въ сумерки части полка и артиллерія начали сниматься съ позиціи. Впереди слѣдовалъ 2-ой баталіонъ, за нимъ 12 орудій, затѣмъ 3-й и 4-й баталіоны; 1-й баталіонъ съ 4-мя орудіями составилъ арьергардъ отряда и двинулся за полкомъ въ 9 часовъ вечера. Переходъ былъ небольшой, всего около 10 верстъ; но темная ночь и плохія дороги съ глубокими промоинами затрудняли движеніе: артиллерія и обозъ двигались при помощи пѣхоты. Главныя силы отряда прибыли въ деревню Лотатай въ 3 часа ночи, арьергардъ—въ 5 часовъ утра. Бывшія въ сторожевомъ охраненіи 8-я рота и охотничья команда не успѣли собраться къ выступленію полка и присоединились къ отряду только около 7 часовъ утра.

Отъ деревни Лудяфанъ, черезъ которую слѣдовалъ полкъ, во все время пути было видно надъ Ляояномъ зловѣщее зарево—это горѣли наши склады. Недавнее ликованіе смѣнилось общимъ уныніемъ; прежнихъ шутокъ и смѣха какъ не бывало; горькое чувство разочарованія одинаково подавляло духъ и офицеровъ и солдатъ: неуспѣхъ былъ такъ очевиденъ, что не находилось словъ для ободренія. Молчаніе наиболѣе соответствовало общему настроенію.

Въ 11 часовъ дня, по приказанію Начальника дивизіи, отрядъ выступилъ къ д. Цзюцайюанцзы у желѣзной дороги. Обозы 2-го разряда направились на станцію Янтай.

3-я пѣхотная дивизія была назначена въ аріергардъ для прикрытія отступленія войскъ, оставлявшихъ Ляоянъ. Отрядъ прибылъ въ деревню Цзюцайюанцзы къ двумъ часамъ дня. Великолуцкому полку приказано было занять и подготовить позицію восточнѣе полотна желѣзной дороги, къ югу отъ деревни. 9-й полкъ расположился къ западу отъ желѣзной дороги, занявъ позицію нѣсколько южнѣе 12-го полка; 10-й полкъ сталъ въ общемъ резервѣ сѣвернѣе деревни; артиллерія—20 орудій—заняла позицію къ сѣверу отъ деревни, у полотна желѣзной дороги. Въ Великолуцкомъ полку по занятіи позиціи немедленно было приступлено къ возведенію окоповъ и подготовкѣ обстрѣла, для чего передъ фронтомъ и на флангахъ позиціи гаолянъ и чумиза были примяты, а разстоянія измѣрены. 1-й и 2-й баталіоны расположились въ окопахъ и выставили сторожевое охраненіе; 3-й и 4-й баталіоны составили полковой резервъ и стали у восточной окраины деревни. Въ этомъ положеніи полкъ ночевалъ съ 22-го на 23-е августа. Ночью вдоль желѣзной дороги проходили на сѣверъ части IV сибирскаго корпуса. Около 12 часовъ ночи въ полковомъ резервѣ произошелъ печальный случай, вызвавшій ложную тревогу. Въ сумерки къ деревнѣ Цзюцайюанцзы собрался бывший на развѣдкѣ эскадронъ Нѣжинскаго драгунскаго полка и расположился на отдыхъ въ небольшомъ разстояніи впереди бивака 3-го и 4-го баталіоновъ. Ночью лошади испугались, сорвались съ коновязи и, поскакавъ черезъ бивакъ пѣхоты, свалили въ 9 ротѣ ружья и помяли людей. Отъ шума и криковъ ушибленныхъ людей проснулся весь бивакъ; люди бросились къ винтовкамъ, раздалось нѣсколько выстрѣловъ, крики «ура» и какой-то неопредѣленный гулъ. Понемногу люди успокоились. 9-я рота серьезно пострадала: оказалось 15 человѣкъ помятыхъ и ушибленныхъ лошадьми, одинъ раненый штыкомъ и нѣсколько побитыхъ и погнутыхъ винтовокъ. У 8 человѣкъ раненія и ушибы оказались настолько серьезны, что они выбыли изъ строя. Тогда же сбѣжали и не были найдены 3 офицерскихъ лошади. Вслѣдъ за этимъ сѣвернѣе деревни раздалось нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ и крики «ура», вскорѣ, впрочемъ, затихшіе.

Ночью всѣ войска изъ Ляояна прошли на сѣверъ мимо позицій 3-й пѣхотной дивизіи. Въ 5 часовъ утра приказано было и намъ отходить по Мандаринской дорогѣ и вдоль полотна желѣзной дороги. Впереди слѣдовали 9 и 10-й полки съ артиллеріей; Великолуцкій полкъ съ батареей отходилъ послѣднимъ. Въ аріергардѣ слѣдовали 1-й баталіонъ и охотничья команда. Вскорѣ послѣ выступленія пошелъ проливной дождь. И безъ того еще не просохшія дороги растворились окончательно, и движеніе страшно замедлилось: артиллерія и обозы могли двигаться только при помощи людей. Къ 8 часамъ утра тыль-

ный отрядъ отошелъ отъ покинутой позиціи не болѣе двухъ верстѣ. Но японцы, утомленные боями, не могли использовать побѣды, которой не ожидали; преслѣдованія, можно сказать, не было совсѣмъ: только слабыя части двигались за нами, ограничиваясь наблюденіемъ. Около 9¹/₂ часовъ утра дозоры 1-й роты, отходившей послѣдней, обнаружили движеніе съ юго-запада у деревни Лучжуанцзы эскадрона японской кавалеріи и роты пѣхоты. Вслѣдствіе медленнаго движенія нашихъ войскъ, арьергардъ пріостановился и японцы приблизились на разстояніе около 2000 шаговъ. Командиръ 1-й роты Штабсъ-Капитанъ Бекаревичъ перестроилъ роту въ боевой порядокъ. Японская пѣхота остановилась и залегла, а эскадронъ отбѣхалъ къ югу къ деревнѣ. Противники простояли другъ противъ друга болѣе часа, не обмѣнявшись ни однимъ выстрѣломъ, и люди 1-й роты успѣли даже сварить себѣ чай въ котелкахъ. Вѣроятно и японцы подкрѣплялись въ это время пищей или сномъ. Когда 1-я рота поднялась для движенія вслѣдъ за полкомъ, японцы все еще продолжали лежать. Такъ велико было утомленіе нашихъ побѣдителей. Мы, уходящіе отъ нихъ, были менѣе похожи на побѣжденныхъ, чѣмъ они на побѣдителей.

Около 12 часовъ дня полкъ свернулъ у деревни Лашипу съ Мандаринской на желѣзную дорогу и продолжалъ движеніе вдоль полотна. Когда полкъ подходилъ къ деревнѣ Ланьци, японская артиллерія открыла по ней огонь съ восточной стороны. Въ ожиданіи наступленія японской пѣхоты, по полотну желѣзной дороги развернулся 3-й баталіонъ, а по южной опушкѣ деревни 1-й баталіонъ. Батарея стала сѣвернѣе деревни. Во время развертыванія полка какая-то наша батарея отвѣчала японцамъ съ сѣвера отъ Янтай, но первыя шрапнели разорвались надъ нами, ранивъ одну артиллерійскую лошадь. По открытіи огня нашей батареей японцы прекратили обстрѣливаніе; пѣхота ихъ не показывалась. Полкъ свернулся въ походную колонну и продолжалъ движеніе на сѣверъ, къ ст. Янтай. Когда, около 2 часовъ дня, полкъ остановился у ст. Янтай для малаго привала, японская артиллерія опять открыла огонь. Оказалось, что всѣ части, прошедшія мимо ст. Янтай, были обстрѣлены японцами. Нашъ обозъ I-го разряда около 12 часовъ дня также подвергся здѣсь обстрѣливанію, при чемъ были ранены завѣдывающій оружіемъ Поручикъ Знаменскій и 3 нижнихъ чина. Такъ какъ и въ этомъ случаѣ артиллерійскій огонь не сопровождался наступленіемъ пѣхоты, то полкъ не развертывался, а продолжалъ движеніе, свернувъ на дорогу въ гаолянѣ, послѣ чего японцы прекратили огонь. Вскорѣ послѣ того, когда полкъ проходилъ мимо какой-то китайской деревни, оттуда раздался выстрѣлъ, болѣе громкій, чѣмъ изъ винтовки. Высланные въ деревню на развѣдку 5 человекъ

конныхъ ординарцевъ были встрѣчены изъ одной фанзы револьверными выстрѣлами. Сдѣлавъ залпъ, они бросились къ фанзѣ, гдѣ оказалось около 20 человѣкъ китайцевъ; трое были изрублены ординарцами, остальные бѣжали.

На походѣ было получено приказаніе Начальника дивизіи свернуть на Мандаринскую дорогу и, пройдя до деревни Улитайцы, остановиться на ночлегъ. Въ 7 часовъ вечера полкъ прибылъ въ деревню Улитайцы, пройдя въ этотъ день около 20 верстъ. Въ дежурную часть были назначены 3 и 4-й баталіоны, занявшіе сонку къ востоку отъ деревни Улитайцы; отъ этихъ же баталіоновъ было выставлено сторожевое охраненіе. Люди не получили горячей пищи, такъ какъ обозъ I-го разряда, не предупрежденный о полученномъ полкомъ приказаніи — перейти на Мандаринскую дорогу, прошелъ вдоль полотна желѣзной дороги сѣвернѣе деревни Улитайцы и присоединился къ полку на другой день на разсвѣтѣ. Ночь прошла спокойно. 24 августа полку было приказано начать отступленіе въ 5 часовъ утра; но вскорѣ послѣ выступленія, около 5¹/₂ часовъ утра, послѣдовало распоряженіе Начальника дивизіи — занять позицію и удерживать ее до 9 часовъ утра, пока остальные части дивизіи пройдутъ деревню Шилихэ. Въ 9 часовъ утра полкъ продолжалъ движеніе уже подъ прикрытіемъ коннаго отряда Генерала Мищенко. Дойдя до деревни Шилихэ, полкъ получилъ приказаніе занять и приспособить эту деревню къ оборонѣ. Около 12 часовъ дня полку приказано было продолжать движеніе къ д. Сахепу, на рѣкѣ Шахэ, гдѣ стать на ночлегъ. Въ 5 часовъ дня полкъ переправился въ бродъ черезъ рѣку Шахэ и сталъ бивакомъ сѣверо-восточнѣе деревни Сахепу, гдѣ вошелъ въ составъ главныхъ силъ. У деревни Сахепу къ дивизіи присоединился 11-й пѣх. Псковскій полкъ.

По диспозиціи 17-му армейскому корпусу на 25 августа, для дальнѣйшаго отступленія къ Мукдену, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи назначалась въ арьергардъ корпуса. Великолуцкій полкъ выступилъ въ 1 часъ дня и, дойдя до деревни Сяочинуртупъ, получилъ приказаніе занять позицію западнѣе Мандаринской дороги. Мѣстность эта представляла долину, покрытую сплошнымъ гаолянномъ. Для полученія обстрѣла гаолянъ былъ примятъ, отъ чего передъ фронтомъ позиціи образовалось трудно преодолимое препятствіе: толстые стволы зрѣющаго гаоляна въ это время пріобрѣтаютъ уже значительную плотность; движеніе пѣхоты по примятому гаолянѣ сильно замедляется, для кавалеріи же онъ представляетъ непроходимую преграду. Позицію заняли 1 и 2-й баталіоны; 3-й и 4-й баталіоны составили полковой резервъ. За Великолуцкимъ полкомъ расположились уступами: за правымъ флангомъ 11 пѣхотный Псковскій, за лѣвымъ—драгунскій Нѣжинскій полкъ.

26-го августа получено было свѣдѣніе, что сильный отрядъ японцевъ наступаетъ отъ Янтайскихъ копей. Обозы тотчасъ были направлены къ Мукдену; боевое же расположеніе осталось безъ измѣненій.

Въ 11 часовъ утра получено было приказаніе по арміи, которымъ предписывалось авангардамъ выдвинуться къ рѣкѣ Шахэ, а коннымъ отрядамъ — къ рѣкѣ Улигэ. Въ авангардъ 17-го армейскаго корпуса была назначена 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи; послѣдней приказано было занять позицію на рѣкѣ Шахэ, у деревни Сахепу. Авангардъ, въ составѣ 11 и 12-го полковъ съ артиллеріей, выступилъ въ 1 часъ дня. Вскорѣ разразился ливень съ градомъ; дороги испортились и движеніе настолько замедлилось, что полкъ достигъ деревни Сахепу лишь въ 8 ч. вечера (переходъ всего 7 верстъ), а обозы еще позднѣе. Великолуцкій полкъ расположился бивакомъ за правымъ флангомъ 11 пѣхотнаго Псковскаго полка, занявшаго позицію, на правомъ берегу рѣки Шахэ. Ночь прошла спокойно. Японцы находились въ разстояніи около перехода и ст. Янтай не занимали. До 29-го августа 11 и 12-й полки занимали позицію у деревни Сахепу, смѣняясь черезъ сутки. 29-го августа 3 баталіона 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка были назначены въ авангардъ X корпуса и ушли къ желѣзной дорогѣ, къ мосту черезъ рѣку Шахэ, а 1 баталіонъ остался при Великолуцкомъ полку.

Полкъ пробылъ въ авангардѣ у д. Сахепу до 22-го сентября. Рѣка Шахэ раздѣляетъ деревню Сахепу на двѣ половины — сѣверную и южную. Позиція была подготовлена на сѣверномъ (правомъ берегу рѣки Шахэ); здѣсь были возведены окопы и была приспособлена къ оборонѣ самая деревня. Деревня и окопы къ западу отъ нея занимались однимъ баталіономъ Великолуцкаго полка, по очереди. Участокъ позиціи къ востоку отъ деревни Сахепу занималъ безсмѣнно баталіонъ Псковскаго полка. Одинъ баталіонъ ежедневно высылался въ южное Сахепу въ сторожевой отрядъ, выдѣлявшій двѣ роты въ сторожевое охраненіе къ югу отъ деревни. Одинъ баталіонъ составлялъ резервъ боевого расположенія и располагался на бивакѣ сѣвернѣе деревни Сахепу. Одинъ баталіонъ съ батареей былъ выдѣленъ въ небольшую китайскую деревню, верстахъ въ двухъ къ сѣверу отъ деревни Сахепу. Тамъ же расположились обозъ 1-го разряда и походныя кухни; здѣсь же были устроены полковыя хлѣбопекарни, пріемный покой и околотокъ.

Пѣшая охотничья команда была выдѣлена къ востоку отъ деревни Сахепу въ небольшую китайскую деревню, для охраненія лѣваго фланга расположенія авангарда.

Съ 7-го сентября высылался по очереди на двое сутокъ одинъ баталіонъ верстъ на семь южнѣе деревни Сахепу, къ сопкѣ у деревни Хунбоатанъ, въ помощь конному отряду Генерала Мищенко.

2 роты назначались въ сторожевое охраненіе и занимали участокъ отъ желѣзной дороги до деревни Нингуатунь, протяженіемъ около 6 верстъ, по три версты на роту. Къ каждой заставѣ придавалось по взводу казаковъ, а въ центрѣ линіи охраненія, у сопки, ставилась дежурная часть изъ двухъ сотенъ казаковъ. Другія двѣ роты располагались въ деревнѣ Кіанхутунь при штабѣ квартирѣ Генерала Мищенко и участвовали въ производившихся имъ развѣдкахъ къ югу отъ линіи сторожевого охраненія. Съ этого времени въ сторожевое охраненіе въ южное Сахепу назначалась только одна рота.

Погода была въ этотъ періодъ великолѣпная: стояли ясные солнечные и теплые дни, но духоты уже не было. Дожди перепадали только изрѣдка. Съ середины сентября ночи стали свѣжѣе, а иногда были холодны.

Въ первыхъ числахъ сентября была сформирована конная охотничья команда въ 60 коней, число которыхъ вскорѣ было доведено до ста. Команда высылалась къ югу на развѣдки и участвовала въ поискахъ коннаго отряда Генерала Мищенко. Поддержаніе связи съ сосѣдними отрядами было всецѣло возложено на конныхъ охотниковъ.

Въ послѣднихъ числахъ августа прекратилось снабженіе полка печенымъ хлѣбомъ и сухарями, вмѣсто которыхъ доставлена была ржаная мука. До устройства полкового хлѣбопеченія людямъ выдавалась мука на руки и они пекли изъ нея лепешки на свиномъ салѣ, которыя вначалѣ, послѣ сухарей, казались очень вкусными, но скоро надоѣли. Довольствіе здѣсь, вслѣдствіе близости Мукдена, устроилось безъ затрудненій. Муку крупу, чай, сахаръ, соль доставлялъ корпусный транспортъ; скотъ покупался полкомъ у китайцевъ; все остальное пріобрѣталось ротами въ Мукденѣ, обильномъ всякими припасами. Отъ продовольствія получалась достаточная экономія для снабженія солдатъ табакомъ, мыломъ и проч.

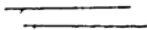
Частыя передвиженія и отступленіе отъ Ляояна привели въ ветхость обувь, мундирную одежду и бѣлье. Въ этомъ случаѣ Харбинскій полковой складъ оказался благодѣтельнымъ. Часть оставленнаго въ Харбинѣ имущества была выслана въ полкъ и скоро обмундированіе и обувь приведены были въ исправность.

Въ первой половинѣ сентября два раза получены были полкомъ подарки ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и земства. Каждый подарокъ состоялъ изъ холщевой сумки, заключающей въ себѣ смѣну бѣлья, носки, кисетъ съ табакомъ, чай, сахаръ, конверты, бумагу, карандашъ и разныя мелкія принадлежности солдатскаго обихода.

Все это было кстати и своевременно и вызвало восторгъ у получившихъ подарки.

19-го сентября у деревни Сахепу состоялось торжество мирнаго характера: были выданы первыя награды — знаки отличія военнаго ордена — нижнимъ чинамъ, отличившимся въ бояхъ подъ Ляояномъ. Былъ отслуженъ молебенъ; затѣмъ, при звукахъ полкового оркестра, командиръ полка Полковникъ де-Виттъ роздалъ кресты; полкъ привѣтствовалъ криками «ура» своихъ первыхъ въ эту войну Георгіевскихъ кавалеровъ и прошелъ церемоніальнымъ маршемъ.

Несмотря на тяжелую службу въ авангардѣ и наступившія съ середины сентября холодныя ночи, заболѣваемость въ полку была незначительной. Хотя и было нѣсколько случаевъ тифозныхъ заболѣваній, но немедленное удаленіе заболѣвшихъ и другія мѣры прекратили развитіе болѣзни, и санитарное состояніе полка въ этотъ періодъ было отличнымъ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Переходъ въ наступленіе. Дѣйствія полка въ составѣ авангарда 17-го армейскаго корпуса по 27-е сентября включительно. Участіе въ бою на позиціи Шилихэ-Сяолунтай 28—29 сентября 1904 года.

Уже съ середины сентября въ авангардѣ стало извѣстно о предстоящемъ вскорѣ переходѣ нашей арміи въ наступленіе.

И на этотъ разъ слухи предупредили событія.

Диспозиціей по арміи 21 сентября войска распредѣлились на три большія группы: восточный и западный отряды и общій резервъ, и на нѣсколько меньшихъ отрядовъ: отдѣльный конный отрядъ Генерала Мищенко, особые отряды для охраны фланговъ, тыла, гарнизонъ г. Мукдена и т. п. 17 армейскій корпусъ вошелъ въ составъ западнаго отряда Генерала-отъ-кавалеріа и Барона Вильдерлинга, которому предписывалось наступленіе на фронтъ японскихъ армій вдоль Мандаринской и желѣзной дорогъ до рѣки Шахэ.

Движеніе приказано было начать 22-го сентября.

Приказомъ войскамъ 17-го армейскаго корпуса 19 сентября № 21—2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи назначалась въ авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Янжула.

Въ первый день марша предписывалось частямъ авангарда, находившимся у Сахепу, по смѣнѣ войсками X корпуса, перейти къ желѣзной дорогѣ.

Въ ночь съ 21-го на 22-е сентября 12-й пѣхотный Великолуцкій полкъ былъ смѣненъ на позиціи у деревни Сахепу частями X корпуса и собрался къ полковому резерву. Утромъ былъ отслуженъ молебенъ и прочитанъ во всѣхъ ротахъ приказъ Командующаго арміей.

Приказъ очерчивалъ вкратцѣ все пережитое арміей за семь мѣсяцевъ войны и содѣянные ею подвиги; возвѣщалъ о достиженіи нами численности, обеспечивающей успѣхъ; призывалъ къ самоотверженному исполненію долга передъ Государемъ и Родиной; напоминалъ, что намъ ввѣрена защита правъ и достоинства Россіи на Дальнемъ Востокѣ и поддержаніе чести и славы Русской арміи. Люди безмолвно выслушали приказъ, заканчивающійся призывомъ на насъ воли Гос-

подней и, сознавая огромную важность наступающих событий, молились усердно и сосредоточенно.

Полкъ выступилъ въ два часа дня и къ 5 часамъ вечера подошелъ къ деревнѣ Ханченпу, гдѣ и расположился квартиро-бивакомъ.

23-го сентября авангардъ былъ выдвинуть верстѣ на 10 къ югу. Великолуцкій полкъ расположился западнѣе полотна желѣзной дороги у деревни Лютангоу, 11-й Псковскій — восточнѣе.

25-го сентября полку приказано было перейти къ деревнѣ Улигэ-сѣверное, выдвинувъ сторожевое охраненіе къ рѣкѣ Улигэ.

Отрядомъ изъ 9 и 11-й ротъ и охотничьей команды, при 2-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Командира 3-го баталіона Подполковника Рейнботъ, въ 12 часовъ дня была произведена рекогносцировка мѣстности къ югу отъ рѣки Улигэ, въ частности деревни Кедегоу.

Охотничья команда наступала отъ д. Шилихэ, а 9-я и 11-я роты — отъ полотна желѣзной дороги. Такъ какъ по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ разъѣздовъ, дер. Кедегоу была занята японской пѣхотой, то движеніе ротъ сопровождалось огнемъ 2-хъ орудій изъ-за полотна желѣзной дороги, отъ моста черезъ рѣку Улигэ. Японцы, не открывая огня, бѣжали къ югу, къ сопкѣ и къ деревнѣ Улитайцзы и оттуда обстрѣляли занявшія деревню 9-ю роту и охотничью команду; при этомъ одинъ охотникъ былъ тяжело раненъ.

По полученіи донесенія объ очищеніи японцами д. Кедегоу отряду приказано было отойти.

Одновременно съ развѣдкой развернулся по рѣкѣ Улигэ сторожевой отрядъ, состоявшій изъ 1-го батальона, 5 и 6-й ротъ. Онъ занялъ линію охраненія отъ деревни Сяодунтай до д. Шилихэ; участокъ къ западу отъ полотна желѣзной дороги до с. Сяодунтай заняли 1-я и 2-я роты, участокъ къ востоку до д. Шилихэ — 5-я и 6-я роты. Полурота 4-й роты была назначена для охраны желѣзнодорожнаго моста черезъ рѣку Улигэ. 3-я рота и полурота 4-й роты составили сторожевой резервъ, расположившійся въ д. Улигэ-сѣверное. Остальныя части полка стали бивакомъ къ сѣверу отъ этой деревни.

На разсвѣтъ 26 сентября въ сторожевомъ охраненіи на участкѣ 1-й роты, между дд. Сяодунтай и Лунанмяо, завязалась частая ружейная перестрѣлка съ японцами.

Съ заставы у деревни Лунанмяо получено было донесеніе отъ Поручика Болденкова, что японцы, силою около 2-хъ ротъ, наступаютъ изъ д. Ендоніулу и переправляются черезъ рѣку Улигэ на сѣверный берегъ; посты и застава встрѣтили ихъ огнемъ изъ окопа къ юго-западу отъ д. Лунанмяо.

Начальникъ сторожевого участка штабсъ-Капитанъ Бекаревичъ, донесъ объ этомъ Командиру 1-го баталіона Подполковнику Воскре-

сенскому, выдѣлилъ изъ главной заставы взводъ подъ командой унтеръ-офицера Ковальскаго и приказалъ ему, продвинувшись оврагомъ къ д. Ендоніулу, открыть огонь во флангъ японцамъ. Взводъ успѣшно выполнилъ данную ему задачу и, японцы, поражаемые перекрестнымъ огнемъ, поспѣшно отступили по направленію къ д. Эльтхайцзы, унося съ собою раненыхъ и убитыхъ.

Приказомъ войскамъ 17 армейскаго корпуса на 26 сентября авангарду предписывалось выступить въ 12 часовъ дня и продвинуться до д. Улигэ-южное и обезпечить для передовыхъ постовъ линію Кедегоу-Элтхайцзы-Тадусампу. Для выполненія послѣдней задачи Начальникъ авангарда направилъ двѣ колонны: лѣвую изъ частей 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, подъ начальствомъ Полковника Грулева, для овладѣнія д. Кедегоу и Улитайцзы, и правую изъ частей Великолуцкаго полка, подъ начальствомъ Полковника де-Виттъ, для утвержденія въ деревняхъ Сюдунтай и Ендоніулу и для овладѣнія д. Эльтхайцзы. Занятіе деревни Тадусампу было поручено конному отряду Полковника Стаховича съ приданнымъ ему баталіономъ Псковскаго полка. Сторожевой отрядъ Великолуцкаго полка остался въ прежнемъ положеніи и былъ усиленъ еще двумя ротами—7-й и 8-й.

Въ составъ правой колонны, подъ начальствомъ Командира 12-го полка Полковника де-Виттъ, вошли 3-й и 4-й баталіоны, 4-я батарея 3-й артиллерійской бригады и польъ-эскадрона 51 драгунскаго Черниговскаго полка. Колонна выступила въ 1 часъ дня, направляясь на д. Лянцзыгай. Польъ-эскадрона драгунъ и конная охотничья команда были высланы на развѣдку. Дд. Лянцзыгай и Сюдунтай оказались не занятыми японцами. Тогда изъ состава отряда были выдѣлены 9-я и 11-я роты; имъ приказано было занять д. Сюдунтай, приспособить ее къ оборонѣ и оставаться здѣсь до полученія приказанія, а затѣмъ присоединиться къ отряду. Остальныя части отряда направились въ д. Ендоніулу. Драгуны и конные охотники получили отъ китайцевъ свѣдѣніе, что утромъ японцы покинули Ендоніулу, увезя своихъ раненыхъ на китайскихъ арбахъ; однако, когда дозоры выѣзжали на южную опушку деревни, по нимъ было сдѣлано изъ гаоляна по нѣскольку выстрѣловъ.

Отрядъ подошелъ къ д. Ендоніулу около 3 часовъ дня. Но переправа артиллеріи черезъ глубокій оврагъ въ этой деревнѣ замедлила движеніе, и отрядъ сосредоточился на южной окраинѣ деревни только къ 5 часамъ вечера. По полученнымъ отъ развѣздовъ свѣдѣніямъ д. Эльтхайцзы занималась японцами, въ силахъ около 2-хъ ротъ пѣхоты и одного эскадрона кавалеріи. Для подготовки атаки батареи приказано было стать на позицію у д. Ендоніулу и обстрѣлять д. Эльтхайцзы и Шаунтайцзы. Одновременно съ этимъ Начальникъ

отряда приказалъ 4-мъ ротамъ: 10, 12, 13 и 15, подъ начальствомъ Подполковника Щербакова, наступить на д. Эльтхайцзы. 9 и 11-я роты получили приказаніе выступить изъ д. Сяодунтай на присоединеніе къ ротамъ, атакующимъ Эльтхайцзы, и составить ихъ резервъ. 14-я и 16-я роты были оставлены въ д. Ендоніулу при батарее. Наступавшія сумерки затрудняли поддержаніе связи между частями боевого порядка и выдержку даннаго имъ направленія. Вслѣдствіе этого 12-ая и 13-ая роты уклонились къ востоку и заняли д. Шуантайцзы. Д. Эльтхайцзы первоначально занята была только двумя ротами—10 и 15-ой. При переходѣ къ деревнѣ роты эти были встрѣчены слабымъ ружейнымъ огнемъ покидавшихъ ее японцевъ. Вскорѣ прибыли въ д. Эльтхайцзы 9-я и 11 роты, а затѣмъ подошли изъ д. Шуантайцзы 12 и 13 роты.

Было пасмурно и наступила такая темная ночь, что не представлялось возможнымъ осмотрѣть деревню и окружающую мѣстность.

Отрядъ выдвинулся на южную окраину деревни и расположился бивакомъ, охраняясь со всѣхъ сторонъ постами и дозорами и выдвинутою къ югу дежурной частью изъ двухъ ротъ.

Съ отрядомъ Полковника Стаховича, занявшимъ д. Тадусампу, была установлена связь: оттуда прибылъ разъѣздъ съ запросомъ, будетъ ли отрядъ ночевать въ д. Эльтхайцзы. Получивъ утвердительный отвѣтъ, Полковникъ Стаховичъ сообщилъ, что его отрядъ ночуетъ въ деревнѣ Тадусампу и будетъ поддерживать связь съ д. Эльтхайцзы высылкой дозоровъ.

Войти въ теченіе ночи въ связь съ лѣвой колонной не удалось, такъ какъ не было извѣстно, гдѣ она ночуетъ.

14-я и 16-я роты съ батареей оставались въ д. Ендоніулу.

1-й и 2-й батальоны полка сосредоточились къ ночи въ д. Улигэ-ожное, войдя въ составъ главныхъ силъ авангарда.

27-го сентября утромъ была произведена рекогносцировка деревни Эльтхайцзы и окружающей мѣстности. По показаніямъ китайцевъ деревня наканунѣ была занята японцами, которые, понеся потери отъ нашего артиллерійскаго огня, ушли къ Янтаю, унося своихъ раненыхъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глинобитныхъ стѣнокъ сѣверной окраины деревни были сдѣланы бойницы.

На восточной окраинѣ, фронтомъ на сѣверо-востокъ, было вырыто два окопа слабой профили и устроены на деревѣ наблюдательный пунктъ съ веревочной лѣстницей.

Деревня раздѣляется озеромъ на двѣ половины—сѣверную и южную. На юго-западной окраинѣ деревни также находится одно большое и нѣсколько малыхъ озеръ. Во всѣ стороны отъ деревни простирались поля гаоляна, мѣстами еще неурѣзаннаго. Срѣзанный гаолянъ почти весь оставался въ это время

на поляхъ, связанный въ пучки, составленные въ пирамидальныя копны. Наблюденіе за мѣстностью поэтому крайне затруднялось.

Южная окраина деревни восточной половиной выдвинута къ югу, западная же выдавалась уступомъ къ сѣверу. Первую рѣшено было занять третьимъ баталіономъ, вторую—двумя ротами 4-го баталіона.

Опушка деревни не представляла достаточнаго обстрѣла; поэтому, окопы пришлось выдвинуть нѣсколько къ югу. Къ укрѣпленію позиціи было приступлено въ 7¹/₂ часовъ утра. На участкѣ 3-го баталіона были возведены окопы на три роты; рота резерва расположилась за фанзами. На участкѣ 4-го баталіона возводились окопы на двѣ роты. Ожидавшіяся изъ деревни Ендоніулу двѣ роты предназначались въ резервъ отряда. Батарею предполагалось поставить въ промежуткѣ между участками баталіоновъ, за небольшимъ озеромъ. Въ это же время конными охотниками была произведена развѣдка въ направленіи на деревню Шуантайцзы, Тандзятай и Мыньхунлунтунь. Изъ первыхъ двухъ деревень охотники были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Мыньхунлунтунь занималась ротой и охотничьей командой Псковскаго полка, отозванными въ 11 часовъ дня къ своему полку.

Въ 11¹/₂ часовъ дня прибылъ обозъ 1-го разряда съ походными кухнями; люди посмѣнно пообѣдали. Командиръ полка донесъ Начальнику дивизіи о выясненной развѣдкой обстановкѣ и занятой позиціи, испрашивая указаній, сосредоточить ли весь отрядъ въ д. Эльтхайцзы, или же оставить батарею съ двумя ротами въ д. Ендоніулу. Начальникъ дивизіи предоставилъ Командиру полка рѣшить вопросъ о расположеніи отряда. Рѣшено было сосредоточить весь отрядъ въ д. Эльтхайцзы и въ 1 часъ 30 мин. дня послано было соответствующее распоряженіе.

Въ это же время обнаружилось движеніе пѣшихъ и конныхъ японскихъ дозоровъ со стороны деревень Шуантайцзы и Мыньхунлунтунь.

Вслѣдъ затѣмъ изъ гаоляна и изъ д. Шуантайцзы былъ открытъ ружейный огонь по нашимъ окопамъ. Окопы уже были доведены до профили для стрѣльбы стоя; роты заняли ихъ и отвѣтили на огонь японцевъ. Вскорѣ непріятель открылъ артиллерійскій огонь отъ Янтая по д. Эльтхайцзы и по окопамъ и повелъ наступленіе значительными силами со стороны дд. Шуантайцзы и Мыньхунлунтунь и отъ желѣзной дороги. Командиръ полка находился въ это время въ д. Ендоніулу, поручивъ командованіе отрядомъ у д. Эльтхайцзы Подполковнику Щербакову.

Получивъ донесеніе о наступленіи японцевъ, Командиръ полка отмѣнилъ распоряженіе о передвиженіи батарей въ д. Эльтхайцзы и приказалъ ей отвѣчать на огонь японской артиллеріи отъ д. Ендоніулу. Подполковнику Щербакову было приказаніе въ серьезный бой не ввязываться и при наступленіи противника въ превосходныхъ

силахъ отходить къ д. Ендоніулу. Наша батарея нѣсколько отвлекла на себя огонь японской артиллеріи и облегчила положеніе отряда у д. Эльтхайцзы, но не надолго, такъ какъ другая японская батарея открыла огонь во флангъ участку 3-го баталіона со стороны деревни Савоцу. Вмѣстѣ съ тѣмъ японская пѣхота охватывала расположеніе отряда съ востока отъ желѣзной дороги. Положеніе отряда стало тяжелымъ. Высланная для отраженія охвата 12 рота понесла потери и принуждена была отходить на сѣверъ. Подполковникъ Щербаковъ приказалъ отступать къ д. Ендоніулу. Роты оставляли позицію одна за другою и отходили на сѣверъ черезъ д. Эльтхайцзы. При отступленіи отрядъ понесъ потери, 3 человѣка убитыми и 49 чел. ранеными*), которые, благодаря наступившимъ сумеркамъ, были унесены всѣ.

Японцы ограничились занятіемъ д. Эльтхайцзы и не преслѣдовали. Уже совершенно стемнѣло, когда части колонны Полковника де-Виттъ (3-й и 4-й баталіоны) сосредоточились къ дерев. Ендоніулу; отсюда онѣ были направлены въ д. Улигэ-сѣверное, куда прибыли около 10 часовъ вечера и вошли въ составъ дивизионнаго резерва.

27-го сентября, подъ прикрытіемъ выдвинутыхъ къ югу авангардовъ, была подготовлена позиція для войскъ 17 армейскаго корпуса по рѣкѣ Улигэ, отъ д. Сяодунтай до д. Шилихэ включительно.

Въ боевую часть была назначена 3-я пѣхотная дивизія. Д. Сяодунтай и Ендоніулу, занятая частями 1-й бригады, составили правый участокъ Генераль-Маіора Защука, а позиціи, отъ д. Ендоніулу до д. Шилихэ включительно, занятая частями 2-ой бригады—лѣвый участокъ Командира 11 полка Полковника Грулева. Въ виду того, что авангарды были атакованы и потѣснены японцами 27-го сентября, войска къ вечеру заняли позиціи. 1-й и 2-й баталіоны Великолуцкаго полка, находившіеся у д. Улигэ-южное, заняли позицію по обѣимъ сторонамъ полотна желѣзной дороги, на южномъ берегу рѣки Улигэ: 1-й баталіонъ—къ западу до деревни Ендоніулу, 2-ой баталіонъ къ востоку до д. Шилихэ. Въ каждомъ баталіонѣ въ боевую часть было назначено по двѣ роты.

На сѣверномъ берегу оврага рѣки, по обѣ стороны желѣзнодорожной насыпи, пополубатарейно, заняла закрытую позицію 5-я батарея 3 артиллерійской бригады. Въ прикрытіе батареи была назначена полурота 4-ой роты.

Въ этомъ положеніи войска ночевали съ 27-го на 28-е сентября, выдвинувъ къ югу посты и секреты.

Утромъ 28 сентября на лѣвомъ флангѣ позиціи у д. Шилихэ завязалась сильная ружейная перестрѣлка, Начальникъ дивизіи Генераль-Маіоръ Янжуль приказалъ 3 баталіону 12 полка выступить въ распоряженіе начальника лѣваго участка Полковника Грулева.

*) «Полковой архивъ». Прик. по полку 1904 г., № 209.

Баталіонъ прибылъ въ д. Шилихэ въ 7 часовъ утра и получилъ здѣсь новое распоряженіе—оставить въ д. Шилихэ двѣ роты, а двумъ ротамъ возвратиться въ Улигэ-сѣверное, въ резервъ дивизіи. Въ распоряженіи Начальника лѣваго участка были оставлены 10-я и 12-я роты; онѣ вошли сначала въ составъ резерва, расположеннаго на сѣверной окраинѣ д. Шилихэ, а въ 9 часовъ утра выдвинуты были въ боевую часть, на лѣвый флангъ участка. 9-я и 11 роты возвратились въ д. Улигэ-сѣверное, гдѣ находился въ резервѣ и 4-й баталіонъ полка, кромѣ 14-й роты, оставшейся въ прикрытіи 4-ой батареи 3-й артиллерійской бригады, съ утра выдвинутой на позицію къ рѣкѣ Улигэ, западнѣе и близъ д. Шилихэ.

Въ 10 часовъ утра 9-я и 11 роты, подъ начальствомъ Командира 3 баталіона Подполковника Рейнботъ, были направлены по приказанію Начальника дивизіи къ д. Ендоніулу, въ резервъ баталіона 10-го полка, занимавшаго эту деревню. Когда роты прибыли къ д. Ендоніулу, то оказалось, что она уже была покинута баталіономъ 10-го полка, расположившимся на противоположномъ сѣверномъ берегу рѣки Улигэ, за китайскимъ кладбищемъ. Командующій баталіономъ сообщилъ, что онъ не могъ держаться въ Ендоніулу и принужденъ былъ вывести баталіонъ изъ деревни, по которой японцы сосредоточили необыкновенно сильный артиллерійскій огонь и не рѣшается вторично занять ее. Въ это время японцы не занимали еще д. Ендоніулу. Между тѣмъ,

западнѣе у д. Сяодунтай и восточнѣе у д. Шилихэ ружейный и артиллерійскій огонь усиливался; было очевидно, что японцы не замедлят захватить д. Ендоніулу. По настоянію Подполковника Рейнбота Командующій баталіономъ 10-го полка занялъ двумя ротами земляной валъ на сѣверномъ берегу рѣчного оврага, противъ д. Ендоніулу и ограничился наблюденіемъ за деревней. Роты Великолуцкаго полка отошли назадъ, къ южной окраинѣ деревни Лунянмяо и начали окапываться. По полученіи свѣдѣній, что д. Ендоніулу не занимается нашими войсками, Начальникъ дивизіи прислалъ письменное приказаніе Подполковнику Рейнботъ, какъ старшему, вступить въ командованіе всѣми собранными здѣсь 6-ю ротами 10-го и 12-го полковъ и немедленно занять д. Ендоніулу, а если она уже занята японцами, то выбить ихъ. Вступивъ въ командованіе, Подполковникъ Рейнботъ вызвалъ отъ ротъ 10-го полка охотниковъ и приказалъ имъ произвести развѣдку д. Ендоніулу. Охотники были встрѣчены ружейнымъ огнемъ изъ фанзъ и изъ-за глинобитныхъ стѣнокъ деревни и поспѣшно отошли. Вслѣдъ затѣмъ японцы завязали частую перестрѣлку съ ротами 10-го полка, занимавшими валъ вдоль оврага. Вскорѣ японцы перенесли сюда артиллерійскій огонь, забрасывая всю площадь между деревнями Ендоніулу и Лунянмяо шрапнелью и шимозами.

Подполковникъ Рейнботъ отвелъ роты Великолуцкаго полка за д. Лунянмяо и донесъ Начальнику дивизіи, что не можетъ атаковать д. Ендоніулу безъ содѣйствія артиллеріи. Опасаясь прорыва японцевъ, Начальникъ дивизіи выслалъ къ д. Лунянмяо изъ резерва 4-й баталіонъ Великолуцкаго полка, смѣненный вскорѣ баталіономъ 10-го полка. Съ наступленіемъ темноты артиллерійскій огонь прекратился, ружейная же перестрѣлка не ослабѣвала. Въ 9 часовъ вечера въ д. Лунянмяо прибыли 5 баталіоновъ Зарайскаго и Моршанскаго полковъ, назначенные для овладѣнія д. Ендоніулу. Подполковникъ Рейнботъ получилъ приказаніе съ 9-й и 11 ротами отойти въ резервъ, въ Улигъ-сѣверное, гдѣ, послѣ непродолжительнаго отдыха и ужина, 9-я и 11 роты и 4-й баталіонъ 12-го полка приступили къ возведенію окоповъ.

Позиція, занятая къ вечеру 27-го сентября 1-мъ и 2 баталіонами Великолуцкаго полка съ батареей, выдѣлена была 28-го сентября въ особый участокъ—центральный, начальникомъ котораго былъ назначенъ Командиръ 12-го полка Полковникъ де-Виттъ. Правый флангъ участка направлялся на д. Ендоніулу, не доходя до нея. Противъ этого фланга, въ полуверстѣ къ югу, находилась небольшая китайская деревня въ нѣсколько фанзъ. Въ теченіе дня 28-го сентября непріятель не предпринималъ активныхъ дѣйствій противъ центрального участка, лишь изрѣдка обстрѣливая его артиллерійскимъ огнемъ. Около 10 часовъ утра японцы повели наступленіе на д. Ендоніулу, занятую ба-

таліономъ 10-го полка. Изъ окоповъ 1-й роты представилась возможность обстрѣлять ихъ во флангъ, и этотъ огонь пріостановилъ на нѣкоторое время наступленіе японцевъ. Тогда они сосредоточили по д. Ендоніулу сильный артиллерійскій огонь, и баталіонъ 10-го полка очистилъ ее въ 11 часовъ дня. Японцы обошли деревню съ запада и заняли ее. Флангъ центрального участка оказался обнаженнымъ и подъ фланговымъ огнемъ японцевъ изъ д. Ендоніулу; особенно страдала 1-я рота. Донося о положеніи своего участка, Командиръ 1-го баталіона Подполковникъ Воскресенскій просилъ подкрѣпленій; но за неимѣніемъ резерва въ распоряженіи начальника центрального участка, въ подкрѣпленіи было отказано. Тогда Подполковникъ Воскресенскій приказалъ Командиру 1-й роты Штабсъ-Капитану Бекаревичу загнуть правый флангъ и стать фронтомъ къ д. Ендоніулу. Но и при этомъ положеніи флангъ участка подвергался опасности: обширный оврагъ рѣки Улигэ представлялъ удобный подступъ для обхода изъ д. Ендоніулу. Уступомъ впередъ отъ праваго фланга позиціи, на южномъ берегу оврага, находился кирпиче-обжигательный заводъ, представлявшій прекрасный пунктъ для наблюденія за д. Ендоніулу и оврагомъ. Командиръ 1-й роты занялъ заводъ однимъ взводомъ, приспособившимъ его къ оборонѣ, и тѣмъ обезпечилъ флангъ позиціи отъ обхода.

Въ 9¹/₂ часовъ вечера въ д. Лунянмяо прибыли 6 ротъ Болховскаго полка, назначенныхъ для содѣйствія ночной атакѣ Зарайцевъ и Моршанцевъ д. Ендоніулу. Онѣ расположились уступомъ за правымъ флангомъ 1-го баталіона, обезпечивъ его своимъ положеніемъ со стороны Ендоніулу. Тогда Командиръ 1-го баталіона продвинулъ свой правый флангъ впередъ и занялъ прежнее положеніе. Около 10 часовъ японцы повели атаку на участокъ 1-го баталіона, оттѣснили посты и, пользуясь темнотой, приблизились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на 40—50 шаговъ къ окопамъ, но были отражены залпами 1-й и 2-й роты и больше въ эту ночь не появлялись.

Вскорѣ послѣ этого въ д. Ендоніулу началась частая ружейная стрѣльба и вслѣдъ затѣмъ громкое массовое «ура» Зарайцевъ и Моршанцевъ, почти окружившихъ деревню и захватившихъ тамъ японцевъ врасплохъ. Нападеніе было произведено такъ стремительно, что японцы почти не оказали сопротивленія; улицы деревни были завалены ихъ трупами, которыхъ утромъ насчитали болѣе тысячи. Захвачено было много оружія, снаряженія, плѣнныхъ.

Погибъ почти весь 33 японскій полкъ.

Помощь Болховцевъ не понадобилась, и они ночевали за правымъ флангомъ позиціи 1-го баталіона Великолукскаго полка.

Убыль въ полку 28 сентября была незначительна: 9 чел. ранено*).

Ночь съ 28-го на 29-е сентября на центральномъ участкѣ позиціи, занятомъ 1-мъ и 2-мъ баталіонами полка, прошла спокойно.

10-я и 12-я роты оставались на позиціи лѣваго участка, на лѣвомъ флангѣ расположенія 11-го полка. Ночью на сторожевые посты 10-й роты наткнулся японскій выючный транспортъ съ патронами и съ сапернымъ инструментомъ. Посты захватили одну лошадь съ патронными выюками, шанцевый инструментъ и нѣсколько шинелей. Посты при этомъ не понесли потерь.

14-я рота ночевала на позиціи западнѣе деревни Шилихэ у рѣки Улигэ съ 4-й батареей 3 артиллерійской бригады.

Части полка (9, 11, 13, 15 и 16 роты), оставшіяся въ дивизионномъ резервѣ въ д. Улигэ-сѣверное, въ 2 часа ночи получили приказаніе выступить подъ начальствомъ Подполковника Щербакова въ д. Сюдунтай, въ резервѣ участка Генераль-Маіора Защука, куда прибыли въ 3¹/₂ часа ночи и расположились въ оврагѣ, подъ крутымъ откосомъ южнаго берега р. Улигэ.

Съ разсвѣтомъ бой возобновился по всей линіи. На центральный и лѣвый участки японцы направили съ утра только артиллерійскій огонь. Противъ праваго же участка они еще въ темнотѣ накопились густыми цѣпями на дистанціи дѣйствительнаго ружейнаго огня, который вскорѣ достигъ высокаго напряженія. Артиллерійскій огонь былъ также весьма силенъ. Уже черезъ часъ послѣ открытія огня японская артиллерія, превосходя нашу численностью, достигла перевѣса въ огнѣ и къ 10 часамъ утра огонь батарей нашего праваго участка былъ окончательно ослабленъ. Японская артиллерія перенесла огонь на окопы пѣхоты, тылъ позиціи и пути сообщенія. Мостъ черезъ рѣку Улигэ былъ разбитъ. Подвозъ патроновъ и выносъ раненыхъ затруднились: нѣсколько патронныхъ и санитарныхъ двуколокъ были разбиты. Деревни Сюдунтай и Лянцзыгай засыпались снарядами. Шимозы сваливали деревья, разрушали фанзы и обваливали цѣлыя глыбы земли на укрывавшіеся въ оврагѣ резервы. Сила ружейнаго огня возросла необычайно. Японская пѣхота надвинулась противъ нѣкоторыхъ участковъ позиціи на разстояніе постояннаго прицѣла. Дробь ружейныхъ выстрѣловъ сливалась въ непрерывное клокотанье. Потери были очень значительны: движеніе раненыхъ въ тылъ позиціи къ перевязочнымъ пунктамъ все увеличивалось.

Къ 10¹/₂ часамъ утра опредѣлился охватъ японцами праваго фланга позиціи со стороны деревни Эршицзяцзы и началось расходованіе резерва—ротъ Великолуцкаго полка. Сначала была вызвана 13-я рота, за ней 11-я, для удлиненія праваго фланга. Въ 11 часовъ утра были

*) Полковой архивъ. Приказъ по полку 1904 г. № 209.

вызваны остальные 3 роты Великолуцкаго полка—9-я, 15 и 16 и прошли по оврагу на западную окраину д. Лянцзыгай, гдѣ развернулись подь сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, уступомъ за правымъ флангомъ 9-го Ингерманландскаго полка. 15-я и 16-я рота расположились по юго-западной окраинѣ д. Лянцзыгай, на сѣверномъ берегу р. Улигэ, а 9-я рота западнѣе деревни въ полѣ, фронтомъ на западъ, такъ какъ японцы угрожали уже тылу позиціи. Около 12 часовъ дня части 1-й бригады, понеся огромныя потери и тѣснимыя превосходными силами японцевъ, начали отступать, при чемъ закрыли собою часть фронта ротъ Великолуцкаго полка и тѣмъ мѣшали развитію ими сильнаго огня. Японская артиллерія перенесла огонь къ сѣверу отъ деревни Лянцзыгай и обстрѣливала всю площадь, по которой отходили наши войска.

Роты Великолуцкаго полка несли огромныя потери; охватъ же японцевъ, не встрѣчая больше отпора, распространялся въ глубину и угрожалъ тылу. вмѣстѣ съ тѣмъ распространилось извѣстіе, что Начальникъ праваго участка Генераль Защукъ раненъ, а Командиръ 9-го полка Полковникъ Криштопенко убитъ. Деревня Сядунтай была уже въ рукахъ японцевъ, и они переходили на сѣверный берегъ рѣки Улигэ въ деревню Лянцзыгай. Около 12½ часовъ дня, за невозможностью держаться, роты Великолуцкаго полка начали отступать въ сѣверо-западномъ направленіи. Въ это время наша батарея, стоявшая на восточной окраинѣ д. Лянцзыгай, уже обстрѣливалась ближнимъ ружейнымъ огнемъ японцевъ; пытавшіеся взять ее передки, неся потери отъ ружейнаго и артиллерійскаго огня, повернули обратно, и батарея осталась въ рукахъ непріятеля.

Войска праваго участка безостановочно отходили до оврага у д. Ченцзя, гдѣ начали устраиваться и пополнять патроны. Въ это время прибылъ генеральнаго штаба Полковникъ Ванновскій, вступившій въ командованіе войсками праваго участка вмѣсто раненаго Генерала Защука и приказалъ немедленно перейти въ наступленіе для обратнаго овладѣнія оставленной позиціей и батареей. Наскоро приведенныя въ порядокъ войска были направлены на д. Лянцзыгай слѣдующимъ образомъ. Правофланговый участокъ, подь начальствомъ Подполковника Рейнботъ, составила 9-я рота Великолуцкаго полка, разсыпавшаяся полностью въ цѣпь со слабой поддержкой изъ остатковъ 11 и 16-ой ротъ, подь командой фельдфебелей. Лѣвѣе наступали части 9-го и 10-го полковъ; лѣвый флангъ наступающихъ составили роты 4-го баталіона 12-го полка, подь начальствомъ Подполковника Щербакова. Боевой порядокъ подошелъ къ д. Лянцзыгай шаговъ на тысячу и былъ остановленъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ японцевъ. 9-я рота расположилась по краю поросшаго кустарникомъ оврага; части 9-го и 10-го полковъ и 4-й баталіонъ 12-го полка—по опушкѣ еще не снятаго гао-ляна.

Перестрѣлка продолжалась около часа; патроны были на исходѣ; пополненіе же патроновъ, вслѣдствіе поспѣшнаго перехода въ наступленіе, организовано не было: патронныя двуколки ушли куда-то далеко въ тылъ. Огонь нашихъ частей сталъ ослабѣвать, и около 2¹/₂ часовъ дня началъ отходить средній участокъ, а за нимъ—и фланговые. Отошли къ деревни Ченцзя у оврага. Тогда Полковникъ Ванновскій усилилъ правый участокъ тремя ротами Моршанскаго полка, приказавъ вторично атаковать японцевъ. Роты Моршанскаго полка разсыпались въ цѣпь безъ резерва; за ними слѣдовали въ поддержкѣ собранныя въ одну роту остатки 9, 11 и 16-ой ротъ Великолуцкаго полка, подъ командой Капитана Нецеіовскаго. Лѣвѣ наступали въ прежнемъ порядкѣ части 9-го и 10 полковъ и 4-й баталіонъ 12-го полка. Въ это время японцы выдвинулись къ сѣверу изъ деревни Лянцзыгай и заняли бывшіе передъ тѣмъ въ нашихъ рукахъ оврагъ и неснятый гаолянь. Допустивъ безъ выстрѣла наступающихъ шаговъ на 300 къ своему расположенію, японцы открыли частый огонь. Завязалась жестокая перестрѣлка, длившаяся около получаса. Наши войска, залегшія на открытомъ полѣ, несли тяжелыя потери отъ огня японцевъ. Когда же къ ружейному огню присоединился огонь японской артиллеріи, переправившейся на сѣверный берегъ р. Улигэ, роты боевой части дрогнули, и весь боевой порядокъ праваго участка заколебался. Это было около 4 часовъ дня. Началось отступленіе на сѣверъ къ ст. Шахэ, подъ огнемъ японской артиллеріи, обстрѣливавшей даже наши санитарныя поѣзда. Японская пѣхота, видимо утомленная продолжительнымъ боемъ, медленно двигалась за отступавшими и не развивала сильнаго огня.

Въ этотъ день на центральномъ участкѣ происходило слѣдующее. Съ утра противникъ началъ обстрѣливаніе позиціи рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ. Около 12 часовъ дня огонь значительно усилился. Японская пѣхота не показывалась. Видимо, все вниманіе японцевъ было сосредоточено на позиціяхъ праваго участка. Овладевъ же д. Сяодунтай и Ендоніулу, непріятель сосредоточилъ сильный артиллерійскій огонь по центральному участку, особенно по желѣзно-дорожному мосту, у котораго стояла наша батарея. Съ 3-хъ часовъ дня японцы открыли сильный ружейный огонь изъ д. Ендоніулу во флангъ позиціи 1-го баталіона и пытались ее атаковать, но были отражены огнемъ 1-й и 2-й ротъ и отошли въ деревню.

Положеніе на этомъ участкѣ казалось вполне надежнымъ. Объ отступленіи не было и рѣчи, тѣмъ болѣе, что нѣсколько разъ было подтверждено приказаніемъ Начальника дивизіи держаться на позиціи до послѣдней крайности. Между тѣмъ, въ 4 часа дня съ наблюдатель-

наго пункта было замѣчено, что правый участокъ Генерала Защука отходить. Вслѣдъ затѣмъ Командиръ полка получилъ приказаніе Начальника дивизіи—быть готовымъ къ отступленію, если контръ-атака отряда Генерала Защука не увѣнчается успѣхомъ. Въ это время японцы овладѣвъ позиціями праваго участка, распространялись съ запада вдоль р. Улигэ и захватомъ деревни Лунянмяо угрожали пути отступленія 1-го баталіона. Въ виду этого, около 4-хъ съ половиною часовъ дня Командиръ Великолуцкаго полка приказалъ отступать къ д. Луцзясанцзяца. Первой отошла 5-я батарея 3-й артиллерійской бригады, обстрѣливавшаяся уже ружейнымъ огнемъ. Поданные батареѣ передки, взявъ только одно орудіе, не выдержали непріятельскаго огня и ускакали. Тогда бывшая въ прикрытіи полурота 4-й роты потащила орудія на рукахъ, неся тяжкія потери. Вскорѣ передки были остановлены, возвратились и взяли орудія. Одновременно съ батареей отходила 2-й баталіонъ; для уменьшенія потерь онъ оставлялъ окопы небольшими группами, которыя собирались въ роты лишь въ оврагѣ р. Улигэ. Сдержавъ напоръ японцевъ на флангъ участка и давъ возможность отойти батареѣ и 2-му баталіону, 1-й баталіонъ отступилъ поротно, послѣдовательно занимая позиціи и отстрѣливаясь отъ насѣдавшаго непріятеля.

Только въ сумерки баталіоны достигли д. Луцзясанцзяца.

Близъ д. Шилихэ, уступомъ за правымъ флангомъ лѣваго участка, у рѣки Улигэ, занимала позицію 4-я батарея 3-й артиллерійской бригады, находившаяся здѣсь съ утра 28-го сентября. Въ прикрытіи этой батареи съ 27-го сентября была 14-я рота Великолуцкаго полка подъ командою Штабсъ-Капитана Елчина. 29-го сентября батарея обстрѣливалась рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ, усилившимся послѣ 12 ч. дня. Появились потери на батареѣ и въ прикрытіи. Въ 3 часа дня былъ раненъ шрапнельной пулей въ голову и убитъ на перевязочный пунктъ Командующій ротой Штабсъ-Капитанъ Елчинъ. Въ командование ротой вступилъ Заурядъ Прапорщикъ Дукальскій. Около 4¹/₂ ч. дня на батареѣ было замѣчено, что наши войска отходятъ съ позицій у желѣзной дороги и отъ д. Шилихэ. Японская пѣхота появилась противъ батареи. Командующій батареей потребовалъ помощи прикрытія для вывоза орудій. Заурядъ-Прапорщикъ Дукальскій оставилъ полуроту въ окопѣ для отраженія насѣдавшихъ японцевъ, а съ другой полуротой бросился бѣгомъ къ батарее. 5 орудій были вывезены изъ окоповъ; 6-е же орудіе не позволилъ взять Штабсъ-Капитанъ Тарновскій, оставшійся на позиціи съ однимъ фейерверкеромъ и продолжавшій стрѣлять въ упоръ японцамъ. Поданные батареѣ передки, въ слѣдствіе сильнаго шрапнельнаго и ружейнаго огня, могли взять только 2 орудія и ускакали. Прикрытіе пыталось увезти оставшіяся орудія

на рукахъ, но это оказалось невозможнымъ вслѣдствіе неровностей грунта и близости японцевъ. Получивъ приказаніе послѣшить отступленіемъ, Заурядъ-Прапорщикъ Дукальскій разсыпалъ всю роту въ цѣль и направился къ желѣзной дорогѣ, гдѣ у д. Луцзясанцзяца присоединился къ полку.

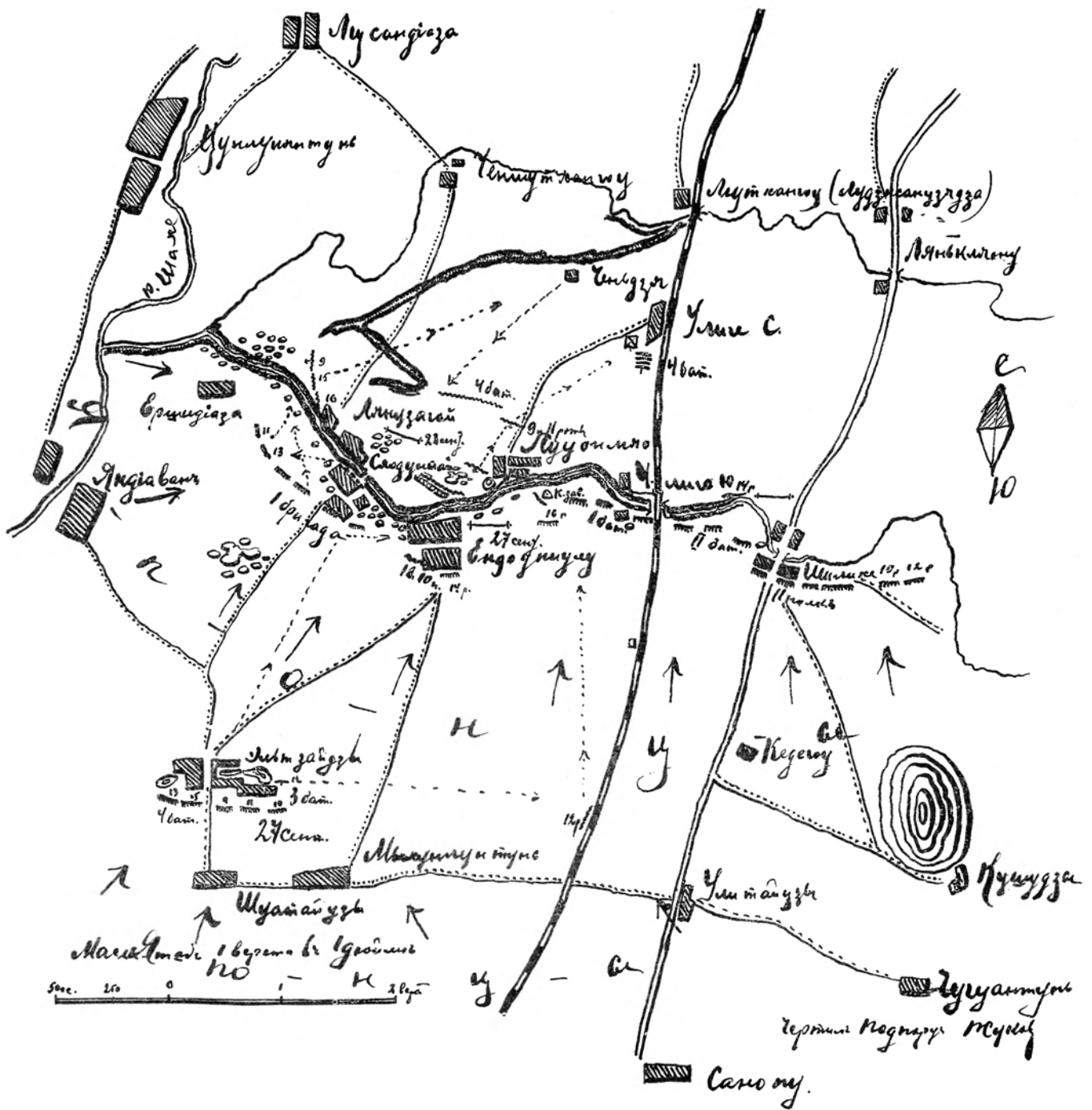
4 орудія остались въ рукахъ японцевъ. Штабсъ-Капитанъ Тарновскій былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ.

10-я и 12-я роты оставались 29-го сентября въ составѣ боевой части лѣваго участка Полковника Грулева. Съ утра этотъ участокъ обстрѣливался только артиллерійскимъ огнемъ, а съ 1 часа дня и ружейнымъ. Роты оставили позицію, одновременно съ отходомъ 11-го полка, около 4-хъ часовъ дня, пройдя д. Шилихэ подъ сильнымъ огнемъ противника. Далѣе отступали по Мандаринской дорогѣ въ направленіи, указанномъ Псковскому полку. На походѣ, уже въ сумерки, было получено приказаніе Начальника дивизіи—ротамъ Великолуцкаго полка слѣдовать къ желѣзной дорогѣ на присоединеніе къ своему полку.

Около 8 часовъ вечера у желѣзной дороги сѣвернѣе д. Луцзясанцзяца собрался весь Великолуцкій полкъ съ сильно порѣдѣвшими рядами. Приказано было занять позицію по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги, для прикрытія дальнѣйшаго отступленія войскъ 17 корпуса. Но такъ какъ въ это время сюда подошелъ Зарайскій полкъ, менѣе пострадавшій въ бою, то онъ занялъ позицію, а Великолуцкій продолжалъ движеніе на ст. Шахэ, куда прибылъ около 9 часовъ вечера. Здѣсь получило распоряженіе — стать на позицію вмѣстѣ съ частями 35 пѣхотной дивизіи. Но вскорѣ послѣдовала отмѣна этого распоряженія, полку приказано было переправиться на сѣверный берегъ Шахэ и расположиться на отдыхъ въ д. Ингуа, вмѣстѣ съ 11 полкомъ. Переправа черезъ рѣку Шахэ происходила по желѣзнодорожному мосту, на которомъ была сдѣлана досчатая настилка. Скопленіе у моста войскъ и обозовъ было такъ велико, что полкъ переправился только около 11 часовъ ночи. По прибытіи въ д. Ингуа 1-й баталіонъ полка былъ выдѣленъ въ д. Сыфонтай, съ приказаніемъ занять южную окраину этой деревни и приспособить ее къ оборонѣ, а 3 баталіона расположились на ночлегъ въ д. Ингуа. Здѣсь оказался обозъ 1-го разряда и походныя кухни съ приготовленной пищей. Усталые и голодные люди получили горячую пищу.

Настроеніе было подавленное: опять неуспѣхъ и тяжелыя потери, особенно въ 5 ротахъ, дѣйствовавшихъ на правомъ флангѣ съ частями 1-й бригады.

Кроки къ главѣ VIII.
 Бои на Шахэ 27, 28 и 29 сентября 1904 г.

29-го сентября были убиты: Командиръ 4-го баталіона, Подполковникъ Щербаковъ, младшіе офицеры: 9-й роты Поручики Мягкій и Кузнецовъ, 15-й роты поручикъ Смирновъ, 11-й роты Заурядъ-Прапорщикъ Жемерикинъ. Ранены: Командующій 2-мъ баталіономъ Капитанъ Соколовъ, Командиры ротъ: 2-й—Штабсъ Капитанъ Васильевъ, 11-й роты Штабсъ-Капитанъ Дружининъ, 13-й роты Штабсъ-Капитанъ Шниквальдъ, 14-й роты Штабсъ-Капитанъ Елчинъ, младшіе офицеры: 1-й роты Подпоручикъ Турковский, 13-й роты Подпоручикъ Мариненко, Заурядъ-Прапорщики Федоровъ и Добрынинъ; контуженъ командиръ 6-й роты Капитанъ Крыницкій.

Выбыло изъ строя нижнихъ чиновъ убитыми 42, ранеными 320 и безъ вѣсти пропавшими 48; раненыхъ, оставшихся въ строю, было 40 чел. *).

*) Полковой архивъ. Прик. по полку 1904 г. № 209.

Краткая ист. 12-го п. Великолуц. п.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

**Бой на р. Шахъ. Атака д. Линшинпу 1-го, 2-го и 3-го октября.
Положеніе полка у д. Линшинпу по 12-е октября.**

30-го сентября 17-й корпусъ занималъ передовыми частями, соприкасавшимися съ японцами, линію Даліантунь—Линшинпу—Ламатунь.

Въ 10 часовъ утра Великолукцкій полкъ былъ передвинутъ изъ деревни Ингуа въ д. Сыфонтай, гдѣ уже ночевалъ 1-й баталіонъ. Приказано было приспособить деревню къ оборонѣ и усилить фланги позиціи окопами. 1-й и 2-ой баталіоны заняли южную окраину деревни и окопы къ западу и востоку отъ нея. 3-й и 4-ой баталіоны стали за д. Сыфонтай. 9-я и 14-я роты были выдѣлены въ прикрытіе 3 артиллерійской бригады, занявшей позицію, побатарейно, къ сѣверу отъ линіи Сыфонтай—Кудяза. Д. Кудяза занималась 11-мъ пѣхотнымъ Псковскимъ полкомъ, д. Ингуа—140 пѣхотнымъ Зарайскимъ.

Съ утра на всемъ фронтѣ было спокойно. Къ 1 часу дня выяснилось пѣхотной развѣдкой, что противъ нашихъ передовыхъ позицій японцы энергично окапываются въ гаолянѣ и скопляются въ значительныхъ силахъ въ районѣ Чанлиппу—Кисяютунь, у д. Шулиндза и ст. Шахъ. Со стороны дер. Чанлиппу и Шулиндзы открытъ былъ артиллерійскій огонь, направленный на д. Линшинпу и изрѣдка на д. Сыфонтай.

Въ теченіе ночи съ 30-го сентября на 1-е октября нѣсколько разъ слышалась частая ружейная стрѣльба въ юговосточномъ направленіи, а на разсвѣтѣ и въ д. Линшинпу. Къ утру стало извѣстно, что X корпусъ потерялъ въ ночномъ бою Хаутхайскую сопку, д. Юделаза и южное-Сахепу, при чемъ оставилъ въ рукахъ непріятеля 2-ой дивизіонъ 9-ой артиллерійской бригады.

1-го октября утромъ японцы овладѣли д. Линшинпу. Оставившія ее части расположились: Нѣжинскаго полка—въ окопахъ къ сѣверовостоку, Моршанцы и Ингерманландцы къ западу; 2 роты Болховскаго полка въ выселкахъ изъ пяти дворовъ сѣвернѣе д. Линшинпу.

Въ 10 часовъ утра 1-й и 3-й баталіоны Великолукцкаго полка были перемѣщены изъ д. Сыфонтай къ д. Ингуа.

Занятіемъ д. Линшинпу японцы угрожали прорывомъ расположенію 17 корпуса. Необходимо было овладѣть вновь д. Линшинпу, или отойти на линію Ингуа—Сыфонтай—Кудяза. Рѣшено было выбить япон-

цевъ изъ д. Линшинпу. Выполненіе этой задачи возложено было на 3-й и 4-ой баталіоны 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка. Послѣ непродолжительной артиллерійской подготовки, въ 11 часовъ утра, баталіоны двинулись въ атаку: 3-й отъ д. Ингуа, 4-й отъ Сыфонтая. 3-й баталіонъ, наступая въ югозападномъ направленіи, дошелъ своимъ лѣвымъ флангомъ до р. Шахэ, но, обстрѣливаемый сильнымъ ружейнымъ огнемъ японцевъ съ южнаго высокаго берега рѣки, повернулъ на западъ и занялъ окопы у дороги изъ д. Сыфонтай въ Линшинпу, въ полуверстѣ отъ послѣдней, у сосновой рощи. 4-й баталіонъ, направленный отъ Сыфонтая вдоль дороги, также залегъ въ этихъ окопахъ, не дойдя до д. Линшинпу вслѣдствіе большихъ потерь.

Около 1 часа дня разразилась гроза съ ливнемъ. Ударъ грома былъ такъ силенъ, что заглушилъ орудійную стрѣльбу, а отъ ливня наступила непроницаемая мгла, и огонь прекратился по всей линіи. Почва размокла, ровики окоповъ наполнились водой.

Въ 3 часа дня въ д. Ингуа прибылъ Начальникъ 35-ой пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенантъ Добржинскій, получившій въ это время донесеніе, что части Моршанскаго и Ингерманландскаго полковъ, занимавшія окопы западнѣе д. Линшинпу, отошли къ сосновой рошѣ, къ расположенію 3-го и 4-го баталіоновъ 12-го полка. Генераль Добржинскій приказалъ 1-му баталіону 12-го полка занять покинутыя Моршанцами окопы, указавъ приблизительно направленіе наступленія. Для указанія съ большею точностью пункта атаки, баталіонъ сопровождалъ какой-то офицеръ-ординарецъ, добровольно взявшій на себя обязанности проводника, но вскорѣ куда-то скрывшійся. Карты не было; еще неснятый мѣстами гаолянъ затруднялъ ориентированіе, и баталіонъ двинулся взявъ направленіе приблизительно на югозападъ. Движеніе совершалось безпрепятственно, пока происходило въ гаолянѣ. По выходѣ же изъ гаоляна баталіонъ оказался подъ фланговымъ огнемъ изъ д. Линшинпу. Когда составлявшія боевую часть 1-ая и 2-ая роты приблизились къ д. Линшинпу на 500 шаговъ, фланговый огонь японцевъ настолько усилился, что продолжать движеніе въ югозападномъ направленіи не представлялось возможнымъ. Роты перемѣнили направленіе на югъ и укрылись въ выселкахъ д. Линшинпу, занимавшихся двумя ротами Болховскаго полка. Устроившись здѣсь, 1-я и 3-я роты продвинулись къ юго-западу и заняли окопы противъ сѣверозападнаго исходящаго угла д. Линшинпу, въ разстояніи 400—500 шаговъ отъ нея. 2-я и 4-я роты остались въ выселкахъ д. Линшинпу, состоявшихъ изъ пяти отдѣльныхъ дворовъ, обнесенныхъ глинобитными стѣнками, съ двумя улицами между ними. Улицы выводили къ югу—къ д. Линшинпу. Занятая японцами обширная д. Линшинпу отдѣляется отъ выселокъ открытой площадью шириною въ 250—300

шаговъ. Въ сѣверозападномъ исходящемъ углу д. Линшинпу находится большая китайская кумирня, обнесенная высокой и крѣпкой каменной стѣной.

При помощи бойницъ эта стѣна была приспособлена японцами къ двухъярусной оборонѣ. Засѣвъ въ кумирнѣ, японцы развили сильный огонь по выселкамъ и по окопамъ, занятымъ 1-й и 3-й ротами. Въ особенно трудномъ положеніи оказалась 1-я рота: занятый ею окопъ обстрѣливался продольно изъ кумирни. Пришлось подъ огнемъ загибать флангъ окопа и строить траверсы. Наступившія сумерки облегчили работу по возведенію новаго окопа, и рота прочно утвердилась. Открытое пространство между выселками и кумирней обстрѣливалось перекрестнымъ огнемъ, обезпечившимъ отъ контръ-атаки японцевъ. Къ ночи была установлена связь съ 3-мъ и 4-мъ баталіонами, продолжавшими занимать окопы у дороги отъ Линшинпу къ Сыфонтаю. 2-й баталіонъ занималъ д. Сыфонтай.

Въ этомъ положеніи полкъ почеваль. Охранялись постами, секретами и дозорами, высланными непосредственно изъ окоповъ. Отъ 2-го же баталіона было выставлено сторожевое охраненіе, фронтомъ на юго-западъ къ д. Даліантунъ, отъ расположенія 3-го и 4-го баталіоновъ до д. Кудяза.

Ночью въ д. Линшинпу слышны были движеніе и производство работъ. Видимо прибывали подкрѣпленія, и японцы готовились къ упорной оборонѣ. 2-го октября утромъ огонь японцевъ значительно оживился. Вслѣдствіе близости малѣйшее движеніе въ расположеніи 1-го баталіона вызывало частый огонь японцевъ. Такое сближеніе съ противникомъ возбуждало людей и увлекало стремленіемъ къ подвигу. Солдаты вѣрили въ свои силы, ждали приказанія броситься въ штыки и говорили объ этомъ офицерамъ. Но порывъ не былъ использованъ. Совершенно неожиданно послѣдовало распоряженіе отходить къ д. Сыфонтай. Не вѣрилось, что приближеніе къ непріятелю, съ большими жертвами, на дистанцію 300—400 шаговъ не будетъ использовано и придется отходить съ еще большими потерями. Только послѣ вторичнаго приказанія роты начали постепенно отходить. 1-я рота, расположенная совершенно одиноко, уступомъ впередъ, въ разстояніи 400—500 шаговъ отъ кумирни, начала перебѣжки по одному къ выселкамъ д. Линшинпу, за которыми собиралась и устраивалась. Японцы открыли частый огонь по отступающимъ, поражая на выборъ, и путь 1-й роты усѣялся убитыми и ранеными. Затѣмъ баталіонъ цѣплями поротно направился къ д. Сыфонтай. 3-й и 4-й баталіоны прикрывали огнемъ отступление 1-го баталіона и отступили вслѣдъ за нимъ къ д. Сыфонтай. На разстояніи болѣе 1000 шаговъ японцы провожали отступающихъ

ружейнымъ огнемъ. Потери были очень значительны—въ нѣкоторыхъ ротахъ онѣ достигали 30%.

Къ 1 часу дня полкъ собрался къ д. Сыфонтай. Сюда же прибыли двѣ сводныя роты Моршанскаго и Зарайскаго полковъ.

Цѣль этого сосредоточенія назадъ оказалась слѣдующей. На Великолуцкій полкъ съ двумя сводными ротами Моршанскаго и Зарайскаго полковъ возлагалось овладѣніе д. Линшинцу. Рѣшено было приготовить атаку огнемъ двухъ батарей. Опасаясь потерь отъ огня своей артиллеріи въ нашихъ передовыхъ частяхъ, сблизившихся съ непріателемъ, приказано было отвести ихъ назадъ къ д. Сыфонтай и отсюда вновь атаковать д. Линшинцу, начавъ движеніе въ 3 часа дня. Время проходило, а артиллерія молчала. Когда оставалось около получаса до времени, назначеннаго для движенія въ атаку, къ полку прибыли походныя кухни. Люди, не получавшіе горячей пищи уже вторыя сутки, начали подкрѣпляться. Въ это время артиллерія открыла рѣдкій огонь по Линшинцу, и полку приказано было наступать. Руководилъ атакой Командиръ полка Полковникъ де-Виттъ. Для атаки были назначены 1, 3 и 4-й баталіоны и двѣ сводныхъ роты Моршанскаго и Зарайскаго полковъ. 2-й баталіонъ остался въ окопахъ между деревнями Сыфонтай и Кудяза. 4-й баталіонъ, 1-я, 4-я и 11 роты составили правый участокъ, подъ начальствомъ подполковника Воскресенскаго, и были направлены на сѣверозападный уголъ д. Линшинцу для овладѣнія кумирней; 2-я, 3-я, 10-я и 12-я роты и двѣ сводныхъ роты Моршанскаго и Зарайскаго полковъ составили лѣвый участокъ, подъ начальствомъ Капитана Ястребова, и направились на восточную половину деревни, чтобы оттуда содѣйствовать штурму кумирни. Нѣкоторое время движеніе прикрывалось гаолянью, но вскорѣ оно было обнаружено, и непріатель открылъ сильный ружейный огонь, а отъ кумирни и пулеметный. Роты праваго участка укрылись въ сѣверномъ выселкѣ д. Линшинцу, устроились здѣсь и начали подготовку атаки ружейнымъ огнемъ. Роты лѣваго участка дошли до р. Шахэ, въ которой вода высоко поднялась отъ бывшихъ ливней и сдѣлала ее непроходимой въ бродъ. Изъ окоповъ высокаго южнаго берега Шахэ японцы безнаказанно поражали наступающихъ во флангъ. Роты повернули на сѣверовосточную опушку деревни и ворвались въ нее. вмѣстѣ съ тѣмъ роты праваго участка продвигались къ деревнѣ съ сѣвера-запада и овладѣли частью стѣнокъ и фанзъ. Но кумирня, съ приспособленной къ оборонѣ крѣпкой стѣной, оказалась неодолимой. Потери были громадны. Большинство офицеровъ выбыло изъ строя. Начальникъ лѣваго участка капитанъ Ястребовъ былъ тяжело раненъ, не дойдя до д. Линшинцу. Въ самой деревнѣ приходилось штурмовать каждый дворъ, каждую фанзу. Занятая часть деревни об-

стрѣливалась фланговымъ огнемъ съ запада изъ кумирни и съ востока, съ южнаго берега р. Шахэ, поворачивающей у д. Линшинпу на югъ. Весь боевой порядокъ пришелъ въ разстройство; роты перемѣшались и отхлынули назадъ въ сѣверный выселокъ д. Линшинпу. Долго тянулись сюда одиночные люди и переползали раненые. Многие изъ нихъ не достигли спасительныхъ фанзъ; японцы разстрѣливали съ близкихъ разстояній какъ ползущихъ раненыхъ, такъ и подбиравшихъ ихъ безоружныхъ санитаровъ. Только наступившая темнота ослабила губительный огонь. Всю ночь приползали раненые. Были пораженные нѣсколькими пулями. Одинъ раненый съ перебитыми руками и ногами приползъ къ своимъ въ окопы только на разсвѣтъ, хотя разстояніе было всего лишь 150 шаговъ.

Собравшись послѣ кровопролитной и неудачной атаки въ сѣверные выселки д. Линшинпу, перемѣшанныя роты стали разбираться и приспособлять стѣнки и фанзы къ оборонѣ.

Оставался еще 2-й баталіонъ Великолуцкаго полка, не принимавшій участія въ атакѣ. Рѣшено было этимъ баталіономъ произвести ночную атаку д. Линшинпу. Въ 8 часовъ вечера баталіонъ собрался въ д. Сыфонтай и выступилъ къ выселкамъ д. Линшинпу. Съ баталіономъ прибылъ командиръ полка Полковникъ де-Виттъ. Произведя развѣдку, Командиръ полка рѣшилъ атаковать д. Линшинпу съ запада. 2-й баталіонъ былъ усиленъ двумя сводными ротами Нѣжинскаго и Моршанскаго полковъ. Начальникомъ этого отряда былъ назначенъ командующій 2-мъ баталіономъ Капитанъ Мясоѣдовъ. Для разрушенія стѣнокъ кумирни Командиръ полка потребовалъ 2 полевыхъ орудія, за которыми была послана полурота 6-й роты при Подпоручикѣ Снѣсаревѣ, подвезшая орудія на рукахъ. Орудія были установлены у южной стѣнки выселокъ. Въ стѣнкѣ пробиты амбразуры и навели орудія на кумирню.

Въ 2 часа ночи назначенныя для атаки 6 ротъ (2-ой батал. Великолуцкаго полка и 2 сводныхъ роты 35 пѣхотной дивизіи) направились, соблюдая полную тишину, въ обходъ д. Линшинпу, къ западной ея окраинѣ. Движенія ихъ не были замѣчены японцами. Роты дошли до изгиба р. Шахэ и развернулись въ двѣ линіи передъ д. Линшинпу: въ 1-й линіи 5, 6 и 7-я роты, упираясь правымъ флангомъ въ р. Шахэ; двѣ сводныхъ роты стали за правымъ флангомъ, а 8-я рота за интерваломъ между 6-й и 7-й ротами. Въ д. Линшинпу—мертвая тишина. Было условлено, что когда роты займутъ выгодное для атаки положеніе, то Капитанъ Мясоѣдовъ подастъ сигналъ, по которому орудія сдѣлаютъ 15 выстрѣловъ по кумирнѣ, а затѣмъ перенесутъ огонь на восточную часть д. Линшинпу; роты же 2-го баталіона, послѣ 15 орудійныхъ выстрѣловъ, бросятся въ атаку. Капитанъ Мясоѣдовъ

приказалъ играть на рожкѣ сигналъ «стрѣлять». Прошло минутъ 15 томительнаго ожиданія; наши орудія молчали; въ деревнѣ Линшинну началось движеніе. Сигналъ повторили. Японцы теперь уже не сомнѣвались, что противъ нихъ что-то предпринимается, и открыли огонь. Тогда и наши орудія выпустили условленные 15 выстрѣловъ по кумирнѣ. 2-й баталіонъ бросился въ атаку, но она уже не была внезапной для японцевъ, встрѣтившихъ атакующихъ сильнымъ огнемъ изъ бойницъ стѣнокъ и окоповъ. Нѣкоторые стѣнки и окопы были взяты; но стѣнки кумирни оказались безъ всякихъ признаковъ разрушенія; стрѣльба шрапнелью, хотя и на ударъ, не могла причинить имъ никакого вреда. Ворваться въ кумирню не было никакой возможности. Развитію успѣха помѣшала еще одна не предусмотрѣнная случайность: къ сѣверо-западу отъ д. Линшинну занимали окопы нѣсколько ротъ Моршанскаго полка. Когда японцы, отражая нашу атаку, открыли огонь, двѣ роты Моршанскаго полка отвѣтили японцамъ залпами, считая ихъ огонь направленнымъ на себя. Атакующіе очутились между двухъ огней и, понеся огромныя потери, отступили въ окопы Моршанцевъ, а оттуда, около 4-хъ часовъ ночи, присоединились къ частямъ своего полка въ выселкахъ Линшинну, въ количествѣ около 150 человекъ при 2-хъ офицерахъ—Капитанѣ Мясоѣдовѣ и Поручикѣ Егоровѣ. Часть разсѣявшихся ночью людей собралась утромъ 3-го октября въ д. Сыфонтай. Туда же прибывали раненые, отправляемые на перевязочный пунктъ въ д. Уенченгу.

При атакахъ д. Линшинну были ранены: 1-го октября: Подполковникъ Рейнботъ, Капитанъ Вяткинъ и Заурядъ-Прапорщикъ Шубинъ; 2-го октября и въ ночь съ 2-го на 3-е: Капитаны Ястребовъ, Андреевскій (умеръ отъ ранъ 5-го октября), Маслянниковъ, Козловъ, Штабсъ-Капитанъ Бутынский, Подпоручики Снѣсаревъ и Кульневъ; Заурядъ-Прапорщики Богушевскій, Шубинъ, Емецъ и Гудиновъ.

Нижнихъ чиновъ вышло изъ строя убитыми 68, ранеными 473 и безъ вѣсти пропавшими 86; раненыхъ, оставшихся въ строю, было 21 чел. *).

3-го октября изъ собравшихся въ выселкахъ Линшинну частей Великолуцкаго полка былъ составленъ сводный баталіонъ, подъ командой Капитана Мясоѣдова, при 5 офицерахъ: командующій 1-й ротой Штабсъ-Капитанъ Бекаревичъ, командующій 2-й ротой Подпоручикъ Шидловскій, командующій 3-й ротой Поручикъ Егоровъ, командующій 4-й ротой Штабсъ-Капитанъ Анкудовичъ. Изъ частей Нѣжинскаго, Моршанскаго и Зарайскаго полковъ составилось 3 сводныхъ

*) «Полковой архивъ». Приказъ по полку 1904 года, № 209.

роты. Начальникомъ этого отряда изъ 7 ротъ былъ назначенъ Командиръ 1-го баталіона 12-го пѣхотнаго Великолукскаго полка, Подполковникъ Воскресенскій.

Положеніе защитниковъ этой передовой позиціи было очень тяжелымъ: въ 200 шагахъ большая деревня, занятая японцами, обстрѣливавшими наше расположеніе не только фронтальнымъ огнемъ изъ деревни, но и косопріцѣльнымъ съ востока, изъ окоповъ южнаго берега Шахэ. Фланги позиціи были открыты; сообщеніе съ тыломъ тоже. Днемъ не было возможности доставлять пищу, и ее подносили ночью изъ д. Сыфонтай. Воды не было, кромѣ большой лужи на улицѣ, открытой къ югу, къ сторонѣ непріятеля; такъ что и эта вонючая вода добывалась цѣною крови и приходилось запасаться ею съ ночи, (пока не былъ прорытъ ходъ сообщенія). При такихъ условіяхъ, подъ огнемъ, люди посмѣнно работали день и ночь надъ укрѣпленіемъ позиціи, приспособляя стѣнки и фанзы къ оборонѣ, возводили окопы на флангахъ для расширенія фронта, прорывали ходы сообщенія между участкомъ позиціи и въ тылъ, къ д. Сыфонтай. Большая часть работъ исполнялась по ночамъ, когда огонь японцевъ нѣсколько ослабѣвалъ. Обыкновенно $\frac{1}{4}$ часть людей находилась подъ ружьемъ у бойницъ, $\frac{1}{2}$ отдыхала и $\frac{1}{4}$ работала. Замѣтивъ успѣхъ работъ, японцы нѣсколько разъ обстрѣливали выселки артиллерійскимъ огнемъ съ юго-востока, изъ-за полотна желѣзной дороги и разрушили почти всѣ фанзы. Но работы быстро подвигались впередъ и, наконецъ, получилось сильное укрѣпленіе, названное позднѣе въ честь Начальника отряда форткомъ Воскресенскаго.

Этотъ фортъ послужилъ ядромъ обширнѣйшей позиціи, созданной войсками 3-й пѣхотной дивизіи въ непосредственной близости съ непріателемъ.

Исключительное по трудности положеніе защитниковъ этой позиціи стало извѣстно Главнокомандующему, и онъ нѣсколько разъ присылалъ офицеровъ главной квартиры благодарить гарнизонъ и осмотрѣть фортъ. Признавая положеніе въ этомъ пунктѣ чрезвычайно тяжелымъ, Главнокомандующій поручилъ Полковнику Генеральнаго Штаба Линда опросить офицеровъ гарнизона, не желаютъ ли они оставить эту передовую позицію и отойти на линію Ингуа—Сыфонтай. Гарнизонъ единодушно отказался отъ оставленія форта, обильно политаго кровью его защитниковъ.

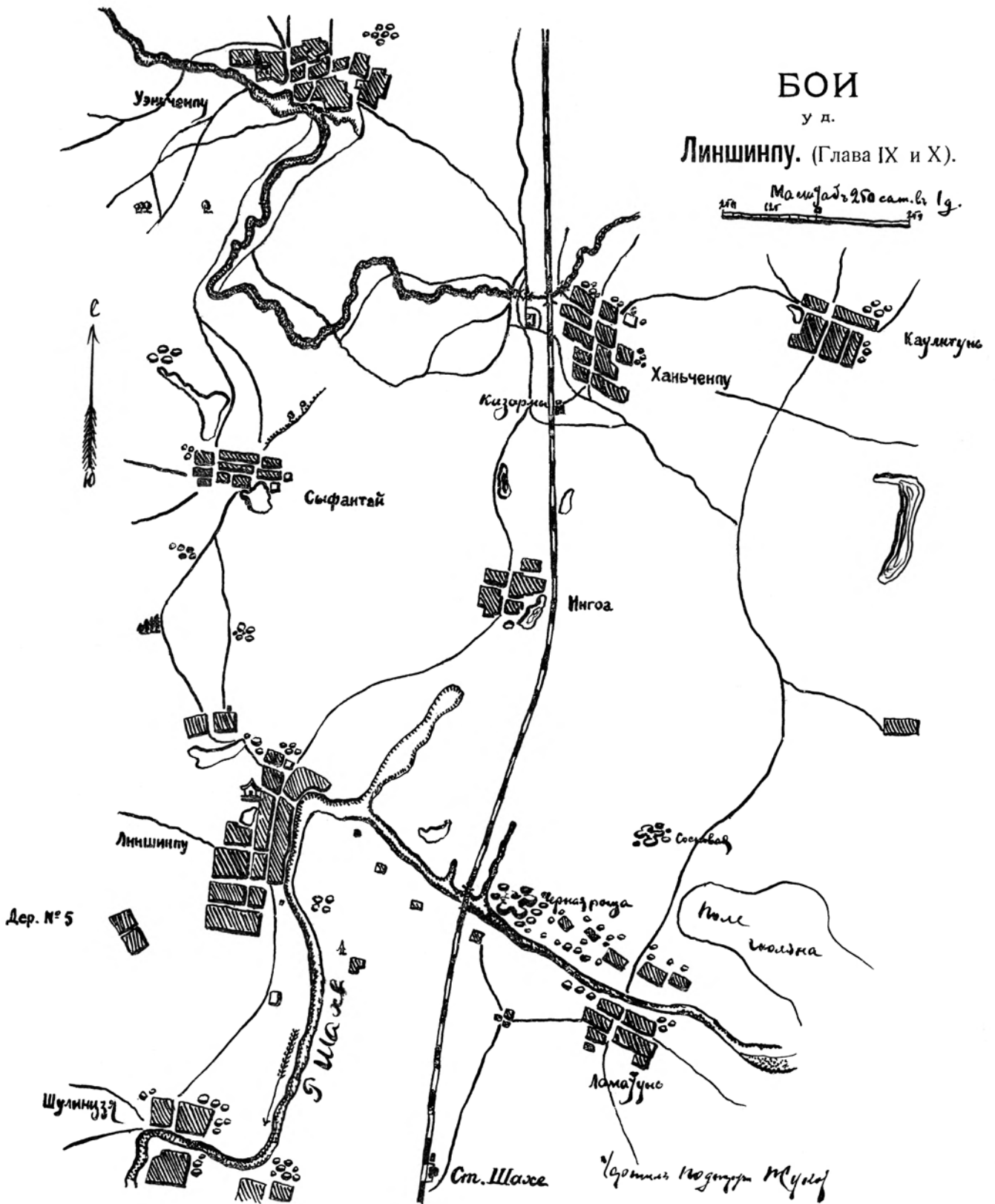
Для поддержки передовой позиціи въ д. Сыфонтай образовался резервъ изъ 9-й и 14-й ротъ, смѣненныхъ при артиллеріи ротами 10 полка, командъ и одиночныхъ людей, отошедшихъ сюда послѣ ночной атаки д. Линшинцу и сведенныхъ въ 3 роты. Этотъ сводный

БОИ

у д.

Линшинпу. (Глава IX и X).

Машижабъ 250 сат. в 1 д.

баталіонъ производилъ работы по укрѣпленію д. Сыфонтай, по возведенію окоповъ южнѣе ея и по устройству ходовъ сообщенія. Ночью для связи съ передовой позиціей высылались дозоры и назначалась дежурная часть изъ 2-хъ ротъ, располагавшаяся въ окопахъ въ 300—400 шагахъ къ югу отъ д. Сыфонтай.

Японцы нѣкоторое время не обращали вниманія на окопныя работы въ д. Сыфонтай; видимо, все вниманіе ихъ было сосредоточено на нашей передовой позиціи. Благополучіе Сыфонтая было, впрочемъ, непродолжительнымъ: вскорѣ японцы стали обстрѣливать окопныя работы, а появленіе тамъ даже небольшой группы людей вызывало открытіе съ ихъ стороны и артиллерійскаго огня. Пришлось прекратить дневныя работы и работать только ночью.

Японцы также дѣятельно укрѣпляли свои позиціи. Съ нашихъ передовыхъ позицій слышны были стукъ и движеніе работающихъ, а днемъ видно было, какъ выбрасывали изъ рововъ землю. Упорными и кровопролитными боями обѣ арміи были такъ утомлены, что въ безсиліи остановились другъ противъ друга и стали зарываться въ землю. Работали съ увлеченіемъ, какъ будто это именно и было цѣлью. Нарыли много. У насъ появились вторая и третья линіи, опорные пункты, редуты и т. п. Говорили иногда о переходѣ въ наступленіе, а оборонительныя линіи множились безъ конца. Невольно являлся вопросъ, не роетъ ли мы могилу былой славы нашей арміи.

12-го октября гарнизонъ форта Воскресенскаго былъ смѣненъ частями 35-й пѣхотной дивизіи. Сводный баталіонъ Великолуцкаго полка отошелъ въ д. Сыфонтай, гдѣ сосредоточился весь полкъ. Смѣна произведена ночью и не была замѣчена японцами.

Съ 3-го по 12 октября потери были: убитыми 5 чел., безъ вѣсти пропавшими 4 чел. и ранеными 19 чел. *)

*) «Полковой архивъ». Приказъ по полку 1904 года, № 209.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Занятія и укрѣпленія позиціи у д. Сыфонтай (съ 12-го октября по 1-е ноября). Смѣна полка съ позиціи у д. Сыфонтай. Отходъ въ корпусный резервъ въ д. Сяокиншинпу для отдыха и укомплектованія (ноябрь 1904 года).

По смѣнѣ полка съ передовой позиціи и по сосредоточеніи его въ д. Сыфонтай, была сдѣлана попытка къ восстановленію его организациі. Вслѣдствіе большой убыли пришлось, однако, свести по двѣ роты въ одну, и всего сформировать девять ротъ. Оставшихся въ строю офицеровъ, за выдѣленіемъ чиновъ штаба полка, даже и при девятиротномъ составѣ полка нехватило для замѣщенія должностей ротныхъ командировъ, и нѣкоторыми ротами командовали Заурядъ-Прапорщики. Съ середины октября начали, впрочемъ, прибывать на пополненіе убыли офицеры разныхъ частей.

Позиція Ингуа—Сыфонтай—Кудяза продолжала дѣятельно укрѣпляться. Между дд. Сыфонтай—Ингуа былъ построенъ редуть на двѣ роты, а южнѣе Сыфонтая—рядъ окоповъ съ ходами сообщенія въ тылъ. Приспособленныя къ оборонѣ стѣнки на окраинѣ деревни были усилены присыпкой земли. Передъ редутомъ и окопами установлено было проволочное загражденіе, а мѣстами были заложены и фугасы.

Сѣвернѣе д. Сыфонтай былъ устроенъ блиндажъ для 2-хъ ротъ резерва. Для полевыхъ батарей были возведены нѣсколько сѣвернѣе линіи Ингуа—Сыфонтай окопы съ такимъ расчетомъ, чтобы батареи могли мѣнять мѣста своего расположенія.

Эта укрѣпленная позиція считалась главной. Здѣсь предполагалось дать отпоръ японцамъ, если бы слабо занятая и еще недостаточно укрѣпленная передовая позиція была оставлена нашими войсками. Неоднократныя атаки японцевъ для овладѣнія передовой позиціей были, однако, отражены, и послѣдняя съ каждымъ днемъ становилась неодолимѣе.

Позиція Сыфонтай—Ингуа занималась все время дежурными частями. Отъ Великолуцкаго полка назначалась на сутки одна рота въ редуть. Окопы къ югу отъ д. Сыфонтай занимались ночью тремя ротами; днемъ послѣднія отводились въ деревню, оставляя въ окопахъ только по одному взводу. Свободныя отъ наряда роты размѣщались въ деревнѣ по фанзамъ. Для связи съ войсками, занимавшими

передовую и сосѣднія позиціи, ночью высылались дозоры, днемъ ограничивались наблюдениемъ за впереди лежащей мѣстностью и дѣйствіями противника. Для охраненія въ теченіе ночи высылались посты и секреты отъ дежурныхъ частей; днемъ выставлялись часовые въ окопахъ и наблюдатели на крышахъ фанзъ и на деревьяхъ.

Одна рота наряжалась ежедневно въ прикрытіе къ дежурной батарееѣ. Свободныя отъ наряда роты работали ночью по укрѣпленію позиціи и доставляли матеріалы на передовую позицію.

Обозъ 1-го разряда находился у ст. Суятунь. Въ д. Сыфонтай, за стѣнками сѣверной окраины, оставалась только часть патронныхъ, лазаретныхъ и офицерскихъ двуколокъ. Пища доставлялась въ походныхъ кухняхъ, а хлѣбъ на вьючныхъ ослахъ. Сначала японцы не замѣчали приближенія кухонь по нѣскольکو углубленной дорогѣ черезъ д. Уенченпу, и пищу доставляли днемъ; но вскорѣ наблюдение у нихъ стало настолько бдительнымъ, что появленіе даже одиночной повозки или группы людей вызывало артиллерійскій огонь, и потому пищу пришлось подвозить только ночью; даже прибывающія въ Сыфонтай команды днемъ переходили изъ д. Уенченпу только поодиночкѣ.

Съ первыхъ же дней занятія полкомъ позиціи у д. Сыфонтай японцы почти ежедневно обстрѣливали ее артиллерійскимъ огнемъ. Вначалѣ послѣдній не причинялъ, впрочемъ, намъ особенныхъ потерь, такъ какъ снаряды ложились большею частью въ озеро, южнѣе деревни; возможно, что японцы не замѣчали этого и что снаряды, перелетавшіе черезъ густо поросшіе вокругъ озера деревья и кустарникъ, казались имъ достигавшими деревни. 12-го октября болѣе 50 шимозъ упало въ озеро. Вода заколыхалась до степени волненія, рыба была оглушена и всплыла на поверхность воды, какъ мертвая. Много снарядовъ израсходовали японцы въ этотъ день и по ложной батарееѣ, устроенной изъ снятыхъ съ китайскихъ арбъ осей съ колесами и изъ положенныхъ на нихъ отрѣзковъ бревенъ. Японцы стрѣляли по нимъ до тѣхъ поръ, пока одно бревно, подброшенное разорвавшимся снарядомъ, взлетѣвъ на воздухъ, не обнаружило обмана.

Черезъ нѣкоторое время японцы, однако, пристрѣлялись, и положеніе въ деревнѣ стало опаснымъ: были случаи попаданія снарядовъ въ фанзы, и потери стали возрастать.

Съ середины октября, когда уже главнѣйшія работы по укрѣпленію позиціи были выполнены, полкъ приступилъ къ устройству землянокъ на сѣверной окраинѣ д. Сыфонтай. Землянки строились углубленные, съ прочными блиндажами, на цѣлые взводы и даже полуроты.

Съ 11 часовъ вечера 17-го октября японцы открыли бѣшеный огонь по всему расположенію полка и въ особенности по д. Сыфонтай. Многія фанзы были повреждены. Одной изъ первыхъ пострадала фанза, въ которой помѣщались Командиръ полка и всѣ наличные офицеры. При ней былъ просторный дворъ, обнесенный прочной высокою стѣной; здѣсь помѣщались ординарцы съ лошадьми, офицерскія лошади и часть конныхъ охотниковъ. Самая фанза состояла изъ 2-хъ комнатъ, раздѣленныхъ сѣнями. Въ сѣняхъ помѣщались денщики. Японцы стрѣляли шимозами и шрапнелью на ударъ. Черезъ полчаса послѣ открытія огня на дворѣ офицерской фанзы упалъ снарядъ, которымъ одна ординарческая лошадь была убита и нѣсколько лошадей ранено. Поднялась суматоха. Вслѣдъ за тѣмъ шрапнель влетѣла въ дверь сѣней и разорвалась здѣсь. У стоявшаго на порогѣ комнаты Поручика Трошина загорѣлась папаха и осколками была ушиблена голова. Подполковникъ Воскресенскій, стоявшій въ комнатѣ вдали отъ двери, былъ раненъ въ ногу на вылетъ. Въ сѣняхъ былъ убитъ денщикъ Командира полка, а человекъ 5 денщиковъ и ординарцевъ были ранены. Въ фанзахъ, занятыхъ нижними чинами, также оказалось около 30 человекъ раненыхъ *). Полкъ занялъ по тревогѣ позицію, а 2 роты, оставленные въ резервѣ, были переведены изъ фанзъ въ недостроенныя еще землянки. Одновременно съ открытіемъ артиллерійскаго огня, японцы атаковали наши передовыя позиціи, но были отражены и открыли по всему фронту частый ружейный огонь, осыпавшій пулями д. Сыфонтай. Около 12 часовъ ночи огонь затихъ, но въ 1 часъ и въ 3 часа онъ возобновлялся съ прежней силой и прекратился окончательно лишь къ 4-мъ часамъ ночи.

Фанзы были покинуты и роты, оставшіяся отъ наряда въ окопы, размѣстились въ землянкахъ, которыя слѣшно достраивались.

Деревня Сыфонтай была оставлена и китайцами. Большинство ушло добровольно, во время боевъ первыхъ чиселъ октября, а оставшіеся, какъ возбуждавшіе подозрѣніе въ сообщеніи японцамъ свѣдѣній о насъ, были выселены впоследствии. Въ сущности, въ каждомъ почти китайцѣ приходилось видѣть врага: во всѣхъ бывшихъ уже бояхъ, при занятіи китайскихъ деревень, всегда обнаруживалось, что китайцы сигнализировали японцамъ: то появлялись какія-то подобія флаговъ на крышахъ фанзъ или на деревьяхъ, то ловили китайца съ зеркаломъ на фанзѣ; при движеніи же нашихъ войскъ путь слѣдованія крупныхъ частей обозначался пожарами въ китайскихъ деревняхъ. Все это не располагало насъ довѣрять китайцамъ, а въ серединѣ октября послѣдовало распоряженіе Командира

*) «Полковой архивъ». Прик. по полку 1904 г., № 209.

корпуса выселить ихъ изъ предѣловъ укрѣпленнаго района. Въ деревнѣ, оставленной населеніемъ и постепенно разрушаемой непріятельскими снарядами, солдаты чувствовали себя хозяевами и понемногу обставляли свои землянки разной китайской утварью, въ числѣ которой было не мало цѣнныхъ вещей изъ краснаго полированного дерева: шкапчики, сундуки, столики и т. п. Печи въ землянкахъ были сложены изъ кирпича разобранныхъ кановъ и дымовыхъ трубъ; китайскіе котлы также нашли себѣ примѣненіе. Съ наступленіемъ холодовъ, къ топливу изъ гаоляновыхъ стеблей и корней мы стали безъ стѣсненія прибавлять деревянныя части китайскихъ фанзъ, постепенно превращавшихся въ груды мусора.

Богатая въ этой мѣстности китайскія деревни, находившіяся въ полосѣ расположенія войскъ 1-й и 2-й линій, пришли мало-по-малу въ полное разрушеніе. Кое-что уцѣлѣло только въ районѣ штабовъ дивизій и корпусовъ и далѣе къ тылу, куда не достигали непріятельскіе снаряды, напоминавшіе о непрочности всего земного и самой жизни.

Осень въ Маньчжуріи—великолѣпная. Въ октябрѣ стояли ясные, теплые и тихіе дни. Но ночи были уже холодны, морозило. Между тѣмъ шинелей не хватало на валичный составъ нижнихъ чиновъ. Шинели были сданы въ Ляоянѣ въ дивизионный обозъ, который былъ сожженъ при отступленіи. Только часть шинелей, около 300, удалось спасти Командиру нестроевой роты, Штабсъ-Капитану Иванову. За мѣсяцъ недостающихъ шинелей въ сентябрѣ, при переходѣ въ наступленіе, были выданы китайскіе ватные халаты (курмы). Но они оказались очень непрочными и скоро пришли въ ветхость. Обувь была тоже въ плачевномъ видѣ: срѣзанные наискось стебли гаоляна, по полямъ котораго войскамъ пришлось не мало ходить въ дни сентябрьскихъ и октябрьскихъ боевъ, рѣзали обувь, какъ ножами, и часто на ногѣ у солдата оставалось только голенище и привязанная къ обмотанной портянкой ступнѣ подошва или въ лучшемъ случаѣ—китайская туфля. И на этотъ разъ, хоть отчасти, выручилъ Харбинскій полковой складъ, доставившій полку немного обуви, удовлетворившей наиболѣе острую въ ней нужду, а также теплыя вещи—фуфайки, портянки, варежки и нѣкоторое количество мундирной одежды. За мѣсяцъ и ремонтъ одежды и обуви нѣсколько улучшили положеніе, но недостатокъ шинелей сильно давалъ себя чувствовать, особенно въ дежурныхъ частяхъ, располагавшихся въ окопахъ, гдѣ не представлялось возможности разводить костры для обогрѣванія. Единственнымъ доступнымъ способомъ согрѣться—былъ учащенный шагъ на мѣстѣ. Далеко отъ окоповъ слышенъ былъ топотъ по уплотненной землѣ.

Съ 25-го сентября по 12-е октября Великолуцкій полкъ находился въ непосредственномъ соприкосновеніи съ японцами. По смѣнѣ съ передовой позиціи и по сосредоточеніи полка въ д. Сыфонтай, положеніе нѣсколько измѣнилось; однако, ежедневное обстрѣливаніе артиллерійскимъ огнемъ окоповъ и д. Сыфонтай, частыя тревоги, ночныя работы по укрѣпленію позиціи и нарядъ въ дежурныя части (въ окопы, въ редуть и въ прикрытіе артиллеріи), рассчитанный по малочисленности полка всего на двѣ смѣны, вызывали утомленіе. Благодаря отличнымъ климатическимъ условіямъ санитарное состояніе полка оставалось вполне удовлетворительнымъ; однако, всеми одинаково чувствовалась потребность въ отдыхѣ и въ измѣненіи хотя-бы на короткое время условій жизни. Съ 25-го октября стало положительно извѣстно, что для отдыха и укомплектованія полкъ будетъ смѣненъ другою частью. Вслѣдствіе слуховъ о готовящемся переходѣ японцевъ въ наступленіе, смѣна замедлилась и была произведена прибывшимъ въ д. Сыфонтай 10-мъ пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ лишь въ ночь съ 31-го октября на 1-е ноября. Великолуцкій полкъ отошелъ въ д. Сяокиншинчу, близъ ст. Суятунь, войдя въ составъ корпуснаго резерва. Деревня эта небольшая. Учлѣввшихъ фанзъ едва хватило для размѣщенія штаба дивизіи, канцеляріи полка, околотка и части офицеровъ. Полкъ расположился бивакомъ и немедленно приступилъ къ устройству землянокъ не только на наличное число чиновъ, но и на ожидаемое укомплектованіе. Землянки строились полууглубленныя, односкатныя, каждая на взводѣ, съ печами и окнами. Приобрѣтенный въ Сыфонтаѣ опытъ значительно ускорилъ работу. Благодаря обилію священныхъ китайскихъ роцъ, неприкосновенность которыхъ уже давно нарушалась, недостатка въ лѣсныхъ матеріалахъ не ощущалось.

Здѣсь сразу установились такія условія жизни, отъ которыхъ давно уже отвыкли, и все почувствовали себя какъ бы освобожденными отъ долгаго заключенія: дорого стоила одна возможность ходить, не подвергаясь ежеминутной опасности. Ежедневно, съ 4 до 6 часовъ вечера, игралъ полковой оркестръ, солдаты собирались на пѣніе и пляску; наканунѣ праздниковъ и въ праздники въ полковой походной церкви совершалось Богослуженіе. Удобное и скорое сообщеніе съ Мукденомъ по желѣзной дорогѣ, обезпечивало продовольствіемъ. Возможно было изрѣдка получить разрѣшеніе на поѣздку въ Мукденъ и по личнымъ надобностямъ. Станція Суятунь представляла цѣль для прогулокъ. Впослѣдствіи тамъ появился ресторанъ, устроенный въ просторной землянкѣ и служившій пріютомъ, гдѣ можно было обогрѣться и побесѣдовать съ товарищами. На ст. Суятунь

часто прибывалъ вагонъ Московскаго офицерскаго экономическаго общества, снабжавшій не только предметами первой необходимости, но даже и предметами роскоши. Вообще, Московское экономическое общество оказало въ эту войну большія услуги арміи, удовлетворяя не только текуція потребности, но и одновременную для всѣхъ надобность въ полушубкахъ, папахъ, валенкахъ и т. п.

Послѣ первыхъ дней, посвященныхъ устройству бивака, начали ежедневно производить занятія, преимущественно тактическія ученья; правильному ходу занятій вскорѣ стали мѣшать, однако, работы по укрѣпленію третьей оборонительной линіи: цѣлые баталіоны высылались въ распоряженіе саперныхъ офицеровъ, строившихъ рядъ тыловыхъ опорныхъ пунктовъ; затѣмъ начались ночныя работы по устройству окоповъ и платформъ для установки осадныхъ батарей въ оврагѣ южнѣе д. Уенченпу. Надобность въ рабочихъ была такъ велика, что производство занятій мало-по-малу сдѣлалось совершенно невозможнымъ.

Съ 8-го ноября былъ установленъ нарядъ двухъ ротъ въ окопы первой линіи, къ желѣзной дорогѣ, въ такъ-называемый желѣзнодорожный редуть (въ сущности обыкновенный пѣхотный окопъ усиленной профили, свернутый въ полукольцо). Ранѣе здѣсь, въ соседствѣ съ занятой японцами черной рощей у моста, откуда они угрожали лѣвому флангу выдвинутыхъ впередъ позицій у Линшинпу, находилась одна только пѣшая охотничья команда 10-го полка. Этотъ желѣзнодорожный редуть, расположенный уступомъ за лѣвымъ флангомъ позиціи, удерживалъ японцевъ отъ атаки изъ рощи лѣваго фланга нашей позиціи.

Здѣсь роты оставались по два дня. Затѣмъ ежедневно наряжалась рота въ прикрытіе къ дежурной батарее, высылавшейся передъ разсвѣтомъ изъ д. Сяокиншинпу на позицію у д. Сыфонтай.

Бивакъ охранялся дозорами, обходившими ночью весь районъ расположенія. Кромѣ того, у всѣхъ жилыхъ помѣщеній: землянокъ, обозовъ, складовъ разнаго имущества и для наблюденія путей выставлены часовые.

Принимались мѣры къ приведенію въ возможную исправность обуви и одежды. Было доставлено все, что еще оставалось въ Харбинскомъ складѣ. Нѣкоторое количество обуви было приобрѣтено ротами въ Мукденѣ на базарѣ, гдѣ шла довольно оживленная торговля разными предметами солдатскаго обихода, пущенными въ продажу эвакуированными и больными и нижними чинами только что прибывшихъ частей, снабженныхъ всѣмъ въ изобиліи. Особенно много было въ продажѣ солдатскихъ сапогъ, вторая пара которыхъ безжалостно

сбывалась. Цѣна на нихъ установилась отъ одного рубля пятидесяти копеекъ до двухъ рублей.

Получены были отъ интендантства: полушубки—на весь составъ полка и около 50 паръ валенокъ на роту; послѣдніе были далеко не высокаго качества. Недостающіе валенки были замѣнены ватными китайскими чулками. Чулки эти не входили въ сапоги, а служить вмѣсто валенокъ по своей непрочности не могли, и потому на походѣ ихъ несли, а при расположеніи на мѣстѣ одѣвали поверхъ сапогъ. Въ нѣкоторыхъ ротахъ шили родъ калошъ изъ китайскаго войлока. Войлокъ оказался довольно прочнымъ и такія калоши (кенги), одѣтыя на сапоги, были легки и вполне защищали отъ холода.

15-го ноября весь бивакъ въ деревнѣ Сяокиншинпу былъ взволнованъ прибытіемъ съ передовой позиціи рядовыхъ 7 роты Ивана Ещенко и Ахтана Харзаматова, числившихся безъ вѣсти пропавшими съ послѣдней атаки полкомъ д. Линшинцу (въ ночь со 2-го на 3-е октября). При отступленіи послѣ этой неудачной атаки, участь многихъ, не оказавшихся налицо, оставалась неизвѣстной, и всѣ они показаны были безъ вѣсти пропавшими. Рядовые Ещенко и Харзаматовъ, отсутствовавшіе 43 дня, возвратились въ ужасномъ, неузнаваемомъ видѣ и рассказали слѣдующее. Будучи ранеными при атакѣ, они не были подобраны и остались въ окопѣ близъ д. Линшинцу среди убитыхъ и раненыхъ; послѣднихъ было 6 человекъ. Ещенко былъ раненъ въ обѣ ноги и не могъ двигаться. Харзаматовъ, раненый сравнительно легко въ шею, перевязалъ Ещенко и другихъ раненыхъ, ухаживалъ за ними и кормилъ ихъ сохранившимися у нихъ и на убитыхъ сухарями. Для сбереженія бывшей въ окопѣ дождевой воды онъ вырылъ яму. Дня три въ окопы никто не приходилъ. Затѣмъ явились японцы и стали осматривать убитыхъ и снимать съ нихъ снаряженіе, обувь и одежду. Раненые притворились мертвыми, но четверо изъ нихъ во время раздѣванія застонали отъ боли и японцы перекололи ихъ; Ещенко же и Харзаматовъ, выдержавшіе пытку и не проявившіе признаковъ жизни, остались цѣлы. Лучшую одежду и обувь японцы унесли, а негодную бросили. Харзаматовъ подобралъ брошенную одежду для себя и Ещенко. Раненые продолжали жить среди мертвыхъ. Не унесенные японцами сухари съ убитыхъ скоро были съѣдены. Харзаматовъ собиралъ по ночамъ зерна гаоляна и въ сыромъ видѣ питался ими и кормилъ товарища. Воды въ окопѣ тоже не было, такъ какъ японцы при осмотрѣ убитыхъ зарыли яму съ водой, и Харзаматову пришлось по ночамъ брать воду въ ближайшихъ лужахъ. Харзаматовъ скоро оправился и могъ уйти ночью; но Ещенко былъ еще не въ силахъ слѣдовать за нимъ, и, оставшись одинъ, долженъ былъ бы погибнуть. Харзаматовъ рѣшилъ не покидать товарища. Положеніе

было очень опасное. Японскіе дозоры ежедневно приходили осматривать окопы. Чтобы не обнаружить себя, Харзаматовъ и Ещенко лежали днем неподвижно среди убитыхъ. Сначала раненымъ казалось, что наши войска ушли далеко, но, слыша вблизи выстрѣлы, они по звукамъ ихъ опредѣлили направленіе расположенія своихъ. Когда Ещенко оправился и получилъ возможность двигаться, Харзаматовъ началъ осторожно переползать съ нимъ по ночамъ къ русскимъ позиціямъ на выстрѣлы. По ползущимъ нѣсколько разъ открывали огонь и японцы, и русскіе. Пришлось отлеживаться въ бороздкахъ и ямкахъ. Наконецъ, когда разстояніе уменьшилось настолько, что можно было голосомъ дать знать о себѣ, имъ удалось благополучно добраться до нашихъ окоповъ у деревни Линшинпу, занимавшихся въ это время 9-мъ пѣхотнымъ Ингерманландскимъ полкомъ. Здѣсь ихъ обогрѣли накормили и проводили въ д. Сыфонтай, на перевязочный пунктъ, откуда они были доставлены въ лазаретной линейкѣ въ полкъ, въ д. Сяокиншинпу. Такъ кончились сорокатрехдневныя страданія этихъ двухъ мучениковъ. Истощеніе ихъ было такъ велико, что они буквально выглядѣли мертвыми и едва держались на ногахъ. Оба были отправлены въ госпиталь и по выздоровленіи уволены на родину. По донесеніи о подвигѣ Харзаматова и Ещенко Командующему арміей, они оба были награждены знаками отличія военного ордена 4-й степени.

Съ середины ноября стали прибывать маршевыя команды на укомплектованіе полка. Люди были одѣты хорошо; снабжены новыми шинелями, полушубками, папахами и валенками. Но обученіе оставляло желать многого. Въ каждой ротѣ оказалось по нѣсколько человекъ такихъ, которые совѣмъ не были въ строю на дѣйствительной службѣ: да и строевые все перезабыли—не умѣли ни ставить прицѣловъ, ни заряжать винтовокъ.

Занятія съ ними пришлось начать съ одиночнаго обученія. Духъ этихъ запасныхъ также не соответствовалъ ожиданіямъ. Снабжаемые во весь долгій путь прокламаціями революціоннаго содержанія, они были настроены противъ войны. Уроженцы Бессарабской, Каменецъ-Подольской и Кіевской губерній, они, не стѣсняясь, говорили чуть ли не при офицерахъ, что не считаютъ себя обязанными воевать съ японцами за Маньчжурію; другое дѣло, если бы это были турки, которые пришли отнимать ихъ родную землю. Но надежный боевой составъ кадра полка претворилъ духъ запасныхъ, и многіе изъ нихъ на передовой позиціи у Линшинпу и въ послѣдующихъ бояхъ доблестно выполнили свой долгъ, искупивъ кровью и подвигами прежнее заблужденіе.

26-го ноября состоялся парадъ въ честь Георгіевскаго праздника. Въ этотъ день съ утра выпалъ снѣгъ; поля побѣлѣли и напоминали

зиму далекой родины. Парадъ былъ произведенъ у станціи Суягунь. Присутствовалъ Командиръ корпуса, Генераль отъ кавалеріи Баронъ Бильдерлингъ.

На парадъ были собраны всѣ Георгіевскіе кавалеры корпуса, образовавъ по сводной ротѣ отъ полка. Послѣ парада для кавалеровъ былъ устроенъ обѣдъ въ госпитальномъ баракѣ на станціи Суягунь. На обѣдѣ присутствовали Командиръ корпуса, Начальники дивизій и другія начальствующія лица и офицеры частей дивизионнаго и корпуснаго резерва.

Въ этотъ же день вновь назначенный, вмѣсто эвакуированнаго по болѣзни Генераль-Маіора Янжула, Начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи, Генераль-Маіоръ Орловъ, роздалъ офицерамъ Великолукскаго полка и 3-й артиллерійской бригады первыя награды за бои подъ Ляояномъ.

Дни назначеннаго полку отдыха были на исходѣ. Вскорѣ предстояло выступить для занятія передовой позиціи. Съ середины ноября холода усиливались. Командиръ полка неоднократно собиралъ батальонныхъ и ротныхъ командировъ для обсужденія мѣръ наилучшаго сбереженія здоровья людей. Для послѣдней цѣли первостепенное значеніе пріобрѣталъ вопросъ объ одеждѣ и пищѣ. Все возможное для снабженія теплой одеждой уже было сдѣлано. Кромѣ полушубковъ, люди имѣли фуфайки. Теплая обувь, хотя и разнообразная, какъ сказано выше, имѣлась у всѣхъ.

За невозможностью доставлять пищу днемъ, рѣшено было подвозить въ походныхъ кухняхъ: обѣдъ (съ однимъ фунтомъ мяса на человѣка), съ наступленіемъ сумерокъ, а завтракъ вмѣсто ужина (съ $\frac{1}{2}$ фунта мяса), передъ разсвѣтомъ. Дача чаю и сахару была увеличена, чтобы въ теченіе дня люди могли чаще согрѣваться. Топливо, гаоляновые стебли и дрова, было заготовлено ротами и его предполагалось доставлять по ночамъ на вьючныхъ ослахъ.

Всего, конечно, предусмотрѣть не было возможности, но въ общихъ чертахъ главнѣйшіе хозяйственные вопросы были разрѣшены, и полкъ приготовился къ выступленію на передовую позицію.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Занятіе полкомъ передовой позиціи (участка) отъ желѣзной дороги до д. Линшинпу съ 1-го по 21-е декабря включительно. Боевыя дѣйствія въ этотъ періодъ.

Во время боевъ конца сентября и начала октября войска 17-го армейскаго корпуса вводились въ бой послѣдовательно одна дивизія за другой. Такъ, въ бояхъ на р. Улигэ (позиція Шилихэ-Сюдунтай) въ боевую часть была назначена 3-я пѣхотная дивизія, развернувшаяся на фронтѣ въ шесть веретъ, а 35-я пѣхотная дивизія назначена была въ корпусный резервъ и расходовалась на поддержку боевой части. Результатомъ этого было перемѣшиваніе частей по всему фронту и большія затрудненія при отступленіи. Въ октябрьскихъ бояхъ на рѣкѣ Шахэ въ боевую часть была назначена 35-я пѣхотная дивизія, а 3-я дивизія выдвигалась постепенно—полками и баталіонами—на поддержку разныхъ участковъ позиціи, что также привело къ перемѣшиванію частей и къ нарушенію организаціи: часто въ одномъ окопѣ сидѣли Великолутцы съ Моршанцами или Зарайцы, Нѣжинцы съ Ингерманландцами и проч.

Такой порядокъ затруднялъ управление и требовалъ назначенія особаго начальника боевой части корпуса. Во время сентябрьскихъ боевъ, начальникомъ боевой части были командующій 3-й пѣхотной дивизіей Генераль-Маіоръ Янжуль, а во время октябрьскихъ—Генераль-Лейтенантъ Добржинскій, начальникъ 35-й пѣхотной дивизіи. Только въ ноябрѣ каждая дивизія получила свой самостоятельный участокъ. Границей участковъ дивизій была желѣзная дорога. 3-я дивизія заняла передовую позицію 17-го армейскаго корпуса у д. Линшинпу, къ западу отъ желѣзной дороги, съ фортомъ Воскресенскаго въ центрѣ.

Эта передовая позиція настолько усилилась, что рѣшено было считать ее главной, а позиція Сыфонтай—Ингуа стала тыловой. Позиція 35-й пѣхотной дивизіи осталась въ тылу, уступомъ влѣво, на линіи Ингуа—Гуантунъ, съ передовымъ опорнымъ пунктомъ—осиновой рощей.

29-го ноября былъ объявленъ приказъ 3-й пѣхотной дивизіи № 119, предписывавшій слѣдующее (выдержка): «На войска 17-го армейскаго корпуса возлагается упорная оборона укрѣпленной по-

зиці по рѣкѣ Шахэ, по обѣ стороны желѣзной дороги. 3-й дивизіи оборонять позицію у Линшинпу, вправо отъ желѣзной дороги. Влѣво отъ насъ 35-я дивизія, вправо—54-я.

Оборонять участокъ отъ желѣзной дороги до фанзъ передъ д. Линшинпу (фанзы Воскресенскаго); въ опорныхъ пунктахъ

I. Боевая часть.

а) Лѣвый участокъ 12-й пѣхотный Великолуцкій полкъ 4 баталіона.

на тыловой позиціи въ д. Ингуа и въ редутѣ имѣть постоянные гарнизоны, не менѣе двухъ ротъ въ Ингуа и одной роты въ редутѣ».

.....

30-го ноября въ д. Соякиншинпу, въ полковой походной церкви, передъ выступленіемъ полка на позицію, былъ отслуженъ напутственный молебенъ. На молебнѣ присутствовалъ Начальникъ дивизіи Генераль-Маіоръ Орловъ; по окончаніи молебна онъ обратился къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ съ рѣчью, призывавшей къ самоотверженному и разумному исполненію долга въ трудныхъ условіяхъ службы на позиціи у д. Линшинпу.

Съ наступленіемъ темноты полкъ выступилъ на назначенный ему участокъ позиціи для смѣны 9-го пѣхотнаго Ингерманландскаго полка. 3-й и 4-й баталіоны заняли окопы 1-й линіи, отъ форта Воскресенскаго до желѣзной дороги. 1-й и 2-й баталіоны, оставшіеся въ полковомъ резервѣ, составили гарнизоны д. Ингуа и редуты между д. Ингуа и Сыфонтай. Смѣна произошла спокойно. Морозъ усилился до 20° и не располагалъ японцевъ къ обычному ихъ усердію въ стрѣльбѣ: только изрѣдка кое-гдѣ раздавался выстрѣлъ. Роты быстро заняли свои участки, такъ какъ еще наканунѣ высылались для ознакомленія съ окопами развѣдчики, бывшіе теперь проводниками. Къ тому же большинство офицеровъ ознакомилось съ позиціей въ теченіе ноября, при назначеніи черезъ каждые два дня 2-хъ ротъ въ желѣзнодорожный редутъ.

Окопы тянулись сплошной линіей по берегу рѣки Шахэ, отходя отъ нея только у д. Линшинпу, гдѣ рѣка поворачиваетъ къ югу. Такъ какъ желѣзнодорожный мостъ былъ въ рукахъ японцевъ, занимавшихъ сосновую рощу (Черная роща) на сѣверномъ берегу рѣки, восточнѣ полотна желѣзной дороги, то окопъ не доходилъ шаговъ на 300 до желѣзной дороги и упирался въ небольшой курганъ, замѣнявшій траверсъ для фланга окопа, бывшаго подъ продольнымъ огнемъ отъ моста.

Для обезпеченія позиціи отъ охвата изъ Черной рощи, у полотна желѣзной дороги, уступомъ назадъ шаговъ на 200, былъ возведенъ окопъ на двѣ роты, получившій названіе желѣзнодорожнаго редута,

хотя онъ имѣлъ только два фаса—на югъ и востокъ. Окопъ этотъ не доходилъ до полотна желѣзной дороги шаговъ на 50. Сообщеніемъ между этимъ отдѣльнымъ окопомъ и общей линіей окоповъ служилъ неглубокій пологій оврагъ, отходившій отъ рѣки Шахэ.

Эти окопы, возникшіе изъ тѣхъ незначительныхъ стрѣлковыхъ ровиковъ, которые рылись въ бою подъ огнемъ, работами по ночамъ, были доведены до глубины, необходимой для стрѣльбы стоя со стрѣлковой ступени. Брустверовъ почти не было, такъ какъ понижающаяся къ рѣкѣ Шахэ мѣстность прекрасно обстрѣливалась изъ ровика. Земля насыпалась впередъ лишь настолько, чтобы устроить бойницы. Последнія устраивались также изъ кирпича, изъ цинковыхъ коробъ отъ патроновъ, наполняемыхъ землею, и изъ мѣшковъ. Излишекъ земли выбрасывался назадъ, гдѣ образовывался цѣлый валь, маскировавшій бойницы, затемняя ихъ. Кромѣ того, валь могъ служить вторымъ ярусомъ обороны. Такъ и предполагалось использовать его, если бы понадобилось усиленіе боевой части резервами. Направляясь вдоль берега рѣки Шахэ по ломаной линіи, окопы были обезпечены значительнымъ количествомъ траверсовъ и все-таки на нѣкоторыхъ участкахъ были случаи продольнаго пораженія, такъ какъ японцы стрѣляли съ деревьевъ и крышъ фанзъ. Кромѣ того, они прорыли ходъ сообщенія изъ Черной роци къ полотну желѣзной дороги, подкопались подъ насыпь и устроили въ ней бойницы, а на полотнѣ возвели окопъ изъ мѣшковъ съ землей. Получился небольшой, но крѣпкій опорный пунктъ съ двухъяруснымъ огнемъ, откуда японцы обстрѣливали продольно всю линію окоповъ, но безъ большого успѣха, такъ какъ обиліе траверсовъ и выброшенная назадъ изъ окопа земля прикрывали отъ фланговаго и затыльнаго пораженія. Для отдыха людей въ задней отлогости окоповъ были устроены землянки, преимущественно небольшія, но были и на 10—15 человѣкъ.

Землянки перекрывались въ рѣдкихъ случаяхъ хворостомъ, досками или жердями; преимущественно же ограничивались настилкой изъ гаоляна и незначительной присыпкой земли. Такой блиндажъ не могъ защищать отъ пораженія артиллерійскими снарядами; поэтому, при обстрѣливаніи окоповъ артиллеріей, люди выводились изъ землянокъ и укрывались передней отлогостью рва.

Въ землянкахъ были устроены печи, а въ задней отлогости окоповъ—очаги, для разогрѣванія пищи и варки чая. Разстояніе линій нашихъ окоповъ отъ японскихъ позицій не превышало дальности постоянного прицѣла, а у д. Линшинпу и у желѣзнодорожнаго моста едва достигало 150—200 шаговъ. При такихъ условіяхъ разведеніе огней въ землянкахъ и очагахъ не могло замѣтно увеличивать видимости нашего расположенія, и потому имъ не особенно стѣснялись.

Несмотря на близость рѣки снабженіе людей водою находилось въ трудныхъ условіяхъ: не только вся долина Шахэ была подъ огнемъ противника, но и ходъ сообщенія къ рѣкѣ не могъ быть углубленъ настолько, чтобы движеніе по немъ было незамѣтнымъ. Доставка воды все время сопровождалась поэтому жертвами, а между тѣмъ запасаться водою въ значительныхъ количествахъ не представлялось возможнымъ, такъ какъ она быстро замерзала.

Въ центрѣ позиціи, близъ кирпичной печи (капониръ), отъ рѣки Шахэ отходилъ оврагъ, по которому спускались къ рѣкѣ за водою.

Японцы всегда, днемъ и ночью, обстрѣливали этотъ пунктъ. Для прикрытія проруби отъ выстрѣловъ въ теченіе ночи была выложена кирпичная стѣнка и добыча воды стала послѣ того менѣе опасной.

Быль также вырытъ колодезь въ оврагѣ, но вода въ немъ скоро расходовалась и мутилась, такъ что главнымъ источникомъ водоснабженія оставалась рѣка Шахэ.

Участки ротъ были довольно велики, въ среднемъ 350—400 и болѣе шаговъ. Сообщение между всѣми участками было обезпечено или непосредственнымъ соприкосновеніемъ, или ходами сообщенія, въ сущности тѣми же окопами, но безъ бойницъ. Для сообщенія съ тыломъ была вырыта цѣлая сѣть ходовъ, выводившихъ къ главному, направляющемуся по долигѣ къ д. Ингуа. Въ началѣ декабря ходы сообщенія еще не были окончательно разработаны, и главный ходъ далеко не доходилъ до д. Ингуа, а потому сообщеніе съ тыломъ даже одиночныхъ людей днемъ не было обезпечено отъ обстрѣливанія японцами. Въ декабрѣ работы по усиленію окоповъ и улучшенію ходовъ сообщенія продолжались непрерывно, но шли медленно: земля замерзла и была тверда, какъ камень, и ее приходилось поэтому дробить и разрыхлять ломами и кирками.

Въ центрѣ участка находилась кирпиче-обжигательная китайская печь, которую рѣшено было приспособить, какъ капониръ и наблюдательный пунктъ. Внизу печи разрабатывалась площадка для установки двухъ горныхъ орудій, и предполагалось пробить бойницы для обстрѣливанія долины рѣки Шахэ, въ направленіи на мостъ и на д. Линшинцу. Верхъ печи перекрывался шшалами и земляными мѣшками, для образованія прочнаго блиндажа надъ орудіями. Эта же печка служила и наблюдательнымъ пунктомъ.

Части, занимавшія окопы, вели непрерывную перестрѣлку съ японцами. Вслѣдствіе необычайной близости, обѣимъ сторонамъ всегда представлялись поводы для открытія стрѣльбы: то мельканіе въ бойницахъ ходящихъ по рву окопа, то выбрасываніе земли или дымокъ

изъ очага, то голова смѣльчака, которому захотѣлось выглянуть на просторъ.

Обыкновенно каждый день было по нѣскольку человѣкъ раненыхъ, а иногда и убитыхъ и только рѣдкій день обходился безъ потерь. Перестрѣлка ослабѣвала, даже почти умолкала, только въ холодныя декабрьскія ночи, когда морозъ достигалъ 24-25°.

Окопы у деревни Линшинпу.

Въ декабрѣ японская артиллерія почти не обстрѣливала нашихъ окоповъ первой линіи: слишкомъ близкое расположеніе ихъ отъ японскихъ позицій заставляло избѣгать стрѣльбы, чтобы не поражать своихъ. Только начавшіяся работы по приспособленію въ центрѣ позиціи кирпичной печи привлекали огонь японской артиллеріи; онъ оказался опаснымъ, такъ какъ отсюда отходилъ ходъ сообщенія съ тыломъ позиціи.

Служба въ окопахъ была очень трудной, особенно ночью. Впередъ высылались секреты; въ окопахъ выставлялись часовые на участки каждаго отдѣленія; остальные люди дѣлились на двѣ половины, изъ которыхъ одна сохраняла полную готовность, а другая отдыхала въ землянкахъ. Во время же посылки людей за пищей въ д. Ингуа, куда ночью подвозились подходныя кухни, готовность увеличивалась и всѣ люди выводились изъ землянокъ въ окопы. Для связи съ сосѣдними

участками посылались дозоры по ходамъ сообщенія. Днемъ до $\frac{2}{3}$ людей пользовались отдыхомъ, а если не было работъ по улучшенію окопа, охраненіе ограничивалось двумя-тремя наблюдателями въ ротѣ и нѣсколькими часовыми у бойницъ въ каждомъ взводѣ.

Роты полкового резерва въ д. Ингуа были размѣщены въ землянкахъ, выставляя въ окопы позиціи второй линіи только небольшіе караулы. Д. Ингуа была совершенно разрушена къ этому времени. Сохранились только стѣнки дворовъ, а на мѣстѣ построекъ остались лишь груды мусора. Одиноко стояла всего одна фанза, прикрывавшая расположеніе мортирной батареи. Землянки были расположены за сѣверными стѣнками деревни и прикрывались отъ наблюденія непріятеля остатками деревни и нѣкоторымъ количествомъ сохранившихся деревьевъ. Землянки для помѣщенія нижнихъ чиновъ были устроены большія — на взводы, а нѣкоторыя — даже на полуроты, углубленные съ плоской или односкатной крышей, поддерживаемой рельсами; эти послѣдніе давали возможность насыпать довольно толстый пластъ земли, предохранявшій отъ снарядовъ полевой артиллеріи. Всѣ землянки отапливались.

Въ деревнѣ было два колодца, на сѣверномъ и южномъ концѣ улицы, направлявшейся на югъ. Днемъ пользовались только сѣвернымъ колодцемъ, такъ какъ появленіе у южнаго колодца даже одиночныхъ людей вызывало открытіе по нимъ огня.

Мѣстность отъ д. Ингуа къ рѣкѣ Шахэ понижается и была поэтому подъ постояннымъ наблюденіемъ японцевъ. Всякое скопленіе людей и даже незначительныя группы вызывали артиллерійскій огонь, причинявшій почти ежедневныя потери. Особенно много жертвъ было у колодца, куда непрерывно ходили за водой и который прекрасно наблюдался японцами съ башни станціи Шахэ. Деревня Ингуа была излюбленнымъ пунктомъ обстрѣливанія для японской артиллеріи, усердно посылавшей сюда снаряды по нѣскольку разъ въ день и часто по ночамъ. Случаевъ попаданія снарядовъ въ землянки было, однако, мало, да и бывшіе не имѣли серьезныхъ послѣдствій.

Нужно отмѣтить счастливую случайность, что ночное обстрѣливаніе японцами д. Ингуа ни разу не совпало съ прибытіемъ кухонь, когда люди собирались массами при раздачѣ пищи. Кухни обыкновенно прибывали сейчасъ же по наступленіи темноты; японцы же открывали огонь около 10-11 часовъ ночи.

Японцы часто освѣщали наше расположеніе прожекторомъ, но не случалось, чтобы это совпало съ прибытіемъ кухонь.

Ружейный огонь не наносилъ потерь въ д. Ингуа: по условіямъ мѣстности, понижавшейся къ рѣкѣ Шахэ, пули рикошетиrowали передъ деревней и перелетали въ тылъ.

Хотя въ д. Ингуа тоже приходилось жить подъ землей, но послѣ трудной службы въ окопахъ первой линіи отдыхъ здѣсь казался комфортабельнымъ: возвращались въ нагрѣтыя землянки, гдѣ можно было спокойно расположиться въ полной безопасности, такъ какъ мы были убѣждены въ несокрушимости нашей передовой линіи обороны. Смѣна баталіоновъ, занимавшихъ окопы первой линіи, баталіонами полкового резерва производилась черезъ 5-7 дней.

Для связи съ боевою частью и съ сосѣдними участками ночью высылались дозоры; днемъ же ограничивались наблюдениемъ, такъ какъ движеніе дозоровъ по совершенно открытой мѣстности вызывало обстрѣливаніе ихъ. Для обмѣна наблюденьями посылались пѣшіе ординарцы.

Командиръ полка находился въ желѣзнодорожномъ домикѣ, между деревнями Ингуа и Ханченгу, соединенномъ полевымъ телефономъ съ позиціей и со штабомъ дивизіи.

Такъ установились порядокъ службы и жизнь на передовой позиціи.

Санитарное состояніе полка было отличнымъ. Ночью морозы часто превышали 20°, но днемъ, благодаря ясной солнечной погодѣ и безвѣтрію, было обыкновенно значительно теплѣе. Иногда, впрочемъ, дулъ рѣзкій сѣверный вѣтеръ, и тогда днемъ было также холодно. Случаевъ обмороживанія почти не было, благодаря возможности часто смѣнять людей съ постовъ для обогреванія. Значительно облегчило борьбу съ холодомъ снабженіе всѣхъ людей ватными китайскими одѣялами, выданными полку 2-го декабря. Они очень пригодились, такъ какъ теплая одежда была невысокаго качества.

5-го декабря прибыла въ д. Ингуа партія запасныхъ въ 400 человекъ, что, вмѣстѣ съ присланнымъ въ ноябрѣ укомплектованіемъ въ 1118 человекъ, значительно пополнило порѣдѣвшіе въ бояхъ на рѣкѣ Шахэ ряды полка.

Въ ночь съ 5-го на 6-е декабря Начальникъ дивизіи приказалъ произвести нападеніе на японскій окопъ, построенный у моста на полотнѣ желѣзной дороги, съ цѣлью выбить оттуда японцевъ и разрушить это сооруженіе. Для подготовки атаки мортирная батарея обстрѣливала 5-го декабря изъ-за д. Ингуа Черную рощу и окопъ у моста, выпустивъ 100 снарядовъ.

Для производства атаки Командиръ полка вызвалъ охотниковъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Въ вылазкѣ приняли участіе Подпоручики Скорняковъ, Шидловскій и Турковскій и 75 человекъ нижнихъ чиновъ охотничьихъ командъ и охочихъ людей изъ ротъ. Въ вылазкѣ участвовали три человека саперъ съ пироксилиновыми пашками. Къ выполненію предпріятія было приступлено послѣ захода лу-

ны въ 3¹/₂ часа ночи. Команда раздѣлилась на двѣ партіи. Подпоручикъ Турковскій съ 18 нижними чинами незамѣтно продвинулся къ полотну желѣзной дороги и занялъ устроенный здѣсь изъ земляныхъ мѣшковъ поперечный окопъ. Другая партія, при Подпоручикахъ Скорняковѣ и Шидловскомъ, изъ 57 человекъ быстро направилась къ неприятельскому окопу правою стороною полотна желѣзной дороги.

Когда охотники приблизились къ окопу шаговъ на 20, японцы открыли по нимъ огонь залпами. 3 охотника упали а остальные бросились впередъ съ крикомъ «ура». Японцы бѣжали въ рощу, не принявъ штыкового удара, и открыли ружейный огонь по полотну желѣзной дороги. Подъ прикрытіемъ огня охотниковъ, саперы заложили въ бойницы насыпи пироксилиновыя шашки для разрушенія блиндажа. Охотники были отозваны, а вслѣдъ затѣмъ раздалась четыре взрыва, разрушившіе японскій окопъ. Атака сопровождалась сильной перестрѣлкой по всему лѣвому флангу позицій. Одновременно съ вылазкой охотниковъ, 42-лин. осадное орудіе изъ желѣзнодорожной выемки, сѣвернѣе д. Ингуа, обстрѣливало шрапнелью районъ Ламатунь-Шулиндза.

Наступило тихое, теплое утро 6-го декабря. Это былъ день полкового праздника. Празднованіе было отложено до смѣны съ позиціи. Людямъ былъ выданъ только бѣлый хлѣбъ, присланный по распоряженію Главнокомандующаго арміей.

Въ ночь съ 7-го на 8-е декабря японцы возобновили разрушенный охотниками окопъ у моста.

Въ послѣдующіе дни велась обычная непрекращающаяся перестрѣлка и артиллерійскій огонь японцевъ по д. Ингуа, по сообщеніямъ въ тылу и по капониру въ центрѣ позиціи. На огонь японской артиллеріи отвѣчали наши дежурныя батареи, по одной на участкѣ каждой дивизіи. Находившаяся безсмѣнно въ д. Ингуа мортирная батарея часто обстрѣливала Черную рощу, ст. Шахэ и д. Линшинпу. Прикрытая глинобитной стѣнкой съ присыпкой къ ней земли и замаскированная фанзой и деревьями она была неуязвима для японской полевой артиллеріи, израсходовавшей массу снарядовъ на безрезультатную стрѣльбу по ней.

13-го декабря Поручикъ Бороздинъ получилъ разрѣшеніе Командира полка произвести нападеніе небольшой командой на возобновленный японцами окопъ на полотнѣ желѣзной дороги, у моста. Вызвавъ 12 человекъ охочихъ людей разныхъ ротъ, Поручикъ Бороздинъ въ 10 часовъ вечера направился съ ними вдоль берега Шахэ, съ запада, къ окопу у моста. Благодаря темнотѣ, охотники близко подползли къ насыпи полотна, но обнаруженные японцами,

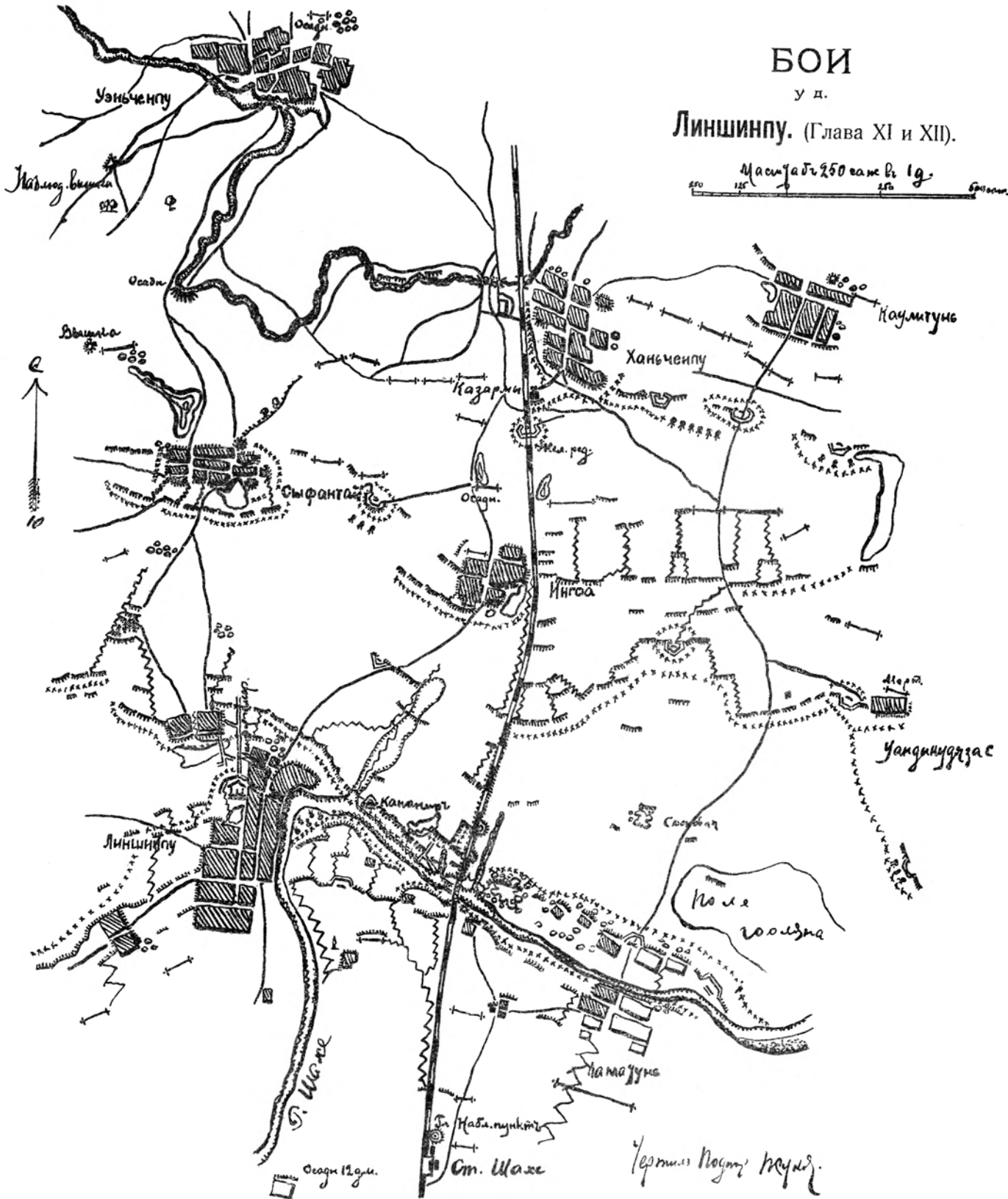
БОИ

у д.

Линшинпу. (Глава XI и XII).

Масштаб 250 км в 1 д.

500 125 250 500 1000 м

открывшими сильный огонь, не успѣли броситься въ окопъ и принуждены были укрыться въ выемкѣ у насыпи; при этомъ два человѣка были ранены. Тогда Поручикъ Бороздинъ приказалъ переползать по выемкѣ къ желѣзнодорожному редуту. Узнавъ по пути, что одинъ раненый остался вблизи японскаго окопа, Поручикъ Бороздинъ возвратился за нимъ съ двумя унтеръ-офицерами. Японцы замѣтили ихъ возвращеніе и опять открыли огонь. Поручикъ Бороздинъ и одинъ нижній чинъ были убиты, о чемъ сообщилъ возвратившійся раненый унтеръ-офицеръ. Попытки подобрать тѣла не удались влѣдствіе сильнаго огня японцевъ. Весь день 14-го декабря трупы лежали вблизи японскаго окопа у моста. Съ наступленіемъ темноты нѣсколько человѣкъ охотниковъ вызвались взять тѣла; японцы сильнымъ огнемъ не допустили ихъ къ мосту, а ночью унесли тѣла.

19-го декабря, съ наступленіемъ темноты, японцы атаковали центръ полковаго участка, занимавшійся 2-ю, 7-ю и 8-ю ротами. Выйдя изъ своихъ окоповъ, они двинулись къ рѣкѣ Шахэ, но были обнаружены и встрѣчены огнемъ залпами. Отойдя въ окопы, японцы открыли частый огонь по нашей позиціи.

Въ эту же ночь, около 12 часовъ, японцы пытались атаковать лѣвый флангъ позиціи—желѣзно-дорожный редутъ, занимавшійся двумя ротами. Эта атака также была отражена залповымъ огнемъ.

Въ сумерки 20 декабря въ японскихъ окопахъ раздавались крики «банзай», пѣніе и звуки какихъ то музыкальныхъ инструментовъ. Затѣмъ они, выглядывая изъ окоповъ и крича, какъ будто пытались что-то сообщить намъ. Впослѣдствіи стала понятна причина ихъ ликованія: они получили извѣстіе о паденіи Портъ-Артура.

Въ ночь съ 21-го на 22-е декабря полкъ былъ смѣненъ съ передовой позиціи 10 пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ. Смѣна прошла благополучно.

Въ этотъ періодъ, съ 1-го по 21 декабря, потери полка были: убитыми 6 чел., ранеными 47 чел. и безъ вѣсти пропалъ 1. *).

*) «Полковой архивъ» Приказы по полку 1904 г., №№ съ 235 по 275.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

**Смѣна для отдыха (съ 21 декабря 1904 г. по 10 января 1905 г.).
Занятіе передовой позиціи съ 11-го января по 2-е февраля.
Боевыя дѣйствія.**

По смѣнѣ съ передовой позиціи, въ ночь съ 21-го на 22-е декабря, полкъ отошелъ въ корпусный резервъ, въ деревню Сяокиншингу. 22-го декабря было приступлено къ приведенію въ порядокъ землянокъ и всего района расположенія. Предстоящій праздникъ объединилъ всѣхъ въ стремленіи придать биваку возможно уютный видъ. Послѣ трудовъ и лишеній, перенесенныхъ на передовой позиціи, заботы эти являлись настоящимъ отдыхомъ и оживляли воспоминанія о далекой родинѣ и о праздникѣ прошлаго года, проведенномъ въ иныхъ условіяхъ. Солдаты предавались безконечнымъ воспоминаніямъ о своихъ родныхъ селахъ и семьяхъ.

Не забыли о насъ и въ Тулѣ: еще 15 декабря получены были высланные къ празднику отъ Тульского дворянства и Императорскаго Тульского оружейнаго завода подарки для офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Подарки состояли изъ разныхъ теплыхъ вещей, бѣлья, колбасы, сладостей, табаку, папиросъ и т. п. Раздача подарковъ была произведена 24-го декабря.

25-го декабря въ полковой походной церкви было совершено торжественное Богослуженіе. Присутствовавшій на Богослуженіи Начальникъ дивизіи поздравилъ полкъ съ праздникомъ и роздалъ награжденнымъ нижнимъ чинамъ знаки отличія военнаго ордена.

Людямъ было выдано по чаркѣ водки и улучшенная пища. Съ 4 до 6 часовъ вечера на бивакѣ игралъ полковой оркестръ. Люди собирались на игры и пѣсни.

27-го декабря полкъ праздновалъ свой полковой праздникъ, перенесенный съ 6-го декабря. Парадъ былъ произведенъ у станціи Сяутунь. Присутствовали Командиръ корпуса и Начальникъ дивизіи.

Нижніе чины получили по чаркѣ водки и улучшенный обѣдъ. На бивакѣ игралъ полковой оркестръ, были устроены игры, пляски, ходили ряженые и т. п.

Для офицеровъ полка былъ устроенъ обѣдъ въ шатрѣ дивизионнаго госпиталя у ст. Сяутунь. Посѣтили Командиръ корпуса, Началь-

никъ дивизіи и свободные отъ службы на позиціи офицеры частей— 3 пѣхотной дивизіи и 3 артиллерійской бригады. Обѣдъ прошелъ очень оживленно. Первая здравица была провозглашена Командиромъ корпуса за Верховнаго Вождя арміи Государя Императора; здравица сопровождалась народнымъ гимномъ и долго несмолкавшимъ «ура». Затѣмъ, произнесено было много рѣчей, вызванныхъ недавнимъ прошлымъ, и пожеланій, связанныхъ съ условіями боевой жизни и несомнѣнно надвигающимися серьезными событіями.

Въ слѣдующіе дни производились усиленные работы по прокладкѣ путей для движенія осадной артиллеріи и подвоза снарядовъ; на передовую позицію доставлялись матеріалы для устройства искусственныхъ препятствій разнаго рода, строились блиндажи, наблюдательные пункты и т. п. На ст. Суятунъ прибывало громадное количество боевыхъ припасовъ; для выгрузки ихъ часто высылались цѣлыя роты. Вообще, работы было такъ много, что иногда однѣ и тѣ же роты наряжались по два раза въ сутки. Только 1-го и 6-го января работъ не производилось, а въ полковой церкви совершалось Богослуженіе; людямъ данъ былъ отдыхъ.

6-го января дулъ сильный вѣтеръ; отъ снѣга не осталось никакихъ признаковъ. Вѣтеръ несъ такую страшную пыль, что въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ не было ничего видно; вмѣстѣ съ вѣтромъ морозъ усилился до 15°.

Укрѣпляя позиціи, готовились въ то же время и къ переходу въ наступленіе. Въ д. Сяокиншинпу было заготовлено значительное количество матеріаловъ для преодоленія искусственныхъ препятствій: лѣстницы, фашины, мѣшки и т. п.

Съ ротами, свободными отъ работъ, производились тактическія ученія и велось обученіе штурму укрѣпленій съ искусственными препятствіями.

Вскорѣ полку предстояло вновь выступить на передовую позицію. Выступленіе совпало съ проводами любимаго и уважаемаго Командира полка, недавно произведеннаго въ Генераль-Маіоры.

10-го января офицеры полка чествовали его прощальнымъ обѣдомъ. Съ обѣихъ сторонъ были высказаны сердечныя пожеланія.

11-го января вечеромъ полкъ выступилъ на позицію у Линшинпу.

Передъ выступленіемъ Генераль де-Виттъ простился съ полкомъ и пожелалъ ему доблестно выполнить свой долгъ. Въ командованіе полкомъ вступилъ прикомандированный къ полку Подполковникъ 10 пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка Кременецкій. Первыми, въ 9 часовъ вечера, выступили для занятія д. Ингоу и редута 3 и 4-й баталіоны. Когда они подходили къ д. Ингоу японская артиллерія обстрѣливала этотъ пунктъ, но потерь не причинила. 1 и 2-ой бата-

ліоны выступили въ окопы первой линіи въ 11 часовъ ночи. Занимавшій передовую позицію 10 пѣхотный полкъ отошелъ въ д. Сюакиншинпу. Къ этому времени позиція у д. Линшинпу еще болѣе усилилась. Противъ самой д. Линшинпу и у желѣзной дороги были поставлены искусственныя препятствія—переносныя рогатки съ колючей проволокой. Окопъ у желѣзной дороги (желѣзнодорожный редуть) работами по ночамъ былъ продолженъ до полотна. Брустверь и бойницы были выложены изъ земляныхъ мѣшковъ. Чтобы прочно утвердиться на полотнѣ желѣзной дороги, со стороны котораго японцы всегда угрожали охватомъ изъ Черной рощи, подъ насыпью полотна былъ прорытъ ходъ сообщенія и возведенъ небольшой окопъ съ восточной стороны полотна; на самой же насыпи былъ устроенъ окопъ изъ мѣшковъ. Такимъ образомъ, лѣвый флангъ упирался въ полотно желѣзной дороги и былъ обезпеченъ двухъярусной обороной. Отсюда же саперы вели минную галерею подъ насыпью къ японскому окопу у моста.

Въ 100 шаг. сзади отъ незанимавшагося уже теперь восточнаго фаса окопа былъ прорытъ ходъ сообщенія къ полотну желѣзной дороги, въ насыпи котораго, подъ рельсами и шпалами, было вырыто обширное помѣщеніе съ 18 бойницами для обстрѣливанія подступовъ изъ Черной рощи и д. Ламатунъ. Для еще большаго обезпеченія лѣваго фланга, на серединѣ разстоянія между желѣзнодорожнымъ редутомъ и д. Ингоу, у полотна желѣзной дороги, былъ возведенъ окопъ на одну роту. Всѣ эти новые окопы занимались войсками постоянно. Работы на этомъ участкѣ привлекли вниманіе японцевъ, и они усиленно обстрѣливали его артиллерійскимъ огнемъ.

Морозы въ это время достигали 18° при вѣтрѣ.

Начавшаяся съ 10 января канонада на правомъ флангѣ во 2-ой арміи усиливалась. 12-го января послѣ наступленія темноты долго еще мелькали огни орудійныхъ выстрѣловъ. На фронтѣ 3 арміи было сравнительно спокойно, но все-таки замѣчалась болѣе оживленная, чѣмъ обыкновенно, дѣятельность японцевъ. 3-я армія должна была ожидать успѣха наступленія 2-й арміи, а затѣмъ также атаковать японскія позиціи. 13-го января вѣтеръ утихъ, стало теплѣе, но пошелъ обильный снѣгъ, мѣшавшій наблюденію. Судя по артиллерійскому огню во 2-ой арміи бой разгорался. Съ 2-хъ часовъ дня и наша артиллерія начала обстрѣливать д. Линшинпу и ст. Шахъ. Японцы отвѣчали на огонь нашихъ батарей, а затѣмъ обстрѣляли окопы первой линіи, особенно центръ участка, у капонира. Проходившій здѣсь около 4 часовъ дня Подпоручикъ Турковский былъ раненъ осколкомъ снаряда и черезъ два дня умеръ въ санитарномъ поѣздѣ.

Ночью морозъ снова усилился до 15°. Ночь прошла спокойно.

14-го января, около 4-хъ часовъ утра, получено было извѣстіе, что 10 корпусъ овладѣлъ д. Синтайцзы. Успѣхъ 10 корпуса вызвалъ какія-то передвиженія въ расположеніи японцевъ у Линшинпу, что было замѣчено съ наблюдательныхъ пунктовъ 3-й дивизіи. Однако, въ теченіе дня все ограничилось обычной перестрѣлкой и артиллерійскимъ огнемъ по Ингоу и окопамъ. Части, занимавшія передовую позицію, были предупреждены, что 3-я дивизія ослаблена выдѣленіемъ въ составъ армейскаго резерва 10 пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка, выступившаго на правый флангъ 5-го сибирскаго корпуса, и что поэтому необходимо соблюдать полную бдительность, чтобы отстояться въ случаѣ быстраго наступленія противника.

Окопы у деревни Линшинпу.

Въ 6 часовъ вечера огонь на лѣвомъ флангѣ позиціи у желѣзной дороги сдѣлался значительно интенсивнѣе, чѣмъ обыкновенно.

Къ 6½ часамъ вечера опредѣлилось наступленіе значительныхъ силъ противника на лѣвофланговые окопы 12-го полка и частью восточнѣе желѣзной дороги, на позиціи 35 пѣхотной дивизіи. Полковой резервъ въ д. Ингоу изготовился, чтобы занять окопы или поддержать боевую часть. Двѣ роты были быстро двинуты впередъ въ поддержку лѣваго фланга. Артиллерія открыла огонь по японскимъ позиціямъ, чтобы не допустить приближенія резервовъ.

Мортирная батарея выпустила 20 бомбъ по Линшинпу. Встрѣченные дружными залпами въ упоръ, японцы не добѣжали до нашихъ окоповъ и быстро отхлынули назадъ на свои позиціи, откуда открыли частый огонь по всему фронту. Атака была отбита. Зажженный въ это время японцами прожекторъ освѣтилъ ихъ же войска, находившіяся внѣ окоповъ, и способствовалъ еще большому поражению противника. Судя по огню, японцы сдѣлали попытку наступленія и на позиціи 5-го сибирскаго корпуса у Даліантуня. Къ 9 часамъ перестрѣлка затихла по всему фронту.

15-го января, съ 11 часовъ дня, японцы открыли изъ д. Линшинпу сильный артиллерійскій огонь по нашимъ окопамъ. По капониру въ въ центрѣ позиціи было выпущено около 15 шимозъ. Въ 2 часа дня они усилили и ружейный огонь, продолжавшійся болѣе часа; въ то же время они обстрѣливали окопы артиллерійскимъ огнемъ изъ д. Линшинпу и со ст. Шахэ. Съ 5 часовъ вечера противникъ возобновилъ ружейный и артиллерійскій огонь еще съ большей силой и прекратилъ обстрѣливаніе только съ наступленіемъ темноты. Разрушенія въ окопахъ и потери были довольно значительны.

Успѣхъ отраженія атакъ и извѣстія объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ 2-й арміи, овладѣвшей рядомъ укрѣпленныхъ японцами деревень, сильно приподняли духъ войскъ и оживили ихъ надеждой, что скоро всѣ двинемся впередъ.

Извѣстіе о взятіи Сандепу, главнаго укрѣпленнаго пункта на лѣвомъ флангѣ японцевъ, оказалось, однако, ошибочнымъ; получилось извѣстіе объ отходѣ 2-й арміи на свои прежнія позиціи и объ огромныхъ потеряхъ, понесенныхъ ею, и скорбныя мысли быстро смѣнили радостное настроеніе.

Въ ночь съ 15-го на 16-е января морозъ усилился до 20° и не ослабѣвалъ до 26-го января.

Не предпринимая болѣе активныхъ дѣйствій, японцы значительно усилили обычный ружейный и артиллерійскій огонь. Потери возростали, какъ въ окопахъ первой линіи, такъ и въ д. Ингоу. По всей линіи японскихъ позицій наблюдались усиленныя окопныя работы и устройство искусственныхъ препятствій разнаго рода.

Такъ какъ потери въ окопахъ значительно увеличились, Начальникъ дивизіи приказалъ приблизить перевязочный пунктъ къ первой линіи. 21-го января было приступлено къ устройству землянокъ для перевязочнаго пункта у желѣзнодорожнаго домика близъ д. Ингоу, гдѣ находился дежурный врачъ. Раненые, послѣ перевязки и обогрѣванія, перевозились въ ручныхъ вагонеткахъ по желѣзной дорогѣ на станцію Суютунъ, въ дивизионный госпиталь.

22-го января, съ 3-хъ часовъ дня, непріятель обстрѣливалъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ д. Ингоу. Были потери. Тяжело раненъ

былъ Заурядъ-Прапорщикъ Рѣшетниковъ: осколокъ снаряда проникъ ему черезъ спину въ легкія, и черезъ два дня онъ умеръ.

23-го и 24-го января японцы сосредоточили артиллерійскій огонь по окопамъ первой линіи, особенно по центру и лѣвому флангу. 24-го января въ окопахъ у желѣзной дороги былъ тяжело раненъ нѣсколькими осколками снаряда Заурядъ-Прапорщикъ Шереметь; онъ прожилъ только нѣсколько часовъ. Тогдаже былъ легко раненъ ружейной пулей Подпоручикъ Кузнецовъ, оставшійся въ строю.

25-го января японская артиллерія нанесла значительныя поврежденія капониру: былъ сбитъ зонтикъ закрытія для наблюдателей и повреждены амбразуры для орудій.

26-го января въ числѣ раненыхъ былъ Поручикъ Груберъ.

Съ 26-го января значительно потеплѣло. Ночью было отъ 5 до 10°, днемъ 2—3° при безвѣтріи. Ружейный огонь еще болѣе оживился благодаря теплой погодѣ.

Японцы часто посылали при помощи воздушнаго змѣя письма на наши позиціи, извѣщая о разныхъ вымышленныхъ несчастьяхъ, постигшихъ будто бы Россію; упрекали насъ въ продолжительности войны и въ несовмѣстимости кровопролитія съ нашимъ вѣроученіемъ; обращаясь къ намъ: «храбрый русскій войска», — убѣждали прекратить войну и сдаться имъ по примѣру Портъ-Артура и, наконецъ, увѣряли, что 25-го февраля мы пожмемъ другъ другу руку...

29-го января въ сумерки былъ введенъ въ окопы первой линіи къ капониру полковой оркестръ, сыгравшій нѣсколько пьесъ, народный гимнъ и зорю. Стрѣльба съ обѣихъ сторонъ прекратилась. Когда оркестръ замолкъ, у насъ во всѣхъ окопахъ раздались крики «ура», затѣмъ пѣсни, продолжавшіяся до 11 час. ночи. Японцы тоже что-то кричали.

30-го и 31-го января и 1-го февраля велся оживленный ружейный и артиллерійскій огонь. Послѣдній ежедневно причинялъ окопамъ поврежденія, исправлявшіяся ночью. Теплая тихая погода предвѣщала, что скоро наступитъ конецъ пассивному сидѣнію въ окопахъ. Смѣняясь 1-го февраля, мы покидали навсегда эту обильно политую кровью нашихъ товарищей позицію.

Въ этотъ періодъ обороны позиціи у Линшингу полкъ потерялъ 10 человѣкъ убитыми, 72 человѣка ранеными, выбывшими изъ строя, 7 человѣкъ безъ вѣсти пропавшими. Кромѣ того, было 34 раненыхъ, оставшихся въ строю послѣ перевязки на позиціи. *)

Боевые начальники въ своихъ отзывахъ такъ характеризуютъ этотъ періодъ. Начальникъ 3 пѣхотной дивизіи, Г.-М. Орловъ въ рапортѣ Командиру корпуса отъ 22-го декабря 1904 года за №4202 (выдержка) «Эти войска не сознають, быть-можетъ, сами того подвига, который со-

*) «Полковой архивъ» Приказы по полку 1905 г., №№ съ 13 по 37.

вершаютъ. Но я считаю долгомъ своимъ ходатайствовать о выдѣленіи всего времени пребыванія частей 3 пѣхотной дивизіи на указанныхъ позиціяхъ въ особый періодъ боевыхъ дѣйствій, участіе въ которыхъ было бы равносильно участію въ бывшихъ большихъ сраженіяхъ». Въ приказѣ 3 пѣхотной дивизіи 27-го января 1905 года № 18 сказано (выдержка): «Спокойное мужество, стойкость и постоянное соприкосновеніе съ противникомъ войскъ создали изъ очерчиваемаго періода непрерывно дѣяющагося подвига, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ частей. Ни жестокіе холода, ни постоянная, непрерывающаяся ни днемъ ни ночью перестрѣлка, вырывающая ежедневно изъ нашихъ рядовъ 5—6 новыхъ жертвъ, ни безконечно тяжелыя условія жизни въ окопахъ — не повліяли на духъ и бодрость войскъ.

Цѣлый рядъ отбитыхъ атакъ, когда иной разъ трупы японцевъ съ примкнутыми штыками лежали у самыхъ нашихъ окоповъ; смѣлые поиски охотниковъ и охочихъ людей въ тѣсномъ пространствѣ между нашими и непріятельскими позиціями, захватъ плѣнныхъ, уничтоженіе японскихъ секретовъ и постовъ и оборонительныхъ сооруженій лучше всего свидѣтельствуютъ о сказанномъ».

Командиръ 17-го армейскаго корпуса въ приказѣ № 166 отъ 6-го іюня 1905 года такъ характеризуетъ дѣятельность корпуса и въ частности 3 пѣх. дивизіи (выдержка): «Съ 5-го октября до половины февраля мы въ теченіе 4½ мѣсяцевъ простояли на рѣкѣ Шахэ.

Въ это время, несмотря на сильныя морозы, снѣжныя бури, обледѣлую землю, постоянныя тревоги и нападенія, мы подъ непрерывнымъ огнемъ возвели цѣлый рядъ укрѣпленій съ искусственными препятствіями, блиндированными помѣщеніями, установили осадныя орудія большого калибра; провели обыкновенныя и переносныя желѣзныя дороги; при чемъ вслѣдствіе близости противника работы производились почти все время подъ огнемъ. На всей нашей укрѣпленной позиціи войска 17 корпуса находились въ ближайшемъ соприкосновеніи съ противникомъ, стоя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не далѣе, какъ въ 100—200 шагахъ другъ отъ друга. Пищу людямъ въ траншеяхъ можно было подносить только съ наступленіемъ темноты. Каждый день уносили новыя жертвы, и все наше стояніе на Шахэ, обогренное кровью, является сплошнымъ подвигомъ офицера и солдата. Много за это время славныхъ эпизодовъ занесено въ дневники нашихъ полковъ 17-го корпуса.

На правомъ флангѣ позиціи 17-го корпуса на рѣкѣ Шахэ, занятой 3-й пѣхотной дивизіей: дер. Линшинпу, фортъ Воскресенскаго, названнаго въ честь славнаго его защитника, Подполковника 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка... приобрѣли историческое значеніе и названія эти навсегда останутся памятными для 17-го корпуса».

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Смѣна полка съ передовой позиціи и отходъ его въ резервъ въ д. Сяокиншинпу. Участіе охотниковъ полка въ атакѣ желѣзнодорожнаго моста на рѣкѣ Шахэ въ ночь съ 13-го на 14-е февраля. Выдѣленіе полка 17-го февраля въ составъ отряда Генераль-Маіора де-Виттъ, для усиленія второй арміи противъ обходныхъ колоннъ японцевъ. Участіе полка въ Мукденскихъ бояхъ 20, 21 и 22-го февраля

Въ ночь съ 1-го на 2-е февраля 12 пѣхотный Великолуцкій полкъ, смѣненный на передовой позиціи 10 Новоингерманландскимъ полкомъ, отошелъ въ д. Сяокиншинпу въ корпусный резервъ.

До 8-го февраля полку данъ былъ полный отдыхъ, которымъ воспользовались для приведенія въ порядокъ снаряженія, обмундирования и обуви, для осмотра оружія и шанцеваго инструмента, а также для медицинскаго осмотра людей, произведеннаго 7-го числа.

Санитарное состояніе оказалось весьма хорошимъ, чему не мало способствовала, конечно, благопріятная погода: по ночамъ еще морозило, но дни стояли ясные, солнечные и теплые.

Съ 8-го февраля начали производить тактическія ротныя ученія, такъ какъ стали ходить слухи о предстоящемъ переходѣ нашемъ въ наступленіе, которое предположено было начать, какъ и въ январѣ, атаккой лѣваго фланга японцевъ, въ районѣ Сандену, а затѣмъ продолжать его волнообразно, справа налево.

Съ 12-го февраля дѣятельность японцевъ оживилась по всему фронту. Артиллерійскій огонь усилился, снаряды крупныхъ калибровъ достигали далеко въ тылъ.

На станцію Суютунъ прибывали раненые съ нашего лѣваго фланга и рассказывали, что японцы ведутъ сильныя атаки въ горахъ.

1-й сибирскій корпусъ, остававшійся съ январскихъ боевъ на правомъ флангѣ, въ ночь съ 15-го на 16-е февраля послѣдно прошелъ черезъ станцію Суютунъ на востокъ, въ расположеніе первой арміи.

Вслѣдствіе послѣдовавшаго распоряженія Главнокомандующаго о производствѣ усиленной рекогносцировки расположенія японцевъ въ разныхъ пунктахъ, Командующій 17 армейскимъ корпусомъ прика-

заль въ ночь съ 13-го на 14-е февраля атаковать охотниками 10 и 12-го полковъ, съ поддержкой ротъ 10 полка, желѣзнодорожный мостъ на рѣкѣ Шахэ.

Одновременно съ этимъ, 35-я дивизія должна была овладѣть Черной рощей у моста и утвердиться въ ней.

Начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи приказалъ атаковать голову моста. Прежними наблюденіями и развѣдкой атакуемаго участка было установлено, что японцы возвели на самомъ полотнѣ три блиндированныхъ окопа съ бойницами, обращенными въ западную сторону, въ направленіи къ нашимъ окопамъ. На полотнѣ, у самаго моста, также находился окопъ, занятый японцами. Отъ этихъ предмостныхъ окоповъ были проведены ходы сообщенія къ рощѣ, откуда японцы получали поддержку и куда при неудачѣ могли быстро уходить. Съ 6 часовъ вечера началась подготовка атаки артиллерійскимъ огнемъ. Мортирная батарея выпустила по рощѣ и мосту 230 бомбъ, осадная 48 мелинитовыхъ гранатъ. Къ 8 часамъ вечера охотники 3-й дивизіи были готовы атаковать мостъ, но выжидали подхода охотниковъ 35-й дивизіи, движенію которыхъ препятствовалъ освѣщавшій всю мѣстность у полотна желѣзной дороги японскій прожекторъ. Одновременно съ атакой моста на участкѣ 3 дивизіи долженъ былъ послѣдовать взрывъ изъ минной галлерей, вѣденной изъ форта Воскресенскаго въ д. Линшинпу. Взрывъ былъ произведенъ въ 9 часовъ вечера, и охотники, не дожидаясь дѣйствій на участкѣ 35 дивизіи, бросились безъ выстрѣла къ мосту. Японцы не выдержали стремительнаго натиска и скрылись въ Черной рощѣ, откуда, а также съ высотъ лѣваго берега р. Шахэ открыли сильнѣйшій ружейный огонь.

Обстрѣливаемые съ фронта и съ фланговъ охотники, прежде всего, заняли окопы у рѣки Шахэ, разбросали японскій брустверь и создали новый изъ земляныхъ мѣшковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ охотниками, при поддержкѣ роты 10 полка, было занято и приспособлено для стрѣльбы по сосновой рощѣ полотно желѣзной дороги, откуда японцы особенно сильно поражали ружейнымъ огнемъ. Работы по утвержденію въ занятыхъ окопахъ производились оставленнымъ японцами шанцевымъ инструментомъ.

Такимъ образомъ нашъ лѣвый флангъ продвинулся къ мосту и прочно утвердился здѣсь. Черезъ три четверти часа японцы произвели контръ-атаку, но были отбиты съ большими потерями.

14-го февраля шелъ снѣгъ при сильномъ вѣтрѣ. На правомъ флангѣ, въ расположеніи второй арміи, слышна была сильная канонада. 15-го и 16-го февраля японцы обстрѣливали артиллерійскимъ огнемъ тыловыя позиціи 17-го корпуса. До этого времени снаряды не достигали деревни Сяокиншинпу; теперь же шрапнели орудій крупныхъ калиб-

ровъ рвались у д. Сяокиншинпу и даже у станціи Суятунь. Деревня Уэнчинпу, занятая 11 пѣхотнымъ Псковскимъ полкомъ, такъ забрасывалась снарядами, что пришлось обозъ 1-го разряда поспѣшно удалить оттуда къ сѣверу отъ д. Сяокиншинпу.

12-му полку приказано было приготовиться на случай вывоза въ поддержку атакованнымъ частямъ. Повидимому, мы и теперь готовились лишь къ отраженію ударовъ, наносимыхъ врагомъ. Являлось предчувствіе, что и на этотъ разъ инициатива переходитъ въ руки японцевъ.

17-го февраля артиллерійскій огонь на фронтѣ еще болѣе усилился. Участилась и ружейная стрѣльба. Все вниманіе наше обращено было въ эту сторону. Между тѣмъ, прошелъ слухъ, что японцы обходятъ нашъ правый флангъ, двигаясь черезъ Синминтинъ.

Такъ какъ еще недавно обсуждалось предположеніе объ обходѣ нами лѣваго фланга японцевъ, то слухъ этотъ казался мало вѣроятнымъ; однако онъ оправдался.

17-го февраля, около 4-хъ часовъ дня, къ сѣверо-западу отъ д. Сяокиншинпу послышалась артиллерійская и ружейная стрѣльба. Съ насыпей и глинобитныхъ стѣнокъ видны были разрывы шрапнели, движеніе стрѣлковыхъ цѣпей и атака казаковъ въ западномъ направленіи, куда удалялись звуки выстрѣловъ. Въ сумерки все затихло. Это происходило въ 4—5 верстахъ отъ д. Сяокиншинпу.

Въ 6 часовъ вечера, по приказанію начальника дивизіи, полкъ былъ снятъ съ бивака и расположился къ сѣверо-западу отъ деревни Сяокиншинпу, у колоннаго пути, въ двѣ линіи : 1-й и 2-й баталіоны въ строю поротно, 3-й и 4-й за ними въ резервныхъ колоннахъ. Отъ ротъ первой линіи были выставлены посты и высланы дозоры для наблюденія въ сѣверозападномъ направленіи.

Около 7 часовъ вечера получено было приказаніе приготовить къ выступленію обозъ 1-го разряда. Вскорѣ и полку приказано было слѣдовать на ст. Суятунь; здѣсь стало извѣстно, что полкъ выступаетъ, въ составѣ отряда Генераль-Маіора де-Виттъ, черезъ городъ Мукденъ на Синминтинскую дорогу, противъ обходныхъ колоннъ японцевъ. Въ составѣ отряда вошли также Болховскій и Зарайскій полки, а впоследствии долженъ былъ присоединиться къ нему и Самарскій полкъ. Отрядъ выступилъ со ст. Суятунь въ 11 часовъ ночи и прибылъ въ г. Мукденъ около 4-хъ часовъ утра 18-го февраля.

Было тихо, но холодно — морозъ достигалъ 12°. Безсонная ночь и 20-тиверстный переходъ, послѣ продолжительнаго сидѣнья въ окопахъ и землянкахъ, истомили людей. Отрядъ былъ остановленъ для отдыха на площади у желѣзнодорожной станціи. Большинство людей засыпало тутъ же на голой землѣ, и только немногіе воспользовались купленной у китайцевъ для подстилки и разведенія костровъ гаоля-

новой соломой. Вокзалъ едва могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ обогрѣться офицеровъ. Только нѣкоторые счастливы завладѣли стульями и, согрѣвшись чаемъ, могли подремать. Къ 7 часамъ утра подошелъ отставшій на походѣ обозъ 1-го разряда съ готовой пищей въ походныхъ кухняхъ; люди подкрѣпились, и въ 7¹/₂ час. утра отрядъ выступилъ по Синминтинской дорогѣ къ сѣверо-западу отъ Мукдена. Въ 9 часовъ утра отрядъ остановился на линіи д.д. Хуангутень—Хоуха (съ башней). 12-му полку приказано было занять д.д. Хоуха и Сахедза; Зарайцамъ и Болховцамъ стать южнѣе. Къ западу отъ д. Хоуха, у поворота Синминтинской дороги на сѣверо-западъ, находился редутъ. Полкъ расположился слѣдующимъ образомъ: 1-й баталіонъ занялъ тремя ротами редутъ и одной ротой окопъ южнѣе редута; 2-й баталіонъ занялъ одной ротой окопъ сѣвернѣе редута и приступилъ къ возведенію окопа еще на одну роту. Двѣ роты 2-го баталіона составили резервъ и расположились въ оврагѣ между позиціей и д. Хоуха; 4-й баталіонъ составилъ полковой резервъ и расположился въ д. Хоуха; 3-й баталіонъ былъ выдѣленъ въ д. Сахедза, гдѣ приступилъ къ возведенію окоповъ западнѣе деревни, такъ какъ послѣдняя расположена въ долинѣ. Работа по укрѣпленію позиціи представляла чрезвычайныя трудности: замерзшій грунтъ совсѣмъ не поддавался лопатѣ и съ трудомъ дробился киркой. Комья земли были тверды, какъ камень.

Обозъ 1-го разряда расположился въ долинѣ, восточнѣе деревни Хоуха.

Въ теченіе дня мѣстность къ сѣверо-западу наблюдалась лишь высылкой пѣшихъ и конныхъ дозоровъ; съ наступленіемъ же сумерекъ было выставлено сторожевое охраненіе: къ западу отъ редута пѣшая охотничья команда, вошедшая въ связь со сторожевымъ охраненіемъ Зарайскаго полка, къ сѣверо-западу 7-я рота, вошедшая въ связь съ охраненіемъ 3-го баталіона. Ночь прошла спокойно. Въ юго западномъ направленіи во многихъ мѣстахъ было видно зарево пожаровъ.

Съ разсвѣтомъ 19-го февраля сторожевое охраненіе было снято. Продолжалось укрѣпленіе позицій. Командующій полкомъ приказалъ возвести окопъ еще на одну роту 2-го баталіона, въ сѣверозападномъ направленіи отъ д. Хоуха, въ промежуткѣ между этой деревней и Сахедза.

Работа подвигалась чрезвычайно медленно — успѣхъ едва былъ замѣтенъ.

Въ югозападномъ направленіи у д. Юхуантунъ шелъ бой. Около 2—3 часовъ дня, со стороны д.д. Игсыгай и Фансытунъ появились неприятельскіе развѣзды, затѣмъ выдвинулись пѣшіе развѣдчики въ видѣ дозоровъ и небольшихъ стрѣлковыхъ пѣей съ поддержками; подойди на дистанцію ружейнаго огня, они обстрѣляли редутъ и окопы. Наша

батарея отъ д. Хуангутенъ обстрѣляла деревню Фансытунъ и непріятель быстро отошелъ.

Въ тотъ же день, около 3—4 часовъ дня, взводъ конной охотничьей команды, поддержанный взводомъ 11 роты, подъ командой Подпоручика Войнюкова, произвелъ развѣдку деревни Сяохентунъ. Деревня оказалась занятой японцами, встрѣтившими охотниковъ залпами.

Съ наступленіемъ сумерекъ снова было выставлено сторожевое охраненіе въ томъ же направленіи, какъ и наканунѣ.

Отрядъ былъ предупрежденъ объ ожидаемомъ по Синминтинской дорогѣ отходѣ бригады Генерала Биргера (1-я бригада 41 пѣх. дивизиі), имѣвшей 17-го февраля у Синминтина столкновение съ авангардомъ японцевъ и отступавшей къ Мукдену. Въ дѣйствительности бригада отошла по другимъ дорогамъ, сѣвернѣе и вышла къ станціи Хушитай. Ночь прошла спокойно. Линія пожаровъ на юго-западѣ увеличивалась и приближалась.

20-го февраля, въ 4 часа утра, 4-му баталіону приказано было перейти въ деревню Сахедза, а въ д. Хоуха прибылъ баталіонъ Зарайскаго полка. Въ 11 часовъ утра стало извѣстно, что отрядъ Генералъ-Майора ее-Виттъ переходитъ въ наступленіе для овладѣнія д. Ташичао на Синминтинской дорогѣ (у рѣки Пухэ), гдѣ по свѣдѣніямъ сосредоточились значительныя силы японцевъ. Великолудскому полку съ двумя батареями—1-й батареей 2-го стрѣлковаго артиллерійскаго дивизиона и 1-й батареей 9-й восточно-сибирской артиллерійской бригады,—при двухъ пулеметахъ, было приказано занять д. Падязу и Сяохентунъ, двигаясь черезъ Тахентунъ, и оттуда вести дальнѣйшее наступленіе къ рѣкѣ Пухэ, обходя Ташичао съ сѣвера. Къ этому же отряду долженъ былъ присоединиться и Самарскій полкъ, находившійся въ д. Паодаотунъ. Начальникомъ отряда былъ назначенъ Командиръ 1-й батареи 9-й восточно-сибирской артиллерійской бригады Полковникъ Краузе. Около 12 часовъ дня выступили 1-я и 2-я роты и 2-й баталіонъ полка; въ редутъ остались 3-я рота и полурота 4 роты. У д. Сахедза къ отряду присоединились 3 и 4-й баталіоны и конная охотничья команда. У д. Тахентунъ, занимаемой 4 стрѣлковымъ полкомъ, отрядъ остановился, ожидая свѣдѣній отъ высланной на развѣдку конной охотничьей команды. Оказалось, что дд. Падязя и Сяохентунъ оставлены японцами. Начальникъ отряда направилъ въ д. Падязя 1-ю и 2-ю роты и 2-й баталіонъ съ пѣшей и конной охотничьей командой съ пулеметами и артиллеріей, а 3-й и 4-й баталіоны въ д. Сяохентунъ. Все движеніе совершалось медленно и деревни были заняты только около 5 часовъ вечера, поэтому рѣшено было остановиться здѣсь на ночлеги.

Послѣ произведенной рекогносцировки окружающей мѣстности и самихъ деревень, послѣднія раздѣлены были на участки и приспо-

соблены къ оборонѣ, на случай тревоги назначены были дежурныя части.

Въ сторожевое охраненіе назначены были: отъ 3-го и 4-го баталіоновъ—13-я рота; отъ частей полка, расположенныхъ въ д. Падяза, 7-я рота, вошедшая въ связь съ 13 ротой, и пѣшая охотничья команда, усиленная однимъ взводомъ 5 роты, вошедшимъ въ связь со сторожевымъ охраненіемъ Самарскаго полка, ночевавшаго въ д. Паодаотунь. Ночь прошла спокойно.

21-го февраля, около 5 часовъ утра, въ сторожевомъ охраненіи на участкѣ 13 роты завязалась перестрѣлка съ японцами, появившимися изъ д. Цуанванче на Синминтинской дорогѣ. Для поддержки сторожевого охраненія была выслана 9-я рота, продвинувшаяся впередъ отъ линіи сторожевого охраненія въ направленіи д. Цуанванче и завязавшая перестрѣлку съ японцами, засѣвшими въ кумирнѣ восточнѣе деревни у Синминтинской дороги. 13-я рота, усиливъ посты заставами, также продвинулась впередъ и присоединилась къ 9 ротѣ. Роты приблизились къ кумирнѣ шаговъ на 800 и, сосредоточивъ по ней огонь, принудили японцевъ покинуть кумирню и перебѣжать поодиночкѣ въ д. Цуанванче. Эта послѣдняя была занята большими силами японцевъ и потому роты остановились, продолжая перестрѣлку.

Въ 7 часовъ утра части полка, расположенныя въ д. Падяза, были двинуты впередъ, 1-я и 2-я роты въ д. Сяохентунь, на присоединеніе къ 3-му и 4-му баталіонамъ, 2-й баталіонъ съ пѣшей и конной охотничьими командами и двумя пулеметами, подъ командой Капитана Ненеіовскаго, выдѣленъ былъ въ особый отрядъ, получившій приказаніе занять д. Цаохотунь и охранять правый флангъ отряда Полковника Краузе въ его наступательныхъ дѣйствіяхъ въ направленіи къ д. Цуанванче и рѣкѣ Пухэ. Для развѣдки д. Цаохотунь была выслана конная охотничья команда, встрѣченная изъ деревни огнемъ. Вслѣдъ за развѣдчиками двигался баталіонъ въ строю поротно, съ цѣпью дозоровъ. По полученіи донесенія, что деревня занята, высланы были стрѣлковыя цѣпи отъ пѣшей охотничьей команды 5 и 8 ротъ, а конной охотничьей командѣ было послано приказаніе спѣшиться и охватить деревню съ юго-запада. Японцы поспѣшно очистили деревню и бѣжали на западъ въ безымянную деревню на рѣкѣ Пухэ, оставивъ нѣсколько человекъ убитыхъ и двухъ легко раненыхъ, взятыхъ въ плѣнъ конными охотниками. По занятіи деревни, изъ показаній китайцевъ выяснилось, что деревня Цаохотунь занималась небольшимъ отрядомъ японцевъ, около роты пѣхоты и полурэскадрона кавалеріи. Потери, понесенныя при занятіи деревни, были незначительны: легко ранены три конныхъ охотника. По осмотрѣ деревни было приступлено къ приспособленію къ оборонѣ сѣверозападной окраины ея, гдѣ особенно прочнымъ пун-

ктомъ представлялась кумирня съ крѣпкой каменной стѣной. Окраина эта была занята 5 и 6 ротами и пѣшей охотничьей командой; 7 и 8 роты стали въ резервъ за правымъ флангомъ. Пулеметы оставались при резервъ, но въ стѣнкѣ сѣверозападнаго нсходящаго угла деревни были пробиты для нихъ бойницы; подготовленъ былъ также и путь для скрытнаго выѣзда ихъ на позицію. Конная охотничья команда расположилась за деревней и выслала дозоры для наблюденія и развѣдки въ сѣверозападномъ направленіи и для связи съ отрядомъ Полковника Краузе. На кумирнѣ и на большихъ деревьяхъ устроены были наблюдательные пункты. Главныя силы отряда Полковника Краузе — 10 ротъ Великолуцкаго полка и Самарскій полкъ сосредоточились въ деревнѣ Сяохентунъ. Въ 10¹/₂ часовъ утра получено было приказаніе Генераль-Маіора де-Виттъ приступить къ выполненію возложенной на отрядъ задачи. Начальникъ отряда назначилъ въ боевую часть Самарскій полкъ, а 8 ротъ Великолуцкаго полка, за выдѣленіемъ 2-й и 15 ротъ въ прикрытіе артиллеріи, составили общій резервъ. Артиллерія расположилась между д. д. Сяохентунъ и Падяза и открыла огонь. Сначала атака шла успѣшно, отрядъ наступалъ на д. Цуанванче и сѣвернѣе, въ направленіи къ рѣкѣ Пухэ. Японцы не отвѣчали на огонь нашей артиллеріи; ихъ передовыя части были опрокинуты и бѣжали, поражаемыя нашимъ ружейнымъ и шрапнельнымъ огнемъ. Изъ д. Цаохотунъ видно было, какъ бѣгущіе японцы сбивались въ кучу и валились отъ нашей шрапнели. Японцы остановились на линіи дд. Цуанванче и Безымянной на рѣкѣ Пухэ, гдѣ у нихъ были окопы. Къ тому времени къ нимъ, видимо, подоспѣли подкрѣпленія изъ Ташичао. Въ этомъ направленіи сначала взвился дымъ 3-хъ костровъ и вскорѣ затѣмъ ружейный огонь японцевъ значительно усилился и послѣдовательно, одна за другой, открыли огонь съ запада, изъ долины рѣки Пухэ три батареи. Атака остановилась; Самарскій полкъ подался назадъ.

Около 11 часовъ дня къ д. Цаохотунъ, обходя ее съ сѣвера, подошелъ въ боевомъ порядкѣ отрядъ Полковника Запольскаго, въ составѣ 2-хъ баталіоновъ 162 пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка, 1-го баталіона 161 Александропольскаго полка и маршеваго баталіона съ батареями, занявшей позицію за д. Цаохотунъ. Отрядъ широко раскинулся на обширной равнинѣ, выдѣливъ одинъ баталіонъ къ сѣверу, къ д. Унюатунъ. Движеніе происходило чрезвычайно медленно, съ продолжительными остановками. Къ 12 часамъ дня отрядъ еще не вышелъ на высоту западной опушки деревни Сяохентунъ. Это наступленіе привлекло вниманіе японцевъ, и они направили на наступающихъ и на д. Цаохотунъ сильный артиллерійскій огонь. Наступленіе окончательно остановилось; отрядъ залегъ въ полѣ. Батарея вступила въ продолжительную борьбу съ японской артиллеріей.

Около 12¹/₂ часовъ дня въ поддержку отряда Полковника Краузе прибылъ 1-й ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА сибирскій стрѣлковый полкъ, командиръ котораго Полковникъ Лешъ вступилъ въ командованіе отрядомъ и вновь перешелъ въ наступленіе, направивъ главный ударъ на д. Цуанванче. Самарскій полкъ наступалъ сѣвернѣ Синминтинской дороги, 1-й сибирскій стрѣлковый — южнѣ. Для усиленія лѣваго фланга 1-го полка былъ выдвинутъ изъ резерва 4-й баталіонъ Великолуцкаго полка. Послѣ упорнаго сопротивленія, деревня Цуанванче была взята и японцы отступили на западъ, къ сильно укрѣпленнымъ отдѣльнымъ фанзамъ. Атакующіе, особенно 1-й сибирскій стрѣлковый полкъ, понесли огромныя потери и не могли продвинуться дальше къ рѣкѣ Пухэ для овладѣнія д. Тапичао.

2-й баталіонъ Великолуцкаго полка, вслѣдствіе совмѣстнаго расположенія, вошелъ въ составъ отряда Полковника Запольскаго, который рѣшилъ съ наступленіемъ темноты атаковать лѣвый флангъ непріятельскаго расположенія — д. Безымянную на рѣкѣ Пухэ. Въ боевую часть были назначены баталіоны Великолуцкаго, Ахалцыхскаго и Александропольскаго полковъ, а въ резервъ — маршевый баталіонъ.

Полученіе неблагопріятныхъ свѣдѣній о положеніи отряда Полковника Леша и о сосредоточеніи значительныхъ силъ японцевъ къ ихъ лѣвому флангу заставило, однако, Полковника Запольскаго отмѣнить эту атаку и сосредоточить свой отрядъ для ночлега въ д. Цаохотунъ; 1-й баталіонъ Ахалцыхскаго полка выдѣленъ былъ имъ на сѣверо-западную опушку деревни для усиленія баталіона Великолуцкаго полка.

Вслѣдствіе близости противника (менѣе версты), 5 и 7-я роты и пѣшая охотничья команда Великолуцкаго полка, составлявшія боевую часть 2-го баталіона, остались ночевать на приспособленной къ оборонѣ западной опушкѣ деревни и послали для своего охраненія посты и секреты. Для связи съ отрядомъ Полковника Лешъ, въ промежутокъ между дд. Цаохотунъ и Цуанванче, была послана 8-я рота, выставившая заставы и посты, своимъ лѣвымъ флангомъ вошедшіе въ соприкосновеніе со сторожевымъ охраненіемъ названнаго отряда.

3-й и 4-й баталіоны и 1-я рота Великолуцкаго полка, составлявшіе резервъ отряда Полковника Леша, ночевали къ востоку отъ д. Цуанванче, въ оврагѣ у кумирни на Синминтинской дорогѣ. Въ сторожевомъ охраненіи была 12-я рота, вошедшая въ связь съ охраненіемъ 2-го баталіона (8 ротой). Кромѣ того, связь поддерживалась конными охотниками, высланными изъ д. Цаохотунъ.

Потери полка за 21-е февраля были слѣдующія: тяжело раненъ Поручикъ Симоненко; нижнихъ чиновъ убитыхъ 8, ранено 26. *)

*) «Полковой архивъ» Приказъ по полку 1005 г., № 59.

Утромъ, 22-го февраля, начальникъ отряда Полковникъ Лешъ приказалъ собрать къ кумирнѣ у Синминтинской дороги весь Великолудскій полкъ, отозвавъ изъ д. Цаохотунь 2-й баталіонъ полка. Командующій баталіономъ получилъ это приказаніе въ 6 часовъ утра. По докладѣ объ этомъ Полковнику Запольскому, послѣдній подтвердилъ распоряженіе и приказалъ смѣнить Великолудцевъ съ позиціи баталіономъ Ахалцыхскаго полка. Между тѣмъ, на разсвѣтѣ японцы повели наступленіе на западную окраину д. Цаохотунь; ихъ цѣпи приблизилась уже на 800--1000 шаговъ и завязалась оживленная перестрѣлка. Смѣна баталіона при этихъ условіяхъ замедлилась и закончилась только къ 9 часамъ утра, когда баталіонъ, съ конной и пѣшей охотничьими командами и двумя пулеметами выступилъ на соединеніе съ полкомъ. Прямое, ближайшее направленіе на д. Цуанванче было подъ сильнымъ огнемъ противника, а потому баталіонъ долженъ былъ отойти сперва къ д. Падяза и оттуда уже, складками мѣстности, двинуться къ кумирнѣ на Синминтинской дорогѣ; онъ прибылъ сюда лишь къ 11 часамъ утра.

Когда 2-ой баталіонъ выступилъ уже изъ д. Цаохотунь, обнаружилось, что японцы угрожаютъ прорывомъ въ направленіи къ д. Падяза. Начальникъ отряда Полковникъ Лешъ приказалъ выслать въ промежутокъ между дд. Цуанванче и Цаохотунь другой баталіонъ Великолудскаго полка. Командующій полкомъ выдвинулъ для этой цѣли 3-й баталіонъ, подъ командой Подполковника Павленко.

Баталіонъ подъ сильнымъ шрапнельнымъ и ружейнымъ огнемъ противника, постепенно накапливаясь по складкамъ мѣстности, достигъ югозападной окраины д. Цаохотунь и оттѣснивъ японцевъ къ западу, продвинулся шаговъ на 300 впередъ и занялъ могильные холмы.

По прибытіи къ полку 2-ой баталіонъ съ пѣшей охотничьей командой и 2 пулеметами былъ направленъ въ д. Цуанванче, занятую Самарскимъ полкомъ, и поступилъ въ распоряженіе Командира этого полка. 4-й баталіонъ полка и 1 рота оставались въ оврагѣ у кумирни, составляя общій резервъ отряда Полковника Леша. 2-я и 15-я роты были въ прикрытіи артиллеріи, занимавшей закрытую позицію въ оврагѣ восточнѣе кумирни. Со стороны японцевъ дѣйствовали нѣсколько батарей отъ д. Ташичао и рѣки Пухэ. Онѣ искали наши батареи и обстрѣливали сообщенія въ направленіи на Сяохентунь и Фансытунь, но особенно сильный огонь сосредоточили по д. Цаохотунь, которая пылала во многихъ мѣстахъ.

Около 4-хъ час. дня командующій полкомъ Подполковникъ Кременецкій получилъ приказаніе слѣдовать съ полкомъ въ д. Матюанзу, въ резервъ 1-го сибирскаго корпуса. Отозвавъ 2-ой баталіонъ и пѣшую

охотничью команду изъ д. Цуанванче, Подполковникъ Кременецкій выступилъ съ полкомъ по Синминтинской дорогѣ, въ направленіи на д. Хоуха безъ 3-го баталіона, бывшаго въ боевой части отряда. Баталіоны, согласно указаній Командующаго полкомъ, вытянулись по дорогѣ въ колонны по отдѣленіямъ. Когда колонна поднялась изъ оврага у кумирни и приближалась къ д. Фансытунь, непріятельская артиллерія сосредоточила сильный огонь по пути слѣдованія полка. Для уменьшенія потерь командующій полкомъ рѣшилъ разомкнуть строй, но неудачно выполнилъ это, обратившись непосредственно къ нижнимъ чинамъ съ приказаніемъ: «Разойдись, братцы, шире». Неправильно переданное и понятое приказаніе привело къ беспорядку: люди головныхъ ротъ широко разошлись въ сторону отъ дороги, покинувъ строй. Для наблюдателя въ тылу получалось впечатлѣніе беспорядочнаго отступленія разстроенной въ бою части. Слѣдившій за ходомъ боя изъ д. Хоуха командиръ 1-го сибирскаго корпуса Генераль Гернгроссъ, принявъ это передвиженіе полка за отступленіе изъ д. Фансытунь, приказалъ собрать полкъ у редута близъ деревни Хоуха и возвратитъ его обратно, слѣдуя въ резервныхъ колоннахъ съ музыкой и пѣснями. Полкъ началъ движеніе вдоль Синминтинской дороги, но вскорѣ получилъ приказаніе переимѣнить направленіе на д. Сяохентунь и занять ее.

Все движеніе полка сопровождалось сильнѣйшимъ огнемъ японской артиллеріи: колонна была окутана дымомъ и пылью, взрываемою снарядами. Порядокъ, однако, въ строю не нарушался и музыка не умолкала. Уже темнѣло, когда полкъ занялъ д. Сяохентунь.

Назначенный въ боевую часть 2-ой баталіонъ занялъ сѣверо-западную опушку деревни Сяохентунь и приступилъ къ приспособленію стѣнокъ къ оборонѣ.

Въ это время пришло печальное извѣстіе, что японцы внезапной атакой вытѣснили Самарскій полкъ изъ д. Цуанванче и овладѣли двумя орудіями въ оврагѣ у кумирни. Послѣ этого и отрядъ Полковника Запольскаго оставилъ деревню Цаохотунь. 3-й баталіонъ Великолуцкаго полка, угрожаемый съ обоихъ фланговъ, оказался въ тяжеломъ положеніи и потому получилъ приказаніе начальника отряда отойти на присоединеніе къ полку къ д. Сяохентунь; понесъ серьезныя потери, онъ прибылъ сюда, когда уже совершенно стемнѣло.

Начальникъ отряда Полковникъ Лешъ, не имѣя свѣдѣній, куда отступилъ отрядъ Полковника Запольскаго, и опасаясь, что деревня Падяза останется незанятою нашими войсками, приказалъ Командующему Великолуцкимъ полкомъ выдѣлить въ Падязу баталіонъ. Былъ назначенъ 2-ой баталіонъ. Приказаніе отмѣнялось и повторялось нѣсколько разъ; когда, наконецъ, баталіонъ построился и выслалъ

уже походное охранение, выяснилось, что деревня Падыза занята отрядом Полковника Запольскаго. Батальонъ былъ возвращенъ въ деревню Сяохентунъ; роты заняли свои участки и продолжали укрѣпление позиціи. Только въ сѣверной половинѣ деревни возможно было воспользоваться высокими глинобитными стѣнкамидля приспособленія ихъ къ оборонѣ. Въ южной половинѣ деревни пришлось выдвинуться шаговъ на 100 впередъ, чтобы получить обстрѣлъ. Тамъ оказалась невысокая стѣнка, которая могла усилить брустверъ окопа. Мерзлая земля была такъ тверда, что пришлось ограничиться профилемъ окопа для стрѣльбы съ колѣна. Для устройства траверсовъ и утолщенія бруствера переносили глыбы мерзлой земли отъ стѣнокъ, разрушенныхъ въ тылу позиціи для улучшенія сообщеній. Выходы изъ деревни въ западномъ направленіи были завалены засѣками. Работы по усилению позиціи производились непрерывно всю ночь.

3-й батальонъ расположился за 2-мъ батальономъ для ближайшей поддержки его. 14-я и 15-я роты были отправлены, по приказанію начальника отряда, въ д. Фансытунъ, въ резервъ Самарскаго полка. 2-я рота оставалась въ прикрытіе батареи. 1-я и 10-я роты составили общій резервъ гарнизона деревни Сяохентунъ и стали за деревней. Въ сторожевое охранение была выслана 13-я рота, вошедшая въ связь— къ сторонѣ д. Фансытунъ съ охранениемъ Самарскаго полка, а къ сторонѣ Падызы съ охранениемъ отряда Полковника Запольскаго.

Потери полка за 22-е февраля были слѣдующія. Ранены: Поручики Раръ, Скворцовъ и Балдинъ и Заурядъ-Прапорщикъ Шумановъ; контужены Штабсъ-Капитанъ Андржіевскій и Подпоручикъ Войнюковъ; нижнихъ чиновъ убито 18, ранено 138 и безъ вѣсти пропало 18 человекъ *).

*) Полковой архивъ. Приказъ по полку 1905 г., № 59.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Участіе полка въ Мукденскихъ бояхъ 23, 24 и 25-го февраля.

22-го февраля войскамъ II арміи объявлено было приказаніе № 14 слѣдующаго содержанія: «Командующій арміей приказалъ завтра, 23-го сего февраля, войскамъ арміи удерживать свои позиціи; отряду Генерала фонъ-деръ-Лауницъ исполнять особо возложенную на него задачу.» Вслѣдствіе этого 1-му сибирскому корпусу и приданнымъ къ нему частямъ отданъ былъ приказъ № 97: «Удерживать во что бы то ни стало свои позиціи.» Съ этого времени наступательныя дѣйствія на сѣверозападномъ фронтѣ прекратились, и мы перешли къ упорной оборонѣ носгѣшно укрѣпленныхъ позицій.

23-го февраля, на разсвѣтѣ, непріятель повелъ наступленіе на д. Падыза и открылъ по ней артиллерійскій огонь. Черезъ нѣкоторое время японская артиллерія начала обстрѣливать и д. Сяохентунъ, занятую Великолуцкимъ полкомъ, и батарею за деревней.

Около 7¹/₂ часовъ утра изъ роши, со стороны д. Цуанванче, появилась рѣдкая цѣпь японцевъ, направляющаяся на д. Сяохентунъ; цѣпь двигалась шагомъ и, входя въ сферу огня, исчезала въ складкахъ мѣстности. Вслѣдъ за первой цѣпью появилась вторая, третья и т. д. Все это движеніе японцевъ сопровождалось сильнымъ огнемъ ихъ артиллеріи по д. Сяохентунъ. До дистанціи 1500 шаговъ японцы наступали безъ стрѣльбы, но затѣмъ открыли огонь и стали подвигаться впередъ перебѣжками, небольшими группами и поодиночкѣ. Роты боевой части Великолуцкаго полка (2-й батальонъ) обстрѣливали наступающихъ залпами, артиллерія шрапнелью. Велика ли была убыль у японцевъ трудно было замѣтить; но, дойдя до 1000, мѣстами до 800 шаговъ, они остановились и начали продолжительную подготовку атаки ружейнымъ огнемъ. Въ это время произошло печальное недоразумѣніе. 3 роты 10-го стрѣлковаго полка, только что высадившіяся на разъѣздѣ близъ Императорскихъ могилъ, были направлены на д. Сахедза, гдѣ заняли окопы; поражаемый огнемъ японцевъ, направленнымъ на д. Сяохентунъ, они сочли эту послѣднюю занятой непріятелемъ и обстрѣляли залпами какъ эту деревню, такъ и расположенную за нею батарею.

Недоразумѣніе это вскорѣ выяснилось, однако, японцы воспользовались временнымъ ослабленіемъ нашего огня, вслѣдствіе проис-

шедшаго на позиціи замѣшательства, и мѣстами успѣли приблизиться къ деревнѣ Сяохентунь на разстояніе постояннаго прицѣла. Здѣсь они усилили оружейный и пулеметный огонь. Японцы были такъ близко, что на нашей позиціи отчетливо слышался стукъ ихъ пулеметовъ.

На западную окраину деревни были выдвинуты тогда два пулемета, а боевая часть была усилена 9 ротой, высланной на лѣвый флангъ; этими мѣрами движеніе японцевъ на западный фронтъ позиціи полка было окончательно остановлено.

Занятіе окоповъ.

Около двухъ часовъ дня въ д. Падяза былъ убитъ Полковникъ Запольскій. Отрядъ его пришелъ въ разстройство и въ 3 часа дня началъ покидать деревню и отходить къ д. Тахентунь. Для поддержки отряда Полковника Запольскаго, Полковникъ Лешъ выдѣлилъ 4-й баталіонъ Великолуцкаго полка (3 роты 14, 15 и 16), направившійся къ д. Падяза, въ промежутокъ между дд. Сяохентунь и Тахентунь. Но помощь эта уже запоздала: баталіонъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ японцевъ изъ-за стѣнокъ занятой ими д. Падязы и, понеся потери, отошелъ на линію дд. Сяохентунь и Тахентунь.

Послѣ этого японцы, усиливъ артиллерійскій огонь, повели наступленіе на д. Сяохентунь со стороны Падязы (съ сѣвера).

Въ боевую часть была выдѣлена 11 рота и пѣшая охотничья команда, занявшія приспособленныя къ оборонѣ стѣнки сѣверной окраины деревни, а правѣ ихъ уступомъ, также за стѣнками съ бойницами, расположились двѣ роты 1-го сибирскаго стрѣлковаго полка.

У выхода изъ деревни на дорогѣ въ Падязу были установлены два пулемета. Огнемъ ротъ и пулеметовъ атаки японцевъ и на этомъ фронтѣ были отбиты. Всѣ дальнѣйшія попытки японцевъ къ овладѣнію нашей позиціей также были отражены огнемъ.

Около 3¹/₂ час. дня изъ стрѣлковой цѣпи было замѣчено, что въ сѣверозападномъ направленіи, прикрываясь кустарникомъ, выѣхала на позицію непріятельская батарея, въ разстояніи ближе двухъ верстъ. Первая полурота 5 роты, подъ командой Подпоручика Кузнецова, обстрѣляла батарею залпами съ прицѣломъ 2700 шаговъ. Результатомъ обстрѣливанія было то, что однѣ лошади попадали, другихъ японцы поспѣшно уводили назадъ; орудія стали увозить на рукахъ.

Къ вечеру непріятель значительно усилилъ артиллерійскій огонь по деревнѣ и окопамъ. Судя по найденнымъ осколкамъ, были снаряды и крупныхъ калибровъ. Вся позиція и деревня окутались дымомъ и пылью; нѣсколько фанзъ загорѣлись. Въ ожиданіи послѣдней рѣшительной атаки приказано было усилить бдительность.

Японцы обманули однако эти ожиданія: подъ прикрытіемъ огня своей артиллеріи и наступавшихъ сумерекъ отошли назадъ.

Потери полка за 23-е февраля были слѣдующія: убитъ Штабсъ-Капитанъ Гонтаревъ; ранены Штабсъ-Капитанъ Диммеръ и Поручикъ Груберъ; нижнихъ чиновъ убито 4, ранено 58 *).

Ночью расположеніе первыхъ трехъ баталіоновъ полка осталось безъ измѣненій; 4-й же баталіонъ былъ отведенъ въ резервъ.

Роты боевой части охранялись постами, секретами и дозорами, высланными непосредственно изъ окоповъ; фланги же позиціи были связаны съ сосѣдними отрядами высылкой сторожевого охраненія къ сторонѣ д. Тахентунъ, фронтомъ на сѣверъ (къ д. Падязу), была выслана 1-я рота, вошедшая въ связь съ сторожевымъ охраненіемъ 10 стрѣлковаго полка; къ сторонѣ д. Фансытунъ, фронтомъ на сѣверо-западъ, 9-я рота, вошедшая въ связь съ охраненіемъ Самарскаго полка, занимавшаго д. Фансытунъ.

Около 11 часовъ ночи отъ секретовъ, высланныхъ ротами 2-го баталіона, было получено донесеніе о приближеніи непріятеля. Развѣдкой выяснено было наступленіе значительныхъ силъ японцевъ. Посты и секреты отошли къ ротамъ, открывшимъ огонь залпами. Японцы отступили. Въ 1 часъ ночи непріятель попытался произвести вторую ночную атаку, но она была также отражена огнемъ ротъ 2-го баталіона и 11-й роты. Къ 2-мъ часамъ ночи посты и секреты заняли свои мѣста и противникъ больше уже не тревожилъ.

*) Пслковой архивъ. Прик. по полку 1905 г., № 59.

24-го февраля утромъ обнаружилось, что въ теченіе ночи японцы возвели длинную линію окоповъ къ сѣверо-западу отъ д. Сяохентунъ и въ разстояніи отъ нея около 2000 шаговъ. Въ теченіе дня японцы ограничивались здѣсь наблюденіемъ за деревней Сяохентунъ и только изрѣдка обстрѣливали ее артиллерійскимъ огнемъ.

Около 8 часовъ утра японцы повели наступленіе со стороны деревни Падяза на д. Тахентунъ, по которой еще съ разсвѣта сосредоточили сильный артиллерійскій огонь. Наступленію способствовала необыкновенная пыль, поднимавшаяся отъ дувшаго съ чрезвычайной силой сѣверозападнаго вѣтра. Временами пыль была такъ густа, что трудно было видѣть, что дѣлается въ 100—200 шагахъ. Несмотря на это

Занятіе окоповъ.

неоднократно повторявшіяся свѣжими силами атаки японцевъ успѣшно отражались 10 стрѣлковымъ полкомъ. Для содѣйствія отраженію этихъ японскихъ атакъ были направлены двѣ роты Великолуцкаго полка—14 и 16-я, наканунѣ атаковавшія д. Падязу; движеніе ихъ по совершенно открытой мѣстности, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ японцевъ изъ д. Падязы, не имѣло успѣха.

Далѣе къ сѣверо-востоку у Императорскихъ могилъ, судя по огню, шель сильный бой. Сначала казалось, что выстрѣлы приближаются, но затѣмъ они стали удаляться къ желѣзной дорогѣ. Съ 7 часовъ утра до полудня изъ д. Сяохентунъ хорошо видно было движеніе на востокъ (между дд. Цаохотунъ и Падяза) колоннъ пѣхоты артиллеріи и обозовъ противника, въ разстояніи всего около 3 верствъ отъ

нашей позиціи. По какому то недоразумѣнію наша артиллерія не обстрѣливала ихъ, несмотря на посланное ей съ пѣхотной позиціи сообщеніе о движеніи непріятели.

Такимъ образомъ непріятель безпрепятственно, на нашихъ глазахъ, совершалъ наше окруженіе подъ Мукденомъ.

Въ теченіе дня 24-го февраля на позиціи Великолудскаго полка были исправлены въ окопахъ поврежденія, нанесенныя наканунѣ огнемъ японской артиллеріи; усиленъ былъ сѣверный фронтъ позиціи, слабо укрѣпленный 23-го февраля; находившаяся въ центрѣ селенія на площади кумирня съ крѣпкой каменной стѣной была приспособлена къ оборонѣ пробитіемъ бойницъ во всѣхъ 4-хъ фасахъ ограды. Но всѣ эти мѣры оказались не нужными: уже вечеромъ Командующій полкомъ получилъ отъ начальника отряда увѣдомленіе, что армія отступаетъ къ Телину и что о времени и порядкѣ движенія частей отряда надо ждать особаго приказанія. 24 февраля было изъ строя ранеными 61 человекъ *).

Ночь съ 24-го на 25-ое февраля полкъ провелъ на той же позиціи съ тѣми же мѣрами охраненія, какъ и предыдущую.

25-го февраля, въ 6 часовъ утра, начальникъ отряда Полковникъ Лешъ приказалъ полку приготовиться къ выступленію; но вскорѣ послѣдовала отмѣна этого приказанія.

Сѣвернѣе д. Падызы наблюдалось движеніе непріятели на востокъ къ желѣзной дорогѣ, гдѣ ружейная и артиллерійская стрѣльба, начавшаяся съ разсвѣта, все усиливалась. Дд. Тахентунъ и Сантайца обстрѣливались японской артиллеріей изъ-за деревни Падызы.

Въ 3 часа дня Начальникъ отряда приказалъ Великолудскому полку начать отступленіе на д. Сахедза, оставивъ баталіонъ и пѣшую охотничью команду въ аріергардѣ въ д. Сяохентунъ. Командующій полкомъ оставилъ въ аріергардѣ 2-й баталіонъ, подъ командой Капитана Нецеювскаго. 1-я рота, 3 и 4 баталіоны выступили поротно, направляясь въ промежутокъ между д.д. Хоуха и Сахедза и спокойно отошли въ долину, восточнѣе деревни Сахедза, гдѣ собирались части полка.

2-я рота была въ прикрытіи батареи, съ которой ушла раньше.

3-я рота и половина 4-й роты (половина 4 роты была оставлена въ прикрытіи обоза, съ которымъ еще на разсвѣтѣ 25-го февраля ушла къ Телину), составлявшія гарнизонъ редута у д. Хоуха, выступили около 3 часа дня также отдѣльно. Замѣтивъ очищеніе нами д. Сяохентунъ, японцы перешли въ наступленіе и быстро приближались къ деревнѣ, но, встрѣченные огнемъ роты 2-го баталіона, пріостановились и начали

*1) Полковой архивъ. Приказъ по полку 1905 г., № 59.

охватывать деревню съ юго-запада, со стороны деревни Фансытунь. уже покинутой Самарскимъ полкомъ, и съ сѣвера, изъ д. Падязы. Около 3¹/₂ часовъ дня Командующій полкомъ прислалъ начальнику аріергарда приказаніе отступать на д. Сахедза, гдѣ будутъ даны указанія о дальнѣйшемъ движеніи. Въ виду охвата противникомъ фланга позиціи, начальникъ аріергарда приказалъ начать отступление частями, сначала 7 и 8 ротамъ, занимавшимъ центръ позиціи, а затѣмъ фланговымъ 5 и 6-ой. Пѣшая охотничья команда была назначена въ тыльный отрядъ. Ротамъ приказано было, для уменьшенія потерь, отходить цѣпями повзводно, направляться въ промежутокъ между дд. Хоуха и Сахедза и, спустившись въ долину, начинающуюся отъ линіи этихъ деревень, собираться восточнѣе д. Сахедза. Какъ только роты стали выходить изъ деревни, непріятель открылъ сильный ружейный огонь во флангъ, со стороны Синминтинской дороги и артиллерійскій двухъ батарей съ запада изъ д. Фансытунь и съ сѣвера изъ д. Падязы. Пыль отъ взрываемой снарядами земли была такъ густа, что трудно было видѣть на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ шаговъ. Поэтому люди стали терять направленіе и связь и, спустившись въ долину у д. Сахедза, перемѣшались здѣсь съ отходившими частями 25 и 37 дивизій. Къ мѣсту сбора полка, восточнѣе д. Сахедза, люди 2-го баталіона прибывали небольшими группами и даже поодиночкѣ. Полкъ началъ движеніе, направляясь восточнѣе Императорскихъ могилъ, а 2-й баталіонъ остался у д. Сахедза, для сбора разсѣявшихся людей и для выполненія своей задачи—прикрытія отступления полка. У роуи Императорскихъ могилъ полкъ былъ обстрѣленъ сильнымъ шрапнельнымъ огнемъ, а у д. Вазье и ружейнымъ съ сѣверо-востока, изъ-за полотна желѣзной дороги. 3 и 4 баталіоны перестроились въ боевой порядокъ и завязали перестрѣлку съ непріателемъ, но продвинуться вдоль желѣзной дороги не могли. Понеся значительныя потери, баталіоны уклонились нѣсколько къ западу отъ желѣзной дороги и прошли на сѣверъ у д. Кундзятунь. 1-я рота со знаменемъ двигалась также въ этомъ направленіи и благополучно вышла изъ сферы пораженія.

Здѣсь же прошли 3 рота и половина 4 роты, занимавшія редуты у д. Хоуха.

2-й баталіонъ, задержавшійся у д. Сахедза около ¹/₂ часа, потерялъ связь съ полкомъ и былъ увлеченъ отрядами, уходившими изъ дд. Тахентунь и Санканца, къ востоку отъ полотна желѣзной дороги, гдѣ подъ сильнымъ артиллерійскимъ и перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ—съ сѣвера и юго-востока—вторично разсѣялся; люди перемѣшались съ чужими частями и только немногимъ удалось присоединиться къ полку въ Телинѣ; большинство же, удалившись отъ же-

лѣзной дороги на востокъ, запуталось въ расположеніи 4-й японской арміи и послѣ неудачныхъ попытокъ пробраться къ сѣверу попало въ руки противника.

25-го февраля полкъ понесъ тяжелыя потери. Незвѣстной оставалась судьба 11 офицеровъ: подполковника Павленко, Капитана Нецеіовскаго, Штабсъ-Капитана Ляшко, Штабсъ-Капитана Архангельскаго, Поручиковъ—Жамова, Феттинга, Хомутова, Подпоручиковъ: Кузнецова, Рывидъ - Мицкевича, Шидловскаго и Биглера. Только спустя нѣсколько дней выяснилась убыль нижнихъ чиновъ въ 122 человекъ убитыми и ранеными и 1208 человекъ безъ вѣсти пропавшими *). Впослѣдствіи оказалось, что подполковникъ Павленко и подпоручикъ Биглеръ убиты; остальные офицеры, частью контуженные и раненые, попали въ плѣнъ. Безъ вѣсти пропавшіе нижніе чины постепенно выяснились ранеными въ разныхъ госпиталяхъ и въ плѣну у японцевъ. Но участь большинства неизвѣстна. Вѣроятно, убиты или умерли отъ ранъ на полѣ сраженія.

*) Полковой архивъ. Прик. по полку 1905 г., № 59.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

Отступление полка къ Телину и обзоръ дальнѣйшаго періода войны до заключенія мира.

Въ дальнѣйшемъ отступленіи къ Телину, полкъ не принималъ участія въ боевыхъ дѣйствіяхъ. Части полка, смѣшавшись въ ночь съ 25-го на 26-е февраля съ разными частями войскъ II и III армій, потеряли связь между собою и двигались на сѣверъ въ общемъ потокѣ войскъ и обозовъ.

27-го февраля въ г. Телинѣ полкъ собрался и присоединился къ дивизіи. Здѣсь же къ полку подошли походныя кухни и большая часть остального обоза 1-го разряда. Участъ обоза 2-го разряда, связь съ которымъ потеряна была 25-го февраля, оставалась неизвѣстной.

28-го февраля полкъ продолжалъ движеніе на сѣверъ въ составѣ своей дивизіи. При выступленіи послѣдней изъ Телина, присутствовалъ Командиръ корпуса, привѣтствовавшій полки. День былъ ясный, солнечный и теплый. Полкъ слѣдовалъ въ арьергардѣ и на ночлегъ расположился на позиціи у д. Юншинну.

1-го марта полкъ перешелъ въ д. Юнанчу, 2-го въ д. Фанишангоу, а къ 12 часамъ дня 3-го марта прибылъ въ д. Сіентунъ, гдѣ расположился квартиро-бивакомъ.

Въ ночь съ 3-го на 4-е марта въ южномъ направленіи раздались нѣсколько взрывовъ. Полкъ поднятъ былъ по тревогѣ, но вскорѣ все успокоилось, такъ какъ стало извѣстно, что взрывы были произведены нашими саперами (взрывали желѣзнодорожные мосты).

4-го марта дивизія расположилась на позиціи у д. Сіентунъ. Великолуцкому полку былъ указанъ участокъ вдоль полотна желѣзной дороги, фронтомъ на юго-западъ. Полки приступили къ укрѣпленію своихъ участковъ. Грунтъ былъ еще мерзлый, и работа шла медленно.

5-го марта, въ 5 часовъ утра, Великолуцкій полкъ былъ поспѣшно передвинутъ въ резервъ, на сѣверную окраину деревни, а 9-й, 10-й и 11-й полки съ артиллеріей, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора де-Виттъ, двинулись къ югу, вдоль желѣзной дороги, гдѣ вошли въ соприкосновеніе съ кавалеріей противника. Послѣ нѣсколькихъ артиллерійскихъ выстрѣловъ съ нашей стороны, японцы отошли на-

задъ. Наступленіе было пріостановлено и полки дивизіи снова заняли позицію у д. Сіентунъ. Въ 6 часовъ вечера дивизія была передвинута къ д. Татозятунъ, гдѣ расположилась на позиціи и приступила къ усилению ея окопами. Ночь была очень холодная, но, вслѣдствіе близости противника, костры не разводились. Ночь прошла спокойно и только на разсвѣтѣ въ сторожевомъ охраненіи произошла непродолжительная перестрѣлка съ разбѣздами противника.

6-го марта дивизія продолжала движеніе на сѣверъ. Великолуцкій полкъ, слѣдовавшій въ арьергардѣ, выступилъ въ 12 часовъ дня. Противникъ не тревожилъ. На ночлегъ приказано было остановиться въ д. Каталинъ.

Передвиженіе обоза II-го разряда во время отступленія отъ Мукдена происходило подчасъ съ большими затрудненіями. Съ мѣста своей зимней стоянки, изъ д. Луанмяо, на р. Хунхэ, обозъ выступилъ 18-го февраля: ему приказано было перевезти имущество полка въ болѣе безопасное мѣсто, но куда именно, указано не было. Въ теченіе нѣсколькихъ дней обозъ переходилъ съ мѣста на мѣсто, почему работа его по снабженію полка продовольствіемъ сдѣлалась невозможной.

Завѣдывающій хозяйствомъ, Подполковникъ Вишневскій, рѣшилъ тогда выдѣлить изъ состава обоза 2-го разряда 8 двуколокъ съ сухарями, рассчитывая при помощи ихъ подвозить къ полку запасы изъ попутныхъ складовъ. Завѣдывающій хозяйствомъ оставилъ также при себѣ арбу съ полковой канцеляріей и экипажъ командира полка. При этой части обоза находились и всѣ чины хозяйственнаго управленія полка.

Остальной обозъ II-го разряда, подъ начальствомъ командира нестроевой роты, Штабсъ-Капитана Иванова, присоединился къ обозамъ дивизіи, подъ общей командой Капитана Некрасова.

Обозъ, выдѣленный завѣдывающимъ хозяйствомъ въ свое распоряженіе, не выполнилъ своего назначенія и 25-го февраля погибъ въ 10—12 верстахъ къ сѣверу отъ Мукдена, во время паники, охватившей попавшіе здѣсь подъ огонь японцевъ массы обозовъ. Уцѣлѣлъ только экипажъ командира полка, въ которомъ ѣхалъ Подполковникъ Вишневскій съ полковымъ казначеемъ. Всѣ остальные чины хозяйственнаго управленія, бывшіе при завѣдывающемъ хозяйствомъ, разсѣялись и присоединились къ нему только 4-го марта на станціи Чантуфу. Обозъ, остававшійся подъ командой Штабсъ-Капитана Иванова, часто разъединяемый вслѣдствіе необычайнаго скопленія обозовъ и паники среди нихъ, благодаря распорядительности означеннаго офицера, 26-го февраля благополучно достигъ г. Телина,

а въ ночь съ 26-го на 27-е прослѣдовалъ далѣе, переправившись съ немовѣрными трудностями черезъ рѣку Даляохэ.

3-го марта обозъ прибылъ на станцію Чантуфу, сохранивъ все повозки и имущество. Дальнѣйшее передвиженіе обоза къ станціи Сыпингай происходило уже при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. 8-го марта восстановлена была связь обоза II-го разряда съ полкомъ, находившимся въ деревнѣ Каталинъ.

Несмотря на долгое разъединеніе полка отъ обозовъ, онъ не встрѣчалъ серьезныхъ затрудненій относительно продовольствія, такъ какъ пользовался частью мѣстными средствами, а главнымъ образомъ запасами этапныхъ пунктовъ, лежащихъ на пути отступленія.

Въ д. Каталинъ полкъ пробылъ до 13-го марта. Здѣсь приводились въ извѣстность потери, восстанавлилась организація и хозяйство. Все еще прибывали отсталые, смѣшавшіеся при отступленіи съ другими частями.

13-го марта полкъ былъ передвинутъ въ д. Каюанопу, гдѣ расположился по квартирамъ. 3-й баталіонъ былъ выдѣленъ въ д. Тандяпуза. Занятая деревня приводилась въ оборонительное состояніе. Приступлено было къ производству строевыхъ и тактическихъ учений и военныхъ прогулокъ. На ночь вокругъ занятыхъ деревень выставлялось сторожевое охраненіе.

Стояли теплые, солнечные дни, но ночью еще слегка морозило.

Сильно порѣдѣвшіе въ мукденскихъ бояхъ ряды полка стали пополняться выздоравливающими легко ранеными, прибывавшими изъ лѣчебныхъ заведеній.

20-го марта прибыла на пополненіе полка маршевая команда, въ составѣ 440 человекъ 148-го запаснаго Каспійскаго баталіона.

29-го марта Главнокомандующій Генераль-отъ-инфантеріи Линевичъ произвелъ смотръ войскамъ 17-го армейскаго корпуса.

5-го апрѣля прибыла на пополненіе полка команда 3-го маршеваго баталіона въ составѣ 999 человекъ.

Въ первой половинѣ апрѣля производилась учебная стрѣльба, закончившаяся состязательной между нижними чинами и ротами. Ротный призъ получила 13-я рота. Было выдано по одному фунту чая на взводъ и по одному фунту сахара на человека.

Весна окончательно вступила въ свои права: люди были выведены изъ фанзъ на биваки, въ походныя палатки. Китайцы приступили къ полевымъ работамъ.

14-го апрѣля 2-й баталіонъ, въ составѣ 5 оберъ-офицеровъ, 720 нижнихъ чиновъ и 28 лошадей, подъ командой Штабсъ-Капитана Елчина, былъ выдѣленъ въ распоряженіе Интенданта 3-й арміи. Выступивъ 14-го апрѣля, баталіонъ слѣдовалъ вдоль желѣзной дороги

через городъ Гунчжулинъ, до ст. Куанченцзы, откуда свернулъ на сѣверо-востокъ и въ семь переходовъ прибылъ въ д. Луньюань. Баталіонъ былъ распредѣленъ поротно для охраны интендантскихъ складовъ: 5-я рота въ д. Кондятрирь, 6-я рота въ д. Лалатрирь, 7-я рота осталась въ д. Луньюань, 8-я въ д. Харахайцянцзы. Весь районъ охраны простирался до 60 верстъ.

Приближались праздники Святой Пасхи. Офицеры и нижніе чины говѣли побаталіонно. Были приложены заботы, чтобы Свѣтлый праздникъ оживилъ монотонную жизнь, отвлекъ отъ неизбежныхъ въ это время грустныхъ размышлений о далекой родинѣ. Къ заутрени былъ собранъ весь полкъ (1-й, 3-й и 4-й баталіоны) у походной церкви при Штабѣ полка. Утромъ Начальникъ дивизіи, Г.-М. Орловъ, поздравилъ полки съ праздникомъ. Командующій корпусомъ, Генералъ Селивановъ, объявилъ войскамъ слѣдующія телеграммы Командующаго 3-й арміей:

«За послѣднія дѣла на Шахэ до 25-го февраля, по предоставленной мнѣ власти, жалую частямъ 3-й и 35-й дивизіи по 5 крестовъ на роту и по 3 креста на батарею, эскадронъ и охотничьи команды полковъ. Кресты будутъ высланы по полученіи изъ Петербурга. Прошу объявить частямъ и поздравить ихъ отъ меня съ Свѣтлымъ праздникомъ». Вр.-Командующій арміей Бильдерлингъ.

И слѣдующую:

«Командующему 17 корпусомъ Генералу Селиванову:

«Поздравляю васъ, чиновъ штаба, съ наступающимъ Свѣтлымъ праздникомъ; благодарю за доблестное командованіе корпусомъ. Представленія къ наградамъ офицеровъ утвердилъ. Войскамъ передайте мои поздравленія, благодарность, наилучшія пожеланія. До скорого свиданія». Генералъ Бильдерлингъ.

Телеграммы были встрѣчены съ восторгомъ.

Кромѣ обильной, улучшенной пищи, для нижнихъ чиновъ были устроены игры съ состязаніями и призами; полковой оркестръ игралъ ежедневно на бивакѣ, собирались пѣсенники и т. п.

Въ это время уже перепадали дожди, поля покрылись зеленью.

25-го апрѣля полку былъ произведенъ смотръ Командиромъ корпуса, Генераломъ Бильдерлингомъ, а 27-го апрѣля Командующимъ 3-й арміей Генераломъ Батяновымъ. Затѣмъ полкъ оставался все въ томъ же районѣ; шли обычныя строевыя и тактическія ученья.

7-го мая прибылъ вновь назначенный командиръ полка, Полковникъ Харгулари.

8-го мая полкъ посѣтилъ главный священникъ 3-й арміи и совершилъ молебствіе, по окончаніи котораго обратился къ чинамъ полка съ рѣчью, призывая ихъ къ доблестному служенію Государю и ро-

динѣ, а затѣмъ роздалъ нижнимъ чинамъ образки отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

19-го мая, въ 7 часовъ вечера, полкъ выступилъ изъ д. Каюнопу въ д. Лудяопу для работъ по укрѣпленію позицій. Переходъ былъ въ 30 верстѣ, и полкъ прибылъ въ д. Лудяопу въ 8 часовъ вечера. Начался весенній періодъ дождей. Полкъ былъ поставленъ квартиробивакомъ. Къ югу высылалось сторожевое охраненіе, входившее въ связь правымъ флангомъ съ охраненіемъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка, лѣвымъ флангомъ—съ охраненіемъ Оровайскаго полка. Здѣсь полкъ простоялъ до 7-го іюня, работая по укрѣпленію участка позиціи на линіи деревень Сандяюпа, Лулеюпа и Чайшнїюнь, подъ руководствомъ военнаго инженера Полковника Горанскаго.

7-го іюня, въ 7 часовъ вечера, полкъ выступилъ изъ деревни Лудяюпа въ д. Сандя-Мадья, куда прибылъ въ 10 часовъ вечера. Здѣсь полкъ также былъ привлеченъ къ работамъ по укрѣпленію позиціи Сандя-Мадья—Матопуза.

9-го іюля прибыла на пополненіе полка маршевая команда, въ составѣ 723 человекъ.

14-го іюня полкъ былъ смѣненъ 10 пѣхотнымъ Новоингерманландскимъ полкомъ и выступилъ въ 4 часа въ д. Чидязя, куда прибылъ въ 6 часовъ вечера, сдѣлавъ переходъ въ 36 верстѣ. Полкъ расположился бивакомъ, кромѣ двухъ ротъ 3-го баталіона, выдѣленныхъ въ Импанъ Чидязя, въ прикрытіе 1-го дивизіона 3-й артиллерійской бригады, и 15-й роты, командированной въ д. Чхайнинчао, для охраны моста черезъ рѣку Чажунтай. Возобновились строевыя и тактическія ученья.

5-го іюля 3-я рота, подъ командой Штабсъ-Капитана Штишевскаго, была выдѣлена для охраны моста на р. Даляохэ.

12-го іюля полкъ былъ назначенъ въ западный авангардъ на смѣну 10 пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка и выступилъ въ д. Лиудязю, куда прибылъ въ два перехода 13-го іюля, въ 6 часовъ вечера. Начальникомъ западнаго авангарда былъ назначенъ Командиръ Великолуцкаго полка, Полковникъ Хартулари.

Въ составъ авангарда входили: 12-й пѣхотный Великолуцкій полкъ (3 баталіона), 3-я батарея 3-й артиллерійской бригады и конноохотничья команда 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка. Авангардъ охранялъ обширный районъ, распредѣливъ силы слѣдующимъ образомъ: 2 роты 3-го баталіона заняли предмостныя укрѣпленія на р. Даляохэ; другія двѣ роты того же баталіона, расположившись въ районѣ дд. Сандя-Мадья—Хаошинлинъ, несли сторожевую службу на линіи этихъ деревень; 4-й баталіонъ охранялъ 4 переправы на рѣкѣ Даляохэ, близъ д. Манїупуза; 4-я рота заняла переправу на

р. Силяохэ, близъ г. Чженцзятунь; 1-я и 2-я роты съ батареей стали у д. Лиудяза, составляя резервъ всего указаннаго района. Конно-охотничья команда 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка охраняла телеграфную линію у д. Куандявацза.

Во все это время шли періодическіе дожди. Дороги испортились: доставка продовольствія и связь между частями полка была чрезвычайно затруднена.

20-го августа присоединился къ полку 2-й баталіонъ.

Въ войскахъ было извѣстно о начавшихся въ концѣ іюля мирныхъ переговорахъ съ Японіей. Близкій конецъ войны не радовалъ: армія сознавала свою возстановленную мощь, горѣла желаніемъ отплатить врагу за Мукденъ и Цусиму и надѣялась еще разъ помѣриться съ нимъ силами. Но Державному Вождю русской арміи, Государю Императору, благоугодно было прекратить дальнѣйшее пролитіе крови. 21 августа въ войскахъ Маньчжурскихъ армій былъ объявленъ слѣдующій приказъ:

П Р И К А З Ъ

«Главнoкомандующаго всѣми сухопутными и морскими силами, дѣйствующими противъ Японіи:

21-го августа 1905 года, ст. Годзядянь, № 1753.

Государь Императоръ соизволилъ извѣстить меня о результатахъ переговоровъ, при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было въ телеграммѣ выразить нижеслѣдующее:

«Самоотверженная и дорогая моему сердцу армія въ теченіе 19 мѣсяцевъ, шагъ за шагомъ упорно отражая въ Маньчжуріи натискъ превосходящаго въ силахъ непріятели, остановила его наступленіе; подъ Вашимъ руководствомъ она устроилась, усилилась прибывшими изъ Россіи войсками и нынѣ, болѣе многочисленная и сильная, чѣмъ когда либо, готова не только отразить врага, но и нанести ему могущественный ударъ.

Я и вся Россія вѣримъ въ силу доблестной арміи и ея готовность жертвовать собою для пользы родины, но долгъ мой передъ совѣстью Моей и передъ ввѣреннымъ Мнѣ промысломъ Божіимъ народомъ Моимъ, велитъ Мнѣ не испытывать вновь мужества дорогихъ Моему сердцу русскихъ людей и не подвергать ихъ новымъ безконечнымъ ужасамъ войны.

Предварительныя условія мира Мною приняты.

Мужество и самоотверженіе русскихъ войскъ неоднократно доказаны ими за время этой кровопролитной борьбы.

Передайте это дорогой Мнѣ арміи; пусть знаетъ она, что Я и Россія цѣнимъ жертвы, понесенныя ею въ этой тяжелой войнѣ.

Н И К О Л А Й.

Высокомилостивыя слова нашего Державнаго Вождя да послужатъ намъ завѣтомъ къ исполненію воли Его Величества, да удесятерять наши силы, чтобы оправдать высокое довѣріе къ намъ Государя и Россіи.

Приказъ этотъ прочитатъ передъ собраніемъ эскадроновъ, ротъ, батарей и командъ».

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій Генераль-отъ-инфантеріи Линевичь».

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Послѣ заключенія мира до возвращенія полка въ Россію. Раздѣленіе на эшелоны. Слѣдованіе по желѣзной дорогѣ и прибытіе въ г. Тулу въ мартѣ 1906 года.

По объявленіи приведеннаго въ предыдущей главѣ приказа Главнокомандующаго о послѣдовавшемъ соизволеніи Государя Императора на принятіе предварительныхъ условій мира съ Японіей, войска оставались еще нѣсколько дней на прежнихъ позиціяхъ, въ полной боевой готовности. 31-го августа между уполномоченными русской и японской армій были выработаны условія перемирія, объявленныя 1-го сентября 1905 года въ приказѣ Главнокомандующаго за № 1841.

«Согласно статьи 5-й условій перемирія, выработанныхъ въ Портсмутѣ и на основаніи повелѣнія Его Императорскаго Величества, 31-го сего августа между русскими и японскими вооруженными силами, дѣйствующими въ Маньчжуріи, черезъ уполномоченныхъ обѣихъ сторонъ: съ моей стороны Генераль-Квартирмейстера при Главнокомандующемъ, Генераль-Маіора Орановскаго и со стороны Главнокомандующаго японскими экспедиционными силами въ Маньчжуріи, Генераль-Маіора Ясумаса-Факушима заключено перемиріе, въ силу котораго:

1) Враждебныя дѣйствія на Маньчжурскомъ театрѣ предписываю прекратить.

2) Сторожевые посты русскихъ и японскихъ армій остаются на нынѣ занимаемыхъ ими мѣстахъ, общій фронтъ которыхъ показанъ на прилагаемой картѣ.

Предлагаю за линію нашихъ сторожевыхъ постовъ къ сторонѣ противника безусловно никого не пропускать. Для пропусковъ назначается особый пропускной постъ.

Равно и съ японской стороны никто не можетъ быть пропускаемъ въ нашу сторону.

3) Сношенія между русскими и японскими арміями производятся только черезъ пропускной постъ, который учреждается на дорогѣ Шахецзы-Шуанмяоцзы, въ 10 верстахъ къ югу отъ Шуанмяоцзы.

Посылаемые для сношенія съ японскими войсками должны слѣдовать исключительно черезъ нашъ пропускной постъ къ японскому пропускному посту на той же дорогѣ и, наоборотъ, лица, посылаемые

со стороны японскихъ армій, могутъ быть принимаемы исключительно на упомянутомъ нашемъ пропускномъ посту.

Настоящій приказъ входить окончательно въ силу въ 12 часовъ дня 3-го сего сентября, къ каковому сроку всё наши разъѣзды и секреты должны отойти за линію нашихъ сторожевыхъ постовъ.»

Вскорѣ начались передвиженія частей войскъ и сосредоточеніе ихъ за линіей охраненія. 16-го сентября, по расформированіи западнаго авангарда, Великолупцкій полкъ сосредоточился въ д. Сандя-Мадья, оставивъ на переправахъ черезъ рѣку Даляохэ у деревень Манипауза и Утхоза по одному взводу для окарауливанія мостовъ и почтового отдѣленія № 20 въ д. Утхоза.

Обозъ II-го разряда оставался въ д. Синкайченъ.

5-я и 8-я роты, подъ командой Подполковника Жилинскаго, были отправлены въ районъ желѣзнодорожныхъ станцій Бухай-Яомынь для работъ по приспособленію китайскихъ деревень для зимнихъ квартиръ полка.

Съ 19-го сентября начались полковыя ученія.

25-го сентября, въ 1 часъ ночи, Командиръ полка получилъ по телефону донесеніе изъ д. Утхозы, что въ одной изъ ближайшихъ китайскихъ деревень сосредоточилась большая шайка хунхузовъ для нападенія на почтовое отдѣленіе. По приказанію Командира полка немедленно была выслана полурота 4-ой роты, прибывшая въ д. Утхозу въ 4 часа утра. Но опасность уже миновала. Оказалось, что около 2-хъ часовъ ночи хунхузы приблизились къ мосту у д. Утхозы и открыли огонь по сторожевому посту, но были отражены прибывшими на выстрѣлы ротой и конной охотничьей командой Болховскаго полка.

26-го сентября въ д. Утхозу была выслана 6-я рота, смѣнившая полуроту 4-ой роты и остававшаяся тамъ до ухода полка на зимнія квартиры.

28-го и 29-го сентября были произведены 2-хъстороннія тактическія ученія 10-го полка противъ 12-го у деревни Манипауза.

3-го и 4-го октября были произведены призовыя стрѣльбы.

11-го октября, въ 11 часовъ дня, полкъ со знаменемъ, при хорѣ музыкѣ, былъ построенъ на площади д. Сандя-Мадья. Командиръ полка прочелъ Высочайшій Манифестъ о заключеніи мира съ Японіей, послѣ чего былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

15 октября, въ 7 час. утра, полкъ выступилъ походнымъ порядкомъ на зимнія квартиры, въ районъ желѣзнодорожныхъ станцій Бухай-Яомынь. Передвиженіе было исполнено въ 11 дней, съ двумя дневками въ томъ числѣ. Маршрутъ былъ слѣдующій: 15-го д. Синкайченъ (ночлегъ), 16-го д. Тафпиншенъ (ночлегъ), 17 городъ Сяоченцзы (ночлегъ), 18-го дневка въ г. Сяоченцзы, 19-го д. Лаудженпу (ночлегъ),

20-го д. Сандіаза (ночлегъ въ этой и ближайшихъ окрестныхъ деревняхъ), 21-го д. Юйюпау (ночлегъ), 22-го дневка въ д. Юйюпау, 23-го деревня Мадюсапу (ночлегъ), 24-го д. Шиньшаньцу (ночлегъ), 25-го полкъ прибылъ въ районъ своихъ зимнихъ квартиръ и расположился слѣдующимъ образомъ: штабъ полка и обозъ—въ д. Лудіюфа № 1, 2-я и 3-я роты въ д. Лудіюфа № 2, 10-я и 11-я роты въ д. Мадятруль № 1, 12-я рота въ д. Мадятруль № 2, 1-я, 4-я и 9-я роты въ д. Мадятруль № 3, 2-ой баталіонъ въ д. Шиуянуопа и 4-ой баталіонъ въ д. Чавчаваза.

Приспособленіе указаннаго района для зимняго размѣщенія полка не было еще вполне закончено и жилыхъ помѣщеній оказалось недостаточно; поэтому приступлено было къ оборудованію всѣхъ нежилыхъ строеній, къ постройкѣ землянокъ и къ устройству въ фанзахъ наръ въ два яруса. Несмотря на это, до увольненія запасныхъ 1-ой категоріи, люди были размѣщены крайне тѣсно.

Въ д. Лудіюфа № 1 была устроена полковая церковь, помѣщеніе которой составляли: палатка изъ брезента для алтаря, лазаретный наметь и гаоляновый сарай для молящихся.

Потянулась скучная жизнь на зимнихъ квартирахъ. Нетерпѣливое ожиданіе отправки на родину овладѣло какъ офицерами, такъ и нижними чинами, особенно запасными.

Общее настроеніе нѣсколько оживилось по объявленіи Высочайшаго Манифеста 17-го октября, возвѣщавшаго обновленіе общественнаго и государственнаго строя Россіи. Оживленіе это было, впрочемъ, непродолжительно; его смѣнило тревожное чувство, навѣянное проникшими въ армію и поразившими своею неожиданностью слухами о декабрьскомъ возстаніи въ Москвѣ и о желѣзнодорожной забастовкѣ. Послѣдняя распространилась на Сибирскую желѣзную дорогу и не осталась безъ вліянія на замедленіе эвакуаціи войскъ и запасныхъ. Расчеты эвакуаціи были основаны на ежедневной отправкѣ 8-ми эшелонъ; между тѣмъ, къ серединѣ декабря выяснилось, что желѣзная дорога не можетъ отправлять болѣе 4-хъ воинскихъ поѣздовъ въ сутки. Поэтому, предполагенное съ 15-го декабря начало увольненія запасныхъ 1-ой категоріи было отложено на январь.

Приходили нерадостные слухи о поведеніи запасныхъ въ пути: случаи разгрома ими станціонныхъ буфетовъ, насилій надъ желѣзнодорожными служащими и самовольнаго оставленія воинскихъ поѣздовъ и перемѣщенія въ пассажирскіе сдѣлались какъ бы обычными. Чтобы положить этому конецъ, вскорѣ послѣдовало распоряженіе о сопровожденіи каждаго эшелона запасныхъ ротой или вооруженной командой, для примѣненія силы въ случаяхъ серьезнаго нарушенія порядка.

Въ началѣ января 1906 года запасные нижніе чины 3-й пѣхотной дивизіи были выдѣлены въ 35-ю дивизію для отправленія ихъ на родину отдѣльными эшелонами.

Скоро стало извѣстно, что 3-я пѣхотная дивизія отправляется въ Россію одной изъ первыхъ. Въ виду недостатка оборудованныхъ воинскихъ теплушекъ, приказано было организовать команды рабочихъ для заготовки досокъ сначала на ст. Яомынь, а затѣмъ при полкахъ.

Въ 1-хъ числахъ февраля началась посадка частей дивизіи на станціи Яомынь. Великолукцкій полкъ былъ отправленъ тремя эшелонами. 1-й эшелонъ, въ составѣ 14 ротъ (кромѣ 1-ой и 2-ой), выступилъ 6-го февраля; 7-го февраля выступилъ 2-ой эшелонъ: Штабъ полка, 1-я рота и Штабъ дивизіи; 8-го февраля 2-я рота и часть полкового обоза. Учебная команда полка была назначена для сопровожденія эшелона запасныхъ и выступила 11-го февраля.

Большая часть обоза и имущества полка была оставлена въ Маньчжуріи, въ д. Лудіюфа № 1. Завѣдываніе этимъ имуществомъ было поручено Командиру нестроевой роты Штабсъ-Капитану Иванову, оставшемуся съ командою нестроевыхъ въ 8 человекъ.

Грустныя впечатлѣнія ожидали въ пути возвращающихся. Все напоминало еще недавнюю забастовку: неумѣлые машинисты, дергавшіе поѣзда; неувѣренныя распоряженія желѣзнодорожной администраціи; десятки замороженныхъ паровозовъ у желѣзнодорожныхъ депо; тревожное и недовѣрчивое выраженіе лицъ у служащихъ и рабочихъ дороги.

Первый эшелонъ полка прибылъ въ г. Тулу 8-го марта. 14 марта прибылъ Штабъ полка. Представители города, въ лицѣ городского головы и членовъ городской управы, прибыли 14 марта на вокзалъ Сызрано-Вяземской желѣзной дороги и привѣтствовали полкъ съ возвращеніемъ изъ труднаго похода подношеніемъ хлѣба-соли, приглашая забыть перенесенныя лишенія подъ гостепріимнымъ кровомъ родной Тулы. Но полку не долго пришлось пользоваться заслуженнымъ дорогою цѣною отдыхомъ: телеграфнымъ распоряженіемъ полкъ былъ слѣшно отправленъ въ Пермскую губернію, куда выступилъ 4, 5 и 6 апрѣля во временную командировку.

Послѣдніе оставшіеся въ Маньчжуріи съ полковымъ имуществомъ и обозомъ Великолукты, Штабсъ-Капитанъ Ивановъ и 8 нижнихъ чиновъ—выступили оттуда 31 марта и прибыли въ Тулу 30 апрѣля 1906 года.

Подполковникъ Б. Нецеіовскій.

СПИСОКЪ

офицерамъ и чиновникамъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, участвовавшимъ въ войнѣ съ Японіей 1904—1905 гг. и получившимъ боевыя отличія.

МѢСЯЦЪ по порядку.	Чинъ и фамилія.	Въ какой должности состоялъ.	БОЕВЫЯ НАГРАДЫ.	Откуда прибылъ.	Состоять ли налицо и если выбыли, то куда.
1	Полковникъ: де-Виттъ	К-ръ пол.	1905 г. золотое оружіе «за храбрость», Влад. 3 ст. съ мечами и 4 ст. съ мечами и бантомъ и чинъ Ген.-Маіора. Зачисленъ въ списки Великолуцкаго полка.	—	Назначенъ Командир. 2 бр. 28 пѣх. дивизіи.
2	Подполковникъ: Кульневъ	К-ръ 3 б.	—	—	Уволенъ въ отставку.
3	Вишневицкій .	К-ръ 4 б.	За отличіе въ дѣлахъ съ японцами награжд. орд. св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ. За отличіе по службѣ произведенъ въ Полковники.	—	Уволенъ въ отставку.
4	Щербаковъ . .	Зав. хоз.	За отличія подъ Японіемъ награжд. орд. св. Станислава 2 степ. съ мечами.	—	Убитъ 29-го сентября.
5	Воскресенскій	К-ръ 1 б.	За отличія въ бояхъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость» За отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ произвед. въ Полковники.	—	Раненъ. Назначенъ Ком. 3 пѣх. Нарвск. п.
6	Печерниковъ.	К-ръ 2 б.	За отличія награжд. орд. св. Станислава 2 ст. съ мечами.	—	Умеръ.
7	Павленко	К-ръ 3 б.		Изъ 29 пѣх. Черниговск. п Г.-Фельд. Гр. Дибича-Забалкан к. Пр. по пол. 1904г. №209.	Убитъ 25 ф. 1905 г.

8	Кременецкій.	К-ръ 1 б.	За отличія нагр. орд. св. Анны 2 ст. съ мечами, золот. оруж. съ надписью «за храбрость» и чин. Полковника.	Изъ 10 Новоингерманландск. п.	Убыль въ 10 полкъ.
9	Кратцъ.....	К-ръ 4 б.	—	Изъ 90 пѣх. Онежск. п. Пр. по пол. 1904г. №213.	Эвакуиров. по болѣзни и не возвр.
10	Логиновскій.	К-ръ 2 б.	—	Прибыль на пополненіе изъ резерва Главноком.	Переведенъ въ 35 В.-Сиб. стрѣлк. п.
Капитаны:					
11	Соколовъ....	К-ръ 1 р.	За отличія въ дѣлахъ съ японцами подъ Ляояномъ награжденъ орд. свят. Анны 2 ст. съ мечами.	—	Раненъ. Назначенъ Уѣзд. Воин. Нач. Умеръ.
12	Добродѣевъ .	К-ръ 11 р.	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость», св. Анны 3 ст. и св. Анны 2 ст. съ мечами.	—	Переведенъ въ 10 грен. Малорос. п.
13	Ястребовъ...	К-ръ 3 р.	За отличія награжд. орд. св. Станислава 2 ст. съ мечами, св. Анны 2 ст. съ мечами. Произведенъ за отличие въ Подполковники.	—	Раненъ. По выадор. возврат. въ строй.
14	Мясоѣдовъ ..	К-ръ 8 р.	Св. Анны 2 ст. съ мечами и 4 ст. съ надписью «за храбрость» и чинъ Подполковника.	—	Уволенъ въ отставку.
15	Масленниковъ	К-ръ 15 р.	За отличія награжд. орд. св. Станислава 2 ст. съ мечами, св. Анны 2 ст. съ мечами.	—	Раненъ. Высоч. прик. назн. Испр. д. Холмск. Уѣзд. Воин. Начальн.

16	Крыницкій . .	К-ръ 6 р.	За отличія въ дѣлахъ съ японцами подъ Ляояномъ награжденъ орд. св. Анны 3 степ. съ мечами и бантомъ и Станислава 2 ст. съ мечами .	—	Уволенъ въ отставку.
17	Григоровичъ .	К-ръ 10 р.	Св. Анны 2 ст. съ мечами и св. Станислава 2 степени съ мечами .	—	Уволенъ въ отставку.
18	Козловъ	К-ръ 7 р.	За отличіе награжд. орд. св. Анны 3 степ. съ мечами и бантомъ, св. Станислава 2 степ. съ мечами .	—	Раненъ. По выздор. возврат. въ строй.
19	Вяткинъ	К-ръ 12 р.	За отличія награжд. орд. св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, св. Станислава 2 степ. съ мечами .	—	Раненъ. Переведенъ въ 185 пѣх. Сѣдлецк. п.
20	Андреевскій .	К-ръ 5 р.	За отличія награжд. орд. св. Анны 3 степ. съ мечами и бантомъ.	—	Убитъ 2 окт. 1904 г. на Шахъ.
21	Ноишевскій .	К-ръ 14 р.	—	—	Уволенъ въ отставку.
22	Хмѣлевскій .	К-ръ 16 р.	За отличія награжд. орденомъ св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».	—	Умеръ.
23	Клаусъ	К-ръ 4 р.	За отличія награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ . Награжденъ мечами и бантомъ къ орд. св. Анны 3 ст. за отличіе.	—	Уволенъ въ отставку.
24	Нецеіовскій .	К-ръ 9 р.	За отличіе награжд. орд. св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, св. Станислава 2 ст. съ мечами, св. Анны 2 ст. съ мечами .	—	—
25	Черепановъ .	К-ръ 13 р.	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 степ. съ надписью «за храбрость».	—	Раненъ. По излѣченіи возврат. въ строй.
26	Ляшко	К-ръ 8 р.	За отличіе награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ мечами и бан .	Изъ резерва Главнокомандующаго.	—

Шт.-капитаны:					
27	Бекаревичъ..	К-ръ 1 р.	За отличіе награжд. орд. св. Станислава 2 ст. съ мечами, св. Владимира 4 степ. съ мечами и бантомъ, св. Анны 2 ст. съ мечами, св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».	—	Раненъ. По излѣченіи возвратился въ строй.
28	Васильевъ...	К-ръ 2 р.	Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость» и св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.	—	Раненъ. Уволенъ въ отставку.
29	Сергѣевъ	К-ръ 4 р.	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».	—	Умеръ 27 сен.
30	Дружининъ .	Нач. ох. к	За отличіе награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ, св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость». За отличіе награжд. чин. Капитана.	—	Раненъ. По излѣчен. возврат. въ строй.
31	Малиновскій.	—	За отличіе нагр. орд. св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».	—	Раненъ. По излѣчен. возврат. въ строй.
32	Шниквальдъ.	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надписью за «храбрость», св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.	—	Раненъ. Высоч. прик. перевод. въ 194 п. Мстиславскій п.
33	Елчинъ	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость», св. Станислава 3 степ. съ мечами и бантомъ, св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.	—	Раненъ. По излѣчен. возврат. въ строй.
34	Ивановъ Григорій.....	К-ръ нестроевой роты.	За отличіе награжд. орд. св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, св. Станислава 2 ст. съ мечами.	—	—

35	Карабанъ ...	Полк. казн.	За отличія награжд. орден. св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость», св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ.	—	Уволенъ въ отставку.
36	Магнитскій..	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надпис. «за храбрость», св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.	—	Умеръ 12 ап. 1907 г.
37	Штишевскій .	—	За отличіе награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость», св. Станислава 3 степ. съ мечами и бантомъ, св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.	—	—
38	Калиновскій.	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость».	—	—
39	Анкудовичъ .	15 р.	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость», св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ, св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.	—	Уволенъ въ отставку.
40	Бутынскій ..	—	Св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость» и св. Станислава. 3 ст. съ мечами и бантомъ.	—	Раненъ, уволенъ въ отставку.
41	Диммеръ ...	—	За отличія св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».	Изъ 13егрж. крѣп.пѣх.п. Прик. по п. 1904г. №209.	Убылъ въ Зегржскій п.
42	Архангельскій	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость», св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.	Изъ 48 пѣх. Одесскаго п. Прик. по п. 1904г. № 213.	—
43	Андржеевскій.	—	За отличія св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ, св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ и св. Станислава 2 ст. съ мечами.	Изъ 83 пѣх. Самурск. п. Прик. по п. 1904г. №274.	Переведенъ въ Самур. п.

44	Ивановъ Александръ ...	—	За отличія нагр. орд. св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ, св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».	Изъ 266, рев. пѣх. полк. Бобруйск. Прик. по п. 1901г. №274.	Уволенъ въ отставку.
45	Шт.-капитанъ Гонтаревъ .	—	Св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость».	Изъ 1 Зегржскаго крѣп. п. полка. Пр. по пол. 1904г. №209.	Убитъ 23 февраля 1905 г.
	Поручики:				
46	Щуровскій ..	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость», св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ .	—	—
47	Егоровъ.....	—	За отличія награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ, св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ, св. Анны 4 степ. съ надп. «за храбрость».	—	Перевед. во Владикавк. мѣстн. бриг.
48	Васильевъ...	—	Св. Анны 4 степ.	—	Перевед. въ Вольскій кадетск. корпусъ воспитателемъ.
49	Знаменскій..	Зав. ор.	За отличіе награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость».	—	Раненъ. Позднѣе возвратился въ строй.
50	Кузнецовъ...	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость».	—	Убитъ 29 снт. 1904 г.
51	Мягкій.....	—	Св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость».	—	Убитъ 29 снт. 1904 г.
52	Өаддеевъ....	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость».	—	Умеръ.
53	Якубинскій..	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость».	—	Перевед. въ 3 п. Нарв. полкъ.
54	Карякинъ ...	—	Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.	—	Уволенъ въ отставку.

55	Поручикъ Груберъ	—	—	Изъ 40 пѣх. Кольванск. полка. Пр. по п. 1904 г. № 266.	Раненъ. Переведенъ въ Кольванскій полкъ.
56	Фенстеръ....	—	За отличія св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость» и св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.	Изъ 252 п. Анапскаго рез. бат. Пр. по п. 1904 г. № 276.	Переведенъ въ Анапскій резервн. бат.
57	Скворцовъ...	—	За отличія св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.	Изъ 250 п. Таманскаго полка. Пр. по п. 1904 г. № 276.	въ Таманск. полкъ.
58	Балдинъ.....	—	За отличія св. Анны 4 степени съ надписью «за храбрость» и св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.	—	Раненъ. Переведенъ.
59	Кадымовъ...	—	За отличія 1905 г. св. Анны 4 степени съ надп. «за храбрость».	—	Переведенъ.
60	Бенделовичъ.	—	—	Изъ 80 п. Кабардинск. полка. Пр. по п. 1904 г. № 259.	Переведенъ.
61	Симоненко...	—	—	Изъ 25 п. Смоленскаго полка. Пр. по п. 1904 г. № 260.	Раненъ. Переведенъ въ Смоленскій полкъ.
62	Рыльскій....	—	За отличія св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.	Изъ 130 п. Херсонск. Его И. Выс. Велик. Кн. Андрея Владимировича полка. Пр. по п. 1904 г. № 262.	Переведенъ.
63	Гандзюкъ....	—	За отличія нагр. орд. св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость», св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ и св. великомучен. Побѣдоносца Георгія 4 ст.	Изъ 6 Вост.-Сибир. стр. полка. Пр. по п. 1904 г. № 264.	Переведенъ.

64	Малаховъ ...	—	За отличія св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ и св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.	Изъ 165 п. Луцк. полка. Пр. по п. 1905 г. № 93.	Переведенъ.
Подпоручики:					
65	Ключанскій .	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость».	—	Раненъ. По излѣченіи вернулся въ строй.
66	Боденковъ..	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость».	—	Раненъ. Высоч. приказ. назначенъ смотрителемъ Владимирскаго продов. магазина.
67	Турковскій..	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость», св. Станислава 3 степ. съ мечами и бантомъ и св. Анны 3 степ. съ мечами и бантомъ	—	Убитъ 16 января 1905 г.
68	Вознесенскій.	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость», св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ. За отличіе награжденъ чиномъ Штабсъ-Капитана, орд. св. Анны 3 степ. съ мечами и бантомъ.	—	—
69	Мариненко ..	—	Награжд. орденомъ св. Анны 4 степ. съ надп. «за храбрость».	—	Раненъ 29-го сент. 1904 г. Уволенъ въ отставку 14 іюня 1907 г.
70	Карсницкій .	—	За отличія нагр. орд. св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость» и св. Станислава 3 степени съ мечами и бантомъ.	—	Уволенъ въ запас. арміи.
71	Снѣсаревъ...	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость» и св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ.	—	Раненъ. По излѣченіи возвратился въ строй.

72	Струковъ....	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость», св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ и св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.	—	—
73	Лавровъ	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость» и св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.	—	Ранень. Высоч. приказомъ переведень въ 193 пѣх. Ковельскій полкъ.
74	Кульневъ....	—	За отличіе награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость».	—	Ранень. По излѣчен. возвратился въ строй.
75	Трошинъ	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость», св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ и св. Анны 3 степени съ меч. и бантомъ.	—	Ранень. По излѣчен. возвратился въ строй.
76	Троицкій....	—	За отличіе награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.	Изъ 62 п Суздальскаго полка. Пр. по п. 1904 г. № 259.	—
77	Архангельскій	—	За отличія награжд. орд. св. Станисл. 3 ст. съ меч. и бантомъ, св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ и 4 степ. съ надп. «за храбрость».	Изъ 5 грен. Кіевск. полка. Пр. по п. 1904 года № 259.	Переведень.
78	Тавильдаровъ.	—	За отличія нагр. орд. св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость» и св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.	Изъ лейбъ-гв. Семеновскаго полка. Пр. по пол. 1904 г. № 88.	Переведень.
79	Шидловскій .	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость», св. Станислава 3 ст. съ меч. и бантомъ и св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ.	Изъ юнкер. Павловскаго военн. учил. Пр. по пол. 1904 г. № 206.	Ранень. По излѣченіи возвратился.

80	Биглеръ.....	—	За отличіе нагр. орд. св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».	Изъ юнкер. Павловскаго военн. учил. Прик. по п. 1904 г. № 206.	Убитъ 25 февраля 1905 г.
81	Бороздинъ...	—	—	Изъ 1 Варш. крѣп. пѣх. бат. Пр. по пол. 1904 г. № 208.	Убитъ 14 января 1905 г.
82	Арефьевъ...	—	За отличіе награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ мечами и бантомъ.	Изъ 8 грен. Моск. Великаго Герцога Мекл.-Швер. Фридр. пол. Прик. по п. 1904 г. № 209.	Уволенъ въ запасъ арміи.
83	Габаевъ.....	—	—	Изъ резерва Главнокомандующ.	Переведенъ.
84	Кузнецовъ..	—	—	Изъ Осовец. кр. пѣх. пол. Пр. по пол. 1904 г. № 209.	—
85	Скорняковъ.	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 степени съ надп. «за храбрость», св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. и св. Анны 3 ст. съ меч. и бант.	Изъ Осовец. кр. пѣх. пол. Пр. по пол. 1904 г. № 209.	—
86	Раръ.....	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость» и св. Станислава 3 ст. съ меч. и бантомъ.	Изъ 114 пѣх. Новоторжскаго полка. Прик. по п. 1903 г. № 209.	Раненъ. По излѣчен. возврат. въ строй.
87	Жамовъ 1-й.	—	За отличіе награжд. орд. св. Станислава 3 степ. съ мечами и бантомъ.	Изъ 114 пѣх. Новоторжскаго полка. Прик. по п. 1904 г. № 209.	Раненъ. Переведенъ въ пограничную стражу.
88	Жамовъ 2-й.	—	За отличіе награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.	Изъ 114 пѣх. Новоторжскаго полка. Прик. по п. 1904 г. № 209.	Переведенъ въ Новоторжск. пол.
89	Феттингъ....	—	—	Изъ 114 пѣх. Новоторжскаго полка. Прик. по п. 1904 г. № 209.	Переведенъ въ Новоторжск. пол.

90	Войнюковъ...	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость», св. Станислава 3 ст. съ меч. и бантомъ и св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ.	Изъ 171 пѣх. Кобрин. пол. Прик. по п. 1904 г. № 209.	—
91	Розовъ	—	—	Изъ 183 пѣх. Пултусск. п. Прик. по п. 1904 г. № 209.	Переведенъ въ Пултусскій полкъ.
92	Загайный ...	—	За отличія награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. и св. Анны 4 степени съ надп. «за храбрость.»	Изъ 181 пѣх. Остроленск. полка. Пр. по п. 1904 г. № 266.	—
93	Бойко.....	—	За отличіе награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость».	Изъ отставн. Прик. по п. 1905 г. № 88.	Уволенъ въ отставку.
94	Лавровъ	—	За отличіе награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.	Изъ 130 пѣх. Херсонскаго Его Им. Выс. Вел. Кн. Андрея Владимиров. полка. Прик. по п. 1904 г. № 262.	Раненъ. Перечисленъ на нестроев. должность.
95	Рыввицъ-Мицкевичъ	—	За отличіе награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость».	Изъ 78 пѣх. Новогин. п. Прик. по п. 1904 г. № 270.	Раненъ. Переведенъ въ Новогинскій полкъ.
96	Бинкевичъ...	—	За отличіе награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.	Изъ 155 пѣх. Кубанск. п. Прик. по п. 1904 г. № 270.	Переведенъ въ Кубанск. полкъ.
97	Чачанидзе...	—	За отличія награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость» и св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.	Изъ 83 пѣх. Самурск. п. Прик. по п. 1904 г. № 275.	Уволенъ въ запасъ арм.
98	Арутюновъ ..	—	За отличіе награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.	Изъ 289 пѣх. рез. Лорійскаго полка. Прик. по п. 1909 г. № 276.	Переведенъ.

99	Смирновъ ...	—	—	Изъ запаса арміи.	Убитъ 29 сен- тября 1904 г.
100	Хомутовъ ...	—	—	—	Раненъ 25 февраля 1905 г., переведенъ.
101	Никитинъ ...	—	За отличіе награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость».	Изъ 6 гренад. Таврическ. Е. И. В. Вел. Кн. Михаила Ник. полка. Прик. по п. 1905 г. № 70.	Умеръ.
102	Тарейкинъ ..	—	За отличіе награжд. орд. св. Анны 4 ст. съ надп. «за храбрость».	—	—
Прапорщики:					
103	Ратобылскій	—	За отличіе награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.	Изъ 3 Сиб. зап. бат. Прик. по п. 1904 г. № 273.	Умеръ.
104	Либераповъ.	—	За отличія награжд. знакомъ отличія воен- наго ордена 4 степени и произведенъ въ чинъ Прапорщика.	—	—
105	Ястребовъ...	—	За отличіе награжд. знакомъ отличія воен- наго ордена 4 ст.	—	Раненъ. По излѣчен. вернулся въ строй. Въ запасѣ.
106	Ефимовъ	—	За отличіе награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.	—	Уволенъ въ запасъ арм.
Врачи:					
107	Виноградовъ.	—	За отличія награжд. орд. св. Станислава 2 ст. съ мечами и св. Анны 2 ст. съ мечами.	—	Уволенъ въ отставку.
108	Федорченко..	—	За отличіе награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант.	—	—

109	Мутермилхъ	—	—	—	—
110	Соколовъ....	—	—	—	—
111	Лысаковскій.	—	За отличія награжд. орд. св. Станислава 3 ст. съ меч. и бант. и св. Анны 3 ст. съ меч. и бантомъ.	—	Уволенъ въ запасъ арм.
	Священникъ				
112	Пославскій ..	—	За отличія награжд. въ 1904 г. орд. св. Анны 3 ст. съ меч., Анны 2 ст., въ 1906 г. золотой наперсный крестъ на Георгіевской лентѣ и Владимира 4 ст. съ бантомъ.	—	—
113	Дѣлопроизво- дитель титул. совѣтн. Куль- бицкій	—	—	—	Уволенъ въ отставку.
114	Оружейн. ма- стеръ Крас- новъ	—	За отличія награжд. въ 1904 г. орд. св. Стан. 3 ст., въ 1905 г. св. Анны 3 ст.	—	Умеръ.

СПИСОКЪ

чинамъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, награжденнымъ знаками отличія Военнаго ордена въ Русско-Японскую войну 1904—1905 гг.

№№ по порядку	№№ ротъ.	Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛИ.	Какой степени.	Отмѣтка.
1	1	Прапорщ.	Иванъ Либерандовъ	4	Убитъ 15 января 1905 г.
2	1	Заур.-Прап.	Андрей Шереметь	4 и 3	
3	1	Фельдфеб.	Егоръ Бирюковъ	4	
4	1	»	Михаилъ Ковальскій	4	
5	1	Ст. ун.-оф.	Даниль Бабкинъ	4 и 3	
6	1	»	Ефимъ Череповъ	4 и 3	
7	1	»	Михаилъ Малышко	4	
8	1	»	Григорій Ковтунъ	4	
9	1	»	Григорій Горбатенко	4	
10	1	»	Иванъ Сидоровъ	4	
11	1	Мл. ун.-оф.	Іосифъ Финъ	4	
12	1	»	Іосифъ Кулаченко	4	
13	1	»	Іосифъ Ушаковъ	4	
14	1	Ефрейторъ.	Трофимъ Бутенко	4	
15	1	»	Яковъ Деменко	4	
16	1	»	Михаилъ Дульневъ	4	
17	1	»	Илья Кузьменко	4	
18	1	»	Сергѣй Жучковъ	4	
19	1	»	Николай Лартанюковъ	4	
20	1	Доброволец.	Иванъ Осьмуха	4	

21	1	Рядовой.	Иванъ Нехорошевъ	4
22	1	»	Иванъ Ткаченко	4
23	2	Заур.-Прап.	Иванъ Либановъ	4 и 3
24	2	»	Викторъ Богушевскій	4
25	2	Фельдфеб.	Иванъ Алтуниъ	4
26	2	Ст. ун.-оф.	Андрей Фаустовъ	4
27	2	»	Силай Печенкинъ	4
28	2	»	Тихонъ Аббакумовъ	4
29	2	»	Никита Лапинъ	4
30	2	Мл. ун.-оф.	Алексѣй Змѣевъ	4
31	2	Ефрейт.	Иванъ Хрѣновъ	4
32	2	»	Яковъ Бѣликовъ	4
33	2	»	Юсифъ Цехопиковъ	4
34	2	»	Казимиръ Мишъ	4
35	2	Рядов.	Михаилъ Костржева	4
36	2	»	Никифоръ Загвоздкинъ	4
37	2	»	Андрей Щадиловъ	4
38	2	»	Николай Ивановъ	4
39	3	Прапорщ.	Владимиръ Ястребовъ	4
40	3	Заур.-Прап.	Иванъ Курашевичъ	4
41	3	»	Иванъ Гудиновъ	4
42	3	Подпрап.	Матвей Дѣдусенко	4
43	3	»	Иванъ Былинкинъ	4
44	3	Ст. ун.-оф.	Сергѣй Козловъ	4
45	3	»	Константинъ Карякинъ	4
46	3	»	Федоръ Стариковъ	4
47	3	»	Илларионъ Безпамятныхъ	4
48	3	»	Ефимъ Рудзей	4
49	3	»	Никандръ Трошинъ	4

50	3	Мл. ун.-оф.	Петръ Слупка	4
51	3	»	Николай Оризарь	4
52	3	Ефрейт.	Федоръ Бородинъ	4
53	3	»	Сигизмундъ Будикъ	4
54	3	Рядов.	Михаилъ Щадиловъ	4
55	3	»	Федоръ Лаптевъ	4
56	3	»	Михаилъ Ереминъ	4
57	3	»	Гавріиль Федоровъ	4
58	3	»	Егоръ Касаткинъ	4
59	3	»	Каленикъ Зміевскій	4
60	3	»	Василій Баталовъ	4
61	3	»	Валентинъ Говальскій	4
62	4	Фельдф.	Федоръ Паньшинъ	4
63	4	Ст. ун.-оф.	Алексій Морозовъ	4
64	4	»	Афанасій Казакъ	4
65	4	»	Михаилъ Карпенко	4
66	4	»	Никифоръ Омеляненко	4
67	4	Мл. ун.-оф.	Борисъ Приходько	4
68	4	Ефрейт.	Николай Ясинецкій	4
69	4	Рядов.	Фаддей Комляковъ	4
70	4	»	Арсеній Щукинъ	4
71	5	Фельдф.	Григорій Ткачукъ	4
72	5	»	Илья Хромовъ	4
73	5	»	Артемій Ивановъ	4
74	5	Ст. ун.-оф.	Андрей Семеновъ	4
75	5	»	Александръ Уткинъ	4
76	5	»	Дмитрій Соболевъ	4
77	5	»	Федоръ Феоктисовъ	4
78	5	»	Петръ Даниловъ	4

79	5	Ст. ун.-оф.	Федоръ Мыскинъ	4
80	5	»	Тарасъ Вѣтеръ	4
81	5	Мл. ун.-оф.	Романъ Гречишкинъ	4
82	5	»	Алексѣй Вяткинъ	4
83	5	Ефрейт.	Федоръ Глѣбовъ	4
84	5	»	Афанасій Трещенко	4
85	5	»	Феодосій Поливный	4
86	5	»	Петръ Щербининъ	4
87	5	Рядов.	Михаилъ Петрыкинъ	4
88	5	»	Тихонъ Климовъ	4
89	5	»	Маркъ Крючковъ	4
90	5	»	Олимпій Ткаченко	4
91	5	»	Антонъ Михаленко	4
92	5	»	Григорій Муканъ	4
93	5	»	Алексѣй Ерохинъ	4
94	6	Заур.-Прап.	Иванъ Гудиновъ	4
95	6	Фельдф.	Илья Хромовъ	4
96	6	Ст. ун.-оф.	Павель Подкорытовъ	4
97	6	»	Николай Тихомировъ	4
98	6	»	Янъ Войнаровскій	4
99	6	»	Андрей Койновъ	4
100	6	Мл. ун.-оф.	Фролъ Шилдяковъ	4
101	6	Ефрейт.	Владиміръ Подшибыкинъ	4
102	6	»	Павель Сѣрковъ	4
103	6	»	Иванъ Подколзинъ	4
104	6	Рядов.	Тимофей Майдоровъ	4
105	6	»	Антонъ Ткачъ	4
106	6	»	Евстигней Леневъ	4
107	6	»	Терентій Николаенко	4

108	6	Рядов.	Василій Башкирцевъ.	4
109	7	Фельдфеб.	Николай Комаровъ.	4
110	7	»	Валентинъ Кашмаринъ.	4
111	7	Ст. ун.-оф.	Николай Юрьевъ.	4
112	7	»	Алексѣй Зубовъ	4
113	7	»	Сидоръ Любимовъ	4
114	7	»	Петръ Никоновъ	4
115	7	Мл. ун.-оф.	Карль Паутинъ.	4
116	7	»	Дмитрій Деминъ	4
117	7	»	Матвѣй Романовъ.	4
118	7	Ефрейт.	Дмитрій Балакинъ	4
119	7	»	Игнатій Скудза	4
120	7	»	Аксентій Качуринъ	4
121	7	»	Агапій Зубовъ	4
122	7	»	Василій Зубовъ.	4
123	7	»	Григорій Филипповъ	4
124	7	»	Иосифъ Запертый.	4
125	7	»	Василій Агтѣевъ.	4
126	7	»	Яковъ Миславскій	4
127	7	»	Петръ Парамоновъ	4
128	7	»	Александръ Рочинскій.	4
129	7	Рядов.	Иванъ Ещенко.	4
130	7	»	Ахтанъ Харзаматовъ.	4
131	8	Ст. ун.-оф.	Павель Краснецековъ.	4
132	8	»	Романъ Сылка	4
133	8	»	Дмитрій Донченко	4
134	8	»	Ефимъ Серговъ.	4
135	8	»	Андрей Щелковъ.	4
136	8	»	Павель Терезкинъ	4

137	8	Ст. ун.-оф.	Илья Филинъ	4
138	8	Мл. ун.-оф.	Иванъ Сурничевъ	4
139	8	Ефрейт.	Прокофій Агафоновъ	4
140	8	»	Павель Пархоменко	4
141	8	»	Петръ Лисекъ	4
142	8	»	Борисъ Карнильченко	4
143	8	»	Федоръ Бояркинъ	4
144	8	»	Магасумъ Бархатиновъ	4
145	8	»	Степанъ Вълобрагинъ	4
146	8	»	Илья Егуповъ	4
147	9	Заур.-Прап.	Антонъ Дукальскій	4
148	9	»	Александръ Зміевскій	4
149	9	»	Александръ Филимоновъ	4
150	9	»	Николай Степановъ	4
151	9	Фельдфеб.	Константинъ Степановъ	4
152	9	Ст. ун.-оф.	Петръ Поповъ	4
153	9	»	Станиславъ Малекъ	4
154	9	»	Иванъ Родіоновъ	4
155	9	»	Никифоръ Ефремовъ	4
156	9	»	Федоръ Чертиковъ	4
157	9	Мл. ун.-оф.	Александръ Роговъ	4
158	0	»	Иванъ Малковъ	4
159	9	»	Петръ Тарасовъ	4
160	9	»	Иванъ Деминъ	4
161	9	Ефрейт.	Григорій Вамленко	4
162	9	»	Лукіанъ Ткаченко	4
163	9	»	Василій Бурмистровъ	4
164	9	»	Иванъ Вяткинъ	4
165	9	»	Тихонъ Котовъ	4

166	9	Рядов.	Францъ Ямрозинскій.	4
167	9	»	Василій Пикулевъ	4
168	9	»	Іосифъ Косаревъ.	4
169	9	»	Шмуль Хиршъ	4
170	10	Прапор.	Василій Чудновъ.	4
171	10	Заур.-Прап.	Хрисанфъ Шубинъ	4
172	10	Фельдф.	Романъ Веденѣевъ	4
173	10	Ст. ун.-оф.	Федотъ Филипповъ	4
174	10	»	Станиславъ Мручковскій	4
175	10	»	Василій Зайцевъ.	4
176	10	»	Михаиль Дагаевъ.	4
177	10	»	Михаиль Сперихинъ.	4
178	10	»	Ларіонъ Доцугъ	4
179	10	Ефрейт.	Григорій Иваненко.	4
180	10	»	Іосифъ Титаренко.	4
181	10	»	Андрей Еремко	4
182	10	»	Максимъ Дульневъ	4
183	10	»	Тимофей Хохуля.	4
184	10	»	Миногузій Зибелевъ.	4
185	10	»	Михаиль Пенчакъ.	4
186	10	»	Фроль Роспоповъ	4
187	11	Подпр.	Степанъ Сербиненко.	4
188	11	Ст. ун.-оф.	Михаиль Егоровъ.	4
189	11	»	Иванъ Шпекъ.	4
190	11	»	Григорій Безпамятныхъ.	4
191	11	»	Александръ Тшуенко.	4
192	11	Фельдф.	Петръ Соляржъ.	4
193	11	Мл. ун.-оф.	Афанасій Борисовъ.	4
194	11	»	Николай Буколовъ.	4

195	11	Мл. ун.-оф.	Сергѣй Пахомовъ	4
196	11	»	Алексѣй Фирсовъ	4
197	11	Ст. ун.-оф.	Павель Вертель	4
198	11	Ефрейт.	Егоръ Трушинъ	4
199	11	»	Андріанъ Мшуенко	4
200	11	»	Андрей Фотеевъ	4
201	11	»	Антонъ Садовскій	4
202	11	Рядов.	Федоръ Дегтевъ	4
203	11	»	Алексѣй Zubовъ	4
204	11	»	Василій Подколяевъ	4
205	11	»	Дмитрій Сокоръ	4
206	11	»	Андріанъ Хватовъ	4
207	11	»	Сергѣй Жипріевъ	4
208	11	»	Никита Бѣлоусовъ	4
209	12	Заур.-Прап.	Андрей Емецъ	4
210	12	Фельдф.	Петръ Комышинъ	4
211	12	»	Афанасій Новгородовъ	4
212	12	Ст. ун.-оф.	Степанъ Дмитрюкъ	4
213	12	»	Федоръ Емельяновъ	4
214	12	»	Владиміръ Власовъ	4
215	12	»	Михаиль Власовъ	4
216	12	»	Михаиль Сваловъ	4
217	12	»	Сергѣй Черепановъ	4
218	12	Мл. ун.-оф.	Николай Ивкинъ	4
219	12	»	Михаиль Зайцевъ	4
220	12	Ефрейт.	Павель Кузьминъ	4
221	12	»	Иванъ Кислицкій	4
222	12	»	Моисей Естроновъ	4
223	12	»	Даніиль Обвинцевъ	4

224	12	Ефрейт.	Иванъ Говликъ	4
225	12	Рядов.	Никита Гладкій	4
226	13	Заур.-Прап.	Никифоръ Роговъ	4
227	13	Ст. ун.-оф.	Иванъ Деминъ	4
228	13	»	Василій Рѣзниковъ	4
229	13	»	Алексѣй Трактировъ	4
230	13	»	Николай Чудаковъ	4
231	13	»	Гавріиль Юдковъ	4
232	13	»	Сергѣй Поповичъ	4
233	13	»	Василій Таракановъ	4
234	13	»	Николай Блиновъ	4
235	13	»	Максимъ Жилаковъ	4
236	13	»	Иванъ Денисовъ	4
237	13	»	Яковъ Бурлаковъ	4
238	13	»	Егоръ Фурѣвъ	4
239	13	»	Сергѣй Кирюхинъ	4
240	13	Мл. ун.-оф.	Лука Хрестинъ	4
241	13	Ефрейт.	Иванъ Субботинъ	4
242	13	Рядов.	Иванъ Шалимовъ	4
243	13	»	Иванъ Пестовъ	4
244	13	»	Климъ Мироновъ	4
245	13	»	Константинъ Антиповъ	4
246	13	»	Спиридонъ Алексеновъ	4
247	13	»	Григорій Кривка	4
248	13	»	Никита Антиповъ	4
249	13	»	Дмитрій Уткинъ	4
250	13	»	Захарій Звягинъ	4
251	13	»	Василій Бубновъ	4
252	13	»	Иванъ Чабановъ	4

253	14	Заур.-Прап.	Иванъ Никовъ	4
254	14	Ст. ун.-оф.	Николай Эмко	4
255	14	Фельф.	Николай Доленко	4
256	14	Ст. ун.-оф.	Егоръ Тихоновъ	4
257	14	»	Гурій Харитоновъ	4
258	14	»	Андрей Марсинъ	4
259	14	»	Давидъ Курило	4
260	14	»	Семень Кольцовъ	4
261	14	»	Василій Лютиковъ	4
262	14	»	Алексѣй Бархатовъ	4
263	14	»	Дмитрій Купріановъ	4
264	14	»	Семень Сафоновъ	4
265	14	»	Иванъ Фокинъ	4
266	14	Мл. ун.-оф.	Дмитрій Ушаковъ	4
267	14	»	Михаилъ Брылинъ	4
268	14	»	Афанасій Борисовъ	4
269	14	»	Михаилъ Бородинъ	4
270	14	Ефрейт.	Семень Тюльнинъ	4
271	14	»	Петръ Якишевъ	4
272	14	»	Андрей Девяткинъ	4
273	14	Рядов.	Ефимъ Якишевъ	4
274	14	»	Моисей Евстратовъ	4
275	14	»	Иванъ Бѣлодрыгинъ	4
276	14	»	Алексѣй Евдокимовъ	4
277	14	»	Мигасумъ Бархаутиновъ	4
278	14	»	Иванъ Курпіесъ	4
279	14	»	Корнилій Кошевой	4
280	14	Мл. ун.-оф.	Сергѣй Косаткинъ	4
281	15	Заур.-Прап.	Мартынъ Федоровъ	4

282	15	Заур.-Прап.	Михаилъ Добрынинъ	4
283	15	Фельдф.	Алексѣй Лосевъ	4
284	15	Ст. ун.-оф.	Василій Зобковъ	4
285	15	»	Михаилъ Бугровъ	4
286	15	»	Валентинъ Мельчарекъ	4
287	15	»	Никифоръ Юрчиковъ	4
288	15	»	Василій Пантелѣевъ	4
289	15	»	Павелъ Недорѣзовъ	4
290	15	»	Игнатій Клименко	4
291	15	Мл. ун.-оф.	Михаилъ Бородинъ	4
292	15	»	Филиппъ Понитковъ	4
293	15	»	Ефимъ Деревенскій	4
294	15	Ефрейт.	Степанъ Авдѣевъ	4
295	15	»	Степанъ Бочковскій	4
296	15	»	Владиміръ Гузенко	4
297	15	Рядов.	Петръ Барковскій	4
298	15	»	Афанасій Сафоновъ	4
299	15	»	Владиміръ Моляренко	4
300	15	»	Феодосій Горобецъ	4
301	15	»	Максимъ Егоровъ	4
302	15	»	Семень Федупкинъ	4
303	15	»	Константинъ Костовъ	4
304	15	»	Григорій Мекарчукъ	4
305	15	»	Митрофанъ Бѣлоусъ	4
306	15	»	Иосифъ Сотвченко	4
307	15	Мл. ун.-оф. изъ вольноп.	Павелъ Сидорскій	4
308	16	Фельдф.	Петръ Кокуновъ	4
309	16	Ст. ун.-оф.	Федоръ Мезиновъ	4

310	16	Мл. ун.-оф.	Николай Гороховъ	4
311	16	»	Андрей Жарый	4
312	16	»	Лука Христичъ	4
313	16	»	Прокофій Бузенковъ	4
314	16	Ефрейт.	Павель Соболевъ	4
315	16	»	Тимофей Лобановъ	4
316	16	»	Исаакъ Фуксъ	4
317	16	»	Федоръ Михайленко	4
318	16	»	Андрей Лаврухинъ	4
319	16	»	Иванъ Селифоновъ	4
320	16	Рядов.	Василій Коротковъ	4
321	16	»	Никифоръ Загвозднинъ	4
322	16	»	Андрей Пекаревъ	4
323	16	»	Никита Карякинъ	4
324	16	»	Антонъ Вятчинкинъ	4
325	16	»	Петръ Гайдуковъ	4
326	16	»	Семень Гречишкинъ	4
327	16	»	Михаилъ Вовкъ	4
328	16	»	Арсеній Аленниковъ	4
329	16	Ефрейт.	Тимофей Овчинниковъ	4
330	16	Рядов.	Петръ Вятчинъ	4
331	16	»	Максимъ Минаевъ	4
332	Нестр.	Рот. фельд.	Тимофей Кирюхинъ	4
333	»	Мл. ун.-оф.	Григорій Коломіецъ	4
334	»	Рот. фельд.	Петръ Торочевъ	4
335	»	»	Александръ Зелковъ	4
336	»	»	Михаилъ Перчинъ	4
337	»	Ст. ун.-оф.	Павель Вовкъ	4
338	»	Полк. пис.	Емельянъ Филь	4

339	Нестр.	Полк.-пис.	Степанъ Пискунь	4
340	»	Ст. писарь.	Павель Никифоровъ	4
341	Музык.	И.д.капельм.	Александръ Бузовкинъ	4
342	команды.	Хор. муз.	Михаиль Тереховкинъ	4
343	»	Мл. ун.-оф.	Юсифъ Харазинъ	4
344	Охотн.	Изъ вольно-	Александръ Зміевскій	4
	команды.	опред.		
345	»	Ефрейт.	Никита Минаевъ	4
346	»	»	Иванъ Кирилловъ	4
347	»	Рядов.	Евлампій Наумовъ	4
348	»	»	Алексѣй Вяткинъ	4
349	Кон.-орд.	Фельдф.	Брониславъ Дубровскій	4
	команды.			
350	»	Ст. ун.-оф.	Захаръ Косыхъ	4
351	»	Мл. ун.-оф.	Михаиль Фроловъ	4
352	»	Ефрейт.	Миронъ Шедыкъ	4
353	»	»	Тимофей Овчинниковъ	4
354	»	Рядов.	Кирилль Стаднюкъ	4
355	»	»	Сильвестръ Нѣмкинь	4
356	»	»	Иванъ Горцевъ	4
357	Пѣш.-ор-	Ст. ун.-оф.	Евстафій Маликъ	4
	дин. ком.			
358	»	Ефрейт.	Максимъ Марчукъ	4
359	»	»	Петръ Томчинскій	4
360	»	»	Василій Бабичевъ	4

Пребываніе полка на Уралѣ и возвращеніе въ Тулу. 1906—1911 гг.

1906 г.

Начавшееся въ 1905 году революціонное движеніе, въ 1906 году едва ли не охватило всю Россію. Врагъ внутренній свою подпольную дѣятельность вынесъ на свѣтъ. Темныя силы революціи развернулись во всей своей дикости и съ беспощадною жестокостью творили свое мрачное, никому ненужное, дѣло. Звѣрскія убійства должностныхъ лицъ, поджоги, забастовки на заводахъ, на желѣзныхъ дорогахъ, грабежи общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ приняли огромные размѣры. Россія, изнуренная и подавленная только что кончившейся, не совсѣмъ удачной войной, болѣзненно стонала въ этомъ омутѣ безумій. Основа Государственной жизни—религія, семья рушились: рѣдко, напримѣръ, бывалое дотолѣ въ Россіи поруганіе святынь, убійство отца сыномъ и наоборотъ—теперь пестрили столбцы газетъ и сдѣлались почти обычными явленіями. Развращенная разными ораторами, напичканная ихъ книжками, часть народа потеряла страхъ Божій, потеряла стыдъ и совѣсть. Нравственность падала. Матеріальное благополучіе народа, подорванное забастовками и поджогами, было безотрадное. Богъ знаетъ, до какого бы печальнаго состоянія дошло наше отечество, если бы не призвана была возвращавшаяся съ Дальняго Востока армія водворить въ потрясенной странѣ порядокъ и спокойствіе.

Нашъ полкъ, какъ выше было сказано, 5-го апрѣля двумя эшелонами отправился въ Пермскую губернію, въ предѣлы которой прибылъ 13-го апрѣля. Штабъ полка, 1-я и 2-я роты, 3-й баталіонъ, учебная команда и команда развѣдчиковъ расположились въ г. Екатеринбургѣ, занявъ казарменные помѣщенія инженернаго вѣдомства. 3-я и 4-я роты заняли фабрику въ окрестностяхъ г. Киштыма. 2-й баталіонъ, подъ командой Капитана Ляшко, отправился въ г. Камышловъ, гдѣ помѣстился въ корпусахъ закрытой фабрики купца Ворон-

кова. 4-й баталіонъ подь командой Подполковника Григоровича, высадившись въ г. Екатеринбургъ, походнымъ порядкомъ двинулся въ г. Красноуфимскъ.

Выдѣляя значительные караулы, кромѣ обычныхъ полковыхъ нарядовъ, во всѣ казенныя учрежденія, съ готовностью каждую минуту сдѣлать новый непредвидѣнный нарядъ, полкъ, разрозненный, находясь въ такой обстановкѣ, не могъ, конечно, производить нормальныхъ лѣтнихъ занятій, согласно Высочайше утвержденнаго плана таковыхъ. А потому лѣтнія занятія велись подь руководствомъ Командира полка, въ зависимости отъ условій стоянки и всякихъ служебныхъ нарядовъ, придерживаясь лишь въ общемъ плана распредѣленія годовыхъ занятій. При чемъ надо сказать, что стрѣльба, эта важная отрасль воинскаго образованія, едва-едва была пройдена спѣшно и урывками на плохо оборудованныхъ стрѣльбищахъ.

4-го іюля, распоряженіемъ Штаба Казанскаго военнаго округа, 3-й баталіонъ, 2-я рота и команда развѣдчиковъ въ составѣ 16 оберъ-офицеровъ и 426 нижнихъ чиновъ, подь общимъ начальствомъ Капитана Нецеіовскаго, выступили въ г. Челябинскъ на смѣну частей 13-го армейскаго корпуса. По прибытіи въ г. Челябинскъ, люди были размѣщены въ казармахъ остановочнаго пункта, въ одной верстѣ отъ города и въ четверти версты отъ ст. Челябинскъ. Служба прибывшихъ частей распредѣлена была такъ: 2 роты и команда развѣдчиковъ несли наряды по охранѣ ст. Челябинскъ, ежедневно наряжая конвой для сопровожденія почтовыхъ поѣздовъ, сопровожденія желѣзнодорожныхъ артельщиковъ, поѣздовъ съ воинскими грузами и т. п. Кромѣ того, эти же части каждую минуту должны были быть готовыми двинуться въ боевомъ поѣздѣ, имѣвшемъ назначеніе обслуживать районъ Челябинскъ—Уфа, Челябинскъ—Пермь, по требованію гражданскихъ властей въ то или другое мѣсто, гдѣ могли возникнуть беспорядки. Другія 2 роты назначены были для несенія службы въ городѣ, занимая караулами всѣ казенныя учрежденія.

Бодро и стойко полкъ несъ свою тяжелую, сопряженную съ опасностью, службу. Ни прѣкламаціи, обильно разбрасываемыя около казармъ, ни угрозы со стороны освирѣпѣвшихъ революціонеровъ, — ничто не могло совратить съ пути присяги, съ пути долга службы Великолутцевъ, проникнутыхъ сознаніемъ важности своей задачи — водворить порядокъ въ занятомъ районѣ.

Нельзя обойти молчаніемъ слѣдующей, появившейся въ № 49 газеты «Уральскій Край» замѣтки: «Намъ сообщаютъ, что по приказу Начальника 3-й пѣхотной дивизіи Командиру 12-го пѣхотнаго Великолутскаго полка нижнимъ чинамъ слѣдовало выдать одѣяла, простыни, наволочки, носовыя платки и портянки въ счетъ жалованья.

Солдаты такимъ распоряженіемъ недовольны, особенно въ виду того, что въ другихъ полкахъ подобныхъ вычетовъ не производится.

Ясно, что это нелѣпое и лживое сообщеніе было направлено къ тому, чтобы внести смуту между нижними чинами и подорвать ихъ довѣріе къ начальству.

Законнымъ путемъ это сообщеніе было опровергнуто Командиромъ полка въ той же газетѣ слѣдующими строками: «Считаю долгомъ опубликовать, что приказаніе Начальника дивизіи завести постельныя принадлежности и удержать изъ жалованья ихъ стоимость, касается, что ясно и сказано въ приказѣ по дивизіи, лишь 7 вольнонаемныхъ музыкантовъ, получающихъ до 13 рублей жалованья и, по условію съ ними при наймѣ, обязанныхъ имѣть собственное бѣлье».

Были и еще подобныя вышады въ этой газетѣ по адресу полка и такъ же, какъ и указанная грязная выходка, своевременно полкомъ были опровергнуты съ привлеченіемъ редакторовъ за ложныя сообщенія къ отвѣтственности. Великолутцы же, объединенные и связанные взаимнымъ довѣріемъ, безропотно и честно несли свое нелегкое бремя службы, перемѣщаясь по мѣрѣ надобности изъ одного пункта въ другой.

10-го іюля команда въ 50 человекъ, изъ состава Челябинскаго гарнизона, съ поручикомъ Карякинымъ была отправлена на охрану ст. «Міассъ».

14-го іюля 2-й баталіонъ прибылъ въ г. Екатеринбургъ изъ г. Камышлова, будучи смѣненъ тамъ частями 214-го пѣхотнаго Мокшанскаго полка.

22-го іюля 11-я и 12-я роты были командированы изъ г. Челябинска на линію Самаро-Златоустовской ж. д. 12-я рота, подъ командой Штабсъ-Капитана Радовицкаго, заняла станцію Златоустъ, помѣстившись въ неустроенныхъ станціонныхъ баракахъ. 11-я рота, частью подъ командой Капитана Иванова, расположилась на ст. Шахна для охраны желѣзнодорожнаго моста черезъ рѣку Бѣлую, а частью, подъ командой Штабсъ-Капитана Вознесенскаго, заняла большую распорядительную станцію Кропачево.

Вмѣсто убывшихъ изъ Челябинскаго гарнизона 11-й и 12-й роты, туда прибыла изъ г. Екатеринбургга 7-я рота.

18-го іюля 4-й баталіонъ изъ Красноуфимска прибылъ въ городъ Екатеринбургъ.

3-я и 4-я роты прибыли 26-го іюля изъ окрестностей г. Киштыма къ штабу полка въ г. Екатеринбургъ.

2-го августа команда со станціи Міассъ возвратилась въ г. Челябинскъ и, спустя нѣсколько дней, была отправлена на усиленіе команды на ст. Кропачево.

2-го сентября 5-я рота прибыла изъ г. Екатеринбурга въ городъ Челябинскъ для усиленія гарнизона.

11-го сентября 4-й баталіонъ, въ составѣ 8 офицеровъ и 176 нижнихъ чиновъ, изъ г. Екатеринбурга выступилъ въ г. Златоустъ на смѣну частей 214-го пѣхотнаго Мокшанскаго полка, гдѣ расположился въ казармахъ инженернаго вѣдомства.

8-го октября 6-я, 7-я и 8-я роты подъ общимъ начальствомъ Капитана Козлова изъ г. Екатеринбурга отправились на зимнія квартиры въ г. Камышловъ, на смѣну частей 214 пѣхотнаго Мокшанскаго полка, откуда, распоряженіемъ Штаба Казанскаго военного округа, 15-го октября 6-я и 8-я роты были командированы въ Надеждинскій заводъ Верхотурскаго уѣзда, въ виду ожидавшихся тамъ безпорядковъ, а 7-я рота—въ г. Челябинскъ.

1-го ноября прибылъ назначенный Командиромъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка Полковникъ Тюбукинъ, вмѣсто назначеннаго командиромъ 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка Полковника Хартулари.

Хотя и немного времени полкъ находился подъ командой Полковника Хартулари, но послѣдній своими отличными качествами боевого офицера, проявленными имъ на войнѣ съ Японіей, въ рядахъ 9-го пѣхотнаго Императора Петра I полка, своимъ прямымъ и открытымъ характеромъ сумѣлъ заслужить общую любовь и симпатію полка. При отправленіи его къ мѣсту новаго служенія офицеры, бывшіе въ Екатеринбургѣ, чествовали его прощальнымъ обѣдомъ.

26-го ноября въ г. Екатеринбургѣ, совмѣстно съ 244-мъ пѣхотнымъ Борисовскимъ резервнымъ баталіономъ, полкъ торжественно праздновалъ день Георгіевскихъ кавалеровъ. Послѣ церковнаго парада, въ казармахъ былъ устроенъ обѣдъ для кавалеровъ обоихъ полковъ, на который были приглашены и запасные г. Екатеринбурга. Въ этотъ день отъ Военнаго Министра Начальникомъ гарнизона была получена слѣдующая телеграмма: «На Всеподданнѣйше доложенной телеграммѣ Вашей съ выраженіемъ вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ Георгіевскихъ кавалеровъ, Государь Императоръ Собственноручно начертать изволилъ: «Искреннее спасибо Георгіевскимъ кавалерамъ за ихъ боевую службу».

Военному Министру была послана телеграмма такого содержания: «Георгіевскіе кавалеры 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, 244-го Борисовскаго баталіона и запасные города Екатеринбурга просятъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безпредѣльной любви и преданности».

1-го декабря 1-я и 3-я роты, подъ общей командой Капитана Бекаревича, изъ г. Екатеринбургa отправлены были на Каслинскій заводъ для водворенія порядка, откуда возвратились 4-го декабря.

13-го декабря 4-я рота подъ командой Поручика Карякина, была отправлена въ г. Камышловъ.

Такъ въ постоянныхъ передвиженіяхъ частей полка прошелъ и закончился 1906 годъ.

1907 г.

Наступившій годъ еще такъ же былъ безпокоенъ, какъ и минувшій. Постоянныя передвиженія и большіе наряды при значительномъ некомплектѣ офицеровъ не давали возможности вести сколько-нибудь правильныя занятія со старослужащими. Смѣнившись съ одного караула, завтра люди заступали другой; возвратившись изъ одной командировки, тутъ же отправлялись въ другую. Случалось, что, въ виду какого-либо экстреннаго большого наряда, по недостатку людей, учителя молодыхъ солдатъ отрывались отъ своего дѣла и пополняли недостающее въ нарядѣ число чиновъ, что не могло не отзываться на обученіи молодыхъ солдатъ. А обученіе ихъ и безъ того стояло въ плохихъ условіяхъ, вслѣдствіе неприспособленности помѣщеній, занимаемыхъ нѣкоторыми ротами, и частаго передвиженія послѣднихъ.

Несмотря, однако, на это, дѣло обученія молодыхъ солдатъ велось настолько энергично, что на весеннемъ смотру не было замѣчено какихъ-либо крупныхъ недочетовъ: молодые солдаты оказались вполне подготовленными вступить въ доблестные ряды полка.

Курсъ стрѣльбы пройденъ былъ всѣми частями полка.

Лѣтнія занятія, хотя и производились вездѣ съ повышеннымъ стараніемъ возможно уменьшить служебные наряды и использовать каждую свободную минуту для строя, но, въ виду усиленнаго несенія караульной службы и другихъ нарядовъ по разнаго рода командировкамъ, программа ихъ выполнена быть не могла: ротныя уставныя и тактическія ученія пройдены были не полностью, а къ баталіоннымъ и полковымъ не приступали.

Лагерь отбывали только расположенныя въ городѣ Екатеринбургѣ части. Для нихъ лагерь былъ устроенъ въ самомъ городѣ на плацу, размѣромъ около полутора десятинъ, прилегающемъ ко двору учебной команды.

Едва закончилась стрѣльба, какъ снова начались передвиженія частей полка.

Прибывшему въ это время, для производства смотра, Генераль-Маіору Давыдову, возможно было представить лишь одну учебную команду. Другія части настолько были разрознены большими нарядами, что не могли представиться на смотру.

5-я рота 7-го іюля перемѣстилась изъ г. Челябинска на ст. Златоустъ.

1-я рота 17-го іюля, подъ командой Штабсъ-Капитана Штишевскаго, отправилась походнымъ порядкомъ въ с. Крестовское, Шадринскаго уѣзда, куда прибыла 15-го іюля.

7-я рота смѣнила на ст. Шакша и Кропачево 11-ю роту.

8-я рота изъ Надеждинскаго завода выступила въ с. Верхотурье, откуда возвратилась къ штабу полка 5-го августа. Прибывъ въ городъ Екатеринбургъ въ 1 часть дня, вечеромъ этого же дня 8-я рота была назначена для содѣйствія гражданскимъ властямъ при поимкѣ шайки грабителей въ окрестностяхъ г. Екатеринбурга. Рота въ составѣ 53 нижнихъ чиновъ, подъ командой Капитана Козлова, выступила въ 10 часовъ 50 минутъ вечера и къ 2 часамъ ночи достигла назначеннаго ей пункта (Пишминскій лѣсъ), отстоящаго отъ казармъ верстъ на 12. Послѣ произведенной развѣдки, въ коей, кромѣ чиновъ полиціи, принимали участіе командиръ роты и ефрейтора: Яковъ Бѣляковъ и Дмитрій Тимофѣевъ, отъ роты была выслана цѣпь, которая и наткнулась на шайку 4-хъ грабителей. Послѣдніе, отстрѣливаясь изъ револьверовъ, бросились въ разныя стороны и двое изъ нихъ пытались бросить бомбы, но въ это время одинъ изъ грабителей былъ убитъ рядовымъ Карпомъ Овчаренко, другой раненъ рядовымъ Гавріиломъ Устьянцевымъ, а двое остальныхъ задержаны были старшимъ унт.-офицеромъ Филюгинымъ и рядовымъ Степановымъ.

Однимъ изъ выстрѣловъ злоумышленниковъ былъ прострѣленъ прикладъ винтовки рядового Тедешвили. При розыскахъ близъ логовища грабителей найдено было значительное количество разнаго рода оружія, боевыхъ припасовъ, взрывчатыхъ веществъ, а также 4 бомбы. Рота возвратилась домой въ 5 часовъ вечера, совершенно бодрая и въ полномъ порядкѣ.

Быстрый сборъ роты въ ночное время (рота собиралась менѣе, чѣмъ въ 20 минутъ), отличныя ея дѣйствія заслужили благодарность начальства. Старшій унтеръ-офицеръ Александръ Филюгинъ, рядовые: Карпъ Овчаренко, Дмитрій Степановъ и Гавріиль Устьянцевъ, по ходатайству Пермскаго губернатора, награждены знакомъ отличія св. Анны. Командующій войсками приказалъ имъ выдать денежную награду.

6-го августа 6-я рота изъ Надеждинскаго завода перемѣстилась въ г. Камышловъ, откуда 13-го августа выступила въ Верхъ-Ницинскій заводъ на смѣну 4-ой роты.

19-го августа 4-я рота прибыла изъ г. Камышлова въ г. Екатеринбургъ.

8-я рота 20-го сентября прибыла въ г. Челябинскъ.

23-го сентября 4-я рота снова была командирована въ г. Камышловъ.

5-я рота въ составѣ 2-хъ оберъ-офицеровъ и 85 нижнихъ чиновъ 23-го ноября изъ г. Златоуста была командирована на охрану ст. Абдулино, Самаро-Златоустинской ж. д.

28-го ноября 4-я рота изъ г. Камышлова выступила и 29-го ноября прибыла на охрану ст. Уфа; туда же для усиленія охраны этой станціи 29-го ноября выступила команда развѣдчиковъ въ составѣ одного оберъ-офицера и 50 нижнихъ чиновъ, а изъ Челябинска—8-я рота подъ командой Капитана Слесарева. Общее начальствованіе надъ этими частями на ст. Уфа было поручено командующему 2-мъ баталіономъ, Капитану Нецеіовскому.

1-я рота изъ г. Екатеринбургга 10-го октября перемѣстилась въ г. Златоустъ.

15-го декабря 4-я рота со ст. Уфа передвинулась въ г. Челябинскъ. а на ея мѣсто на ст. Уфа прибыла 6-я рота.

23-го декабря со ст. Кропачово и со ст. Уфа прибыли въ Златоустъ 8-я и 7-я роты, оставивъ на ст. Уфа команду въ 20 человекъ, подъ начальствомъ Поручика Загайнаго. Команда развѣдчиковъ со ст. Уфа тоже возвратилась въ г. Екатеринбургъ 23-го декабря.

1-я рота изъ г. Златоуста перемѣстилась въ г. Екатеринбургъ 23 декабря.

24-го декабря 5-я рота со ст. Абдулино прибыла въ г. Златоустъ.

Къ наступающему новому году части полка, въ большинствѣ перемѣщавшіяся послѣднюю половину года съ одного мѣста на другое, теперь сосредоточивались къ болѣе постояннымъ мѣстамъ стоянки, на которыхъ и встрѣченъ былъ Новый годъ.

1908 г.

Революція стихала. Забастовки, разорявшія народъ, всѣмъ наскучили. Крупныя шайки экспроприаторовъ были уничтожены. Лишь кое-гдѣ по временамъ были видны отблески прошедшей неурядицы. въ видѣ мелкихъ грабежей и небольшихъ попытокъ къ забастовкамъ. но уже было видно, что горизонтъ общественной жизни прояснился и она пошла своимъ нормальнымъ путемъ. Кончалась и страдная пора для войскъ, съ неутомимостью и самоотверженіемъ въ теченіе

двухъ лѣтъ стоявшихъ настражѣ законности и порядка, энергично дававшихъ отпоръ всѣмъ посягавшимъ на нарушение ихъ.

Теперь полкъ, сосредоточенный въ трехъ мѣстахъ (штабъ полка, 1-й баталіонъ, учебная команда, команда развѣдчиковъ въ г. Екатеринбургѣ, 3-й баталіонъ въ г. Челябинскѣ и 2-й съ 4-мъ въ г. Златоустѣ). Имѣя въ отдѣлѣ незначительныя охранныя команды на ст. Кропачево, Златоустъ и Челябинскѣ, хотя и сильно чувствовалъ тяжесть продолжавшихся нарядовъ по сопровожденію разнаго рода поѣздовъ съ цѣлностями и караульной службы, но, уже находясь въ привычной казарменной обстановкѣ и объединенный въ рукахъ начальства, болѣе правильно, болѣе систематически могъ отдаться своимъ обычнымъ зимнимъ занятіямъ.

Во всѣхъ пунктахъ стоянокъ теперь оборудованы были военныя собранія, гдѣ въ часы досуга офицеры, съ семьями, у кого таковыя были съ собой, проводили время своимъ тѣснымъ кружкомъ. Для нижнихъ чиновъ стали устраиваться спектакли и другія развлечения.

Съ наступленіемъ весны, въ апрѣлѣ, мѣсяцѣ послѣдовалъ приказъ Командующаго войсками Казанскаго Военнаго округа, которымъ предписывалось полку сосредоточить части на лагерныя сборы слѣдующимъ образомъ: Штабъ полка, 1-й баталіонъ, учебная команда и команда развѣдчиковъ въ г. Екатеринбургѣ, 2-ой и 3-й баталіоны въ г. Челябинскѣ, 4-й баталіонъ въ г. Златоустѣ. Согласно этого приказа, приступлено было къ устройству временныхъ лагерей. Въ г. Екатеринбургѣ лагерь былъ устроенъ на прежнемъ мѣстѣ, въ Челябинскѣ—на площадкѣ, примыкавшей къ правому флангу казармъ, и въ г. Златоустѣ на плацу позади казармъ.

29-го апрѣля 2-й баталіонъ, къ которому въ это время присоединилась охранныя команда отъ 7-й роты, прибывшая со ст. Кропачево, въ составѣ 4-хъ оберъ-офицеровъ и 240 нижнихъ чиновъ, перемѣстился изъ г. Златоуста въ г. Челябинскъ.

Съ 1-го мая начались лѣтнія занятія и курсовая стрѣльба. При чемъ стрѣльбища во всѣхъ пунктахъ квартированія полка, въ предѣлахъ возможности, были исправлены и оборудованы средствами и силами полка.

13-го іюля состоящій для порученія при Генераль-Инспекторѣ пѣхоты, Генераль-Лейтенантъ Логиновъ, произвелъ смотръ стрѣльбы 3-мъ ротамъ 2-го баталіона и 3-му баталіону, а 15-го—частямъ полка въ г. Екатеринбургѣ. 6-я рота изъ 2-го баталіона была выдѣлена и 10-го іюля отправлена въ г. Златоустъ.

Инспектирующимъ также провѣрена была подготовка молодыхъ солдатъ въ строевомъ отношеніи и въ отношеніи усвоеній ими свѣдѣній, обязательныхъ для рядового, равно какъ и одиночная подготовка

къ дѣйствию въ разсыпномъ строю и правильность несенія гарнизонной и внутренней службы. При чемъ осмотрѣнныя части полка во всѣхъ отношеніяхъ представились болѣе чѣмъ хорошо.

12-го сентября 11-я рота перемѣщена въ г. Златоустъ вмѣсто 6-й, которая 23-го сентября возвратилась въ г. Челябинскъ.

Наряды по командировкамъ понемногу сокращались къ концу года. Занятія по окончаніи лагернаго сбора непрерывно шли своимъ чередомъ. Маневры односторонніе и двухсторонніе, военные прогулки, построики разнаго рода и типа фортификаціонныхъ сооружений продолжались въ теченіе всей осени.

Съ прибытіемъ молодыхъ солдатъ начался періодъ зимнихъ занятій.

6-го декабря командиръ полка, Полковникъ Тюбукинъ, былъ произведенъ въ Генераль-Маіоры съ увольненіемъ въ отставку. Въ ожиданіи назначенія и прибытія новаго командира полка полкъ встрѣтилъ новый 1909 годъ.

1909 г.

5-го февраля прибылъ и вступилъ въ командованіе полкомъ назначенный Высочайшимъ приказомъ 28-го декабря 1908 года, Полковникъ 4-го пѣхотнаго Капорскаго полка Блотницкій.

Генераль-Маіоръ Тюбукинъ въ этотъ же день простился съ полкомъ слѣдующимъ приказомъ: «1-го февраля исполнилось 2 года и 3 мѣсяца моего командованія полкомъ. Въ теченіе этого времени я ни на минуту не оставлялъ полкъ и потому былъ постояннымъ свидѣтелемъ той непрестанной и тяжелой работы, которую пришлось на Уралѣ нести всѣмъ чинамъ полка отъ Штабъ-офицера до рядового.

Разставаясь нынѣ съ полкомъ, прошу гг. офицеровъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ какъ строевыхъ, такъ и нестроевыхъ, принять выраженіе моей искренней признательности за добросовѣстную, а когда то требовалось, и самоотверженную службу, службу «не за страхъ, а за совѣсть».

Вѣрные своимъ традиціямъ, крѣпко укоренившимся въ полку, офицеры почтили уходящаго Командира полка устройствомъ прощальнаго обѣда, на которомъ присутствовали, кромѣ офицеровъ полка, квартировавшихъ въ г. Екатеринбургѣ, по два офицера-депутата отъ остальныхъ баталіоновъ.

15-го мая части полка, по примѣру прошлаго года, выступили въ свои лагеря и приступили къ стрѣльбѣ и лѣтнимъ занятіямъ.

27-го іюня, въ день Полтавской побѣды, во всѣхъ пунктахъ стоянки полка было устроено торжественное празднованіе 200-лѣтняго юбилея знаменательнаго Полтавскаго боя. До наступленія этого дня нижніе чины были ознакомлены съ исторіей царствованія Петра Великаго, съ ходомъ и значеніемъ Великой Сѣверной войны, и, въ особенности, съ Полтавскимъ сраженіемъ. Въ день юбилея для нижнихъ чиновъ устроены были зрѣлища и увеселенія, демонстрировались картины, относящіяся къ эпохѣ Петра Великаго. Лагери были украшены флагами и зеленью; вечеромъ, при полной иллюминаціи, сожжены были фейерверкъ.

Въ торжественный день Полтавской годовщины получена была радостная для полка телеграмма отъ Завѣдывающаго передвиженіемъ войскъ Казанскаго района съ указаніемъ точнаго отправленія эшелонъ съ Урала въ г. Тулу. До этой телеграммы хотя и было извѣстно, что полкъ уходитъ съ Урала, но точное время выступленія не было извѣстно.

Согласно плана перевозки войскъ полкъ отправлялся въ Тулу 5-ю эшелонами въ періодъ времени съ 7—9-го іюля.

8-го іюля былъ отданъ слѣдующій, довольно подробно и обстоятельно характеризующій жизнь полка на Уралѣ, приказъ по полку: «10-го іюля послѣдній эшелонъ ввѣреннаго миѣ полка выступаетъ изъ Казанскаго Военнаго округа на постоянныя квартиры въ Московскій округъ въ г. Тулу. Въ теченіе болѣе 3-хъ лѣтъ полкъ въ Казанскомъ Военномъ округѣ на протяженіи 1000 верстъ несъ тяжелую по охранѣ службу. Гдѣ только квартировали части ввѣреннаго миѣ полка, всегда и всюду былъ порядокъ какъ среди самаго населенія, такъ и среди подвѣдомственныхъ миѣ чиновъ полка.

Ввѣренный миѣ полкъ въ Казанскомъ округѣ составлялъ чисто летучіе отряды. По требованію начальства посылались части полка въ губерніи Пермскую, Оренбургскую и Уфимскую, туда, гдѣ только могли возникнуть безпорядки и вездѣ, при одномъ появленіи Великолутцевъ, водворялся полный порядокъ.

Полкъ несъ на своихъ могучихъ плечахъ всю тяжесть и отвѣтственность службы, вѣрный доблестнымъ традиціямъ праотцевъ Великолутцевъ, съ полнѣйшимъ усердіемъ и преданностью долгу присяги не за страхъ, а за совѣсть.

Теперь, уходя въ Московскій Военный округъ, за стойкую вѣрную службу въ Казанскомъ Военномъ округѣ въ теченіе 3-хъ лѣтъ объявляю отъ лица службы гг. офицерамъ и чиновникамъ полка мою искреннюю и сердечную благодарность. Молодцамъ нижнимъ чинамъ—горячее спасибо.

Надѣюсь, что части полка, соединившись въ г. Тулѣ въ одну дружную семью, представятъ молодцами своему высшему начальству, какъ представлялись всегда, въ теченіе 198 лѣтъ, наши предки Великолутцы».

Командующій войсками Казанскаго Военнаго округа, по случаю ухода съ Урала 11-го пѣхотнаго Псковскаго и 12-го пѣхотнаго Великолутскаго полковъ, отдалъ слѣдующій приказъ: «15 апрѣля 1906 года 11-й пѣхотный Псковскій и 12-й пѣхотный Великолутскій полки прибыли въ Казанскій Военный округъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ».

Славно выполнивъ свой долгъ на поляхъ Маньчжуріи въ послѣднюю войну съ Японіей, полки эти, немедленно по прибытіи въ Россію, опять были вызваны для выполненія новой, весьма трудной и отвѣтственной задачи.

И въ этотъ разъ, какъ и въ борьбѣ съ внѣшнимъ врагомъ, 11-й и 12-й полки исполнили свой долгъ доблестно, честно и самоотверженно.

Разставаясь нынѣ съ этими славными боевыми полками, по случаю ухода ихъ въ Московскій Военный округъ, благодарю Командира бригады Генераль-Маіора Язвина, Командировъ полковъ Полковниковъ Дзичканца и Блотницкаго и всѣхъ гг. офицеровъ за ихъ примѣрно полезную службу въ округѣ, несмотря на бывшія исключительно тяжелыя условія этой службы. Молодцамъ нижнимъ чинамъ за ихъ отличную службу и поведеніе, проявлявшуюся постоянно неутомимую готовность честно исполнить приказаніе своихъ начальниковъ объявляю душевное спасибо. Командующій войсками Генераль-Лейтенантъ Сандецкій».

13-го, 14-го и 16-го іюля эшелоны полка прибыли въ г. Тулу. Послѣдній эшелонъ во главѣ съ Командиромъ полка былъ привѣтствованъ хлѣбомъ-солью и добрымъ словомъ представителями Городскаго Управленія, прибывшими на Рязскій вокзалъ.

По прибытіи въ Тулу, части полка расположились въ своемъ лѣтнемъ гнѣздѣ—лагерѣ. Гнѣздо это, покинутое полкомъ передъ войною и оставленное почти на произволъ судьбы, теперь своей запущенностью, разоренностью не могло порадовать своихъ прибывшихъ хозяевъ, привыкшихъ видѣть его всегда въ порядкѣ и благоустроеннымъ. Поэтому полкъ немедленно занялся устройствомъ лагеря и приведеніемъ его въ сколько-нибудь сносный порядокъ. Наскоро валики лагерныхъ палатокъ были исправлены, устроенъ навѣсъ для знамени, дорожки расчищены и произведены другія работы, придавшія лагерю жилой видъ.

Устраиваясь, полкъ въ то же время готовился къ предстоящимъ смотрамъ Начальствующихъ лицъ.

14-го августа полку былъ произведенъ строевой смотръ Начальни-

комъ дивизиі. 7-го сентября онъ же произвелъ полку смотръ стрѣльбы на стрѣльбищѣ при с. Темиревѣ.

15-го сентября полкъ посѣтилъ Командующій войсками Генераль отъ кавалеріи Плеве.

Въ лагеряхъ полкъ находился до 18-го сентября, такъ какъ казармы городомъ не были своевременно приготовлены. Вся осень этого года прошла въ хозяйственныхъ работахъ по приведенію и сортировкѣ полкового имущества въ порядокъ и главнымъ образомъ по устройству лагеря. Въ послѣднемъ заботами Командира полка устроенъ былъ водопроводъ съ отведенными къ кухнямъ и каждой ротѣ трубами; около водопроводныхъ чановъ построена квасоварня; столовая, солдатская чайная были сдѣланы новыя. Одновременно съ этимъ пристроено было къ устройству тира на лѣвомъ флангѣ лагеря и расчищено свободное мѣсто подъ показной огородъ и садъ.

Среди этихъ хозяйственныхъ работъ, направлявшихъ жизнь полка къ порядку и благоустроенности, наступила пора занятій съ прибывшими молодыми солдатами.

Казарменные помѣщенія полка, занимаемая имъ и ранѣе до ухода на войну, никогда не отличались благоустроенностью и приспособленностью для зимнихъ занятій, а теперь, послѣ 5-лѣтняго отсутствія полка, когда въ нихъ не было постоянно квартирующихъ частей и они находились почти безъ всякаго призора, эти помѣщенія, придя въ ветхость, мало имѣютъ право называться казармами, особенно Воронежскія и Лялинскія, наименованныя теперь первыя Милютинскими и вторыя—Потемкинскими.

Военное собраніе, помѣщавшееся ранѣе въ большомъ и хорошо устроенномъ домѣ куща Платонова, съ прибытіемъ полковъ бригады въ г. Тулу оказалось занятымъ Городской Управой. Полкамъ, за неимѣніемъ большихъ и хорошихъ квартиръ въ городѣ, пришлось по пословицѣ: «Въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ» удовольствоваться для Военнаго собранія скромнымъ домомъ Ливенцова на Павшинской улицѣ, тѣснымъ и удаленнымъ отъ центра города.

Размѣстившись и устроившись на зимнихъ квартирахъ, полкъ направилъ свою жизнь въ обычное русло повседневныхъ занятій и закончилъ 1909 годъ.

1910 г.

Въ январѣ мѣсяцѣ была получена Высочайшая Грамота на пожалованіе полку «Походъ за военныя отличія за участіе въ войнѣ съ Японіей». Празднованіе полученія этой высокой награды полкъ рѣшилъ устроить 14 февраля совмѣстно съ 11-мъ пѣхотнымъ Псковскимъ полкомъ, награжденнымъ Георгіевскими серебряными трубами.

14-го февраля около бригадного храма было совершено торжественное молебствие и полкамъ бригады Командующимъ войсками Московскаго Военнаго округа произведенъ церковный парадъ. Въ парадѣ участвовали: Командиръ Корпуса Генераль-Лейтенантъ Яковлевъ, Начальникъ дивизіи Ген.-Лейт. Орловъ, Командиръ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи Генераль-Маіоръ Язвинъ, Командиръ 2-й отдѣльной кавалерійской бригады Генераль-Маіоръ Стаховичъ, имѣвшій подъ своимъ начальствомъ въ бояхъ на рѣкѣ Шахѣ части 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка и старый боевой Великолутецъ—Командиръ 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка Полковникъ Воскресенскій, пробывшій страдную пору на поляхъ Маньчжуріи въ рядахъ нашего полка.

Послѣ парада въ помѣщеніи Дворянскаго собранія былъ предложенъ завтракъ, на которомъ, кромѣ начальствующихъ лицъ, были представители отъ города.

Нижнимъ чинамъ въ этотъ день пища была улучшена. Вечеромъ устроены были разнаго рода развлеченія.

Съ окончаніемъ зимнихъ занятій и выходомъ въ лагерь начался періодъ лѣтнихъ занятій и курсовая стрѣльба обычно по очереди 2-мя баталіонами на стрѣльбищѣ у с. Темирева.

Смотръ стрѣльбы въ этомъ году былъ произведенъ полку Командиромъ корпуса Генераль-Лейтенантомъ Яковлевымъ.

Общій лагерный сборъ съ 7-го по 20 августа, совмѣстно съ 11-мъ пѣхотнымъ Псковскимъ полкомъ, 2-мъ дивизиономъ 3-й артиллерійской бригады, 1-мъ дивизиономъ 17-го гусарскаго Черниговскаго полка, полкъ отбывалъ въ лагерьъ подъ городомъ Тулой.

1-го августа Августѣйшій Командиръ 17-го гусарскаго Черниговскаго полка Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ удостоилъ принять отъ офицеровъ полковъ бригады завтракъ въ лагерномъ Военномъ собраніи.

27-го августа полкъ, въ составѣ всей дивизіи, съ 3-й артиллерійской бригадой и 17 гусарскимъ Черниговскимъ полкомъ, выступилъ на корпусные маневры въ Каширскій уѣздъ, Тульской губ. Съ маневровъ полкъ возвратился 9-го сентября.

Осенью происходили работы въ лагерьѣ. Благодаря заботливому попеченію Командира полка, съ необыкновенной энергіей взявшася за устройство лагеря, полкъ теперь имѣетъ прекрасный лагерь съ удобными хозяйственными постройками, тиромъ, образцовымъ огородомъ, садомъ и разбитыми вездѣ для цвѣтовъ клумбами. Нельзя не отмѣтить, что огородъ, устроенный на заброшенномъ мѣстѣ позади лагеря, въ первый же годъ настолько хорошо былъ разработанъ и удобренъ, что выращенныя на немъ овощи, будучи экспонированы на Тульской сельскохозяйственной выставкѣ, признаны были по своему качеству

выдающимися. Полку экспертами выставки была присуждена золотая медаль.

6-го декабря, въ день полкового праздника, полкъ совместно съ 11-мъ пѣхотнымъ Псковскимъ полкомъ устроилъ прощальный обѣдъ прѣхавшему проститься со 2-ой бригадой своему Начальнику дивизіи, переведенному Начальникомъ 12-й пѣхотной дивизіи Генераль-Лейтенанту Орлову.

Здѣсь мы считаемъ необходимымъ привести прощальный приказъ Генераль-Лейтенанта Орлова, характеризующій жизнь 3 пѣхотной дивизіи и полка въ періодъ времени въ 1904—1910 гг.

«Съ печалью и болью въ сердцѣ расстаюсь съ Вами, войска славной 3-й пѣхотной дивизіи.

Въ теченіе шести лѣтъ командованія дивизіей я сроднился въ Вами и былъ постоянно свидѣтелемъ Вашихъ подвиговъ на войнѣ и усиленной работы мирнаго времени.

На войнѣ дивизія всегда назначалась въ авангардъ или арьергардъ; вѣроятно высшему начальству были извѣстны доблестныя качества ея частей, если поручались столь отвѣтственныя задачи. Въ долгую и лютую зиму 1904—1905 гг. на позиціяхъ на р. Шахъ у д. Линшинцу войска 3-й дивизіи стояли ближе всѣхъ къ японцамъ; наши окопы находились отъ окоповъ врага въ среднемъ шаговъ на 400, въ одномъ мѣстѣ всего на 135 шаговъ, а у знаменитой «Стѣнки» въ д. Линшинцу разстояніе вовсе уничтожалось, стояли вплотную къ непріятелю. Огонь велся непрерывно, — днемъ и ночью; по 3 недѣли не раздѣвались, пищу приносили въ окопы замерзшую, приходилось уже тамъ разогрѣвать; каждый день было нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненыхъ: за всю стоянку потеряли до 1000 человѣкъ; поистинѣ окопы были кровавыми. Но войска были бодры; когда предложили ихъ смѣнить и поставить ихъ въ резервъ, дивизія отказалась. Въ окопахъ иногда играла музыка. Не разъ дѣлали на японцевъ вылазки; особенно памятенъ день 14-го февраля 1905 года, когда съ налету овладѣли желѣзнодорожнымъ мостомъ черезъ р. Шахъ. Дрались не только на землѣ, но и подъ землей въ двухъ мѣстахъ велась минная война, при чемъ были случаи прямо сказочные: напримѣръ, одинъ разъ въ нашу галерею вышелъ японскій буравъ; тотчасъ мы его закрѣпили досками, а потомъ дали японцамъ взрывъ, разрушили ихъ галерею и захватили ихъ инструментъ.

Прикрывая дѣйствія другихъ войскъ, 3-я дивизія среди бѣла дня на ровной, какъ ладонь, мѣстности вела безумно храбрыя атаки 20 и 22 февраля 1905 года на д. Ханченцу. Это стоило до 2000 человѣкъ потери. 25 февраля дивизія была назначена въ арьергардъ для прикрытія отступленія остальныхъ корпусовъ арміи. Бой начался съ самаго

раннего развѣта и продолжался до 3 час. дня, когда тяжелая задача арьергарда была выполнена; войска и обозы отступали подъ его прикрытiемъ. Въ общемъ, февральскiе бои стоили дивизiи 5700 человекъ потери. Среди убитыхъ и раненыхъ было огромное число офицеровъ, командировъ и генераловъ. Богъ привелъ и мнѣ побрататься съ дивизiей моими ранами.

Не успѣли отдохнуть, какъ уже на насъ возложили задачу составить авангардъ 3-й армiи на Сынгайскихъ позицiяхъ, гдѣ пришлось укрѣпить фронтъ длиною 20 верстъ, построить 65 укрѣпленiй, проложить огромное количество дорогъ и соорудить на быстрыхъ рѣкахъ 8 мостовъ; изъ нихъ два, считая съ частями, по 250 саж. каждый. Вся дивизiя превратилась въ искусныхъ саперъ.

Когда начались въ концѣ 1905 г. въ Россiи безпорядки, то по Высочайшему повелѣнiю дивизiя была вызвана на родину и несла долгое время трудную службу по охраненiю спокойствiя. Особенно тяжелая, но и почетная задача выпала на долю 2-й бригады, которая несла службу въ далекой командировкѣ на Уралѣ и между прочимъ уничтожила шайку разбойника Лбова.

Во время моихъ объѣздовъ на Уралѣ я видѣлъ, при какихъ трудныхъ условiяхъ приходилось жить разбросаннымъ на огромномъ разстоянiи ротамъ; нисколько не легче, чѣмъ на войнѣ. Всѣ войска, какъ отправившiяся на Уралъ, такъ и оставшiяся въ Тулѣ и Калугѣ, безусловно выполнили свою задачу. Кромѣ того, несмотря на трудную караульную службу, огромные наряды въ конвой и проч., воинское образованiе частей стояло высоко: офицеры и ун.-офицеры умѣли найти время, чтобы заниматься урывками съ одиночными людьми. Маневры, совмѣстныя боевыя стрѣльбы артиллерiи и пѣхоты, упражненiя развѣдчиковъ на дальнiя разстоянiя и проч. какъ лѣтомъ, такъ и зимой, благодаря любви къ своему дѣлу офицеровъ и беззавѣтной преданности ихъ службѣ, велись неустанно, достигли высокаго совершенства и всегда имѣли характеръ, приближающiйся, насколько возможно, къ дѣйствительности: опытъ войны не прошелъ даромъ.

Хозяйственные чины войскъ работали настолько успѣшно, что привели матеріальную часть, нѣсколько разстроившуюся за время войны, снова на должную высоту: въ лагеряхъ при гор. Калугѣ построили прекрасную баню съ прачечной, гимнастическiй городокъ, нѣсколько бараковъ, развили водопроводную сѣть, ремонтировали заново церковь и проч.; въ Тулѣ устроенъ тиръ, вновь возведено въ лагерь много построекъ, а пришедшiя въ ветхое состоянiе приведены въ полный порядокъ. Съ Божьей помощью начали въ Тулѣ постройку бригадной церкви.

Медики работали усердно и плодотворно: въ Тулѣ и Калугѣ оборудованы образцовые зубо-врачебные кабинеты и офицерскія аптеки, дивизионная бактериологическая лабораторія, обширная медицинская библиотека, лѣтняя санитарная станція на берегу Оки; въ каждомъ полку микроскопъ и человѣческіе скелеты.

Не могу пройти молчаніемъ дивизионную школу для подготовки дѣтей офицеровъ и чиновниковъ въ учебныя заведенія. Здѣсь безвозмездно прилагали свой трудъ не только офицеры и священникъ, но также полковыя дамы. Всѣмъ извѣстно, какъ затруднительно для офицеровъ подготовить своихъ дѣтей. Продолжайте же неустанно это важное дѣло, скажу больше, расширяйте его. Поддержите и другія учрежденія, созданныя Вашими трудами.

Я хотѣлъ при прощаніи поблагодарить выдающихся моихъ сотрудниковъ какъ во время войны, такъ и при службѣ мирной; но ихъ такъ много, что перечестъ не легко: кромѣ того, сколько дорогихъ мнѣ офицеровъ и солдатъ осталось тамъ, въ чужой землѣ, обильно политой нашей кровью; сколько успокоилось уже здѣсь, по возвращеніи съ войны, которая ускорила ихъ кончину. Поэтому я съ благодарностью обращаюсь ко всей дивизіи и прошу всѣхъ: служите и работайте не хуже, чѣмъ при мнѣ, и вспоминайте иногда Вашего стараго Начальника.

Помните, что всѣмъ намъ должна быть дорога честь и слава родной 3-й дивизіи Командующій дивизіей

Генераль-Лейтенантъ *Орловъ*.

24 декабря прибыли и 25 торжественно всѣмъ полкомъ встрѣчены на Курскомъ вокзалѣ три старыхъ знамени полка, подъ сѣнію которыхъ Великолутцы заслужили на Балканахъ свою высшую боевую награду—Георгіевскія знамена. Старыя знамена, послѣ пожалованія полку Георгіевскихъ знаменъ, хранились въ Петербургѣ въ Главномъ артиллерійскомъ управленіи. Теперь же эти святыни, свидѣтели геройскихъ подвиговъ нашихъ предковъ, Высочайше повелѣно возвратить полку. Полотна знаменъ истлѣли, на древкахъ остались только Александровскія ленты. На скобахъ знаменъ слѣдующія надписи:

«1711. Павловскій, Бѣлогородскій, Коротояцкій и 1720 Дорогобужскій Гарнизонные полки. 1769. 1, 2 и 3 Таганрогскіе гарнизонные баталіоны.

1864. 12-пѣхотнаго Великолупцкаго полка «2-й баталіонъ».

На второмъ—тоже, но подъ всей надписью: «1 баталіонъ».

На третьемъ знамени:

«1785. Лифляндскаго Егерскаго Корпуса 1 баталіонъ.

1864. 12-пѣхотнаго Великолуцкаго полка 3-го баталіона».

12 января 1911 года Высочайше утверждён полковой нагрудный знакъ, заключающій въ себѣ соединеніе изображеній герба армейскихъ гарнизонныхъ полковъ временъ Петра Великаго съ гербомъ гор. Азова, расположенныхъ въ лавровомъ вѣнкѣ; на этомъ послѣднемъ—съ одной стороны герба—вензель Императора Петра I, съ другой—Его Императорскаго Величества нынѣ царствующаго Государя Императора.

15 января прибыла въ полкъ еще одна древняя святыня—старое знамя—полотно безъ древка, копье временъ Императора Павла I и подтокъ. Знамя получено командиромъ полка въ Главномъ артиллерійскомъ управленіи, откуда ожидается еще скоба къ нему. Она выяснитъ время пожалованія нашимъ прародителямъ этого знамени.

Теперь, заканчивая 200-й годъ своего славнаго, ничѣмъ неопороченнаго служенія государямъ и родинѣ, полкъ готовится торжественно отпраздновать 19 февраля 1911 г. свой 200-лѣтній юбилей.

Штабсъ-Капитанъ С. Вознесенскій.

СПИСОКЪ

Гг. Генераловъ, Штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, состоящихъ по списку къ 1911 году.

№ по порядку.	Чинъ.	Имя, отчество и фамилія.	Занимаемая должность.
1	Ген.-Маіор.	Владиміръ Владиміровичъ Де-Виттъ . . .	К-ръ 2-й бригады 28-й пѣхотной дивизіи.
2	Полковникъ	Ричардъ Михайловичъ Блотницкій	Команд. полка.
3	»	Станиславъ Онуфріевичъ Суринъ	Стар. Шт.-офиц.
4	Подполков.	Василій Ивановичъ Аверьяновъ	Стар. Шт.-офиц.
5	»	Петръ Николаевичъ Ястребовъ	Команд. 1 батал.
6	»	Александръ Дмитріевичъ Федоровъ . . .	Начал. хоз. част.
7	»	Петръ Ивановичъ Куссаба-Баленичъ . . .	Команд. 2 бат.
8	»	Иванъ Алексѣевичъ Ерофеевъ	Команд. 3 батал.
9	»	Брониславъ Робертовичъ Нецеіовскій . .	Команд. 4 батал.
10	Капитанъ.	Сергѣй Михайловичъ Козловъ	Команд. 8 роты.
11	»	Георгій Степановичъ Бекаревичъ	Н-къ учебн. ком.
12	»	Анатолій Константиновичъ Черепановъ .	К-ръ 3 роты.
13	»	Всеволодъ Евграфовичъ Кувичинскій . .	» 9 »
14	»	Константинъ Никифоровичъ Ляшко . . .	» 5 »
15	»	Семень Михайловичъ Дружининъ	» 10 »
16	»	Михаилъ Андреевичъ Слесаревъ	» 14 »
17	»	Константинъ Павловичъ Малиновскій . .	» 12 »
18	»	Александръ Аркадіевичъ Елчинъ	» 7 »
19	»	Григорій Федоровичъ Ивановъ	» 13 »
20	»	Александръ Владиміровичъ Радовицкій .	» 16 »
21	»	Александръ Александровичъ Соколовъ . .	» 2 »
22	»	Василій Аркадѣевичъ Архангельскій . .	» 4 »

23	Капитанъ.	Владиміръ Ивановичъ Штишевскій . . .	К-ръ 11 роты.
24	»	Николай Николаевичъ Андреевъ . . .	» 1 »
25	»	Владиміръ Михайловичъ Ефимовичъ . .	—
26	Шт.-Капит.	Поликарпъ Логиновичъ Калиновскій . .	К-щій 15 ротой.
27	»	Янъ Иосифовичъ Щуровскій	» 6 »
28	»	Геннадій Васильевичъ Хорошавинъ . . .	Млад. офицеръ.
29	»	Сергѣй Павловичъ Вознесенскій	»
30	»	Александръ Михайловичъ Пурцеладзе .	Н-къ ком. развѣд.
31	»	Василій Ефимовичъ Знаменскій	Полков. Адъют.
32	»	Николай Семеновичъ Ключанскій	Млад. офицеръ.
33	»	Константинъ Павловичъ Загайный	Полк. казначей.
34	»	Эрвинъ Федоровичъ Раръ	Млад. офицеръ.
35	»	Александръ Петровичъ Кузнецовъ	»
36	»	Николай Петровичъ Струковъ	»
37	»	Николай Ефимовичъ Пережогинъ	»
38	»	Иванъ Сергѣевичъ Сахаровъ	»
39	»	Иосифъ Константиновичъ Скорняковъ . .	Н-къ пулем. ком.
40	»	Левъ Константиновичъ Снѣсаревъ	Млад. офицеръ.
41	»	Георгій Васильевичъ Кульневъ	»
42	»	Николай Ивановичъ Щуровъ	»
43	»	Степанъ Михайловичъ Тарейкинъ	Хозяинъ собран.
44	»	Владиміръ Николаевичъ Войнюковъ . . .	Пом. н-ка хоз. ч.
45	»	Александръ Александровичъ Коронатовъ.	Млад. офицеръ.
46	Поручикъ.	Александръ Васильевичъ Троицкій . . .	»
47	»	Владиміръ Васильевичъ Трошинъ	К-ръ нестр. роты.
48	»	Владиміръ Дмитріевичъ Шидловскій . .	Млад. офицеръ.
49	»	Михаилъ Алексѣевичъ Соболевъ	»
50	»	Владиміръ Михайловичъ Ярцевъ	Завѣд. оружіемъ.
51	»	Александръ Кесаріевичъ Лентіоновъ . . .	Млад. офицеръ.

52	Поручикъ.	Александръ Петровичъ Плетневъ	Млад. офицеръ.
53	»	Гавріилъ Максимовичъ Макридинъ . . .	Пом. пол. адъют.
54	»	Александръ Ивановичъ Шамовъ	Млад. офицеръ.
55	»	Владиміръ Порфирьевичъ Звѣревъ . . .	»
56	»	Гансъ Яновичъ Паю	»
57	Подпоруч.	Петръ Аполинарьевичъ Якшевичъ . . .	Млад. офицеръ.
58	»	Владиміръ Павловичъ Сомовъ	»
59	»	Сергѣй Георгіевичъ Ершовъ	»
60	»	Николай Павловичъ Овечкинъ	»
61	»	Василій Федоровичъ Юркевичъ	»
62	»	Сергѣй Ивановичъ Рязановъ	»
63	»	Викторъ Николаевичъ Сахановъ	»
64	»	Михаилъ Константиновичъ Федоровъ . .	»
65	»	Гавріилъ Алексѣевичъ Жуковъ	»
66	»	Владиміръ Алексѣевичъ Матисовъ	»
67	»	Борисъ Николаевичъ Студитскій	»
68	»	Павель Федоровичъ Бѣлецкій	Н-къ ком. связи.
69	»	Владиміръ Ивановичъ Архангельскій . .	»
70	»	Дмитрій Константиновичъ Знаменскій . .	»
71	»	Валентинъ Александровичъ Лебедевъ . .	»
72	»	Борисъ Васильевичъ Яновскій	»
73	»	Іосифъ Казимировичъ Пентко	»
74	»	Василій Константиновичъ Андреевъ . . .	»
75	»	Степанъ Федотовичъ Гриневъ	»
76	»	Артешесъ Власивосовичъ Теръ-Іоанесянцъ	»
77	»	Сергѣй Константиновичъ Орѣховъ	»
78	»	Владиміръ Алексѣевичъ Хвоцнскій . . .	»
79	»	Василій Григорьевичъ Васильевъ	»
80	»	Иванъ Кузьмичъ Капустинъ	»

81	Прапорщ.	Петръ Васильевичъ Либерандовъ . . .	Полк. квартирм.
82	Шт.-Капит.	Алексѣй Павловичъ Чистозвоновъ . . .	Приком. 9 пѣхот. Ингерманлан. пол.
К Л А С С Н Ы Е Ч И Н Ы:			
1	Кол. Совѣт.	Николай Васильевичъ Ерофаловъ . . .	Старш. врачъ.
2	»	Михаиль Михайловичъ Федорченко . . .	Младш. врачъ.
3	Ком. Ассес.	Клавдій Петровичъ Корыстинъ	»
4	Лѣкаръ.	Александръ Семеновичъ Федотовъ	Млад. врачъ.
5	»	Григорій Прокофьевичъ Ларионовъ . . .	»
6	Кол. Секр.	Федоръ Дмитріевичъ Тиховъ	Клас. мед. фельд.
7	Кол. Ассес.	Василій Григорьевичъ Тереховъ	Пом. полк. казн.
8	Кол. Регист.	Аркадій Григорьевичъ Успенскій	Оруж. мастеръ.
9	»	Отто Густавовичъ Петтай	Дѣлопроизводит.
10	Священникъ	о. Александръ Захаревичъ Пославскій.	Полк. священ.
11	Не имѣетъ чина.	Александръ Васильевичъ Бузовкинъ . .	Капельмейстеръ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Ч А С Т Ь I.

	<i>Стр.</i>
Глава I. Сформированіе полка. Отечественная война 1812 г. Война за независимость Германіи 1813 г. Взятіе г. Лейпцига 1813 г. Осада Гамбурга и Гарбурга	7
Глава II. Польская война 1831 г. Сраженіе при Ваврѣ и Гроховѣ . .	17
Глава III. Сраженіе при Остроленкѣ 14-го мая. Штурмъ Варшавы 25 и 26-го августа 1831 г.	24
Глава IV. Великолуцкій «егерскій» полкъ. Передвиженія. Гарнизонная служба. Командировки. Внутреннія преобразованія. Переименованіе въ «пѣхотный»	30
Глава V. Возстаніе въ Польшѣ 1863 г. Стычки подвижныхъ колоннъ съ повстанцами. Походы и служба до 1877 года	37
Глава VI. Турецкая война 1877—1878 гг. Мобилизація. Лагерь при г. Луцкѣ. Походъ за Дунай. Взятіе г. Ловчи. Пребываніе въ г. Ловчѣ	44
Глава VII. Рекогносцировка путей къ Тетевени. Наступленіе и взятіе г. Тетевени. Выступленіе полка изъ Ловчи на Софійское шоссе. Движеніе къ м. Яблоницѣ. Дѣло у Троицкаго монастыря.	59
Глава VIII. Дѣйствіе 3-й стрѣлковой роты при занятіи Златицкаго перевала. Взятіе горы Грeаты 16-го ноября 1877 года.	72
Глава IX. Пребываніе на Вратешскомъ перевалѣ. Катастрофа на Бабьей-горѣ. Переходъ черезъ Златицкій перевалъ. Передвиженія отъ г. Златицы до г. Адрианополя и г. Малгары	84
Глава X. Дѣйствія своднаго баталіона 12-го полка. Пребываніе полка въ г. Малгарѣ. Переходъ на рѣку Арду. Санитарное состояніе. Возвращеніе въ Россію. Мирная дѣятельность полка съ 1878 по 1893 г. . .	97
Приложенія.	111

Ч А С Т Ь II.

Квартированіе въ г. Тулѣ 1894—1903 годъ:	
1894 г.	139
1895 г.	143
1896 г.	144
1897 г.	145
1898 г.	146

II

	<i>Стр.</i>
1899 г.	148
1900 г.	150
1901 г.	151
1902 г.	153
1903 г.	155
Приложение. Привѣтъ славнымъ Великолутцамъ. Боевая пѣсня ко дню 23-й годовщины боя подъ Гратой	157

Участіе 12-го пѣхотнаго Великолутцкаго полка въ войнѣ съ Японіей въ 1904—1905 годахъ.

Вступленіе	165
Глава I. Обзоръ періода до мобилизаціи. Мобилизація полка. Высочайшій смотръ полка 6-го мая 1903 года. Строевыя и тактическія занятія и стрѣльба. Проводы полка. Распредѣленіе по эшелонамъ для слѣдованія на театръ военныхъ дѣйствій. Посадка	166
Глава II. Слѣдованіе на Дальній Востокъ по желѣзной дорогѣ. Высадка на ст. Янтай. Сосредоточеніе полка въ г. Ляоянѣ.	175
Глава III. Передвиженіе полка къ д. Куюшу. Бивакъ у д. Куюшу. Подготовка къ походу въ горный районъ. Выступленіе въ Анпинъ, въ расположеніе X армейскаго корпуса, для поддержки его. Движеніе къ Мяолинскому перевалу. Занятіе и укрѣпленіе позиціи у Цегоу и Пепенлина. Смѣна полка частями X корпуса.	180
Глава IV. Передвиженіе полка изъ района Анпинъ-Цегоу въ районъ Лудяфань-Сахутунъ. Бивакъ у д. Лудяфань и Сахутунъ. Передвиженіе полка въ дер. Фаншенъ. Работы по укрѣпленію позиціи. Развѣдка путей къ Янтайскимъ копиямъ.	187
Глава V. Передвиженіе полка изъ д. Фаншенъ въ д. Тудягоу. Выступленіе изъ д. Тудягоу въ д. Самайо. Дальнѣйшее движеніе въ районъ расположенія X корпуса для поддержки его въ бою за высоты Цегоу и Анпинъ (14-го августа)	194
Глава VI. Участіе полка въ бою подъ Ляояномъ до 21-го августа	198
Глава VII. Отступленіе отъ Ляояна къ Мукдену. Расположеніе у дер. Сахену на рѣкѣ Шахэ (авангардъ) по 22-го сентября	204
Глава VIII. Переходъ въ наступленіе. Дѣйствія полка въ составѣ авангарда 17-го армейскаго корпуса по 27-го сентября включительно. Участіе полка въ бою на позиціи Шилихэ-Сяодунтай 28—29-го сентября 1904 г.	211
Глава IX. Бой на р. Шахэ. Атака д. Линшинпу 1-го, 2-го и 3-го октября. Положеніе полка у д. Линшинпу по 12-е октября.	228
Глава X. Занятіе и укрѣпленіе позиціи у д. Сыфонтай (съ 12-го октября по 1-е ноября). Смѣна полка съ позиціи у д. Сыфонтай. Отходъ въ корпусный резервъ въ д. Сяокиншинпу для отдыха и укомплектованія (ноябрь 1904 г.).	234
Глава XI. Занятіе полкомъ передовой позиціи (участка) отъ желѣзной дороги до д. Линшинпу съ 1-го по 21-го декабря включительно. Боевыя дѣйствія въ этотъ періодъ	243

III

	<i>Стр.</i>
Глава XII. Смѣна для отдыха (съ 21-го декабря 1904 г. по 10-е января 1905 года). Занятіе передовой позиціи съ 11-го января по 2-е февраля. Боевыя дѣйствія	254
Глава XIII. Смѣна полка съ передовой позиціи и отходъ его въ резервъ въ д. Сяокиншинпу. Участіе охотниковъ полка въ атакѣ желѣзнодорожнаго моста на рѣкѣ Шахэ въ ночь съ 13-го на 14-е февраля. Выдѣленіе полка 17-го февраля въ составъ отряда генераль-майора де-Виттъ для усиленія второй арміи противъ обходныхъ колоннъ японцевъ. Участіе полка въ Мукденскихъ бояхъ 20, 21 и 22-го февраля	259
Глава XIV. Участіе полка въ Мукденскихъ бояхъ 23, 24 и 25 февраля.	270
Глава XV. Отступление полка къ Телину и обзоръ дальнѣйшаго періода войны до заключенія мира	277
Глава XVI. Послѣ заключенія мира до возвращенія полка въ Россію. Раздѣленіе на эшелоны. Слѣдованіе по желѣзной дорогѣ и прибытіе въ г. Тулу въ мартѣ 1906 года	284
Приложеніе I. Списокъ офицеровъ и чиновниковъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, участвовавшихъ въ войнѣ съ Японіей 1904—1905 гг. и получившихъ боевыя отличія.	288
Приложеніе II. Списокъ чиновъ 12 пѣхотнаго Великолуцкаго полка, награжденныхъ знаками отличія военнаго ордена въ Русско-японскую войну 1904—1905 гг.	301

Пребываніе полка на Уралѣ и возвращеніе въ г. Тулу.

1906 г.	314
1907 г.	318
1908 г.	320
1909 г.	322
1910 г.	325
Приложеніе. Списокъ гг. генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка, состоящихъ по списку въ полку къ 1911 году.	331

